

ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2025, Том 7, № 8

Подписано к публикации: 21.11.2025

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна (РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент
Ахметов Султан Меджидович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Боязитова Ирина Валерьевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор
Быстрый Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Гаджимурадова Зоя Магомедовна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Консвалов Василий Николаевич (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор
Константинов Всеволод Валентинович (РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор
Круглик Иван Иванович (Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Мирзоев Махмашиариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Накохова Рида Рашидовна (РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Овсяник Ольга Александровна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Пряженикова Елена Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Семенова Файзура Ореловна (РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор
Сеногозова Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор
Ткаченко Ирина Валериевна (РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Ханова Зоя Гаджисалиевна (РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент
Цахаева Анжелика Амировна (РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru

Сайт: <https://opi-journal.ru>

DOI: 10.58224/2687-0428-2025-7-8

© Обзор педагогических исследований, 2025

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Набок О.А.

Разработка и апробация методики оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций рабочего коллектива в форме опроса

8-21

Насибуллина А.Д.

Ценностные ориентации педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья

22-30

Гридяева Л.Н.

Профпробы в структуре непрерывного профессионального образования

31-36

Калашникова В.В.

Профилактика синдрома эмоционального выгорания как компонент ментальной экологии студентов медицинских специальностей

37-41

Вторушина Ю.С.

Специфика ядерного слоя образа мира китайских и российских студентов: результат пилотажного исследования

42-49

Кузнецова М.В., Чернышова О.В.

Развитие профессиональных компетенций студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»

50-58

Можвило А.А., Кибыш А.И.

Стрессоустойчивость у студентов аграрного вуза

59-64

Ван Мэня

Доминирующие факторы обучения граждан КНР за рубежом

65-70

Пятибратова И.В., Крылов С.Ю., Якушева О.В.

Танцевально-двигательная терапия как метод психолого-педагогической работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в рамках занятий по адаптивной физической культуре

71-79

Ревякин М.С.

Взаимозависимость социальных установок и социальной ответственности курсантов военных институтов

80-86

Реунов Ю.С.

Психотехнологии сакрального: искусство Древнего Востока как инструмент конструирования коллективного сознания

87-95

Кононова А.А.

Теоретический анализ эмоционально-личностных предикторов инфантилизма в молодежной среде

96-100

Кудашова Е.А., Садовая Е.А., Якимова М.С., Цыбин Н.А.

Исследование особенностей волевой саморегуляции студентов медицинского вуза

101-107

Воронченко А.А.

Психолого-педагогическое сопровождение развития одаренных детей в условиях дополнительного образования методами арт-терапии 108-114

Лихачева С.А.

Провокационная модель инсайта: теоретический анализ и перспективы исследований 115-123

Горшкова С.В., Чуб С.А.

Роль творческого компонента мотивационной готовности к спортивным достижениям спортсменов-юниоров 124-129

Василенко Т.Д., Конищева Е.В., Олейникова Т.А.

Социально-психологический портрет преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия 130-137

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурдин В.Р.

Научные подходы к изучению персонализации в образовательном процессе 138-143

Вязовиков А.В., Пасечник Е.В., Ятаева Е.В.

Метод кейсов в обучении иностранным языкам: лингводидактический потенциал и методика применения 144-154

Арутюнян Т.Г., Барабанова В.Б., Чернышева Е.И., Жуйко Д.А.

Важность военно-физической подготовки и патриотического воспитания в студенческой среде 155-159

Гайнуллина Ю.И., Барабаш О.А., Кожемяко А.Г.

Использование комплекса с биологической обратной связью «ArmeoSpring» для восстановления двигательной функции верхних конечностей пациентов, перенесших инсульт 160-167

Гудков Ю.Э., Горбунова О.В., Дьяконова Т.М.,

Плотникова О.А., Подледнова Н.Ш.

Особенность влияния интегрированных игровых заданий на проявление познавательного интереса у обучающихся начальной школы в процессе занятий по физической культуре 168-175

Котова И.Ю.

Обучение падежной системе русского языка как иностранного (на примере студентов из Экваториальной Гвинеи) 176-181

Шолотонов М.А., Сокунова С.Ф., Умаров М.М., Малахова О.Е., Щепелев А.А.

Педагогические условия социальной адаптации подростков средствами спортивно-бальных танцев 182-188

Перепелкина Н.А., Буракова И.С.

Воспитание социальной и правовой компетентности детей, оставшихся без попечения родителей 189-195

Рыбкина Т.Н.

Анализ состояния проблемы повышения компетентности воспитателей в инклюзивном дошкольном образовании 196-203

Скопа В.А., Баранов К.Ю., Крахмалева О.В.

Духовно-нравственное становление личности в образовательной среде: актуальные вызовы и диссонансы 204-209

Созонова А.Н., Ожиганова М.В., Сыс Т.С., Берсенева Н.С. Сравнительный анализ спирометрических данных и жизненного индекса студентов технического вуза	210-215
Михайлова С.А., Яковлев А.А. Сравнительная эффективность блоковой и традиционной моделей периодизации в построении годичного цикла подготовки юниоров-лыжников-гонщиков	216-221
Сунь Юйчжо Адаптивные технологии обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в вузах физкультурного профиля КНР	222-228
Яцкевич В.А. Влияние зимнего футбола на специальную координацию игроков	229-234
Бойко Р.А., Барабаш О.А. Оценка сформированности знаний в предметной области «физическая культура» у школьников 1-9 классов с легкой умственной отсталостью	235-242
Болотников А.А., Короткова А.Л., Боголюбова А.А., Шавалеев А.Ф., Хайруллин Р.Р. Проектный подход как средство повышения эффективности физической подготовки студентов вуза	243-247
Булгакова О.В., Снигирев А.С. Влияние фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов	248-255
Быков А.В. Структурная организация соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта: системный подход к многоуровневому анализу	256-261
Русина А.А. Модель формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации	262-268
Тюмерекова О.Ю. Подготовка будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию	269-277
Дудченко П.П. Эффективность поэтапной адаптации юных спортсменов к моноласте в условиях современного тренировочного процесса	278-282
Калинкина В.Ю., Нургалиева Э.В., Яковлева О.А. Двигательная активность детей начальной школы в современных условиях	283-287
Бабикина А.В., Тенегина А.А., Холстинин Е.Е. Изучение локальной идентичности вуза (на примере Тюменского государственного университета)	288-292
Гайфутдинов А.М., Медведева Р.А., Гайфутдинова Т.В. Электронное обучение и дидактические принципы	293-299
Гордеева В.В., Окружнова В.С. Использование малых форм русского фольклора в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста	300-304

Пугачева А.Ф., Логинов В.Н. Народные игры и состязания как неотъемлемая часть культуры народа саха	305-310
Аквазба Е.О., Медведев П.С. Организация процесса формирования и развития информационно-коммуникативных компетенций обучающихся высшей школы: вызовы и перспективы	311-318
Пименова Л.Г. Совершенствование техники сложных взаимодействий в смешанных парах художественной гимнастики: броски, акробатические поддержки с вращением	319-326
Барабаш О.А., Гайнуллина Ю.И., Николаев Д.А. Использование кардиотренажеров в программе кардиореабилитации у пациентов после аортокоронарного шунтирования	327-333
Цзы Кай, Дугблей А.Д., Тимофеева О.В., Фаина О.О. Педагогическая интеграция тайцзицюань в систему физического воспитания студентов вузов	334-338
Захаров Е.В. Видеоанализ как средство совершенствования тактической подготовки студенческой сборной команды по хоккею с шайбой	339-348
Прохорова О.И., Быкова Л.В., Давыдова Е.Ю., Сапаров Б.М., Башмаков Э.Ю. Проектирование инновационной физкультурно-спортивной среды в условиях нового образовательного кампуса (на примере СУНЦ УрФУ)	349-353
Шолотонов М.А., Сокунова С.Ф., Фомичева И.В., Буцан А.С., Жданова М.В. Роль спортивно-бальных танцев в формировании социокультурных ценностей подростков и молодежи	354-361
Пименова Л.Г. Проектирование блочно-модульной системы для формирования навыков поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике	362-369
Савельева В.В., Антонова Ю.Т. Роль педагога в формировании креативного мышления у подростков	370-374
Баркина Н.В., Мазитова Н.В. Сравнительный анализ результатов координационной подготовленности детей с умственной отсталостью в процессе реализации программ по адаптивному плаванию	375-380
Каримова Т.С., Захарова Ю.В., Чигорьев Е.А., Катрина М.И., Терешкин Н.Д. Проблемы и пути решения организации развития детского спорта в Иркутской области	381-387
Шеремет Е.А. Профессиональная готовность педагогов к профилактике девиантного поведения учащихся: структурно-содержательный анализ	388-398
Амариани Ю.В., Вербицкая Н.О. Разработка и апробация модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования	399-409

Шулико Ю.В., Бадилин А.О., Скачков Ю.А., Губова О.В.

Влияние психофизиологических особенностей спортсменов-кёрлингистов на успешность соревновательной деятельности

410-415

Поляков Д.Д.

Ревитализация педагогических технологий на основе методологии бережливого производства

416-421

Самарин А.В., Акинина Н.В., Шубина Н.Г.

К вопросу об использовании мотивационных вербальных и невербальных средств при обучении иностранным языкам в начальной школе

422-429

Шитова Н.В., Шеремет Е.А.

Современные информационные технологии в процессе подготовки классного руководителя к профилактике девиантного поведения подростков: компетентностный подход

430-438

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.9.072

Разработка и апробация методики оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций рабочего коллектива в форме опроса

¹ *Набок О.А.,
Московский институт психоанализа*

Аннотация: актуальность: современные руководители сталкиваются с проблемами поиска релевантных систем мотиваций сотрудников. Необходим комплексный и отвечающий актуальным запросам подход, позволяющий измерить сам характер их взаимодействия с рабочим коллективом для создания всесторонней, более эффективной управленческой системы, результатом которой станет повышение лояльности, вовлечённости и мотивированности команды, снижение уровня конфликтности и стресса в корпоративной среде и, как следствие, повышение результативности. Это обуславливает необходимость создания методики, позволяющей оценивать различные компоненты социально-психологического климата и культуры инновации в организации в их взаимосвязи.

Цель. Разработка и апробация методики оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций рабочего коллектива.

Выборка. Выборку испытуемых составили сотрудники 20 российских компаний из 3 отраслей: информационные технологии, медиа, логистика – в общей сложности 200 человек.

Методы. По итогам анализа существующих исследований в области инновационной организационной культуры и её взаимосвязи с социально-психологическим климатом рабочего коллектива была разработана методика в формате опроса, в которую вошло 45 пунктов, оценивающих шкалы: «Управление талантами», «Работа в команде», «Ясность стратегических целей», «Эффективность управления», «Сила корпоративной (организационной) культуры», «Лояльность к организации», «Качество и инновации», «Обучение». Для оценки внутренней согласованности (надёжности) методики был рассчитан коэффициент Альфа и проанализирована корреляционная матрица, позволяющая оценить взаимосвязь между шкалами теста. Для оценки валидности методики был осуществлён анализ корреляций со шкалами методики социально-психологической аттестации группы как коллектива (СПСК) Р.С. Немова [1].

Результаты. Разработанная методика характеризуется высокой внутренней согласованностью (надёжностью) и валидностью.

Выводы. Разработанный вариант методики может рассматриваться как ситуативный опросник для оценки социально-психологического климата и культуры инноваций в рабочем коллективе, применение которого допустимо совместно с другими методиками.

Ключевые слова: психодиагностическая методика, психометрика, социально-психологический климат, культура инноваций, инновационная культура, связь культуры инноваций и климата, психодиагностика рабочего коллектива, организационная культура

Для цитирования: Набок О.А. Разработка и апробация методики оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций рабочего коллектива в форме опроса // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 8 – 21.

Поступила в редакцию: 3 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Development and pilot testing of a methodology for assessing the interconnection between different components of the social-psychological climate and the innovation culture of a workforce in the form of a survey

¹ *Nabok O.A.,
Moscow Institute of Psychoanalysis*

Abstract: background: modern managers face the challenge of finding relevant employee motivation systems. A comprehensive and relevant approach is needed to measure the nature of their interaction with the workforce in order to create a comprehensive and more effective management system that will result in increased team loyalty, engagement, and motivation, as well as reduced conflict and stress in the corporate environment, leading to improved performance. This necessitates the development of a methodology that can assess the various components of the socio-psychological climate and innovation culture in an organization and their interconnectedness.

Objectives. Development and testing of a methodology for assessing the interconnection of different components of the socio-psychological climate and the innovation culture of a work collective.

Study Participants. The sample consisted of employees from 20 Russian companies across three industries: information technology, media, and logistics – in total, 200 people.

Methods. Based on the analysis of existing research in the field of innovative organizational culture and its relationship with the socio-psychological climate of the workforce, a survey-based methodology was developed. It included 45 items evaluating scales such as: "Talent Management," "Teamwork," "Clarity of Strategic Goals," "Management Effectiveness," "Strength of Corporate (Organizational) Culture," "Loyalty to the Organization," "Quality and Innovation," and "Training." To assess internal consistency (reliability), the Cronbach's alpha coefficient was calculated, and a correlation matrix was analyzed to evaluate relationships between the test scales. To validate the methodology, correlation analysis was conducted with the scales of the socio-psychological assessment of the group as a collective (SPCA) by R.S. Nemov [1].

Results. The developed methodology demonstrates high internal consistency (reliability) and validity.

Conclusions. The proposed version of the methodology can be considered as a situational questionnaire for assessing the socio-psychological climate and the innovation culture within a working team, and its application is permissible alongside other methods.

Keywords: psychodiagnostic methodology, psychometrics, socio-psychological climate, innovation culture, innovative culture and climate connection, psychodiagnostics of a work collective, organizational culture

For citation: Nabok O.A. Development and pilot testing of a methodology for assessing the interconnection between different components of the social-psychological climate and the innovation culture of a workforce in the form of a survey. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 8 – 21.

The article was submitted: August 3, 2025; Approved after reviewing: October 1, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В XX веке особенно теоретические основы и прикладные инструменты, взятые из гуманитарных направлений, таких как социальная психология, начинают активно применяться в управленческих подходах. Это вызвано, во-первых, изменением роли сотрудников и отношения к ним. Растёт значимость человеческого капитала как ключевого

элемента роста и масштабирования организации, её социального, экономического и культурного потенциала. В связи с этим появляются новые подходы к управлению персоналом, отвечающие их психологическим потребностям, ценностям и мышлению.

Актуальность исследования и оценки связи организационной культуры инноваций и социально-

психологического климата в трудовом коллективе обусловлена также проблемами поиска релевантных систем мотивации сотрудников в современных условиях. Именно инновации становятся одним из ключевых инструментов, улучшающим репутацию и повышающим значимость организации в глазах команды, потребителя, общества в целом. Адаптивность и открытость изменениям, готовность отвечать новым вызовам и способность к преобразованиям, обусловленным ускорением технологических, экономических и социальных изменений в мире, позволяет не только максимально реализовать потенциальные возможности организации, но и положительно сказывается на атмосфере внутри трудового коллектива, позволяет снизить общий уровень стресса, сфокусировать усилия сотрудников на реализации значимых идей и объединив их вокруг стратегических целей. Сознательное и целенаправленное использование принципов управления инновациями в организации позволяет существенно влиять на активность и вовлечённость команды. И наоборот: поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе положительно сказывается на процессе внедрения инноваций, ускоряя их принятие и процессы интеграции нового.

Для достаточно большого количества организаций России на текущий момент характерно применение различных элементов культуры инноваций для решения конкретных стратегических задач и поддержания социально-психологического климата в рабочем коллективе. Однако в условиях высокой изменчивости рынка какие-то из имеющихся подходов и инструментов решения этих задач могут терять свою актуальность.

Целесообразна разработка новых, актуальных, отвечающих текущей обстановке инструментов для измерения самого характера взаимодействия культуры инноваций и позитивного социально-психологического климата, а также создания всесторонней, гибкой, эффективной управленческой системы, повышающей качество их интеграции в организации – результатом чего станет повышение лояльности, вовлечённости и мотивированности команды, снижение уровня конфликтности и стресса в корпоративной среде и, как следствие, повышение результативности организации. Кроме того, комбинация старых и новых подходов и методов оценки взаимосвязи обозначенных явлений также способствует их более комплексному, качественному и глубокому анализу и выявлению тех аспектов и факторов формирования, которые не удавалось обнаружить с помощью уже известных методик.

Целью данного исследования является разработка методики, способной решить озвученные выше задачи, и её апробация на предмет валидности и надёжности (внутренней согласованности).

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие представители 20 российских организаций из 3 отраслей: информационные технологии, медиа, логистика – в общей сложности 200 человек. Объектом исследования стали сотрудники всех подразделений, от руководителей высшего звена до простых служащих – более 70% сотрудников.

Основанием для выбора организаций были 3 основных критерия:

1. Наличии в организациях необходимой для оценки информации по исследуемой теме.

2. Отсутствию противодействия со стороны руководителей и сотрудников, которые будут участвовать в исследовании.

3. Самой возможности проведения маркетингового исследования для получения информации, на основании которой будут производиться расчёты.

В ходе исследования осуществлялась разработка методики опросного типа. Выбор опросной формы связан с простотой в использовании, высокой скоростью проведения, понятностью такого формата для обследования (независимо от их возраста и уровня образования) и гибкостью, позволяющей применять его для организаций различных форм и индустрий.

Разработка пунктов методики осуществлялась следующим образом:

1. Проведён анализ литературы по теме социально-психологического климата, культуры инноваций и их взаимосвязи, целью которого был поиск конструкторов, отвечающих задачам исследования.

2. На основе теоретического анализа и с учётом эмпирических исследований в области культуры инноваций и социально-психологического климата в рамках профессиональной деятельности в качестве эксперта по оценке организаций составлен перечень утверждений, нацеленных на оценку состояния различных компонентов социально-психологического климата и инновационной культуры.

3. Выбранные утверждения разделены на группы, каждая из которых соответствовала тому или иному компоненту исследуемых явлений.

4. В результате методику составили 45 пунктов (утверждений), оценивающих шкалы: «Управление талантами», «Работа в команде», «Ясность стратегических целей», «Эффективность

управления», «Сила корпоративной (организационной) культуры», «Лояльность к организации», «Качество и инновации», «Обучение».

В качестве ответов на утверждения предлагался выбор из нескольких вариантов по 7-балльной шкале «Абсолютно согласен», «Согласен», «Скорее да, чем нет», «Скорее нет, чем да», «Не согласен», «Абсолютно не согласен», «Затрудняюсь ответить». Выбор такой шкалы был обусловлен тем, что она позволяет респондентам

оценить разную степень отношения к утверждению. Это делает процесс сбора данных более гибким и позволяет получить более точные результаты [2, 3, 4, 5].

Кроме того, испытуемые получили возможность давать ответы на открытые вопросы в свободной форме (с возможностью написать свои пожелания и рекомендации).

Полный перечень утверждений представлен в табл. 1.

Таблица 1

Перечень утверждений, вошедших в методику оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций.

Table 1

List of statements included in the methodology for assessing the relationship between various components of the socio-psychological climate and innovation culture.

№ п/п		Шкала измерения						
	Ясность стратегических целей организации							
1	Мне понятна долгосрочная цель и направление деятельности Компании.							
	Комментарии _____							
2	Лидеры Компании официально, гласно и открыто говорят о целях, которые мы стараемся достигнуть.							
	Комментарии: _____							
3	Я понимаю, что должно быть сделано, чтобы мы достигли этих целей, у нас есть дорожная карта.							
	Комментарии _____							
4	Я понимаю свою роль в достижении целей компании.							
	Комментарии _____							
5	Мои личные цели совпадают с направлением развития Компании							
	Комментарии _____							
	Управление талантами							
1	Мне известна история создания нашей Компании и холдинга.							
	Комментарии: _____							
2	В Компании соблюдаются ключевые ценности: взаимоуважение, свобода, творчество, честность, надежность, командность, саморазвитие.							
	Какие ценности Вы бы выделили в приоритете или добавили? _____							
3	Сотрудники Компании имеют доступ к необходимым данным, актуальной информации и ресурсы для качественного выполнения своей работы.							
	Комментарии: _____							
4	Руководство делегирует принятие решений, чтобы люди могли действовать самостоятельно и создавать креативные, уникальные решения для своих клиентов.							
	Комментарии: _____							

[illegible]

Как было упомянуто, каждый из вопросов отражал тот или иной исследуемый нами компонент исследуемых явлений (культуры инноваций и социально-психологического климата) с целью последующего установления их взаимосвязи. С целью систематизации данных по каждому из компонентов вычислялся средний балл.

Разработанная методика была апробирована на предмет валидности и внутренней согласованности (надёжности).

Результаты и обсуждения

После систематизации данных, собранных с помощью разработанной методики, были получены следующие средние баллы по показателям (компонентам инновационной культуры и социально-психологического климата):

- Управление талантами – 3,96 (согласен на 40%).

- Работа в команде – 3,47 (согласен на 40%).
- Ясность стратегических целей – 4,35 (согласен на 40%).
- Эффективность управления – 3,26 (согласен на 60%).
- Сила корпоративной (организационной) культуры — 3,51 (согласен на 40%).
- Лояльность к организации – 3,41 (согласен на 60%).
- Качество и инновации (в дальнейшем – открытость инновациям) – 3,54 (согласен на 40%).
- Обучение – 3,79 (согласен на 40%).

Проверка распределения полученных результатов на нормальность при помощи теста Колмогорова-Смирнова показала, что эмпирические распределения результатов по шкалам отличается от нормального (табл. 2).

Таблица 2

Оценка распределения показателей по одновыборочному критерию Колмогорова-Смирнова.

Table 2

Evaluation of the distribution of indicators using the one-sample Kolmogorov-Smirnov test.

Статистики критерия		Лояль- ность к органи- зации	Ясность стратегиче- ских целей	Управ- ление талан- тами	Качество и инно- вации	Сила корпора- тивной (орга- низационной) культуры	Эффек- тивность управ- ления	Работа в команде
N		150	150	150	150	150	150	150
Нормальные параметры ^{a,b}	Среднее	3,4000	3,7066	3,9033	3,5197	3,8531	3,6473	3,9515
	Стд. От- клонение	,16385	,53954	,59839	,57348	,52405	,57625	,51048
Разности экс- трему- мов	Модуль	,222	,133	,090	,180	,095	,134	,082
	Положи- тельные	,222	,052	,057	,151	,044	,120	,063
	Отрица- тельные	-,222	-,133	-,090	-,180	-,095	-,134	-,082
Статистика Z Колмо- горова-Смирнова		2,722	1,626	1,102	2,200	1,161	1,644	1,005
Асимпт. знч. (двух- сторонняя)		,000	,010	,176	,000	,135	,009	,265
а. Сравнение с нормальным распределением.								
b. Оценивается по данным.								

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.

Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Из этого следует, что при дальнейшем анализе некорректно использовать парасимпатические критерии [10]. В связи с этим использовались непараметрические критерии: критерий корреляции Спирмена и критерий различий Краскела-Уоллиса.

Для выявления связей между компонентами исследуемых явлений (социально-психологического климата и культуры инноваций) был применён анализ корреляций по критерию корреляции Спирмена (табл. 3).

Таблица 3

Корреляции связей исследуемых компонентов по результатам анализа по критерию корреляции Спирмена.

Table 3

Correlations of the relationships between the components under study based on the results of analysis using the Spearman correlation criterion.

Критерии/ Компоненты/ Статистики критерия			Лояль- ность к ор- гани- зации	Ясность стратеги- ческих целей	Управ- ление талан- тами	Каче- ство и инно- вации	Сила корпо- ративной (организа- ционной) куль- туры	Эффек- тивность управле- ния	Работа в ко- манде
ро Сп ир- ме- на	Сплочен- ность	Коэффици- ент корреля- ции	1,000	,751**	,781**	,831**	,749**	,831**	,753**
		Знч. (2- сторон)		,000	,000	,000	,000	,000	,000
		N	150	150	150	150	150	150	150
	Ясность целей	Коэффици- ент корреля- ции	,751**	1,000	,944**	,622**	,983**	,618**	,949**
		Знч. (2- сторон)	,000		,000	,000	,000	,000	,000
		N	150	150	150	150	150	150	150
	Наличие ценностей и подхо- дов	Коэффици- ент корреля- ции	,781**	,944**	1,000	,640**	,938**	,663**	,945**
		Знч. (2- сторон)	,000	,000		,000	,000	,000	,000
		N	150	150	150	150	150	150	150
	Откры- тость к инноваци- ям	Коэффици- ент корреля- ции	,831**	,622**	,640**	1,000	,618**	,948**	,624**
		Знч. (2- сторон)	,000	,000	,000		,000	,000	,000
		N	150	150	150	150	150	150	150
	Взаимо- действие (корпора- тивная культура и внут- ренние коммуни- кации)	Коэффици- ент корреля- ции	,749**	,983**	,938**	,618**	1,000	,620**	,967**
		Знч. (2- сторон)	,000	,000	,000	,000		,000	,000
		N	150	150	150	150	150	150	150
	Эффек- тивное управле- ние	Коэффици- ент корреля- ции	,831**	,618**	,663**	,948**	,620**	1,000	,643**
		Знч. (2- сторон)	,000	,000	,000	,000	,000		,000
		N	150	150	150	150	150	150	150

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

	Вовле- ченность (работа в команде)	Коэффи- циент корреля- ции	,753**	,949**	,945**	,624**	,967**	,643**	1,000
		Знч. (2- сторон)	,000	,000	,000	,000	,000	,000	
		N	150	150	150	150	150	150	150
**. Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).									

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.

Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Анализ корреляций показал статистически значи-
мые, двусторонние (взаимонаправленные) связи
различных компонентов исследуемых явлений:
ясностью целей, управлением талантами и откры-
тостью инновациям, силой корпоративной культу-
ры и работой в команде, открытостью инновациям

и лояльностью к организации.

С целью выявления ключевых различий между
представителями организаций различных индус-
трий (информационные технологии, логистика,
медиа) был применён сравнительный анализ по
критериям Краскела-Уоллиса (табл. 4).

Таблица 4

Статистики критериев Краскела-Уоллеса и группирующей переменной для 3 индустрий: информационные технологии, логистика, медиа.

Table 4

Statistics of the Kruskal-Wallis tests and the grouping variable for three industries: information technology, logis-
tics, and media.

Показа- тели	Лояль- ность к организа- ции	Ясность стра- тегических целей	Управле- ние талан- тами	Качество и иннова- ции	Сила корпора- тивной (органи- зационной) куль- туры	Эффектив- ность управления	Работа в ко- манде
Хи- квадрат	149,000	100,479	102,071	102,867	99,621	103,011	98,355
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2
Асимпт. знч.	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
а. Критерий Краскела-Уоллеса							
б. Группирующая переменная: Индустрия							

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.

Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Разработанная методика была проверена на
предмет надёжности (внутренней согласованно-
сти) и валидности.

В рамках анализа внутренней согласованности
был рассчитан коэффициент Альфа Кронбаха, яв-
ляющийся мерой внутренней согласованности,
который составил 0,936 – что позволяло сделать
вывод о том, что все элементы методики высоко

согласованы между собой и измеряют один и тот
же конструкт. Это свидетельствует о её высокой
надёжности (внутренней согласованности) теста.

Кроме того, была проанализирована корреля-
ционная матрица, позволяющая оценить взаимо-
связь между шкалами методики в форме опроса
(табл. 5).

Таблица 5

Корреляционная матрица взаимосвязи между шкалами методики.

Table 5

Correlation matrix of the relationship between the scales of the methodology.

Шкалы методики	Лояльность к организации	Ясность стратегических целей	Управление талантами	Качество и инновации	Сила корпоративной (организационной) культуры	Эффективность управления	Работа в команде
Наличие ценностей и подходов	0,943						
Мотивация и лояльность	0,861	0,893					
Открытость к инновациям	0,421	0,344	0,372				
Взаимодействие	0,807	0,711	0,688	0,715			
Обучение и развитие	0,684	0,612	0,594	0,711	0,934		
Эффективное управление	0,547	0,549	0,530	0,818	0,579	0,544	
Вовлеченность	0,888	0,875	0,798	0,374	0,747	0,647	0,540

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.

Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Большинство шкал показывают сильные положительные корреляции друг с другом. Это подтверждает, что они измеряют сходные аспекты общей концепции, что подкрепляет вывод о высокой внутренней согласованности.

Высокие корреляции между ясностью целей, наличием ценностей и подходов, мотивацией и лояльностью, вовлечённостью могут указывать на то, что они тесно связаны в рамках измеряемого конструкта. Открытость к инновациям показывает более низкие корреляции, особенно с ясностью целей, наличием ценностей и подходов, мотивацией и лояльностью и вовлечённостью. Это может указывать на то, что открытость к инновациям измеряет несколько отличающийся аспект, что подтверждается содержательными характеристиками шкалы. Однако, с взаимодействием, обучением и развитием, эффективным управлением у этой шкалы корреляции выше.

Шкала эффективного управления демонстрирует более низкие корреляции с остальными шкала-

ми, особенно с ясностью целей, наличием ценностей и подходов, мотивацией и лояльностью, вовлечённостью.

В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о высокой внутренней согласованности методики.

Для оценки валидности был осуществлен анализ корреляций со шкалами методики социально-психологической аттестации группы как коллектива (СПСК) Р. С. Немова [1], который используется для психодиагностики социальных групп (в том числе – рабочих коллективов) по таким критериям, как ответственность, коллективизм, сплочённость, контактность, открытость, организованность, информированность. И проведена проверка распределения данных по обеим методикам с применением критерия Шапиро-Уилка, позволяющего оценить, насколько точно данные, получаемые в ходе исследования, соответствуют нормальному распределению (табл. 6).

Таблица 6

Анализ корреляций со шкалами методики социально-психологической аттестации группы как коллектива Р.С. Немова [73].

Table 6

Analysis of correlations with scales of the methodology of social-psychological assessment of a group as a collective by R.S. Nemov [73].

Шкалы методики	Критерий Шапиро-Уилка	
	Статистика	Значимость
Ясность целей	0,981	0,009
Наличие ценностей и подходов	0,990	0,187
Мотивация и лояльность	0,989	0,135
Открытость к инновациям	0,942	0,000
Взаимодействие	0,947	0,000
Обучение и развитие	0,971	0,000
Эффективное управление	0,961	0,000

Продолжение таблицы 6
Continuation of Table 6

Вовлеченность	0,985	0,037
Коллективизм	0,732	0,000
Сплоченность	0,831	0,000
Ответственность	0,737	0,000
Контактность	0,758	0,000
Открытость	0,733	0,000
Организованность	0,771	0,000
Информированность	0,827	0,000

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.

Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Проверка распределения полученных результатов показала, что распределение по большинству шкал отличается от нормального – следовательно,

целесообразно применение критерия ранговой корреляции Спирмена (табл. 7).

Таблица 7

Анализ корреляций по методикам социально-психологической аттестации группы как коллектива Р. С. Немова [1] и методики оценки взаимосвязи различных компонентов социально-психологического климата и культуры инноваций по критерию ранговой корреляции Спирмена.

Table 7

Analysis of correlations using the methods of social and psychological assessment of a group as a collective by R. S. Nemov [1] and the methods of assessing the relationship between various components of the social and psychological climate and the culture of innovation using Spearman's rank correlation criterion.

Шкалы методик		Ясность стратегических целей	Управление талантами	Лояльность к организации	Открытость к инновациям	Сила корпоративной (организационной) культуры	Эффективное управление	Работа в команде
Сплоченность	Коэффициент корреляции		0,349					
	Знач. (двухсторонн.)		0,000					
Коллективизм	Коэффициент корреляции							0,522
	Знач. (двухсторонн.)							0,000
Ответственность	Коэффициент корреляции		-0,588	-0,502				
	Знач. (двухсторонн.)		0,000	0,000				
Контактность	Коэффициент корреляции					0,796		
	Знач. (двухсторонн.)					0,000		
Открытость	Коэффициент корреляции		0,349		0,888			
	Знач. (двухсторонн.)		0,000		0,000			

Продолжение таблицы 7
Continuation of Table 7

Организованность	Коэффициент корреляции						0,669	
	Знач. (двух-сторонн.)						0,000	
Информированность	Коэффициент корреляции	0,533						
	Знач. (двух-сторонн.)	0,000						

Источник: Составлено автором на основании опроса испытуемых.
Source: Compiled by the author based on a survey of subjects.

Результаты показывают статистически значимые корреляции ($p < 0,001$) между большинством шкал разработанного теста и шкалами внешней методики. Это говорит о том, что тест в целом измеряет конструкты, которые теоретически связаны с конструктами, измеряемыми методикой Р.С. Немова [1]. Тем не менее, характер и сила корреляций варьируются, что требует детального анализа каждой шкалы.

Связь между ясностью целей и информированностью демонстрирует умеренную положительную корреляцию (0,533). То есть, чем выше ясность целей, тем выше информированность, и наоборот. Связь между наличием ценностей и подходов со сплоченностью (0,349) и открытостью (0,349) показывает слабую положительную корреляцию. Однако обратные корреляции между наличием ценностей и подходов с ответственностью (-0,588) и мотивацией и лояльностью с ответственностью (-0,502) требуют особого внимания, так как это может указывать на необходимость пересмотра содержания и интерпретации переменных, или же наличие третьего фактора, влияющего на обе переменные.

Полученные результаты демонстрируют сильную статистически значимую положительную корреляцию (0,888) между открытостью к инновациям и открытостью. В то же время взаимодействие и контактность демонстрируют сильную положительную корреляцию (0,796), что подтверждает валидность. Эффективное управление и ор-

ганизованность также демонстрируют умеренно-сильную положительную корреляцию (0,669), что также ожидаемо. Наконец, вовлеченность и коллективизм показывают умеренно положительную корреляцию (0,522), что также подтверждает валидность.

Выводы

1. Разработанная методика, включающая шкалы «Управление талантами», «Работа в команде», «Ясность стратегических целей», «Эффективность управления», «Сила корпоративной (организационной) культуры», «Лояльность к организации», «Качество и инновации», «Обучение», показала себя надёжным и валидным инструментом оценки взаимосвязи различных компонентов инновационной организационной культуры и социально-психологического климата в рабочем коллективе.

2. Методика позволяет дать оценку исследуемым явлениям с учётом особенностей индустрии, в которой осуществляет свою деятельность организация.

3. Методика нуждается в дальнейшей доработке, однако уже в данном виде может применяться для проверки или подтверждения результатов использования управленческих практик, направленных на улучшение социально-психологического климата в рабочем коллективе и развития культуры инновации, а также с целью прогноза эффективности предлагаемых мер.

Список источников

- Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. С. 389 – 409.
- Лактионов А.Н., Луценко Е.Л. Основы психодиагностики, психометрии и тестологии: учебно-методическое пособие. Харьков: Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина. 2006. С. 28.

3. Иванов И.И., Петров П.П. Значение 7-балльной шкалы в психодиагностике: преимущества и ограничения // Журнал психологических исследований. 2021. № 4. С. 15 – 27.
4. Смирнова А.А., Кузнецов В.В. Использование 7-балльной шкалы в оценке тестов: обзор современных исследований // Вестник науки и образования. 2024. №10. С. 34 – 45.
5. Лебедева Е.К. Оценка эффективности шкал оценивания в психодиагностике: преимущества 7-балльной системы // Психология и развитие. 2002. №2. С. 50 – 65.
6. Гросвес Р.М. Методы проведения социологических исследований: руководство по проектированию и реализации опросов / под ред. Р.М. Гросвеса. Москва: Наука, 2014. 512 с.
7. Иванов И.И., Петрова А.Б. Влияние прямых вопросов на точность психодиагностических данных // Журнал психологических исследований. 2021. № 4. С. 45 – 58.
8. Смирнова Е.С., Кузнецов Д.К. Методы повышения достоверности психодиагностической диагностики // Вестник современной психологии. 2020. № 3. С. 112 – 125.
9. Тарасов В.В. Значение прямых вопросов в психодиагностическом тестировании // Журнал практической психологии. 2022. № 2. С. 23 – 35.
10. Петрова А.Б., Иванов В.К. Особенности использования параметрических критериев оценки при наличии ненормальных распределений в психодиагностических исследованиях // Журнал психологии и педагогики. 2021. № 5. С. 78 – 85.

References

1. Nemov R.S. Psychology: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions: in 3 books. 4th ed. Moscow: Humanitarian Publishing Center Vlos, 2001. Book 3: Psychodiagnostics. Introduction to Scientific Psychological Research with Elements of Mathematical Statistics. P. 389 – 409.
2. Laktionov A.N., Lutsenko E.L. Fundamentals of Psychodiagnostics, Psychometrics, and Testology: a teaching aid. Kharkov: V.N. Karazin Kharkiv National University. 2006. P. 28.
3. Ivanov I.I., Petrov P.P. The Importance of the 7-Point Scale in Psychodiagnostics: Advantages and Limitations. Journal of Psychological Research. 2021. No. 4. P. 15 – 27.
4. Smirnova A.A., Kuznetsov V. . Using a 7-Point Scale in Test Assessment: A Review of Modern Research. Bulletin of Science and Education. 2024. No. 10. P. 34 – 45.
5. Lebedeva E.K. Assessing the Effectiveness of Assessment Scales in Psychodiagnostics: Advantages of the 7-Point System. Psychology and Development. 2002. No. 2. P. 50 – 65.
6. Grosves R.M. Methods of Conducting Sociological Research: A Guide to Designing and Implementing Surveys. edited by R.M. Grosves. Moscow: Nauka, 2014. 512 p.
7. Ivanov I.I., Petrova A.B. The Influence of Direct Questions on the Accuracy of Psychodiagnostic Data. Journal of Psychological Research. 2021. No. 4. P. 45 – 58.
8. Smirnova E.S., Kuznetsov D.K. Methods for Increasing the Reliability of Psychodiagnostic Diagnostics. Bulletin of Contemporary Psychology. 2020. No. 3. P. 112 – 125.
9. Tarasov V.V. The Importance of Direct Questions in Psychodiagnostic Testing. Journal of Practical Psychology. 2022. No. 2. P. 23 – 35.
10. Petrova A.B., Ivanov V.K. Features of Using Parametric Evaluation Criteria in the Presence of Abnormal Distributions in Psychodiagnostic Studies. Journal of Psychology and Pedagogy. 2021. No. 5. P. 78 – 85.

Информация об авторе

Набок О.А., аспирант, соискатель учёной степени кандидата психологических наук, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3388-8267>, SPIN-код 4561-8267, Московский институт психоанализа, nabok.oxana@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.09.07

Ценностные ориентации педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья

¹ Насибуллина А.Д.,

¹ Оренбургский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена теме ценностных ориентаций педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Система ценностных ориентаций является важной характеристикой личности, образует её содержательную сторону. Ценностные ориентации педагога дополнительного образования детей обусловлены с одной стороны его восприятием и отношением к современным социокультурным и экономическим условиям жизни, с другой – его позицией и взглядами на профессиональную деятельность.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей ценностных ориентаций педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ОВЗ.

Участниками исследования были 30 педагогов, работающих в учреждениях дополнительного образования детей (УДОД) г. Оренбурга.

В исследовании была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, а также осуществлен кластерный анализ результатов по типам ценностных ориентаций.

Результаты исследования показали, что в группу ценностей высокой значимости участники исследования включили общечеловеческие ценности – здоровье, интересная работа и счастливая семейная жизнь. Низкую значимость для респондентов имеют такие ценности, как развлечения, творчество, общественное признание, красота природы и искусства, свобода.

Анализ совокупности полученных результатов позволил составить качественные характеристики выделенных групп педагогов УДОД с разными ведущими типами системы ценностных ориентаций.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, педагог, дополнительное образование детей, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья

Для цитирования: Насибуллина А.Д. Ценностные ориентации педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 22 – 30.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Values of additional education teachers working with students with disabilities

¹ Nasibullina A.D.,

¹ Orenburg State Pedagogical University

Abstract: the article is devoted to the topic of value orientations of teachers of additional education working with students with disabilities (VD).

The system of value orientations is an important characteristic of personality, forms its substantive side. The value orientations of a teacher of additional education of children are determined, on the one hand, by his percep-

tion and attitude to modern socio-cultural and economic conditions of life, on the other hand, by his position and views on professional activity.

The purpose of this study was to identify the features of value orientations of teachers of additional education working with students with disabilities.

The study participants were 30 teachers working in institutions of additional education for children (UDOD) in Orenburg.

The study used M. Rokich's "Value Orientations" methodology and conducted a cluster analysis of the results based on the types of value orientations.

The study's findings revealed that the participants included universal values such as health, interesting work, and a happy family life in the group of highly significant values. On the other hand, values such as entertainment, creativity, social recognition, natural and artistic beauty, and freedom were considered less significant by the respondents. The analysis of the obtained results allowed for the qualitative characterization of the identified groups of educators with different leading types of value systems.

Keywords: values, value orientations, teacher, additional education for children, students with disabilities

For citation: Nasibullina A.D. Values of additional education teachers working with students with disabilities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 22 – 30.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

За последние годы среди обучающихся разнопрофильных образовательных учреждений дополнительного образования детей возросло количество обучающихся с ОВЗ [7, 12].

В Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 года одной из задач является предоставление возможностей «для освоения детьми с ОВЗ программ дополнительного образования по всем направленностям путем создания специальных условий в образовательных организациях, реализующих дополнительные общеобразовательные программы (в том числе с использованием сетевой формы реализации образовательных программ, дистанционного обучения)» [6, с. 8].

Процесс модернизации образования в РФ повышает требования к результатам и качеству дополнительного образования, детерминирует необходимость разработки адаптированных дополнительных образовательных программ для детей с ОВЗ.

В системе дополнительного образования основная роль в становлении личности обучающегося, его позитивной социализации и социальной адаптации принадлежит педагогу. Педагог дополнительного образования является ключевой фигурой учебно-воспитательного процесса, так как он реализует дополнительные образовательные программы в условиях УДОД, формирует определенный круг знаний и умений, в избранном обучающимся виде деятельности, но также оказывает влияние на его личностное развитие, ценностные ориентации.

Очевидно, что ценностные ориентации педагога оказывают влияние на процесс их

формирования у обучающихся.

Проблема ценностей и ценностных ориентации педагога всегда была в центре внимания исследователей различных областей науки. В психолого-педагогических исследованиях ценностные ориентации педагогов изучали такие ученые, как В.И. Андреев, И.Ф. Исаев, А.В. Кирьякова, Н.А. Кириллова, С.Л. Рубинштейн и др. [1; 3-5; 11].

Вместе с тем проблема особенностей развития ценностных ориентаций педагога дополнительного образования, работающего с обучающимися с ОВЗ не получила полного отражения в психолого-педагогической теории и практике.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей ценностных ориентаций педагогов дополнительного образования, работающих с обучающимися с ОВЗ.

Материалы и методы исследований

В исследовании принимали участие 30 педагогов, работающих в учреждениях дополнительного образования детей г. Оренбурга, в возрасте от 30 лет и выше, все испытуемые лица женского пола, имеют высшее и среднее специальное педагогическое образование.

Участники исследования имеют различный стаж педагогической работы от 3 лет и свыше 15 лет.

Для диагностики была использована методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [9].

Для экспериментального выделения личностных типов педагогов УДОД на основе ценностных ориентаций нами был выбран метод кластерного анализа (использованная классификация типов ценностных ориентаций, представленных в исследовании Н.А. Кирилловой [4]).

Проблема развития ценностных ориентаций педагога является междисциплинарной и имеет богатую историю развития, над ней работали: Е.И. Исаев, А.Н. Леонтьев, А.В. Кирьякова, С.Л. Рубинштейн, В.А. Сластенин и др. [3, 5, 10, 11, 14].

«Ценностные ориентации представляют собой сложное структурное образование, основным элементом которого являются идеалы, которые определяют сознание, отношение к явлениям окружающего мира и являются побудителем деятельности и поведения» [15, с. 16].

Как важнейшие элементы внутренней структуры личности ценностные ориентации формируются в процессе жизни, приобретения опыта индивидом, всей совокупностью его переживаний и разграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого несущественного.

А.К. Крупченко и соавторы обращают внимание на то, что «в связи с усилением роли образования в процессах формирования и укрепления традиционных ценностей детей и молодежи следует отметить, что характеристика ценностных ориентаций педагогических работников должна соответствовать социальным требованиям, социальным ориентирам, одновременно сохраняя, передавать традиционные ценности для формирования ценностных основ в поведении обучающихся» [7].

Анализ литературных источников позволяет констатировать, что в отечественной науке выделяются ряд направлений изучения ценностных ориентаций педагогов: 1) педагогов-практиков, которые в основном охватывают учителей школ, воспитателей дошкольных учреждений, 2) «системы ценностей будущих педагогов (студентов педагогических вузов) в контексте моделей подготовки специалистов образовательной сферы» [10, с. 2], 3) влияние ценностных ориентаций педагогов на становление личности обучающихся.

Е.И. Сухова отмечает, что «педагогическая деятельность представляет процесс возникно-

вления, развития и разрешения противоречия между сформированной и развивающейся системой ценностных ориентации педагога и формирующимися представлениями о ценностях воспитанника, который осознанно и неосознанно принимает воздействие на себя со стороны воспитателя» [15, с. 12].

Система ценностных ориентаций педагогов трансформируется, так как на нее оказывает влияние такие факторы, как условия жизни, профессиональной деятельности, изменения в потребностях общества и образования, связанные с цифровизацией и т.п. [14].

Очевидно, что специфика деятельности педагогов в УДОД существенно отличается от других типов образовательных организаций.

К особенностям педагогической деятельности специалистов, работающих в дополнительном образовании относят: социально ориентированный тип профессионального самосознания, обращенного в своей деятельности к обучающимся, в том числе и с ОВЗ, их образовательным потребностям, ориентированность на освоение избранного вида деятельности [16].

Педагогам дополнительного образования детей необходимо уметь организовать такое взаимодействие с детьми с ОВЗ и их родителями, чтобы обеспечить им необходимую психолого-педагогическую поддержку, ситуации успеха.

Результаты и обсуждения

Осуществим анализ полученных в ходе исследования результатов. Данные, представленные на рис. 1 позволяют констатировать, что в группу ценностей высокой значимости участники исследования включили общечеловеческие ценности – здоровье, интересная работа и счастливая семейная жизнь. К группе значимых ценностей отнесены и такие ценности как активная деятельная и материально обеспеченная жизнь, жизненная мудрость (соответственно 1-6 ранговые места).

Рис. 1. Ранговые места терминальных ценностей по выборке в целом.

Fig. 1. Ranking places of terminal values for the sample as a whole.

Как видим, для участников исследования характерна общая структура наиболее предпочитаемых терминальных ценностей. Для респондентов, кроме первых четырех ценностей, важно и наличие активной деятельной жизни и жизненной мудрости.

Увеличение значимости материального фактора можно объяснить изменившимся отношением общества к уровню благосостояния. Это возможно связано со спецификой деятельности, где уровень заработной платы педагогов УДОД обуславливает необходимость проявления личностной активности и заинтересованности в дополнительной трудовой деятельности.

В группе незначимых ценностей респонденты выделили такие, как развлечения, творчество, общественное признание, красота природы и искусства и свобода.

Обнаружено некоторое несоответствие в иерархии ценностей. Например, ценность «счастье

других» также включена респондентами в эту группу значимости. Ведь деятельность специалистов направлена на решение актуальных образовательных потребностей детей с ОВЗ, что позволяет предположить, что педагоги объективно оценивают уровень своей компетентности в отношении данного контингента обучающихся, понимая, что существуют актуальные проблемы организации инклюзивного образования в условиях УДОД.

Знание проблем семей детей с ОВЗ, вынужденная профессиональная гибкость в практической деятельности, собственно недостаточная оплата труда в группе педагогов, снизили значимость даже таких ценностей как «общественное признание» и «свобода».

В структуре инструментальных ценностей участников нашего исследования обнаружены как сходство, так и различия. Обратимся к анализу данных, полученных по инструментальным ценностям, которые представлены нами на рис. 2.

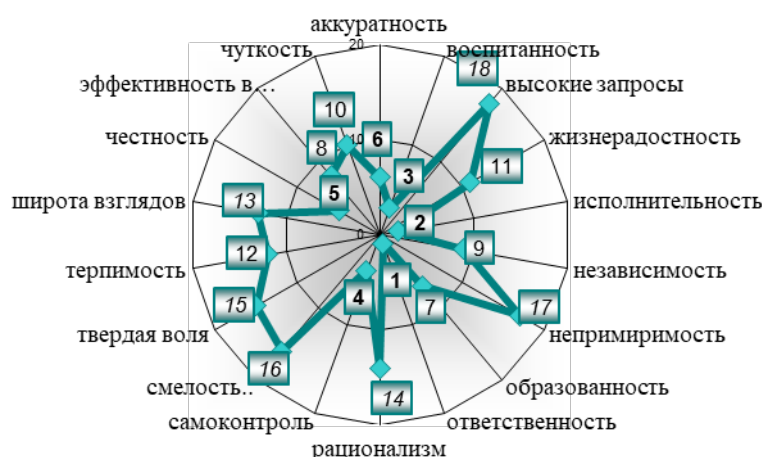

Рис. 2. Ранговые места инструментальных ценностей по выборке в целом.

Fig. 2. Ranking of instrumental values for the sample as a whole.

Групповая иерархия инструментальных ценностей характеризуется большей ориентацией на ценности ответственности, исполнительности, воспитанности, честности, аккуратности и самоконтроля при низкой значимости таких ценностей, как высокие запросы, непримиримость, смелость в отстаивании и твердая воля. Такие ценности, как терпимость и чуткость приближены к блоку ценностей низкой значимости.

Такие ценности, как здоровье, семья, работа, материальная обеспеченность, друзья и любовь входят в десятку наиболее значимых практически у всех слоев российского населения.

Кластерный анализ и группировка первичных данных позволил выделить группы педагогов с преобладающими типами индивидуальных систем ценностных ориентаций – социального взаимодействия (50% респондентов), общечеловеческие (30% респондентов), социальной успешности (20% респондентов). При этом респондентов у которых преобладают ценности индивидуальной самореализации, в нашем исследовании не обнаружено.

Средние показатели типов индивидуальных систем ценностных ориентаций получены по сумме ранговых мест ценностей, отнесенных к данному типу представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние показатели типов индивидуальных систем ценностных ориентаций.

Table 1

Average indicators of types of individual value orientation systems.

Ведущий тип системы ценностных ориентаций	Средние суммарные показатели			
	Социального взаимодействия	Индивид.-й самореализации	Общечеловеческие	Социальной успешности
социального взаимодействия	7,5	11,45	9,2	9,2
общечеловеческие	8,8	12,5	7,3	9,3
социальной успешности	8,5	12,05	9,5	7,7

Из табл. 1 видно, что средние значения преобладающих типов индивидуальных систем ценностных ориентаций находятся в диапазоне от 7,3 (ориентированность на общечеловеческие ценности) до 7,7 (ориентированность на ценности социальной успешности).

Рассмотрим ранговые места ценностей для педагогов УДОД, имеющих разные ведущие типы системы ценностных ориентаций, представленные на рис. 3.

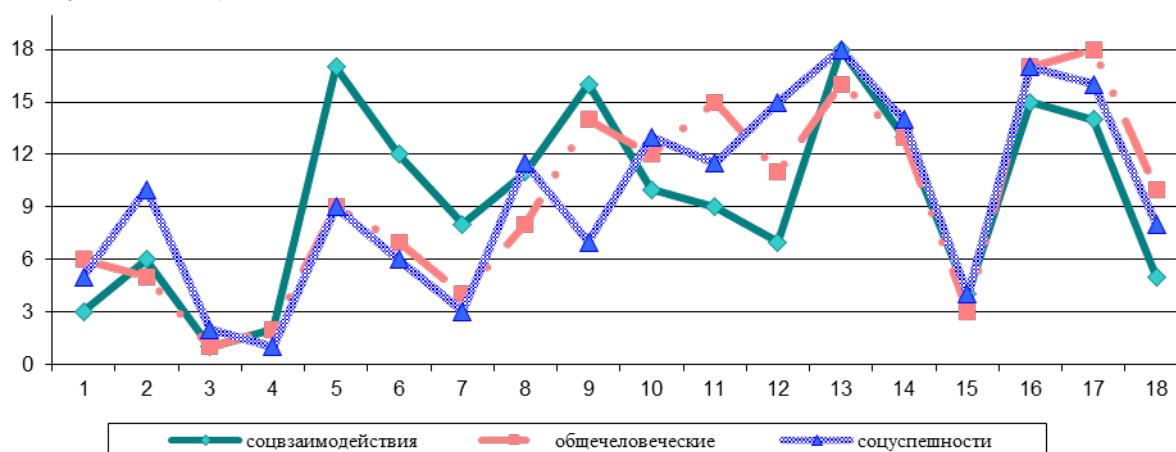

Рис. 3. Средние значения ранговых мест ценностей – целей при разных типах систем ценностных ориентаций. Условные обозначения ценностей: 1. активная деятельная жизнь; 2. жизненная мудрость; 3. здоровье; 4. интересная работа; 5. красота природы и искусства; 6. любовь; 7. материально обеспеченная жизнь; 8. наличие хороших и верных друзей; 9. общественное признание; 10. познание; 11. продуктивная жизнь; 12. развитие; 13. развлечения; 14. свобода; 15. счастливая семейная жизнь; 16. счастье других; 17. творчество; 18. уверенность в себе.

Fig. 3. Average values of the ranking places of values – goals for different types of value orientation systems. Legend of values: 1. Active life; 2. Life wisdom; 3. Health; 4. Interesting job; 5. Beauty of nature and art; 6. Love; 7. Financially secure life; 8. Having good and true friends; 9. Public recognition; 10. Knowledge; 11. Productive life; 12. Development; 13. Entertainment; 14. Freedom; 15. Happy family life; 16. Happiness of others; 17. Creativity; 18. Self-confidence.

Анализ представленных данных показывает, что значимость ценностей для педагогов разных типов индивидуальных систем ценностных ориентаций имеет как сходные, так и различные показатели.

Для всех групп респондентов примерно равную значимость имеют ценности здоровье, интересная

работа, свобода и счастливая семейная жизнь (ценности №№ 3, 4, 14, 15).

В группе педагогов с ведущим типом ценностей социального взаимодействия выделены активные ценности – активная деятельная жизнь, познание, продуктивная жизнь, развитие, уверенность в себе, и наименее выражена

потребность в общественном признании, переживании прекрасного в природе и искусстве.

При ведущем типе *социальной успешности* более актуально наличие материально обеспеченной жизни и общественного признания.

Участники исследования, ориентированные на *общечеловеческие ценности*, подчеркивают необходимость наличия хороших и верных друзей,

развлечений и счастливой семейной жизни. При этом у них менее выражено, чем в других группах, стремление к активной деятельной жизни, проявлению творчества, уверенности в себе.

Проанализируем в группах респондентов значимость ценностей-средств, представленных на рис. 4.

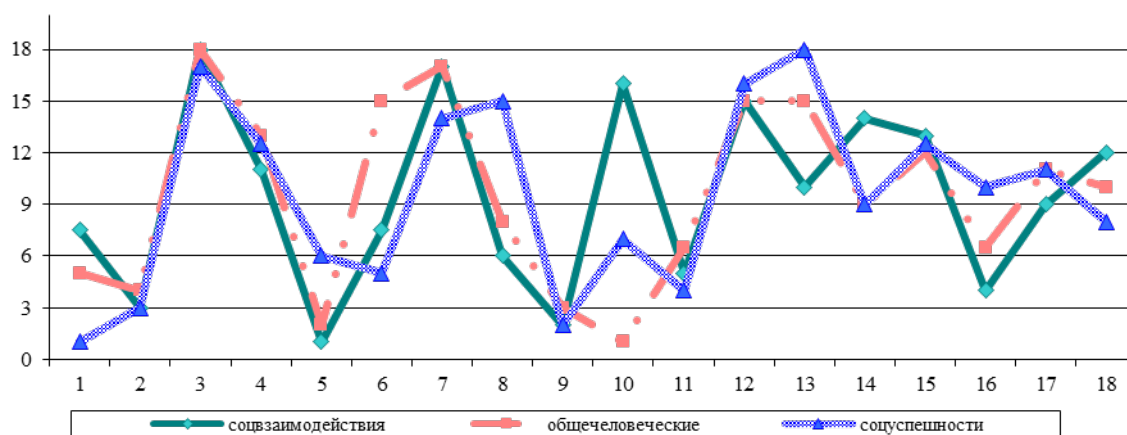

Рис. 4. Средние значения ранговых мест ценностей-средств при разных типах ценностных ориентаций. Условные обозначения: 1. аккуратность, 2. воспитанность, 3. высокие запросы, 4. жизнерадостность, 5. исполнительность, 6. независимость, 7. непримиримость к недостаткам в себе и других, 8. образованность, 9. ответственность, 10. рационализм, 11. самоконтроль, 12. смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, 13. твердая воля, 14. терпимость, 15. широта взглядов, 16. честность, 17. эффективность в делах, 18. чуткость.

Fig. 4. Average values of rank places of values-means for different types of value orientations. Legend: 1. neatness, 2. good manners, 3. high demands, 4. cheerfulness, 5. diligence, 6. independence, 7. intolerance to shortcomings in oneself and others, 8. education, 9. responsibility, 10. rationalism, 11. self-control, 12. courage in defending one's opinion, one's views, 13. strong will, 14. tolerance, 15. broad-mindedness, 16. honesty, 17. efficiency in business, 18. sensitivity.

Сближенные позиции респондентов всех групп в определении значимости обнаружены по четырем ценностям. Так, успешность в профессиональной деятельности они связывают, прежде всего, с ответственностью (2-3 ранговые места) и воспитанностью (3-4 ранговые места). В зоне низкой значимости – ценности «высокие запросы» (17-18 ранговые места) и «смелость в отстаивании своих взглядов» (15-16 ранговые места).

По другим ценностям в группах обнаружены как сходства, так и различия. Так, педагоги, ориентированные на социальное взаимодействие, выше, чем другие группы оценивают исполнительность и честность (соответственно 1 и 4 ранговые места), выделяя при этом самоконтроль и образованность (соответственно 5 и 6 ранговые места). В этой группе респондентов установлена низкая значимость проявления

рационализма, терпимости и чуткости (соответственно ранговые места 16, 14 и 12).

Педагоги группы с ведущим типом ценностей социальной успешности выделяют аккуратность, независимость, самоконтроль, чуткость (1, 5, 4 и 8 ранговые места). Менее значимыми для них являются образованность, смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов, проявление твердой воли и честности (15, 16, 18 и 16 ранговые места).

В группе педагогов, с ориентированностью на общечеловеческие ценности, показатели средних ранговых значений 16 ценностей-целей имеют сближенные значения с другими группами, либо занимают позицию между ранговыми местами двух других групп. Только ценности рационализм (1 ранговое место) и независимость (15 ранговое место) отличаются от данных других групп. Для руководителей данного типа важно уметь здраво и

логично мыслить, принимать обдуманное, рациональные решения (1 ранговое место). При этом очень важны решительность и способность действовать самостоятельно (15 ранговое место).

Система жизненных ценностей педагогов УДОД, работающих с обучающимися с ОВЗ является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность педагогической деятельности.

Структура ценностей в изменяющихся социально-экономических условиях обусловлена как самим изменением этих условий, так и особенностями личности педагогов УДОД.

Проведенное исследование показало, что для всех групп респондентов примерно равную значимость имеют ценности здоровье, интересная работа, свобода и счастливая семейная жизнь.

В ходе исследования был сделан вывод, что значимость ценностей для педагогов разных типов индивидуальных систем ценностных ориентаций имеет как сходные, так и различные показатели.

Анализ данных показал, что преобладающими типами индивидуальных систем ценностных ориентаций – ценности социального взаимодействия (50% респондентов), общечеловеческие ценности (30% респондентов), ценности социальной успешности (20% респондентов). Педагогов, у которых преобладают ценности индивидуальной самореализации, в исследовании не обнаружено.

Выводы

В нашей стране создана и успешно функционирует система дополнительного

образования, которое позволяет всем детям, в том числе и с ОВЗ, осваивать различные виды деятельности, создавая зону успешности, содействуя процессам саморазвития, самоопределения.

Эмпирическое исследование ценностных ориентаций педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, проведенное с использованием методики М. Рокича, позволило дополнить портрет современного специалиста УДОД.

В ходе исследования обнаружено, что ценностные ориентации педагогов системы дополнительного образования, работающих с детьми с ОВЗ как профессиональной группы имеют свои особенности: характерны высокие и средние уровни значимости общечеловеческих ценностей – здоровье, интересная работа и счастливая семейная жизнь. В группе незначимых ценностей – развлечения, творчество, общественное признание, красота природы и искусства, свободу.

Групповая иерархия инструментальных ценностей представлена ориентацией на ценности ответственности, исполнительности, воспитанности, честности, аккуратности и самоконтроля при низкой значимости таких ценностей, как высокие запросы, непримиримость, смелость в отстаивании и твердая воля.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в ходе разработки программ повышения квалификации, психологического сопровождения этой категории педагогов.

Список источников

1. Андреев В.И. О гарантированности качества высшего образования и саморазвития // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 13 – 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-tvorcheskogo-samorazvitiya-kak-osnovaniya-kontseptsii-subektno-orientirovannogo-obrazovaniya>
2. Александрова Т.И., Набока А.А., Кривенцева С.М. Особенности ценностно-смысловой сферы личности педагога на разных этапах профессионального становления // Национальное здоровье. 2024. № 4. С. 34 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-pedagoga-na-raznyh-etapah-professionalnogo-stanovleniya>
3. Исаев Е.И. Косарецкий С.Г. Слободчиков В.И. Становление и развитие профессионального сознания будущего педагога // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 57 – 66.
4. Кириллова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 29 – 37.
5. Кирьякова А.В., Ольховая Т.А., Белоновская И.Д. Аксиология образования: Прикладные исследования в педагогике: монография. Москва: Флинта, 2016. 294 с.
6. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года от 31 марта 2022 г. № 678-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOSiypicBo.pdf>
7. Крупченко А.К., Халадов С.Х.-А., Медведева Т.Ю., Папуткова Г.А., Головина И.В. Ценностные ориентации как основа становления аксиологического профиля гражданской идентичности педагога // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-osnova-stanovleniya-aksiologicheskogo-profilya-grazhdanskoy-identichnosti-pedagoga/viewer>

8. Насибуллина А.Д. Специфика психолого-педагогического сопровождения учащихся с ограниченными возможностями здоровья в системе дополнительного образования // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 26. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14804.htm>
9. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / Ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 1998. 672с.
10. Репринцева Г.А. Особенности ценностных ориентаций педагогов // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. № 3. 11 с. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN320.pdf>
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Москва: АСТ, 2025. 960 с.
12. Садовская В.С., Карпычева М.В. Система дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации: состояние и развитие // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56). С. 94 – 99 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-razvitie>
13. Серафимович И.В., Беляева О.А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // Интеграция образования. 2019. Т. 23. № 2. С. 232 – 246. URL: <https://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles/86-19-2/744-10-15507-1991-9468-093-023-201902-5> DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.232-246
14. Сластенин В.А., Чижикова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. заведений. М.: Академия, 2003. 192 с.
15. Сухова Е.И. Теория и практика формирования ценностных ориентации личности педагога-организатора в системе непрерывного образования: автореф. дис...доктора пед. наук. Чебоксары. 2005. 44 с.
16. Цыбуленкова Т.С. Роль системы дополнительного образования в формировании ценностных ориентаций у подростков // Современная педагогика. 2016. № 5. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/05/5558>

References

1. Andreev V.I. On the guaranteed quality of higher education and self-development. Bulletin of the Kazan Technological University. 2013. No. 16. P. 13 – 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-tvorcheskogo-samorazvitiya-kak-osnovaniya-kontseptsii-subektno-orientirovannogo-obrazovaniya>
2. Aleksandrova T.I., Naboka A.A., Kriventseva S.M. Features of the value-semantic sphere of the teacher's personality at different stages of professional development. National Health. 2024. No. 4. P. 34 – 40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostno-smyslovoy-sfery-lichnosti-pedagoga-na-raznyh-etapah-professionalnogo-stanovleniya>
3. Isaev E.I. Kosaretsky S.G. Slobodchikov V.I. Formation and Development of Professional Consciousness of Future Teachers. Questions of Psychology. 2000. No. 3. P. 57 – 66.
4. Kirillova N.A. Value Orientations in the Structure of Integral Individuality of Senior Schoolchildren. Questions of Psychology. 2000. No. 4. P. 29 – 37.
5. Kiryakova A.V., Olkhovaya T.A., Belonovskaya I.D. Axiology of Education: Applied Research in Pedagogy: Monograph. Moscow: Flinta, 2016. 294 p.
6. Concept for the Development of Supplementary Education for Children until 2030, dated March 31, 2022, No. 678-r. Available at: <http://static.government.ru/media/files/3flgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf>
7. Krupchenko A.K., Khaladov S.H.-A., Medvedeva T.Yu., Paputkova G.A., Golovina I.V. Value Orientations as the Basis for the Formation of the Axiological Profile of a Teacher's Civic Identity. Bulletin of Minin University. 2023. Vol. 11. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-osnova-stanovleniya-aksiologicheskogo-profilya-grazhdanskoy-identichnosti-pedagoga/viewer>
8. Nasibullina A.D. Specifics of Psychological and Pedagogical Support for Students with Disabilities in the Supplementary Education System. Concept. 2014. Special Issue No. 26. URL: <http://ekoncept.ru/2014/14804.htm>
9. Practical Psychodiagnostics. Methods and Tests: Textbook. Ed. and compiled by D. Ya. Raigorodsky. Samara: Bakhrakh, 1998. 672 p.
10. Reprintseva G.A. Features of Teachers' Value Orientations. The World of Science. Pedagogy and Psychology, 2020. No. 3. 11 p. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN320.pdf>
11. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow: AST, 2025. 960 p.
12. Sadovskaya V.S., Karpycheva M.V. The System of Supplementary Education for Children with Disabilities in the Russian Federation: Status and Development. Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts. 2013. No. 6 (56). P. 94 – 99 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-rossiyskoy-federatsii-sostoyanie-i-razvitie>

13. Serafimovich I.V., Belyaeva O.A. Value orientations of various groups of participants in educational relations: socio-psychological aspect. Integration of education. 2019. Vol. 23. No. 2. P. 232 – 246. URL: <https://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles/86-19-2/744-10-15507-1991-9468-093-023-201902-5> DOI: 10.15507/1991-9468.095.023.201902.232-246
14. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Introduction to Pedagogical Axiology: a textbook for students of higher pedagogical institutions. Moscow: Academy, 2003. 192 p.
15. Sukhova E.I. Theory and Practice of Forming Value Orientations of the Personality of a Teacher-Organizer in the System of Continuous Education: Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation. Cheboksary. 2005. 44 p.
16. Tsybulenkova T.S. The Role of the Supplementary Education System in Forming Value Orientations in Adolescents. Modern Pedagogy. 2016. No. 5. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2016/05/5558>

Информация об авторе

Насибуллина А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ani6064@yandex.ru

© Насибуллина А.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 159.99

Профпробы в структуре непрерывного профессионального образования

¹ Гридяева Л.Н.,

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье анализируется потенциал применения профессиональных проб в рамках системы непрерывного профессионального профессионала. Описаны понятие, ключевые характеристики, виды и этапы организации профессиональных проб в образовательном процессе. Отмечено, что участие в профессиональных пробах способствует развитию ключевых профессиональных навыков и компетенций обучающихся. Выявлены перспективы использования данной технологии в межведомственном взаимодействии. Подчеркивается, что создание эффективной модели реализации профессиональных проб, которая будет интегрирована в систему отраслевой профориентации, позволит молодежи более осознанно подходить к выбору профессии, а также повысит уровень соответствия образовательных программ требованиям современного рынка труда. Что свидетельствует о необходимости межведомственного взаимодействия и комплексного подхода в процессе развития образовательных практик, включая интеграцию профессиональных проб как в довузовское, вузовское, так и послевузовское становление профессионала. Также интеграция профессиональных проб в образовательный процесс требует применения инновационных подходов, которые обеспечивают тесную связь между обучением и практической деятельностью. Факты эффективного применения профпроб в учебных заведениях показывают, как подобные начинания способны результативно поддержать профессиональное самоопределение молодежи. Таким образом, профессиональные пробы представляют собой многообещающий и действенный инструмент профориентационной работы.

Ключевые слова: профориентация, профессиональные пробы, непрерывное образование, профессиональное становление специалиста, межведомственное взаимодействие

Для цитирования: Гридяева Л.Н. Профпробы в структуре непрерывного профессионального образования // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 31 – 36.

Поступила в редакцию: 5 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Professional tests in the structure of continuous professional education

¹ Gridyeva L.N.,

¹ Voronezh State Pedagogical University

Abstract: the article analyzes the potential of using professional samples within the framework of a continuous professional professional system. The concept, key characteristics, types and stages of the organization of professional tests in the educational process are described. It was noted that participation in professional trials contributes to the development of key professional skills and competencies of students. The prospects of using this technology in interdepartmental cooperation have been identified. It is emphasized that the creation of an effective model for the implementation of professional tests, which will be integrated into the system of sectoral career guidance, will allow young people to choose a profession more consciously, as well as increase the level of compliance of educa-

tional programs with the requirements of the modern labor market. This indicates the need for interdepartmental cooperation and an integrated approach in the development of educational practices, including the integration of professional samples into both pre-university, university, and postgraduate professional development. Also, the integration of professional trials into the educational process requires the use of innovative approaches that ensure a close link between learning and practical activities. The facts of the effective application of professional tests in educational institutions show how such initiatives can effectively support the professional self-determination of young people. Thus, professional tests are a promising and effective tool for career guidance.

Keywords: career guidance, professional tests, continuing education, professional development of a specialist, interdepartmental interaction

For citation: Gridyaeva L.N. Professional tests in the structure of continuous professional education. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 31 – 36.

The article was submitted: August 5, 2025; Approved after reviewing: October 3, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современные реалии развития общества и рынка труда характеризуются повышением запросов к уровню подготовки кадров. Исходя из этого, образовательным организациям приходится модифицировать учебные программы, чтобы обеспечить учащихся актуальными знаниями и навыками. Тем не менее, нередко наблюдается дефицит практического опыта у выпускников, что осложняет их интеграцию в профессиональную среду. Введение профессиональных проб в образовательный процесс представляет собой эффективное решение данной проблемы, позволяя учащимся на практике осваивать необходимые компетенции.

Профессиональные пробы представляют собой форму образовательной деятельности, направленную на знакомство обучающихся с реальными условиями профессиональной деятельности. Впервые они были введены японским ученым С. Фукаяма в 70-е года XX века. Основной характеристикой профессиональных проб является выполнение обучающимися реальных профессиональных задач под руководством опытных наставников, что позволяет получить практический опыт, недоступный в рамках теоретического обучения. Профессиональная проба представляет собой имитацию элементов определенной профессиональной деятельности, служащую целью помощи в осознанном и аргументированном выборе профессии. Это своеобразное испытание, позволяющее оценить соответствие интересов и способностей человека требованиям конкретной профессии. Они дают возможность не только оценить суть профессии, но и понять, насколько личные качества и способности соответствуют требованиям, предъявляемым к той или иной профессии. Согласно исследованию 2020 года, 85% студентов, участвующих в профессиональных пробах, отмечают значительное улучшение понимания своей профессии. Это обосновывает их эффективность как инструмента профессионального становления.

Вопросы организации профессиональных проб в рамках профориентационной деятельности в своих исследованиях затрагивали А.А. Белоусов, В.И. Блинов, Г.Н. Некрасов, И.С. Сергеев [1, 2] и др.

По данным Всемирного экономического форума, в 2025 году половина сотрудников будет нуждаться в переквалификации. В этом контексте профессиональные пробы становятся важным инструментом адаптации к изменениям на рынке труда, позволяя участникам не только осваивать новые навыки, но и оценивать перспективы развития в различных профессиональных областях. Профессиональные пробы играют важную роль в образовательном процессе, способствуя развитию у студентов ключевых компетенций, таких как командная работа, решение проблем и управление временем. В образовательных системах стран Скандинавии эти пробы являются обязательной частью учебных программ для подготовки специалистов, что подтверждает их значимость на международном уровне. При этом ценности личности оказывают значительное влияние на профессиональный выбор, поскольку он связан с выбором реальных жизненных ценностей [11].

С другой стороны, современные исследователи [3, 5, 10] акцентируют внимание на важности моделирования ситуаций, связанных с профессионально важными качествами, в процессе погружения в профессию. Это может включать деловые и имитационные игры, что дополнительно способствует развитию необходимых навыков у студентов.

Материалы и методы исследований

В процессе работы использовались методы анализа теоретических и методических источников, посвященных теме, изучение опыта педагогической практики, а также системно-исторический анализ.

Главной целью являлось определение и обоснование возможностей использования профессиональных проб в контексте системы непрерывного

профессионального образования. Определены возможности их применения в условиях межведомственного сотрудничества. Особо подчеркнуто, что разработка действенной модели внедрения профессиональных проб, встроенной в отраслевую систему профориентации, позволит молодым людям сделать более взвешенный выбор профессии и улучшит соответствие образовательных программ актуальным требованиям рынка труда.

Результаты и обсуждения

В системе профессионального образования существует несколько моделей профессиональных проб, каждая из которых имеет свои особенности и применяется в зависимости от специфики образовательной программы и потребностей рынка труда. Одной из наиболее распространенных, в Российской Федерации, является дуальная система профессионального образования, предусматривающая сочетание теоретического обучения в образовательных учреждениях с практическим обучением на рабочих местах.

Анализируя существующие модели профессиональных проб, можно выделить их ключевые преимущества и недостатки. Дуальная система профессионального образования демонстрирует высокую эффективность в плане трудоустройства выпускников. Согласно исследованиям, в ряде регионов России процент трудоустройства выпускников, прошедших обучение по этой системе, достигает 85%. Это обусловлено тем, что студенты, обучающиеся в условиях реальной производственной среды, быстрее адаптируются к профессиональной деятельности. При этом такая система требует значительных финансовых вложений со стороны предприятий, что может ограничивать её внедрение в некоторых организациях. Кроме того, не все предприятия готовы предоставить достаточное количество времени и мест для прохождения практики, что также является ограничивающим фактором. Учет специфики широкого внедрения профессиональных проб в образовательный в российских вузах является на сегодня одной из главных задач подготовки квалифицированных специалистов [7].

Для повышения эффективности профессиональных проб и устранения существующих недостатков предлагается внедрение так же современных цифровых технологий. Использование симуляторов и виртуальных лабораторий может значительно снизить затраты на организацию практического обучения и расширить доступность профессиональных проб для большего числа студентов. Эти инструменты позволяют моделировать реальные производственные процессы в безопасной и контролируемой среде, что способствует развитию

необходимых навыков. При этом интеграция цифровых технологий в систему профессионального образования открывает новые возможности для адаптации обучения под индивидуальные потребности студентов и требования рынка труда. Н.Т. Сергеев, Д.А. Махотин, В.Н. Пронькин и Н.Ф. Родичев отмечают, что «инструментальная трансформация и системная трансформация – взаимодополняющие пути развития профориентации в цифровой среде» [9, с. 5]. Это подчеркивает важность комплексного подхода к внедрению и цифровых решений в образовательный процесс.

Существуют и другие направления расширения использования профессиональных проб в системе непрерывного образования. В рамках национального проекта "Образование" в России активно внедряются профессиональные пробы, предоставляя как студентам, так и школьникам возможность не только ознакомиться с различными профессиями, но и сориентироваться в их специфике на практике. Это дает им возможность точнее сориентироваться в своих желаниях и выбрать наиболее перспективный образовательный маршрут. Практико-ориентированный подход к профессиональному самоопределению позволяет молодежи обнаружить занятие, согласующееся с их увлечениями и возможностями. Следовательно, профессиональные пробы превращаются в значимый механизм осмысленного построения карьеры, что особенно важно в контексте быстро меняющегося рынка труда.

Ряд исследователей отмечает, что говорить об одной профессиональной пробе не имеет смысла, так как функцию поддержки выбора профессии может нести только цикл профессиональных проб, результаты прохождения которого должны представлять собой наиболее объективное, наглядное и убедительное основание для выбора профессии [5].

Разработка модели профессиональных проб должна основываться на ряде ключевых принципов, обеспечивающих её успешность и актуальность. Одним из таких принципов является ориентация на потребности рынка труда, что позволяет образовательным учреждениям готовить специалистов, востребованных работодателями. В рамках программы "Профессионалитет" в 2021 году было создано 70 кластеров, специализирующихся на подготовке кадров для наиболее актуальных профессий. Этот подход демонстрирует, как адаптация к запросам экономики способствует созданию эффективных образовательных моделей. Прогноз развития системы профессиональной ориентации в условиях цифровой трансформации опирается на «Ключевые тезисы концепции профессионального

самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи», сформулированные в 2019 году, и в определенном смысле развивают их [9]. Интеграция современных тенденций в образовательные программы становится важным аспектом, позволяющим соответствовать требованиям времени и обеспечивать подготовку специалистов, способных успешно адаптироваться к быстро меняющейся экономической среде.

Анализ существующих методик интеграции профессиональных проб в образовательные программы показывает активное развитие данного направления в рамках национальных образовательных инициатив. В 2025 году Министерство просвещения Российской Федерации представило методические рекомендации по организации профессиональных проб. Эти рекомендации были внедрены в 75 регионах страны, что значительно расширило доступ учащихся к профессиональным пробам и создало основу для их систематического включения в образовательные программы. Адаптация методических рекомендаций к специфике конкретного образовательного учреждения является ключевым этапом успешного внедрения профессиональных проб в образовательный процесс. Ярким примером такого подхода служит образовательный центр «Сириус», который в 2021 году адаптировал профессиональные пробы под IT-специальности, что позволило увеличить количество поступающих на профильные программы на 25%. Этот результат стал возможен благодаря учёту потребностей региона и интересов учащихся. Важно подчеркнуть, что «профессиональная проба выступает практико-ориентированным форматом, который позволяет моделировать конкретный вид профессиональной деятельности, в результате чего школьники знакомятся с профессиональной сферой» [7, с. 259].

Исследование Высшей школы экономики, проведенное в 2019 году, подтвердило положительное влияние профессиональных проб на образовательный процесс: 68% учреждений, применяющих эти методики, отметили рост интереса студентов к профессиональной деятельности. Такие результаты подчеркивают значительный потенциал профессиональных проб как инструмента профориентации и повышения качества образования. В этом контексте важно отметить, что «большой вклад в исследование непрерывного образования внес В. Г. Онушкин, сделавший первую попытку периодизации его развития в мировом сообществе» [по 4, С.64]. Это свидетельствует о необходимости межведомственного взаимодействия и комплексного подхода в процессе развития образовательных практик, включая интеграцию профессиональных

проб как в довузовское, вузовское, так и послевузовское становление профессионала.

Интеграция профессиональных проб в образовательный процесс требует применения инновационных подходов, которые обеспечивают тесную связь между обучением и практической деятельностью. Факты эффективного применения профпроб в учебных заведениях показывают, как подобные начинания способны результативно поддерживать профессиональное самоопределение молодежи. В 2020 году в РФ была запущена программа "Билет в будущее", в рамках которой свыше 500 тысяч учеников школ смогли испытать себя в разных сферах деятельности. Данная инициатива не только познакомила школьников с широким спектром профессиональных занятий, но и дала шанс приобрести базовые практические умения. Анализ существующих практик выявляет как их преимущества, так и ограничения. Программа 'Билет в будущее' предоставляет школьникам возможность получить практические навыки и ознакомиться с реальными условиями работы.

Для адаптации успешных практик к новой модели необходимо учитывать региональные особенности и современные технологии. В рамках программы 'Билет в будущее' в России создаются региональные центры компетенций, которые обеспечивают организацию профессиональных проб, учитывая местные потребности и ресурсы.

С.Ю. Печерская и Р.С. Фомичев отмечают ряд ключевых характеристик профессиональных проб [6]:

Профессиональная проба позволяет оценить наличие и выраженность качеств, необходимых для успешной работы в определенной сфере;

Не менее значимо формирование у учащегося полного и ясного понимания сути выбранной профессии, что способствует более глубокому изучению ее особенностей;

Благодаря вариативности и различным уровням сложности, профпроба способствует развитию профессиональных навыков и компетенций;

Основная цель профессиональных проб – содействие в определении правильности выбора будущей профессиональной траектории.

По мнению Н.Т. Рыловой [8], организация профессиональных проб включает в себя ряд последовательных стадий: 1) начальный этап (выявление профессиональных интересов и предпочтений учащихся, их осознания различных областей деятельности, оценка их готовности к участию в пробах); 2) этап подготовки (предполагает получение информации о работе профессионалов на практике через экскурсии на предприятия и в

учебные заведения, общение с представителями разных профессий); 3) этап реализации (состоит из набора теоретических и практических заданий, воспроизводящих ключевые особенности объекта труда, условия и примеры проявления необходимых профессиональных качеств) [2].

Выводы

Таким образом, профессиональные пробы представляют собой многообещающий и действенный инструмент профориентационной работы. Они направлены на обнаружение и развитие предрасположенностей и интересов обучающихся,

связанных с будущей профессиональной жизнью. Пробы предоставляют уникальную возможность погрузиться в выбранную профессию, почувствовать себя в роли специалиста и получить ценный социальный опыт, который формирует профессиональное самоопределение обучающихся. Организация таких мероприятий требует гибкости, комплексного подхода и систематичности. Важным элементом является привлечение к процессу социальных партнеров, включая потенциальных работодателей, что позволяет формировать более реалистичное представление о профессии.

Финансирование

Статья выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2025-0028)

Список источников

1. Белоусов А.А., Некрасова Г.Н. Проектирование системы профориентационных проб для школьников // Концепт. 2018. № 10. С. 899 – 912.
2. Блинова В.В., Сергеев И.С. Профессиональные пробы в школьной профориентации: путь поисков // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 4. С. 14 – 17.
3. Гребенникова И.В. Предпрофильная подготовка как условие профессионально-личностного развития будущих педагогов // Материалы XIII Международной научно-практической Интернет-конференции «Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста». Тамбов: Тамбовский государственный университет Г.Р. Державина. 2017. С. 351 – 355.
4. Кропачева О.В. Новые грани непрерывного образования в контексте применения дистанционных образовательных технологий // Психология и педагогика в уголовно-исполнительной системе. 2023. № 2 (9). С. 64 – 65.
5. Кудинова Ю.В. Профессиональная проба как форма профориентации обучающихся // Материалы 10-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным международным участием. Ульяновск. 2022. С. 145 – 149.
6. Печерская С.Ю. Профессиональные пробы как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 89 – 94.
7. Прохоров А.В. Профессиональная проба как инструмент профориентационной работы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 258 – 266.
8. Рылова Н.Т. Профессиональная проба и ее роль в формировании готовности обучающихся к выбору профессии // Образование. Карьера. Общество. 2014. № 3 (42). С. 31 – 33.
9. Сергеев И.С. и др. Прогноз развития системы профессиональной ориентации в условиях цифровой трансформации // Педагогика. 2021. № 7. С. 5 – 6.
10. Смышляева Л.Г. и др. Профессиональная проба как педагогическая технология // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 65 – 69.
11. Тарлавский В.И. Профессионально-педагогическое ориентационное взаимодействие: ценностные ориентиры // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск, 2024. С. 387 – 388.

References

1. Belousov A.A., Nekrasova G.N. Design of a System of Career Guidance Tests for Schoolchildren. Concept. 2018. No. 10. P. 899 – 912.
2. Blinova V.V., Sergeev I.S., Professional Tests in School Career Guidance: The Search Path. Professional Education and Labor Market. 2015. No. 4. P. 14 – 17.
3. Grebennikova I.V. Pre-profile training as a condition for professional and personal development of future teachers. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Internet Conference “Personal and Professional Development of a Future Specialist”. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin. 2017. P. 351 – 355.

4. Kropacheva O.V. New Facets of Continuous Education in the Context of the Application of Distance Educational Technologies. Psychology and Pedagogy in the Penal System. 2023. No. 2 (9). P. 64 – 65.
5. Kudinova Yu.V. Professional trial as a form of career guidance for students. Proceedings of the 10th All-Russian Scientific and Practical Conference with Distance International Participation. Ulyanovsk. 2022. P. 145 – 149.
6. Pecherskaya S.Yu. Professional trials as a factor in personal and professional self-determination of students. Professional education in Russia and abroad. 2019. No. 1 (33). P. 89 – 94.
7. Prokhorov A.V. Professional trial as a tool for career guidance work. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 258 – 266.
8. Rylova N.T. Professional test and its role in shaping students' readiness to choose a profession. Education. Career. Society. 2014. No. 3 (42). P. 31 – 33.
9. Sergeev I.S. et al. Forecast of the development of the career guidance system in the context of digital transformation. Pedagogy. 2021. No. 7. P. 5 – 6.
10. Smyshlyaeva L.G. et al. Professional test as a pedagogical technology. Higher education in Russia. 2015. No. 4. P. 65 – 69.
11. Tarlavsky V.I. Professional and pedagogical orientation interaction: value guidelines. Professional self-determination of youth in an innovative region: problems and prospects. Krasnoyarsk, 2024. P. 387 – 388.

Информация об авторе

Гридяева Л.Н., кандидат психологических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, lgridyaeva@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.942/.944:616-084:614.253.4

Профилактика синдрома эмоционального выгорания как компонент ментальной экологии студентов медицинских специальностей

¹ Калашникова В.В.,

¹ Самарский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье акцентируется внимание на ментальной экологии и психологическом благополучии студентов медицинских специальностей с целью выявления у них психологических факторов, влияющих на формирование синдрома эмоционального выгорания. Выборку исследования составили 80 студентов. Исследованы особенности эмоционального состояния, индивидуально-типологические характеристики, выраженность проявлений синдрома эмоционального выгорания. Выявлены статистически значимые положительные связи между истощением и показателями личностной и ситуативной тревожностью, редукцией профессиональных достижений и четкими личными целями, также выявлены отрицательные взаимосвязи между эмоциональным истощением и способностью управлять собой. На основании данных психодиагностики была разработана и реализована тренинговая программа для студентов медицинских специальностей. Практическое применение программы в снижении риска возникновения проявлений синдрома эмоционального выгорания студентов в случае ее своевременной реализации.

Ключевые слова: ментальная экология, психологическое благополучие, синдром эмоционального выгорания, студенты медицинских специальностей, тренинговая программа

Для цитирования: Калашникова В.В. Профилактика синдрома эмоционального выгорания как компонент ментальной экологии студентов медицинских специальностей // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 37 – 41.

Поступила в редакцию: 6 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 4 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Prevention of emotional burnout syndrome as a component of mental ecology for medical students

¹ Kalashnikova V.V.,

¹ Samara State Medical University

Abstract: the article focuses on mental ecology and psychological well-being of medical students with the aim to identify psychological factors affecting the formation of burnout syndrome. The study sample consisted of 80 students. Emotional state characteristics, individual typological features, and manifestations of burnout syndrome were investigated. Statistically significant positive correlations have been found between exhaustion and measures of personal and situational anxiety, reduction in professional achievements and clear personal goals. Negative relationships between emotional exhaustion and self-management ability have also been identified. Based on psychodiagnostic data, a training program for medical students was developed and implemented. Practical application of this program is relevant for reducing the risk of burnout symptoms manifestation among students provided it is timely implemented.

Keywords: mental ecology, psychological well-being, burnout syndrome, medical students, training program

For citation: Kalashnikova V.V. Prevention of emotional burnout syndrome as a component of mental ecology for medical students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 37 – 41.

The article was submitted: August 6, 2025; Approved after reviewing: October 4, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

По данным многих исследователей ментальное здоровье подразумевает не только отсутствие психических заболеваний, но и состояние физического, психического и социального благополучия [1, 2]. Это такое состояние, которое позволяет реализовать собственный потенциал, помогает противостоять стрессу и продуктивно работать. К факторам, влияющим на психическое благополучие, относят морально-психологический климат, душевный комфорт, удовлетворение духовных потребностей, а также эмоциональное выгорание [3].

Ментальная экология, как концепция в целом, охватывает влияние окружающей среды и социально-психологических факторов на психическое здоровье и эмоциональное состояние индивида. Синдром эмоционального выгорания является важным компонентом ментальной экологии, так как его возникновение напрямую зависит от условий окружающей среды, в которой человек осуществляет учебную и профессиональную деятельность. Этот синдром особенно распространён среди людей, работающих в сферах, требующих высокой эмоциональной вовлечённости, таких как медицина, образование, сфера социального обслуживания и так далее [4].

Исследованию различных аспектов ментальной экологии, в том числе эмоционального выгорания как ее компонента, посвятили свои труды отечественные и зарубежные ученые: П.И. Сидоров, С.М. Ахунбаев, Э.А. Чотбаева, О.Е. Баксанский, О.Г. Сафоничева, А.Ю. Барковская, К.Д. Янин и многие другие [5, 6].

Студенты медицинских специальностей подвержены высокому уровню эмоционального и физического стресса из-за значительных учебных нагрузок, клинической практики и необходимости принятия ответственных решений. Эмоциональное выгорание может привести к снижению эффективности учебного процесса, ухудшению академической успеваемости и даже к развитию психосоматических заболеваний [7, 8].

В условиях современного общества, где акцентируется внимание на ментальном здоровье и психологическом благополучии, необходимым является разработка и внедрение эффективных методов профилактики синдрома эмоционального выгорания как важного компонента ментальной экологии студентов [9].

Материалы и методы исследований

Целью исследования является выявление психологических факторов, влияющих на формирование синдрома эмоционального выгорания как компонента ментальной экологии у студентов медицинских специальностей, разработка и реализация тренинговой программы направленной на снижение риска возникновения проявлений этого синдрома.

Исследование проводилось среди студентов медицинских специальностей Самарского государственного медицинского университета. Репрезентативную выборку исследования составили 80 студентов первого курса в возрасте от 17 до 24 лет.

Для проведения психодиагностического исследования были подобраны следующие методики: Анкета «Ваш выбор» О.Н. Замбжицкого (2020); Анализ своих ограничений («Вы сами») (М. Woodcock, D. Francis (1982); Методика измерения профессионального выгорания (MBI, Maslach, Jackson (1986), адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001); Тест Кеттелла, 16PF/C (Raymond Cattell (1957, 1970), адаптация: А.Н. Капустина и др. (1972, 2001); Шкала тревоги Спилбергера-Ханина, STAI (Charles Spielberger (1970), адаптация: Ю.Л. Ханин (1978); Рисуночный тест «Я в будущем». Обработка данных проводилась с помощью следующих методов математической статистики: U критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждения

В соответствии с данными анкеты «Ваш выбор», в структуре ментальной экологии студентов определяются такие факторы, как начальные условия жизни студентов медицинских специальностей (место жительства до поступления в вуз, предыдущее учебное заведение), актуальные условия жизни (место жительства во время обучения, хобби), процесс обучения (трудности, с которыми сталкиваются студенты при освоении дисциплин), условия образовательной среды в вузе, отношение к выбранной профессии и обучению в вузе, эмоциональное состояние.

Показатели тревоги по шкале «ситуативная тревожность» попадают в интервал средних значений (43,8), по шкале «личностная тревожность» – в интервал высоких значений (45,3).

В соответствии с результатами диагностики индивидуально-типологических характеристик при помощи теста Кеттелла, у студентов медицинских специальностей наблюдались средние показатели по всем факторам.

Анализ самоограничений и сильных сторон личности студентов не выявил выраженных самоограничений. С другой стороны, такие характеристики как «Способность управлять собой», «Четкие ценности», «Четкие личные цели», «Продолжающееся саморазвитие», «Хорошие навыки решения проблем», Умение влиять на окружающих» наблюдаются практически у всех исследуемых студентов, достигая средних значений, они могут служить ресурсами.

Исследование по опроснику «Анализ своих ограничений» показало отсутствие выраженных самоограничений. Напротив, были выявлены сильные стороны, выступающие важными ресурсами развития: «Способность управлять собой», наличие «Четких ценностей и целей» стремление к «Продолжающему саморазвитию», «Хорошие навыки решения проблем» и «Умение влиять на окружающих», которые были достаточно выражены у большинства студентов.

Результаты диагностики состояния профессионального выгорания у студентов медицинских специальностей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты диагностики профессионального выгорания.

Table 1

Results of the professional burnout diagnostics.

Шкалы	Данные репрезентативной выборки	
	m	σ
«Эмоциональное истощение»	25,5	9,2
«Деперсонализация»	7,5	5,2
«Редукция профессиональных достижений»	29,5	5,9
«Системный индекс синдрома перегорания»	0,4	0,1

m – средние значения показателей выборки; σ – стандартное отклонение.

m – mean values of sample indicators; σ – standard deviation.

Показатель по шкале «Эмоциональное истощение» находится в интервале высоких значений (25,5), что свидетельствует о том, что студенты имеют повышенную психическую истощаемость и аффективную лабильность, у них было отмечено снижение интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение «пресыщенности» учебной деятельностью, неудовлетворенность жизнью в целом.

Показатель по шкале «Деперсонализация» попадает в интервал средних значений (7,5) и говорит о том, что студенты имеют стабильные взаимоотношения с окружающими.

Показатель по шкале «Редукция профессиональных достижений» находится в интервале низких значений (29,5). Это отражает тенденцию к негативной оценке своей компетентности и продуктивности при снижении мотивации и вовлеченности в учебную деятельность за счет перекладывания обязанностей и ответственности на других. Также может наблюдаться психологическое и физическое избегание учебы.

Значение «Системного индекса синдрома перегорания» является средним (0,4), что свидетельствует об отсутствии выраженных проявлений синдрома эмоционального выгорания.

Исследование системы ценностей и профессиональной идентичности при помощи рисуночного теста «Я в будущем» выявило, что профессиональная самоидентификация, то есть наличие атрибутов выбранной профессии, наблюдается в двух третях рисунков респондентов, что может говорить об осознанно сделанном выборе и удовлетворенности его результатом. Признаки профессиональной самоидентификации отмечаются в большей части рисунков.

В результате корреляционного анализа были получены значимые взаимосвязи между эмоциональным истощением и показателями тревожности ($r_s=0,598$ и $r_s=0,583$ соответственно, при $p<0,001$), «Способностью управлять собой» ($r_s=-0,568$, при $p<0,001$), «Четкими личными целями» ($r_s=-0,414$, при $p<0,001$), эмоциональной стабильностью ($r_s=-0,395$, при $p<0,001$), «Хорошими навыками реше-

ния проблем» ($rs=-0,22$, при $p<0,05$). Соответственно, чем выше уровень личностной и ситуативной тревожности, тем более выражены признаки эмоционального истощения. С другой стороны, чем лучше развита способность управлять собой у студентов, чем более четко они формулируют свои личные цели и более стабильны эмоционально. При хороших навыках решения проблем у них менее выражены признаки эмоционального истощения.

Также значимые взаимосвязи были получены между редукцией профессиональных достижений и «Четкими личными целями» ($rs=0,488$, при $p<0,001$), «Умением влиять на окружающих» ($rs=0,488$, при $p<0,001$), ситуативной тревожностью ($rs=-0,435$, при $p<0,001$), продолжающимся саморазвитием ($rs=0,439$, при $p<0,001$), «Хорошими навыками решения проблем» ($rs=0,401$, при $p<0,001$). С чем выше ситуативная тревожность, тем более выражена у студентов тенденция к негативной оценке своей компетентности и продуктивности; чем более четко студенты формулируют свои личные цели, чем лучше у них развита способность влиять на окружающих, чем лучше студенты восприимчивы к новым ситуациям и возможностям, чем лучше у них развиты навыки решения проблем, тем менее выражена у студентов тенденция к негативной оценке своей компетентности и продуктивности.

Таким образом, в результате корреляционного анализа данных были выявлены статистически значимые положительные связи между эмоциональным истощением и личностной и ситуативной тревожностью; редукцией профессиональных достижений и четкими личными целями, умением влиять на окружающих, продолжающимся саморазвитием, хорошими навыками решения проблем. Статистически значимые отрицательные связи были выявлены между эмоциональным истощением и способностью управлять собой, четкими личными целями, эмоциональной стабильностью, хорошими навыками решения проблем; редукцией профессиональных достижений и ситуативной тревожностью.

На основании анализа результатов проведенного психодиагностического исследования нами была разработана и реализована тренинговая про-

грамма для студентов медицинских специальностей. В программе были учтены эмоциональные и личностные характеристики, выраженность проявлений синдрома эмоционального выгорания, обнаруженные самоограничения.

Важными задачами программы являлось формирование студентов, обучение их навыкам психической саморегуляции и преодоления самоограничений. Занятия проводились в дистанционном формате посредством программы «Яндекс Телемост» в будние дни два раза в неделю. Длительность занятия составляла 30-40 минут, всего 10 занятий. Данная программа показала свою эффективность.

Выводы

1. В структуре ментальной экологии студентов медицинских специальностей можно выделить такие факторы, как базовые условия жизни, процесс обучения и особенности образовательной среды в вузе, отношение к выбранной профессии.

2. В качестве особенностей эмоционального состояния студентов медицинских специальностей можно отметить высокий уровень личностной тревожности.

3. У студентов медицинских специальностей проявляются такие симптомы эмоционального выгорания, как эмоциональное истощение и редукция профессиональных достижений.

4. В результате корреляционного анализа данных были выявлены статистически значимые положительные связи между эмоциональным истощением и личностной и ситуативной тревожностью; редукцией профессиональных достижений и четкими личными целями, умением влиять на окружающих, продолжающимся саморазвитием, хорошими навыками решения проблем.

5. Статистически значимые отрицательные связи были выявлены между эмоциональным истощением и способностью управлять собой, четкими личными целями, эмоциональной стабильностью, хорошими навыками решения проблем; редукцией профессиональных достижений и ситуативной тревожностью.

6. Была разработана и реализована тренинговая программа для студентов медицинских специальностей, которая показала свою эффективность.

Список источников

1. Фокина Е.С. Ментальное здоровье современной молодежи // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5. № 1. С. 3 – 7.
2. Семелёва Е.В., Плигина Е.В. Ментальное здоровье населения России // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 1 (151). С. 1 – 3.

3. Тенчурина О.В. Проблемы ментального здоровья молодёжи // Вклад молодых ученых в аграрную науку: Материалы Международной научной студенческой конференции. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 361 – 365.
4. Моисеева Д.Ю., Троицкая И.А. Социально-экономические детерминанты здоровья // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 3 (19). С. 42 – 59.
5. Козлова А.А. "Синдром эмоционального выгорания" в психологической литературе // Наука – шаг в будущее: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 22 ноября 2020 года / Отв. ред. И.Р. Хох. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 190 – 193.
6. Баксанский О.Е., Сафонищева О.Г. Синдром эмоционального выгорания. Взгляд психолога и невролога (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2021. Т. 28. № 2. С. 45 – 57.
7. Ахунбаев С.М., Чотбаева Э.А. О необходимости изучения и профилактики синдрома эмоционального выгорания у студентов медицинских факультетов // Вестник Международного Университета Кыргызстана. 2018. № 3 (36). С. 62 – 68.
8. Гончарова, Н.А. Проявления синдрома эмоционального выгорания в период профессионального обучения // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 318 – 321.
9. Мальцева С.М., Смирнова Ж.В., Исаева И.Ю., Назаркина Е.С. Причины возникновения и профилактика синдрома эмоционального выгорания у студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 348 – 350.

References

1. Fokina E.S. Mental Health of Modern Youth. Stolypin Bulletin. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 3 – 7.
2. Semeleva E.V., Pligina E.V. Mental Health of the Population of Russia. International Research Journal. 2025. No. 1 (151). P. 1 – 3.
3. Tenchurina O.V. Problems of Mental Health of Young People. The Contribution of Young Scientists to Agricultural Science: Proceedings of the International Scientific Student Conference. Kinel: Samara State Agrarian University, 2022. P. 361 – 365.
4. Moiseeva D.Yu., Troitskaya I.A. Socio-Economic Determinants of Health. Bulletin of the Tyumen State University. Socio-Economic and Legal Research. 2019. Vol. 5. No. 3 (19). P. 42 – 59.
5. Kozlova A.A. "Emotional Burnout Syndrome" in the Psychological Literature. Science – a Step into the Future: Collection of Scientific Papers Based on the Materials of the All-Russian Youth Scientific and Practical Conference with International Participation, Ufa, November 22, 2020. Ed. I.R. Khok. Ufa: Bashkir State University, 2020. P. 190 – 193.
6. Baksansky O.E., Safonicheva O.G. Emotional Burnout Syndrome. A Psychologist's and Neurologist's View (Literature Review). Bulletin of New Medical Technologies. 2021. Vol. 28. No. 2. P. 45 – 57.
7. Akhunbaev S.M., Chotbaeva E.A. On the Need to Study and Prevent Emotional Burnout Syndrome in Medical Students. Bulletin of the International University of Kyrgyzstan. 2018. No. 3 (36). P. 62 – 68.
8. Goncharova N.A. Manifestations of Emotional Burnout Syndrome during Professional Training. Notes of a Scientist. 2021. No. 5-1. P. 318 – 321.
9. Maltseva S.M., Smirnova Zh.V., Isaeva I.Yu., Nazarkina E.S. Causes of Burnout Syndrome and Prevention in Students. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020. Vol. 9. No. 2 (31). P. 348 – 350.

Информация об авторе

Калашникова В.В., кандидат медицинских наук, доцент, Самарский государственный медицинский университет, v.v.kalashnikova@samsmu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.923.2

Специфика ядерного слоя образа мира китайских и российских студентов: результат пилотажного исследования

¹ Вторушина Ю.С.,
¹ Школа № 32, г. Хабаровск

Аннотация: в статье обозначена актуальность особого стратегического партнерства России и Китая. Изучение специфики образа мира китайских студентов считаем перспективной «точкой роста». Из всех современных теоретических воззрений на психологический конструкт «образ мира» предпочтительной нам видится трехслойная модель образа мира В.П. Серкина. Целью настоящей статьи явилось оформление результатов пилотажного исследования по выявлению специфики одного из компонентов – ядерного слоя образа мира. Методами исследования стали методики А.Н. Леонтьева: Тест смысловых ориентаций и Методика изучения ценностных ориентаций. Реализованные методики позволили выявить специфику ядерного слоя образа мира китайских студентов. У китайских студентов наблюдаются сниженные показатели по шкалам общей осмысленности жизни, локусам контроля, общего целеполагания и эмоциональной насыщенности жизни. Выявлена специфика распределения терминальных и инструментальных ценностей у китайских и российских студентов. Китайские студенты на первый план выдвигают ценности, связанные с межличностным взаимодействием и адаптацией в социуме, тогда как у российских студентов приоритете ценности личностного развития. В качестве источника дисциплины китайские студенты готовы воспринимать внешние факторы; российские студенты в качестве источника дисциплины более расположены воспринимать себя. Проведенное пилотажное исследование подтвердило первоначальную гипотезу о специфике ядерного слоя образа мира, что в перспективе займет свое место в рамках полномасштабного исследования по выявлению специфики образа мира китайских студентов.

Ключевые слова: Китай, образ мира, ядерный слой, смысловые ориентации, терминальные ценности, инструментальные ценности

Для цитирования: Вторушина Ю.С. Специфика ядерного слоя образа мира китайских и российских студентов: результат пилотажного исследования // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 42 – 49.

Поступила в редакцию: 7 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The specifics of the nuclear layer of the image of the world of Chinese and Russian students: aerobatic reserch

¹ Vtorushina Yu.S.,
¹ School № 32, Khabarovsk

Abstract: the article highlights the relevance of the special strategic partnership between Russia and China. The study of the specifics of the image of the world of Chinese students seems promising to us. Of all the modern theoretical views on the psychological construct "image of the world", we see V.P. Serkin's three-layered model of the image of the world as preferable. The purpose of the article is to formalize the results of a pilot study to identify the

specifics of one of the layers of the image of the world – the nuclear layer. The methods of research were the methods of A.N. Leontiev: The Test of life sense orientations and the Methodology of studying value orientations. The implemented methods made it possible to identify the specifics of the nuclear layer of the Chinese students' worldview. Chinese students have reduced indicators on the scales of general meaningfulness of life, loci of control, general goal-setting and emotional saturation of Chinese students' lives. The specifics of the distribution of terminal and instrumental values among Chinese and Russian students are revealed. Chinese students put forward values related to interpersonal interaction and adaptation in society, whereas Russian students prioritize the values of personal development. Chinese students are willing to accept external factors as a source of discipline, while Russian students are more willing to accept themselves as a source of discipline. We believe that the pilot study has confirmed the initial hypothesis about the specifics of the nuclear layer of the image of the world, and will later take its place in a full-scale study to identify the specifics of the image of the world of Chinese and Russian students.

Keywords: China, image of the world, nuclear layer, semantic orientations, terminal values, instrumental values

For citation: Vtorushina Yu.S. *The specifics of the nuclear layer of the image of the world of Chinese and Russian students: aerobic reserch. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 42 – 49.

The article was submitted: August 7, 2025;
Approved after reviewing: October 4, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Во внешнеполитическом, экономическом и культурном диалоге России и Китая на первый план выходит длительное многовековое взаимодействие держав. Главы России и Китая неоднократно подчеркивали это в своих выступлениях, обозначая беспрецедентно высокий уровень взаимодействия, и называя такое сотрудничество эталоном отношений. В основе успешной коммуникации и стратегического сотрудничества лежит естественное желание как можно лучше узнать своего оппонента, узнать его культурного код, этнические особенности, специфику мировоззрения.

Считаем, что психологический феномен «образ мира» – это тот инструмент, с помощью которого можно наиболее глубоко, полно и всеобъемлюще изучить особенности мировоззрения конкретного этноса. В этой связи, целью исследования стал психосемантический анализ образа мира китайских и российских студентов.

Впервые модель образа мира в отечественной психологии обосновал А.Н. Леонтьев [8]. Автор придерживался двухуровневой структуры образа мира; своими наработками создал мощную теоретическую базу для дальнейшего изучения феномена, что и было с успехом реализовано в трудах Е.Ю. Артемьевой [3], С.Д. Смирнова [14], Ф.Е. Василюка [6], В.В. Петухова [13], В.Е. Ключко [10], Г.А. Борулава [5].

Современная психологическая наука активно использует конструкт «образ мира» для изучения специфики той или иной общности людей. Например, исследуется образ мира педагога дополнительного образования [4]; образ мира студента вуза [2]; образ мира личности в состоянии утраты [11]. При этом научное сообщество не

оставляет без внимания и теоретические аспекты конструкта «образ мира». В научных публикациях активно обсуждаются актуальные концептуальные модели образа мира [1]; а также предлагаются авторские варианты [11, 12].

Из всего спектра современных взглядов на «образ мира» наиболее обоснованной нам видится модель, предложенная В.П. Серкиным. Автор считает психологический конструкт культурно-историческим базисом индивида, который наделен особой прогностической функцией [15, с. 19]. Образ мира (по В.П. Серкину) представлен в виде сферы, в которой выделено три слоя: ядерный, семантический и перцептивный.

Первый слой стартует из центра сферы. Ядерный слой – это мотивационный комплекс, установок и эталонов взаимодействий, которые индивид получает в качестве базиса в детском и подростковом возрасте.

Второй слой – семантический слой. Автор называет его «означенностью объектов внешнего мира» [16, с. 73]. Это знания, умения, навыки, инструменты взаимодействия и познания окружающего мира, которые субъект получает в процессе онтогенеза.

Третий слой – перцептивный. Наиболее сложный для изучения, поскольку представляет собой весь спектр актуального взаимодействия индивида с окружающим миром. Надо отметить, что за внешней лаконичной формулировкой – «образ мира» – скрывается целый спектр исследований.

Материалы и методы исследований

Для выявления и описания специфики ядерного слоя, (слоя из которого «стартует» весь образ мира конкретного индивида) нами выбраны две методики: Методика изучения ценностных ориентации

[7] и Тест смысловых ориентаций [9].

Тест смысловых ориентаций (в адаптации Д.А. Леонтьева) представлен в виде двадцати пар альтернативных, полярных по смыслу, утверждений. Респонденту предлагается оценить склонность к одному из альтернативных предложений, используя семибальную биполярную шкалу ответов. Интерпретация производится по основной шкале – «общий показатель осмысленности жизни» и пяти дополнительным субшкалам: цели, эмоциональная насыщенность, результативность, внутренний и внешний локусы контроля.

Методика изучения ценностных ориентации (адаптирована Д.А. Леонтьевым) предлагает респондентам распределить по степени важности два перечня ценностей: терминальные ценности («ценности-цели») и инструментальные ценности

(«ценности-средства»). Результатом диагностики предполагается вывод об индивидуальных или групповых приоритетах наиболее значимых ценностей.

Статистическая обработка проводилась с помощью программы Microsoft Excel XP, SPSS 13.0., а также применялись методы математической статистики – U-критерий Манна-Уитни.

Пилотажное маломасштабное исследование позволит нам изучить возможности применяемых методик, при необходимости – своевременно их скорректировать. В исследовании (январь 2025 года) приняли участие 18 китайских студентов и 19 российских студентов. Характеристика выборки пилотажного исследования представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика респондентов пилотажного исследования.

Table 1

Characteristics of the respondents of the pilot study.

Группа	Количество	Пол				Возраст		
		Муж.	%	Жен.	%	min	max	Mean
Китайские студенты	19	9	47,37	10	52,63	18	24	20,5
Российские студенты	18	10	55,56	8	44,44	18	24	20,4
Всего	37	19	51,35	18	48,65	18	24	20,5

Результаты и обсуждения

По результатам Теста смысловых ориентаций наблюдаются более высокие показатели

по всем шкалам у российских студентов, и соответственно сниженные у китайских респондентов. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели по результатам Теста смысловых ориентаций.

Table 2

Indicators based on the results of the Meaning of Life Orientation Test.

Шкалы		Китайские студенты	Российские студенты	Значение U-критерия Манна-Уитни
		Среднее значение	Среднее значение	
1	Осмысленность жизни	88,6	107,4	82**
2	Цели в жизни	28,81	33,17	96,5*
3	Процесс и эмоциональная насыщенность жизни	26,62	31,44	81,5**
4	Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией	23,0	27,39	87**
5	«Локус контроля – Я»	17,95	22,22	80**
6	«Локус контроля – жизнь»	25,33	33,39	63,5**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Смысловые ориентации в трех временных координатах (субшкала «Результативность жизни и удовлетворенность самореализацией» как анализ прошлого опыта; субшкала «Процесс и эмоциональная насыщенность жизни» как актуальное настоящее; и как перспективное будущее – субшкала «Цели в жизни») соразмерно ниже у ки-

тайских студентов. Можно сказать, что китайские студенты менее довольны своей прошлой жизнью, считают пройденный отрезок жизненного пути менее продуктивным и осмысленным по сравнению с российскими студентами. Настоящее (посредством анализа шкалы «Процесс или эмоциональная насыщенность жизни») китайские студен-

ты оценивают менее интересным, осмысленным, эмоционально насыщенным по сравнению с российскими студентами. Осмысленность и направленность будущего, временные перспективы (шкала «Цели в жизни») российских студентов характеризуется более высокими показателями по сравнению с китайскими студентами. Считаем, что китайские студенты смотрят в будущее с менее оптимистичным настроем по сравнению с российскими студентами. Локус контроля (шкалы «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь») более выражен у российских студентов. Можно сказать, что российские студенты считают себя свободными и ощущают внутреннюю силу выстраивать жизнь в соответствии с намеченными целями. Тогда как у китайских респондентов наблюдается сниженная уверенность в контроле над собственной жизнью. Аналогичная ситуация

наблюдается по общему показателю осмысленности жизни – он более выражен у российских студентов и менее выражен у китайских студентов.

Можно предположить, что причина такой однозначной интерпретации методики может лежать в плоскости специфики выборки для пилотажного исследования. Иностранные студенты, получающие высшее образование в России, в новой непривычной для них среде, могут находиться в ситуации перманентного стресса и дискомфорта, что может сказываться на смысловых ориентациях. В этой связи при выходе на полномасштабное исследование следует учитывать этот фактор при формировании выборки.

Методика изучения ценностных ориентаций позволила выявить значимые различия в иерархичности инструментальных и терминальных ценностей у респондентов (табл. 3 и 4).

Таблица 3

Приоритеты терминальных ценностей.

Table 3

Priorities of terminal values.

№	Ценностные ориентации	Китайские студенты		Российские студенты		Значение U-критерия Манна-Уитни
		Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг	
1	активная деятельная жизнь	5,4	3	9,61	12	88,5**
2	жизненная мудрость	7,9	6	7,44	7	171,5
3	здоровье	4	1	4,44	1	166
4	интересная работа	11,95	14	9,06	10	108*
5	красота природы и искусства	12,9	17	13,94	16	167
6	любовь	12,55	15	7,17	5	92,5**
7	материально обеспеченная жизнь	4,2	2	5,11	2	159
8	наличие хороших и верных друзей	8,5	8	8,44	8	173
9	общественное признание	11,05	13	12,17	14	144
10	познание	8,4	7	9,50	11	148,5
11	продуктивная жизнь	10,3	10	9,00	9	146
12	развитие	10,35	11	7,17	6	100,5*
13	развлечения	10,9	12	13,33	15	120,5*
14	свобода	7	5	9,72	13	123*
15	счастливая семейная жизнь	6,15	4	6,28	4	174
16	счастье других	14,75	18	15,72	17	121*
17	творчество	12,85	16	15,78	18	116,5*
18	уверенность в себе	8,85	9	5,83	3	120,5*

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Note: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 4

Приоритеты инструментальных ценностей.

Table 4

Priorities of instrumental values.

№	Ценностные ориентации	Китайские студенты		Российские студенты		Значение U-критерия Манна-Уитни
		Среднее значение	Ранг	Среднее значение	Ранг	
1	аккуратность	6,25	4	9,00	8	116*
2	воспитанность	4,35	1	5,56	1	141

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

3	высокие запросы	10,9	11	11,44	16	174
4	жизнерадостность	9,7	9	9,28	10	178,5
5	исполнительность (дисциплинированность)	5,9	2	11,22	15	53**
6	независимость	6,6	6	11,00	14	74,5**
7	непримиримость к недостаткам	13,95	18	15,33	18	142
8	образованность	6,2	3	7,67	5	147,5
9	ответственность	6,6	5	9,28	9	126
10	рационализм	9,55	8	8,94	7	154,5
11	самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	9,85	10	6,61	2	124,5
12	смелость в отстаивании своего мнения, взглядов	12,15	14	8,17	6	92,5**
13	твердая воля	11,3	13	7,17	4	83**
14	терпимость	12,5	15	10,06	11	137
15	широта взглядов	11	12	10,56	13	176
16	честность	8,8	7	7,17	3	88**
17	эффективность в делах	12,75	16	10,28	12	138
18	чуткость	12,8	17	12,22	17	167

Примечание: * – $\rho \leq 0,05$; ** – $\rho \leq 0,01$.

Note: * – $\rho \leq 0.05$; ** – $\rho \leq 0.01$.

По итогу был сформирован новый ранжированный список терминальных и инструментальных ценностей для каждой из групп респондентов (табл. 5 и 6).

ных ценностей для каждой из групп респондентов (табл. 5 и 6).

Таблица 5

Список ранжированных терминальных ценностей.

Table 5

List of ranked terminal values.

Ранг в группе	Терминальные ценности китайских студентов	Ранг в группе	Терминальные ценности российских студентов
1	3) здоровье	1	3) здоровье
2	7) материально обеспеченная жизнь	2	7) материально обеспеченная жизнь
3	1) активная деятельная жизнь	3	18) уверенность в себе
4	15) счастливая семейная жизнь	4	15) счастливая семейная жизнь
5	14) свобода	5	6) любовь
6	2) жизненная мудрость	6	12) развитие
7	10) познание	7	2) жизненная мудрость
8	8) наличие хороших и верных друзей	8	8) наличие хороших и верных друзей
9	18) уверенность в себе	9	11) продуктивная жизнь
10	11) продуктивная жизнь	10	4) интересная работа
11	12) развитие	11	10) познание
12	13) развлечения	12	1) активная деятельная жизнь
13	9) общественное признание	13	14) свобода
14	4) интересная работа	14	9) общественное признание
15	6) любовь	15	13) развлечения
16	17) творчество	16	5) красота природы и искусства
17	5) красота природы и искусства	17	16) счастье других
18	16) счастье других	18	17) творчество

Сравнение ранжированных списков терминальных ценностей позволяет говорить о некотором сходстве в приоритетах групп. И китайские, и российские студенты наиболее важными считают ценности, обеспечивающие базовые потребности

(материальное благополучие и здоровье), а также значима оказалась ценность – счастливая семейная жизнь. Наименее важными в списках оказались ценности, связанные с окружающим миром («счастье третьих лиц», «красота искусства и приро-

ды», «творчество» и «общественное признание»).

При этом китайские респонденты на первый план выдвигают ценности, связанные с межличностным взаимодействием и комфортом в социуме – активная деятельная жизнь и свобода. Тогда как у российских студентов в приоритете ценности личностного порядка: уверенность в себе, любовь, развитие.

Примечательно, что китайские студенты разграничивают понятия «любовь» и «счастливая семейная жизнь». Эти ценности заняли почти полные позиции. Можно предположить, что китайские студенты рассматривают межполовые отношения ответственно – готовы нести брачно-семейные права и обязанности, при этом чувственные впечатления (любовь) – это не обязательная опция для создания семьи. Есть вероятность, что в основе такого лежит «культ семьи», транслируемый многие века в китайской культуре. Тогда как российские студенты практически объ-

единяют ценности («любовь» и «счастье в семье»), ставят их в приоритет (4 и 5 место в начале списка). «Любовь» и «счастливая семейная жизнь» для российских студентов не только приоритетны, но и объединены до состояния слияния.

В ходе проведения методики удалось установить специфику в отношении к такой терминальной ценности как «интересная работа».

Китайские студенты поставили эту ценность в конец списка (15 место), тогда как у российских респондентов «интересная работа» ранжирована выше – в середину списка. Можно предположить, что в ситуации выбора источника материального достатка (самореализации как специалиста) у российских студентов на первый план выходит личная заинтересованность в процессе, тогда как у китайских студентов, вероятно, играют роль другие факторы – престиж, статус, заработок и т.п.

Результаты ранжирования инструментальных ценностей представлены в табл. 6.

Таблица 6

Список ранжированных инструментальных ценностей.

Table 6

List of ranked instrumental values.

1	2) воспитанность	1	2) воспитанность
2	5) исполнительность (дисциплинированность)	2	11) самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)
3	8) образованность	3	16) честность
4	1) аккуратность	4	13) твердая воля
5	9) ответственность	5	8) образованность
6	6) независимость	6	12) смелость
7	16) честность	7	10) рационализм
8	10) рационализм	8	1) аккуратность
9	4) жизнерадостность	9	9) ответственность
10	11) самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	10	4) жизнерадостность
11	3) высокие запросы	11	14) терпимость
12	15) широта взглядов	12	17) эффективность в делах
13	13) твердая воля	13	15) широта взглядов
14	12) смелость	14	6) независимость
15	14) терпимость	15	5) исполнительность (дисциплинированность)
16	17) эффективность в делах	16	3) высокие запросы
17	18) чуткость	17	18) чуткость
18	7) непримиримость к недостаткам	18	7) непримиримость к недостаткам

Анализ ранжирования инструментальных ценностей показал, что наиболее значимыми для обеих групп респондентов стали ценности – «воспитанность» и «образованность», а наименее значимыми – «чуткость» и «непримиримость к недостаткам».

У китайских респондентов на первый план определены ценности так или иначе связанные с положительной презентацией себя внешнему миру: «исполнительность (дисциплинированность)»,

«аккуратность», «ответственность». Такие ценности можно условно назвать «экстровеитированными» ценностями – ценностями, обращенными вниманием на социум. Тогда как значимые ценности для российских студентов более интровертированы (обращены вниманием внутрь себя): «самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)», «честность», «твердая воля», «смелость».

Надо отметить, что «смелость» и «твердая воля» для китайских студентов – это ценности, ран-

жированные в конец списка. Это может свидетельствовать о неготовности противостоять окружающему миру в отстаивании своих взглядов. Можно сделать вывод, что китайские студенты всегда ориентируются на тот факт, что они часть социума, тогда как российские студенты имеют внутреннюю готовность и смелость противостоять обществу в отстаивании своей позиции.

Интересно, что две ценности «исполнительность (дисциплинированность)» и «самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)» – это две сходные ценности, и у обеих групп респондентов они полярно разведены. У китайских студентов наиболее значима дисциплинированность (2 место в рейтинге), и наименее важна самодисциплина (10 место). Для российских студентов самодисциплина более значима (2 место в рейтинге), а дисциплинированность – наименее важна (15 место). Можно сказать, что российские студенты в качестве источника дисциплины более расположены воспринимать себя, а не внешнее воздействие. Тогда как китайские студенты к внешнему источнику дисциплины относятся более нейтрально.

Выводы

Результат пилотажного исследования подтвердил нашу первоначальную гипотезу и том, что существует специфика ядерного слоя образа мира китайских студентов. У китайских студентов наблюдаются сниженные показатели общей осмысленности жизни, локусов контроля, показателей смысла жизненных ориентации в трех временных координатах (прошлое, настоящее, будущее). Российские студенты по сравнению с китайскими студентами, вероятно считают себя более сильными личностями, обладающими свободой выбора и возможностью контроля жизни в соответствии с намеченными целями. Китайские студенты менее удовлетворены самореализацией и существующими достижениями; эмоциональной составляющей настоящего периода жизни. Целеполагание, направленность и перспективы на бу-

дущее менее выражены у китайских студентов, по сравнению с российскими студентами. Общий показатель осмысленности жизни ниже у китайских студентов, чем у российских.

Китайские студенты на первый план выдвигают ценности, связанные с межличностным взаимодействием и адаптацией в социуме, тогда как у российских студентов приоритете ценности личностного развития.

В ситуации выбора источника материального достатка (самореализации как специалиста) у российских студентов на первый план часто выходит личный интерес, тогда как у китайских студентов, вероятно, значимую роль играют другие факторы – престиж, статус, заработок и т.п.

Китайские студенты больше ориентированы на экстровеитированные ценности (ценности, обращенные вниманием на социум), тогда как значимые ценности для российских студентов более интравеитированы (ценности обращены внимание внутрь себя). Китайские студенты часто в своей позиции ориентируются на тот факт, что они часть социума, тогда как российские студенты имеют внутреннюю готовность и смелость противостоять обществу в отстаивании своей позиции.

В качестве источника дисциплины китайские студенты готовы воспринимать внешние факторы, а российские студенты в качестве источника дисциплины более расположены воспринимать себя.

Можно сделать предположение о том, что в основе ядерного слоя образа мира китайских студентов лежит такой мотивационный комплекс установок и эталонов взаимодействий, который всегда будет ориентирован на социум и межличностное взаимодействие.

Считаем, что на этом этапе можно говорить об обоснованности применения методик для изучения специфики ядерного слоя образа мира для данных групп респондентов, успехе пилотажного исследования, и перспективах выхода на полномасштабное исследование.

Список источников

1. Альперович В.Д. Субъективный «образ мира»: сравнительный анализ концептуальных моделей // Психология и психотехника. 2023. № 4. С. 104 – 117.
2. Ананикова В.В., Беленкова Л.Ю. Особенности развития профессионального образа мира студентов вузов с различными средовыми условиями // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 343 – 347.
3. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. Москва: Наука: Смысл, 1999. 349 с.
4. Бахтина Н.Н., Марковский Р.Р. Основания исследования проблемы временной относительности образа мира педагога дополнительного образования детей и взрослых // The scientific heritage. 2020. № 53. С. 71 – 72.
5. Берулава Г.А. Образ мира как мифологический символ. Москва: Педагогическое общество России, 2001. 45 с.
6. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5 – 19.

7. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. Москва: Смысл, 1992. 17 с.
8. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. Москва: Педагогика, 1983. Т. 1. 391 с.
9. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. Москва: Смысл, 2000. 18 с.
10. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск: ТГУ, 2009. 238 с.
11. Кононова А.И., Костромина С.Н. Образ мира личности в ситуации переживания утраты близкого человека // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2023. № 2. С. 31 – 54.
12. Кононова А.И., Костромина С.Н. Теоретические основания процессуальной модели образа мира личности // Национальный психологический журнал. 2023. Т. 18. С. 14 – 28.
13. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского Университета. Серия 14, Психология. 1984. № 4. С. 13 – 20.
14. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. Москва: Издательство МГУ, 1985. 231 с.
15. Серкин В. П. Пять определений понятия «образ мира» // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. 2006. №1. С. 17 – 19.
16. Серкин В.П. Психосемантика. Москва: Юрайт, 2024. 318 с.

References

1. Alperovich V.D. Subjective "image of the world": a comparative analysis of conceptual models. Psychology and psychotechnics. 2023. No. 4. P. 104 – 117.
2. Ananikova V.V., Belenkova L.Yu. Features of the development of the professional image of the world of university students with different environmental conditions. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-1. P. 343 – 347.
3. Artemyeva E.Yu. Fundamentals of the psychology of subjective semantics. Moscow: Nauka: Smysl, 1999. 349 p.
4. Bakhtina N.N., Markovsky R.R. Grounds for studying the problem of temporal relativity of the image of the world of a teacher of additional education for children and adults. The scientific heritage. 2020. No. 53. P. 71 – 72.
5. Berulava G. A. The Image of the World as a Mythological Symbol. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2001. 45 p.
6. Vasilyuk F.E. The Structure of the Image. Voprosy Psichologii. 1993. No. 5. P. 5 – 19.
7. Leontiev D.A. Methodology for Studying Value Orientations. Moscow: Smysl, 1992. 17 p.
8. Leontiev A.N. The Image of the World. Selected Psychological Works. Moscow: Pedagogy, 1983. Vol. 1. 391 p.
9. Leontiev D.A. The Test of Life-Meaning Orientations. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
10. Klochko V.E., Galazhinsky E.V. Psychology of Innovative Behavior. Tomsk: TSU, 2009. 238 p.
11. Kononova A.I., Kostromina S.N. The Image of the World of a Person in a Situation of Experiencing the Loss of a Loved One. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Psychology. Pedagogy. Education". 2023. No. 2. P. 31 – 54.
12. Kononova A.I., Kostromina S.N. Theoretical Foundations of the Process Model of the Image of the World of a Person. National Psychological Journal. 2023. Vol. 18. P. 14 – 28.
13. Petukhov V.V. The Image of the World and the Psychological Study of Thinking. Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 1984. No. 4. P. 13 – 20.
14. Smirnov S.D. Psychology of Image: The Problem of the Activity of Mental Reflection. Moscow: Moscow State University Publishing House, 1985. 231 p.
15. Serkin V.P. Five Definitions of the Concept of "Image of the World". Moscow State University Bulletin. Series 14, Psychology. 2006. No. 1. P. 17 – 19.
16. Serkin V.P. Psychosemantics. Moscow: Yurait, 2024. 318 p.

Информация об авторе

Вторушина Ю.С., педагог-психолог, Школа № 32, г. Хабаровск, vtorushina79@inbox.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 378:35.08

Развитие профессиональных компетенций студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»

¹ Кузнецова М.В., ² Чернышова О.В.,

¹ Курская академия государственной и муниципальной службы,

² Юго-Западный государственный университет

Аннотация: актуальность проблемы развития профессиональных компетенций студентов направления «Государственное и муниципальное управление» обусловлена потребностью в высококвалифицированных руководителях для государственной службы, экономики и промышленности. Значительный вклад в изучение психологического анализа профессиональной деятельности и подбора управленческих кадров внесли ученые: Ананьев Б.Г., Гаврилов В.Е., Геллерштейн С.Г., Герон Э., Гордон В.М., Деркач А.А., Дмитриева М.А., Забродин Ю.М., Зинченко В.П., Иванова Е.М., Климов Е.А., Лоос В.Г., Платонов К.К., Суходольский Г.В., Талызина Н.Ф., Агеев В.С., Аунапу Ф.Ф., Блэк С., Бляхман Л.С., Журавлев А.Л., Кулагин Б.В., Лаптев Л.Г., Левитов Н.Д., Марищук В.Л., Меньшиков А.И., Никифоров Г.С., Съедин С.И., Тарасов В.К., Уэллс У., Бернет Дж., Мориати С., Филиппов А.В., Шадриков В.Д. и др.

Исследование проведено среди студентов 1-4 курсов (80 человек) и магистрантов 1-2 курсов (33 человека). Использованы методики: «Мотивационный профиль личности» Ш. Ричи и П. Мартина, «Коммуникативные и организаторские способности», структура интеллекта Р. Амтхауэра, анкета, кейс-задачи для выявления лидерства.

Результаты: доминирующие мотивы – социальные контакты, стабильность взаимодействия, зарплата; их выраженность растет с возрастом. Коммуникативные и организаторские способности выше среднего, особенно у четверокурсников. Факторы развития: внешние (социально-экономическая ситуация, организация обучения, вузовская среда, компетентность преподавателей, социальное окружение); внутренние (мотивация, ценности, интеллект, профессиональные качества, трудолюбие, целеустремленность, самоорганизация, самооценка).

Разработана программа развития компетенций. Эффективность повышается при комплексном использовании тренингов, кейс-задач и групповой проектной деятельности для сплочения и развития лидерства.

Ключевые слова: развитие, профессиональные компетенции, студенты, направления подготовки, государственное и муниципальное управление

Для цитирования: Кузнецова М.В., Чернышова О.В. Развитие профессиональных компетенций студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 50 – 58.

Поступила в редакцию: 8 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Developing professional competencies of students majoring in public and municipal administration

¹ Kuznetsova M.V., ² Chernyshova O.V.,
¹ Kursk Academy of Public and Municipal Service,
² Southwestern State University

Abstract: the relevance of the problem of developing professional competencies among students in the "State and Municipal Administration" program is determined by the need for highly qualified managers in the public service, economy, and industry. A significant contribution to the study of the psychological analysis of professional activities and the selection of managerial personnel was made by scholars: Ananyev B.G., Gavrilov V.E., Gellershtein S.G., Heron E., Gordon V.M., Derkach A.A., Dmitrieva M.A., Zabrodin Yu.M., Zinchenko V.P., Ivanova E.M., Klimov E.A., Loos V.G., Platonov K.K., Sukhodolsky G.V., Talyzina N.F., Ageev V.S., Aunapu F.F., Black S., Blyakhman L.S., Zhuravlev A.L., Kulagin B.V., Laptev L.G., Levitov N.D., Marishchuk V.L., Menshikov A.I., Nikiforov G.S., Syedin S.I., Tarasov V.K., Wells W., Burnett J., Moriarty S., Filippov A.V., Shadrikov V.D., and others.

The study was conducted among students of the 1st–4th years (80 people) and master's students of the 1st–2nd years (33 people). The methods used were: the "Study of Personality Motivational Profile" by Sh. Richie and P. Martin, "Communicative and Organizational Abilities," R. Amthauer's intelligence structure, a questionnaire, case tasks for identifying leadership abilities.

Results: the dominant motives are social contacts, stable interaction, salary; their expression increases with age. Communicative and organizational abilities are above average, especially among fourth-year students. Development factors: external (socio-economic situation, organization of the educational process, socio-developmental environment at the university, competence of teachers, social environment); internal (personal characteristics of students: motivation, value orientations, intelligence, professionally important qualities, diligence, purposefulness, self-organization skills, and adequate self-esteem).

A program for developing professional competencies was developed. Effectiveness increases when using a complex of training sessions, case tasks, and group project activities aimed at team cohesion and leadership development.

Keywords: development, professional competencies, students, training programs, state and municipal administration

For citation: Kuznetsova M.V., Chernyshova O.V. Developing professional competencies of students majoring in public and municipal administration. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 50 – 58.

The article was submitted: August 8, 2025; Approved after reviewing: October 5, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В наше время развитие профессиональных компетенций государственных служащих выходит на первый план – это не просто модная тема, а реальная необходимость. Ведь в современном мире, где государственная служба тесно переплетается с динамикой экономики и промышленности, без высококвалифицированных руководителей никуда. В России, с ее сложной системой управления, такие кадры нужны, чтобы справляться с вводом цифровизации или региональных реформ. На наш взгляд, это особенно актуально для студентов, которые только готовятся войти в эту сферу.

Цель этой статьи – разобраться в проблеме формирования профессиональных компетенций у студентов направления «Государственное и муниципальное управление» и выделить ключевые факторы, которые на это влияют. Почему именно

студенты? Потому что именно они – будущие лидеры, и их подготовка определяет, насколько эффективно будет работать вся система.

Вопросом психологического анализа и моделирования профессиональной деятельности давно занимаются ведущие ученые. Среди них – Б.Г. Ананьев, В.Е. Гаврилов, С.Г. Геллерштейн, Э. Герон, В.М. Гордон, А.А. Деркач, М.А. Дмитриева, Ю.М. Забродин, В.П. Зинченко, Е.М. Иванова, Е.А. Климов [1], В.Г. Лоос, К.К. Платонов, Г.В. Суходольский, Н.Ф. Талызина. А в области подбора, отбора, расстановки и аттестации персонала, включая управленцев, внесли вклад В.С. Агеев, Ф.Ф. Аунапу, С. Блэк, Л.С. Бляхман, А.А. Деркач, А.Л. Журавлев, Б.В. Кулагин, Л.Г. Лаптев, Н.Д. Левитов, В.Л. Маришук, А.И. Меньшиков, Г.С. Никифоров, С.И. Съедин, В.К. Тарасов, У. Уэллс, Дж. Бернет, С. Мориати, А.В. Филиппов, В.Д.

Шадриков [2], И.Н. Ноос [3]. и многие другие. Их работы заложили основу для понимания, как развивать таланты в госструктурах.

Интересный взгляд на понятие «компетенция» предлагает Е.А. Панова в своей монографии. Она различает два подхода: широкий, где компетенция охватывает не только знания, умения и навыки, но и личностные черты, ценности индивида (то есть всего, что делает работника цельной фигурой). А в узком смысле это просто набор знаний, умений и навыков, необходимых для конкретной роли [4, с. 11]. Такой дуализм помогает лучше понять, почему в образовании нельзя ограничиваться только техникой – нужно воспитывать и характер.

Е. Васильева развивает эту идею, определяя компетенцию как «способность эффективно выполнять должностные обязанности в соответствии с целями организации, опираясь на свои компетенции и в условиях эффективного взаимодействия как внутри организации, так и с внешней средой» [5, с. 329]. По сути, это не статичный набор, а динамичный инструмент для реальной работы.

В Великобритании ученые предложили комплексную модель, которая объединяет пять взаимосвязанных категорий компетенций: 1) когнитивную (мышление и анализ); 2) функциональную (практические навыки); 3) личностную (поведенческую, то есть как вести себя в команде); 4) этическую (моральные принципы); 5) метакомпетенцию (умение справляться с неопределенностью, учиться на ходу, развивать критическое мышление и т.д.) [5, с. 332]. Эта модель кажется мне особенно полезной для российских вузов – она показывает, как связать теорию с практикой, чтобы студенты не просто учились, а готовились к реальным вызовам.

Теперь давайте углубимся в структуру государственной службы в России. Согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации», должности госслужащих делятся на две основные категории. Первая включает руководителей и их заместителей в государственных органах и их подразделениях – это те, кто задает тон и направляет работу. Вторая группа – это помощники, советники и специалисты, чья роль заключается в поддержке руководства и обеспечении выполнения задач на профессиональном уровне [6]. Такая классификация подчеркивает, насколько разнообразна эта сфера: от стратегического планирования до оперативного содействия.

Е. Васильева в своей работе выделяет ключевые профессионально-важные качества

госслужащих. Среди них – коммуникативные и аналитические навыки, а также способность принимать решения и организовывать их реализацию [5, с. 333]. Представьте ситуацию: госслужащий должен быстро обработать данные, обсудить их с коллегами и воплотить в жизнь – без этих качеств работа превратится в хаос. Это особенно важно в условиях, когда приходится балансировать между бюрократией и реальными нуждами людей.

Ученые подчеркивают, что управленческая деятельность в госслужбе сочетает руководство технической и социально-производственной сферами, придавая ей социотехнический характер. Руководитель, как правило, выполняет двойную роль: с одной стороны, административную, организаторскую и технолого-управленческую, а с другой – социальную и психолого-педагогическую. Успешные «лидеры в государственных органах мастерски сочетают такие направления, как постановка целей и планирование, согласование и корректировка планов, разработка норм и стандартов, оценка результатов и контроль, мотивация команды, а также обучение и воспитание подчиненных» [7, с. 22]. Это напоминает оркестр, где каждый инструмент важен для гармонии.

Интересно, что многие исследователи отмечают творческий аспект управленческой деятельности. Он возникает из-за неполной или неточной информации, а также быстро меняющейся и противоречивой обстановки в организации. В таких условиях руководитель вынужден импровизировать, искать нестандартные решения – это не просто рутина, а постоянное творчество.

Компетенции госслужащих часто делят на две группы: *hard skills* (жесткие навыки), включающие теоретические знания и практические умения, и *soft skills* (мягкие навыки), такие как коммуникативные способности, работа в команде, управление временем, ораторское мастерство и лидерские качества [8, с. 501]. Без *hard skills* сложно разобраться в законах и процедурах, а *soft skills* помогают строить отношения и мотивировать людей.

В. Бондаренко предлагает более детальную модель, где компетенции разделены на три блока: инструментальные (комбинация навыков и когнитивных способностей), межличностные и системные (включающие воображение, чувствительность и умение планировать изменения) [9, с. 127]. Эта структура кажется мне особенно полезной – она показывает, как развивать не только техническую подготовку, но и

эмоциональный интеллект, чтобы госслужащие могли адаптироваться к новым ситуациям.

Интересный взгляд на оценку профессионализма предлагает И.Н. Носс, определяя акмеологическую диагностику государственных служащих как комплексный подход к проверке, насколько лично-профессиональный статус человека соответствует идеальной модели – пику расцвета как специалиста и личности. По сути, это не просто тест, а целая система, которая учитывает внутренние ресурсы индивида и внешние условия его профессионального роста. В нее входят функционально-личностные аспекты, эколого-эргономическая среда, организационные структуры и социальные факторы. Диагностика подразумевает объективную оценку, моделирование и контроль этих элементов, чтобы в итоге их улучшить и адаптировать [3, с. 8]. Представьте: это как диагностика автомобиля перед гонкой – не только проверяем двигатель, но и учитываем трассу, погоду и стиль вождения, чтобы машина (или человек) раскрыла весь потенциал.

На основе таких идей, профессиональные компетенции госслужащих можно свести к набору ключевых навыков: от коммуникативных и аналитических умений, через способность принимать решения и организовывать их воплощение, до работы в команде, эффективного тайм-менеджмента и лидерских качеств. Эти элементы формируют основу для успешной карьеры в публичном управлении, где один неверный шаг может повлиять на целую систему.

Развитие этих компетенций, по мнению Т.М. Аминова, особенно активно идет у студентов во время вузовских занятий – теоретических лекций, практических семинаров и, конечно, производственной практики, которая как раз и «закаляет» навыки в реальных условиях [10, с.31]. Многие исследователи подчеркивают роль интерактивных методов: тренингов, деловых и ролевых игр, живых дискуссий, ситуационных задач, кейс-стади, творческих проектов, а также создания в вузе среды, которая стимулирует социальное и личностное

развитие. Это не просто уроки – это симуляция жизни, где студенты учатся на ошибках и победах, превращая теорию в практику.

Материалы и методы исследований

Чтобы разобраться, как формируются эти компетенции, мы поставили цель: проанализировать влияние внешних и внутренних факторов на их развитие у студентов направления «Государственное и муниципальное управление». Это направление идеально подходит для изучения, ведь оно готовит будущих управленцев к реальным вызовам госслужбы.

В октябре-ноябре 2024 года мы опросили 80 студентов бакалавриата (с первого по четвертый курс) и 33 магистранта (первого и второго годов). Выборка получилась репрезентативной – смесью опыта и энтузиазма, что позволило увидеть динамику роста.

Для сбора данных применили комбинацию методик, каждая из которых фокусировалась на разных аспектах:

1. «Изучение мотивационного профиля личности» по Ш. Ричи и П. Мартину, чтобы понять, что движет студентами.
2. «Коммуникативные и организаторские способности» – для оценки навыков взаимодействия и лидерства.
3. Структуру интеллекта по Р. Амтхауэру – чтобы измерить когнитивные ресурсы.
4. Кейс-задачи, выявляющие лидерские способности и умение управлять командой – практический тест на деле.
5. Собственная анкета для студентов – для сбора субъективных мнений и дополнительных деталей.

Результаты и обсуждения

Начнем с результатов первого этапа, где мы разбирались в мотивации профессиональной деятельности с помощью методики Ричи-Мартина. Участники выбирали несколько вариантов ответов, что дало полную картину их приоритетов. Данные сведены в табл. 1.

Таблица 1

Изучение мотивации профессиональной деятельности студентов.

Table 1

Study of students' motivation for professional activity.

Мотивация профессиональной деятельности	Студенты первого курса (%)	Студенты второго курса (%)	Студенты третьего курса (%)	Студенты четвертого курса (%)
Заработная плата	18	21	25	29
Хорошие условия работы	19	21,5	22	23
Потребность в структурировании работы	18	20	21	22

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Потребность в социальных контактах	20	22	23	24
Потребность в стабильном взаимодействии с коллегами	21	20,5	23,6	23,9
Потребность в завоевании признания других людей	19	20	21,7	22,8
Потребность ставить сложные цели и задачи и достигать их	20	20,8	21,7	22,1
Потребность во власти	23	23,7	23,9	24,1
Потребность в разнообразии	18	18,9	19,2	19,8
Потребность в творчестве	16,4	17,1	17,8	18
Потребность в самосовершенствовании	19	21,8	22,4	23,7
Потребность в ощущении востребованности	5,8	16,2	17,1	17,9

Источник: Составлено автором на основании диагностики с помощью методики Ричи-Мартина [11].
Source: Compiled by the author based on diagnostics using the Ritchie-Martin method [11].

Оказалось, что на старших курсах мотивация смещается от внешних стимулов (как зарплата или статус) к внутренним – например, желание вносить вклад в общество или развиваться лично. У первокурсников преобладали идеалистические мотивы (около 45% отметили «служение обществу»), в то время как магистранты чаще подчеркивали практические аспекты (лидерство и карьерный рост – до 60%). Это говорит о том, как практика и опыт зреют мотивацию, делая ее более устойчивой. Интересно, правда? Ведь в госслужбе именно такая эволюция помогает избежать выгорания и повысить эффективность.

Анализ результатов исследования выявил ключевые мотивационные факторы, определяющие выбор профессиональной деятельности среди студентов. Наиболее значимыми из них являются потребность в социальных контактах, стабильном взаимодействии с коллегами, а также заработная плата и материальные вознаграждения. Примечательно, что с увеличением возраста студентов (и, соответственно, курса обучения) выраженность этих потребностей усиливается.

Исследование также показало стремление к лидерству и руководству работой других людей.

Данный мотив был выявлен у 23% студентов первого курса, 23,7% – второго курса, 23,9% – третьего курса и 24,1% – четвертого курса. Кроме того, была отмечена потребность в самосовершенствовании и саморазвитии: 19% респондентов первого курса, 21,8% – второго, 22,4% – третьего и 23,7% – четвертого курса.

Для характеристики взаимосвязей между рассматриваемыми признаками применялись непараметрические статистические критерии, в частности, коэффициент хи-квадрат (χ^2) Пирсона. Анализ показателей потребности в социальных контактах среди студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов с использованием критерия χ^2 продемонстрировал значимые различия между средними значениями для обучающихся первого и второго курсов ($\chi^2_{12} = 9,12$; $p < 0,05$), а также третьего и четвертого курсов ($\chi^2_{22} = 9,14$; $p < 0,05$).

Коммуникативные и организаторские способности представляют собой профессионально значимые качества для государственных служащих, поэтому они были изучены с помощью соответствующей методики. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты исследования коммуникативных и организаторских способностей студентов.

Table 2

Results of the study of students' communicative and organizational skills.

Показатели	Студенты первого курса (оценочный коэффициент)	Студенты второго курса (оценочный коэффициент)	Студенты третьего курса (оценочный коэффициент)	Студенты четвертого курса (оценочный коэффициент)
Коммуникативные способности	0,79	0,816	0,848	0,87
Организаторские способности	0,71	0,723	0,77	0,78

Источник: Составлено автором на основании диагностики с помощью методики «Коммуникативные и организаторские способности» [12].

Source: Compiled by the author based on diagnostics using the “Communicative and organizational skills” method [12].

Анализ показал, что студенты обладают показателями развития этих способностей выше среднего уровня. Наиболее высокие результаты отмечены у студентов четвертого курса (0,87% для коммуникативных и 0,78% для организаторских способностей), в сравнении со студентами первого курса (0,79% и 0,71% соответственно), а также второго и третьего курсов.

В рамках исследования проводилось тестирование структуры интеллекта с использованием методики Р. Амтхауэра. Полученные результаты представлены в табл. 3. Эти данные позволяют оценить когнитивные способности респондентов и их потенциал для профессионального развития.

Таблица 3

Результаты исследования по методике структуры интеллекта.

Table 3

Results of the study using the intelligence structure methodology.

№	Показатели	Студенты первого курса (среднее значение)	Студенты второго курса (среднее значение)	Студенты третьего курса (среднее значение)	Студенты четвертого курса (среднее значение)
1	Раздел «Логический отбор»	14	15	17	18
2	Раздел «Определение общих черт»	12	13	15	17
3	Раздел «Аналогия»	11	14	16	18
4	Раздел «Классификация»	10	12	13	15
5	Раздел «Задания на счет»	12	13	15	16
6	Раздел «Числовые ряды»	13	14	17	18
7	Раздел «Выбор фигур»	11	14	16	18
8	Раздел «Задание с кубиками»	12	13	15	16
9	Раздел «Способность сосредоточиться и запомнить информацию»	17	19	21	23
Итоговая сумма баллов		112	127	145	159

Источник: Составлено автором на основании диагностики с помощью методики Р. Амтхауэра [13].

Source: Compiled by the author based on diagnostics using the method of R. Amthauer [13].

Результаты исследования показали, что уровень развития интеллекта у большинства студентов превышает средние значения. Наиболее высокие показатели продемонстрировали студенты четвертого курса: 18 баллов по шкале «умение осу-

ществлять логический выбор», 17 баллов – по шкале «умение обобщать информацию», 18 баллов – по шкале «умение проводить аналогию», 15 баллов – по шкале «умение классифицировать объекты и предметы», 16 баллов – по шкале «умение

делать математический расчет», 18 баллов – по шкале «умение анализировать числовые ряды», 18 баллов – по шкале «умение анализировать геометрические фигуры», 16 баллов – по шкале «изучение пространственных представлений» и 23 балла – по шкале «способность сосредоточиться и запомнить информацию».

Для оценки лидерских способностей и навыков руководства коллективом студентам были предложены соответствующие кейс-задачи. Результаты данного исследования представлены в табл. 4. Эти данные позволяют проанализировать потенциал респондентов в организационной и управленческой деятельности.

Таблица 4

Результаты исследования лидерских способностей и умения руководить коллективом.

Table 4

Results of the study of leadership skills and team management abilities.

Показатели	Студенты первого курса (%)	Студенты второго курса (%)	Студенты третьего курса (%)	Студенты четвертого курса (%)
Высокий уровень	77	81	83	88,7
Средний уровень	21	18	16,5	11
Низкий уровень	2	1	0,5	0,3

Источник: Составлено автором на основании решения кейс-задач.
Source: Compiled by the author based on the solution of case problems.

В ходе решения кейс-задач, направленных на выявление лидерских способностей и умения руководить коллективом, были получены следующие результаты. Большинство студентов первого курса продемонстрировали высокие показатели лидерских способностей (77%), 21% респондентов – средний уровень развития, а 2% – низкий уровень. Значительное количество студентов второго курса также показали высокие результаты (81%), 18% – средний уровень, и 1% – низкий уровень. Наиболее высокие показатели выявлены у студентов четвертого курса: 88,7% обучающихся обладают высокими лидерскими способностями и навыками руководства коллективом, 11% – средним уровнем, и 0,3% – низким уровнем.

Для характеристики взаимосвязей между рассматриваемыми признаками применялись непараметрические статистические критерии, в частности, коэффициент хи-квадрат Пирсона (χ^2). Анализ показателей лидерских способностей студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов с использованием критерия χ^2 выявил значимые различия между средними значениями для обучающихся первого и второго курсов ($\chi^2_{12} = 9,11$; $p < 0,05$), а также третьего и четвертого курсов ($\chi^2_{24} = 9,13$; $p < 0,05$).

В результате анкетирования студентов были идентифицированы внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие профессиональных компетенций. К наиболее значимым внешним факторам относятся социально-экономическая ситуация в стране и регионе, организация учебно-образовательного процесса, социально-развивающая среда в вузе, уровень компетенции и мастерства преподавателей, а также социальное

окружение индивида. Среди внутренних факторов выделены личностные особенности студентов, такие как мотивация, ценностные ориентации, интеллект, профессионально значимые качества, трудолюбие, целеустремленность, навыки самоорганизации и адекватная самооценка.

Для развития профессионально значимых качеств студентов была разработана программа развития профессиональных компетенций (общим объемом 144 часа). Программа включает следующие компоненты: комплекс тренинговых занятий для повышения учебной и профессиональной мотивации; комплекс тренинговых занятий для развития социальных навыков (soft skills); комплекс упражнений для формирования адекватной самооценки; комплекс тренинговых занятий для развития лидерских качеств и творческих способностей; комплекс тренинговых занятий по профилактике конфликтов в организации; а также решение комплекса кейс-задач и выполнение проектной деятельности группой студентов с целью сплочения коллектива и развития лидерских качеств. Реализация данной программы запланирована в течение учебного года среди студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» Курской академии государственной и муниципальной службы.

Исследование показало, что развитие профессиональных компетенций студентов происходит более эффективно при комплексном использовании тренинговых занятий, решения кейс-задач и выполнения проектной деятельности в группе, направленных на сплочение коллектива и развитие лидерских качеств.

Выводы

В результате исследования были идентифицированы ключевые профессиональные компетенции государственных служащих, включающие коммуникативные и аналитические навыки, способность принимать решения и организовывать их выполнение, умение эффективно работать в команде, навыки тайм-менеджмента и лидерские качества.

Кроме того, среди студентов выявлены наиболее значимые мотивы профессиональной деятельности, такие как потребность в социальных контактах, стабильном взаимодействии с коллегами, а также заработная плата и материальное вознаграждение. Было установлено, что с увеличением возраста студентов эти потребности проявляются более ярко в контексте будущей профессиональной деятельности.

Анкетирование студентов позволило выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на развитие профессиональных компетенций. К наиболее

значимым внешним факторам относятся социально-экономическая ситуация в стране и регионе, организация учебно-образовательного процесса, социально-развивающая среда в вузе, уровень компетенции и мастерства преподавателей, а также социальное окружение индивида.

Среди внутренних факторов выделены личностные особенности студентов, включая мотивацию, ценностные ориентации, интеллект, профессионально значимые качества, трудолюбие, целеустремленность, навыки самоорганизации и адекватную самооценку. Исследование продемонстрировало, что развитие профессиональных компетенций студентов будет наиболее эффективным при комплексном применении тренинговых занятий, создании социально-развивающей образовательной среды, решении комплекса кейс-задач и выполнении проектной деятельности в группе, направленных на сплочение коллектива и развитие лидерских качеств.

Список источников

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону, 1996. С. 32.
2. Шадриков В.Д. Профессиональные способности: монография. М., 2010. С. 12.
3. Носс И.Н. Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы: автореф. дис. ... докт. психол. наук. М., 2007. С. 62.
4. Панова Е.А. Развитие профессиональных компетенций: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2008. с. 23.
5. Васильева Е. Профессиональная деятельность государственных служащих: компетентностный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 329 – 333.
6. Справочник квалификационных требований к специальностям, которые необходимы для замещения должности государственной гражданской службы. Министерство труда и социальной защиты населения РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036 (дата обращения: 07.04.2025)
6. Афонин А.И. Структурно-функциональный анализ профессионально-важных качеств госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 2. С. 19 – 27.
7. Шингаев С.М., Худяков А.И., Пашкин С.Б. Hard skills и soft skills в структуре профессионально важных качеств представителей социономических профессий // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 4. С. 501 – 502.
8. Бондаренко В.В., Полутин С.В., Кузнецова Е.В., Юдина В.А. Основные направления формирования профессиональных компетенций госслужащих // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 4 (52). С. 127 – 137.
9. Аминов Т.М. Теоретические и методологические основы историко-педагогического исследования системы профессионального образования // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2009. № 8 (65). С. 31.
11. Тест «Изучение мотивационного профиля личности» (Ш. Ричи и П. Мартин) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66308-qqq-16-m9-motivatsionnyy-profil> (дата обращения: 07.04.2025)
12. Методика «Опросник коммуникативных и организаторских склонностей» [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/7826219/page:46> (дата обращения: 07.04.2025)
13. Методика структуры интеллекта Р. Амтхауэра (IST) [Электронный ресурс]. URL: https://mbouscpasskoe8.ucoz.ru/nastavnichestvo/Popovich/prilozhenie_2_test_strukturny_intellekta_r-amtkhaue.pdf (дата обращения: 07.04.2025)

References

1. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination. Rostov-on-Don, 1996. P. 32.
2. Shadrikov V.D. Professional Abilities: Monograph. Moscow, 2010. P. 12.
3. Noss I.N. Acmeological Concept of Diagnostics of Civil Service Personnel: Abstract of Doctor of Psychology Dissertation. Moscow, 2007. P. 62.
4. Panova E.A. Development of Professional Competencies: Abstract of Cand. of Psychology Dissertation. Moscow, 2008. P. 23.
5. Vasilyeva E. Professional Activities of Civil Servants: Competency-Based Approach. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2019. Vol. 12. Issue. 4. P. 329 – 333.
6. Handbook of qualification requirements for specialties required to fill a state civil service position. Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219036 (date of access: 07.04.2025)
6. Afonin A.I. Structural and functional analysis of professionally important qualities of civil servants. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economics. 2020. No. 2. P. 19 – 27.
7. Shingaev S.M., Khudyakov A.I., Pashkin S.B. Hard skills and soft skills in the structure of professionally important qualities of representatives of socio-economic professions. Human Psychology in Education. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 501 – 502.
8. Bondarenko V.V., Polutin S.V., Kuznetsova E.V., Yudina V.A. Main Directions for Forming Professional Competencies of Civil Servants. News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Social Sciences. 2019. No. 4 (52). P. 127 – 137.
9. Aminov T.M. Theoretical and Methodological Foundations of the Historical and Pedagogical Study of the Vocational Education System. Education and Science: News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education. 2009. No. 8 (65). P. 31.
11. Test "Study of the Motivational Profile of a Person" (Sh. Ritchie and P. Martin) [Electronic resource]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/66308-qqq-16-m9-motivatsionnyy-profil> (date of access: 07.04.2025)
12. The "Questionnaire of Communicative and Organizational Inclinations" Methodology [Electronic resource]. URL: <https://studfile.net/preview/7826219/page:46> (date of access: 07.04.2025)
13. R. Amthauer's Intelligence Structure Methodology (IST) [Electronic resource]. URL: https://mbouscpasskoe8.ucoz.ru/nastavnichestvo/Popovich/prilozhenie_2_test_struktury_intellekta_r-amtkhaue.pdf. (date of access: 07.04.2025)

Информация об авторах

Кузнецова М.В., кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, SPIN-код: 2719-6059, Курская академия государственной и муниципальной службы, kuznecova.marina.v@mail.ru

Чернышова О.В., кандидат психологических наук, доцент, SPIN-код: 5826-1240, Юго-Западный государственный университет, chernyshova_olga_70@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9.072.432

Стрессоустойчивость у студентов аграрного вуза

¹ Можвило А.А., ¹ Кибыш А.И.,

¹ Калининградский филиал Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

Аннотация: в данной статье рассматривается исследование уровня стрессоустойчивости у студентов аграрного вуза. Стрессоустойчивость определена как адаптивная способность организма сохранять физическое и психологическое здоровье в условиях стресса. Факторы, вызывающие стресс у студентов, включают академические нагрузки, проблемы межличностных коммуникаций, отсутствие социальной поддержки и др. Влияние на стрессоустойчивость оказывают также внутренние факторы, что во многом обусловлено особенностями личности каждого студента. В рамках исследования, целью которого было оценить уровень стрессоустойчивости студентов аграрного вуза, были опрошены 28 студентов с применением методики, разработанной Ю.В. Щербатых. Результаты показали, что наиболее значительными стрессорами у респондентов являются факторы, связанные с внешними обстоятельствами, такими как действия правительства или администрации вуза, рост цен и др. В статье анализируется реакция студентов на различные факторы, вызывающие стресс, что дает возможность определить основные стрессогены и выявить уровень стрессоустойчивости у студентов. В результате исследования установлены также основные способы снятия стресса студентами-аггариями, которые включают переключение, просмотр телепередач и агрессию. В целом, уровень стрессоустойчивости у студентов характеризуется как средний, находящийся в пределах нормы и контролируемый.

Ключевые слова: стресс, стрессоры, стрессогены, стрессоустойчивость, стрессочувствительность, студенты-аггрии, адаптация

Для цитирования: Можвило А.А., Кибыш А.И. Стрессоустойчивость у студентов аграрного вуза // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 59 – 64.

Поступила в редакцию: 9 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Stress tolerance among agricultural university students

¹ Mozhvilo A.A., ¹ Kibysh A.I.,

¹ Kaliningrad Branch of St. Petersburg State Agrarian University

Abstract: this article examines the study of stress tolerance among students of an agricultural university. Stress tolerance is defined as the adaptive ability of an organism to maintain physical and psychological health under stress. Factors causing stress for students include academic workload, interpersonal communication problems, lack of social support, etc. Stress tolerance is also influenced by internal factors, which is largely due to the personality traits of each student. As part of the study, the purpose of which was to assess the level of stress tolerance of agricultural university students, 28 students were interviewed using the methodology developed by Yu.V. Shcherbatykh. The results showed that the most significant stressors among the respondents are factors related to external circumstances, such as government or university administration actions, rising prices, etc. The article analyzes the

reaction of students to various stress-causing factors, which makes it possible to identify the main stressors and identify the level of stress tolerance among students. As a result of the research, the main ways of relieving stress by agricultural students have also been established, which include overeating, watching TV and aggression. In general, the students' stress tolerance level is characterized as average, within the normal range and controlled.

Keywords: stress, stressors, stressogen, stress tolerance, stress sensitivity, students, adaptation

For citation: *Mozhvilov A.A., Kibysh A.I. Stress tolerance among agricultural university students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 59 – 64.*

The article was submitted: August 9, 2025; Approved after reviewing: October 6, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Стрессоустойчивость – важнейшая черта, необходимая каждому современному человеку. В быстро меняющемся мире стрессогенные ситуации возникают постоянно как в процессе трудовой или учебной деятельности, так и в быту, а также затрагивают внутренний мир человека. Поэтому стресс сопровождает человека в течение всей его жизни и важно научиться противостоять стрессовым ситуациям.

Что такое стресс и как его определяет современная наука? Впервые термин «стресс» в физиологию и психологию ввел американец Уолтер Кэннон [2, с. 353]. А систематически использовать термин «стресс» начал в 1946 году Ганс Селье. [6, с. 7]

Стресс, по мнению М.А. и С.М. Мадоян – это «комплекс неспецифических реакций организма на воздействие различных факторов с целью адаптации к ним» [5, с. 6].

В современной науке термин «стресс», по мнению Т.А. Серебряковой, чаще всего рассматривается в двух значениях:

1. Как фактор, воздействующий на организм. К таким факторам относятся физический, химический или эмоциональный, которые вызывают физиологическое или психологическое напряжение и могут быть источником болезни.

2. Как результат воздействия этого фактора, то есть сама болезнь [8, с. 8].

Стрессы, как постоянные спутники жизни современного студента оказывают значительное влияние на условия его жизни и учение. К ним относятся проблемы, связанные с непониманием учебных задач, межличностные коммуникации, неудовлетворительные оценки, подготовка к экзаменам, написание курсовой или дипломной работы, неразрешённые конфликты; отсутствие социальной поддержки, проблемы личной жизни и др. Факторов, которые могут вызывать стресс у студентов, достаточно много. Многочисленные исследования стрессов позволяют систематизировать их и сформировать перечень наиболее часто встречающихся стрессоров. «В качестве стрессора, то есть агента, вызывающего стресс, – по мнению

Л.О. Гуцол, Е.В. Гузовской, С.Н. Серебренниковой и И.Ж. Семинского, – могут выступать любые внешние или внутренние раздражители, обычные или необычные по своей природе, но предъявляющие к организму повышенные требования, реально нарушающие или потенциально угрожающие постоянству внутренней среды организма» [3, с. 72].

Систематизированный перечень таких факторов приводят в своем исследовании Е.В. Киселева и С.П. Акутина: большая учебная нагрузка; неудовлетворённость оценкой; низкая успеваемость по отдельным дисциплинам; невыполненные или выполненные неверно задания; значительное количество пропусков (из-за болезни, по неуважительной причине); несданные вовремя практические и лабораторные занятия, курсовые работы, проекты; отсутствие интереса к предложенной студенту работе или учебной дисциплине в целом; конфликты с однокурсниками или преподавателями; неблагоприятные физические условия (чрезмерный шум, плохое освещение, некомфортная температура в помещении); разочарование в выбранной профессии [4, с. 417].

Стрессоры можно классифицировать в зависимости от их происхождения. Большая российская энциклопедия выделяет стрессоры физиологические, психологические, социальные [9]. Акимова А.Р. выделяет стрессоры различного уровня сложности [1]. Анализ различных подходов к классификации стрессоров представлен в исследованиях Т.Н. Чумаковой [10, с. 201-203]. Так или иначе, все они в той или иной мере являются генераторами стрессов, которым нужно научиться противостоять, выработать устойчивость к стрессам.

Что же такое стрессоустойчивость? Стрессоустойчивость – это способность человека переживать стресс. Детализируя это определение, М.Ю. Питкевич обращает внимание на то, что это «адаптивная способность организма, помогающая нам пережить сложности, сохранив при этом физическое и психологическое здоровье» [7].

В повседневной жизни факторы, вызывающие стресс, являются постоянными спутниками современного студента.

Поэтому в современном мире любой человек должен обладать высокой стрессоустойчивостью, чтобы чувствовать себя уверенно и решать любые стоящие перед ним задачи.

Материалы и методы исследований

В нашем исследовании мы решили выяснить насколько студенты аграрного вуза способны бороться со стрессом, каков уровень их стрессоустойчивости.

В ходе исследования нами были опрошены 28 студентов с применением методики, разработанной Ю.В. Щербатых [11], адаптированной к условиям аграрного вуза.

Использованная нами методика диагностики стрессоустойчивости позволяет выявить ключевые факторы, вызывающие учебный стресс, определить его проявления и разработать эффективные методы преодоления стрессовых ситуаций. Исследование проводилось по шести шкалам, в каждой из которых ответы оценивались по 10-балльной системе.

Результаты и обсуждения

Ниже представлены результаты проведенного исследования по каждой шкале.

Первая шкала. Среди факторов, наиболее часто вызывающих стресс, студенты отметили деятельность органов власти (62,5%), неприятные ситуации на улице в дождливый день (60%) и высокие цены (51 %).

Изменчивость погоды как стрессоген, предложенный как вариант ответа, выбрали только 25% наших студентов, по всей вероятности потому, что калининградская погода очень изменчива и может меняться несколько раз в день, что для большинства респондентов не является стрессогеном.

Полученные ответы позволяют сделать вывод о том, что различные стрессогены имеют разную степень влияния на формирование стрессовых ситуаций.

Вторая шкала касалась качеств, присущих респондентам. Ответы по 10-балльной шкале представлены на рис. 1. У студентов была возможность выбирать несколько ответов.

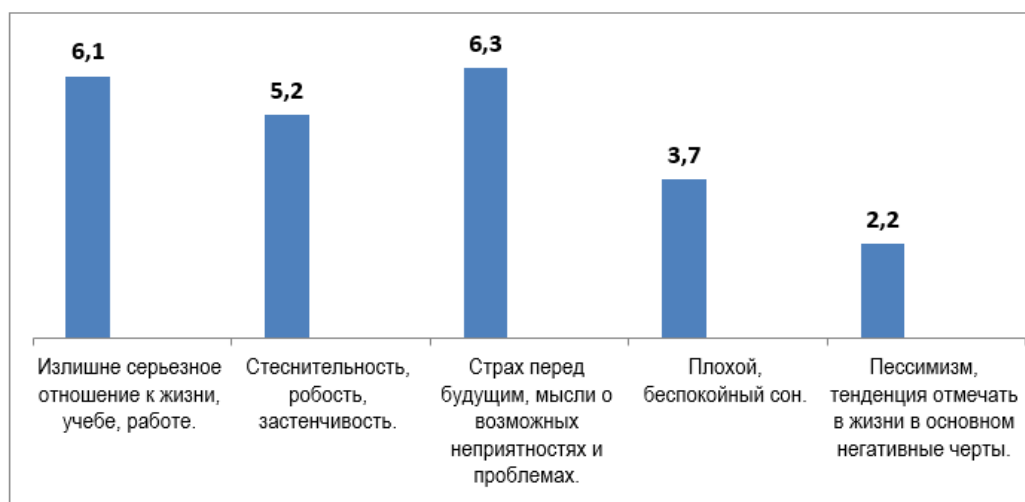

Рис. 1. Качества личности, присущие респондентам.

Fig. 1. Personality traits inherent in respondents.

Из представленной гистограммы следует, что основными качествами личности наиболее часто встречающимися и отмеченными студентами в нашем исследовании, являются страх перед будущим, мысли о возможных неприятностях и проблемах (63%), излишне серьезное отношение к учебе, работе (61%). Пессимизм, тенденция отмечать в жизни в основном негативные черты не являются характерными для студентов.

Третья шкала. Эта шкала позволяет сделать вывод о влиянии стрессов на здоровье человека.

Ответы респондентов расположились следующим образом:

- стресс вызывает головные боли, повышенную утомляемость (50%);
- стресс вызывает проблемы с желудочно-кишечным трактом (39%);
- стресс вызывает напряжение или дрожание мышц (33%);
- стресс вызывает затрудненное дыхание (31%);
- стресс вызывает учащенное сердцебиение (26%).

Анализ ответов свидетельствует о том, что стресс чаще всего вызывает у студентов головные боли и повышенную утомляемость.

Четвертая шкала. Ответы студентов по этой шкале позволили определить наиболее популярные среди них способы снятия стресса. Ответы студентов на этот вопрос распределились следующим образом:

- стрессы «заедаем» вкусной едой (56%);
- стресс снимает просмотр телевизора (36%);
- стресс снимает агрессия в отношении к окружающим (26%);
- стресс снимает употребление алкоголя (25%) и курение сигарет (16%).

Таким образом, у студентов-агров наиболее популярным средством борьбы со стрессом является его «заедание» его вкусной едой.

Пятая шкала. В рамках исследования было установлено, какие стратегии студенты чаще всего

используют для управления со стрессовыми ситуациями. Большинство опрошенных (81%) отметили, что в таких случаях студенты стремятся анализировать свои действия и искать пути решения проблемы. 72,5% респондентов указали, что лучшим способом борьбы со стрессом является сон, отдых или смена вида деятельности. 68% опрошенных отметили важность общения с друзьями или близкими людьми. 56% респондентов указали физическую активность как способ преодоления стресса. 50% опрошенных считают, что справиться с напряжением может помочь изменение своего поведения в стрессовой ситуации.

Шестая шкала. В рамках этой шкалы студенты-агров ответили на вопрос об изменении их уровня стресса за последние три года (рис. 2). На рис. 2. представлены ответы респондентов в процентах.

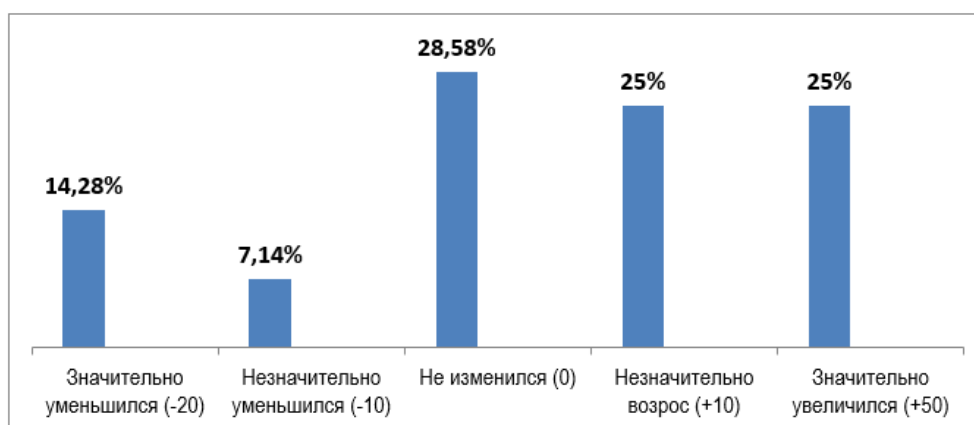

Рис. 2. Изменение уровня постоянного стресса за последние три года.

Fig. 2. Change in the level of constant stress over the past three years.

Как следует из данных гистограммы, уровень постоянного стресса снизился или не изменился у 50% респондентов. У другой половины опрошенных уровень стресса увеличился, что свидетельствует об увеличении стрессогенов, оказывающих влияние на стрессоустойчивость современного студента-агров.

Анализ полученных результатов по всем шести шкалам позволяет сделать ряд выводов.

По первой шкале. Студенты-агров демонстрируют средний уровень реакции на стрессовые ситуации, находящиеся за пределами нашего контроля. Это составило 28,85 балла, что находится в диапазоне средних показателей по используемой нами методике (от 15 до 30 баллов).

По второй шкале. Необходимо помнить, что люди, склонные все излишне усложнять, часто испытывают стресс. Нормальный средний уровень

склонности к стрессу находится в пределах от 14 до 25 баллов. У студентов аграрного вуза этот показатель не превышает норму и составляет 23,5 балла.

По третьей шкале. Эта шкала позволяет определить предрасположенность к психосоматическим заболеваниям. Средние показатели по этой шкале составляют от 12 до 28 баллов. Средний балл по этой шкале у студентов-агров составил 17,9 баллов, что является нормой.

По четвертой шкале. Данная шкала указывает на использование деструктивных методов борьбы со стрессом. Средние значения по этой шкале находятся в пределах от 10 до 22 баллов. Для студентов-агров риск деструктивного поведения минимален, так как средний уровень ответов не превышает нормативного показателя и находится на отметке в 15,9 балла.

По пятой шкале. Эта шкала предназначена для оценки конструктивных методов борьбы со стрессом. Средние значения этой шкалы расположены в пределах от 23 до 35 баллов. В ходе тестирования студентов-агров нами был получен средний результат в 32,75 балла, что соответствует нормативным (средним) показателям.

По шестой шкале. Шкала позволяет оценить помогает определить динамику уровня стресса за последние три года. Более 28% респондентов указали на стабильность своего уровня стресса в этот период. Тем не менее, половина опрошенных отметили его рост, что связано с различными внешними и внутренними факторами.

Полученные нами в ходе исследования данные позволяют измерить уровень чувствительности к стрессу, что является противоположным показателем стрессоустойчивости. Высокие показатели по результатам тестирования указывают на низкую чувствительность к стрессовым ситуациям.

Сложив результаты по первым четырем шкалам, мы получили среднее значение – 85,8 баллов. Этот показатель является основой для оценки стрессочувствительности, варьирующейся в диапазоне от 20 до 200 баллов. Значение от 70 до 100 баллов считается удовлетворительным, что соответствует результатам группы опрошенных респондентов.

Для определения динамической чувствительности к стрессу из базового результата вычитается сумма баллов по пятому пункту, отражающая способность справляться со стрессами через адекватное поведение. Полученный результат составил 53,05 балла. Затем к нему добавляется показатель шестого пункта с учетом выбора испытуемого:

если стрессы стали менее беспокоить, итоговый результат уменьшается, а при увеличении стрессов – возрастает.

По результатам теста устойчивость к стрессу в группе студентов оказалась немногим менее 35 баллов, что ниже нормы, составляющей от 35 до 85 баллов.

Выводы

Каждый новый этап жизни современного человека сопровождается стрессовыми ситуациями, что делает стрессоустойчивость важнейшей характеристикой человека. Для студентов это особенно важно, так как количество стрессоров в их жизни достаточно велико. Результаты нашего исследования показывают, что студенты аграрного вуза сталкиваются главным образом со стрессорами, связанными с внешними факторами, такими как социальные, или академические, особенно в период сдачи экзаменов. Несмотря на это, у студентов-агров наблюдается оптимистичный подход к жизни. В то же время методы снятия стресса требуют осмысления и пересмотра применительно к новым условиям быстро меняющегося мира. Образовательным учреждениям важно акцентировать внимание на формировании навыков эффективного управления стрессом, что в конечном итоге будет способствовать улучшению их психоэмоционального состояния и успешной адаптации к вызовам времени.

Таким образом, из результатов тестирования следует, что у студентов аграрного вуза присутствует адекватная устойчивость к стрессу и стрессовым ситуациям на среднем уровне. В ходе исследования, мы не выявили существенных отклонений от нормы.

Список источников

1. Акимов А.Р. Практикум по психологии стресса: стрессоры и изменяющие жизнь события: учебное пособие. Москва: ФЛИНТА, 2023. 112 с.
2. Бронская И.Д. Теоретический обзор психологии стресса // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 10А. С. 353 – 363.
3. Гуцол Л.О., Гузовская Е.В., Серебренникова С.Н., Семинский И.Ж. Стресс (общий адаптационный синдром) // БМЖ. 2022. № 1. С. 70 – 80.
4. Киселева Е.В., Акутина С.П. Стресс у студентов в процессе учебно-профессиональной подготовки: причины и последствия // Молодой ученый. 2017. № 6 (140). С. 417 – 419.
5. Мадоян М.А., Мадоян С.М. Психология стресса и стрессоустойчивого поведения. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2023. 138 с.
6. Мельникова М.Л. Психология стресса: теория и практика: учебно-методическое пособие / Урал. гос. пед. ун-т; науч. ред. Л.А. Максимов. Электрон. дан. Екатеринбург: [б. и.], 2018. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Питкевич М.Ю. Стрессовые состояния и стрессоустойчивость человека // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. № 1. С. 115 – 120.
8. Серебрякова Т.А. Психология стресса: учебное пособие. Н. Новгород: ВГИПУ, 2007. 143 с.
9. Стрессоры // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/stress-v-psikhologii-451f22?ysclid=mfdmjwsrj821010970> (дата обращения: 29.06.2025)

10. Чумакова Т.Н., Молчанова Е.В. Современный человек и стресс // Заметки ученого. 2022. № 1-1. С. 201 – 203.
11. Щербатых Ю.В. Психология стресса. М.: Эксмо, 2006. 304 с.

References

1. Akimova A.R. Practical training in the psychology of stress: stressors and life-changing events: a tutorial. Moscow: FLINTA, 2023. 112 p.
2. Bronskaya I.D. Theoretical review of the psychology of stress. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 10A. P. 353 – 363.
3. Gutsol L.O., Guzovskaya E.V., Serebrennikova S.N., Seminsky I.Zh. Stress (general adaptation syndrome). BMZ. 2022. No. 1. P. 70 – 80.
4. Kiseleva E.V., Akutina S.P. Stress in students during educational and professional training: causes and consequences. Young scientist. 2017. No. 6 (140). P. 417 – 419.
5. Madoyan M.A., Madoyan S.M. Psychology of Stress and Stress-Resistant Behavior. Moscow: NITs INFRA-M, 2023. 138 p.
6. Melnikova M.L. Psychology of Stress: Theory and Practice: A Study Guide. Ural State Pedagogical University; Ed. L.A. Maksimova. Electronic Data. Yekaterinburg: [b. i.], 2018. 1 electronic optical disc (CD-ROM).
7. Pitkevich M.Yu. Stress States and Human Stress Resistance. Human Health, Theory and Methodology of Physical Culture and Sports. 2015. No. 1. P. 115 – 120.
8. Serebryakova T.A. Psychology of Stress: A Textbook. Nizhny Novgorod: VGIPU, 2007. 143 p.
9. Stressors. The Great Russian Encyclopedia. [Electronic resource]. URL: <https://bigenc.ru/c/stress-v-psikhologii-451f22?ysclid=mfdmjwsrxj821010970> (accessed: June 29, 2025)
10. Chumakova T.N., Molchanova E.V. Modern Man and Stress. Notes of a Scientist. 2022. No. 1-1. P. 201 – 203.
11. Shcherbatykh Yu.V. Psychology of Stress. Moscow: Eksmo, 2006. 304 p.

Информация об авторах

Можвилло А.А., Калининградский филиал Петербургского государственного аграрного университета, министр сельского хозяйства в Молодежном правительстве Калининградской области, lina.oskina.04@mail.ru

Кибыш А.И., кандидат педагогических наук, доцент, Калининградский филиал Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, ast39new@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.99

Доминирующие факторы обучения граждан КНР за рубежом

¹ Ван Мэня,

¹ Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

Аннотация: в статье приведены результаты обзора литературы по проблеме академической миграции китайской молодежи. Обучение за рубежом описывается как инструмент развития глобального мышления и освоения инновационных подходов к проблемным ситуациям, что особенно значимо в контексте цифровой трансформации экономики. Цель статьи – на основе теоретического анализа современных научных работ китайских исследователей по проблеме академической миграции молодых людей из Китая охарактеризовать доминирующие факторы, оказывающие влияние на выбор обучения за рубежом. Автор подчеркивает, что интерес к получению образования в других странах обусловлен не только созданием культурно-образовательной среды, но и существенной поддержкой со стороны государства. В сложившейся ситуации особое внимание уделяется реализации механизма «обратной миграции талантов» – студентов, получивших образование за рубежом, ориентируют на возвращение в Китай (эффект трансфера знаний и технологий), что обеспечивается благодаря государственным программам (конкурентные условия трудоустройства, включая научные гранты, жилищные субсидии и академические позиции). В статье указано, что в современном Китае семья по-прежнему выступает ключевым фактором социализации и формировании жизненных стратегий китайской молодежи, выступая ключевым агентом социального контроля и финансовой поддержки молодых людей. Влияние родительских ожиданий для обучающихся за рубежом трансформируется посредством механизмов адаптации (компенсаторного или избегающего), баланс между которыми во многом зависит от уровня коммуникативной поддержки внутри семьи. Помимо семьи выделены следующие доминирующие факторы, оказывающие влияние на выбор обучения за рубежом: культуральные (традиционный и языковой аспекты), социальные (государственная поддержка, социальные сети) и психологические (стремление к самореализации, статусность, страх неудачи и отвержения, персональные ожидания).

Ключевые слова: академическая миграция, обучение за рубежом, китайские студенты, глобальное мышление, механизм «обратной миграции талантов»

Для цитирования: Ван Мэня Доминирующие факторы обучения граждан КНР за рубежом // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 65 – 70.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The dominant factors of the education of Chinese citizens abroad

¹ Wang Mengya,

¹ Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Abstract: the article presents a review of scholarship on the phenomenon of academic migration among Chinese youth. Studying abroad is framed as a vehicle for cultivating a global mindset and advancing innovative approaches to complex problems – capacities that are particularly salient amid the digital transformation of the economy. The purpose of the study is to identify the dominant factors influencing Chinese students' decisions to pursue overseas education, based on a theoretical analysis of recent works by Chinese researchers. The author argues that interest in foreign education is driven not only by the creation of a supportive cultural-educational environment but also by substantial state support. Special attention is paid to the implementation of mechanisms of reverse talent migration: graduates educated abroad are encouraged and incentivized to return to China, facilitating knowledge and technology transfer through government programs (e.g., competitive employment packages, research grants, housing subsidies, and academic appointments). The article further contends that the family remains a central agent of socialization and of life-strategy formation in contemporary China, acting as a key source of social control and financial support. The effects of parental expectations on students abroad are mediated by adaptation mechanisms (compensation or avoidance), with the balance between these responses largely contingent on the level of intrafamilial communication and support. Beyond the family, the review highlights additional determinants of the choice to study abroad, including cultural factors (tradition and language), social factors (state support and social networks), and psychological factors (striving for self-realization, status considerations, fear of failure or rejection, and personal expectations).

Keywords: academic migration, studying abroad, Chinese students, global mindset, reverse talent migration

For citation: Wang Mengya *The dominant factors of the education of Chinese citizens abroad. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 65 – 70.

The article was submitted: August 10, 2025; Approved after reviewing: October 7, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современная образовательная парадигма Китая характеризуется возникновением нового культурного феномена – «глобального конфуцианства», когда традиционное уважение к знаниям дополняется ориентацией на международный опыт. Обучение за рубежом становится все более популярным среди граждан Китая, особенно в молодежной среде, что обусловлено в первую очередь влиянием международной образовательной мобильности. Происходит переосмысление классических конфуцианских принципов образования через призму интернационализации в направлении формирования уникального синтеза традиционных ценностей и современных глобальных императивов.

Большинство современных китайцев рассматривают обучение за рубежом как инструмент развития global mindset (глобального мышления) и освоения инновационных подходов к проблемным ситуациям, что особенно значимо в контексте цифровой трансформации экономики [1, с. 5]. Согласно статистическим данным Министерства образования КНР, на сегодняшний день можно говорить о положительной динамике академической миграции: ежегодный среднегодовой прирост со-

ставляет 5-7%, достигнув в 2022 году отметки в 709,000 человек [2].

Материалы и методы исследований

Цель статьи – на основе теоретического анализа современных научных работ исследователей по проблеме академической миграции молодых людей из Китая охарактеризовать наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на выбор обучения за рубежом.

Результаты и обсуждения

Международное образование выступает также мощным механизмом культурной адаптации и социальной интеграции. Эмпирические данные показывают, что студенты, прошедшие обучение за рубежом, демонстрируют на 40% более высокие показатели культурной компетентности и на 35% большую адаптивность к новым условиям по сравнению с их сверстниками, обучающимися исключительно в Китае [3].

Не последнее место в структуре мотивации обучения за рубежом занимает лингвокультуральный аспект. Овладение китайскими студентами языком принимающей стороны (английским, русским и др.) выступает одним из ключевых фактором повышения конкурентоспособности в глобальной экономике. Феномен «лингво-культурной гибридации»

проявляется в том, что язык становится не просто коммуникативным инструментом, но и средством аккультурации, позволяющим погружаться в новые профессиональные и социальные среды. Как отмечают Э.М. Думнова, В.Н. Муха (2022), «в условиях международной, в частности образовательной миграции, актуализируется проблема трансформации языкового сознания социальных субъектов, как следствие, ценностно-смысловой динамики их социокультурной идентичности» [4, с. 133] Процесс лингвокультурной адаптации способствует формированию «множественной идентичности» – идентичности, сочетающей китайские традиции с обычаями других народов.

Интерес к получению образования в других странах обусловлен не только созданием культурно-образовательной среды, но и существенной поддержкой со стороны государства. Правительство Китая понимает, что студенты, обучающиеся за рубежом – это особая группа талантливой активной молодежи, и значение их «возвращения» для интенсивно развивающейся страны очевидно. Именно поэтому уже в 1993 году, в начале реформ Дэн Сяопин, в документах была прописана политика поддержки студентов, обучающихся за рубежом, поощрения их возвращения на родину, свободного приезда и отъезда, и была установлена политика обучения за рубежом; в 1995 году было обнародовано решение ЦК КПК и Госсовета об ускорении научно-технического прогресса, поощряющее студентов возвращаться на родину для работы или службы на благо родины надлежащим образом, и самое главное – увеличить финансовые инвестиции в науку и технику, чтобы не только вернуть таланты в родную страну, но и привлечь иностранную интеллигенцию [5]. По информации Zhang et al. (2023), на данный момент феномен «обратной миграции талантов в Китай достиг желаемых результатов: более 80% студентов, получивших образование за рубежом, возвращаются в родную страну, что создает мощный эффект трансфера знаний и технологий [6, 7].

Вступив в XXI век, руководство Китая стало уделять больше внимания привлечению зарубежных талантов, и в декабре 2008 года была запущена «Программа тысячи талантов», в рамках которой были приняты «Мнения Центральной координационной группы по работе с талантами по реализации программы привлечения зарубежных талантов высокого уровня». По состоянию на 2012 год в рамках «Программы тысячи талантов» на центральном уровне было представлено 3319 человек, и более 20 000 зарубежных талантов были привлечены обратно в

различные регионы. В сентябре того же года была официально запущена «Программа десяти тысяч талантов», которая внесла важный вклад в научно-технические инновации и социальное развитие Китая [5]. Согласно Y. Chen (2020), программа уже привлекла более 7,000 ученых и исследователей мирового уровня, что значительно усилило научно-технологический потенциал страны [8].

Параллельно с этим государство активно стимулирует исходящую образовательную мобильность через систему грантов и стипендий. Например, China Scholarship Council (CSC) ежегодно финансирует обучение более 30,000 студентов за рубежом, предоставляя полное финансирование для обучения в ведущих университетах мира [9]. Такая государственная поддержка формирует уникальную экосистему, где международное образование становится не только доступным, но и социально одобряемым выбором.

Таким образом, в настоящее время правительство Китая рассматривает международное образование как ключевой инструмент реализации национальной стратегии модернизации, интегрируя его в более широкую парадигму технологического и экономического развития страны. Государственные программы обеспечивают возвращающимся специалистам конкурентные условия трудоустройства, включая научные гранты, жилищные субсидии и академические позиции.

В контексте принятия решения об обучении за рубежом родительские ожидания остаются значимым предиктором: семья продолжает играть центральную роль в социализации и формировании жизненных стратегий китайской молодежи, выступая ключевым агентом социального контроля и поддержки. Семейное положение и восприятие родителей являются важными факторами, влияющими на желание студентов учиться за границей. Если студент не задействован в государственной академической программе, то именно экономический уровень семьи определяет страну, направление обучения и выбор учреждения для студента. Более чем в 90% случаев расходы на обучение и на жизнь студентов за рубежом покрываются их семьями. Оставшиеся 10% студентов получают стипендии или устраиваются на работу, чтобы обеспечить себе учебу за границей. Кроме того, образование родителей также влияет на желание студентов учиться за границей: родители, которые сами получили высшее образование и при этом учились за границей – с большей готовностью и принятием

относятся к возможности обучения за границей для своих детей.

В значимый институциональный механизм формирования и усиления мотивации к обучению за рубежом превращаются социальные сети, создавая уникальную экосистему для обмена опытом и знаниями. Социальные сети функционируют как мощные каналы социального влияния, где контент о международном образовании генерируется не только профессиональными экспертами, но и самими студентами [10]. Публичные истории успеха блогеров и экспертов создают у молодежи установку на достижимость аналогичных результатов. Особую роль играют микрорассказы, где авторы делятся личным опытом адаптации, учебы и карьерного роста, что снижает психологический барьер страха перед неизвестностью. Однако здесь важно помнить об эффекте "идеализированного восприятия", характерном для молодых людей, которые желают, но пока не имеют возможности отправиться на обучение за рубеж. Другими словами, несмотря на информационную доступность, чрезмерная экспозиция к «идеальным историям успеха» может провоцировать чувство неудовлетворенности собой, чувство некомпетентности, нереализованности.

Среди значимых психологических факторов, играющих мотивационную роль при принятии решения обучаться за рубежом, следует отметить такие, как стремление к самореализации, страх неудачи и потребность в признании. Как мы уже говорили, в Китае повсеместно транслируется идея, что обучение за рубежом выступает инструментом самореализации и раскрытия индивидуального потенциала, что особенно характерно для студентов, ориентированных на специальности, связанные с их личными интересами и увлечениями.

Особую роль играет концепция «образовательного эмпауэрмента», где международное образование становится средством преодоления локальных ограничений, расширения личных горизонтов, повышения социального статуса. Очевидно, что студенты, выбирающие специальности, связанные с их увлечениями и способностями, демонстрируют более высокий уровень академической вовлеченности и удовлетворенности процессом обучения. Это подкрепляется еще и тем, что зарубежные университеты часто предлагают более гибкие учебные программы и доступ к передовым технологиям, что способствует развитию креативности и инновационного мышления.

Анализ данных Министерства образования Китая выявляет тенденцию роста популярности «гибридных» специальностей, сочетающих технические и гуманитарные дисциплины. Например, количество студентов, выбирающих направления вроде цифрового искусства или технологического предпринимательства, за последние пять лет увеличилось на 40% [11]. Другими словами, современная молодежь стремится создавать уникальные профессиональные траектории, интегрируя свои личные интересы с рыночными потребностями мировой экономики.

Существенное влияние на принятие решений о международной образовательной мобильности оказывает доминирование в мотивации выбора учреждения образования мотива на избегание неудачи. Страх неудачи китайских студентов, планирующих обучение за рубежом, проявляется в выраженной тревожности, связанной с опасениями несоответствия академическим стандартам зарубежных университетов или неспособностью оправдать семейные ожидания.

Этот феномен можно интерпретировать через призму теории самоопределения, где страх неудачи рассматривается как дезинтегративный фактор, снижающий внутреннюю мотивацию и уверенность в собственных силах. По данным исследователей, уровень тревожности негативно сказывается на успеваемости студентов [12]. Особенно остро проблема проявляется в контексте высококонкурентных программ, таких как медицина, инженерия или точные науки. Согласно статистике, около 35% студентов отмечают снижение академической уверенности уже на этапе подготовки к поступлению в зарубежные вузы [13].

В условиях нового культурного пространства от человека требуется максимальная концентрация усилий и мобилизация ресурсов, что, в свою очередь, приводит к возрастанию числа стрессогенных и психотравмирующих факторов [14, 15]. Стрессовым является сам по себе переезд в другую страну, поскольку период адаптации может сопровождаться не только сменой привычного режима, образа жизни, часового пояса, но и проживанием «культурного шока». При интенсивном внедрении в незнакомую культуру под влиянием внешнего (личные установки) и/или внешнего (традиции, семья) давления культурный конфликт может проявиться во всех значимых сферах жизни. Для успешной адаптации студентов к непрерывности социокультурных изменений требуются существенные резервы самообладания и саморегуляции. Однако понимание этой

необходимости не всегда сопровождается реальными возможностями стрессоустойчивой реакции.

Таким образом, за рубежом студент может оказаться в ситуации двойного давления: с одной стороны, он сталкивается с требованиями новой культурной и академической среды, а с другой – с родительскими ожиданиями, традиционными семейными установками на успех. Это создает эффект «двойного бремени», когда обучение за рубежом сопровождается с кумулятивным воздействием внешних и внутренних факторов, определяющих их академическую успешность.

Выводы

Таким образом, тенденция к получению образования за рубежом воспринимается китайцами как важнейший этап карьерного и развития как молодых специалистов, так и государства в целом. Мотивация к обучению за рубежом у граждан КНР формируется под влиянием культуральных, социальных и психологических факторов. Культуральные аспекты, такие как традиции и лингвистический аспект, создают основу для стремления к

международному образованию. Социальные факторы, включая государственную поддержку, семейные ожидания, социальные сети, усиливают эту мотивацию. Среди ключевых психологических детерминант выделяют, с одной стороны, стремление к самореализации, желание достичь соответствующий статус, оправдать ожидания семьи, а с другой – страх неудачи, сложности культуральной адаптации, что существенно добавляет напряжения в процесс принятия и без того сложного решения относительно обучения за рубежом.

Как показывает практика, совладание с психоэмоциональным давлением и ожиданиями со стороны родителей осуществляется через два основных механизма адаптации: компенсаторный (когда студенты преобразуют стресс в мотивацию) и избегающий (характеризуется снижением академической активности и социальной изоляцией). Баланс между этими механизмами во многом зависит от уровня коммуникативной компетентности студента, его адаптационного потенциала, характера взаимодействия, качества внутрисемейной поддержки.

Список источников

1. Yang D., Wang Q. Developing Global Mindset through International Education // Journal of Hebei University (Philosophy & Social Sciences). 2000. Vol. 25. №. 4. P. 5 – 11.
2. Ministry of Education of the PRC. Statistical Data on Student Mobility. 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2022 (date of access: 02.06.2025)
3. Ministry of Education of the PRC. Statistical Report on Higher Education Development (Statistical Bulletin 2023). URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/ (date of access: 02.06.2025)
4. Думнова Э.М., Муха В.Н. Лингвокультурная адаптация мигрантов в условиях образовательной миграции в Россию. Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 131 – 142.
5. 陶 美重, 柳 伊凡. 基于统计数据的留学归国影响因素实证探析 // 高等教育论坛. 2021. № 11. P. 116 – 120.
6. Li W. Analysis of Factors Influencing College Students' Intention to Study Abroad // Think Tank Era. 2019. № 8. P. 251 – 254.
7. Tao Z., Zhang W., Wei Q. Entry Modes of Chinese MNCs and Reverse Knowledge Transfer // Studies in Science of Science. 2024. Vol. 42. No. 5. P. 1032 – 1041.
8. Chen Y. Mechanisms by which Institutional Level Affects Knowledge Spillovers of Returnees. Chengdu: Southwestern University of Finance & Economics Press, 2020. URL: <https://wqbook.wqxuetang.com/book/3220635> (date of access: 02.06.2025)
9. China Scholarship Council (CSC). Annual Report on Scholarships. 2022. URL: <https://www.csc.edu.cn/> (дата обращения: 02.06.2025)
10. Wang Y., Meiselwitz G. Social Media and Higher Education: A Literature Review; G. Meiselwitz (Ed.). Switzerland: Springer. 2015. P. 96 – 104.
11. Ministry of Education of the PRC. Trends in Specialization Choices. 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk/neirong/tongji/gongbao/ (date of access: 02.06.2025)
12. Трухманова Е.Н., Сергеева Д.К. Особенности тревожности студентов вуза с разными показателями успешности учебной деятельности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79791> (дата обращения: 10.06.2025)

13. Ministry of Education of the PRC. Report on Student Mental Health (covered within MOE statistical bulletins/briefings). 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html (date of access: 02.06.2025)
14. Крюков С.Н. Стресс как актуальное состояние культуры : проблематика, типы представленности и стратегии адаптации: автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2021. 23 с.
15. 周伟. 移民专家的压力水平 : 文化适应策略的调节效应[J]. 应用心理学 · 2021. № 27 (3). P. 210 – 225.

References

1. Yang D., Wang Q. Developing Global Mindset through International Education. Journal of Hebei University (Philosophy & Social Sciences). 2000. Vol. 25. No. 4. P. 5 – 11.
2. Ministry of Education of the PRC. Statistical Data on Student Mobility. 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/moe_560/2022 (date of access: 06.02.2025)
3. Ministry of Education of the PRC. Statistical Report on Higher Education Development (Statistical Bulletin 2023). URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/ (date of access: 06.02.2025)
4. Dumnova E.M., Mukha V.N. Linguistic and cultural adaptation of migrants in the context of educational migration to Russia. Humanitarian vector. 2022. T. 17. No. 2. P. 131 – 142.
5. 陶美重, 柳伊凡基于统计数据的留学归国影响因素实证探析. 高等教育论坛. 2021. No. 11. P. 116 – 120.
6. Li W. Analysis of Factors Influencing College Students' Intention to Study Abroad. Think Tank Era. 2019. No. 8. R. 251 – 254.
7. Tao Z., Zhang W., Wei Q. Entry Modes of Chinese MNCs and Reverse Knowledge Transfer. Studies in Science of Science. 2024. Vol. 42.No. 5. P. 1032 – 1041.
8. Chen Y. Mechanisms by which Institutional Level Affects Knowledge Spillovers of Returnees. Chengdu: Southwestern University of Finance & Economics Press, 2020. URL: <https://wqbook.wqxuetang.com/book/3220635> (date of access: 06.02.2025)
9. China Scholarship Council (CSC). Annual Report on Scholarships. 2022. URL: <https://www.csc.edu.cn/> (access date: 06.02.2025)
10. Wang Y., Meiselwitz G. Social Media and Higher Education: A Literature Review; G. Meiselwitz (Ed.). Switzerland: Springer. 2015. P. 96 – 104.
11. Ministry of Education of the PRC. Trends in Specialization Choices. 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_xxgk/xxgk/neirong/tongji/gongbao/ (date of access: 02.06.2025)
12. Trukhmanova E.N., Sergeeva D.K. Features of anxiety of university students with different indicators of academic success. Modern scientific research and innovation. 2017. No. 3 URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/03/79791> (date of access: 10.06.2025)
13. Ministry of Education of the PRC. Report on Student Mental Health (covered within MOE statistical bulletins/briefings). 2022. URL: https://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202307/t20230705_1067278.html (date of access: 02.06.2025)
14. Kryukov S.N. Stress as a Current State of Culture: Problems, Types of Representation, and Adaptation Strategies: Abstract of Cand. of Cultural Studies. Chelyabinsk, 2021. 23 p.
15. 周伟. 移民专家的压力水平 : 文化适应策略的调节效应[J]. 应用心理学. No. 27 (3). P. 210 – 225.

Информация об авторе

Ван Мэня, аспирант, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь, 343956237fai@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.98

Танцевально-двигательная терапия как метод психолого-педагогической работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в рамках занятий по адаптивной физической культуре

¹ Пятибратова И.В., ¹ Крылов С.Ю., ¹ Якушева О.В.,
¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Аннотация: авторами статьи рассматривается танцевально-двигательная терапия (далее ТДТ) как эффективный метод психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (ОВЗИ) в системе высшего образования в рамках занятий по адаптивной физической культуре (АФК). Проанализированы исторические предпосылки и теоретические основы метода танцевально-двигательной терапии, раскрыты ключевые механизмы его воздействия на эмоциональную, когнитивную и социальную сферы личности студента с ОВЗИ. Авторами рассматривается интеграция ТДТ в образовательный процесс, как телесно-ориентированный подход, способствующий гармоничному развитию личности через движение, музыку и групповое взаимодействие, адаптированное к индивидуальным потребностям студентов с ОВЗИ, что позволяет не только улучшить физическое состояние студентов на занятиях по АФК, но и способствовать их психологической реабилитации и социальной интеграции.

На основе анализа современных российских и зарубежных исследований продемонстрирован потенциал ТДТ в решении задач социальной адаптации, снижения тревожности, развития коммуникативных навыков и улучшения психоэмоционального состояния студентов с ОВЗИ на занятиях по адаптивной физической культуре. В статье отмечается, что танцевально-двигательная терапия способствует формированию у студентов чувства уверенности в себе, развитию творческих способностей и улучшению межличностных отношений. Важным аспектом является возможность применения ТДТ в инклюзивной среде, где каждый студент, независимо от своих физических возможностей, может выразить себя и найти поддержку. Статья предназначена для психологов, педагогов, специалистов по инклюзивному образованию, тренеров по адаптивной физической культуре и всех интересующихся вопросами телесно-ориентированной терапии. Материалы исследования могут служить основой для дальнейшего развития инклюзивных практик в системе высшего образования.

Ключевые слова: танцевально-двигательная терапия, студенты с ОВЗИ, адаптивная физическая культура, инклюзивное образование, психологическая коррекция, социальная адаптация, телесно-ориентированная терапия, двигательная активность

Для цитирования: Пятибратова И.В., Крылов С.Ю., Якушева О.В. Танцевально-двигательная терапия как метод психолого-педагогической работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в рамках занятий по адаптивной физической культуре // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 71 – 79.

Поступила в редакцию: 11 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Dance and movement therapy as a method of psychological and pedagogical work with students with limited health opportunities and disabilities as part of adaptive physical education classes

¹Pyatibratova I.V., ¹Krylov S.Yu., ¹Yakusheva O.V.,
¹Bauman Moscow State Technical University

Abstract: the authors of the article consider dance and movement therapy (hereinafter, DMT) as an effective method of psychological and pedagogical support for students with limited health opportunities and disabilities (OHOD) in the higher education system within the framework of adaptive physical education (APF) classes. The historical background and theoretical foundations of the dance and movement therapy method are analyzed, and the key mechanisms of its impact on the emotional, cognitive, and social spheres of a student with OHOD are revealed. The authors consider the integration of TDT into the educational process as a body-oriented approach that promotes the harmonious development of the individual through movement, music, and group interaction, adapted to the individual needs of students with disabilities. This approach not only improves the physical condition of students in physical education classes, but also contributes to their psychological rehabilitation and social integration.

Based on the analysis of modern Russian and foreign studies, the article demonstrates the potential of dance and movement therapy in solving the problems of social adaptation, reducing anxiety, developing communication skills, and improving the psychoemotional state of students with disabilities in adaptive physical education classes. The article notes that dance and movement therapy helps students to develop self-confidence, creativity, and improve their interpersonal relationships. An important aspect is the possibility of using dance and movement therapy in an inclusive environment, where every student, regardless of their physical abilities, can express themselves and find support. The article is intended for psychologists, teachers, specialists in inclusive education, adaptive physical education coaches, and anyone interested in body-oriented therapy. The research materials can serve as a basis for further development of inclusive practices in the higher education system.

Keywords: dance and movement therapy, students with disabilities, adaptive physical education, inclusive education, psychological correction, social adaptation, body-oriented therapy, and motor activity

For citation: Pyatibratova I.V., Krylov S.Yu., Yakusheva O.V. Dance and movement therapy as a method of psychological and pedagogical work with students with limited health opportunities and disabilities as part of adaptive physical education classes. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 71 – 79. The article was submitted: August 11, 2025; Approved after reviewing: October 8, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность проблемы психолого-педагогического сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью (ОВЗИ) в системе высшего на занятиях по адаптивной физической культуре. образования продолжает возрастать в условиях развития инклюзивных процессов в современном обществе. Сегодня в Российской Федерации значительное количество людей ежегодно признаются инвалидами, среди которых существенную долю составляют лица трудоспособного возраста, включая студентов. Процесс обучения в вузе для студентов с ОВЗИ сопряжен с многочисленными трудностями, включая социальную дезадаптацию, коммуникативные барьеры, повышенный уровень тревожности и проблемы с саморегуляцией отрицательных эмоциональных состояний.

В связи с этим особое значение в высших учеб-

ных заведениях отводится занятиям по адаптивной физической культуре (АФК).

АФК охватывает различные направления деятельности, включая адаптивное физическое воспитание, адаптивный спорт, адаптивную двигательную рекреацию, а также методы реабилитации и абилитации. Каждая из этих форм направлена на решение конкретных задач – от коррекции двигательных нарушений до социальной адаптации и интеграции в общество [7, 10].

В поиске эффективных, щадящих и доступных методов работы со студентами с ОВЗИ на занятиях АФК внедряются новые техники, одна из которых танцевально-двигательная терапия (ТДТ). Этот междисциплинарный метод, существующий на стыке психотерапии и танцевального искусства, позволяет обойти вербальные защиты и обратиться к глубинным пластам психики через телесную экспрессию, обеспечивая возможность безопасно-

го выражения и интеграции эмоционального опыта. ТДТ рассматривается как "медитация в движении", способствующая установлению связи между разумом, бессознательным и физическим телом.

Цель данной статьи – проанализировать теоретические основы и практическую эффективность танцевально-двигательной терапии как метода работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на занятиях по АФК.

В задачи входит:

1. Рассмотреть исторические этапы развития ТДТ и ее концептуальные основы.
2. Раскрыть ключевые механизмы психотерапевтического воздействия танцевально-двигательной терапии на личность студента с ОВЗИ в рамках занятия по АФК.
3. Обобщить данные об эффективности ТДТ, основанные на современных исследованиях.

Материалы и методы исследований

Истоки появления танцевально-двигательной терапии уходят в первобытные обычаи и ритуалы, когда танец являлся средством общения, помогал выразить чувства и показать общность и единение людей. Это подтверждают такие артефакты, как фрески, керамические изделия, посуда и украшения. Сохранные письменные источники, подтверждают ведущую роль танца в Древнего Египта и Шумера, в которых он являлся элементом религиозных ритуалов и общественной жизни.

Современная танцевально-двигательная терапия как направление психотерапии сформировалась в середине XX века. Ее становление связывают с именами таких педагогов, как Мэриан Чейс, которая, будучи преподавателем танца, сделала акцент на экспрессивной, а не формальной составляющей танца, предлагая ученикам выражать через движение свои потребности. Начиная с 1946 года, Чейс применяла свой подход к лечению пациентов с психотическими расстройствами в больнице Святой Елизаветы Вашингтона, где ее методика показала способность устанавливать контакт, способствовать эмоциональному раскрытию и, в ряде случаев, переходу к вербальным формам психотерапии.

Значительный вклад в развитие ТДТ внесла Труди Шуп, которая с 1948 года проводила танцевальные занятия для пациентов с шизофренией в госпитале Калифорнии, стремясь помочь им осознать свое тело и интегрировать разрозненные представления о нем. Дальнейшее развитие методология ТДТ получила в работах Мэри Уайтхаус, интегрировавшей идеи Карла Юнга о танце как пути к бессознательному, и Джанет Адлер, добавившей к нему трансперсональный уровень.

Формальное одобрение танцевально-двигательной терапии (ТДТ) в статусе самостоятельного психотерапевтического направления произошло в 1966 году с учреждением Американской ассоциации танцевально-двигательной терапии.

В России применение ТДТ началось в 1990-х годах, и к настоящему времени сформировался устойчивый интерес к данному направлению, чему способствует деятельность Ассоциации танцевально-двигательной терапии, основанной в 1995 году [2, 3, 15].

Танцевально-двигательная терапия определяется как "форма психотерапевтического вмешательства, в которой используются танец и движения для того, чтобы помочь людям лучше выразить свои чувства и мысли". Согласно более развернутому определению, это "психотерапевтическое использование танца и движения как процесса, способствующего индивидуальному самовыражению и физической интеграции".

Кроме того, нужно отметить, что ТДТ представляет собой междисциплинарную практику, которая сочетает в себе элементы психологии, хореографии и арт-терапии [1, 2, 9].

Ограниченные возможности здоровья (ОВЗИ) в контексте высшего образования на занятиях по адаптивной физической культуре представляют собой разнородную категорию, включающую студентов с различными нозологиями: нарушениями опорно-двигательного аппарата, сенсорными нарушениями (слуха, зрения), психическими расстройствами и расстройствами поведения, последствиями травм и других заболеваний. Среди причин инвалидности, в целом по РФ, преобладают сердечно-сосудистые, онкологические, психические заболевания, болезни костно-мышечной и нервной систем.

Для студентов с ОВЗИ характерны специфические трудности в процессе обучения на занятиях по АФК, которые проявляются в ограниченной подвижности, мышечной слабости, нарушении двигательной активности, гиподинамией. Психические расстройства различной степени тяжести у обучающихся во время занятий АФК могут выражаться в подавленности, пассивности, проблемах с коммуникацией и социальной адаптацией. Эти особенности создают необходимость в подборе оптимального комплекса реабилитационных и поддерживающих мероприятий, который позволил бы в кратчайшие сроки устранить как можно большее количество проблем у студентов с ОВЗИ.

Танцевально-двигательная терапия предлагает уникальный набор инструментов для работы со студентами с ОВЗИ в рамках занятия по АФК,

действующих через несколько взаимосвязанных механизмов, подтвержденных современными исследованиями.

Главным механизмом ТДТ является использование движения как способа саморегуляции своего эмоционального состояния, взаимодействия с бессознательным, выступающим его фундаментальным механизмом. Танец говорит на языке символов и телесных образов, обращаясь напрямую к правому полушарию мозга и эмоциональной сфере. Это позволяет "обходить" психологические защиты и рациональное сопротивление, которые часто блокируют прямую вербальную работу с проблемами. Студент проецирует свои переживания на движения и танцевальные импровизации, что создает необходимую дистанцию для безопасного исследования болезненных тем.

Ключевыми принципами танцевально-двигательной терапии со студентами с ОВЗИ на занятиях по АФК являются:

1) *Свобода самовыражения*: Танцевальная терапия пропагандирует свободное самовыражение. Важно, чтобы обучающийся чувствовал себя в безопасной атмосфере, где он может двигаться и танцевать без страха оценки. Такая свобода позволяет раскрыть подавленные эмоции и помочь студенту найти свои индивидуальные способы самовыражения.

2) *Тело как средство восприятия*: основной принцип танцевальной терапии заключается в идее, что тело является отражением внутреннего состояния человека. Эмоции и переживания, зажатые в теле, могут проявляться в виде различных телесных блоков или напряжения. Специалист-психолог помогает студенту с ОВЗИ осознать эти элементы и включает их в процесс терапии.

3) *Гармония между телом и душой*: в танцевальной терапии акцентируется важность связи между физическим, эмоциональным и ментальным состоянием. Физическая активность помогает обучающемуся "разблокировать" свои эмоциональные переживания, налаживать контакт со своим телесным состоянием и, таким образом, добиться внутренней гармонии.

4) *Групповая динамика*: многие методы танцевальной терапии предполагают работу в группе, что создает уникальную возможность для взаимодействия с другими людьми. Такая динамика помогает участникам развить навыки общения, поддержку и понимание, а также делиться своими переживаниями в безопасной обстановке.

5) *Персонализированный подход*: танцевально-двигательная терапия предлагает индивидуальный подход на занятиях к каждому студенту с учетом нозологии заболевания. Методы и техники

могут варьироваться в зависимости от потребностей, предпочтений и состояния обучающегося, включая использование различных стилей танца и музыкальных направлений.

6) *Творчество как источник внутренней силы* - спонтанные движения и импровизация раскрывают ресурсы и помогают справляться с внутренними трудностями.

7) *Безопасное пространство* – сессия ТДТ представляет собой место, где можно проявляться без оценки, быть в контакте с собой и пробовать новое поведение.

Рассматривая танцевально-терапевтические методы, надо отметить, что они направлены на эмоциональную поддержку, выработку гуманистически-ориентированных моделей поведения, на достижение желаемых психологических изменений.

К основным методам танцевально-двигательной терапии, применяемой на занятиях по АФК относятся:

1) *Импровизация*: импровизационные методы позволяют студентам исследовать собственные движения и выражения. Обучающиеся могут двигаться в соответствии с внутренними ощущениями, что помогает им осознавать свои эмоции, развивать креативность и улучшать осознание своего тела.

2) *Структурированные танцевальные упражнения* могут использоваться для работы над конкретными проблемами, такими как страх, тревога или низкая самооценка.

3) *Работа с музыкой*: музыка играет важную роль в танцевальной терапии. Она создает необходимую атмосферу и может способствовать эмоциональному отклику. Специалисты используют различные музыкальные стили, чтобы вызвать определенные чувства или настроения, направляя процесс терапии.

4) *Анализ движений*: помогает исследовать эмоциональное состояние, ощущения своего тела и выявить внутренние конфликты студента с ОВЗИ.

5) *Танцевальные ритуалы*: использование ритуалов в танцевально-двигательной терапии может помочь создать ощущение безопасности и устойчивости состояния. Ритуалы могут включать в себя повторяющиеся движения, символические жесты или групповые танцы, что способствует формированию связей в группе и укреплению межличностных отношений [6, 9].

Таким образом, ключевые принципы и методы танцевально-двигательной терапии обеспечивают богатый инструментарий для работы с психоэмоциональными проблемами и физическими зажимами в работе со студентами с ОВЗИ на занятиях

по АФК. Танцевально-двигательная терапия – это не только путь к психической стабильности, но и возможность открыть в себе новые грани самоощущения и личностного роста. Применение данного метода способствует улучшению психоэмоционального состояния человека через использование движений и танца как средства самовыражения, затрагивает его тело, и глубокие эмоциональные аспекты, что делает ее уникальной в контексте психотерапевтической практики [9].

Результаты и обсуждения

Контент-анализ литературы по данной тематике позволил сформулировать особенности влияния танцевально-двигательной терапии на психоэмоциональное состояние студента с ОВЗИ на занятиях по АФК:

- Эмоциональная регуляция и выражение чувств. Одним из ключевых аспектов танцевальной терапии является ее способность помогать людям в регулировании эмоций. Занятия танцевальным искусством заставляют человека переживать целую гамму чувств и эмоций. Движения в танце имеют условно обобщенный характер, способны раскрыть внутреннее состояние и духовный мир человека [4].

- *выражать подавленные эмоции*, при трудностях с вербализацией своих чувств. ТДТ предоставляет альтернативный способ самовыражения, позволяя участникам свободно двигаться и выражать эмоции через движение.

- *управлять стрессом* через физическую активность и движения, которые происходят в ходе танцевально-двигательной терапии, что помогает снизить уровень стресса и тревожности, а также способствует выделению эндорфинов для улучшения настроения.

1) Улучшение самооценки и уверенности в себе путем осознания своего тела и движения развивать позитивный образ тела:

- *научиться ценить и принимать свое тело*, это может быть особенно важно для тех, кто страдает от расстройств пищевого поведения или телесной дисморфии.

- *повысить уверенность в себе* через участие в танцевальных занятиях, что способствует развитию уверенности в собственных движениях и самовыражении. Это, в свою очередь, может положительно сказаться на всех областях жизни студента, включая социальные взаимодействия, адаптацию в университете и профессиональные достижения.

2) Социальные связи и групповая динамика. ТДТ часто осуществляется в группах, что создает возможности для формирования социальных связей. Такие взаимодействия имеют множество по-

ложительных эффектов:

- *укрепление социальных навыков*: работа в группе помогает развивать навыки общения и сотрудничества. Участники учатся взаимодействовать друг с другом, что способствует формированию чувства принадлежности и поддержки.

- *снижение чувства одиночества*, так как многие люди испытывают чувство изоляции и одиночества. ТДТ создает пространство для совместного переживания опыта, что может значительно уменьшить чувство одиночества и улучшить общее психоэмоциональное состояние.

3) Применение в лечении различных расстройств. Танцевально-двигательная терапия может быть особенно эффективной для людей с определенными психоэмоциональными расстройствами, такими как:

- *Депрессия*: участие в танцевальных сеансах может способствовать повышению уровня серотонина и дофамина, что улучшает общее психоэмоциональное состояние и снижает симптомы депрессии.

- *Тревожные расстройства*: работа с телом и движением помогает снизить уровень тревожности, так как фокусировка на физической активности отвлекает от негативных мыслей.

- *Травматический опыт*: ТДТ может быть полезна для тех, кто пережил травмы. Она помогает интегрировать травматический опыт и обеспечивает безопасный способ выражения связанных с ним эмоций.

Как отмечает В.Д. Иванов, влияние танца на настроение и эмоциональное состояние человека вполне объяснимо с физиологической точки зрения. Танцевальная активность является, прежде всего, физической, которая по определению является лучшим способом саморегуляции эмоционального состояния.

В процессе танца, происходит сокращение мускулатуры, учащается сердцебиение, ускоряется кровообращение, «оживают» иные биохимические процессы человеческого организма. Усиленный синтез серотонина и других гормонов счастья во время занятий танцами вызывают повышение настроения, ощущение радости и счастья, что позволяет человеку на время забыть о своих переживаниях, сгладить негативные эмоции [5].

Таким образом, танцевально-двигательная терапия является мощным инструментом для улучшения психоэмоционального состояния студентов с ОВЗИ на занятиях по адаптивной физической культуре способствует выражению и регуляции эмоций, повышает самооценку, создает социальные связи и помогает в лечении различных психоэмоциональных расстройств.

Благодаря своему уникальному подходу, охватывающему как физические, так и эмоциональные аспекты, ТДТ продолжает оказывать положительное влияние, помогая находить исцеление, выражение и радость через движение, тем самым снимая зажимы в теле.

Телесные зажимы представляют собой ограничения и блоки в мышцах, которые могут возникать в результате эмоционального или физического стресса. Эти зажимы могут накапливаться, создавая дискомфорт и физические ограничения, что в свою очередь влияет на психоэмоциональное состояние человека. Телесные зажимы характеризуются мышечными блоками и скованностью движений, которые возникают под воздействием эмоционального или физического стресса. Их постепенное накопление приводит к дискомфорту в теле, моторным ограничениям и негативно сказывается на психоэмоциональном благополучии человека.

Рассмотрим механизмы, приводящие к образованию телесных зажимов, а также различные способы их коррекции с помощью танцевально-двигательной терапии в рамках занятия по АФК.

Перечислим основные механизмы формирования телесных зажимов:

1) Эмоциональные причины. Работа с эмоциями – один из главных источников формирования телесных зажимов. Когда человек сталкивается с трудными или стрессовыми переживаниями, его тело может реагировать:

- *Психосоматические*: эмоциональная травма может "запечатлеться" в определённых областях тела, вызывая физическое напряжение. Например, страх может проявляться в зажатии плеч, а грусть – в напряжении в области груди.

- *Защитные реакции*: телесные зажимы часто становятся неосознанными защитными механизмами, когда человек пытается избежать болезненных эмоций через физическое сжатие и ограничение движений.

2) Физические факторы, способствующие образованию телесных зажимов, такие как:

- *Неправильная осанка*: современный образ жизни, включая длительное сидение за компьютером, приводит к мышечным дисбалансам, что может провоцировать напряжение и зажимы в различных частях тела.

- *Малоподвижный образ жизни*: недостаток физической активности приводит к ослаблению мышц и ухудшению их состояния, создавая предрасположенность к образованию различных мышечных зажимов [3, 14].

В ТДТ применяются различные техники, направленные на коррекцию телесных зажимов у

студентов с ОВЗИ:

1) *Импровизация*: это свободное движение, которое помогает участникам исследовать своё тело и освобождаться от зажимов. Импровизация способствует спонтанной экспрессии и установлению связи с собственным телом.

2) *Работа с дыханием*, где дыхательные упражнения помогают расслабить мышцы и убрать напряжение. Осознанное дыхание способствует лучшему кровообращению и сознательному расслаблению.

3) *Групповая динамика*: работа в группе позволяет создать поддержку и безопасность, что может способствовать более глубокому погружению в процесс и количественному уменьшению телесных блоков.

Таким образом, телесные зажимы представляют собой многоуровневую проблему, корни которой часто лежат как в эмоциональной, так и в физической сферах.

Выводы

Танцевально-двигательная терапия предоставляет собой мощный инструмент в психолого-педагогической работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью на занятиях по адаптивной физической культуры. Данный метод направлен на правильное принятие своего тела и умение управлять своими движениями, что дает возможность более эффективно справляться не только с эмоциональными блоками, но и достигать гармонии внутри себя. Способствует улучшению настроения, снижению уровня тревожности и депрессии.

Уникальность ТДТ в том, что она охватывает как физические, так и эмоциональные аспекты, тем самым продолжает оказывать положительное влияние, помогая находить исцеление, выражение и радость через движение снимая телесные зажимы.

Перспективы дальнейшего исследования и развития метода видятся в проведении большего количества рандомизированных контролируемых исследований для получения более объективных данных об его эффективности именно в студенческой среде, в разработке конкретных протоколов работы с различными нозологиями, а также в активном внедрении танцевально-терапевтических технологий в программы психолого-педагогического сопровождения студентов с ОВЗИ в вузах на занятиях по АФК.

Важным направлением будущих исследований является также изучение воздействия ТДТ на нейропластичность, работу зеркальных нейронов и других структур мозга, вовлеченных в процесс двигательной активности и эмоциональной регу-

ляции.

Таким образом, танцевально-двигательная терапия является доступным и динамичным инструментом для работы с внутренними конфликтами, развитию навыков саморегуляции, укрепления самооценки и улучшения общего качества жизни у

студентов с ОВЗИ. В условиях современного мира, где человека постоянно сопровождают стрессы и эмоциональное напряжение, данный метод может стать не только доступным, но и важным ресурсом для тех, кто ищет пути к нормализации своего психоэмоционального состояния.

Список источников

1. Антонова А.И., Дубских Т.М. Танцевальная терапия как метод психокоррекции при лечении пациентов // Вестник науки. 2023. № 12 (69). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tantsevalnaya-terapiya-kak-metod-psiokorrekcii-pri-lechenii-patsientov>
2. Бирюкова И.В., Киселева М.В., Солохина Т.А. Танцевально-двигательная терапия при шизофрении: технология работы в открытых группах в условиях сообщества: учебно-методическое пособие. М.: МАКС Пресс, 2016. 44 с.
3. Буренкова Е.В. Танцевально-двигательная психотерапия: некоторые размышления о методологии исследования. [Электронный ресурс] <https://psychol.ru/content/burenkova-ev-tancevalno-dvigatel'naya-psihoterapiya-nekotorye-razmyshleniya-o-metodologii>
4. Даурова, Г.А. Влияние танца на психоэмоциональное состояние человека // Вестник науки. 2023. № 7 (64). С. 378 – 381.
5. Иванов В.Д., Карболина И.А. Влияние танцевальной культуры на человека // Теория и практика образования в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). СПб: Свое издательство, 2015. С. 114 – 116.
6. Козлов В.В., Гириш А.Е., Веремеенко Н.И. Интегративная танцевально-двигательная терапия. Изд. 3-е, испр. Санкт-Петербург; Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2022. 456 с.
7. Крылов С.Ю., Якушева О.В. Психологические основы креативных телесно ориентированных практик в системе АФК: сборник трудов конференции // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17 мая 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина и др. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 247 – 250.
8. Методические рекомендации «Использование элементов арт-терапии при работе с обучающимися с ОВЗ и(или) инвалидностью». Болотова Т.Б., Новоселова И.В. БПОО, РУМЦ, 2023. 33с.
9. Миронова С.П., Васильева А.Е. Танцевально-двигательная терапия как психодинамическая модель и средство личностного роста [Электронный ресурс] https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/31555/1/pkfo_2020_044.pdf
10. Пятибратова И.В., Крылов С.Ю., Якушева О.В. Теоретико-методологический анализ основ телесно ориентированных практик, применяемых на занятиях по АФК со студентами с ОВЗИ (на примере некоторых зарубежных школ, методов и психотехник) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 1А. С. 81 – 91.
11. Танцевально-двигательная терапия как современный способ реабилитации пациентов при различных заболеваниях. Алена М.В., Ерыкалова С.П. [Электронный ресурс]: https://eduherald.ru/article/view?id=20295&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
12. Чудина Е.А. Исследование эмоций в процессе танцевально-двигательной терапии // Ассоциация танцевально-двигательной терапии. 2020. [Электронный ресурс]: <https://tdt-edu.ru/issledovanie-emocij-v-processe-tancevalno-dvigatelnoj-terapii-chudina-e-a/>
13. Ходоров Джоан Танцевальная терапия и глубинная психология: Движущее воображение: пер. с англ. М., «Когито-Центр», 2009. 221 с.
14. Щелканова А.С. Основные направления танцевально-двигательной терапии [Электронный ресурс]. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4102/3/pv-20-09.pdf>
15. Яровая М.В. Становление танцевально-двигательной терапии // Наука, образование и культура. 2019. № 8 (42). [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-tantsevalno-dvigatelnoy-terapii>

References

1. Antonova A.I., Dubskikh T.M. Dance therapy as a method of psychocorrection in the treatment of patients. Bulletin of Sciences. 2023. No. 12 (69). [Electronic resource]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tantsevalnaya-terapiya-kak-metod-psiokorreksii-pri-lechenii-patsientov>
2. Biryukova I.V., Kiseleva M.V., Solokhina T.A. Dance movement therapy for schizophrenia: technology of work in open groups in a community setting: a teaching aid. Moscow: MAX Press, 2016. 44 p.
3. Burenkova E.V. Dance movement psychotherapy: some reflections on the research methodology. [Electronic resource] <https://psychol.ru/content/burenkova-ev-tancevalno-dvigatel'naya-psihoterapiya-nekotorye-razmyshleniya-o-metodologii>
4. Daurova G.A. The influence of dance on the psychoemotional state of a person. Bulletin of science. 2023. No. 7 (64). P. 378 – 381.
5. Ivanov V.D., Karbolina I.A. The influence of dance culture on a person. Theory and practice of education in the modern world: Proc. of the VIII Int. scientific conf. (St. Petersburg, December 2015). SPb: Svoye Publishing House, 2015. P. 114 – 116.
6. Kozlov V.V., Girshon A.E., Veremeenko N.I. Integrative dance and movement therapy. Publ. 3rd, corrected. St. Petersburg; Publishing and Trading House "Skifiya", 2022. 456 p.
7. Krylov S.Yu., Yakusheva O.V. Psychological foundations of creative body-oriented practices in the AFC system: conference proceedings. Social and pedagogical issues of education and upbringing: materials of the II All-Russian scientific and practical conf. (Cheboksary, May 17, 2022). editorial board: Zh.V. Murzina et al. Cheboksary: ID "Sreda", 2022. P. 247 – 250.
8. Methodical recommendations "Using elements of art therapy when working with students with disabilities". Bolotova T.B., Novoselova I.V. BPOO, RUMC, 2023. 33 p.
9. Mironova S.P., Vasilyeva A.E. Dance movement therapy as a psychodynamic model and means of personal growth [Electronic resource] https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/31555/1/pkfo_2020_044.pdf
10. Pyatibratova I.V., Krylov S.Yu., Yakusheva O.V. Theoretical and methodological analysis of the foundations of body-oriented practices used in physical education classes with students with disabilities (using the example of some foreign schools, methods, and psychotechnics). Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2023. Vol. 12. No. 1A. P. 81 – 91.
11. Dance and movement therapy as a modern method of rehabilitation of patients with various diseases. Alenina M.V., Erykalova S.P. [Electronic resource]: https://eduherald.ru/article/view?id=20295&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
12. Chudina E.A. Study of emotions in the process of dance and movement therapy. Association of dance and movement therapy. 2020. [Electronic resource]: <https://tdt-edu.ru/issledovanie-emocij-v-processe-tancevalno-dvigatelnoj-terapii-chudina-e-a/>
13. Khodorov Joan Dance therapy and depth psychology: Driving imagination: trans. from English. Moscow, "Kogito-Center", 2009. 221 p.
14. Shchelkanova A.S. Main Directions of Dance Movement Therapy [Electronic resource]. <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4102/3/pv-20-09.pdf>
15. Yarovaya M.V. Formation of Dance Movement Therapy. Science, Education, and Culture. 2019. No. 8 (42). [Electronic resource]. <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-tantsevalno-dvigatelnoy-terapii>

Информация об авторах

Пятибратова И.В., кандидат психологических наук, доцент, SPIN-код: 4412-1842, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, pjatibratovi@mail.ru

Крылов С.Ю., старший преподаватель, SPIN-код: 5297-4101, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, bkryl@mail.ru

Якушева О.В., старший преподаватель, SPIN-код: 1593-7068, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, 105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., 5, oksanayakusheva@mail.ru

© Пятибратова И.В., Крылов С.Ю., Якушева О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.648

Взаимозависимость социальных установок и социальной ответственности курсантов военных институтов

¹ Ревякин М.С.,

¹ Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация: статья посвящена теоретическому анализу роли социально-психологического феномена социальных установок в проявлении социальной ответственности курсантов военных институтов. Изучение влияния социальных установок на социальную ответственность курсантов расширяет знания о факторах, определяющих формирование этого важного для будущих офицеров социально-психологического феномена. Теоретический анализ. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что социальные установки оказывают непосредственное влияние на поведение и принятие решений курсантами, определяя их отношение к соблюдению законности, защите прав человека, проявление просоциальной активности и другим значимым аспектам социальной ответственности. Заключение. Социальные установки, представляющие собой предрасположенность к определенному восприятию и оценке социальных явлений и объектов, формируют ценностную ориентацию курсантов, определяя уровень их социальной ответственности. Результаты исследования могут быть использованы для разработки методических рекомендаций по формированию социальной ответственности курсантов в военных учебных заведениях.

Ключевые слова: социальные установки, убеждения, социальная ответственность, фактор, курсанты, нормы, правила

Для цитирования: Ревякин М.С. Взаимозависимость социальных установок и социальной ответственности курсантов военных институтов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 80 – 86.

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The interdependence of social attitudes and social responsibility of military college cadets

¹ Revyakin M.S.,

¹ Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the theoretical analysis of the role of the socio-psychological phenomenon of social attitudes in the manifestation of social responsibility of cadets of military institutes. Studying the influence of social attitudes on the social responsibility of cadets expands knowledge about the factors determining the formation of this important socio-psychological phenomenon for future officers. Theoretical analysis. The conducted analysis allows us to conclude that social attitudes have a direct impact on the behavior and decision-making of cadets, determining their attitude to the rule of law, the protection of human rights, the manifestation of prosocial activity and other significant aspects of social responsibility. Conclusion. Social attitudes, which represent a predisposition to a certain perception and assessment of social phenomena and objects, form the value orientation of

cadets, determining the level of their social responsibility. The results of the study can be used to develop methodological recommendations for the formation of social responsibility of cadets in military educational institutions.

Keywords: social attitudes, beliefs, social responsibility, factor, cadets, norms, rules

For citation: Revyakin M.S. *The interdependence of social attitudes and social responsibility of military college cadets. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 80 – 86.*

The article was submitted: August 12, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность изучения проблемы социальной ответственности курсантов заключается в повышении требований к профессиональной этике военных, на фоне ухудшения военно-политической обстановки в мире, что поднимает вопросы ответственности за соблюдение прав человека, защиту гражданского населения и предотвращение военных преступлений. Социальная ответственность курсантов является значимым основанием в противодействии негативным процессам как в военных институтах, так и в большой социальной группе вооружённых сил.

Обоснованность рассмотрения влияния социально-психологических установок на социальную ответственность курсантов, исходит из предположения о фундаментальной роли бессознательного процесса оценки субъектов и явлений, лежащих в основе возникновения социальных установок, в том, насколько личность способна брать на себя ответственность, что является одним из наиболее важных и актуальных вопросов в проблемном поле социальной психологии личности военнослужащего.

Теоретическая значимость исследования, направленного на изучение влияния социальных установок на социальную ответственность курсантов, заключается в углублении и расширении знаний в области социальной психологии, военной психологии, что позволит внести вклад в понимание сложных механизмов формирования личности военнослужащего и выработать более эффективные стратегии по развитию его социальной зрелости и ответственности.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались теоретико-методологические и эмпирические подходы, направленные на изучение влияния социальных установок на уровень социальной ответственности курсантов военных институтов. Теоретическую основу составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области социальной и военной психологии (Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев, В.А. Ядов, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.), а также современные концепции социальной установки и ответственности личности. В качестве метода ис-

следования применялся анализ и обобщение научной литературы, нормативно-правовых документов и эмпирических данных, полученных в ходе наблюдения, опроса и анкетирования курсантов. Использование психодиагностических методик позволило выявить особенности социальных установок, определяющих степень выраженности социальной ответственности, а также установить взаимосвязь между ценностными ориентациями, профессиональной идентичностью и ответственным поведением курсантов. Обработка результатов осуществлялась с применением методов количественного и качественного анализа, что обеспечило всестороннее рассмотрение изучаемого феномена в контексте военно-профессиональной социализации.

Результаты и обсуждения

Появлению в научном дискурсе термина социальная установка стало возможным благодаря трудам У. Томаса и Ф. Знанецкого, которые на заре 20 века сформулировали более ёмкое понятие «аттитюд» [1], близкого по своему сущностному содержанию к понятию социальной установки.

Социальные установки, в широком социально-психологическом контексте – это своего рода условные рефлексy нашей психики в ответ на воздействие значимых процессов, феноменов, ситуаций, которые определяют наши реакции и поведенческие паттерны. Социальные установки во многом объясняют механизмы саморегуляции, устойчивости социального поведения.

В отечественной психологической науке проблематику социальных установок активно разрабатывали: Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясищев, В.А. Ядов. В подходе Д.Н. Узнадзе рассматривал установку как целостное состояние субъекта, предшествующее и определяющее его деятельность, его теория заложила фундамент для дальнейших исследований аттитюдов [2, с. 60].

В.Н. Мясищев в своём подходе, связывает социальную установку с отношением, указывая на предшествование сознательного отношения, бессознательной установке. Социальная установка, по мнению В.Н. Мясищева определяет поведение субъекта, опираясь на прошлый опыт [3, с. 57].

В.А. Ядов рассматривал, как социальные установки могут меняться под воздействием различных факторов, таких как социальная среда, коммуникация и личный опыт [4].

Для лучшего понимания роли социальных установок в формировании социальной ответственности курсантов, стоит рассмотреть предложенные западными исследователями М. Смитом и Д. Брунером функции социальных установок:

1. Адаптивная – способствует наиболее эффективной подстройке под социальные нормы, позволяя получать социальные блага с меньшими затратами;

2. Эгозащитная – предотвращает возникновение внутриличностных конфликтов путём ограничения или игнорирования информации угрожающей устоявшимся представлениям о себе и о других;

3. Выражения ценностей – даёт возможность реализовывать поведение в соответствии с личностной ценностной структурой;

4. Организация представлений – формирует внутренний «каталог» поступающей информации в соответствии, с которым, происходит соотнесение с имеющимися мотивами, ценностями, целями и интересами [3, с. 60].

На данный момент в социальной психологии установилась идея о том, что социальная установка имеет решающее значение в оценке поведения, в том случае, если она является достаточно устойчивой в различных социальных ситуациях. Так, по результатам исследований Д. Майерса социальная установка может и не оказать влияния на поведение личности, когда внешние факторы превалируют над интенсивностью переживания социальной установки [5]. Кроме того важным аспектом является целостный подход к оценке влияния социальной установки на поведение личности, на основе совокупности отношений, а не эпизодических поступков.

Для лучшего понимания взаимосвязи социальных установок и ответственность курсантов стоит выделить основные социально-психологические механизмы данного процесса:

1. *Формирование чувства долга и обязательств в процессе выполнения обязанностей военной службы.* Социальные установки, связанные с нормами и правилами поведения в обществе, трансформируются в процессе военно-профессиональной социализации в ходе выполнения обязанностей военной службы, где результаты деятельности всегда коррелируют с ответственностью. Решающее значение в этом процессе имеют профессиональные социальные установки, связанные с профессиональной этикой, которые детер-

минируют профессиональные обязательства и определяют действия в ходе выполнения профессиональных обязанностей.

2. *Определение ценностного содержания.* Социальные установки, связанные с ценностными ориентациями, определяют, какие цели и задачи являются приоритетными. В соответствии с этим справедливо рассматривать социальную ответственность курсантов во взаимосвязях с социальными установками имеющими ценностное содержание.

3. *Влияние на восприятие последствий:*

Важным механизмом в формировании социальной ответственности курсантов имеет то, как социальные установки влияют на восприятие возможных последствий действий для себя, воинского коллектива и для социальной группы вооружённых сил в целом. Если курсантами разделяются установки, утверждающие, что каждый должен член воинского коллектива должен нести ответственность за свои поступки, то это будет способствовать признанию своих ошибок и их исправлению.

4. *Опосредование через социальные нормы и военную идентичность.*

Социальные установки формируются под влиянием существующих социальных норм, правил, традиций. Следование этим нормам и проявление соответствующей ответственности, служит поддержанию благоприятного социального климата и одобрению членами социальной группы. Принадлежность к группе (воинскому коллективу) усиливает социальные установки и побуждает к ответственному поведению, направленному на достижение благополучия группы.

Социальная ответственность курсантов является сложным социально-психологическим феноменом включающим в свою структуру такие элементы как: долг, нравственность, ценностные ориентации, социальные установки, саморегуляцию, групповую идентичность и др.

В отечественной социальной психологии И.А.Панарин [6] социальную ответственность понимает как социальное качество, которое характеризует склонность придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и быть готовым дать отчет за свое поведение.

А.Ф. Гулевская рассматривает социальную ответственность через интегративную точку зрения, как системный феномен личности [7].

По мнению Н.И. Привалова сущность социальной ответственности курсантов выражается в субъективном отношении к исполнению воинского долга, а в основе его формирования лежит выбор

детерминируемый либо внутренними, либо внешними факторами [8]. В таком случае о возникновении должного уровня социальной ответственности курсантов может говорить факт перехода с внешнего на внутренний уровень её детерминации или своего рода проявления альтруизма.

В пользу такого предположения указывают эмпирические данные демонстрирующие взаимосвязь установок студентов на альтруизм с высоким уровнем социальной их ответственности [9].

По результатам исследования проведённого А.В. Рукавишниковым по изучению социальной ответственности военнослужащих Росгвардии получены данные указывающими на то, что одним из значимых признаков являются социальные установки военнослужащих [10].

Из анализа рассмотренных выше исследований становится очевидной тесная взаимосвязь социально-психологических механизмы определяющие уровень социальной ответственности с социальными установками описывающих predisposition личности к специфической оценке субъекта, объекта или социального явления, основываясь на предыдущем жизненном опыте, определяя его текущее поведение. Особое значение это приобретает в контексте влияния социальных установок на групповые процессы, подчёркивая определенные социально принятые способы поведения [11, с. 103], что в рамках военной службы имеет критически важное значение.

Учитывая особенности военно-профессионального образования, такие как: про-социальный характер ведущей деятельности, повышенную психо-физиологическую нагрузку, значительную нормативность и ограничения связанные с выполнением служебных обязанностей, особую важность приобретает необходимость формирования таких социальных установок, которые неразрывно связаны с морально-нравственными идеалами, позволяющими эффективно справляться с деструктивным психо-физиологическим воздействием условий военной службы. Можно предположить, что отсутствие в личностной картине курсантов социальных установок соответствующих требованиям к морально-деловым качествам военнослужащего, может стать причиной безответственного отношения к выполнению задач военной службы.

Социальные установки курсантов отличаются в зависимости от конкретной коннотаций и характеристики содержания, определяя оценку результатов деятельности, прогнозируемую полезность, готовность к изменениям, эмоциональный отклик на взаимодействие с другими членами воинского коллектива, личностную значимость участия в со-

циальных процессах [12]. Социальные установки курсантов в таком ключе приобретают регулирующее свойство и могут быть использованы при реализации коррекционно-профилактической работы с личностью военнослужащего. На такую возможность указывает практика когнитивной психотерапии, в рамках которой коррекция убеждений как основания социальных установок, с опорой на уже имеющиеся конструктивные убеждения и установки, рассматривается как потенциал для личностного роста и эффективной профессиональной мобильности. Кроме того, убежденность и установка личности на сознательное и ответственное соблюдение правил, норм, требований социума, в процессе военно-профессионально социализации, является гарантией устойчивости социальной системы, при которой у курсантов есть возможность эффективно самореализовываться и чувствовать себя наиболее комфортно.

Примером тому могут служить результаты исследования посвящённого изучению роли ценностных установок в профессионально-личностном развитии молодёжи, в котором получены данные указывающие на то, что для студентов с ценностными установками на ответственность, характерна повышенная мотивация в административной и исполнительской деятельности [13]. Эти выводы во многом объясняют социально-психологические механизмы, которые опосредуют связь между внутренними убеждениями и внешними действиями, объясняя, как социальные установки побуждают или препятствуют проявлению социальной ответственности. Выступая регулятором общественных отношений, на основе соблюдения общепринятых норм и правил, социальная ответственность, позволяет создавать наиболее оптимальные условия для функционирования общества в целом, а также его отдельных социальных групп. В каждом отдельном акте социальной ответственности основанием выступает личностный выбор, обусловленный как внутренними, так и внешними факторами, их соотнесения и поиска оптимального выбора с целью реализации социальных и личностных интересов.

Одним из оснований для формирования социальных установок является оценка ценности социального объекта или социального явления. Так по результатам исследования посвящённого изучению соотношения представлений об асоциальной личности с ценностями курсантов, получены данные указывающие на то, что важным условием для формирования просоциальных установок в военно-профессиональной сфере является наличие в окружающем социуме образа «идеального» военнослужащего. Курсанты, имея в своём окружении

образы референтных лиц, с которыми они ежедневно взаимодействуют, выстраивают в собственной системе морально-нравственных ценностей некий эталон проявления социальной ответственности, с которым они сравнивают своё поведение [14].

Реализуя в рамках военно-профессионального обучения комплексное организационно-педагогическое воздействие, достигается однородность в содержательных характеристиках социальных установок курсантов военных институтов, это создаёт условие для возникновения особого состояния военной идентичности, характерного как для отдельной личности, так и для всего воинского коллектива [15]. Оно позволяет, более сознательно относиться к содержанию и процессам, происходящим на военной службе, также выступая источником социальной ответственности курсантов военного института.

Целевыми направлениями в формировании социальной ответственности курсантов военных институтов должны стать: стимулирование активности курсантов к участию в общественной жизни своего подразделения, военного института и войск национальной гвардии; популяризация высших

морально-нравственных идеалов служения Родине, Отечеству, народу; воспитании таких личностных качеств как добросовестность, честность, альтруизм, чувство личной ответственности и т. п.; оздоровление морально-психологического климата воинского коллектива; разъяснение основных задач войск национальной гвардии [16].

Таким образом, в структуру элементов предполагаемой теоретической модели процесса формирования социальной ответственности курсантов военного института будут входить: субъект – непосредственно курсанты (их ценностные ориентации, социальные установки, представления и отношение к военной службе), объект (нормативная деятельность, конкретная ситуация выбора, прогнозирование последствий), а также инстанция (другие курсанты, воинский коллектив, командиры, начальники, профессорско-преподавательский состав, большая социальная группа военнослужащих военного института). Отношения данных структурных элементов их диспозиция по отношению друг к другу описывает всё многообразие проявления социальной ответственности курсантов военных институтов (рис. 1).

Рис. 1. Элементы теоретической модели социальной ответственности курсантов военного института.

Fig. 1. Elements of the theoretical model of social responsibility of cadets of a military institute.

В рамках социально-психологических процессов военного института социальная ответственность формируется под воздействием факторов военно-профессиональной образовательной среды, особенности которой названы выше, именно они задают нравственные и ценностные ориентиры, осознание которых приводит к развитию самоконтроля курсантов. Решающее значение здесь имеет проявление самоконтроля к выполнению обязанностей военной службы, отношению к другим и выполнению воинского долга, проявлению которых предшествуют имеющиеся социальные установки. В таком случае для индикации объективных параметров социальной ответственности, показательным будет картина имеющихся у кур-

сантов социальных установок, полученная путём проведения психодиагностических мероприятий.

Выводы

Военная служба, являясь формой просоциального поведения личности должна, прежде всего, подкрепляться механизмом активного социального научения поведению и конструктивным способам разрешения внутриличностных противоречий вызванных борьбой мотивов между личностным и социальным благом. В таком ключе социальные установки имеют резервный потенциал для регуляции социальной ответственности курсантов военных институтов.

Такое понимание данного социально-психологического феномена подсказывает нам по-

следовательность организационно-педагогического воздействия на личностную сферу курсантов, с целью формирования у них искомой социальной ответственности. Отчасти в качестве организационно-педагогической технологии можно рассматривать использование нормативных инструментов, таких как моральную, дисциплинарную, материальную, и уголовную ответственность. Однако этим процесс формирования социальной ответственности ограничиваться не должен, а опираться, прежде всего, на нормы морали и нравственности.

В рамках направленного психолого-педагогического сопровождения военно-профессионального обучения, практический потенциал в реализации формирования социальной ответственности

курсантов имеет организация и проведение психолого-педагогических практикумов. В рамках этих занятий курсантами должны отрабатываться решения сложных педагогических ситуаций направленных на формирование умений по конструктивному разрешению конфликтных ситуаций и коррекции их социальных установок.

Перспективным направлением изучения взаимосвязи социальных установок и ответственности курсантов, является установление контекстуальных факторов таких как: морально-психологический климат, социальная иерархия, наличие микрогрупп, что позволит понять, как эти факторы модулируют влияние социальных установок на социальную ответственность.

Список источников

1. Андреева Г.М. Богомолова Н.Н. Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. // М., 2001. 256 с.
2. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. М.: Социальная психология личности, 2001. 301 с.
4. Ядов В.А. Взаимосвязь ценностных ориентаций и социальных установок. Москва: ООО «Центр социального прогнозирования и маркетинга». Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расшир. изд. 2013. С. 78 – 88.
5. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. 277 с.
6. Панарин И.А. Социальная ответственность как социально-психологический феномен // Ученые записки. 2009. №10. С. 166 – 169.
7. Гладышева И.А. Историческое развитие понятия «социальная ответственность» // Современные проблемы государства и права: сб. ст. Архангельск. 2006. Вып. 11. С. 66 – 70.
8. Привалов Н.И. Механизм формирования социальной ответственности основные представления об «ответственности» и «социальной ответственности», механизм социальной ответственности и направления повышения его эффективности // Вестник военного образования. 2019. № 4 (19). С. 54 – 57.
9. Каширская И.К. Взаимосвязь установок на альтруизм и социальной ответственности // Мир университетской науки: культура, образование. 2024. № 9. С. 67 – 72. DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-67-72
10. Рукавишников А.В. Социальная ответственность будущих офицеров войск национальной гвардии России как научно-педагогическая задача // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 1. С. 68 – 74. DOI 10.21209/2658-7114-2020-15-1-68-74
11. Семечкин Н.И. Социальная психология на рубеже веков. Ч. 2. Владивосток: Изд. Дальневосточного университета, 2001 152 с.
12. Ценцеря С.В., Дмитриев Д.В., Мещеряков Д.А. Психология и педагогика: учебное пособие. Книга 1. Военная психология. Саратов: Амирит, 2023. 344 с.
13. Мешкова И.В., Завьялова Л.П. Ценностные установки как фактор профессионально-личностного развития студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 5. С. 21. DOI 10.17513/spno.31102
14. Ворожейкин С.А. Соотношение представлений об асоциальной личности с ценностями курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22. № 3. С. 303 – 308. DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-3-303-308

15. Ворожейкин С.А. Роль военной идентичности в переживании субъективного благополучия курсантами военного института // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). С. 335 – 344.
16. Ревякин М.С., Панасюк А.Я. Социально-педагогические факторы формирования готовности курсантов к выполнению служебно-боевых задач // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (15). С. 33 – 39.

References

1. Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A. Foreign Social Psychology of the 20th Century. Moscow, 2001. 256 p.
2. Uznadze D.N. Psychology of Attitudes. St. Petersburg: Piter, 2001. 416 p.
3. Belinskaya E.P., Tikhomandritskaya O.A. Moscow: Social Psychology of Personality, 2001, 301 p.
4. Yadov V.A. The Relationship between Value Orientations and Social Attitudes. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing. Self-Regulation and Forecasting of Social Behavior: A Dispositional Concept. 2nd expanded ed. 2013. P. 78 – 88.
5. Myers D. Social Psychology. St. Petersburg, 1997. 277 p.
6. Panarin I.A. Social responsibility as a socio-psychological phenomenon. Scientific notes. 2009. No. 10. P. 166 – 169.
7. Gladysheva I.A. Historical development of the concept of "social responsibility". Modern problems of state and law: collection of articles. Arkhangelsk. 2006. Issue 11. P. 66 – 70.
8. Privalov N.I. The mechanism of formation of social responsibility: basic ideas about "responsibility" and "social responsibility", the mechanism of social responsibility and directions for improving its effectiveness. Bulletin of military education. 2019. No. 4 (19). P. 54 – 57.
9. Kashirskaya I.K. The relationship between attitudes towards altruism and social responsibility. The world of university science: culture, education. 2024. No. 9. P. 67 – 72. DOI 10.18522/2658-6983-2024-9-67-72
10. Rukavishnikov A.V. Social Responsibility of Future Officers of the Russian National Guard Troops as a Scientific and Pedagogical Task. Scientific Notes of the Transbaikal State University. 2020. Vol. 15. No. 1. P. 68–74. DOI 10.21209/2658-7114-2020-15-1-68-74
11. Semechkin N.I. Social Psychology at the Turn of the Century. Part 2. Vladivostok: Publishing House of Far Eastern University, 2001, 152 p.
12. Tsentserya S.V., Dmitriev D.V., Meshcheryakov D.A. Psychology and Pedagogy: A Manual. Book 1. Military Psychology. Saratov: Amirit, 2023. 344 p.
13. Meshkova I.V., Zavyalova L.P. Value Attitudes as a Factor in the Professional and Personal Development of University Students. Modern Problems of Science and Education. 2021. No. 5. P. 21. DOI 10.17513/spno.31102
14. Vorozheikin S.A. Correlation of Ideas about an Asocial Personality with the Values of Cadets of the National Guard Troops of the Russian Federation. Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2022. Vol. 22. No. 3. P. 303 – 308. DOI 10.18500/1819-7671-2022-22-3-303-308
15. Vorozheikin S.A. The Role of Military Identity in the Experience of Subjective Well-Being by Military Institute Cadets. Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2023. No. 2 (66). P. 335 – 344.
16. Revyakin M.S., Panasyuk A.Ya. Social and Pedagogical Factors in the Formation of Cadets' Readiness to Perform Service and Combat Missions. Bulletin of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops. 2024. No. 2 (15). P. 33 – 39.

Информация об авторе

Ревякин М.С., преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-6028-3336>, Саратовский военный орден Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Revam4ks@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 7.01:159.9

Психотехнологии сакрального: искусство Древнего Востока как инструмент конструирования коллективного сознания

¹ Реунов Ю.С.,

¹ Центр египтологических исследований Российской академии наук (ЦЕИ РАН)

Аннотация: статья посвящена исследованию искусства Древнего Востока как сложной системы психологического воздействия, целенаправленно формировавшей коллективное сознание представителей традиционных культур. Цель исследования – реконструировать систему психологических функций искусства Древнего Востока, доказывая его роль в качестве инструмента целенаправленного конструирования коллективного сознания. Для достижения цели решались задачи по реконструкции социально-религиозного контекста, анализу формализованных канонических моделей как системы психологического кодирования, систематизации психологических функций и установлению преемственности с современной аналитической психологией. Исследование основано на междисциплинарном подходе, сочетающем методы сравнительно-исторического, иконографического, семиотического и контекстного анализа. В качестве теоретической основы привлекается аппарат аналитической психологии К.Г. Юнга. Систематизированы ключевые формальные канонические принципы древневосточного искусства (иерархический масштаб, сакральная атрибутика, устойчивость иконографических приемов), которые интерпретированы как система психологического кодирования. Выявлен и описан комплекс психологических функций искусства: легитимация власти и социального порядка, трансляция морально-этических норм, эмоциональная регуляция, сакральная коммуникация и формирование коллективной идентичности. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов в современных психопрактиках: разработке арт-терапевтических методик, использовании выявленных механизмов психологического воздействия в педагогике и социальном проектировании, а также интеграции древневосточных психотехнологий в консультативную психологическую практику. Установлена содержательная преемственность между психотехнологиями, репрезентированными в древневосточном искусстве, и концепциями современной аналитической психологии, что подтверждает универсальность базовых механизмов воздействия визуальных образов на психику.

Ключевые слова: искусство Древнего Востока, психология искусства, коллективное сознание, психотехнологии, канон, архетип, визуальное восприятие, эмоциональная регуляция

Для цитирования: Реунов Ю.С. Психотехнологии сакрального: искусство Древнего Востока как инструмент конструирования коллективного сознания // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 87 – 95.

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Psychotechnologies of the sacred: the art of the Ancient East as a tool for constructing collective consciousness

¹ Reunov Yu.S.,
¹ Centre for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (CES RAS)

Abstract: the article is devoted to the study of the art of the Ancient East as a complex system of psychological influence that purposefully shaped the collective consciousness of representatives of traditional cultures. The purpose of the study is to reconstruct the system of psychological functions of the art of the Ancient East, proving its role as a tool for the purposeful construction of collective consciousness. To achieve this goal, the tasks of reconstructing the socio-religious context, analyzing formalized canonical models as a system of psychological coding, systematizing psychological functions and establishing continuity with modern analytical psychology were solved. The research is based on an interdisciplinary approach combining methods of comparative historical, iconographic, semiotic and contextual analysis. The apparatus of K.G. Jung's analytical psychology is used as a theoretical basis. The key formal canonical principles of ancient Eastern art (hierarchical scale, sacred attributes, stability of iconographic techniques) are systematized, which are interpreted as a system of psychological coding. The complex of psychological functions of art is revealed and described: legitimization of power and social order, translation of moral and ethical norms, emotional regulation, sacred communication and formation of collective identity. The practical significance of the research lies in the possibility of applying the results in modern psychotherapy: the development of art therapy techniques, the use of identified mechanisms of psychological influence in pedagogy and social design, as well as the integration of ancient Eastern psychotechnologies into counseling psychological practice. A substantial continuity has been established between the psychotechnologies represented in ancient Eastern art and the concepts of modern analytical psychology, which confirms the universality of the basic mechanisms of the impact of visual images on the psyche.

Keywords: art of the Ancient East, psychology of art, collective consciousness, psychotechnology, canon, archetype, visual perception, emotional regulation

For citation: Reunov Yu.S. *Psychotechnologies of the sacred: the art of the Ancient East as a tool for constructing collective consciousness. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 87 – 95.*

The article was submitted: August 12, 2025;
Approved after reviewing: October 9, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность темы. Искусство Древнего Востока, являясь фундаментальным достоянием мировой культуры, традиционно изучается в контексте историко-художественного анализа, эстетики и религиоведения [2, с. 110; 12, с. 5]. Однако в современной науке наблюдается растущий интерес к междисциплинарным подходам, интегрирующим гуманитарное знание с достижениями психологии. Исследование глубинного философского и символического потенциала древневосточного искусства открывает перспективы для выявления происхождения современных психопрактик, таких как арт-терапия и работа с архетипами в юнгианском анализе [13, 28]. Актуальность данного подхода обусловлена необходимостью поиска универсальных механизмов воздействия визуальных образов на психику, корни которых уходят в древнейшие культурные пласты.

Несмотря на обширный корпус работ, посвященных отдельным аспектам восприятия восточного искусства, его системные психологические

функции в целостном культурно-историческом контексте остаются недостаточно изученными. Исследования, в которых искусство Древнего Востока рассматривается не как пассивный объект наблюдения, а как активный инструмент психологического воздействия, выполнявший конкретные социально-регулятивные и экзистенциальные задачи, малочисленны. Большинство существующих трудов [5, с. 49; 3, с. 295] фокусируются на историко-культурном или религиозном значении памятников, оставляя за рамками анализа их роль в формировании ментальных и эмоциональных моделей общества.

Целью настоящего исследования является выявление механизмов психологического воздействия искусства Древнего Востока как инструмента конструирования коллективного сознания. В рамках достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Реконструировать социально-религиозный контекст культур Древнего Востока как системный фактор, детерминирующий формирование специ-

фического художественного языка.

2. Проанализировать формальные каноны и символические системы (иерархический масштаб, сакральная атрибутика, иероглифика) в качестве кодов, целенаправленно воздействующих на психику зрителя.

3. Систематизировать ключевые психологические функции искусства Древнего Востока, используя терминологический аппарат аналитической психологии.

4. Проследить преемственность между психологическими практиками, репрезентированными в древневосточном искусстве, и концепциями современной психологии (К.Г. Юнг).

Гипотеза исследования. В основе исследования лежит гипотеза о том, что искусство Древнего Востока представляло собой сложную психотехнологию, направленную не на развитие индивидуального восприятия, а на формирование и поддержание заданной социально-религиозной идентичности, укрепление коллективного сознания и психологическую регуляцию общества через систему сакрализованных визуальных образов.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование представляет собой междисциплинарный теоретический анализ, построенный на комплексе искусствоведческого, культурно-исторического и психологического подходов [36]. Дизайн исследования носит реконструктивно-аналитический характер и направлен на выявление системных взаимосвязей между формальными характеристиками произведений искусства, их социокультурным контекстом и предполагаемыми механизмами психологического воздействия.

В качестве эмпирической базы исследования выступил корпус репрезентативных произведений искусства и архитектуры ключевых культур Древнего Востока (Древний Египет, Месопотамия, Древняя Индия, Древний Китай), отобранных по критерию их сакральной и социальной значимости в исходном контексте. Источниками данных послужили:

1. Визуальные материалы (фотографии, репродукции) монументальной скульптуры, рельефов, живописи и архитектурных комплексов.

2. Научные публикации и монографии, содержащие иконографический и стилистический анализ данных объектов [2, с. 110; 12, с. 5; 5, с. 49].

3. Труды по истории религии и философии Древнего Востока, позволяющие реконструировать мировоззренческий контекст [3, с. 295; 4, с. 58].

В фокус анализа были включены произведения, обладающие выраженной каноничностью и ритуально-политической функцией: статуи фараонов

(на примере Рамсеса II в храме Абу-Симбел) [32], культовая скульптура (статуи Будды периода Северная Вэй и др.) [6, с. 80; 15, с. 45], храмовая архитектура (пирамиды Гизы, зиккураты), настенные росписи гробниц, а также образцы сакральной письменности и живописи (китайская пейзажная традиция) [7, с. 234; 10, с. 229]. Критерием отбора являлась их способность служить репрезентативными примерами для анализа формальных канонов и символических систем.

Исследование проводилось с применением комплекса взаимодополняющих **методов**:

1. Сравнительно-исторический анализ использовался для выявления общих и специфических черт художественных практик в разных регионах Древнего Востока.

2. Иконографический и семиотический анализ был применен для декодирования символического языка искусства (иерархический масштаб, сакральные атрибуты, жесты, цветовая палитра) и интерпретации его значений в рамках исходного культурного кода [30].

3. Контекстный анализ позволил рассмотреть произведения искусства в неразрывной связи с социально-религиозной структурой общества, реконструируя их коммуникативные задачи.

4. Метод психологической интерпретации, опирающийся на категориальный аппарат аналитической психологии К.Г. Юнга (архетип, коллективное бессознательное, символ, процесс индивидуации) [13, с. 72; 14, с. 15], был использован как эвристический инструмент для анализа механизмов воздействия визуальных образов на коллективное и индивидуальное сознание.

Процедура анализа включала последовательные этапы: 1) описание формальных характеристик произведения; 2) реконструкция его значения в исходном социокультурном контексте; 3) интерпретация потенциального психологического воздействия через призму выбранных теоретических концепций.

Результаты и обсуждения

В настоящем разделе предложены результаты систематизации данных, полученных в ходе применения описанных выше методов. Они излагаются в виде тезисов, подтверждаемых конкретными примерами, и распределяются в сводной таблице (табл. 1).

1. Социально-религиозный контекст как детерминанта художественного языка. Анализ подтвердил, что искусство Древнего Востока формировалось в условиях жестко централизованных деспотий, где правитель в большей или меньшей степени обладал статусом сакральной фигуры [2, с. 110; 23]. Этот контекст детерминировал его ос-

новые задачи: поддержание божественного порядка и легитимацию существующей социальной иерархии. Искусство не было автономной эстетической сферой, а выступало инструментом идеологического обеспечения стабильности общества.

2. Формальные каноны как система психологического кодирования. Были выявлены и проанализированы устойчивые формальные приемы, носившие характер психологических кодов:

1) Принцип иерархического масштаба [31]. Размер фигуры напрямую коррелировал с социальным статусом. Статуи Рамсеса II в Абу-Симбеле, чьи колоссальные масштабы подавляют зрителя, служат не изображениями человека, но визуальной репрезентацией абсолютной власти и божественного статуса. Данный прием на системном уровне нивелировал индивидуальное начало, внушая трепет и программируя поведения.

2) Сакральная атрибутика и каноничность поз. Такие элементы, как короны, жезлы, специфические жесты (мудры в буддийском искусстве), функционировали как визуальные якоря, мгновенно считываемые зрителем и вызывающие строго

определенный набор ассоциаций (власть, знание, покровительство) [24]. Статуи Будды в медитативной позе являются не портретами, а иконографической формулой, символизирующей покой, просветление и демонстрирующей путь к внутренней трансформации.

3) Символично-семиотическая насыщенность. Изобразительные элементы несли сложную смысловую нагрузку, выходящую за рамки декоративности. Египетские иероглифы, сохраняя пиктографическую природу, совмещали коммуникативную и магику-ритуальную функции. Изображение пера Маат или бога Осириса было не просто иллюстрацией, а активатором целого комплекса представлений о загробном суде, справедливости и миропорядке [3, с. 295].

3. Систематизация психологических функций. На основе анализа конкретных произведений и их контекста была разработана система ключевых психологических функций искусства Древнего Востока. Функции представлены в табл. 1, снабжены описанием и отсылают к конкретным примерам.

Таблица 1

Психологические функции искусства Древнего Востока.

Table 1

Psychological functions of the art of the Ancient East.

Психологическая функция	Описание и репрезентативные примеры
Легитимация власти и социального порядка	Визуальное закрепление иерархии через каноны (иерархический масштаб, сакральная атрибутика и др.) [35]. Пример: статуи фараонов, рельефы с изображением правителя перед богами.
Трансляция морально-этических норм	Формирование представлений о добре, зле, справедливости через нарративные и символические образы. Пример: сцены загробного суда и взвешивания сердца в Древнем Египте [3, с. 295], конфуцианские идеи гармонии в китайской живописи [8, с. 88].
Эмоциональная регуляция и экзистенциальная компенсация	Предоставление визуальных опор для совладания со страхами (смерти, хаоса) и обретения покоя [27]. Пример: образы Будды, передающие состояние нирваны; китайские пейзажи («Горы и река в утреннем тумане» Сюй Бэйхуна [7, с. 234]), создающие атмосферу медитативного умиротворения.
Сакральная коммуникация и связь с божественным	Выполнение роли медиатора между миром людей и сферой трансцендентного через активацию архетипов [21]. Пример: храмовая архитектура (зиккураты, пирамиды), мандалы, иконография божеств.
Формирование и укрепление коллективной идентичности	Создание системы общих символов, мифов и визуальных кодов, сплачивающих социум [17]. Пример: монументальные сооружения, требующие коллективных усилий (пирамиды), эпические рельефы, прославляющие общую историю.

3.4. Реминисценции в современных психологических концепциях. Анализ выявил прямые параллели между функциями древневосточного искусства и концепциями аналитической психологии. К.Г. Юнг эмпирически обосновал существование архетипов коллективного бессознательного, которые, по сути, являются теми же психическими структурами, которые визуализировало искусство

Древнего Востока. В частности, был проанализирован символ мандалы, который в тибетской традиции служил сакральным инструментом для медитации и визуализации космического порядка, а в юнгианской психологии понимается как визуальное выражение процесса индивидуации — стремления психики к целостности и самоисцелению [26]. Это указывает на общность психологических

механизмов, на которые воздействовали древние практики и на которые ориентируется современная терапия.

Выводы

1. Интерпретация результатов: от формы к функции. Проведенный анализ позволяет утверждать, что выявленные формализованные канонические приемы (иерархический масштаб, сакральная атрибутика и др.) не были следствием лишь эстетических предпочтений или технической неразвитости. Они представляли собой высокоэффективную систему психологического кодирования, целенаправленно воздействующую на коллективное сознание [16]. Принцип иерархического масштаба, например, можно интерпретировать как визуальную метафору социальной структуры, которая не просто отражала, но и активно конструировала реальность, внушая членам общества их место в ней через мощный, невербальный сигнал об авторитете власти.

Далее, сакрализация канонических принципов в искусстве выполняла функцию психологической поддержки, призванной обеспечить защиту от хаоса. В условиях хрупкости земледельческих цивилизаций, зависимых от разливов рек и подверженных нашествиям иноземных завоевателей, искусство создавало иллюзию незыблемого, предустановленного порядка [29]. Как отмечает Титаренко, культура постепенно переходила «от материальной направленности к духовному и художественному существованию» [12, с. 15], и искусство стало главным инструментом этого перехода, предлагая психике стабильные, повторяющиеся образы в противовес непредсказуемости реального мира.

2. Искусство как психотехнология: подтверждение гипотезы. Полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу. Выявленные психологические функции (табл. 1) демонстрируют, что искусство Древнего Востока действительно представляло собой сложную психотехнологию. Его воздействие было системным: оно начиналось с легитимации макросоциального порядка и проникало вплоть до глубинных уровней индивидуальной психики, предлагая инструменты эмоциональной регуляции и ответы на экзистенциальные вопросы [20].

Этот вывод перекликается с тезисом Гребенюка о том, что первобытные верования постепенно уступали место сложным религиозным системам, которые отражались в искусстве [2, с. 110]. Уместно добавить, что данная «сложность» была не просто отражением, а инструментом целенаправленного управления коллективной психикой для решения конкретных задач выживания и устойчивости социума.

3. Сравнение с существующими исследованиями и теоретическими подходами. Полученные результаты согласуются с рядом существующих работ, но также вносят уточняющий и синтезирующий вклад. Так, некоторые исследователи, например Коваленко, справедливо указывают на «специфику культуры менеджмента Древнего Востока» [5, с. 49], что мы конкретизируем, раскрывая психологические механизмы этого «менеджмента» через визуальные практики.

Ключевое расхождение и, одновременно, развитие существующего знания заключается в интерпретации связи искусства и индивидуальности. В традиционном искусствознании каноничность памятников часто рассматривается как ограничитель творческого начала. Однако выполненный в рамках настоящего исследования анализ, опирающийся на методы психологии искусства, позволяет увидеть в этой ригидности не недостаток, а иную функциональную задачу: подавление индивидуального в пользу коллективного было не побочным эффектом, а непосредственной целью мастеров [22]. Это позволяет по-новому взглянуть на памятники, видя в них не «безликие» образцы, а высокоэффективные инструменты социальной психологии.

Наиболее значимое подтверждение и углубление представленных выше выводов можно обнаружить в работах К.Г. Юнга. Его теория архетипов коллективного бессознательного [14, с. 15] создает фундамент для объяснения функций «Сакральной коммуникации» и «Эмоциональной регуляции». Юнг эмпирически показал, что символы, подобные мандале, являются автохтонными продуктами психики, стремящейся к целостности. Древневозрастные мастера, не будучи психологами в современном смысле, интуитивно и через традицию оперировали этими универсальными паттернами [18]. Они создавали «внешние» мандалы (в архитектуре, живописи) для структурирования «внутреннего» пространства психики зрителя. Таким образом, настоящее исследование способствует преодолению разрыва, выстраивает мост между конкретно-исторической практикой и общепсихологической теорией.

4. Ограничения исследования. Необходимо все же отметить, что несмотря на полученные результаты, настоящее исследование имеет ряд методологических ограничений:

1) Реконструктивный характер [34]. Анализ психологического воздействия искусства на сознание людей, живших за несколько столетий или даже тысячелетий до нас, по своей сути является гипотетической реконструкцией. В настоящем исследовании были интерпретированы функции па-

мятников, опираясь на разнообразные вещественные источники и контекст, однако же возможность провести прямую верификацию сделанных выводов отсутствует.

2) Риск модернизации. Существует неизбежная опасность проекции современных психологических концепций (в частности, глубинной психологии) на древние культуры, которые обладали принципиально иным типом мышления и самовосприятия [33]. В настоящем исследовании этот риск был минимизирован посредством тщательного историко-культурного, контекстуального анализа, однако полностью исключить возможность ошибки невозможно.

3) Генерализация. Исследование охватывает обширный регион, включающий разнородные культуры (Египет, Месопотамия, Индия, Китай). Несмотря на выявление общих черт, данная генерализация может нивелировать важные нюансы и специфику психологического функционирования искусства в каждой из этих цивилизаций. Дальнейшие исследования могут быть сфокусированы на сравнительном анализе психологических механизмов, функционировавших внутри отдельных культур.

5. Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Социально-религиозный контекст восточных деспотий был системообразующим фактором, сформировавшим искусство как инструмент визуализации сакрального порядка и легитимации власти [11].

2) Формализованные канонические принципы (иерархический масштаб, сакральная атрибутика, символизм) выступали не только лишь стилистическими особенностями, но целенаправленной системой психологического кодирования, ориенти-

рованной на формирование коллективного, а не индивидуального сознания [19].

3) Психологические функции искусства Древнего Востока были системными и многоуровневыми: от макросоциальной (легитимация порядка, формирование идентичности) до экзистенциально-личностной (эмоциональная регуляция, поиск гармонии).

4) Выявлена прямая преемственность между психотехнологиями, репрезентированными в искусстве Древнего Востока (работа с архетипами через мандалы, сакральные образы), и концептуальным аппаратом современной аналитической психологии К.Г. Юнга, что подтверждает универсальность базовых механизмов воздействия визуальных образов на психику [25].

Перспективы дальнейших исследований видятся в следующих направлениях:

1) Сравнительный анализ эффективности различных канонических систем в искусстве (египетской, месопотамской, буддийской) в решении сходных психологических задач.

2) Более детальное изучение связи между конкретными типами символов (зооморфными, антропоморфными, прочими) и активируемыми ими архетипическими структурами.

3) Интеграция выводов исследования в практику современной арт-терапии для разработки методов, опирающихся на исторически укорененные, кросс-культурные визуальные паттерны.

Таким образом, рассмотрение искусства Древнего Востока через призму психологии не только раскрывает его глубинную сущность как мощной психотехнологии, но и обогащает современное понимание универсальных механизмов взаимодействия между визуальной культурой и человеческим сознанием.

Список источников

1. Велтистов М. Картины изменчивого мира укиё-э // Искусство в школе. 2018. № 6. С. 39 – 43.
2. Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю., Лебединцев А.И., Малярчук Б.А. Древние культуры крайнего Северо-Востока Азии и этногенетические реконструкции // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 2 (24). С. 110 – 136.
3. Демидчик А.Е. Маат – этика предусмотрительных // Дорога науки: сборник статей в честь 80-летия академика М.Б. Пиотровского: сб. ст. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, 2024. С. 295 – 317.
4. Жукова Л.Е. Философия "Бхагавад-гиты" в беседах Шри Раджниша (Ошо) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 4 (28). С. 58 – 71.
5. Коваленко Е.Я. Специфика культуры менеджмента Древнего Востока // Academy. 2018. № 9 (36). С. 49 – 50.
6. Кузнецова Н.В. Буддизм и дзен-буддизм – трансформация идей буддизма в течении дзен-буддизма // Культура. Духовность. Общество. 2013. № 4. С. 80 – 84.

7. Лю Ц. Сюй Бэйхун в истории китайской пейзажной живописи и китайского художественного образования // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2020. № 3-1. С. 234 – 245.
8. Лю Ян Влияние Восточной философии на китайскую национальную живопись // Вестник КазГУКИ. 2018. № 1. С. 88 – 92.
9. Овчинникова А.В., Голосай А.В. Утагава Хиросигэ – художник дождя, снега и тумана // XXI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: сб. ст. конф., Нижневартовск, 2-3 апреля 2019 г. / отв. ред. Д.А. Погоньшев. Т. Ч. 3. Нижневартовск: Нижневартковский государственный университет, 2019. С. 215 – 218.
10. Орлова Е.Г. О влиянии "Вималакирти-нирдеша-сутры" на творчество Ван Вэя // Проблемы литератур Дальнего Востока: труды X Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2023. С. 229 – 237.
11. Реунов Ю.С. Герой под стенами крепости: к вопросу о визуальной репрезентации Рамсеса II в битве при Кадеше // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2024. № 1. С. 76 – 87.
12. Титаренко И.Н. История культуры Древнего Востока: учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. 222 с.
13. Шнайдер В.Ф., Талалуева Т.А. Современные аспекты теории личности К.Г. Юнга // Символ науки. 2021. № 10-2. С. 72 – 75.
14. Юнг К.Г. Психология и алхимия: пер. с англ. С. Л. Удовик. Москва: REFL-book: Ваклер, 1997. 592 с.
15. Ян Вэньлу Взаимодействие светских и религиозных аспектов в скульптуре Китая периода Северная Вэй // Вестник СПбГИК. 2025. № 63. С. 45 – 53.
16. Arnheim R. Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye. 2nd ed. Berkeley: University of California Press, 2020. 508 p.
17. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 308 p.
18. Campbell J. The Masks of God: Primitive Mythology. New York: Penguin Books, 2022. 504 p.
19. Dissanayake E. Art and Intimacy: How the Arts Began. Seattle: University of Washington Press, 2020. 268 p.
20. Donald M. Origins of the Modern Mind: Three Stages in the Evolution of Culture and Cognition. Cambridge: Harvard University Press, 2022. 424 p.
21. Eliade M. The Sacred and the Profane: The Nature of Religion. Revised ed. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 2020. 256 p.
22. Fischer E. Art Against Ideology: The Role of Artistic Conventions in Traditional Societies. London: Routledge, 2021. 312 p.
23. Frankfort H. Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 444 p.
24. Gombrich E.H. The Sense of Order: A Study in the Psychology of Decorative Art. 3rd ed. London: Phaidon Press, 2019. 432 p.
25. Hogenson G.B. The Archetypal Nature of the Collective Unconscious: Contemporary Perspectives. London: Routledge, 2021. 192 p.
26. Jung C.G. Mandala Symbolism. Princeton: Princeton University Press, 2022. 128 p.
27. Kossak S.M. Meditation, Monks, and Mountain Spirits: Buddhist Art in Tibet. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2019. 168 p.
28. Malinowski P. The Art of Mindfulness: Integrating Eastern Contemplative Practices into Western Psychology. Journal of Contemplative Inquiry. 2022. Vol. 9. № 1. P. 45 – 67.
29. Mithen S. The Prehistory of the Mind: The Cognitive Origins of Art and Science. London: Thames & Hudson, 2021. 288 p.
30. Panofsky E. Studies in Iconology: Humanistic Themes in the Art of the Renaissance. 2nd ed. New York: Routledge, 2022. 264 p.
31. Schäfer H. Principles of Egyptian Art. 4th ed. Oxford: Griffith Institute, 2020. 488 p.
32. Smith J.R. Monumental Sculpture of the Ancient Near East: Ritual and Political Functions. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 276 p.
33. Stockhammer P.W. Conceptualizing Cultural Hybridization: A Transdisciplinary Approach. Heidelberg: Springer, 2019. 234 p.

34. Trigger B.G. A History of Archaeological Thought. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 710 p. (a)
35. Trigger B.G. Understanding Early Civilizations: A Comparative Study. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 510 p. (b)
36. Winter D.N. Interdisciplinary Methods in Art-Historical Research: Theoretical Foundations and Practical Applications. Oxford: Oxford University Press, 2021. 328 p.

References

1. Veltistov M. Pictures of the Changing World of Ukiyo-e. Art at School. 2018. No. 6. P. 39 – 43.
2. Grebenyuk P.S., Fedorchenko A.Yu., Lebedintsev A.I., Malyarchuk B.A. Ancient Cultures of the Far North-East of Asia and Ethnogenetic Reconstructions. Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Studies. 2019. No. 2 (24). P. 110 – 136.
3. Demidchik A.E. Maat – the Ethics of the Prudent. The Road of Science: A Collection of Articles in Honor of the 80th Anniversary of Academician M.B. Piotrovsky: Coll. Art. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, 2024. P. 295 – 317.
4. Zhukova L.E. Philosophy of the Bhagavad Gita in the Conversations of Shri Rajneesh (Osho). Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2020. No. 4 (28). P. 58 – 71.
5. Kovalenko E.Ya. Specifics of the Management Culture of the Ancient East. Academy. 2018. No. 9 (36). P. 49 – 50.
6. Kuznetsova N.V. Buddhism and Zen Buddhism – the Transformation of Buddhist Ideas during Zen Buddhism. Culture. Spirituality. Society. 2013. No. 4. P. 80 – 84.
7. Liu Q. Xu Beihong in the History of Chinese Landscape Painting and Chinese Art Education. Decorative Art and Subject-Spatial Environment. Bulletin of the Russian State University of Art and Culture named after S.G. Stroganov. 2020. No. 3-1. P. 234 – 245.
8. Liu Yang. The Influence of Eastern Philosophy on Chinese National Painting. Bulletin of the Kazakh State University of Culture and Arts. 2018. No. 1. P. 88 – 92.
9. Ovchinnikova A.V., Golosay A.V. Utagawa Hiroshige – an Artist of Rain, Snow, and Fog. XXI All-Russian Student Scientific and Practical Conference of Nizhnevartovsk State University: Coll. Art. Conf., Nizhnevartovsk, April 2-3, 2019. Ed. D.A. Pogonyshev. Part 3. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2019. P. 215 – 218.
10. Orlova E.G. On the Influence of the Vimalakirti Nirdeśha Sutra on the Works of Wang Wei. Problems of Literatures of the Far East: Proceedings of the X Intern. Scientific Conf., St. Petersburg, June 30 – July 2, 2022. St. Petersburg: SPbU Publishing House, 2023. P. 229 – 237.
11. Reunov Yu.S. A Hero Under the Walls of the Fortress: On the Issue of Visual Representation of Ramesses II in the Battle of Kadesh. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series “Philosophy. Sociology. Art Criticism». 2024. No. 1. P. 76 – 87.
12. Titarenko I.N. History of Ancient Eastern Culture: A Study Guide. Taganrog: TTI SFedU Publishing House, 2010. 222 p.
13. Schneider, V.F., Talalueva, T.A. Modern Aspects of C.G. Jung’s Theory of Personality. The Symbol of Science. 2021. No. 10-2. pp. 72–75.
14. Jung, K.G. Psychology and Alchemy: Trans. from English by S.L. Udovik. Moscow: REFL-book: Wackler, 1997. 592 p.
15. Yang Wenlu Interaction of Secular and Religious Aspects in Chinese Sculpture of the Northern Wei Period. Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. 2025. No. 63. P. 45 – 53.
16. Arnheim R. Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye. 2nd ed. Berkeley: University of California Press, 2020. 508 p.
17. Assmann J. Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 308 p.
18. Campbell J. The Masks of God: Primitive Mythology. New York: Penguin Books, 2022. 504 p.
19. Dissanayake E. Art and Intimacy: How the Arts Began. Seattle: University of Washington Press, 2020. 268 p.
20. Donald M. Origins of the Modern Mind: Three Stages in the Evolution of Culture and Cognition. Cambridge: Harvard University Press, 2022. 424 p.

21. Eliade M. The Sacred and the Profane: The Nature of Religion. Revised ed. San Diego: Harcourt Brace Jovanovich, 2020. 256 p.
22. Fischer E. Art Against Ideology: The Role of Artistic Conventions in Traditional Societies. London: Routledge, 2021. 312 p.
23. Frankfort H. Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature. Chicago: University of Chicago Press, 2018. 444 p.
24. Gombrich E.H. The Sense of Order: A Study in the Psychology of Decorative Art. 3rd ed. London: Phaidon Press, 2019. 432 p.
25. Hogenson G.B. The Archetypal Nature of the Collective Unconscious: Contemporary Perspectives. London: Routledge, 2021. 192 p.
26. Jung C.G. Mandala Symbolism. Princeton: Princeton University Press, 2022. 128 p.
27. Kossak S.M. Meditation, Monks, and Mountain Spirits: Buddhist Art in Tibet. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2019. 168 p.
28. Malinowski P. The Art of Mindfulness: Integrating Eastern Contemplative Practices into Western Psychology. Journal of Contemporary Inquiry. 2022. Vol. 9. No. 1. P. 45 – 67.
29. Mithen S. The Prehistory of the Mind: The Cognitive Origins of Art and Science. London: Thames & Hudson, 2021. 288 p.
30. Panofsky E. Studies in Iconology: Humanistic Themes in the Art of the Renaissance. 2nd ed. New York: Routledge, 2022. 264 p.
31. Schäfer H. Principles of Egyptian Art. 4th ed. Oxford: Griffith Institute, 2020. 488 p.
32. Smith J.R. Monumental Sculpture of the Ancient Near East: Ritual and Political Functions. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 276 p.
33. Stockhammer P.W. Conceptualizing Cultural Hybridization: A Transdisciplinary Approach. Heidelberg: Springer, 2019. 234 p.
34. Trigger B.G. A History of Archaeological Thought. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 710 p. (a)
35. Trigger B.G. Understanding Early Civilizations: A Comparative Study. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 510 p. (b)
36. Winter D.N. Interdisciplinary Methods in Art-Historical Research: Theoretical Foundations and Practical Applications. Oxford: Oxford University Press, 2021. 328 p.

Информация об авторе

Реунов Ю.С., кандидат искусствоведения, SPIN-код: 7897-3229, Центр египтологических исследований Российской академии наук, yury.reunov@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 159.922.8

Теоретический анализ эмоционально-личностных предикторов инфантилизма в молодежной среде

¹ Кононова А.А.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: исследование посвящено теоретическому анализу эмоционально-личностных предикторов инфантилизма в современной молодежной среде. Актуальность проблемы обусловлена распространенностью феномена инфантилизма и необходимостью систематизации его психологических детерминант. Цель исследования – разработка структурной модели эмоционально-личностных предикторов инфантилизма на основе теоретического анализа научной литературы. Материалы и методы. В работе применен комплекс теоретических методов исследования: системный анализ научных источников, сравнительно-сопоставительный анализ концепций, теоретическое моделирование и концептуальный анализ. Методологической основой выступили системный и личностно-деятельностный подходы.

Результаты. Разработана многоуровневая модель эмоционально-личностных предикторов инфантилизма, включающая три взаимосвязанных компонента: эмоциональный (низкий эмоциональный интеллект, дефицит саморегуляции), личностно-мотивационный (экстернальный локус контроля, низкая самооффективность) и социально-поведенческий (незавершенная сепарация, конформность). Установлены системные взаимосвязи между компонентами модели. Выявлено, что цифровая среда выступает катализатором инфантильных проявлений, усиливая действие выявленных предикторов. Теоретическая значимость работы заключается в структуризации понятийного аппарата и разработке целостной модели детерминант инфантилизма.

Заключение. Полученные результаты создают основу для дальнейших эмпирических исследований и могут быть использованы при разработке профилактических программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта, формирование интернального локуса контроля и содействие успешной сепарации в молодежной среде.

Ключевые слова: инфантилизм, молодежь, эмоционально-личностные предикторы, эмоциональный интеллект, локус контроля, сепарация, социальная адаптация, теоретическое исследование, психологические детерминанты

Для цитирования: Кононова А.А. Теоретический анализ эмоционально-личностных предикторов инфантилизма в молодежной среде // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 96 – 100.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 11 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Theoretical analysis of emotional and personal predictors of infantilism among young people

¹ Kononova A.A.,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: the research is devoted to the theoretical analysis of emotional and personal predictors of infantilism in the modern youth environment. The relevance of the problem is determined by the prevalence of the phenomenon of infantilism and the need to systematize its psychological determinants. The purpose of the study is to develop a structural model of emotional and personal predictors of infantilism based on a theoretical analysis of scientific literature. Materials and methods. The work uses a set of theoretical research methods: a systematic analysis of scientific sources, comparative analysis of concepts, theoretical modeling and conceptual analysis. The methodological basis was the systemic and personal-activity approaches.

Results. A multilevel model of emotional and personal predictors of infantilism has been developed, which includes three interrelated components: emotional (low emotional intelligence, lack of self-regulation), personal-motivational (external locus of control, low self-efficacy) and socio-behavioral (incomplete separation, conformity). The system relationships between the components of the model have been established. It is revealed that the digital environment acts as a catalyst for infantile manifestations, enhancing the effect of the identified predictors. The theoretical significance of the work lies in the structuring of the conceptual apparatus and the development of a holistic model of the determinant of infantilism.

Conclusion. The results obtained form the basis for further empirical research and can be used in the development of preventive programs aimed at developing emotional intelligence, forming an internal locus of control and promoting successful separation among young people.

Keywords: infantilism, youth, emotional and personal predictors, emotional intelligence, locus of control, separation, social adaptation, theoretical research, psychological determinants

For citation: Kononova A.A. *heoretical analysis of emotional and personal predictors of infantilism among young people. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 96 – 100.*

The article was submitted: August 13, 2025; Approved after reviewing: October 11, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современная эпоха, отличающаяся информатизацией, глобализацией и беспрецедентным ускорением социальных процессов, кардинально отличается от реальности, существовавшей несколько десятилетий назад. Эти изменения оказывают значительное влияние на новые поколения, чье поведение и образ жизни радикально отличаются от стилей жизни их предшественников [9].

В психолого-педагогических исследованиях последних лет постоянно фиксируется рост проявлений личностной незрелости среди молодежи, что находит отражение в трудностях профессионального самоопределения, отсрочке вхождения во «взрослые» социальные роли и снижении способности к самостоятельному принятию решений [1].

Инфантилизм как психологический феномен включает в себя не только эмоциональную незрелость, но и особенности поведения, такие как избегание ответственности, зависимость от мнения окружающих, а также стремление к комфорту и стабильности. В контексте настоящего исследова-

ния инфантилизм рассматривается как социально-психологический феномен, выражающийся в задержке эмоционально-волевого развития [7].

Несмотря на достаточную освещенность общих причин инфантилизма, к которым традиционно относят гиперопеку, влияние медиа и особенности воспитания, остаются недостаточно систематизированными эмоционально-личностные предикторы данного явления. Целью настоящей работы является выявление, систематизация и теоретический анализ эмоционально-личностных предикторов проявления инфантилизма у современной молодежи, результатом которого выступает разработка многоуровневой структурной модели данных предикторов. Их операционализация и анализ в качестве системы позволяют перейти от описания явления к пониманию его внутренних психологических механизмов.

Материалы и методы исследований

Данное исследование носит теоретико-аналитический характер. Его проведение потребовало применения комплекса взаимодополняющих методов и четкого определения методологических

оснований.

Методологическую основу исследования составили: системный подход, позволивший рассмотреть инфантилизм как сложное, многокомпонентное образование; личностно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский), в рамках которого инфантилизм интерпретируется как результат несоответствия между требованиями деятельности, предъявляемыми к взрослой личности, и наличными ресурсами индивида; социокультурный подход, учитывающий влияние макросоциальных факторов на формирование специфических личностных черт.

Для решения поставленных задач был применен комплекс теоретических методов:

1. Систематический аналитический обзор научной литературы. Отбор источников осуществлялся по следующим критериям: хронологический охват – преимущественно публикации за последние 5 лет (2020-2025 гг.) с привлечением классических трудов; предметный охват – работы, посвященные непосредственно феномену инфантилизма, а также смежные исследования в области психологии развития, социальной психологии и психологии личности.

2. Сравнительно-сопоставительный анализ существующих в отечественной и зарубежной науке концепций и подходов к пониманию инфантилизма (психоаналитический, деятельностный, социокультурный).

3. Теоретическое моделирование структуры эмоционально-личностных предикторов инфантилизма, которое позволило выявить их системные взаимосвязи и иерархию.

4. Концептуальный анализ и операционализация ключевых понятий. В рамках исследования было уточнено и разграничено содержание базовых конструктов, что обеспечило терминологическую четкость проводимого анализа.

Результаты и обсуждения

Проведенный теоретический анализ позволил выявить системные взаимосвязи между предикторами инфантилизма и разработать интегративную модель данного феномена. В результате исследования была структурирована многоуровневая система эмоционально-личностных предикторов инфантилизма, включающая три взаимосвязанных компонента.

В результате нами была структурирована многоуровневая система эмоционально-личностных предикторов инфантилизма, ядро которой составляют три взаимосвязанные группы: эмоциональные, личностно-мотивационные и социально-поведенческие.

Анализ научных источников, показал, что эмо-

циональные предикторы являются базовым уровнем инфантилизма. Исследования О.В. Клыпы [4] и М.Н. Бочковой [2] демонстрируют, что низкий уровень эмоционального интеллекта является ключевым компонентом, затрудняющим осознание и интерпретацию как собственных эмоций, так и эмоций окружающих. Это подтверждается работами Cai W. [10], где отмечается, что недостаток рефлексивности как самообъективации приводит к искажению конструкта, касающегося внутриличностных и нормативных аспектов.

Современные исследования Schmidt S. [11] подчеркивают, что несформированность механизмов саморегуляции в сочетании с эмоциональной лабильностью порождает феномен «эмоционального заражения», когда молодой человек легко поддается панике, ажиотажу или унынию в социальных сетях. Это еще более усугубляет его зависимость от внешних источников стабилизации, формируя паттерн избегания ответственности.

Личностно-мотивационные предикторы как системообразующий фактор, является наиболее значимым блоком предикторов, формируя мотивационную основу инфантилизма. Согласно исследованиям Е.В. Ветерок [3], экстернальный локус контроля является центральным элементом инфантильной личности, непосредственно детерминирующим избегание ответственности. Этот компонент тесно связан с низкой самооэффективностью – неверием в свою способность достигать целей и преодолевать трудности.

Интересно отметить, что в современных условиях этот паттерн нередко маскируется под «завышенную самооценку», которая на деле является неустойчивой и нарциссической, требующей постоянного внешнего «подтверждения» через лайки в соцсетях и одобрение сверстников. Это создает порочный круг, который еще больше привязывает молодого человека к внешней оценке.

Социально-поведенческие предикторы относятся к третьему блоку предикторов и является производным от первых двух и проявляется в конкретных моделях социального поведения. Незавершенная сепарация от родителей выступает ключевым социальным фактором, который, в отличие от гиперопеки как стиля воспитания, описывает внутреннюю, неразрешенную связь, блокирующую формирование автономии [8].

Сравнительный анализ подходов Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева показывает, что инфантильность может быть следствием недостаточного социального взаимодействия и нехватки взрослой модели поведения в окружении. В своей социальной группе такой индивид демонстрирует повышенную конформность и зависимость от мнения

референтной группы, что является прямым следствием несформированной собственной ценностно-смысловой системы.

Проведенный анализ демонстрирует, что предикторы не существуют изолированно, а образуют устойчивые причинно-следственные петли. Например, незавершенная сепарация (социальный уровень) напрямую подпитывает экстернальный локус контроля (личностный уровень), который, в свою очередь, препятствует развитию навыков саморегуляции (эмоциональный уровень).

Цифровая среда в этой системе выступает не самостоятельной причиной, а катализатором и усилителем уже имеющихся предпосылок. Алгоритмы социальных сетей, поощряющие клиповое мышление и немедленное вознаграждение, усугубляют трудности с саморегуляцией. Культура «лайков» и «одобрений» создает идеальную почву для поддержания неустойчивой самооценки и зависимости от внешнего мнения, что отмечается в современных исследованиях по психологии цифровой среды [5].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что инфантилизм является не просто суммой отдельных черт, а системным качеством личности, возникающим в результате взаимного усиления эмоциональной незрелости, специфических личностных диспозиций и неадаптивных социально-поведенческих паттернов.

Выводы

Проведенное теоретическое исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. На основе системного анализа научной литературы разработана многоуровневая структур-

ная модель эмоционально-личностных предикторов инфантилизма, интегрирующая эмоциональный (низкий эмоциональный интеллект, дефицит саморегуляции), личностно-мотивационный (экстернальный локус контроля, низкая самооффективность) и социально-поведенческий (незавершенная сепарация, конформность) компоненты.

2. Установлены системные взаимосвязи между выделенными предикторами, образующие устойчивые причинно-следственные паттерны, где незавершенная сепарация усиливает экстернальный локус контроля, который, в свою очередь, препятствует развитию навыков саморегуляции.

3. Выявлена роль цифровой среды как катализатора инфантильных проявлений, заключающаяся в усилении и закреплении действия эмоционально-личностных предикторов через механизмы клипового мышления, культуры немедленного вознаграждения и зависимости от внешней оценки.

4. Теоретическая значимость исследования заключается в операционализации понятия инфантилизма применительно к молодежной среде и разработке целостной модели его психологических детерминант, что создает методологическую основу для дальнейших исследований.

5. Практическая ценность полученных результатов состоит в возможности их использования для разработки профилактических программ и психолого-педагогического сопровождения молодежи, направленных на развитие эмоционального интеллекта, формирование интернального локуса контроля и содействие успешной сепарации.

Список источников

1. Аксенова Ю.В. Особенности профессионального самоопределения подростков // Образование и воспитание. 2024. № 1 (47). С. 53 – 55.
2. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 49 – 59.
3. Ветерок Е.В. Теоретический анализ феномена инфантильности в зарубежной науке // СМАЛЬТА. 2023. № 3. С. 14 – 21.
4. Клыпа О.В., Стежко П.А. Анализ проблемы эмоционального интеллекта современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-3. С. 158 – 162.
5. Кузнецова Е.А. Цифровая социализация молодежи // Социология. 2023. № 3. С. 45 – 52.
6. Матвеев А.Е. Инфантилизм как социально-психологический феномен современной личности // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 439 – 441.
7. Михайлова О.Б., Агафонов М.С. Прогрессирующий инфантилизм личности: ретроспектива причин и современные направления профилактики // Человеческий капитал. 2022. № 7 (163). С. 228 – 235.
8. Нартова-Бочавер С.К. Психология личности и межличностных отношений: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 262 с.
9. Павлова Д.В. Информационные технологии: глобализация, изменение паттернов коммуникации и доступа к информации, влияние на образование и политику // Научные высказывания. 2024. № 4 (51). С. 16 – 18.

10. Cai W. Natural Reflection, Phenomenological Reflection and Hyperreflexivity // Journal of the British Society for Phenomenology. 2018. Vol. 49, Issue 4. P. 308 – 320.
11. Schmidt S. Rationality and Responsibility // Australasian Philosophical Review. 2020. Vol. 4. Issue 4. P. 379 – 385.

References

1. Aksenova Yu.V. Features of professional self-determination of adolescents. Education and upbringing. 2024. No. 1 (47). P. 53 – 55.
2. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotional intelligence and social interaction: foreign studies. Modern foreign psychology. 2018. Vol. 7. No. 2. P. 49 – 59.
3. Veterok E.V. Theoretical analysis of the phenomenon of infantilism in foreign science. SMALTA. 2023. No. 3. P. 14 – 21.
4. Klypa O.V., Stezhko P.A. Analysis of the problem of emotional intelligence of modern adolescents. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-3. P. 158 – 162.
5. Kuznetsova E.A. Digital Socialization of Youth. Sociology. 2023. No. 3. P. 45 – 52.
6. Matveyev A.E. Infantilism as a Socio-Psychological Phenomenon of a Modern Personality. Eurasian Law Journal. 2021. No. 6 (157). P. 439 – 441.
7. Mikhailova O.B., Agafonov M.S. Progressive Infantilism of a Personality: A Retrospective of Causes and Modern Directions of Prevention. Human Capital. 2022. No. 7 (163). P. 228 – 235.
8. Nartova-Bochaver S.K. Psychology of Personality and Interpersonal Relationships: A Textbook for Universities. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2025. 262 p.
9. Pavlova D.V. Information Technologies: Globalization, Changing Patterns of Communication and Access to Information, and Impact on Education and Policy. Scientific Statements. 2024. No. 4 (51). P. 16 – 18.
10. Cai W. “Natural Reflection, Phenomenological Reflection, and Hyperreflexivity”. Journal of the British Society for Phenomenology. 2018. Vol. 49, Issue 4. P. 308 – 320.
11. Schmidt S. “Rationality and Responsibility”. Australasian Philosophical Review. 2020. Vol. 4. Issue 4. P. 379 – 385.

Информация об авторе

Кононова А.А., Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
kononovaal004@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.99

Исследование особенностей волевой саморегуляции студентов медицинского вуза

¹ Кудашова Е.А., ¹ Садовая Е.А., ¹ Якимова М.С., ¹ Цыбин Н.А.,
¹ Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Аннотация: профессиональная подготовка специалистов медицинского профиля сопряжена с высокими психоэмоциональными нагрузками, что предъявляет особые требования к уровню развития системы волевой саморегуляции. Исследование данной сферы является одним из ключевых для обеспечения повышения эффективности и последующей профессиональной адаптации будущих врачей. Цель проводимого исследования заключалась в выявлении особенностей и уровней развития волевых качеств у студентов первого курса медицинского вуза как наиболее устойчивых характеристик их волевой сферы. В исследовании приняли участие 185 студентов 1-го курса Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко (специальность «Лечебное дело»). Психологическая диагностика проводилась с использованием методики М.В. Чумакова «Волевые качества личности», позволяющей оценить общий уровень развития волевой саморегуляции степень сформированности девяти конкретных волевых качеств. На основе полученных в процессе применения методики результатов было установлено, что у половины испытуемых (50,8%) отмечается средний уровень волевой саморегуляции, у 44,3% – высокий и только у 4,9% – низкий. Наиболее сформированными у студентов-первокурсников качествами оказались целеустремленность, ответственность и инициативность, наименее сформированными – выдержка, внимательность и энергичность, что может указывать на дефицит навыков самоконтроля, концентрации и психофизиологической выносливости у респондентов из исследуемой группы. Полученные данные позволяют осуществить проектирование и апробацию психолого-педагогических программ, направленных на целенаправленное развитие волевой сферы студентов-медиков, в частности ее наименее сформированных компонентов.

Ключевые слова: волевая саморегуляция, волевые качества личности, внимательность, выдержка, инициативность, настойчивость, ответственность, решительность, самостоятельность, целеустремленность, энергичность

Для цитирования: Кудашова Е.А., Садовая Е.А., Якимова М.С., Цыбин Н.А. Исследование особенностей волевой саморегуляции студентов медицинского вуза // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 101 – 107.

Поступила в редакцию: 14 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Research of the features of volitional regulation of medical university students

¹ Kudashova E.A., ¹ Sadovaya E.A., ¹ Yakimova M.S., ¹ Tsybin N.A.,
¹ Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Abstract: the professional training of medical specialists is associated with high psychoemotional loads, which places special demands on the level of development of the volitional self-regulation system. Research in this area is one of the key issues for improving the effectiveness and subsequent professional adaptation of future doctors. The purpose of the study was to identify the characteristics and levels of development of volitional qualities in first-year medical university students as the most stable characteristics of their volitional sphere. 185 1st-year students of Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko (specialty "Medical practice") participated in the study. The psychological diagnosis was carried out using M.V. Chumakov's methodology "Volitional qualities of personality", which makes it possible to assess the general level of development of volitional self-regulation and the degree of formation of nine specific volitional qualities. Based on the results obtained during the application of the methodology, it was found that half of the subjects (50.8%) had an average level of volitional self-regulation, 44.3% had a high level, and only 4.9% had a low level. The qualities of the first-year students turned out to be single-mindedness, responsibility and initiative, the least formed were endurance, attentiveness and energy, which may indicate a lack of self-control skills, concentration and psychophysiological endurance among the respondents from the study group. The data obtained make it possible to design and test psychological and pedagogical programs aimed at the purposeful development of the volitional sphere of medical students, in particular its least formed components.

Keywords: volitional self-regulation, volitional personality traits, attentiveness, self-control, initiative, perseverance, responsibility, determination, independence, purposefulness, energy

For citation: Kudashova E.A., Sadovaya E.A., Yakimova M.S., Tsybin N.A. Research of the features of volitional regulation of medical university students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 101 – 107.

The article was submitted: August 14, 2025;
Approved after reviewing: October 12, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Этап вузовского обучения представляет собой начальную фазу профессионального формирования индивида. Данный процесс во многом базируется на соотношении индивидуально-психологических особенностей личности с требованиями и компетенциями, предусмотренными в рамках выбранной ею специальности, а также на основе осмысления собственных ресурсов и ограничений для последующей эффективной самореализации в предстоящей профессиональной деятельности. Успешность будущего специалиста обусловлена не только объемом усвоенных знаний, но и его компетенцией в принятии ответственных решений, адаптивностью в условиях динамичной современной реальности и устойчивостью в достижении намеченных ориентиров. Перечисленные особенности в существенной мере определяются степенью сформированности волевой саморегуляции индивида.

Изучение волевой сферы студентов медицинских университетов представляет особую научную и практическую значимость, учитывая специфику их профессиональной подготовки. Будущие врачи в процессе обучения регулярно сталкиваются с интенсивными когнитивными и эмоциональными

нагрузками, вызывающими значительное психическое напряжение [4, 7]. Как отмечает О.В. Давыдова, образовательный процесс вуза, предполагающий необходимость высокой концентрации внимания и самодисциплины, объективно требует от будущих специалистов развития навыков сознательного управления собственным поведением и состояниями [1]. Эмпирические данные подтверждают, что развитая волевая регуляция позитивно коррелирует с академической успеваемостью и способствует успешной профессиональной адаптации, что является особенно важным в сфере медицинского образования [9].

Согласно Т.А. Лебедевой, профессиональная деятельность врача подразумевает необходимость решения в жестко ограниченные периоды времени множества разнообразных задач при условии обязательного соблюдения строгих моральных и этических нормативов. Данное обстоятельство актуализирует проблему целенаправленного формирования у будущего специалиста не только профессиональных компетенций, но и развитой системы волевых характеристик, среди которых ключевое место занимают самостоятельность, настойчивость и выдержка, способность к самоконтролю и т.д. [5]. Изучение особенностей волевой регуляции

у студентов-медиков позволяет выявить ключевые психологические механизмы, обеспечивающие эффективность будущей профессиональной деятельности, и осуществить их дальнейшее целенаправленное развитие на этапе вузовской подготовки.

Материалы и методы исследований

В современной психологической литературе доминирует подход, определяющий волевую саморегуляцию как комплексный процесс, направленный на осуществление сознательного контроля и коррекции собственной активности, поведенческих моделей и эмоциональных состояний в соответствии с внутренними намерениями и внешне заданными предписаниями [2]. Реализация данного процесса происходит посредством совершения волевых действий – конкретных и целенаправленных действий, инициируемых на основе сформированного намерения и осуществляемых вопреки наличию объективных и субъективных препятствий. Волевое усилие как процесс мобилизации внутренних ресурсов личности, ее физических и психических возможностей для преодоления трудностей на пути к достижению целей, предвещает реализацию волевого действия.

Волевые качества личности выступают ее устойчивыми индивидуально-психологическими свойствами, детерминирующими способность человека к осуществлению произвольного контроля над собственной деятельностью и поведением в ситуациях, содержащих необходимость преодоления различного рода препятствий [2]. К числу базовых волевых качеств традиционно относят целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, выдержку, ответственность, инициативность, энергичность, внимательность, которые, несмотря на терминологическое разнообразие, образуют целостную интегративную систему регуляции поведения и деятельности.

Так, целеустремленность проявляется в способности к постановке ясных целей и их последовательной реализации; решительность – в готовности делать выбор в условиях неопределенности, автономность которых определяется самостоятельностью, а осознанность последствий – ответственностью; настойчивость – в мобилизации ресурсов для преодоления препятствий; выдержка – в сохранении самоконтроля при воздействии дестабилизирующих факторов; инициативность – в способности к спонтанной активности, поддерживаемой энергичностью как высоким уровнем работоспособности; внимательность – в селективной концентрации на выполняемой задаче.

Уровень развития волевых качеств непосредственно определяет эффективность процесса волевой регуляции, обеспечивая как инициацию, так и устойчивую реализацию определенных намерений. Волевые качества, усилия и действия находятся в отношениях взаимной детерминации, формируя тем самым комплексный процесс волевой саморегуляции.

Согласно точке зрения Е.И. Рассказовой, сформированность волевых качеств у студентов медицинских вузов выступает ключевым фактором, детерминирующим успешность освоения комплексной и интенсивной образовательной программы, развития компетенций в области принятия ответственных решений в условиях дефицита времени и повышенных психоэмоциональных нагрузок, а также становления профессиональной идентичности [8]. В контексте будущей практической деятельности данные личностные характеристики обуславливают способность к эффективно-му решению профессиональных задач, сохранению когнитивного и эмоционального контроля в различных ситуациях, что в конечном итоге способствует обеспечению надлежащего качества медицинской помощи. Таким образом, период обучения в вузе представляет возможность для целенаправленного развития волевых качеств личности, формируя базис последующего успешного профессионального становления специалиста в будущем.

Целью данного исследования выступало определение уровня развития волевых качеств личности у студентов медицинского вуза, как наиболее устойчивых характеристик волевой сферы, в наибольшей степени доступных для измерения и анализа, позволяющих сделать вывод об особенностях волевой саморегуляции студентов-медиков и определить пути ее дальнейшего развития. В исследовании приняли участие 185 студентов 1 курса ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, направление обучения 31.05.01 «Лечебное дело»

Для достижения цели исследования использовалась методика М.В. Чумакова «Волевые качества личности», обладающая значительным диагностическим, так как позволяет сделать вывод об общем уровне развития волевой саморегуляции и уровне сформированности отдельных волевых качеств личности [10].

Результаты и обсуждения

Обратимся к результатам проведенного исследования, которые отражены в графиках (рис. 1, 2).

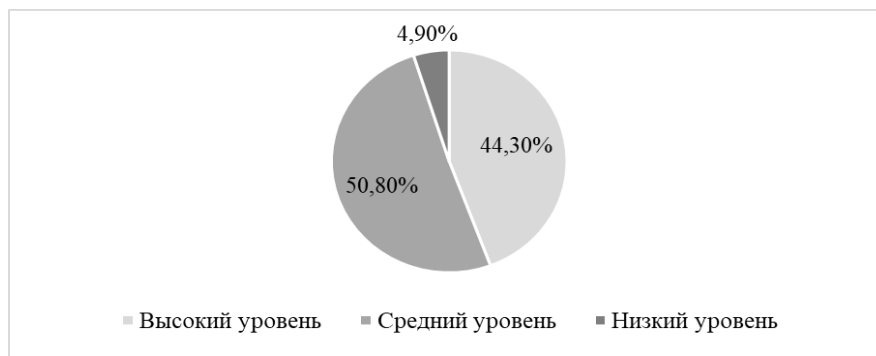

Рис. 1. Общий уровень развития волевой саморегуляции студентов 1 курса.
Fig. 1. General level of development of volitional self-regulation of first-year students.

Анализ выявленных уровней с точки зрения проявления ключевых волевых качеств позволяет дать следующую характеристику. Высокий уровень волевой саморегуляции, установленный у 44,3% студентов (82 человека), выражается в системном и стабильном проявлении всего комплекса волевых качеств. Студенты этой группы характеризуются четким осознанием целей профессионального становления и устойчивым движением по направлению к ним. Они проявляют высокую познавательную активность в учебном процессе и полностью берут ответственность за результаты своего обучения; автономно и быстро принимают обоснованные решения в условиях дефицита времени, способны к самостоятельной организации обучения на основе длительной концентрации и сохранению работоспособности в условиях стресса.

Студенты со средним уровнем волевой саморегуляции (50,8% – 94 человека) характеризуются ситуативным, неустойчивым проявлением волевых качеств, которые мобилизуются преимущественно под влиянием внешних стимулов. Их целеустремленность и настойчивость носят краткосрочный характер и могут утрачиваться при возникновении препятствий, ответственность и самостоятельность проявляются выборочно и требуют внешнего контроля. Для этой группы характерны колебания и сомнения при принятии решений, а инициатива проявляется главным образом в зна-

комых и комфортных ситуациях. В условиях умеренного стресса они сохраняют контроль, однако при повышенных нагрузках возможны эмоциональные срывы и снижение продуктивности. Концентрация внимания легко нарушается внешними помехами, а энергичность характеризуется колебаниями с чередованием периодов высокой активности и апатии.

Студенты с низким уровнем волевой саморегуляции отличаются фрагментарностью или отсутствием сформированности базовых волевых качеств, что приводит к систематическим трудностям в обучении. Для них характерно отсутствие четкого видения профессиональных целей и быстрый отказ от усилий при возникновении трудностей. Им свойственно перекладывание ответственности на других людей или внешние обстоятельства и отсутствие способности к самостоятельной организации учебной деятельности. Данная группа демонстрирует крайнюю нерешительность, боязнь ошибок и пассивность, что приводит к избеганию ситуаций выбора и отсутствию инициативы. Даже незначительный стресс вызывает у них дезорганизацию деятельности и эмоциональную неустойчивость. Для них характерны постоянная рассеянность, невозможность концентрации внимания, хронически сниженный энергетический тонус и быстрая утомляемость от учебной деятельности.

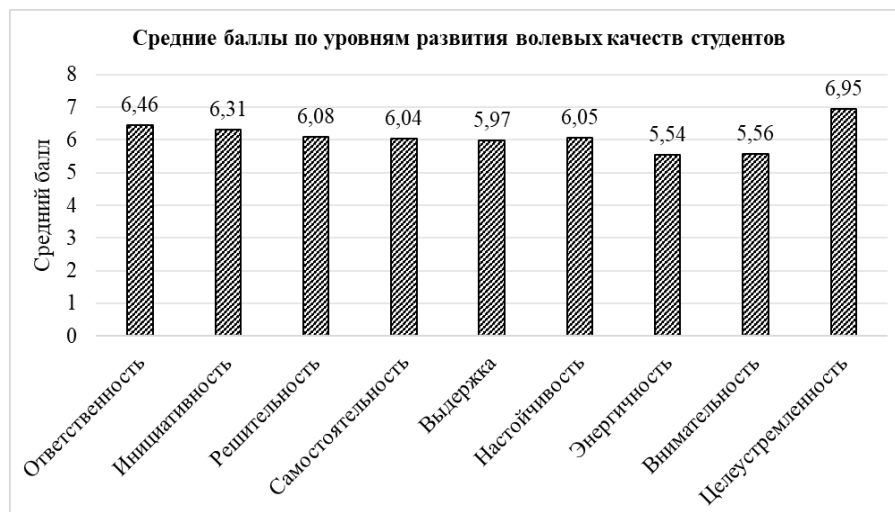

Рис. 2. Уровень развития отдельных волевых качеств студентов 1 курса.

Fig. 2. The level of development of individual volitional qualities of first-year students.

Ранжирование представленных качеств на основе средних баллов позволяет сделать вывод о том, что для студентов-медиков 1 курса в большей степени свойственны умение ставить цели и стремиться к их достижению (целеустремленность), способность и готовность отвечать за свои поступки, решения и их последствия (самостоятельность), желание проявлять самостоятельную активность, выходящую за рамки внешне определенных задач (инициативность). Однако, студентам-медикам, обучающимся на 1-ом курсе не всегда хватает умения владеть собой (выдержка), способности концентрироваться на текущей задаче, не отвлекаясь на что-то постороннее (внимательность). Для них так же может быть характерен недостаточно высокий уровень энергичности, работоспособности и активности, студенты-медики могут быстро утомляться в процессе осуществления деятельности.

Полученные результаты, отражающие некоторый разрыв между более высоким уровнем развития мотивационно-целевого блока волевой сферы (включающего целеустремленность, ответственность и инициативность) и сниженными баллами по показателям регуляторно-исполнительского блока (выдержки, внимательности и энергичности) у студентов-медиков первого года обучения, могут выступать закономерным отражением специфики адаптационного периода [3], что позволяет интерпретировать их через концепцию адаптационного кризиса, возникающего при переходе от школьного обучения к вузовской системе [6].

Более высокие баллы по шкалам «целеустремленность», «ответственность» и «инициативность» выступают закономерным следствием «эффекта отбора», требующего от абитуриентов высокого уровня самомобилизации и осознанного целепола-

гания. Поддержание на высоком уровне рассмотренных качеств обеспечивается за счет факторов новизны и энтузиазма, связанных с погружением студентов-медиков в профессиональную среду и осознанием социальной значимости будущей деятельности.

В то же время, сниженные показатели регуляторно-исполнительского блока выступают следствием переживания хронического стресса адаптации, воздействия интенсивных психофизиологических и академических нагрузок. Внимательность снижается из-за когнитивной перегрузки, вызывая трудности в концентрации, приводит к повышенной отвлекаемости. Энергичность падает из-за развития синдрома хронической усталости и эмоционального перенапряжения; дефицит психических ресурсов, необходимых для эффективного управления своим состоянием в условиях стресса, выражается в нехватке выдержки и самообладания.

Выводы

Таким образом, выявленные особенности волевой саморегуляции студентов-медиков не свидетельствуют о ее общем низком уровне, а отражают классическую картину адаптационного кризиса. Мотивационно-целевой блок волевых качеств сформирован и достаточно устойчив, в то время как регуляторно-исполнительский блок, отвечающий за реализацию деятельности, оказывается значительно перегружен. Данные результаты подчеркивают необходимость организации со студентами в процессе вузовского обучения целенаправленной психолого-педагогической работы, направленной не только на развитие у них волевых качеств, но и формирование навыков стрессоустойчивости, тайм-менеджмента и саморегуляции для успешного преодоления трудностей адап-

тационного периода и профилактики академического выгорания.

Проведенное исследование, позволившее определить особенности волевой саморегуляции студентов медицинского вуза на первом курсе обучения, открывает ряд перспективных направлений для дальнейшей научной работы. Во-первых, представляется целесообразным проведение лонгитюдного исследования, позволяющего отследить динамику развития выявленного дисбаланса качеств на последующих курсах обучения, определить его временный или устойчивый характер, а

также факторы влияющие на становление целостной системы волевой саморегуляции врача. Во-вторых, полученные результаты создают основу для разработки, апробации и проверки эффективности комплексных психолого-педагогических программ, направленных на развитие дефицитных компонентов волевой сферы, а именно навыков саморегуляции, эмоциональной устойчивости и фрустрационной толерантности, обеспечивающих успешность будущих специалистов медицинского профиля не только в учебной, но и в предстоящей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Давыдова О.В. Психология волевой регуляции: Теория и практика. М.: Наука, 2016. 250 с.
2. Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2009. 368 с.
3. Каган И.И., Лотов А.Н., Солодовников Ю.Л. Психологические аспекты адаптации студентов-первокурсников медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017. № 12 (219). С. 73 – 80.
4. Кузнецова Е.С. Проблемы волевой регуляции в подготовке медицинских кадров // Научный журнал. 2019. Т. 4. № 2. С. 12 – 18.
5. Лебедева Т.А. Эмоциональная устойчивость и волевая регуляция у будущих врачей // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 1. С. 32 – 39.
6. Обухова Ю.А. Адаптационный кризис как фактор личностного развития студентов-первокурсников // Психологическая наука и образование. 2012. № 2. С. 41 – 48.
7. Петрова А.В. Формирование волевых качеств у студентов медицинских вузов / А. В. Петрова // Вестник психологии образования. 2021. № 5 (3). С. 67–74.
8. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А. Волевая регуляция в контексте разных подходов: от силового преодоления до смысловой саморегуляции // Методология и история психологии. 2017. Т. 12. № 1. С. 92 – 114.
9. Сидорова Н.И. Влияние волевых качеств на успешность профессиональной деятельности студентов // Психология и образование. 2020. Т. 3. № 2. С. 45 – 52.
10. Чумаков М.В. Эмоциональные аспекты волевой регуляции. Курган: Изд-во КГУ, 2005. 180 с.

References

1. Davydova O.V. Psychology of Volitional Regulation: Theory and Practice. Moscow: Nauka, 2016. 250 p.
2. Ilyin E.P. Psychology of Will. St. Petersburg: Piter, 2009. 368 p.
3. Kagan I.I., Lotov A.N., Solodovnikov Yu.L. Psychological Aspects of Adaptation of First-Year Medical Students. Higher Education in Russia. 2017. No. 12 (219). P. 73 – 80.
4. Kuznetsova E.S. Problems of Volitional Regulation in the Training of Medical Personnel. Scientific Journal. 2019. Vol. 4. No. 2. P. 12 – 18.
5. Lebedeva T.A. Emotional stability and volitional regulation in future doctors. Psychological studies. 2018. Vol. 11. No. 1. P. 32 – 39.
6. Obukhova Yu.A. Adaptation crisis as a factor in the personal development of first-year students. Psychological science and education. 2012. No. 2. P. 41 – 48.
7. Petrova A.V. Formation of volitional qualities in medical students. Bulletin of educational psychology. 2021. No. 5 (3). P. 67 – 74.
8. Rasskazova E.I., Leontiev D.A. Volitional regulation in the context of different approaches: from forceful overcoming to semantic self-regulation. Methodology and history of psychology. 2017. Vol. 12. No. 1. P. 92 – 114.
9. Sidorova N.I. The Influence of Volitional Qualities on the Success of Students' Professional Activities Psychology and Education. 2020. Vol. 3. No. 2. P. 45 – 52.
10. Chumakov M.V. Emotional Aspects of Volitional Regulation. Kurgan: KSU Publishing House, 2005. 180 p.

Информация об авторах

Кудашова Е.А., кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и поведенческой медицины, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, eakudashova@mail.ru

Садовая Е.А., ассистент кафедры психологии и поведенческой медицины, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, sadovaya1201@gmail.com

Якимова М.С., ассистент кафедры психологии и поведенческой медицины, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, 4119998@mail.ru

Цыбин Н.А., Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, nikita.161205675@xmail.ru

© Кудашова Е.А., Садовая Е.А., Якимова М.С., Цыбин Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9

Психолого-педагогическое сопровождение развития одаренных детей в условиях дополнительного образования методами арт-терапии

^{1, 2} Воронченко А.А.,

¹ Таганрогский институт управления и экономики,

² Детская художественная школа, г. Сальск

Аннотация: в статье рассматривается важная роль психолого-педагогического сопровождения одаренных детей в процессе творческой деятельности в системе дополнительного образования. Арт-терапевтические методы представлены как способ развития слабого рефлексивного «Я» ребенка. Целью статьи является привлечение внимания к сопровождающему процессу в образовательной деятельности для повышения развития уровней творческих способностей. Ведущей в этой статье является идея использования методов арт-терапии посредством изобразительной деятельности для достижения поставленной цели.

Материалы и методы: в работе использованы результаты исследования уровней творческих способностей подростков 13-14 лет, проводимого на базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская художественная школа г. Сальска» с сентября 2022 года по май 2023 года. Исследовались такие компоненты творческих способностей как творческое воображение, творческая активность, творческое мышление. Методики исследования: тест дивергентного мышления Ф. Вильямса, опросник креативности Дж. Джонсона, тест Гилфорда на изучение творческого мышления, тест креативности П. Торренса. Результаты первичной диагностики показали, что уровни сформированности творческих способностей у подростков 13-14 лет ориентированы на низкий и средний, наблюдается незначительный показатель высокого уровня. Для роста и развития уровня творческих способностей подростков была разработана обучающая программа учебного предмета «Композиция прикладная» в рамках реализации общеразвивающей программы «Изобразительное искусство». После реализации программы, была проведена контрольная диагностика с применением тех же диагностических методик. Результаты показали динамику в развитии творческих способностей подростков.

Заключение. Предложенная нами программа для повышения уровней творческих способностей подростков в системе дополнительного образования, позволяет решить поставленные цели, при грамотном сопровождающем педагогическом процессе. Результаты исследования могут быть использованы педагогами дополнительного образования, преподавателями школ искусств, учителями общеобразовательных школ.

Ключевые слова: арт-терапия, арт-терапевтические методы, дети, подростки, психолого-педагогическое сопровождение, система дополнительного образования, творческая деятельность, развитие творческих способностей, рефлексивное «Я»

Для цитирования: Воронченко А.А. Психолого-педагогическое сопровождение развития одаренных детей в условиях дополнительного образования методами арт-терапии // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 108 – 114.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Psychological and pedagogical support for the development of gifted children in the context of additional education using art therapy methods

^{1, 2} Voronchenko A.A.,

¹ Taganrog Institute of Management and Economics,

² Additional Education "Children's Art School" in Salsk

Abstract: the article discusses the important role of psychological and pedagogical support for gifted children in the process of creative activity in the system of additional education. Art-therapeutic methods are presented as a way to develop a child's weak reflexive "I". The purpose of this article is to draw attention to the accompanying process in educational activities in order to increase the development of creative abilities. The main idea of this article is to use art-therapy methods through visual activities to achieve the desired goal.

Materials and methods: the study used the results of a research on the levels of creative abilities of 13-14 year old adolescents conducted at the Children's Art School in Salsk from september 2022 to may 2023. The study focused on the components of creative abilities, such as creative imagination, creative activity, and creative thinking. The research methods included the Williams Divergent Thinking Test, the Johnson Creativity Questionnaire, the Guilford Creativity Test, and the Torrance Test of Creative Thinking. The results of the initial diagnosis showed that the levels of development of creative abilities in adolescents aged 13-14 are low and medium, and there is a slight indicator of a high level. To increase and develop the level of creative abilities in adolescents, a training program for the subject "Applied Composition" was developed as part of the general development program "Fine Arts." After the implementation of the program, a control diagnosis was conducted using the same diagnostic methods. The results showed a positive trend in the development of creative abilities in adolescents.

Conclusion. The program we have proposed for increasing the levels of creative abilities of teenagers in the system of additional education allows us to achieve the set goals, with a competent accompanying pedagogical process. The results of the study can be used by teachers of additional education, teachers of art schools, and teachers of general education schools.

Keywords: art therapy, art-therapeutic methods, children, teenagers, psychological and pedagogical support, additional education system, creative activities, development of creative abilities, reflexive self

For citation: Voronchenko A.A. Psychological and pedagogical support for the development of gifted children in the context of additional education using art therapy methods. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 108 – 114.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 13, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Система дополнительного образования при развитии творческих способностей детей опирается на идеи полисферности. Полисферность в дополнительном образовании придерживаясь таких принципов как учет возрастных особенностей развития ребенка, его склонности к определенным видам деятельности, добровольность выбора, непрерывность, преемственность и пр., включает в себе основную идею добровольного выбора образовательного пространства для самореализации и саморазвития личности (В.П. Голованов [6]). Развивая творческие способности детей необходимо обеспечить комфортные условия для реализации обучающего, воспитательного, творческого процессов, учитывая личностные особенности развития [4]. Отечественные ученые под творческими способностями понимают следующее: внутренний потенциал личности раскрывается в деятельности, которой характерна высокая степень вовлеченно-

сти (В.М. Бехтерев [1]); задатки и способности участвуют в формировании психологических особенностей личности (С.Л. Рубинштейн) [12]. Создание условий комфорта для систематических занятий такими видами деятельности как художественное творчество, музыка и другие, открывает больше возможностей для развития способностей ребенка, тем самым способствуя творческому развитию личности. Организовывая грамотно психолого-педагогическое сопровождение ребенка решается одна из задач дополнительного образования формирование рефлексорного «Я» [11]. Важной составляющей в обучающем процессе является развитие интереса ребенка к определенному виду деятельности. Являясь ранним генетическим проявлением интерес побуждает к мотивации в деятельности, развивает креативность и активизирует творческий процесс [8]. Такое определение как «сопровождение» отразили в своих работах практические психологи «питерской» школы (Е.И.

Казакова[9]). Исследуя данное понятие отечественные исследователи представляют психолого-педагогическое сопровождение как особую технологию образования, которая осуществляется в процессе диалога обучающегося и педагога-психолога, ситуации выбора и самоопределения обучающегося (О.С. Газман) [5]. Педагог выступает в роли «фасилитатора» в процессе социализации. При развитии творческих способностей можно выделить несколько этапов: диагностический, поисковой, договорный, деятельностный, рефлексивный. Рассматривая творческую деятельность как метод психолого-педагогического сопровождения детей мы можем говорить о личностных возможностях ребенка, присущих только ему для верного, формирования рефлексорного «Я» [7, 2]. Арт-терапия при развитии творческих способностей в системе дополнительного образования в свою очередь способствует развитию слабого рефлексорного «Я» [10]. Исследуя метод арт-терапии К.Юнг считал, что в творческом процессе активируются внутренние механизмы психической саморегуляции, так как символика изобразительного искусства обладает способностью для выражения личного и коллективного бессознательного. Внутриспихические конфликты при этом решаются с помощью творческой деятельности. Арт-терапия зародилась в начале XX века. В настоящее время мы можем рассматривать понятие «арт-терапия» в несколько значениях, а именно как совокупность видов искусства, используемых в психотерапевтическом лечении и коррекции. В ходе занятий по развитию творческих способностей детей использование арт-терапевтических методов способствует реализации регулятивной, коммуникативно-рефлексорной, катарсической функций [3].

Материалы и методы исследований

На базе муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детская художественная школа г. Сальска» с сентября 2022 года по май 2023 года, с целью выявления уровней творческих способностей детей, проведено экспериментальное исследование в течении одного учебного года. Выборка составила 12 человек детей. Возраст испытуемых 13-14 лет.

Исследование проводилось в 5 этапов:

1 этап – подготовительный. Анализ научных исследований психолого-педагогического сопровождения развития творческих способностей детей в условиях дополнительного образования.

2 этап – предварительный. Определение выборки исследования, формирование диагностических методик.

3 этап – диагностический. Проведение первичной диагностики для выявления уровней творческих способностей подростков.

4 этап – основной. Реализация образовательной программы учебного предмета «Композиция прикладная» в рамках реализации общеразвивающей программы «Изобразительное искусство».

5 этап – заключительный. Проведение контрольной диагностики, обсуждение результатов.

Цель исследования: изучить теоретические и практические аспекты проблемы развития творческих способностей подростков в условиях дополнительного образования.

Задачи исследования:

1. Исследовать уровни развития творческих способностей подростков в системе дополнительного образования.

2. Реализовать образовательную программу учебного предмета «Композиция прикладная» в рамках реализации общеразвивающей программы «Изобразительное искусство».

2. Обработать и проанализировать полученные результаты.

3. Сформулировать выводы исследования.

Исследовались такие компоненты творческих способностей как творческое воображение, творческая активность, творческое мышление.

Методики исследования: тест дивергентного мышления Ф. Вильямса, опросник креативности Дж. Джонсона, тест Гилфорда на изучение творческого мышления, тест креативности П. Торренса [13. 14. 15].

Результаты и обсуждения

Низкий уровень сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет по четырем методикам наблюдается в среднем у 7 детей, средний у 4 и высокий – у 1 ребенка. Процентное соотношение результатов первичной диагностики представлены на (рис 1).

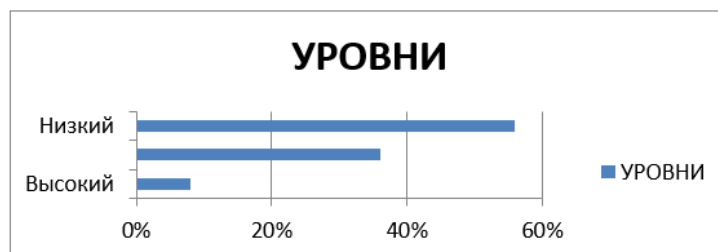

Рис. 1. Уровни сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет по четырем методикам первичная диагностика (%).

Fig. 1. Levels of development of creative abilities in 13-14 year old adolescents according to four primary diagnostic methods (%).

Для роста и развития уровня творческих способностей подростков была разработана обучающая программа учебного предмета «Композиция прикладная» в рамках реализации общеразвивающей программы «Изобразительное искусство». В рамках данной программы развитие творческих способностей подростков осуществлялось в несколько этапов: 1 этап – эмоционально-мотивационный. На этом этапе осуществлялось создание и поддержка на уроке благоприятного психологического климата в группе, снятие эмоциональной напряженности. 2 этап – развивающий. Развитие таких компонентов как эстетический и художественный вкус, когниция, восприятие, эмоционально-волевая сфера, память, наблюдательность, внимание. 3 этап – формирующий. Формирование наглядно-образной творческой деятельности (воображения, образного мышления). 4 этап – закрепляющий. Самостоятельное создание креативного продукта творческой деятельности.

Урок выстраивался в несколько этапов:

1 этап – эмоционально-мотивационный. Цель: создание благоприятного психологического климата, снятие эмоционального напряжения. Для достижения этого результата были использованы психологические разминки.

2 этап – развивающий. Цель: развить эстетический и художественный вкус, когницию, восприятие, эмоционально – волевую сферу, память, наблюдательность, внимание. Задачи: на этом этапе осуществляется подводка к теме урока, сообщается тема урока, разбор задания по теме урока, сообщение какими материалами выполняется творческая работа, коллективное обсуждение темы урока.

Применялись следующие педагогические методы и технологии обучения:

Технологии обучения: развивающая; поэтапного формирования умственных действий; коллективного взаимодействия; проблемного обучения.

Методы обучения: словесный (объяснение, бе-

седа, рассказ); наглядный (наблюдение, показ, подбор репродукций и иллюстраций, аудио и видеоряда); частично-поисковый; проблемный; исследовательский.

3 этап – формирующий. Цель: формирование наглядно-образной творческой деятельности (воображения, фантазии, образного мышления). Задачи: сформировать «наглядный образ» будущей творческой работы по теме и реализация в материале, «отрисовка» эскиза (черновой вариант, заготовка на листе меньшего формата), выбор художественных материалов, «отрисовка» эскиза на заданном формате для выполнения работы в материале.

4 этап – закрепляющий. Цель: самостоятельное получение нового, оригинального продукта творческой деятельности. Задачи: создание продукта творческой деятельности. Разбор творческой работы по колориту, тону, ритму, доминанте, композиционному центру. Выполнение работы в материале.

Согласно расписанию на учебный год, распределение уроков происходило таким образом – во вторник 3 учебных часа, в пятницу – 2 учебных часа. Поэтому план урока выстраивался следующим образом:

1 этап – включался перед каждым новым блоком уроков (3 и 2 часовым) 10 мин.

2 этап – был необходим при сообщении новой темы – 30 минут (в учебной четверти).

3 этап – был необходим для поиска «художественного образа» будущей творческой работы – 4 учебных часа (в учебной четверти)

4 этап – выполнение творческой работы в материале – (18-21 аудиторных учебных часа в зависимости от учебной четверти).

По завершению эксперимента была проведена контрольная диагностика с использованием тех же диагностических методик. Процентное соотношение результатов контрольной диагностики представлены на (рис. 2).

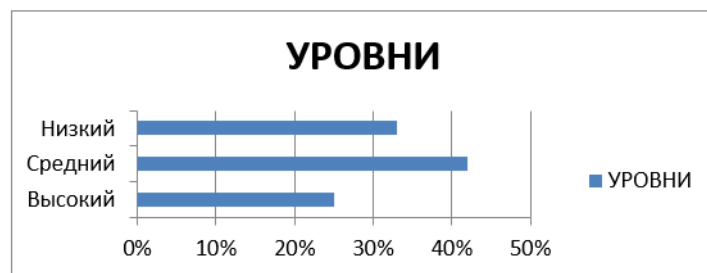

Рис. 2. Уровни сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет по четырем методикам на контрольном диагностировании (%).

Fig. 2. Levels of development of creative abilities in 13-14-year-old adolescents according to four diagnostic methods (%).

Уровни сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет на первичном и контрольном диагностировании представлены в сравнительной табл. 1.

Таблица 1

Уровни сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет на первичном и контрольном диагностировании.

Table 1

Levels of development of creative abilities in 13-14-year-old adolescents at primary and control diagnostics.

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Начальная диагностика	7 респондентов (56%)	4 респондента (36%)	1 респондент (8%)
Контрольное диагностирование	4 респондента (33%)	5 респондентов (42%)	3 респондента (25%)

В сравнительной таблице мы можем видеть повышение уровней сформированности творческих способностей подростков 13-14 лет посредством арт-терапии, в системе дополнительного образования. Грамотное психолого-педагогическое сопровождение обучающего процесса позволяет сделать вывод о том, что такой метод может быть использован в системе дополнительного образования для решения определенных целей и задач.

Выводы

В данном исследовании важная роль отведена психолого-педагогическому сопровождению обучающего процесса для достижения поставленной цели. Основа статьи результаты авторского исследования, которое показывает динамику в развитии творческих способностей подростков. Актуальность данного исследования заключается в том, что автор показывает необходимость психолого-педагогического сопровождения в процессе обучения посредством арт-терапии, на примере изоб-

разительного творчества в системе дополнительного образования. Особую роль в выборе метода обучения и развития творческих способностей играют возрастные особенности детей. Уровень подготовленности конкретного класса детей также влияет на выбор методов обучения. К методическим рекомендациям при сопровождении психолого-педагогического процесса по развитию творческих способностей обучающихся, относим: обеспечение комфортного климата в группе; создание ситуации успеха; использование личного примера творческого подхода к решению проблем; планомерное обогащение жизненного опыта детей; побуждение детей к самостоятельному применению новых знаний и способов решения задач. Результаты исследования могут быть использованы педагогами дополнительного образования, преподавателями школ искусств, учителями общеобразовательных школ.

Список источников

1. Бехтерев В.М. Творчество с точки зрения рефлексологии // В книге С.О. Грузенберг Гений и творчество. Л., 1924.
2. Богоявленская Д.Б., Пирлик Г.П. Ответ на необоснованность нового пути развития одаренности // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 1. С. 132 – 141.

3. Векуа В.В., Ушаков А.А. Формирование творческих навыков посредством арт-терапии в условиях дополнительного образования. Сборник: Цифровизация в системе образования: теоретические и прикладные аспекты: Материалы III ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 10.
4. Воронченко А.А. Анализ проблемы развития творческих способностей подростков. Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы юбилейной XXV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 19-20 апреля 2024 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2024. С. 429 – 432.
5. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Классный руководитель. 2000. № 3. С. 38.
6. Голованов В.П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования. М.: Владос, 2004. 237 с.
7. Дмитриева Л.А. Психолого-педагогическое сопровождение здоровьесберегающего воспитания обучающихся на основе средового подхода, с применением арт-педагогических технологий. Сборник: Великая сила искусства. Арт-терапия. Москва, 2020. С. 129 – 149.
8. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 433 с.
9. Казакова Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике. Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка. СПб., 1998.
10. Копытин А.И. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. М.: Когито-Центр, 2006. 336 с.
11. Лактионова Е.Б., Грецов А.Г., Орлова А.В., Тузова А.С. Особенности психологического благополучия одаренных подростков с разным уровнем развития креативности // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 2. С. 28 – 29.
12. Рубинштейн С.Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории // Вопросы психологии. 1960. № 3. С. 3 – 15.
13. Туник Е.Е. Опросник креативности Джонсона. СПб.: СПбУПМ, 1997.
14. Туник Е.Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. СПб.: СПбУПМ, 1997.
15. Туник Е.Е. Тест Торренса. Диагностика креативности. СПб.: Иматон, 1998.

References

1. Bekhterev V.M. Creativity from the Point of View of Reflexology. In the book by S.O. Gruzenberg Genius and Creativity. Leningrad, 1924.
2. Bogoyavlenskaya D.B., Pirlik G.P. Response to the Unreasonableness of the New Path of Giftedness Development. Psychological Science and Education. 2023. Vol. 28. No. 1. P. 132 – 141.
3. Vekua V.V., Ushakov A.A. Development of Creative Skills through Art Therapy in the Context of Supplementary Education. Collection: Digitalization in the Education System: Theoretical and Applied Aspects: Proceedings of the III Annual All-Russian Scientific and Practical Conference. Moscow, 2022. P. 10.
4. Voronchenko A.A. Analysis of the Problem of Developing Creative Abilities in Adolescents. Modernization of Russian Society and Education: New Economic Benchmarks, Management Strategies, Law Enforcement and Personnel Training: Proceedings of the XXV Anniversary National Scientific Conference (with International Participation), Taganrog, April 19-20, 2024. Taganrog: Taganrog Institute of Management and Economics, 2024. P. 429 – 432.
5. Gazman O.S. Pedagogy of Freedom: The Path to a Humanistic Civilization of the 21st Century. Class Teacher. 2000. No. 3. P. 38.
6. Golovanov, V.P. Methodology and Technology of Work of a Teacher of Supplementary Education. Moscow: Vlados, 2004. 237 p.
7. Dmitrieva, L.A. Psychological and Pedagogical Support for Health-Saving Education of Students Based on an Environmental Approach, Using Art-Pedagogical Technologies. Collection: The Great Power of Art. Art Therapy. Moscow, 2020. P. 129 – 149.
8. Ilyin E.P. Psychology of Creativity, Creativity, and Giftedness. St. Petersburg: Piter, 2009. 433 p.
9. Kazakova E.I. Comprehensive Child Support System: From Concept to Practice. Psychological, Pedagogical, Medical, and Social Support for Child Development. St. Petersburg, 1998.
10. Kopytin A.I. Art Therapy – New Horizons. Ed. by A.I. Kopytin. Moscow: Kogito-Center, 2006. 336 p.

11. Laktionova E.B., Gretsov A.G., Orlova A.V., Tuzova A.S. Characteristics of the Psychological Well-Being of Gifted Adolescents with Different Levels of Creativity Development. *Psychological Science and Education*. 2021. Vol. 26. No. 2. P. 28 – 29.
12. Rubinstein S.L. The Problem of Abilities and Questions of Psychological Theory. *Issues of Psychology*. 1960. No. 3. P. 3 – 15.
13. Tunik E.E. *Johnson Creativity Questionnaire*. St. Petersburg: SPbUPM, 1997.
14. Tunik E.E. *Psychodiagnostics of Creative Thinking. Creative Tests*. St. Petersburg: SPbUPM, 1997.
15. Tunik E.E. *Torrance Test. Diagnostics of Creativity*. St. Petersburg: Imaton, 1998.

Информация об авторе

Воронченко А.А., аспирант, Таганрогский институт управления и экономики; директор Детской художественной школы, Ростовская область г. Сальск, пер., Транспортный 3, anna-anna7777@yandex.ru

© Воронченко А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.9.072.5

Провокационная модель инсайта: теоретический анализ и перспективы исследований

^{1, 2} Лихачева С.А.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,

² ООО "НПП "Казаньнефтехиминвест"

Аннотация: в данной статье автор даёт теоретическое обоснование провокационной модели инсайта, в которой управляемые провокации катализируют реструктуризацию когнитивных процессов, приводя их в состояние, благоприятное для внезапного озарения. Также в работе описываются типы триггеров и суггестивных установок и нейрофизиологические корреляты провокационной модели инсайта.

Для теоретического обоснования провокационной модели инсайта и выявления доминирующих научных трендов в данной области нами были просмотрены опубликованные в период с 2018 по 2025 годы 124 624 англо- и русскоязычных научных источника в двух электронных библиотечных базах: Scopus и eLibrary.

В результате написания статьи выявлено, что провокационные стратегии применяются в психологии и психотерапии [29], медицине и нейрофизиологии. При правильной постановке задачи использование инсайта как адаптивной формы имплицитного научения, проявляющегося при распаде эксплицитных стратегий [28], может быть чрезвычайно продуктивным. Поэтому провокационная модель инсайта, основанная на самоорганизующихся процессах, может успешно применяться не только в образовании, науке, искусстве и когнитивной сфере, но и в видах деятельности с двигательной-кинестетической выразительностью, например в спорте или балете.

Ключевые слова: инсайт, провокационная модель инсайта, имплицитные ресурсы инсайта, произвольное управление инсайтом, триггеры инсайта, когнитивная психология, психология творчества

Для цитирования: Лихачева С.А. Провокационная модель инсайта: теоретический анализ и перспективы исследований // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 115 – 123.

Поступила в редакцию: 16 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The provocative insight model: theoretical analysis and research perspectives

^{1, 2} Likhacheva S.A.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University,

² NPP KazanNeftekhiminvest LLC

Abstract: in this article, the author provides a theoretical justification for the provocative insight model, in which controlled provocations catalyze the restructuring of cognitive processes, bringing them into a state favorable for sudden insight. The paper also describes the types of triggers and suggestive attitudes and neurophysiological correlates of the provocative insight model.

To theoretically substantiate the provocative insight model and identify dominant scientific trends in this field, we reviewed 124,624 English- and Russian-language scientific sources published between 2018 and 2025 in two electronic library databases: Scopus and eLibrary.

This article revealed that provocative strategies are used in psychology and psychotherapy [29], medicine, and neurophysiology. When properly formulated, the use of insight as an adaptive form of implicit learning, manifested in the breakdown of explicit strategies [28], can be extremely productive. Therefore, the provocative insight model, based on self-organizing processes, can be successfully applied not only in education, science, art, and the cognitive sphere, but also in activities involving motor-kinesthetic expression, such as sports or ballet.

Keywords: insight, provocative insight model, implicit insight resources, arbitrary insight management, insight triggers, cognitive psychology, psychology of creativity

For citation: Likhacheva S.A. *The provocative insight model: theoretical analysis and research perspectives. Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 115 – 123.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 13, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования. Российское общество в настоящее время находится на постиндустриальной стадии развития, где на первый план выходит креативность, которая является одним из катализаторов прогресса в науке, образовании, искусстве и научно-производственной сфере. Это влечёт за собой необходимость искать новые методы, способные существенно увеличить творческий потенциал. Одной из таких методик и является инсайт.

Инсайт как ресурсный потенциал мало изучен: исследования феномена начались ещё в начале XX века, когда В. Кёлер изучал, как шимпанзе с помощью элементов внезапного озарения решают возникающие у них проблемы [3]. В течение 20 века и до настоящего времени явление инсайта рассматривалось в отдельных аспектах, затрудняющих его целостную и интегральную интерпретацию [7]; на текущий момент в науке отсутствует и общепринятое определение инсайта [12, 22, 25]. Многие исследователи [1, 17, 18, 27] указывают и на отсутствие работ, описывающих фундаментальные принципы и прикладные аспекты волевого (произвольного) управления инсайтом в различных областях.

Отсюда следует и актуальность изучения инсайта. Её подтверждают, во-первых, постоянно увеличивающийся интерес к феномену и его практическому применению в разных отраслях, популярность данной методики и, во-вторых, необходимость закрыть научную лакуну. Для этого необходимо пересмотреть подходы к трактовке инсайта в сторону описания его как целостного явления, а не отдельного когнитивного процесса.

Цель нашего исследования состоит в теорети-

ческом обосновании провокационной модели управления инсайтом.

Задачи исследования:

1. Разработать концептуальные основы провокационной модели инсайта.
2. Сформулировать структурно-функциональную провокационную модель инсайта.
3. Классифицировать типы триггеров и суггестивных установок данной модели инсайта.
4. Обосновать нейрофизиологические корреляты провокационной модели инсайта.
5. Определить прикладные направления применения провокационной модели инсайта.
6. Выявить ограничения провокационной модели инсайта.

Материалы и методы исследований

Для теоретического обоснования провокационной модели инсайта и выявления доминирующих научных трендов в данной области нами были просмотрены опубликованные в период с 2018 по 2025 годы 124 624 англо- и русскоязычных научных источника в двух электронных библиотечных базах: Scopus и eLibrary. Поиск релевантной литературы теоретического и эмпирического характера осуществлялся по ключевым словам. Так, из указанного количества работ прямо относятся к исследуемой проблеме 147 источников, в итоговый контент-анализ включены 57 исследований, максимально соответствующих цели и задачам нашей работы.

Результаты и обсуждения

В табл. 1 представлены данные сравнительного анализа ключевых запросов по теме инсайта в русскоязычных (eLibrary) и англоязычных (Scopus) источниках. Процент показывает долю научных работ в eLibrary относительно общей доли Scopus.

Таблица 1

Сравнительный анализ ключевых запросов в eLibrary и Scopus.

Table 1

Comparative analysis of keywords in eLibrary and Scopus.

№ п.п.	eLibrary			SCOPUS	
	Ключевое слово	Найдено	Разница в %	Ключевое слово	Найдено
1	Инсайт	127	4.54%	Insight	2800
2	Модели инсайта	43	6.62%	Insight models	650
3	Произвольное управление инсайтом	18	15.00%	Arbitrary insight management	120
4	Провокация инсайта	12	14.12%	Insight provocation	85
5	Эксплицитные и имплицитные ресурсы инсайта	29	8.53%	Exlicite and implicit resources of insight	340
6	Нейронаука	2300	2.42%	Neuro-science	95000

Согласно полученным данным, количество ключевых запросов, относящихся к исследуемой тематике, в Scopus и eLibrary существенно различаются как содержательно, так и географически. Запрос по ключевому слову «нейронаука» наибо-

лее представлен по количеству работ (95 000 шт. в Scopus). Такой объём источников объясняется бурным развитием технологий, позволяющих отслеживать динамику мозговых процессов при изучении инсайта.

Рис. 1. Данные по ключевым запросам в eLibrary и Scopus.

Fig. 1. Data on key queries in eLibrary and Scopus.

Основываясь на анализе научных источников, в частности исследований Л. Фестингера, Г.А. Степаньянц, В.Е. Ключко [4, 5, 6, 15] и других, мы синтезировали определение инсайта. В нашей работе мы рассматриваем инсайт с позиций междисциплинарного подхода, что дает возможность выявить устойчивые корреляционные паттерны: фи-

зиологические, нейробиологические, эмоциональные, поведенческие.

Так, инсайт – это результат нелинейного преодоления когнитивного тупика, возникающий в процессе синергетического взаимодействия и конкуренции нейронных сетей, при котором имплицитные ресурсы психики провоцируются латент-

ными стимулами и инкубируются в бессознательной сфере. В момент достижения когнитивно-семантической завершенности происходит трансферт решения в область сознания, что проявляется как внезапное осознание новой креативной идеи.

Также мы сформулировали ключевые положения для описания и обоснования провокационной модели инсайта:

1. Провокационная модель инсайта базируется на гипотезе о возможности ограниченного произвольного влияния на инсайт. Модель основана на исследованиях в следующих областях: физиологии, биологии, нейропсихологии и психологических дисциплин – и включает в себя обобщение практического опыта представителей творческих профессий.

К примеру, нейробиологическую обоснованность предложенной провокационной модели инсайта подтверждает возможность произвольного провокационного воздействия определенными стимулами на мозговые структуры, благодаря чему возможно активировать префронтальную кору и переднюю поясную кору, области, связанные с разрешением конфликта и переключением внимания [22]. При этом в процессе напрямую не участвует сознание, что согласуется с исследованиями, указывающими на перспективы волевого воздействия на бессознательные функции [2].

2. При сопоставлении ключевых компонентов провокационной модели с классическими концепциями инсайта выявлено сходство структуры. Провокационная модель, как и инсайт в классическом понимании, базируется на когнитивном диссонансе [15]; эмоциональной вовлеченности [23], которая понимается не только, как явление, связанное с эмоциями, но и как неосознаваемый процесс; контекстуальных подсказках, напрямую соотносящихся с провокационными стимулами, играющими ключевую роль в модели.

3. При сопоставлении ключевых компонентов провокационной модели с классическими концепциями инсайта выявлено сходство структурных фаз его развития. Так, феномен инсайта состоит из подготовительной, инкубационной фаз, собственно инсайта и фазы верификации.

4. Критически важными функциональными механизмами провокационной модели являются таргетированные имплицитные ресурсы, инкубационный процесс, механизмы фазовых переходов, новые компоненты, необходимые для функционирования модели: провокационный ландшафт, суггестивные установки и провокационные стимулы и суггестивно-триггерные связи.

Алгоритм работы провокационной модели. В работе, обеспечивающей поиск нестандартных

решений, участвуют конкурирующие между собой системы: с одной стороны, управляемая сознательная часть нашей психики, основанная на логических формах знаний, и неуправляемая произвольно бессознательная часть, включающая в себя большой объем имплицитных ресурсов.

Когда логика не дает разрешения ключевой задачи, процесс заходит в так называемый когнитивный тупик. При достижении критических пороговых значений возникает когнитивный диссонанс [6, 15, 23], который завершается фазовым переходом в запретное (охранительное) торможение [24].

В этот момент в психике и мышлении человека активируются имплицитные ресурсы [11] благодаря сформированному во время подготовительной фазы провокационному ландшафту, в котором скрытые от сознания латентные провокации (провокационные стимулы) и суггестивные установки сформировали суггестивно-триггерные связи. Эти связи, действуя через механизм отставленного эффекта, запускают самоорганизующиеся рекомбинантно-конвергентные процессы, которые, обходя критичность сознания, инкубируют креативный ресурс в бессознательной области и приводят к возникновению в сознании нового креативного решения в виде инсайта.

Данный процесс активации бессознательных ресурсов и инкубации новых креативных форм является динамическим и самоорганизующимся [4; 9]. Это делает возможным извлечение этих ресурсов в область сознания и повышает вероятность инсайта, позволяет избежать логического истощения и когнитивных заблуждений, свойственных эксплицитному опыту.

Понятия провокационной модели. Для лучшего понимания процессов в контексте новой модели вводятся следующие понятия:

1. Провокационный ландшафт – структурированное пространство внутреннего и внешнего мира, где скрыто (в виде суггестивных установок) располагаются заранее подобранные провокационные стимулы. Создание провокационного ландшафта требует знания универсальных законов развития креативности, культурологических особенностей [17, 18, 26] и личностных характеристик [4].

2. Провокационная ловушка – момент контакта программируемых суггестивных установок со стимулами (триггерами), расставленными в провокационном ландшафте. Эти триггеры могут быть внешними (запахом, звуком, словом) или внутренними (ощущениями, мыслями, биохимическими изменениями, пульсациями).

3. Суггестивная установка – инструмент скрытого и неявного воздействия через механизм отставленного эффекта на мишени инсайтного про-

цесса. Суггестивные установки формируют латентные психические установки, которые запускаются только при наступлении запрограммированных условий (провокационных стимулов).

4. Провокационный стимул – это тщательно подобранный и неявно сформированный в подготовительной фазе раздражитель, способный таргетированно воздействовать на бессознательные процессы инкубации с целью автоматического запуска суггестивных установок.

5. Концептуальные факторы – универсальные механизмы, составляющие базовую архитектуру инсайта. К ним относятся нейрокогнитивные, мотивационные и регуляторные механизмы, которые перманентно доминируют в процессе достижения цели, определяя направленность мышления и когнитивные компоненты ожидаемого результата. Эти факторы являются неизменными и не зависят от конкретной ситуации и личностных особенностей решателя.

6. Контекстуальные факторы – это механизмы оперативной адаптации. Они включают внешние и внутренние переменные, которые модулируют вероятность и специфику возникновения инсайта. Эти факторы определяют вариативность ситуативных процессов и в наибольшей степени могут служить катализатором процессов, которыми можно скрыто воздействовать на инкубацию творческого потенциала. Именно контекстуальные факторы используются для создания условий автоматической активации необходимых процессов накопления креативного потенциала, способствуют извлечению ресурсов из бессознательной сферы и повышают продуктивность креативных процессов.

Таким образом, провокационная модель инсайта представляет собой динамический самоорганизующийся процесс, позволяющий избежать когнитивного сопротивления и автоматически активировать имплицитные ресурсы через опосредованные стимулы.

Разработанная модель является экологичным и энергоэффективным процессом решения творческих задач с высокой ориентацией на прикладное применение.

Типы триггеров и суггестивных установок.

Под провокационными стимулами в исследовании понимаются специально подобранные неосознаваемые триггеры, мультисенсорные стимулы и семантические ассоциативные конструкторы, расположенные в провокационном ландшафте. Для подбора стимулов в подготовительной фазе опытным путем через интроспективное наблюдение решателя отбираются наиболее отзывчивые и энергонасыщенные фактуры (ощущения, мысли, образы),

из которых затем составляются связки «стимул-установка».

Суггестивно-триггерные связки представляют собой программируемый психофизиологический код, призванный активировать процессы, направленные на бессознательную генерацию креативных решений в имплицитной ресурсной базе. Стимулы могут быть как внешними (звук, слово, действием), так и внутренними (ощущениями, мыслями, биохимическими изменениями), и устанавливаются в ходе сеансов с помощью интроспективного сканирования или нейрофизиологического исследования (fMRT, ЭЭГ, БОС и др.).

Для обхода критичности сознания и прямого воздействия на бессознательные процессы используются недирижерские формы суггестии, такие как: эффект плацебо [8, 13, 20], сложное составное внушение, последовательность принятия, пресуппозиция, негативные парадоксальные внушения (используется частица «не» для обхода критики), двойная связка (выбор без выбора), метафора (для доступа к недоминантному, абстрактному полушарию мозга), контекстуальное внушение и аллюзии.

Применение этих форм позволяет индуцировать самоорганизацию и формировать ненавязчивые установки, активирующие инкубационные процессы через нейронные паттерны разных модальностей и провоцирующие фазовые переходы к инсайту.

В процессе суггестивных сеансов критически важна вербализация решателем спонтанно возникающих проявлений: телесных реакций, эмоций, мыслей. Вербализация выступает как коннектор бессознательных процессов с явлениями, отражающимися в сознании, относящимися к контекстным факторам ключевой задачи, что создаёт условия для возникновения новых нейрофизиологических паттернов.

Для исключения сознательного вмешательства и когнитивного доминирования в инкубационной фазе создаются условия для принятия решателем ментального и поведенческого хаоса как необходимого элемента самоорганизующегося процесса развивающегося инсайта.

Провокационные реакции запускаются двумя механизмами:

1. Случайным контактом суггестивных установок и блуждающих фрагментов незавершенной идеи (когнитивного хаоса) с пассивными или активными триггерами из провокационного поля, что приводит к активации новой ассоциативной нейронной единицы ключевой задачи.

2. Активацией провокационными стимулами суггестивных установок, заблаговременно сформированных и регулярно подкрепляемых, что ав-

томатически запускает имплицитные ресурсы и ментальные программы; при вероятностном контакте друг с другом происходит озарение.

Нейрофизиологические корреляты провокационной модели инсайта.

Понимание нейрофизиологических коррелятов различных мультимодальных проявлений инсайта позволяет использовать их как предикторы развития фаз инсайта, что является основанием для управляемости этим явлением. Эксплицитные и имплицитные факторы могут выступать ресурсной базой таргетированного воздействия на динамические мишени инсайтного процесса.

Нейрофизиологические исследования подтверждают, что подпороговые сенсорные сигналы (аудиальные, визуальные, тактильные), не достигающие порога осознанного восприятия (<30 мс экспозиции), активируют первичные сенсорные кортексы без вовлечения префронтальных областей [21]. Например, сублиминальные бинауральные ритмы (тета-диапазон) усиливают синхронизацию гиппокампа, облегчая имплицитную рекомбинацию эпизодических следов.

Исследование Джона Барга и его соавторов [10] показали, что контекстуальный прайминг-эффект приводит к изменению активности угловой извилины (Brodmann area 39), снижая порог активации релевантных концептов в DMN.

Интероцептивные показатели, в частности нейронная активность в правой передней островковой коре, могут предсказывать точность выполнения заданий на распознавание сердцебиения [14]. Хемосенсорные триггеры, например неосознаваемые ольфакторные стимулы, активируют миндалевидное тело и орбитофронтальную кору, изменяя эмоциональный контекст обработки задач [16]. Экспозиция запаха жасмина, например, повышает креативность решения на 17% [19].

Эти данные подтверждают, что скрытые воздействия на нейрофизиологические паттерны являются механизмом индицирования, способствующим развитию инсайта.

Практическое применение провокационной модели инсайта. Провокационные стратегии применяются в психологии и психотерапии [29], медицине и нейрофизиологии. При правильной постановке задачи использование инсайта как адаптивной формы имплицитного научения, проявляющегося при распаде эксплицитных стратегий [28], может быть чрезвычайно продуктивным. Поэтому провокационная модель инсайта, основанная на самоорганизующихся процессах, может успешно применяться не только в образовании, науке, искусстве и когнитивной сфере, но и в видах деятельности с двигательной-кинестетической выразительностью, например в спорте или балете.

Ограничения.

1. Наличие у клиента следующих заболеваний: психотических расстройств с продуктивной симптоматикой (позитивной или негативной); постинфарктных и постинсультных состояний; нарколепсии или эпилепсии; психосоматических заболеваний в стадии обострения, требующих медицинского контроля.

2. Возможная неконтролируемость провокационного воздействия ведущим оператором.

Выводы

Перспективы исследования. Провокационная модель инсайта требует дальнейшего теоретического и практического изучения, дополнительных лабораторных исследований для выявления нейрофизиологических паттернов инсайта при воздействии различными провокационными стимулами и суггестивными установками, экспериментальной проверки в реальных условиях человеческой деятельности.

Список источников

1. Бакулин И.С., Пойдашева А.Г., Медынцева А.А., Лагода Д.Ю., Кремнева Е.И., Легостаева Л.А., Синицын Д.О., Супонева Н.А., Пирадов М.А. Нейробиологические основы инсайта (решения задач озарением) // Экспертный совет. 2020. Т. 51. №1. С. 72 – 86. DOI: 10.31857/S0301179820010038.
2. Владимиров И. В. Когнитивно-регулятивные механизмы инсайтного решения как процесса преодоления фиксированности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2024.
3. Келер В. Гештальтпсихология. 4-е изд. Москва, 2018. 432 с.
4. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности / Томский гос. ун-т, 2005. 200 с.
5. Степаньянц Г.А. Теория динамических систем. 2-е изд., испр. и доп. М.: Либроком, 2010. 368 с.
6. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса: пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. СПб.: Ювента, 1999. 318 с.
7. Чистопольская А.В., Савинова А.Д., Лазарева Н.Ю. Экспликация критериев инсайта и обзор методов их измерения // Психология. Журнал Высш. шк. экономики. 2021. Т. 18. №4. С. 907 – 929. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-4-907-929.

8. Бабель П. Классическое обусловливание как отдельный механизм эффекта плацебо // Границы в психиатрии. 2019. №10. С. 449-450. DOI: 10.3389/fpsy.2019.00449.
9. Банцхаф У. Самоорганизующиеся системы // В кн.: Энциклопедия сложности и системной науки / Ред. Р. А. Мейерс. Нью-Йорк: Springer, 2009. С. 8040 – 8050. DOI: 10.1007/978-0-387-30440-3_475.
10. Барг Дж.А., Швадер К.Л., Хейли С.Э., Дайер Р.Л., Бутби Э. Дж. Автоматизм в социально-когнитивных процессах // Тенденции в когнитивных науках. 2012. Т. 16. №12. С. 593 – 605. DOI: 10.1016/j.tics.2012.10.002
11. Беккер М., Дэвис С., Кабеза Р. Связь между автоматическими процессами и процессами управления: как взаимосвязи между элементами проблемы взаимодействуют, облегчая или препятствуя пониманию // PsyArXiv, 2021. DOI: 10.31234/osf.io/vadgf
12. Колл Дж. Три составляющие для того, чтобы стать творческим пользователем инструментов (познание и экология). Кембридж: Изд-во Кембриджского ун-та, 2013. 245 с.
13. Коладжиури Б., Ливси Э. Дж., Харрис Дж. А. Могут ли ожидания вызывать эффект плацебо при имплицитном обучении? // Психонимический бюллетень и обзор. 2011. Т. 18. №2. С. 399 – 405. DOI: 10.3758/s13423-010-0041-1.
14. Критчли Х.Д., Винс С., Ротштейн П., Оман А., Долан Р. Дж. Нейронные системы, поддерживающие интероцептивную осведомленность // Nature Neuroscience. 2004. Т. 7. №2. С. 189 – 195. DOI: 10.1038/nn1176.
15. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. Стэнфорд: Изд-во Стэнфордского ун-та, 1957. 259 с.
16. Грабенхорст Ф., Роллс Э.Т., Бильдербек А. Как когнитивные способности модулируют эмоциональные реакции на вкус: нисходящее воздействие на орбитофронтальную и прегенуальную поясную кору // Кора головного мозга. 2008. Т. 18. №7. С. 1549 – 1559. DOI: 10.1093/cercor/bhm18.
17. Грязева-Добшинская В., Дмитриева Ю., Колтунов Ю., Коробова С., Торцева А., Кочкина Д. Творческая идентичность: интеграция возможностей когнитивных, личностных и социокультурных ресурсов субъектов // Психология. 2025. Т. 22. № 1. С. 9 – 29. DOI: 10.17323/1813-8918-2025-1-9-29.
18. Грязева-Добшинская В.Г., Коробова С.Ю., Дмитриева Ю.А., Глухова В.А., Колтунов Е.И. Обобщенные факторы творческого мышления в контексте разнообразия социокультурной идентичности // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16. №1. С. 28 – 50. DOI: 10.17759/sps.2025160102.
19. Геген Н. Сладкий запах... скрытой помощи: влияние приятного аромата на спонтанную помощь в торговых центрах // Журнал социальной психологии. 2012. Т. 152. №4. С. 397 – 400. DOI: 10.1080/00224545.2011.630434
20. Гуоли Ю. Классическая обусловленность // В кн.: Энциклопедия психологии ЕСПН / ред. В.З. Кан. Сингапур: Springer Nature, 2024. С. 214 – 215. DOI: 10.1007/978-981-97-7874-4_902
21. Куидер С., Дехейн С. Уровни обработки информации при неосознанном восприятии: критический обзор визуальной маскировки // Философские труды Королевского общества В: Биологические науки. 2007. Т. 362. № 1481. С. 857 – 875. DOI: 10.1098/rstb.2007.2093
22. Куниос Дж., Биман М. Когнитивная нейронаука понимания // Ежегодный обзор психологии. 2014. Т. 65. № 1. С. 71 – 93. DOI: 10.1146/annurev-psych-010213-115154
23. Миллер М.К., Кларк Д.Д., Йеле А. Теория когнитивного диссонанса (Фестингер) / В. Г. Ритцер (ред.). Социологическая энциклопедия Блэквелла. 1-е изд. Уайли, 2015. С. 113 – 115. DOI: 10.1002/9781405165518.wbeosc058.pub2.
24. Райхле М.Э. Сеть, работающая в режиме мозга по умолчанию // Ежегодный обзор неврологии. 2015. Т. 38. № 1. С. 433 – 447. DOI: 10.1146/annurev-neuro-071013-014030
25. Шен У., Тонг Ю., Ли Ф., Юань Ю., Хоммел Б., Лю К., Ло Дж. Отслеживание нейродинамики инсайта: метаанализ исследований нейровизуализации // Биологическая психология. 2018. Т. 138. С. 189 – 198. DOI: 10.1016/j.biopsycho.2018.08.018
26. Сокоиков С.С. Провокационная функция абсурда в современной культуре: нелепость как средство достижения успеха // Челябинский гуманитарий. 2024. Т. 67. № 2. С. 66 – 75. DOI: 10.47475/1999-5407-2024-67-2-66-75
27. Субраманьям К., Куниос Дж., Пэрриш Т.Б., Юнг-Биман М. Мозговой механизм, способствующий пониманию посредством позитивного воздействия // Журнал когнитивной нейронауки. 2009. Т. 21. № 3. С. 415 – 432. DOI: 10.1162/jocn.2009.21057

28. Суеллер Дж. Теория когнитивной нагрузки и образовательные технологии // Исследования и разработки в области образовательных технологий. 2020. Т. 68. № 1. С. 1 – 16. DOI: 10.1007/s11423-019-09701-3

29. Webb M.E., Cropper S.J., Little D.R. «Ага!» звучит убедительнее, если ему предшествует «а?»: Представление решения влияет на оценку опыта, обусловленную точностью // Мышление и логические рассуждения. 2019. Т. 25. № 3. С. 324 – 364. DOI: 10.1080/13546783.2018.1523807

References

1. Bakulin I.S., Poydasheva A.G., Medyntsev A.A., Lagoda D.Yu., Kremneva E.I., Legostaeva L.A., Sinitsyn D.O., Suponeva N.A., Piradov M.A. Neurobiological Foundations of Insight (Problem Solving by Flash of Light). Expert Council. 2020. Vol. 51. No. 1. P. 72 – 86. DOI: 10.31857/S0301179820010038.
2. Vladimirov I.V. Cognitive-regulatory mechanisms of insightful solution as a process of overcoming fixedness: author's abstract. diss. ... Cand. of Psychology. Moscow, 2024.
3. Kohler W. Gestalt Psychology. 4th ed. Moscow, 2018. 432 p.
4. Klochko V.E. Self-organization in psychological systems: problems of formation of the personality mental space. Tomsk State University, 2005. 200 p.
5. Stepanyants G.A. Theory of dynamic systems. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Librokom, 2010. 368 p.
6. Festinger L. Theory of cognitive dissonance: translated from English by A. Anistratenko, I. Znaesheva. St. Petersburg: Yuventa, 1999. 318 p.
7. Chistopolskaya A.V., Savinova A.D., Lazareva N.Yu. Explication of insight criteria and review of methods for their measurement. Psychology. Journal of Higher School of Economics. 2021. Vol. 18. No. 4. P. 907 – 929. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-4-907-929.
8. Babel P. Classical conditioning as a distinct mechanism of the placebo effect. Frontiers in Psychiatry. 2019. No. 10. Pp. 449–450. DOI: 10.3389/fpsy.2019.00449.
9. Banzhaf U. Self-organizing systems. In: Encyclopedia of complexity and systems science. Ed. R.A. Meyers. New York: Springer, 2009. P. 8040 – 8050. DOI: 10.1007/978-0-387-30440-3_475.
10. Bargh J.A., Schwader K.L., Haley S.E., Dyer R.L., Boothby E.J. Automaticity in social-cognitive processes. Trends in cognitive science. 2012. Vol. 16. No. 12. P. 593 – 605. DOI: 10.1016/j.tics.2012.10.002
11. Becker M., Davis S., Cabeza R. The Automatic-Control Relationship: How Relationships Between Problem Elements Interact to Facilitate or Hinder Insight. PsyArXiv, 2021. DOI: 10.31234/osf.io/vadgf
12. Call J. Three Ingredients for Becoming a Creative Tool User (Cognition and Ecology). Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 245 p.
13. Colagiuri B., Livesey E.J., Harris J.A. Can Expectations Cause the Placebo Effect in Implicit Learning? Psychonomic Bulletin and Review. 2011. Vol. 18. No. 2. P. 399 – 405. DOI: 10.3758/s13423-010-0041-1.
14. Critchley H.D., Vince S., Rothstein P., Ohman A., Dolan R.J. Neural Systems Subserving Interoceptive Awareness. Nature Neuroscience. 2004. Vol. 7. No. 2. P. 189 – 195. DOI: 10.1038/nn1176.
15. Festinger L. (2004). A Theory of Cognitive Dissonance. Stanford: Stanford University Press, 1957. 259 p.
16. Grabenhorst F., Rolls E.T., Bilderbeck A. How cognitive abilities modulate emotional responses to taste: top-down effects on the orbitofrontal and pregenual cingulate cortex. Cerebral Cortex. 2008. Vol. 18. No. 7. P. 1549 – 1559. DOI: 10.1093/cercor/bhm18.
17. Gryazeva-Dobshinskaya V., Dmitrieva Yu., Koltunov Yu., Korobova S., Tortseva A., Kochkina D. Creative identity: integration of the possibilities of cognitive, personal and sociocultural resources of subjects. Psychology. 2025. Vol. 22. No. 1. P. 9 – 29. DOI: 10.17323/1813-8918-2025-1-9-29.
18. Gryazeva-Dobshinskaya V.G., Korobova S.Yu., Dmitrieva Yu.A., Glukhova V.A., Koltunov E.I. Generalized factors of creative thinking in the context of the diversity of sociocultural identity. Social Psychology and Society. 2025. Vol. 16. No. 1. P. 28 – 50. DOI: 10.17759/sps.2025160102.
19. Gegen N. The sweet smell of hidden help: the influence of a pleasant aroma on spontaneous help in shopping centers. Journal of Social Psychology. 2012. Vol. 152. No. 4. P. 397 – 400. DOI: 10.1080/00224545.2011.630434
20. Guoli Y. Classical conditioning. In: ECPH Encyclopedia of Psychology. ed. V.Z. Kan. Singapore: Springer Nature, 2024. P. 214 – 215. DOI: 10.1007/978-981-97-7874-4_902
21. Kouider S., Dehaene S. Levels of information processing in unconscious perception: a critical review of visual masking. Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. 2007. Vol. 362. No. 1481. P. 857 – 875. DOI: 10.1098/rstb.2007.2093

22. Kounios, J., Beeman, M. "The Cognitive Neuroscience of Understanding." *Annual Review of Psychology*, 2014. Vol. 65. No. 1. P. 71 – 93. DOI: 10.1146/annurev-psych-010213-115154
23. Miller, M.K., Clark, D.D., and Yehle, A. "Festinger's Theory of Cognitive Dissonance." *The Blackwell Encyclopedia of Sociology*, 1st ed. Wiley, 2015. P. 113 – 115. DOI: 10.1002/9781405165518.wbeosc058.pub2.
24. Raichle, M.E. "The brain's default mode network." *Annual Review of Neuroscience*, 2015, Vol. 38, No. 1, P. 433 – 447. DOI: 10.1146/annurev-neuro-071013-014030
25. Shen W., Tong Y., Li F., Yuan Y., Hommel B., Liu K., Luo J. "Tracking the neurodynamics of insight: A meta-analysis of neuroimaging studies." *Biological Psychology*, vol. 2018. Vol. 138. P. 189 – 198. DOI: 10.1016/j.biopsycho.2018.08.018
26. Sokovikov S.S. The Provocative Function of the Absurd in Modern Culture: Absurdity as a Means of Achieving Success. *Chelyabinsk Humanitarian*. 2024. Vol. 67. No. 2. P. 66 – 75. DOI: 10.47475/1999-5407-2024-67-2-66-75
27. Subrahmanyam K., Kounios J., Parrish T.B., Jung-Beeman M. A Brain Mechanism Promoting Understanding through Positive Affect. *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2009. Vol. 21. No. 3. P. 415 – 432. DOI: 10.1162/jocn.2009.21057
28. Sweller J. "Cognitive Load Theory and Educational Technology". *Research and Development in Educational Technology*. 2020. Vol. 68. No. 1. P. 1 – 16. DOI: 10.1007/s11423-019-09701-3
29. Webb M.E., Cropper S.J., Little D.R. "Aha!" is more persuasive when preceded by "huh?": Solution representation influences accuracy-driven evaluations of experience". *Thinking and Logical Reasoning*. 2019. Vol. 25. No. 3. P. 324 – 364. DOI: 10.1080/13546783.2018.1523807

Информация об авторе

Лихачева С.А., кандидат педагогических наук, психолог, ООО "НПП "Казаньнефтехиминвест"; аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.922

Роль творческого компонента мотивационной готовности к спортивным достижениям спортсменов-юниоров

¹ Горшкова С.В., ² Чуб С.А.,

¹ Ростовское областное училище олимпийского резерва,

² Донской государственный технический университет

Аннотация: материалы и методы: проводимое теоретическое исследование предполагало проанализировать мотивационную составляющую спортсменов-юниоров к профессиональной спортивной деятельности с целью достижения высоких результатов. За основу был взят творческий компонент психологической подготовки, роль его влияния на формирование мотивационных установок в процессе тренировочно-соревновательной деятельности с акцентом на готовность к достижению высоких результатов.

Результаты. Взаимосвязь мотивационной готовности в спортивной деятельности и спортивной результативности, является результатов формирования ведущих мотивов личности при занятии спортом. На каждом этапе спортивной подготовки эти мотивы будут различаться. роль творческого компонента играет важную роль в мотивации спортсмена к спортивным достижениям. Способствует повышению интереса и вовлеченности спортсмена в соревновательно-эталонную функцию, развивая самостоятельность и фасилитацию (не-стандартное мышление). Развития творчества способствует более глубокому пониманию себя как личности, понимать управлять своим психоэмоциональным состоянием, что позволяет сформировать устойчивые мотивационные установки и добиться лучших результатов в профессиональном спорте.

Заключение. По результатам проведенного теоретического анализа роль творческого компонента в мотивационной готовности спортсменов-юниоров весьма значительна и требует рациональной интеграции особенно на этапе начальной подготовки. Креативный компонент в спортивной деятельности способствует формированию неординарного мышления, волевых качеств, устойчивой мотивации к достижению наивысших спортивных результатов, где юный атлет видит себя субъектом, а не объектом деятельности, проявляя свои индивидуальные способности.

Ключевые слова: творческий компонент, спортсмены-юниоры, мотивационная готовность, спортивная деятельность

Для цитирования: Горшкова С.В., Чуб С.А. Роль творческого компонента мотивационной готовности к спортивным достижениям спортсменов-юниоров // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 124 – 129.

Поступила в редакцию: 17 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The role of the creative component of motivational readiness for athletic achievements of junior athletes

¹ Gorshkova S.V., ² Chub S.A.,
¹ Rostov Regional College of Olympic Reserve,
² Don State Technical University

Abstract: materials and methods: the conducted theoretical research suggested analyzing the motivational component of junior athletes for professional sports activities in order to achieve high results. The creative component of psychological training was taken as a basis, the role of its influence on the formation of motivational attitudes in the process of training and competitive activities with an emphasis on readiness to achieve high results.

Results. The relationship between motivational readiness in sports activities and athletic performance is the result of the formation of leading personal motives in sports. At each stage of athletic training, these motives will differ. The role of the creative component plays an important role in motivating an athlete to achieve sports achievements. It helps to increase the athlete's interest and involvement in the competitive reference function, developing self-activity and facilitation (non-standard thinking). The development of creativity contributes to a deeper understanding of oneself as a person, to understand how to manage one's psycho-emotional state, which allows one to form stable motivational attitudes and achieve better results in professional sports.

Conclusion. According to the results of the theoretical analysis, the role of the creative component in the motivational readiness of junior athletes is very significant and requires rational integration, especially at the stage of initial training. The creative component in sports activities contributes to the formation of extraordinary thinking, strong-willed qualities, and sustained motivation to achieve the highest sporting results, where a young athlete sees himself as a subject rather than an object of activity, demonstrating his individual abilities.

Keywords: creative component, young athletes, motivational readiness, sports activity

For citation: Gorshkova S.V., Chub S.A. The role of the creative component of motivational readiness for athletic achievements of junior athletes. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 124 – 129.

The article was submitted: August 17, 2025; Approved after reviewing: October 14, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Мотивация – одна из самых популярных тем для исследований в спортивной психологии, поскольку она играет важную роль в обеспечении успеха спортивного совершенствования и достижения наивысших спортивных результатов. Мотивацию можно определить, как взаимодействие внутренних и внешних факторов, которые инициируют, поддерживают и влияют на личность спортсмена, его готовности к тренировочной деятельности и спортивным достижениям. В целом, мотивация – это многоаспектное и развивающееся явление, которое варьируется в зависимости от возрастной группы, психологических особенностей и ситуативного контекста [1].

Творческий компонент, как внутренний фактор мотивации, определяющий мотивационную готовность в спорте и связан с самореализацией личности в спортивной деятельности. Данный компонент является важным психологическим условием совершенствования спортивных результатов, позволяя спортсмену совершенствовать техническую подготовку за счет нестандартных вариаций, экспериментируя над своими умениями и навыками.

Это благоприятно сказывается на эмоциональной составляющей юного атлета.

Цель статьи – провести теоретический анализ влияния творческого компонента мотивационной готовности к спортивным достижениям спортсменов-юниоров.

Материалы и методы исследований

Проводимое теоретическое исследование предполагало проанализировать мотивационную составляющую спортсменов-юниоров к профессиональной спортивной деятельности с целью достижения высоких результатов. За основу был взят творческий компонент психологической подготовки, роль его влияния на формирование мотивационных установок в процессе тренировочно-соревновательной деятельности с акцентом на готовность к достижению высоких результатов.

За основу были взяты научные труды спортивных психологов, таких как Ильин Е.Н., Стамбулова Н.Б., Горбунов Г.Д., Брейент К., Бабушкин Г.Д., и другие. В качестве информационной базы мы воспользовались следующими онлайн-ресурсами: научно-электронные библиотеки elibrary, cyberleninka, scienceDirect, информационная база

Scopus, поисковые онлайн-сервисы yandex.ru, scholar.google.com, google.com, bing.com, search.yahoo.com.

Результаты и обсуждения

Взаимосвязь мотивационной готовности в спортивной деятельности и спортивной результативности, является результатов формирования ведущих мотивов личности при занятии спортом. На каждом этапе спортивной подготовки эти мотивы будут различаться. На начальном этапе подготовки преобладают такие мотивы, как стремление к самосовершенствованию и самовыражению, самодовольствованию, мотивы, отвечающие социальным установкам личности. На этапе спортивной специализации, мотивы, отвечающие за результативность в избранном виде спорта, формируются на основе выбранного спортивного вектора, стремления к получению наивысшего результата, совершенствования уровня спортивной подготовленности.

Индивидуальные мотивационные установки личности зависят от индивидуально-типологических особенностей юного спортсмена. Атлеты подразделяются на группу коллективистов, где преобладают общественное доминирование, моральные мотивы и группу индивидуалистов с мотивами самоутверждения, и самовыражения. Решая задачу достижения высокого спортивного результата, следует создать условия правильного соотношения общественных и индивидуальных мотивов.

Обобщая результаты спортивных психологов стоит сказать, что мотивационная составляющая спортсменов-юниоров, рассматривающих свой вид спорт как профессию, заключается в стремлении поддерживать и совершенствовать свои результаты, приумножать престиж своего вида спорта, прославлять свой клуб, город, страну на соревно-

ваниях, стремление к материальному благополучию.

Изучая динамику мотивации спортсменов выделяют следующие четыре стадии:

1. Стадия обобщения, когда юный спортсмен определил для себя мотивацию в самоутверждении, самодовольствовании и т.д. – как стремлением двигаться и добиваться высоких результатов.

2. Этап дифференциации, когда выбираются мотивы, связанные с стремлением совершенствовать свои умения и навыки и добиваться высоких результатов.

3. Этап специализированных предпочтений, когда спортсмен достигает результатов в выбранной дисциплине, отвечающих его психологической линии, проходящей через различные мотивационные маршруты.

4. Стадия мотивационной инволюции, когда спортсмен снова попадает под влияние первичных или вторичных мотивов (материальные преимущества, неудачи, травмы, отсутствие сплоченности в группе и т.д.).

Роль творческого компонента в мотивации к спортивным достижениям зависит от первостепенных результатов формирования социальной активности личности, стремления к самореализации и самосовершенствованию. Под творческим компонентом выступает единство социальных и индивидуальных установок занимающегося. Индивидуальные отражают психотип личности, его психологический портрет. Социальные мотивы связаны с взаимодействием с окружающими, чувством принадлежности к команде, ответственность перед тренером, родителями, товарищами по команде. Все признаки мотивационного блока, которые спортсмены-юниоры рассматривают как значительные и незначительные в духе мотивации к спортивным достижениям, распределены по десятибалльной шкале (рис. 1).

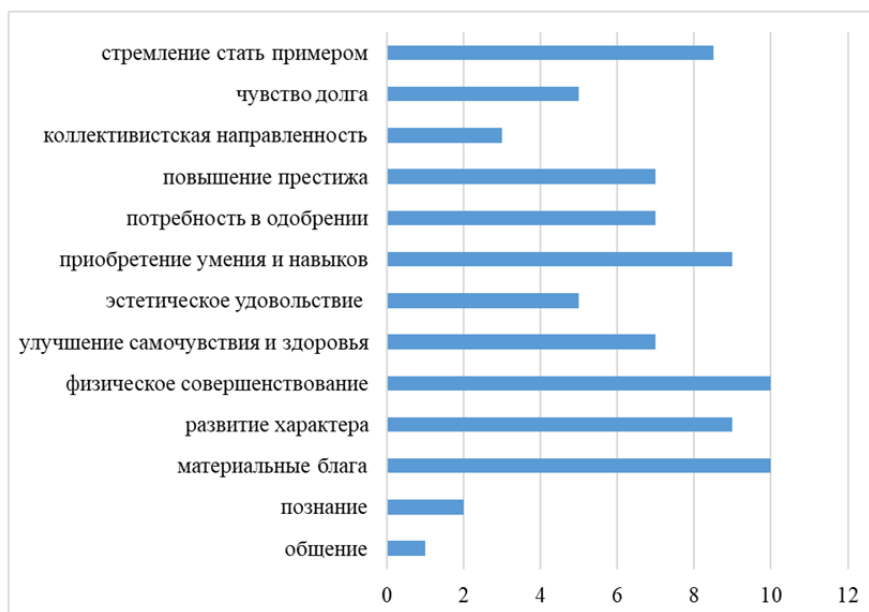

Рис. 1. Признаки мотивационного блока.
Fig. 1. Signs of a motivational block.

Представленные результаты были получены в ходе анализа научных работ спортивных психологов Ильина И.П., Брейента К., Стамбулова Н.В., Горбунова Г.Д. На этапе становления спортивной карьеры большинство юных спортсменов мотивированы следующими установками: материальные блага, развитие характера (формирование личностных качеств), физическое совершенствование, приобретение важных умений и навыков, стремление стать примером (достичь успеха, доказать свое мастерство) [1, 2, 3, 4].

Таран В.А. в своей работе выделяет следующие мотивы спортивной деятельности юных спортсменов на начальном этапе [5]:

1. Физическое совершенствование.
2. Дружеская солидарность.
3. Необходимость участия в соревнованиях под действием внешних факторов.
4. Получение удовольствия от соперничества.
5. Подражание, стремление быть похожим на своего кумира.
6. Спортивный интерес, стремление добиваться значительных результатов.
7. Процессуальный мотив: удовлетворение от происходящего процесса, результат деятельности на втором плане.
8. Игровой мотив: тренировочный процесс выступает в роли развлечения, психологической разрядки.

9. Развитие личностных волевых качеств: стремление стать лучше других, самоутвердиться.

К ключевым специальным свойствам личности спортсмена-юниора составляющих основу фор-

мирования творческого компонента, относится:

- соревновательная и эмоциональная устойчивость, проявляющаяся в адекватной эмоциональной оценке ситуации;
- спортивная саморегуляция, проявляющаяся как способность произвольно регулировать изменения функциональных систем;
- соревновательная мотивация, которая отражает степень внешних и внутренних побудительных сил;
- неизменность, определяется как устойчивость функционального состояния двигательных компонентов спортсмена, ведущим компонентом данного качества считается уровень сформированности двигательных действий в условиях экстремальных как физических так и психологических ситуаций.

Анализируя творческий компонент как метод мотивации в психологии спортивной практики наблюдается его устойчивое развитие непосредственно на первых этапах спортивной карьеры. В этой связи немаловажное значение играет роль тренера, его умение создать условия способствующие развитию нестандартного мышления, оригинальных тактических действий, индивидуальной адаптации к меняющимся условиям и выработки индивидуализированного спортивного стиля, что повышает заинтересованность спортсмена к прогрессу спортивных результатов.

Несомненно, роль творческого компонента играет важную роль в мотивации спортсмена к спортивным достижениям. Способствует повышению интереса и вовлеченности спортсмена в соревновательно-эталонную функцию, развивая самостоя-

тельность и фасилитацию (нестандартное мышление). Развития творчества способствует более глубокому пониманию себя как личности, понимать управлять своим психоэмоциональным состоянием, что позволяет сформировать устойчивые мотивационные установки и добиться лучших результатов в профессиональном спорте.

Развитие творческого компонента у юных спортсменов достигается в том числе и за счет интеграции психологической подготовки в тренировочном процессе. Данный процесс включает такие методы на развитие креативного мышления, импровизации и изменения тактики, альтернативных действий. Для развития творческого компонента также рекомендуется использовать методику Богоявленской Д.Б. «Методика креативного поля» предполагающая предварительное усвоение занимающимися общих правил и способов достижения

поставленных задач с последующим самостоятельным решением поставленной проблемы.

Выводы

Подводя итог, следует сказать, что творческий компонент в спорте, заключающийся непосредственно в формировании мотивов к спортивным достижениям еще мало изучен в свете работ по спортивной психологии. По результатам проведенного теоретического анализа роль творческого компонента в мотивационной готовности спортсменов-юниоров весьма значительна и требует рациональной интеграции особенно на этапе начальной подготовки. Креативный компонент в спортивной деятельности способствует формированию неординарного мышления, волевых качеств, устойчивой мотивации к достижению наивысших спортивных результатов, где юный атлет видит себя субъектом, а не объектом деятельности, проявляя свои индивидуальные способности.

Список источников

1. Ильин Е.П. Психология спорта. Санкт-Петербург: Питер, 2010. 351 с.
2. Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры: дис. ... докт. психол. Санкт-Петербург, 1999. 417 с.
3. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта: учебное пособие. Москва: Советский спорт, 2012. 312 с.
4. Брейент К. Психология в современном спорте: учебник для специальностей с физкультурным уклоном: пер. с англ. Ю.Л. Ханина. М.: Физкультура и спорт, 1978. 237 с.
5. Таран В.А., Шчербина В.А. Роль мотивации в спортивных достижениях // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 147 – 148.
6. Шаболтас А.В. Мотивы занятия спортом высших достижений в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 1998. 184 с.
7. Пилоян Р.А. Способы формирования мотивации спортивной деятельности : методическая разработка / Государственный Центральный Ордена В.И. Ленина институт физической культуры. Москва: Государственный Центральный Ордена В.И. Ленина институт физической культуры, 1988. 27 с.
8. Родионов В.А., Родионов А.В., Сивицкий В.Г. и др. Спортивная психология: учебник. 1-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 367 с.
9. Бабушкин Г.Д., Бабушкин Е.Г., Горбачев С.Н., Смоленцева В.Н. Психология соревновательной деятельности спортсмена / Сибирский государственный университет физической культуры и спорта / Под ред. Г.Д. Бабушкина, В.Н. Смоленцевой. Омск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сибирский государственный университет физической культуры и спорта", 2010. 263 с.

References

1. Ilyin E.P. Psychology of Sport. Saint Petersburg: Piter, 2010. 351 p.
2. Stambulova N.B. Psychology of Sports Career: Dis. ... Doctor of Psychology. Saint Petersburg, 1999. 417 p.
3. Gorbunov G.D. Psychopedagogy of Sport: Study Guide. Moscow: Sovetsky Sport, 2012. 312 p.
4. Breyent K. Psychology in Modern Sport: Textbook for Specialists with a Physical Education Focus: Translated from English by Yu.L. Khanina. Moscow: Physical Education and Sport, 1978. 237 p.
5. Taran V.A., Shcherbina V.A. The Role of Motivation in Sports Achievements. World of Science, Culture, Education. 2014. No. 4 (47). P. 147 – 148.
6. Shaboltas A.V. Motives for Engaging in High-Performance Sports in Adolescence: Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. St. Petersburg, 1998. 184 p.
7. Piloyan R.A. Methods for Developing Motivation for Sports Activity: A Methodological Development. State Central Institute of Physical Culture named after V.I. Lenin. Moscow: State Central Institute of Physical Culture named after V.I. Lenin, 1988. 27 p.

8. Rodionov V.A., Rodionov A.V., Sivitsky V.G., et al. Sports Psychology: Textbook. 1st ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 367 p.

9. Babushkin G.D., Babushkin E.G., Gorbachev S.N., Smolentseva V.N. Psychology of competitive activity of an athlete. Siberian State University of Physical Education and Sports. Ed. by G.D. Babushkin, V.N. Smolentseva. Omsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian State University of Physical Education and Sports", 2010. 263 p.

Информация об авторах

Горшкова С.В., преподаватель, Ростовское областное училище олимпийского резерва, pedagogkorn@rambler.ru

Чуб С.А.ч, преподаватель, Донской государственный технический университет, stepan.chud@mail.ru

© Горшкова С.В., Чуб С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

УДК 316.6:378.124

Социально-психологический портрет преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия

^{1, 2} Василенко Т.Д., ¹ Конищева Е.В., ¹ Олейникова Т.А.,

¹ Курский государственный медицинский университет

Министерства здравоохранения Российской Федерации,

² главный внештатный специалист по медицинской психологии

Комитета здравоохранения Курской области

Аннотация: в статье отражены результаты исследования социально-психологических характеристик преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия. Обобщенные выводы сформулированы с опорой на эмпирическое исследование значимых характеристик педагогической деятельности по показателям контроля поведения, эмпатии, принятия решений, воспринимаемого стресса и эмоционального интеллекта, как составляющих профессиональной компетентности педагога вуза. В результате были определены психологические особенности психосоматически благополучного педагога высшей школы, которые заключаются: в высоких показателях волевого контроля; в средних показателях общего, эмоционального и когнитивного контроля, а также критерия поддержания отношений и социальной компетентности; в показателях ниже среднего по критериям совладание со стрессом и дистресс и низким уровнем по показателю эмпатия. Полученные результаты могут быть учтены при разработке программ повышения квалификации, тренинговых занятий, мастер-классов, организуемых для педагогического сообщества высшей школы.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, психосоматическое благополучие, эмпатия, эмоциональный интеллект, дистресс, контроль поведения

Для цитирования: Василенко Т.Д., Конищева Е.В., Олейникова Т.А. Социально-психологический портрет преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 130 – 137.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 15 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Social-psychological profile of a university teacher with a high level of psychosomatic well-being

^{1, 2} Vasilenko T.D., ¹ Konishcheva E.V., ¹ Oleynikova T.A.,

¹ Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,

² chief freelance specialist in medical psychology of the Health Committee of the Kursk Region

Abstract: the article reflects the results of the study of socio-psychological characteristics of a higher school teacher with a high level of psychosomatic well-being. Generalized conclusions are formulated based on the empirical study of significant characteristics of pedagogical activity in terms of behavioral control, empathy, decision-making, perceived stress, and emotional intelligence, as components of the professional competence of a university

teacher. As a result, the psychological characteristics of a psychosomatically well-adjusted higher education teacher were identified, which include: high levels of volitional control; average levels of general, emotional, and cognitive control, as well as the criterion of maintaining relationships and social competence; and lower-than-average levels of coping with stress and distress, as well as low levels of empathy. The results obtained can be taken into account in the development of advanced training programs, training sessions, and master classes organized for the teaching community of higher education.

Keywords: higher education teacher, psychosomatic well-being, empathy, emotional intelligence, distress, and behavioral control

For citation: Vasilenko T.D., Konishcheva E.V., Oleynikova T.A. *Social-psychological profile of a university teacher with a high level of psychosomatic well-being. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 130 – 137.*

The article was submitted: August 18, 2025; Approved after reviewing: October 15, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Общество, работодатели и непосредственно сами обучающиеся предъявляют все более высокие требования к результатам образования и к качеству подготовки специалистов на уровне высшего образования. Ведущим субъектом образовательной деятельности в условиях расширяющейся персонализации продолжает оставаться педагог. Именно он адаптирует многочисленные запросы к требованиям образовательного процесса, совмещая их с потребностями студенческого сообщества. В связи с этим психосоматическое благополучие преподавателя высшей школы как предиктор успешности взаимодействий с участниками образовательного процесса выступает значимым компонентом характеристик педагога. Мы предполагаем, что знание социально-психологических особенностей педагога высшей школы с опорой на показатели психосоматического благополучия позволит существенно расширить возможности для продуктивного взаимодействия в рамках образовательного пространства вуза и будет способствовать повышению адаптационного ресурса ведущих субъектов образовательного пространства вуза.

Цель исследования состоит в определении социально-психологических особенностей преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия.

Материалы и методы исследований

В качестве методов исследования использовались теоретические, а также комплекс методик: Русскоязычная версия шкалы соматических симптомов (Somatic Symptom Scale-8, SSS-8B); Русскоязычная версия Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7); Контроль поведения, разработанный Е.А. Сергиенко, Г.А. Василенской, И.И. Ветровой; опросник принятия решений А.Ю. Развальяевой; шкала воспринимаемого стресса (версии PSS-4, 10, 14) А.А. Золотаревой; Русскоязычная версия опросника TEIQue-SF (Trait Emotional Intelligence

Questionnaire – Short Form) К. Петридеса и А. Фернхема; Тест-опросник способности к эмпатии, разработанный А. Мехрабианом и М. Эпштейном и адаптированный на русский язык Ю.М. Орловым и Ю.Н. Емельяновым.

Результаты и обсуждения

Интерес к социально-психологическим особенностям, обобщенный вариант которых отражается в соответствующем портрете [1, 2] представителей педагогического сообщества [3, 4], относительно постоянен в научных кругах. Современные обстоятельства профессиональной деятельности преподавателей высшей школы вносят сложно прогнозируемые коррективы в апробированные и закреплённые практики взаимодействий педагогов в рамках образовательного процесса. Усложняющиеся условия профессиональной деятельности требуют от преподавателей все больших временных, эмоциональных, интеллектуальных и физических затрат на качественное выполнение профессиональных обязанностей. В связи с этим обостряется потребность в изучении показателей соматического здоровья и психологического комфорта у представителей педагогического сообщества высшей школы. В конечном итоге совокупность объективных физических характеристик здоровья и субъективных оценок своего состояния складывается в категорию психосоматического благополучия. Эволюция становления взглядов на категорию психосоматического благополучия прошла длительный путь, началом которого было изучение показателей физического здоровья [5] педагогов высшей школы. Оценка соматического здоровья проводилась с позиций его значимости для качества профессиональной деятельности [6]. Научный интерес исследователей касался и темы профессионального здоровья педагогов высшей школы. В частности, были попытки интегрировать для оценки показатели физического здоровья и результаты продуктивной самооценки [7], а также подвергались анализу психологические факторы професси-

онального здоровья педагогов высшей школы, ведущими среди которых обозначались интрасубъектные [8]. Психологический комфорт и показатели психологического здоровья [9], а также вопросы психофизического здоровья [10] в разное время также становились предметом исследования. Особенностью взаимодействий в рамках образовательного процесса в высшей школе является его субъект-субъектная основа. Соответственно не учитывать субъективную составляющую в оценке здоровья педагогов уже не представляется возможным. Тренд персонализации [11], устойчиво закрепившийся в практиках взаимодействий ведущих субъектов образовательного пространства вуза, обязывает ориентироваться на индивидуальные оценки своего состояния. Подобными тенденциями объясняется внимание к психосоматическому благополучию преподавателей высшей школы. В этой связи необходимо обратиться к позиции М. Селигмана [12], ориентировавшего для понимания субъективного благополучия на категории смысла и вовлеченности в деятельность, а также позитивный опыт взаимодействий, сопровождающийся положительно окрашенными эмоциями. В рамках нашего исследования важна позиция Л.В. Куликова [13], который опирался при изучении психологического благополучия на его когнитивный и эмоциональный компоненты.

Социально-психологический портрет педагога важен с точки зрения понимания критериев успешности педагогической деятельности в целом. Показателями результативности выступают различные составляющие профессиональной компетентности педагога. Исключительно педагогический компонент, ориентированный на методическое сопровождение образовательного процесса, в контексте обозначенного исследования оставим за пределами нашего интереса. Социальный аспект компетентности ориентирован на установление комфортных межличностных отношений в расширяющемся поле общественных взаимодействий с обязательным учетом показателя социальной мобильности. Психологическое измерение компетентности ориентировано на саморазвитие педагога, совершенствование психологической грамотности [14]. Для понимания значимости рассмотрения обозначенного вопроса считаем целесообразным обратиться к характеристике педагогической деятельности, обозначая при этом традиционные подходы и акцентируя внимание на современной трактовке некоторых профессиональных обязанностей. Устоявшаяся точка зрения относительно функций педагогической деятельности отражает базовый подход – сочетание образовательной, воспитательной и развивающей функций.

Содержательное наполнение реализации образовательной функции педагога высшей школы соответствует требованиям нормативно-правовой базы различных уровней. Федеральные государственные образовательные стандарты, образовательные программы по специальностям и направлениям подготовки, рабочие программы дисциплин – это перечень основной документации, которая определяет содержание образования при подготовке к конкретной будущей профессиональной деятельности.

Воспитательная функция, содержание реализации которой осуществляется в соответствии с программой воспитания, утвержденной в конкретной образовательной организации, разработанной в соответствии со стратегическими и национальными целями государства, реализуется как в учебное время, так и во внеучебной составляющей. Воспитательный раздел деятельности педагога высшей школы с нашей точки зрения в конкретных социальных условиях является самым противоречивым. Подтверждением такой оценки выступают следующие обстоятельства. Произошло смещение содержания воспитательной деятельности во внеучебное поле образовательного пространства. В классическом варианте воспитательный компонент реализовывался преимущественно через содержание учебных дисциплин, входящих в образовательную программу профессиональной подготовки. Реалии же сегодняшнего дня таковы, что в университетах функционируют отдельные структурные подразделения, ориентированные исключительно на воспитательную составляющую. Многие студенты преуспевают в рамках деятельности этих структур, побеждают в конкурсах, принимают участие в проектах. Без сомнения, наиболее приемлемый вариант содержания соревновательных мероприятий – ориентация на будущую профессиональную деятельность. Но, как показывает практика, подобное требование соблюдается далеко не всегда. Соответственно, педагог высшей школы при реализации воспитательной функции попадает в ситуации противоречивого выбора. В условиях освоения содержания учебной дисциплины он взаимодействует с объективно успешными студентами, достижения которых в разделе воспитательной составляющей признаны и подтверждены документально. В тоже время базовые профессиональные ценности, установки, этические основы еще не сформированы или деформированы. В обозначенных условиях педагог вынужден изыскивать возможности либо для ускорения процесса освоения нравственно-этических основ профессии, либо для построения

и организации индивидуальной воспитательной траектории для этой категории обучающихся.

Вопрос с реализацией развивающей функции в рамках педагогической деятельности в высшей школе, не смотря на очевидную трактовку, тоже не так однозначен. Совершенствование личности обучающегося должно быть разностороннее, но при этом ориентированное, прежде всего на запросы будущей профессиональной деятельности. Высшие образовательные учреждения выполняют социальный заказ по подготовке кадров высшей квалификации, и профессиональная деятельность педагогов подчиняется требованиям этой цели. Нарушение логики развития создает дополнительные риски, в результате чего не сложно погрузиться в имитацию обучающимися деятельности, показателями которой выступают поведенческая активность без системной опоры на содержание.

Особое место в функциональных обязанностях педагога высшей школы занимает просветительская деятельность, востребованная в современных социальных условиях. Преподаватель выступает проводником научных идей, популяризатором научных знаний, востребованности некоторых профессий. Зачастую многие из этих профессий не имеют однозначной оценки в обществе, их значимость определяется на основе личного, не всегда положительного, опыта. В качестве примера можно обратиться к оценкам деятельности врачебного сообщества. Не вызывает сомнений общепринятая точка зрения относительно положительного отношения к представителям данной профессии. При этом личный опыт взаимодействий с отдельными представителями может быть оценен участниками общения отрицательно. В подобных обстоятельствах педагог, осуществляющий профориентационную общественную работу, лишается универсальных аргументов для объяснения специфики деятельности представителей врачебного сообщества.

Социальный аспект деятельности педагога высшей школы может быть оценен с точки зрения различных составляющих. Очевидно, что интенсивные процессы трансформации, протекающие в обществе, непосредственно в самой системе образования не могут не вызывать изменений в педагогической деятельности. Ответная реакция на запросы социума может быть ситуативной и востребованной в коммуникациях единично, а может закрепляться и включаться в апробированные практики взаимодействий. Тем не менее, педагог, испытывая на себе обширный диапазон различных воздействий, должен ответственно выполнять свои обязанности, оставаться целостной личностью, способной посредством совместной, прежде всего,

образовательной деятельности, организовывать и осуществлять подготовку студентов к будущей профессии.

Сложно регулируемая субъектность акторов образовательного пространства вуза неизбежно влечет за собой трансформацию ответственности за результаты совместной деятельности. В этом случае контроль поведения, как индивидуальный стиль саморегуляции, выступает основой для организации деятельности в условиях сочетания четко определенных требований и индивидуальных запросов со стороны студентов. Психологическая трактовка [15] предполагает специфическое сочетание компонентов когнитивного и волевого контроля, а также эмоциональную регуляцию.

Расширяющийся диапазон профессиональной ответственности, деформация социального статуса педагога высшей школы, конгломерат общественных и экономических проблем, профессионально-жизненные затруднения – все эти и многие другие обстоятельства выступают источниками стресса для педагогов. Повышение стрессовой нагрузки вызвано рядом объективных обстоятельств, которые отражают как общественные тенденции, так и изменения в системе образования. Информационные перегрузки связаны не столько со сведениями относительно содержания научной дисциплины, сколько с общим объемом разнообразных данных, с которыми сталкивается преподавателем вуза. Изменяющиеся формы отчетности, расширение подходов к анализу результативности деятельности, обязанности по освоению дополнительных сведений – все это наполнено большим объемом специфической информации, требующей осмысления и грамотного применения. Не менее ощутимыми для педагогов высшей школы выступают временные перегрузки и связанные с ними ситуации напряжения. В условиях многозадачности и возрастающей нагрузки ресурс времени интенсивно истощается, что может приводить к закреплению негативных практик взаимодействий. Недостаток времени стимулирует к переоценке значимости обязанностей, приводит к перераспределению усилий, увеличивает весомость организационной составляющей в деятельности педагога. Пересматриваются подходы к планированию, организации и оценке результативности образовательного процесса. Специфическим источником стресса в педагогической деятельности выступает коммуникация с участниками образовательного процесса. Педагог в силу специфики обязанностей на каждом из этапов взаимодействия осуществляет специфическую коммуникацию, ориентированную на подготовку студента к будущей профессиональной деятельности. Массовизация, как тренд

образования, привела к тому, что в вузы пришли студенты, имеющие очень широкий диапазон личностных особенностей. При этом многие характеристики студентов, такие как неумение осуществлять продуктивный диалог, скудность словарного запаса, повышенное внимание к собственным реакциям, непризнание авторитета педагога, нежелание работать в группе и нести ответственность, деформированный индивидуализм выступают дополнительными обстоятельствами, повышающими стрессовый компонент взаимодействий.

В тоже время с точки зрения психологической грамотности в деятельности педагога вуза необходимо упомянуть об эмпатии, как эмоциональной чуткости, востребованной в условиях насыщенной коммуникации. Существенной характеристикой эмпатии выступает способность дифференцировать собственные эмоциональные реакции от подобных реакций обучающихся. Не менее значимый аспект связан с распознаванием предвестников конфликтных ситуаций на этапе предупреждения ситуаций напряженного взаимодействия. Эмпатия способствует установлению межличностных отношений, совершенствованию коммуникации. Проблемным остается вопрос относительно проявлений псевдоэмпатии, которая сопровождается преимущественно внешними признаками активности. Риски эмпатичного взаимодействия со стороны педагогов высшей школы сопряжены со сложностью сохранения границ, нарушением субординации, деформацией внешних признаков авторитета и искажением социального образа, истощением ресурсов.

Проведенный теоретический анализ, сопряженный с результатами обобщения данных наблюдения авторов исследования, позволяет констатировать, что для понимания характеристик социально-психологического портрета психосоматически благополучного педагога высшей школы необходим комплексный подход, учитывающий классическую трактовку функциональных обязанностей в сочетании с социальной и психологической составляющей.

В исследовании приняли участие 437 педагогов Курского государственного медицинского университета с различным стажем профессиональной деятельности, обозначившие добровольное согласие на участие на условиях анонимности. На основе обработки результатов методики «Русскоязычная версия шкалы соматических симптомов (Somatic Symptom Scale-8, SSS-8B)» и «Русскоязычная версия Generalized Anxiety Disorder-7 (GAD-7)» была определена группа педагогов в количестве 161 человека с показателями соматизации на очень низком и низком уровнях, а также

отсутствием признаков генерализованного тревожного расстройства. Дальнейшему анализу и интерпретации подвергались данные, полученные для этой части выборки.

Преподаватель высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия – это женщина со стажем профессиональной деятельности более 10 лет, имеющая степень кандидата наук, работающая преимущественно в должности доцента.

Анализ результатов по параметру контроль поведения показал, что для педагогов с высоким уровнем психосоматического благополучия характерен средний и высокий уровни контроля по всем шкалам. В частности, по показателю общего контроля средний уровень демонстрируют 48,2% респондентов, высокий – 39,4%. Волевой контроль высокий у 50,6% и средний у 41,8% психосоматически благополучных преподавателей. По показателю эмоционального контроля средний уровень демонстрируют 51,2% исследуемых и высокий 38,7%. Показатели когнитивного контроля варьировали от 77,5% средние значения до 13,7% высокий уровень. Когнитивный контроль – единственный показатель методики, по которому 8,7% преподавателей имеют низкий показатель. Полученные данные свидетельствуют о способности сознательно регулировать поведение, опираясь на принятые в образовательной среде правила и нормы.

Значимым в понимании социально-психологических характеристик педагога высшей школы выступает умение качественно выполнять профессиональные обязанности в условиях нарастающей, сложно прогнозируемой нагрузки и социальной ответственности. Профессиональная деятельность педагогов осуществляется в условиях повышенного эмоционального напряжения, вызванного многозадачностью, часто неопределенностью содержания дополнительной нагрузки. Педагог вуза с высоким уровнем психосоматического благополучия отмечает постоянное воздействие стрессовых факторов, но при этом адаптировался к ним и оценивает уровень дистресса ниже среднего (58,8% от выборки). Однако следует отметить, что результаты с уровнем дистресса выше среднего, свидетельствуют о том, что 41,2% респондентов пребывают в длительном эмоциональном негативном состоянии. По шкале «совладание» педагог с высоким уровнем психосоматического благополучия оценивает сформированные умения совладания со стрессом ниже среднего (57,5%). Это может свидетельствовать о высоком уровне требовательности по отношению к себе и об отсутствии у педагогов индивидуальной систе-

мы управления стрессом, удовлетворяющей индивидуальным запросам.

Эмоциональный интеллект в современных обстоятельствах педагогической деятельности является востребованной составляющей компетентности. Педагоги с высоким уровнем психосоматического благополучия по показателю общего уровня эмоционального интеллекта имеют средний (46,2%) и высокий (33,7%) уровни выраженности. Анализ данных по показателю «поддержание отношений» свидетельствует о том, что психосоматически благополучные педагоги высшей школы характеризуются преимущественно его средним (47,5%) или высоким уровнями (40,0%). Социальная компетентность, как показатель умения эффективно осуществлять взаимодействие не зависимо от интенсивно меняющихся обстоятельств, находится у психосоматически благополучных педагогов на среднем уровне (60,0%). По показателю эмпатии педагоги с высоким уровнем психосоматического благополучия имеют средний уровень выраженности (46,8%), при этом высокий уровень эмпатии не отмечается.

Педагог высшей школы без психосоматической симптоматики характеризуется низким уровнем эмпатии (низкий – 33,4% и очень низкий – 19,8%) – суммарно 53,2% и низким показателем совладания со стрессом. Это может осложнять понимание потребностей и чувств обучающихся и коллег, препятствовать построению доверительных отношений, а также затруднять саморегуляцию через завышенные ожидания и требования по отношению к себе.

Выводы

Подводя итоги проведенному анализу результатов исследования, можно сформулировать следующие выводы. В целом педагог с высоким уровнем психосоматического благополучия – это женщина с опытом профессиональной деятельности свыше 10 лет, имеющая степень кандидата наук и, как правило, звание доцента, сознательно регулирующая свои эмоции и поведение, не испытывающая тревоги и не страдающая от психосоматических симптомов. Неоднородность результатов исследования по показателям поддержания отношений, эмпатии и социальной компетентности позволяет предположить наличие затруднений в эффективном взаимодействии с другими субъектами образовательного процесса. Педагог обладает навыками саморегуляции поведения и эмоций, что подтверждается преобладанием среднего уровня самоконтроля. При этом может испытывать трудности в ситуациях профессиональной деятельности, которые требуют оперативного применения навыков анализа и планирования. Педагог с высоким уровнем психосоматического благополучия испытывает дистресс, нуждается в освоении эффективных стратегий совладания со стрессом, ориентирован на совершенствование навыков эмпатичного взаимодействия и развитие социальной компетентности.

Дальнейшие направления исследований могут быть ориентированы на расширение диапазона социально-психологических характеристик преподавателя высшей школы с высоким уровнем психосоматического благополучия.

Список источников

1. Есипова А.А., Бегимай Сатывалдиева Образ современного педагога высшей школы // Педагогика высшей школы. 2015. № 3.1 (3.1). С. 75 – 78.
2. Загороднюк А.Н. Психолого-педагогический портрет современного преподавателя вуза // Kant. 2018. № 4 (29). С. 26 – 30.
3. Бернавская М.В., Клещева Н.А. Образ преподавателей университета в представлении современных студентов // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. С. 93. DOI 10.17513/spno.32359
4. Сачкова М.Е., Хайруллина Л.Т. Социально-психологические особенности авторитета преподавателей вуза // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 48 – 54.
5. Лисняк М.А., Горбач Н.А. Здоровье профессорско-преподавательского состава вузов // Сибирское медицинское обозрение. 2012. № 2 (74). С. 39 – 44.
6. Артюхов И.П., Горбач Н.А., Лисняк М.А. Здоровье профессорско-преподавательского состава вузов: проблемы и возможности управления (экспертная оценка) // Здравоохранение РФ. 2015. №4. С. 44 – 48.
7. Цыдыпова С.Д. Профессиональное здоровье педагога высшей школы // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 6-3 (13). С. 88 – 90.
8. Никифоров Г.С., Водопьянова Н.Е., Березовская Р.А., Старченкова Е.С. Психологические факторы профессионального здоровья преподавателей высшей школы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. 2015. № 4. С. 42 – 54.
9. Крапчетова О.С., Чернецкая Н.И., Щукина Е.Г. К вопросу о содержании и проявлениях психологического благополучия педагога // Педагогический ИМИДЖ. 2023. № 1 (58). С. 68 – 89.

10. Шабас С.Г. Психофизическое здоровье современного преподавателя как условие качества образовательного процесса в российской высшей школе // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN423.pdf> DOI: 10.15862/43PSMN423
11. Конищева Е.В. Регулирование института высшего образования в современных условиях: риски персонализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10 (78). С. 39 – 43.
12. Seligman M.E.P. Flourish: A visionary new understanding of happiness and well-being. NY: Free Press, 2011. 351 p.
13. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / ред. В.Ю. Большаков. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 476 – 510.
14. Мисисян С.С. Портрет современного преподавателя высшей школы // Этнодиалоги. 2022. № 2 (68). С. 31 – 38.
15. Сергиенко Е.А. Контроль поведения как основа саморегуляции // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 4. С. 130 – 146.

References

1. Esipova A.A., Begimai Satyvaldieva The Image of a Modern Higher Education Teacher. Pedagogy of Higher Education. 2015. No. 3.1 (3.1). P. 75 – 78.
2. Zagorodnyuk A.N. Psychological and Pedagogical Portrait of a Modern University Teacher. Kant. 2018. No. 4 (29). P. 26 – 30.
3. Bernavskaya M.V., Kleshcheva N.A. The Image of University Teachers in the Minds of Modern Students. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 6-1. P. 93. DOI 10.17513/spno.32359
4. Sachkova M.E., Khairullina L.T. Social and psychological characteristics of university faculty authority. Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. No. 1A. Pp. 48–54.
5. Lisnyak M.A., Gorbach N.A. Health of university faculty. Siberian Medical Review. 2012. No. 2 (74). P. 39 – 44.
6. Artyukhov I.P., Gorbach N.A., Lisnyak M.A. Health of university faculty: problems and management opportunities (expert assessment). Healthcare of the Russian Federation. 2015. No. 4. P. 44 – 48.
7. Tsydyanova S.D. Professional health of higher education teachers. International Research Journal. 2013. No. 6-3 (13). P. 88 – 90.
8. Nikiforov G.S., Vodopyanova N.E., Berezovskaya R.A., Starchenkova E.S. Psychological factors of professional health of higher education teachers. Bulletin of St. Petersburg University. Series 12, Psychology. Sociology. Pedagogy. 2015. No. 4. P. 42 – 54.
9. Krapchetova O.S., Chernetskaya N.I., Shchukina E.G. On the content and manifestations of psychological well-being of a teacher. Pedagogical IMAGE. 2023. No. 1 (58). P. 68 – 89.
10. Shabas S.G. Psychophysical Health of a Modern Teacher as a Condition for the Quality of the Educational Process in Russian Higher Education. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2023. Vol. 11. No. 4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN423.pdf> DOI: 10.15862/43PSMN423
11. Konishcheva E.V. Regulation of the Institute of Higher Education in Modern Conditions: Risks of Personalization. Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2020. No. 10 (78). P. 39 – 43.
12. Seligman M.E.P. Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-Being. NY: Free Press, 2011. 351 p.
13. Kulikov L.V. “Determinants of Life Satisfaction.” Society and Politics, ed. V.Yu. Bolshakov. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2000. P. 476 – 510.
14. Misisyan S.S. “Portrait of a Modern Higher Education Teacher.” Ethnialogues. 2022. No. 2 (68). P. 31 – 38.
15. Sergienko E.A. “Behavior Control as a Basis for Self-Regulation.” South-Russian Journal of Social Sciences, 2018, vol. 19, no. 4. P. 130 – 146.

Информация об авторах

Василенко Т.Д., Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации; главный внештатный специалист по медицинской психологии Комитета здравоохранения Курской области

Конищева Е.В., Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Олейникова Т.А., Курский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

© Василенко Т.Д., Конищева Е.В., Олейникова Т.А., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.018.43:001.891

Научные подходы к изучению персонализации в образовательном процессе

¹ Бурдин В.Р.,

¹ Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация: статья посвящена систематическому анализу научных подходов к изучению персонализации в образовательном процессе. Целью исследования является выявление теоретических основ и практических возможностей реализации персонализированного образования в современных образовательных системах. Основными задачами выступают критический анализ существующих научных трактовок персонализации, определение специфических особенностей данного феномена на различных уровнях образования и обоснование авторского понимания персонализации как педагогического условия. В работе применяется комплекс методов, включающий сравнительно-аналитический метод, теоретический анализ научной литературы, терминологический и дескриптивный анализ. Методологическую основу составляют деятельностный и системный подходы. В результате исследования выявлены существенные различия в реализации персонализации в высшей школе, общеобразовательных учреждениях и системе дополнительного образования. Установлено, что высшая школа демонстрирует наибольший потенциал для внедрения персонализированного подхода благодаря гибкости учебных программ и активному использованию цифровых технологий. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования образовательных программ, разработки методических рекомендаций по внедрению персонализированных подходов в практику образовательных учреждений, а также для подготовки педагогических кадров, способных работать в условиях персонализированного образования.

Ключевые слова: персонализация образования, индивидуализация обучения, образовательные траектории, высшее образование, цифровые технологии, педагогические подходы, адаптивное обучение, образовательный процесс, теоретические основы персонализации, дифференциация в обучении

Для цитирования: Бурдин В.Р. Научные подходы к изучению персонализации в образовательном процессе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 138 – 143.

Поступила в редакцию: 2 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 1 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Scientific approaches to the study of personalization in the educational process

¹ Burdin V.R.,

¹ Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract: this article is devoted to a systematic analysis of scientific approaches to the study of personalization in the educational process. The aim of the study is to identify the theoretical foundations and practical possibilities for implementing personalized education in modern educational systems. The main objectives are to critically ana-

lyze existing scientific interpretations of personalization, identify the specific features of this phenomenon at various levels of education, and substantiate the author's understanding of personalization as a pedagogical condition. The study employs a combination of methods, including a comparative analytical method, a theoretical analysis of scientific literature, and terminological and descriptive analysis. The methodological basis is formed by activity-based and systems approaches. The study resulted in the author's definition of personalization of education as a condition under which students independently determine the degree of educational complexity, the timing and pace of knowledge acquisition, and the study techniques. Significant differences in the implementation of personalization in higher education, general education institutions, and the supplementary education system were identified. It was established that higher education demonstrates the greatest potential for implementing a personalized approach due to the flexibility of curricula and the active use of digital technologies. The results obtained can be used to improve educational programs, develop methodological recommendations for the implementation of personalized approaches in educational institutions, and train teaching staff capable of working in a personalized education environment.

Keywords: personalization of education, individualization of learning, educational trajectories, higher education, digital technologies, pedagogical approaches, adaptive learning, educational process, theoretical foundations of personalization, differentiation in learning

For citation: *Burdin V.R. Scientific approaches to the study of personalization in the educational process. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 138 – 143.*

The article was submitted: August 2, 2025; Approved after reviewing: October 1, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В условиях стремительной трансформации современного образовательного пространства персонализация образовательного процесса приобретает особую значимость. Глобализация, цифровизация и индивидуализация общественных потребностей кардинально меняют требования к подготовке специалистов, выдвигая на первый план необходимость учета уникальных особенностей каждого обучающегося. Традиционная парадигма массового образования с унифицированными подходами все чаще демонстрирует свою ограниченность в решении задач формирования конкурентоспособных профессионалов, способных к самостоятельному развитию и адаптации к динамично изменяющимся условиям социально-экономической среды.

Актуальность исследования персонализации в образовательном процессе обусловлена противоречием между растущими потребностями общества в индивидуализированном подходе к обучению и недостаточной теоретической разработанностью научных основ данного феномена. Современные образовательные системы стоят перед необходимостью перехода от стандартизированных моделей к гибким, адаптивным формам организации учебного процесса, что требует глубокого осмысления сущности персонализации как педагогического явления.

Цель исследования заключается в систематизации и анализе научных подходов к изучению персонализации в образовательном процессе для выявления теоретических основ и практических воз-

можностей ее реализации в современных образовательных системах.

Объектом исследования выступает персонализация как педагогический феномен в образовательном процессе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач исследования: провести критический анализ существующих научных трактовок понятия персонализации в образовании, выявить основные теоретические подходы к изучению персонализации образовательного процесса, определить специфические особенности персонализации на различных уровнях образования, обосновать авторское понимание персонализации образования как педагогического условия.

Научная новизна исследования состоит в систематизации разрозненных научных представлений о персонализации образования и формулировке авторского определения персонализации как условия, при котором обучающийся самостоятельно определяет степень сложности образования, сроки и темп освоения знаний, технологии изучения материалов.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научных представлений о сущности персонализации образования через выявление различий в ее реализации в высшей школе, общеобразовательных учреждениях и системе дополнительного образования, что расширяет теоретическую базу для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для совершенствования образова-

тельных программ, разработки методических рекомендаций по внедрению персонализированных подходов в практику различных образовательных учреждений, а также для подготовки педагогических кадров, способных работать в условиях персонализированного образования.

Методологической основой исследования выступает деятельностный подход, позволяющий выявить мотивы выбора персонализированного образования и целевые установки обучающихся, разработанный в трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Г. Асмолова. Системный подход, представленный в работах В.И. Загвязинского, направляет исследование на выявление элементов персонализации и связей между ними. В качестве основного метода исследования используется критический анализ и систематизация научной информации о феномене персонализации в образовании.

Материалы и методы исследований

Исследование персонализации в образовательном процессе проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих методов, обеспечивающих всестороннее изучение данного феномена. Основу методологического подхода составил сравнительно-аналитический метод, позволивший выявить специфические особенности персонализации на различных уровнях образовательной системы. Применение данного метода обеспечило возможность систематического сопоставления концептуальных подходов различных исследователей и выявления ключевых тенденций в развитии теории персонализации.

Теоретический анализ научной литературы стал фундаментальным методом исследования, включающим изучение работ отечественных и зарубежных авторов в области психологии, педагогики и образовательных технологий. Метод терминологического анализа применялся для выявления семантических особенностей понятия персонализации в различных научных школах и направлениях. Дескриптивный метод использовался для характеристики особенностей персонализации в различных образовательных контекстах, включая высшую школу, общеобразовательные учреждения и систему дополнительного образования. Сравнительный анализ образовательных систем обеспечил понимание различий в возможностях и ограничениях персонализации на разных ступенях образования.

Результаты и обсуждения

Исследователь О.А. Иванова рассматривает персонализацию как комплексный процесс, тре-

бующий системного подхода к построению образовательной траектории, и подчеркивает, что, несмотря на необходимость преобразований, она сохраняет ключевые образовательные ценности [3]. Л.С. Подымова, Я.Ю. Полякова, О.В. Чупринова акцентируют персонализацию как вектор развития образования, выделяя необходимость анализа преимуществ и трудностей ее внедрения, с особым вниманием к индивидуальным образовательным траекториям как практической реализации подхода [7]. И.А. Писаренко, Л.М. Костина, М.А. Карпова анализируют персонализацию через призму современных образовательных тенденций, систематизируют подходы к ее пониманию и выявляют проблемы применения в школьной практике [5]. Е.А. Подкалюк рассматривает феномен на стыке педагогики и психологии, констатируя отсутствие единого подхода к его пониманию и необходимость дальнейшего изучения его психологических основ [6]. В научном сообществе персонализация признается ключевым, но многогранным направлением модернизации образования, требующим междисциплинарного исследования и системного внедрения.

О.В. Пустина делает акцент на роли педагога в персонализации образования и направленности его в создании условий, стимулирующих автономную активность учащихся. Можно увидеть трансформацию педагога от «учителя» к «наставнику», где он становится больше сопровождающим элементом [8]. Э.Ф. Зеер полагает, что персонализация проявляется через независимость, самореализацию и самоопределение, способность адаптироваться к быстроменяющимся социально-профессиональным технологиям, самоактуализацию. Это понятие занимает ключевое место в приобретении качеств, которые требуются для самореализации в новых специальностях [2]. Развивая эту мысль, Н.В. Савина подчеркивает, что при персонализированном обучении студент становится активным участником, и обучение адаптируется под него [9].

Проанализировав литературу по понятию: «Персонализация в образовательном процессе» было подчеркнуто, что все вышеперечисленные авторы рассматривали персонализацию как процесс, потому что рассматривали психологические особенности человека, но в педагогике принципиально важно посмотреть способ организации своего обучения, в связи с этим было выведено свое понятие, которое будет использоваться далее. Персонализация образования – это условие при котором сам обучающийся определяет степень

сложности образования, сроки и темп освоения знаний, технологии изучения материалов.

В свете вышеизложенного определения персонализации в образовании, представляется целесообразным углубить анализ в направлении специфики ее реализации в различных образовательных контекстах. Наибольший интерес вызывает сравнение подходов к персонализации в высшей и общеобразовательной школе, так как эти уровни образования, несмотря на общую цель – обеспечить обучающимся условия для максимально полного раскрытия их потенциала, – обладают рядом уникальных особенностей.

Персонализация образования, как отмечают А.С. Фетисов, Н.В. Горбунова, И.В. Мусханова и И.О. Петрищев, играют ключевую роль в формировании у студентов ключевых навыков, необходимых для успешной реализации. Она способствует развитию проективных навыков (критическое мышление, планирование, анализ и выбор решения), коммуникативно-информационных способностей (работа с информацией, взаимодействие с людьми, владение современными технологиями и языковыми навыками), а также готовности к саморазвитию (самовоспитание, самообучение и поиск личного предназначения). Таким образом, персонализация образования не только помогает студентам адаптироваться к современным требованиям общества, но и формирует у них способность к самостоятельному и осознанному построению своей жизненной траектории [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Персонализация образования в вузе должна охватывать не только традиционные формы офлайн-обучения, но и активно внедряться в образовательный процесс. Все чаще университеты используют онлайн-платформы, которые дают студентам возможность осваивать материал вне аудиторных занятий. Однако для того, чтобы такое обучение было максимально эффективным, важно, чтобы онлайн-контент также был персонализирован, учитывая индивидуальные потребности, темп и уровень подготовки каждого студента.

Как доказала в своей диссертации Ю.В. Вайнштейн, разработка онлайн-курсов через призму персонализации позволяет значительно повысить результаты обучения. Автор подчеркивает, что адаптивные технологии, учитывающие персональные характеристики обучающихся, способствуют более глубокому усвоению материала, вовлечению и повышению мотивации. Персонализация онлайн-контента становится неотъемлемым элементом современного образования, обеспечивающим

гибкость и результативность в условиях цифровизации. Этот подход позволяет не просто адаптировать учебные материалы под запросы каждого учащегося, но и создает условия для формирования у них навыков самообучения и управления собственной учебной траекторией [1].

Персонализация в высшей школе и школьном образовании, несмотря на общую направленность на учет индивидуальных потребностей обучающихся, имеет существенные различия, обусловленные возрастными, психологическими и социальными особенностями студентов и школьников, а также спецификой образовательных задач на разных этапах обучения [4].

Персонализация в школе и в вузе, несмотря на общую направленность на учет индивидуальных потребностей обучающихся, имеет существенные отличия, обусловленные возрастными, психологическими и социальными особенностями школьников и студентов, а также спецификой задач на разных этапах обучения. В вузе персонализация, как отмечают исследователи, ориентирована на формирование личностных целей, связанных с профессиональной идентичностью. Она предполагает развитие у студентов самостоятельности, критическому мышлению, проектированию своей жизненной траектории и осознанному отношению к окружающему миру. В этом контексте персонализация в вузах акцентирует внимание на профессиональной подготовке, формировании ключевых навыков, таких как аналитические, коммуникативные навыки, готовности к саморазвитию и непрерывному обучению. В отличие от школьного образования, где акцент делается на освоении ба-

зы. Как правило, персонализация в школах ограничена стандартами, что делает её менее гибкой по сравнению с высшей школой. Если в высших учебных заведениях студенты могут выбирать курсы, специализации и формы обучения, то в школе выбор часто ограничен обязательной программой, что снижает возможность формирования индивидуальных образовательных траекторий. В школьном образовании индивидуализация чаще связана с адаптацией учебной программы к учащимся (темпу усвоения материала, уровню знаний), тогда как в высшей школе она охватывает более широкий спектр аспектов, включая профессиональное самоопределение, формирование критического мышления и проективных навыков.

Ещё одним важным отличием является роль цифровых технологий в персонализации. В высшей школе онлайн-обучение и адаптивные обра-

зовательные платформы становятся неотъемлемой частью обучения, позволяя учащимся осваивать материал в индивидуальном темпе и форме. В школьном же образовании, несмотря на постепенное внедрение цифровых технологий, их использование чаще ограничивается вспомогательными функциями, такими как доступ к дополнительным материалам или выполнение домашних заданий, что не всегда позволяет реализовать потенциал персонализации.

Персонализация в высшем образовании отличается от школьной более высокой степенью свободы в выборе направлений обучения, акцентом на профессиональное самоопределение и развитие ключевых компетенций, а также активным внедрением цифровых технологий для адаптации учебной программы под потребности учащихся. Школа же ориентирована на формирование базы знаний и умений, высшее учебное заведение стремится подготовить студентов к самостоятельной жизни и профессиональной деятельности, что требует более глубокой и многогранной персонализации.

Выводы

Проведенное исследование позволило существенно расширить теоретическое понимание персонализации в образовательном процессе и выявить ключевые особенности ее реализации в различных образовательных контекстах. Анализ научных подходов показал, что персонализация является многоаспектным феноменом, требующим комплексного междисциплинарного изучения с учетом психологических, педагогических и технологических аспектов современного образования.

Сравнительный анализ персонализации в различных образовательных системах выявил суще-

ственные различия в степени свободы и возможностях ее реализации. Высшая школа демонстрирует наибольший потенциал для внедрения персонализированного подхода благодаря большей гибкости учебных программ и активному использованию цифровых технологий. Общеобразовательная школа характеризуется ограниченными возможностями персонализации в силу жестких образовательных стандартов, тогда как система дополнительного образования предоставляет уникальные условия для реализации индивидуальных образовательных траекторий.

Исследование подтвердило важность учета возрастных и психологических особенностей обучающихся при разработке персонализированных образовательных программ. Различия в целях и задачах образования на разных уровнях определяют специфику реализации персонализированного подхода и требуют дифференцированных стратегий его внедрения. Особую актуальность приобретает интеграция цифровых технологий как инструмента обеспечения персонализации, что открывает новые перспективы для развития адаптивного образования.

Полученные результаты создают теоретическую основу для дальнейших исследований в области персонализации образования и могут служить методологической базой для разработки практических рекомендаций по внедрению персонализированного подхода в различных образовательных контекстах. Выявленные закономерности и особенности персонализации способствуют более глубокому пониманию механизмов индивидуализации образовательного процесса и определяют направления для будущих научных изысканий в данной области.

Список источников

1. Вайнштейн Ю.В.. Педагогическое проектирование персонализированного адаптивного предметного обучения студентов вуза в условиях цифровизации [Электронный ресурс]: дис. ... докт. педаг. наук. Красноярск: СФУ, 2021.
2. Зеер Э.Ф. Персонализированная учебная деятельность обучающихся как фактор их подготовки к профессиональному будущему // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 104 – 114. DOI: 10.24412/2307-4264-2021-01-104-114
3. Иванова О.А. Элементы персонализации в системе обучения студентов российских и зарубежных вузов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2024. Т. 13. № 3. С. 28 – 32. DOI 10.24412/2225-8264-2024-3-835
4. Миронова Н.Г. К проблеме персонализации вузовского образования в России // Развитие образования. 2021. Т. 4. № 4. С. 34 – 41. DOI 10.31483/r-100673
5. Писаренко И.А., Костина Л.М., Карпова М.А. Проблема индивидуализации и персонализации образования в научных исследованиях // Гуманитарная парадигма. 2024. № 3 (30). С. 6 – 13.
6. Подкалюк Е.А. Персонализация в образовании: проблемы понимания // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2024. Т. 5. № 3. С. 41 – 48.

7. Подымова Л.С., Полякова Я.Ю., Чуприянова О.В. Содержание понятия "персонализированное обучение": к проблеме исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 2. С. 78 – 81.

8. Путистина О.В. Приемы персонализированного обучения в дистанционном курсе «Практикум по письменной речи на английском языке» // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Ч. 1. С. 105 – 112. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-105-112

9. Савина Н.В. К вопросу о персонализированном педагогическом образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 238 – 241.

10. Фетисов А.С., Горбунова Н.В., Мусханова И.В., Петрищев И.О. Персонализация образования и реализация индивидуальных образовательных траекторий в высшей школе // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 3. С. 185 – 195.

References

1. Weinstein Yu.V. Pedagogical design of personalized adaptive subject-based learning for university students in the context of digitalization [Electronic resource]: dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. Krasnoyarsk: SFU, 2021.

2. Zeer E.F. Personalized learning activities of students as a factor in their preparation for their professional future. Professional education and labor market. 2021. No. 1. P. 104 – 114. DOI: 10.24412/2307-4264-2021-01-104-114

3. Ivanova O.A. Elements of personalization in the training system of students of Russian and foreign universities. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2024. Vol. 13. No. 3. P. 28 – 32. DOI 10.24412/2225-8264-2024-3-835

4. Mironova N.G. On the Problem of Personalization of University Education in Russia. Development of Education. 2021. Vol. 4. No. 4. P. 34 – 41. DOI 10.31483/r-100673

5. Pisarenko I.A., Kostina L.M., Karpova M.A. The Problem of Individualization and Personalization of Education in Scientific Research. Humanitarian Paradigm. 2024. No. 3 (30). P. 6 – 13.

6. Podkalyuk E.A. Personalization in Education: Problems of Understanding. Actual Problems of Pedagogy and Psychology. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 41 – 48.

7. Podymova L.S., Polyakova Ya.Yu., Chupriyanova O.V. The Content of the Concept of "Personalized Learning": Toward a Research Problem. Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. 2021. No. 2. P. 78 – 81.

8. Putistina O.V. Personalized Learning Techniques in the Distance Learning Course "Workshop on Writing in English". Teacher XXI Century. 2022. No. 2. Part 1. P. 105 – 112. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-105-112

9. Savina N.V. On the Issue of Personalized Pedagogical Education. Problems of Modern Pedagogical Education. 2021. No. 72-4. P. 238 – 241.

10. Fetisov A.S., Gorbunova N.V., Muskhanova I.V., Petrishchev I.O. Personalization of Education and Implementation of Individual Educational Trajectories in Higher Education. Anthropological Didactics and Education. 2022. Vol. 5. No. 3. P. 185 – 195.

Информация об авторе

Бурдин В.Р., аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046.4

Метод кейсов в обучении иностранным языкам: лингводидактический потенциал и методика применения

¹ Вязовиков А.В., ¹ Пасечник Е.В., ¹ Ятаева Е.В.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается определение сущности метода кейсов в контексте методики обучения. Значительная часть уделена теоретическим основам метода, его месту в современной лингводидактике и различным формам применения в практике преподавания иностранных языков. Особое внимание сосредоточено на лингводидактическом потенциале метода кейсов, который включает развитие коммуникативной компетенции, навыков критического мышления и эффективного группового взаимодействия обучающихся.

В статье представлен разработанный комплекс заданий по теме «Los viajes» (Путешествия), структурированный в соответствии с классификацией методических этапов создания и проведения занятий с применением метода кейсов и направленный на развитие устных речевых умений учащихся уровня владения языком B1-B2. В статье также приводится пример для каждого этапа.

Данное исследование вносит вклад в совершенствование современной методики преподавания иностранного языка, предоставляя педагогам теоретические основания и практические инструменты для использования коммуникативных технологий обучения. Кроме того, данная работа показывает возможные способы интеграции метода кейсов в учебные программы, способствуя формированию у обучающихся устного речевого умения, необходимого для эффективного общения в реальных жизненных ситуациях.

Однако, несмотря на различные исследования, которые подтверждают эффективность метода кейсов, его реализация в реальном учебном процессе не всегда корректна. В связи с этим была поставлена цель исследования: сформулировать теоретические положения использования метода кейсов на уроках испанского языка в соответствии с современными методологическими исследованиями.

Ключевые слова: метод кейсов; развитие иноязычных устных умений; обучение иностранным языкам; коммуникативный подход

Для цитирования: Вязовиков А.В., Пасечник Е.В., Ятаева Е.В. Метод кейсов в обучении иностранным языкам: лингводидактический потенциал и методика применения // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 144 – 154.

Поступила в редакцию: 3 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The case study method in teaching foreign languages: linguistic and didactic potential and methods of application

¹ Vyazovikov A.V., ¹ Pasechnik E.V., ¹ Yataeva E.V.,
¹ University of Tyumen

Abstract: the article discusses the definition of the essence of the case study method in the context of teaching methods. A significant part is devoted to the theoretical foundations of the method, its place in modern linguodidactics and various forms of application in the practice of teaching foreign languages. Special attention is focused on the linguistic and didactic potential of the case method, which includes the development of communicative competence, critical thinking skills and effective group interaction of students.

The article presents a developed set of tasks on the topic “Los viajes” (Travel), structured in accordance with the classification of methodological stages of creating and conducting classes using the case method and aimed at developing the oral speech skills of students at the B1-B2 language proficiency level. The article also provides an example for each stage.

This research contributes to the improvement of modern methods of teaching a foreign language, providing teachers with theoretical foundations and practical tools for using communicative learning technologies. In addition, this work shows possible ways to integrate the case study method into educational programs, contributing to the formation of students’ oral speech skills necessary for effective communication in real-life situations.

However, despite various studies that confirm the effectiveness of the case study method, its implementation in the real learning process is not always correct. In this regard, the aim of the study was to formulate the theoretical provisions of using the case method in Spanish lessons in accordance with modern methodological research.

Keywords: case study method; development of foreign language oral skills; teaching foreign languages; communicative approach

For citation: Vyazovikov A.V., Pasechnik E.V., Yataeva E.V. *The case study method in teaching foreign languages: linguistic and didactic potential and methods of application. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 144 – 154.

The article was submitted: August 3, 2025; Approved after reviewing: October 1, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Формирование и развитие устной речи выступает важнейшей целью в обучении иностранным языкам, поскольку именно способность свободно вступать в устное речевое общение в различных условиях обеспечивает реальное использование языка в жизни. Учитывая возрастные особенности и уровень подготовленности обучающихся, важной задачей становится активное вовлечение студентов в иноязычную коммуникацию. На данном этапе особенно важно применение принципов коммуникативного подхода, который в последние десятилетия занимает ведущие позиции в методике преподавания иностранных языков. Он ориентирован на развитие умений применять язык в реальных или приближённых к реальным коммуникативным ситуациям, делая акцент на способности понимать и быть понятым, а также эффективно выражать свои мысли и намерения в устном и письменном виде. В отличие от традиционных грамматико-переводных методов, коммуникативная методика предусматривает обучение через

живое общение, использование аутентичных материалов и формирование грамотной, беглой речи с самого начала обучения.

Одним из наиболее эффективных инструментов развития устной речи является метод кейсов, представляющий собой имитационный активный метод, основанный на анализе реальных ситуаций и решении конкретных задач (кейсов) [1, с. 56]. Этот метод тесно связан с принципами коммуникативного подхода, и интеграция метода кейсов и коммуникативного подхода позволяет создать учебную среду, максимально приближённую к реальным условиям общения, что способствует более глубокому усвоению языковых конструкций и развитию навыков критического мышления, самостоятельного принятия решений и командного взаимодействия. Таким образом, метод кейсов выступает как инструмент реализации коммуникативной методики, создавая пространство для активного, значимого и мотивирующего обучения.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования были ис-

пользованы научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвящённые коммуникативному подходу в обучении иностранным языкам, а также публикации, рассматривающие метод кейсов как инновационную педагогическую технологию. Эмпирическую базу составили учебные занятия по испанскому языку на уровне B1–B2, в ходе которых анализировалась эффективность применения кейсов для развития устной речи. Методологическая основа опирается на комплексный подход, включающий анализ и синтез педагогической литературы, сравнительно-сопоставительный метод, наблюдение за учебным процессом и элементы педагогического эксперимента. Для оценки результатов использовались методы экспертной оценки, анкетирования студентов и анализ динамики речевых умений, что позволило выявить влияние метода кейсов на развитие коммуникативной компетенции и подтвердить его эффективность в формировании навыков иноязычного устного общения.

Результаты и обсуждения

Устное речевое умение – это способность человека свободно, грамотно и эффективно использовать речь для общения в устной форме. В иноязычной коммуникации это умение является ключевым, поскольку устное общение – это основной способ взаимодействия между людьми в повседневной жизни, учебе и профессиональной деятельности.

Цель развития устных речевых умений в структуре коммуникативной компетенции при обучении иностранным языкам проявляется прежде всего в формировании навыков восприятия и активного реагирования на устную речь в реальных условиях общения. В структуре коммуникативной компетенции устное речевое умение является ключевым компонентом речевой компетенции, помимо лингвистической, социокультурной и прагматической составляющих. Оно предполагает умение строить осмысленные, связные и адекватные речевые высказывания в устной форме, адаптируясь к разным коммуникативным ситуациям и ролям участников общения [29, с. 118].

Одним из наиболее эффективных методов развития устной речи в обучении иностранным языкам является коммуникативный подход. Он направлен на развитие коммуникативной компетенции – способности адекватно и эффективно взаимодействовать в различных коммуникативных ситуациях. Целью учебного процесса с позиции данного подхода является формирование у обучающихся умения использовать язык как средство реального общения, а не просто знать его правила и отдельные слова [11, с. 270].

Доказательство эффективности коммуникативного подхода базируется на многочисленных исследованиях (Т.М. Воителева, М.А. Домбровская, М.В. Мжачева), показывающих, что обучение, ориентированное на практическое использование языка, способствует значительному улучшению навыков говорения и аудирования [4, с. 93; 7, с. 14; 16]. В отличие от традиционных грамматико-переводных методов, коммуникативный подход стимулирует естественное освоение языка через диалоги, ролевые игры, дискуссии и другие формы интерактивного взаимодействия, что углубляет понимание, повышает мотивацию и снижает языковой барьер [27, с. 52].

Одним из методов, реализующих коммуникативный подход, является метод кейсов (от *англ. case* – случай, ситуация). Он представляет собой метод активного обучения, который получил широкое распространение в разнообразных сферах образования. Основанный на разборе конкретных учебных ситуаций (кейсов), которые имеют приближённый к реальности характер, он подразумевает анализ, обсуждение и выработку решений обучающимися в группах или индивидуально [6, с. 96]. Суть метода кейсов на учебных занятиях заключается в «рассмотрении различных ситуаций (кейсов), описания определенных условий из жизни организации, группы людей или отдельных индивидуумов» [19, с. 205], то есть в «создании реальной проблемной ситуации, знании альтернативности ее решения, а также формулировании единой цели и принципов групповой работы по созданию оптимального решения» [19, с. 205].

Первоначально разработанный для неязыковых дисциплин, с 1980-х годов метод кейсов нашёл свое место в обучении иностранным языкам, а широкую популярность приобрел в 1990-2000-х. Преподаватели и методисты, работавшие в русле коммуникативного подхода и в сфере обучения деловому языку, адаптировали успешный опыт Гарвардской школы бизнеса для решения языковых задач. Данный метод получило большое распространение, поскольку в полной мере соответствует задачам современного образования – научить применять язык на практике для решения реальных проблем, одновременно развивая профессиональные навыки [13, с. 59].

Суть метода кейсов в обучении иностранным языкам заключается в том, что учащимся предлагается реальная или приближённая к реальной проблемная ситуация (кейс), имеющая несколько возможных решений. Задача обучающихся – выбрать наиболее подходящее решение и аргументированно его обосновать, что способствует активизации языковых знаний и развитию коммуника-

тивной компетенции. В процессе разрешения возникшей проблемы обучаемые актуализируют необходимый для этого комплекс усвоенных знаний. Метод кейсов позволяет учитывать уровень языковой подготовки учащихся, интересы, выработанный стиль мышления и поведения, что даёт возможность широко использовать его для обучения иностранному языку [12, с. 255]. Таким образом в лингводидактической практике метод кейсов привлекает внимание как способ активизации речевой деятельности и формирования зрелых коммуникативных компетенций [15, с. 46]. При описании метода кейсов А.И. Асташенко и Л.В. Павлова отмечают, что текст кейса должен содержать обязательные компоненты, необходимые для адекватного восприятия обучающимися данного метода обучения: «ситуацию, контекст ситуации, её комментарий и различные задания для отработки информации и поиска решения» [2].

Многие ученые приводят различные термины для обозначения этого метода, но мы в своей работе будем придерживаться термина «метод кейсов», как наиболее устоявшегося и соответствующего нормам русского языка.

Л.В. Покушалова отмечает, что основы этого метода были заложены ещё Сократом, который полагал, что знание, полученное человеком в готовом виде, менее ценно для него и потому не так долговечно, как продукт собственного мышления. По его мнению, задача преподавателя заключалась в создании ситуации, которая бы стимулировала обучающегося найти решение проблемы самостоятельно [18, с. 155].

В современную эпоху метод кейсов получил широкое применение в XIX веке в области права и медицины [30, с. 99]. Постепенно он стал использоваться в других дисциплинах, таких как психология, педагогика и изучение языков. История использования метода уходит корнями в Школу бизнеса Гарвардского университета (США), где в 1924 г. он был впервые использован. Первоначально, как показывает в своей работе А.С. Ерёмин, кейсы гарвардской школы бизнеса отличались содержанием реальной информации, полученной в результате взаимодействия с настоящими компаниями. Таким образом в основу кейса была положена реальная проблема, решение которой являлось целью обучения [30, с. 99].

Среди целей метода кейса можно выделить следующие:

1. *Практические цели:*

- приобретение новых знаний [19, с. 206];
- комплексность (объединяет чтение, говорение, письмо, аудирование) [19, с. 206];

- развитие иноязычной коммуникативной компетенции, в рамках которой большое внимание уделяется совершенствованию лингвистической и социокультурной компетенций [3].

2. *Общеобразовательные цели:*

- развитие общего кругозора [19, с. 27];
- формирование творческих навыков [8];
- обучение критическому и стратегическому мышлению, а также анализу сложных проблемы и нахождению их рациональных решений [19, с. 206].

3. *Воспитательные цели:*

- формирование навыков слушать и учитывать альтернативную точку зрения [19, с. 206];
- развитие навыков работы в группе [25, URL].

В зависимости от целей исследования, различные учёные рассматривали аспекты как самого метода, так и аспекты обучения иноязычному общению. В частности, в центре внимания были следующие аспекты: развитие иноязычных речевых умений обучающихся, развитие умений межкультурного взаимодействия, развитие умений преодоления межкультурных конфликтов, развитие учебно-познавательных умений, формирование профессиональных компетенций и т. п. [13, с. 60].

Анализ вышеуказанных работ показывает, что метод кейсов как один из инновационных методов обучения иностранному языку привлекает внимание многих ученых на протяжении ряда лет (М.В. Антипова, А.И. Артемьева, В.В. Бирюков, Н.А. Кузякина, А.С. Сазонова, Ю.П. Сурмин, О.В. Хасанова и др.), которые отмечают у данного метода множество образовательных возможностей, реализующих основные цели обучения иностранному языку. Основываясь на мнении исследователей, видно, что метод кейсов обладает рядом таких преимуществ, как:

1. повышает уровень знания иностранного языка в целом [9, с. 58];
2. способствует формированию и развитию лингвистических и коммуникативных компетенций;
3. позволяет совершенствовать умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант [24, с. 53];
4. лексико-грамматические структуры иностранного языка вводятся и практикуются в контексте ситуации профессионального общения вместо традиционных «дриловых» упражнений, что стимулирует их активность и положительно влияет на мотивацию и отношение к изучению языка [26, с. 518];

5. помогает формированию коммуникативной компетенции через моделирование реальных ситуаций общения, а именно способствует развитию всех видов речевой деятельности – говорения, аудирования, чтения и письма [17, с. 89], [22, с. 20];

6. стимулирует критическое мышление и творческий подход к решению проблем [30, с. 115];

7. развивает навыки сотрудничества и командной работы, что важно для реализации коммуникативных целей [28, с. 71];

8. повышает мотивацию обучающихся за счёт вовлечения в интересные и значимые языковые задачи [27, с. 45];

9. содержит творческий потенциал [5, с. 79].

Существуют различные классификации кейсов, в основе которых лежат особые критерии. Рассмотрим следующие виды кейсов:

1. Применительно к процессу обучения иностранным языкам кейсы бывают (*характер и цель использования учебных источников информации*):

а) *практические* (иллюстрируют реальные ситуации из жизни);

б) *обучающие* (отмечается искусственность кейса, главной целью которого является обучение);

в) *научно-исследовательские* (направлены на осуществление исследовательской деятельности) [20].

2. По сфере обучения кейсы могут быть:

а) **бытовые:** включают ситуации из повседневной жизни (покупка билетов, обсуждение планов на отпуск) и позволяют быстро освоить основные коммуникативные шаблоны [15, с. 49];

б) **профессиональные:** используются в обучении в различных сферах (деловой, медицинской, туристической, юридической и пр.) языку, помогая развивать профильную лексику и навыки [10, с. 39];

в) **культурно-страноведческие:** ориентируют студентов на специфику традиций и обычаев, что углубляет межкультурное понимание [22, с. 24].

Исследователи метода кейсов также формулируют следующие требования, которые необходимо учитывать при разработке учебного кейса:

1) быть приближенным к реальной жизни;

2) его оформление позволяет устанавливать связь с накопленным жизненным опытом, а также с будущими жизненными ситуациями учащихся;

3) предоставлять возможность интерпретации с точки зрения участников;

4) содержать проблемы и конфликты;

5) быть обозреваемым и решаемым в условиях временных рамок и индивидуальных знаний, навыков и способностей обучающихся;

б) допускать альтернативные варианты решения [23, с. 154];

7) проектировать личностно ориентированные учебные ситуации, отражающие интересы и потребности каждого конкретного учащегося в процессе моделирования кейсов [14, с. 46].

Успешное внедрение метода кейсов требует серьезной подготовки преподавателя, способного эффективно модерировать обсуждения, управлять учебным процессом и адаптировать кейсы под индивидуальные особенности и уровень обучающихся. Также важным аспектом является правильный подбор кейсов и использование мультимедийных технологий для повышения эффективности восприятия и вовлеченности [28, с. 77]. С целью наиболее адекватного применения метода кейсов, используя результаты современных исследований (В.В. Бирюкова О.В. Хасановой, А.С. Сазоновой) нами была составлена классификация этапов создания и применения кейса для развития устных речевых упражнений на уроках иностранного языка [3, 25]. Данная классификация объединяет стратегическое планирование и подготовку кейса с организованным процессом реализации и анализа результатов учебной деятельности, что обеспечивает целостный и упорядоченный ход занятий с методом кейсов [21, с. 260]. Для наглядного иллюстрирования приемов реализации каждого этапа работы с кейсом, составляющих целостную систему, описание содержания каждого из них сопровождается конкретным примером его применения в контексте развития устных речевых умений. Учебная ситуация применения данного кейса конкретизируется темой «Los viajes» (Путешествия), изучаемой на уровне B1-B2 (испанский язык).

Актуальность выбранной темы «Путешествия» обусловлена современными реалиями, в рамках которых представляется возможным путешествовать, посещать страны изучаемого языка и вести коммуникацию на иностранном языке, таким образом, применять в реальных условиях навыки и умения, полученные на занятиях с использованием метода кейсов.

Данный комплекс заданий рекомендуется включать в учебный процесс на заключительном этапе обучения по тематическому блоку «Путешествия», поскольку он предполагает использование изученного на предыдущих уроках лексического материала (транспорт, жилье, виды досуга во время путешествия) и грамматического материала (употребление сослагательного наклонения в настоящем времени после глаголов, выражающих сомнение; употребление изъявительного наклонения в настоящем, прошедшем и будущем време-

нах; употребление условного наклонения (вежливая просьба/пожелание), и др.

1. Формирование дидактических целей и планирование:

- Определение места кейса в структуре учебной дисциплины и темы занятия.

Пример: Данный кейс является центральным элементом тематического блока «Организация путешествия» и следует за уроком по базовой лексике бронирования, углубляя его за счёт отработки навыков решения проблемных ситуаций в реальном времени.

- Формулирование целей и задач кейса с учётом изучаемой темы.

Пример: Цель – сформировать умение комплексно решать проблему: адекватно реагировать на изменение условий поездки (например, перенос рейса авиакомпанией), вести диалог с представителем службы поддержки, запрашивать альтернативные варианты (перевозки, компенсацию) и аргументировать свою позицию, используя соответствующий грамматический конструкции (сослагательное наклонение для вежливых просьб, прошедшие времена для описания ситуации).

- Определение проблемной ситуации для последующего анализа.

Пример: Студенты получают уведомление от авиакомпании о том, что их прямой рейс в Мадрид отменен, а вместо него предложен рейс с длительной стыковкой; задача – связаться с авиакомпанией, выразить несогласие с предложенным вариантом и найти приемлемое решение (другой рейс, полный возврат средств, перебронирование на другую дату).

- Построение программной карты кейса (выделение основных тезисов и идей).

Пример: В кейсе должны быть отражены: этикет телефонного разговора, лексика для описания проблемы и выражения недоумения/неудовольствия, структура запроса альтернативных решений, аргументация своих предпочтений (время, комфорт, финансовые затраты), а также лексика для принятия решения и завершения беседы.

- Выбор модели ситуации, отражающей учебную деятельность.

Пример: Ролевая игра, имитирующая телефонный разговор с агентом службы поддержки авиакомпании, где один студент играет роль клиента (с заранее подготовленной позицией и предпочтениями), а другой – роль агента (с ограниченным набором вариантов и правилами компании).

- Выбор жанра кейса и написание текста кейса.

Пример: Кейс представляет собой пакет документов: (1) сценарий вводного видео- или аудио-сообщения от авиакомпании об отмене рейса, (2) текст первоначального бронирования со всеми деталями, (3) карточка «Клиента» с его пожеланиями и ограничениями, и (4) карточка «Агента» с таблицей доступных альтернатив и условий компании.

2. Представление кейса обучающимся – этап конфронтации и информирования:

- Объявление темы, целей и задач кейса преподавателем.

Пример: «Сегодня мы оказались в ситуации, типичной для многих путешественников: наша идеально спланированная поездка под угрозой срыва. Ваша задача – не растеряться, проанализировать новые условия, и, проявив настойчивость и знание языка, найти оптимальный выход, отстояв свои интересы».

- Предоставление обучающимся материала кейса для ознакомления.

Пример: Студенты просматривают смоделированное уведомление об отмене рейса на сайте авиакомпании, изучают детали своего первоначального бронирования и получают свои ролевые карточки («Клиент»/«Агент») для изучения мотивации и доступных инструментов.

- Поиск в материале ключевой информации и дополнительных источников.

Пример: Учащиеся в группах выделяют в условиях кейса ключевые проблемы (потеря времени, дополнительные расходы, неудобства), а затем обращаются к глоссарию по теме «Авиаперелёты» и шаблонам вежливых, но решительных требований на испанском.

- Ответ на поставленные вопросы кейса.

Пример: Группы «Клиентов» формулируют список требований к авиакомпании (например, «Найти рейс с минимальной стыковкой» или «Обеспечить трансфер и питание во время длительной стыковки»), а группы «Агентов» готовят аргументированные ответы на возможные запросы.

- Обсуждение в малых группах возможных вариантов решения проблемной ситуации.

Пример: Команды «Клиентов» прорабатывают стратегию ведения переговоров: с чего начать разговор, какую альтернативу запросить в первую очередь, на какие уступки они готовы пойти. Команды «Агентов» отработывают варианты ответов в зависимости от настойчивости клиента.

3. Обсуждение и принятие решений – этап резолюции и диспута:

- Репродукция тематически направленных речевых шаблонов.

Пример: Студенты хором и индивидуально отработывают ключевые фразы для ситуации конфликта/неудовольствия: «Lamento informarle que...», «¿Qué alternativas me pueden ofrecer?», «Me parece que esta opción no es aceptable porque...», «¿Sería posible obtener un reembolso completo?».

- Совместный выбор решения, удовлетворяющего всех участников.

Пример: В ходе ролевой игры пары «Клиент-Агент» должны прийти к конкретному, документально оформленному решению (например, новый электронный билет с другими датами или номер заявления на возврат средств), которое фиксируется в специальной форме.

- Презентация результатов работы каждой группы перед всем классом.

Пример: Пары по очереди разыгрывают свои диалоги перед классом, акцентируя внимание на том, какого решения им удалось достичь и какими языковыми средствами они для этого пользовались.

- Обсуждение предложенных решений, обмен мнениями и уточнения.

Пример: После каждой презентации класс обсуждает, насколько решение было эффективным, вежливым и соответствовало первоначальным целям «Клиента», а преподаватель корректирует использование грамматических конструкций и идиоматических выражений.

4. Рефлексия и оценка результатов:

- Подведение итогов занятия, обсуждение выводов.

Пример: Преподаватель резюмирует, что успех в подобных стрессовых ситуациях зависит не только от словарного запаса, но и от умения структурировать диалог, последовательно отстаивать свою позицию и использовать соответствующий тон для достижения цели.

- Оценка преподавателем участия и эффективности работы обучающихся.

Пример: Учитель дает обратную связь по каждому студенту, отмечая не только правильность речи, но и стратегическую эффективность в переговорах, умение импровизировать и использовать синонимы для выражения одной и той же просьбы.

- Обсуждение сложностей, возникших при решении кейса, самооценка студентов.

Пример: Студенты делятся, с какими именно реальными эмоциями (раздражение, неуверен-

ность) было сложнее всего справиться на испанском и какие фразы им не хватало для большей убедительности.

- Формулирование рекомендаций и заданий для дальнейшей работы.

Пример: В качестве домашнего задания студентам предлагается написать формальную жалобу (reclamación) в авиакомпанию по электронной почте, основываясь на результатах своего телефонного разговора, чтобы закрепить письменные форматы общения в подобных контекстах.

Итак, опираясь на вышеприведённую классификацию этапов реализации метода кейсов, мы привели примеры формулировок упражнений с использованием метода кейсов, нацеленного на развитие устной речевой компетенции на среднем этапе обучения иностранному языку.

Выводы

Целью данной статьи являлось исследование метода кейсов как одного из методов, реализующих положения коммуникативного подхода в контексте развития устных речевых умений.

В процессе анализа научных трудов, посвященных использованию метода кейсов в обучении иностранным языкам, было выявлено, что:

1. Суть метода кейсов заключается в том, что обучающийся погружается в реальную ситуацию и ищет пути решения предлагаемой проблемы.

2. Данный метод считается эффективным для формирования практических языковых навыков, повышения мотивации и развития умения творчески решать проблемы на иностранном языке, поскольку способствует реализации практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных целей обучения. Его интеграция в учебный процесс необходима для повышения качества языкового образования.

3. Современные исследователи выделяют ключевые этапы работы с методом кейсов на практических занятиях: активизация, конфронтация, информация, командная работа, резолюция, диспут, рефлексия.

Метод кейсов позволяет трансформировать традиционную пассивную подачу материала в динамичное и интерактивное освоение языка через моделирование реальных жизненных ситуаций. Такой подход способствует не только усвоению языкового материала, но и формированию у обучающихся критического мышления, коммуникативной компетенции и умений работать в команде, что крайне важно в современном коммуникативном пространстве.

Использование метода кейсов в языковой практике даёт возможность учащимся применить свои

знания в разнообразных контекстах – бытовых, профессиональных и культурных, усиливая тем самым мотивацию и заинтересованность в изучении языка. Особенно ценным является то, что ситуация обсуждения кейса требует не только знания лексико-грамматического материала, но и умения анализировать, рассуждать, принимать решения и аргументировать их, что развивает когнитивные и социальные навыки.

В перспективе метод кейсов продолжит развиваться вместе с цифровыми образовательными ресурсами и интерактивными платформами, что расширит возможности его применения в дистан-

ционном и смешанном обучении, сделает языковое образование более доступным и разнообразным. Внедрение данной методики существенно повысит качество подготовки языковых компетенций, адаптированных к требованиям современного общества и рынка труда.

Таким образом, метод кейсов не только отвечает потребностям современного языкового образования, но и открывает новые горизонты в формировании у обучающихся комплексных языковых и когнитивных компетенций, что делает его важным стратегическим инструментом в лингводидактике.

Список источников

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР М., 2009. 448 с.
2. Астащенко А.И., Павлова Л.В. Особенности обучения говорению с использованием метода кейсов на занятиях по английскому языку // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 62 – 63.
3. Бирюков В.В. Использование кейс-технологии при обучении английскому языку [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.bspu.by/bitstream/doc/6475/192.pdf> (дата обращения: 20.06.2025)
4. Воителева Т.М., Цао Ч. К вопросу о теории и практике коммуникативного подхода в обучении русскому языку как иностранному // Язык и текст. 2022. № 9 (1). С. 92 – 99.
5. Гоголева М.А. Использование кейс-технологии как средства развития творческих способностей студентов в процессе обучения иноязычному говорению. // Успехи гуманитарных наук, Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске-на-Кубани, 2020. С. 77 – 80.
6. Данилин Р.А. Кейс-метод в вузовском иноязычном образовании студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 19. С. 95 – 106.
7. Домбровская М.А. Коммуникативный подход в процессе обучения иностранному языку: коммуникативные упражнения и их роль // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 3. С. 14.
8. Золотова М.В. О некоторых моментах использования метода кейсов в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/Downloads/o-nekotoryh-momentah-ispolzovaniya-metoda-keysov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.pdf> (дата обращения: 26.06.2025)
9. Ивлева М.Л., Саенко Н.Р. Особенности применения кейс-метода в курсе «Педагогика и психология высшей школы» для аспирантов // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. № 10. С. 59 – 66.
10. Ивченко Т.В. Метод кейсов в лингводидактике: сущность и применение // Вестник образования. 2024. № 2. С. 34 – 41.
11. Игнатьева Л.Б., Головкин О.Н. Возможности метода кейс-стади в подготовке студентов психологов // Modern Science. 2021. № 11. С. 260 – 264.
12. Ильина О.К. Использование кейс-метода в практике преподавания английского языка // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Шестой межвузовский семинар по лингвострановедению. Языки в аспекте лингвострановедения: сб. научн. статей в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. Л.Г. Ведениной. МГИМО-Университет, 2009. С. 253 – 261.
13. Ильязова М.Д. Кейс-стади как метод создания учебных профессионально-ориентированных ситуаций: ситуационно-контекстный подход // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 2. С. 58 – 61.
14. Коноплюк Н.В. Специфика использования кейс-стади в обучении разговорному иностранному языку в вузе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 4 (43). С. 43 – 48.
15. Курбанова С.М. Кейс-метод как эффективное средство обучения иностранному языку // Педагогика и психология. 2023. № 5. С. 45 – 52.

16. Мжачева М.В. Оценка эффективности применения коммуникативного подхода при обучении грамматике иностранного языка [Электронный ресурс] // Филологический аспект: международный научно-практический журнал: Методика преподавания языка и литературы. 2025. № 02 (31). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/otsenka-effektivnosti-primeneniya-kommunikativnogo-podkhoda-pri-obuchenii-grammatike-inostrannogo-yazyka.html> (дата обращения: 01.06.2025)
17. Петренко Н.В. Кейс-стади как инновационный метод обучения в вузе // Образовательная практика. 2022. № 7. С. 88 – 93.
18. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый. 2011. № 5. С. 155 – 157.
19. Попова Н.В., Сухарева Т.Н. Использование кейс-метода в обучении английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 3. С. 205 – 207.
20. Самошкина Л.Ю. Использование кейс-метода на занятиях по иностранному языку для средней общей школы [Электронный ресурс]. URL: <https://scilead.ru/article/556-ispolzovanie-kejs-metoda-na-zanyatiyakh-po-ino> (дата обращения: 20.06.2024)
21. Сафонова В.В. Проблемные задания в обучении английскому языку. М.: Еврошкола, 2001. 271 с.
22. Степанова Е.А. Активные методы обучения иностранным языкам: кейс-метод // Современное образование. 2021. № 10. С. 19 – 26.
23. Сурмин Ю.П. Ситуационный анализ или анатомия кейс-метода // Центр инноваций и развития. Киев, 2002. 286 с.
24. Федянин Н., Давиденко В. Чем «кейс» отличается от чемоданчика // Обучение за рубежом. 2000. № 7. С. 52 – 55.
25. Хасанова О.В., Сазонова А.С. Использование кейс-технологии в процессе обучения говорению на уроках английского языка старших школьников СОШ [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-tehnologii-v-protsesse-obucheniya-govoreniyu-na-urokah-angliyskogo-yazyka-starshih-shkolnikov-sosh> (дата обращения: 16.06.2025)
26. Цуркан А.А. Метод кейсов на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе в условиях дистанционного обучения: мультидисциплинарный подход // Материалы XVII Международной Бурденковской научной конференции 22-24 апреля 2021 года. 2021. С. 517 – 520.
27. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching. 7th Edition // Pearson. 2020. P. 49 – 67.
28. Johnson L. Enhancing Communicative Competence Through Case Studies // TESOL Quarterly. 2024. Vol. 58. Issue 1. P. 67 – 79.
29. Richards J.C., Renandya W.A. Methodology in Language Teaching: An Anthology of Current Practice // Cambridge University Press. 2002. 29 p.
30. Wenhua Hsu, "Harvard Business School (HBS) case method to teaching English for business communication" // Education and Linguistics Research. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 98 – 109.

References

1. Azimov E.G., Shchukin A.N. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching). Moscow: IKAR M., 2009. 448 p.
2. Astashenko A.I., Pavlova L.V. Features of Teaching Speaking Using the Case Method in English Classes. In: Interactive Science. 2016. No. 10. P. 62 – 63.
3. Biryukov V.V. Using Case Technology in Teaching English [Electronic Resource]. URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/6475/192.pdf> (date of access: 20.06.2025)
4. Voiteleva T.M., Cao Ch. On the Theory and Practice of the Communicative Approach in Teaching Russian as a Foreign Language. Language and Text. 2022. No. 9 (1). P. 92 – 99.
5. Gogoleva M.A. Using Case Technology as a Means of Developing Students' Creative Abilities in Teaching Foreign Language Speaking. Successes in the Humanities, Kuban State University, Slavyansk-on-Kuban Branch, 2020. P. 77 – 80.
6. Danilin R.A. Case Method in University Foreign Language Education of Students. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2021. Vol. 26. No. 19. P. 95 – 106.
7. Dombrovskaya M.A. Communicative Approach in Teaching a Foreign Language: Communicative Exercises and Their Role. Business and Design Review. 2016. Vol. 1. No. 3. Pp. 14.
8. Zolotova M.V. On Some Aspects of Using the Case Method in Teaching a Foreign Language [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/Downloads/o-nekotoryh-momentah-ispolzovaniya-metoda-keysov-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku.pdf> (accessed: 26.06.2025)

9. Ivleva M.L., Saenko N.R. Features of the Case Method Application in the Course "Pedagogy and Psychology of Higher Education" for Postgraduate Students. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2016. No. 10. P. 59 – 66.
10. Ivchenko T.V. Case Study Method in Lingvodidactics: Essence and Application. *Bulletin of Education*. 2024. No. 2. P. 34 – 41.
11. Ignatyeva L.B., Golovko O.N. Possibilities of the Case Study Method in Training Psychology Students. *Modern Science*. 2021. No. 11. P. 260 – 264.
12. Ilyina O.K. Use of the Case Method in Teaching English. *Linguistic and Regional Studies: Methods of Analysis, Teaching Technology. The Sixth Interuniversity Seminar on Linguistic and Regional Studies. Languages in the Aspect of Linguistic and Regional Studies: A Collection of Scientific Articles in 2 Parts. Part 1*. Edited by L.G. Vedenina. MGIMO-University, 2009. P. 253 – 261.
13. Ilyazova M.D. Case Study as a Method for Creating Professionally Oriented Educational Situations: A Situational-Contextual Approach. *Siberian Pedagogical Journal*. 2013. No. 2. P. 58 – 61.
14. Konoplyuk N.V. Specifics of Using Case Study in Teaching Spoken Foreign Languages in Higher Education. *Vector of Science, Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2020. No. 4 (43). P. 43 – 48.
15. Kurbanova S.M. The Case Method as an Effective Means of Teaching a Foreign Language. *Pedagogy and Psychology*. 2023. No. 5. P. 45 – 52.
16. Mzhacheva M.V. Assessing the Effectiveness of Using the Communicative Approach in Teaching Foreign Language Grammar [Electronic resource]. *Philological Aspect: International Scientific and Practical Journal: Methods of Teaching Language and Literature*. 2025. No. 02 (31). URL: <https://scipress.ru/fam/articles/otsenka-effektivnosti-primeneniya-kommunikativnogo-podkhoda-pri-obuchenii-grammatike-inostrannogo-yazyka.html> (date of access: 01.06.2025)
17. Petrenko N.V. Case Study as an Innovative Teaching Method at the University. *Educational Practice*. 2022. No. 7. P. 88 – 93.
18. Pokushalova L.V. Case-study Method as a Modern Technology of Professionally Oriented Students' Training. *Young Scientist*. 2011. No. 5. P. 155 – 157.
19. Popova N.V., Sukhareva T.N. Using the Case Method in Teaching English. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. Tambov: Gramota, 2018. No. 3. P. 205 – 207.
20. Samoshkina L.Yu. Using the Case Method in Foreign Language Classes for Secondary School [Electronic resource]. URL: <https://scilead.ru/article/556-ispolzovanie-kejs-metoda-na-zanyatiyakh-po-ino> (date of access: 20.06.2024)
21. Safonova V.V. *Problem-Based Tasks in Teaching English*. Moscow: Euroshkola, 2001. 271 p.
22. Stepanova E.A. Active Methods of Teaching Foreign Languages: Case Method. *Modern Education*. 2021. No. 10. P. 19 – 26.
23. Surmin Yu.P. *Situational Analysis or the Anatomy of the Case Method*. Center for Innovation and Development. Kyiv, 2002. 286 p.
24. Fedyanin N., Davydenko V. How a "Case" Differs from a Suitcase. *Studying Abroad*. 2000. No. 7. P. 52 – 55.
25. Khasanova O.V., Sazonova A.S. Using Case Study Technology in Teaching Speaking in English Lessons to Senior Secondary School Students [Electronic Resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-keys-tehnologii-v-protsesse-obucheniya-govoreniyu-na-urokah-angliyskogo-yazyka-starshih-shkolnikov-sosh> (date of access: 16.06.2025)
26. Tsurkan A.A. Case Study Method in Foreign Language Classes at a Medical University in the Context of Distance Learning: A Multidisciplinary Approach. *Proceedings of the XVII International Burdenkov Scientific Conference*
27. Brown H.D. *Principles of Language Learning and Teaching*. 7th Edition. Pearson. 2020. P. 49 – 67.
28. Johnson L. Enhancing Communicative Competence Through Case Studies. *TESOL Quarterly*. 2024. Vol. 58. Issue 1. P. 67 – 79.
29. Richards J.C., Renandya W.A. *Methodology in Language Teaching: An Anthology of Current Practice*. Cambridge University Press. 2002. 29 p.
30. Wenhua Hsu, "Harvard Business School (HBS) case method to teaching English for business communication". *Education and Linguistics Research*. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 98 – 109.

Информация об авторах

Вязовиков А.В., ассистент, Тюменский государственный университет

Пасечник Е.В., Тюменский государственный университет

Ятаева Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский государственный университет

© Вязовиков А.В., Пасечник Е.В., Ятаева Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 378.4

Важность военно-физической подготовки и патриотического воспитания в студенческой среде

^{1, 2} Арутюнян Т.Г., ³ Барабанова В.Б., ⁴ Чернышева Е.И., ¹ Жуйко Д.А.,

¹ Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,

² Сибирский федеральный университет,

³ Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия,

⁴ Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в статье анализируются методы интеграции военной подготовки в учебный процесс, её влияние на сознание молодежи и примеры успешных программ в вузах. Подчеркивается их значение для формирования ответственного поколения. Военно-физическая подготовка и патриотическое воспитание формируют у студентов дисциплину и чувство гражданского долга. Эти направления способствуют развитию физических и морально-волевых качеств, готовности к защите Отечества.

Целью исследования является рассмотрение важности военно-физической подготовки в современных реалиях России, которые способствуют укреплению национального единства, формированию гражданской позиции молодежи и подготовке студентов к выполнению своего долга перед обществом и государством.

Одним из главных аспектов военно-физической подготовки является развитие физической выносливости, силы и ловкости. Регулярные физические нагрузки улучшают здоровье, повышают работоспособность, а также способствуют снятию стресса, что особенно актуально для студентов, которые подвержены большим умственным и эмоциональным нагрузкам.

Военно-физическая подготовка – это не только спорт, но и формирование внутреннего стержня, дисциплины и способности работать в команде. Участие в военно-патриотических клубах, спортивных соревнованиях и командных играх развивает у студентов лидерские качества, учит их правильно распределять обязанности, принимать коллективные решения.

Особенно важным аспектом психологической подготовки является воспитание, это повышение гордости за свою страну, повышение самооценки и чувства ответственности за свои знания и умения, которые нужны стране, формирование чувства уверенности в своих силах и в технической мощи государства, стремление приумножить эту мощь.

Ключевые слова: военно-физическая подготовка, патриотизм, студенты, дисциплина, гражданский долг

Для цитирования: Арутюнян Т.Г., Барабанова В.Б., Чернышева Е.И., Жуйко Д.А. Важность военно-физической подготовки и патриотического воспитания в студенческой среде // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 155 – 159.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The importance of military-physical training and patriotic education among students

^{1, 2} Arutyunyan T.G., ³ Barabanova V.B., ⁴ Chernysheva E.I., ¹ Zhuyko D.A.,
¹ Siberian State University of Science and Technology,
² Siberian Federal University,
³ Rostov branch of Russian State University of Justice,
⁴ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: this article analyzes methods for integrating military training into the educational process, its impact on young people's consciousness, and examples of successful programs at universities. Their importance in shaping a responsible generation is emphasized. Military physical training and patriotic education instill discipline and a sense of civic duty in students. These approaches contribute to the development of physical and moral qualities, as well as a readiness to defend the Fatherland.

The purpose of this study is to examine the importance of military-physical training in Russia's contemporary context, which contributes to strengthening national unity, fostering civic engagement among young people, and preparing students to fulfill their duty to society and the state.

One of the key aspects of military-physical training is the development of physical endurance, strength, and agility. Regular physical activity improves health, increases productivity, and helps relieve stress, which is especially important for students who are subject to significant mental and emotional stress.

Military-physical training is not only a sport but also the development of inner strength, discipline, and the ability to work in a team. Participation in military-patriotic clubs, sports competitions, and team games develops leadership qualities in students, teaches them how to properly delegate responsibilities and make collective decisions. A particularly important aspect of psychological preparation is education; this is an increase in pride in one's country, an increase in self-esteem and a sense of responsibility for one's knowledge and skills that the country needs, the formation of a sense of confidence in one's own abilities and in the technical power of the state, and the desire to increase this power.

Keywords: military physical training, patriotism, students, discipline, civic duty

For citation: Arutyunyan T.G., Barabanova V.B., Chernysheva E.I., Zhuyko D.A. The importance of military-physical training and patriotic education among students. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 155 – 159.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования заключается в важности формирования военно-физической подготовки и патриотического воспитания в студенческой среде играющей важнейшую роль в формировании не только физической подготовки, но и морально-волевых качеств, чувства ответственности за свою страну [1, 2, 7, 8].

Целью исследования является рассмотрение важности военно-физической подготовки в современных реалиях России, которые способствуют укреплению национального единства, формированию гражданской позиции молодежи и подготовке студентов к выполнению своего долга перед обществом [5, 6, 9, 10].

Материалы и методы исследований

Методы исследования проведены в форме анализа аспектов военно-физической подготовки. Военно-физическая подготовка студентов не является нововведением – ее корни уходят в глубокую

историю. В Древней Спарте физическая подготовка молодежи была одной из ключевых государственных задач, а военные навыки оттачивались с детства. В Российской империи также существовала система подготовки молодых людей к службе, включая физические упражнения, стрельбу и военную дисциплину. В СССР военно-физическая подготовка была одной из важнейших составляющих воспитания молодежи, что особенно проявилось в период Великой Отечественной войны. Подготовленные молодые люди могли быстро адаптироваться к военным условиям, что сыграло решающую роль в защите страны.

Одним из главных аспектов военно-физической подготовки является развитие физической выносливости, силы и ловкости. Регулярные физические нагрузки улучшают здоровье, повышают работоспособность, а также способствуют снятию стресса, что особенно актуально для студентов, которые

подвержены большим умственным и эмоциональным нагрузкам [3, 4, 9, 10].

Результаты и обсуждения

Пример: В российских вузах активно внедряется комплекс ГТО (Готов к труду и обороне), который включает нормативы по бегу, прыжкам, подтягиваниям, метанию гранаты и другим физическим упражнениям. Выполнение этих нормативов не только укрепляет здоровье, но и развивает силу воли, настойчивость, стремление к достижению поставленных целей [5].

Кроме того, военно-физическая подготовка включает в себя специализированные тренировки: обучение владению оружием, тактические учения, прыжки с парашютом, ориентирование на местности. Такие занятия позволяют студентам не только совершенствовать физическую форму, но и учат их действовать в нестандартных ситуациях [8].

Пример: во время военно-полевых сборов студенты изучают основы выживания в природных условиях, развивая навыки ориентирования на местности, разведения костра, оказания первой помощи. Это помогает им приобрести уверенность в своих силах и умение действовать в экстремальных ситуациях [8].

Военно-физическая подготовка – это не только спорт, но и формирование внутреннего стержня, дисциплины и способности работать в команде. Участие в военно-патриотических клубах, спортивных соревнованиях и командных играх развивает у студентов лидерские качества, учит их правильно распределять обязанности, принимать коллективные решения [6].

Пример: В спортивных лагерях и на военных сборах проводятся командные соревнования, такие как военные эстафеты и тактические игры. Эти мероприятия помогают студентам научиться быстро принимать решения в условиях высокой ответственности, доверять друг другу и стремиться к достижению общей цели.

Особенно важным аспектом психологической подготовки является воспитание, это повышение гордости за свою страну, повышение самооценки и чувства ответственности за свои знания и умения, которые нужны стране, формирование чувства уверенности в своих силах и в технической мощи государства, стремление приумножить эту мощь [1].

Военно-физическая подготовка формирует у молодежи способность преодолевать трудности, не теряться в критических ситуациях, сохранять хладнокровие [6, 7].

Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью военно-физической подготовки, так как формирует у студентов чувство принадлежно-

сти к своей стране, уважение к ее истории и традициям. Молодежь, прошедшая такую подготовку, осознает значимость своего вклада в развитие общества и государства.

Пример: В российских вузах и колледжах регулярно проводятся патриотические мероприятия: лекции о подвигах, исторические реконструкции, участие в «Бессмертном полку», посещение военных музеев. Эти мероприятия помогают студентам лучше понять историю своей страны, проникнуться уважением к подвигам предков и почувствовать свою сопричастность к великому прошлому [6].

Также патриотическое воспитание включает в себя добровольческую деятельность: помощь ветеранам, участие в поисковых отрядах, благоустройство памятников. Это формирует у студентов активную гражданскую позицию и стремление делать полезные дела [7].

Военно-физическая подготовка в студенческой среде играет важную роль в подготовке молодежи к военной службе. Даже если студент не планирует связывать свою жизнь с армией, базовые знания в области военного дела могут пригодиться в любой экстремальной ситуации [8].

Пример: в рамках подготовки к военной службе в ряде вузов организуются учебные сборы, где студенты изучают основы военной дисциплины, правила обращения с оружием, тактические приемы ведения боя. Эти навыки могут быть полезны не только в случае призыва в армию, но и в гражданской жизни, например, в ситуациях, требующих самообороны или оказания помощи пострадавшим.

Кроме того, студенты, прошедшие такую подготовку, легче адаптируются к условиям военной службы, быстрее привыкают к дисциплине и порядку. Это особенно важно для тех, кто в будущем планирует поступление в силовые структуры – МВД, ФСБ, МЧС, Росгвардию.

Одним из важных направлений военно-патриотического воспитания является волонтерская деятельность. Участие в поисковых отрядах, помощь ветеранам, работа в мемориальных комплексах не только воспитывает уважение к истории, но и дает возможность молодежи почувствовать свою значимость и ответственность перед страной.

Волонтеры помогают в организации памятных мероприятий, проводят уроки мужества для школьников, занимаются реставрацией исторических памятников. Это не только развивает у студентов чувство патриотизма, но и способствует приобретению организационных и коммуникативных навыков.

Занятия военно-физической подготовкой от-

крывают перед студентами новые перспективы как в социальной, так и в профессиональной сферах. Молодежь, обладающая хорошей физической формой, дисциплиной и навыками работы в команде, высоко ценится работодателями.

Пример: Участие в военно-патриотических организациях и спортивных мероприятиях может стать дополнительным преимуществом при трудоустройстве. В некоторых случаях активные студенты получают стипендии, гранты или льготы при поступлении в военные и силовые вузы. Также многие крупные компании, работающие в сфере безопасности, охраны, правоохранительных органов, отдают предпочтение кандидатам с опытом военной подготовки [7].

Помимо карьерных возможностей, такие занятия способствуют расширению круга общения, формированию полезных связей, развитию лидерских и организаторских качеств.

Выводы

Военно-физическая подготовка и патриотическое воспитание в студенческой среде являются важными элементами формирования сильной, ответственной и сознательной молодежи. Эти направления не только укрепляют физическое здоровье студентов, но и воспитывают у них чувство гражданского долга, готовность к защите своей страны и способность преодолевать трудности.

Студенты, прошедшие такую подготовку, становятся более уверенными в себе, дисциплинированными и выносливыми. Они готовы к решению сложных задач, умеют работать в команде, обладают лидерскими качествами и стремлением к самосовершенствованию.

Таким образом, военно-физическая подготовка и патриотическое воспитание не только способствуют личностному росту каждого студента, но и делают вклад в укрепление общества и государства в целом.

Список источников

1. Арутюнян Т.Г., Пыж В.В. Взаимосвязь физического и патриотического воспитания как микроэлемент подготовки будущих защитников Отечества // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 23 – 29. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p23-30
2. Арутюнян Т.Г., Власов В.А. Правовые основы взаимосвязи физического, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 26 – 28.
3. Арутюнян Т.Г. Экспериментальная реализация концептуальных положений взаимосвязи физического и патриотического воспитания // Физическая культура в школе. 2025. № 1. С. 48 – 53. DOI 10.47639/0130-5581_2025_1_48-53
4. Димова А.Л. Базовые виды физкультурно-спортивной деятельности с методикой преподавания: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 428. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/567585>
5. Туревский И.М., Бородаенко В.Н., Тарасенко Л.В. Физическая подготовка: сдача нормативов комплекса ГТО: учебник для среднего профессионального образования. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 148. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/566249>
6. Поляков С.П., Старков Р.В. Военная педагогика: военно-патриотическое воспитание курсантов СПО : учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 210. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/563741>
7. Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В., Макеева Т.В., Гурьянчик В.Н. Гражданское патриотическое воспитание молодежи: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 179. [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/569316>
8. Полиевский С.А., Раевский Р.Т., Ямалетдинова Г.А. Профессиональная и военно-прикладная физическая подготовка на основе экстремальных видов спорта: учебник для вузов / под научной ред. С.А. Полиевского, Г.А. Ямалетдиновой. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. С. 378. [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/566640>
9. Арутюнян Т.Г., Галимова А.Г., Кыргыс Э.К., Радченко Д.Г. Патриотическое воспитание учащихся общеобразовательных учреждений в процессе занятий лёгкой атлетикой // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2020. № 1. С. 8 – 10.
10. Барабанова В.Б., Арутюнян Т.Г., Жуйко Д.А., Чернышева Е.И. Приоритет здорового образа жизни в студенческой среде // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 1. С. 134 – 138.

References

1. Arutyunyan T.G., Pyzh V.V. The Relationship between Physical and Patriotic Education as a Microelement in the Training of Future Defenders of the Fatherland. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 3 (181). P. 23 – 29. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.3.p23-30
2. Arutyunyan T.G., Vlasov V.A. Legal Foundations of the Relationship between Physical, Patriotic, and Spiritual-Moral Education of the Younger Generation. Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 5 (185). P. 26 – 28.
3. Arutyunyan T.G. Experimental Implementation of Conceptual Provisions of the Relationship between Physical and Patriotic Education. Physical Education at School. 2025. No. 1. P. 48 – 53. DOI 10.47639/0130-5581_2025_1_48-53
4. Dimova A.L. Basic Types of Physical Education and Sports Activities with Teaching Methods: Textbook for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. p. 428. [Electronic resource] URL: <https://urait.ru/bcode/567585>
5. Turevsky I.M., Borodaenko V.N., Tarasenko L.V. Physical Fitness: Passing the GTO Complex Standards: Textbook for Secondary Vocational Education. 2nd ed. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 148. [Electronic resource] URL: <https://urait.ru/bcode/566249>
6. Polyakov S.P., Starkov R.V. Military pedagogy: military-patriotic education of secondary vocational education cadets: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 210. [Electronic resource] URL: <https://urait.ru/bcode/563741>
7. Koryakovtseva O.A., Bugaychuk T.V., Makeeva T.V., Guryanchik V.N. Civic patriotic education of youth: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 179. [Electronic resource] URL: <https://urait.ru/bcode/569316>
8. Polievsky S.A., Raevsky R.T., Yamaletdinova G.A. Professional and military-applied physical training based on extreme sports: a textbook for universities. scientifically ed. S.A. Polievsky, G.A. Yamaletdinova. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Yurait Publishing House, 2025. P. 378. [Electronic resource]. URL: <https://urait.ru/bcode/566640>
9. Arutyunyan T.G., Galimova A.G., Kyrgys E.K., Radchenko D.G. Patriotic education of students of general educational institutions in the process of athletics. Physical education: upbringing, education, training. 2020. No. 1. P. 8 – 10.
10. Barabanova V.B., Arutyunyan T.G., Zhuyko D.A., Chernysheva E.I. The priority of a healthy lifestyle among students. Review of pedagogical research. 2025. Vol. 7. No. 1. P. 134 – 138.

Информация об авторах

Арутюнян Т.Г., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6807-9059>, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 82; доцент Сибирский федеральный университет, 660041, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, наука.07@mail.ru

Барабанова В.Б., доктор философских наук, профессор, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, 344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, 66, Vicbara-banova@mail.ru

Чернышева Е.И., кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры физической подготовки, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0743-5472>, Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20, kokovaei@mail.ru

Жуйко Д.А., старший преподаватель, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 660049, г. Красноярск, пр. Мира, 82, marty-05@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 615.825.6

Использование комплекса с биологической обратной связью «ArmeoSpring» для восстановления двигательной функции верхних конечностей пациентов, перенесших инсульт

¹ Гайнуллина Ю.И., ¹ Барабаш О.А., ¹ Кожемяко А.Г.,
¹ Владивостокский государственный университет

Аннотация: рассмотрена эффективность методов физической реабилитации с применением биологической обратной связи для восстановления двигательных функций у пациентов, перенёсших инсульт. Оценка двигательных функций верхних конечностей пациентов по опроснику DASH показала ряд гендерных различий исследуемых показателей («Уровень сознания 1b» и «Уровень сознания 1с»), атаксия одной конечности наблюдалась у 71,4% мужчин и 28,6% женщин, гемигипестезия встречалась чаще чем нормальная чувствительности у мужчин в 55,6% случаев у женщин в 44,4%. Использование комплекса «ArmeoSpring» в комплексной программе реабилитации после инсульта позволило улучшить сгибание лучезапястного и плечевого суставов, мышечный тонус и сократительную способность плечелучевой мышцы.

Ключевые слова: пациенты, перенесшие инсульт, реабилитационные системы с биологической обратной связью, восстановление утраченных двигательных функций

Для цитирования: Гайнуллина Ю.И., Барабаш О.А., Кожемяко А.Г. Использование комплекса с биологической обратной связью «ArmeoSpring» для восстановления двигательной функции верхних конечностей пациентов, перенесших инсульт // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 160 – 167.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Using an «ArmeoSpring» biofeedback system to restore the motor of function of the upper legs in patients after a stroke

¹ Gainullina Yu.I., ¹ Barabash O.A., ¹ Kozhemyako A.G.,
¹ Vladivostok State University

Abstract: the effectiveness of physical rehabilitation methods using biofeedback for restoring motor function in patients after stroke is examined. Evaluation of motor functions of the upper limbs in patients using a DASH questionnaire revealed several gender differences in the studied parameters ("Level of Consciousness 1b" and "Level of Consciousness 1c"). Ataxia of one limb was observed in 71.4% of men and 28.6% of women, hemihyperesthesia was more common than normal sensitivity in 55.6% of men and 44.4% of women. The use of the ArmeoSpring complex in a comprehensive post-stroke rehabilitation program improved wrist and shoulder flexion, normalized muscle tone, and normalized the contractility of the brachioradialis muscle.

Keywords: stroke patients, rehabilitation system with biofeedback, restoration of lost motor functions

For citation: Gainullina Yu.I., Barabash O.A., Kozhemyako A.G. Using an «ArmeoSpring» biofeedback system to restore the motor of function of the upper legs in patients after a stroke. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 160 – 167.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Острое нарушение мозгового кровообращения (далее ОЦ ОНМК) является основной причиной большинства случаев инвалидности и смерти от цереброваскулярных заболеваний [1, 2, 3]. Согласно международным эпидемиологическим исследованиям, ежегодно в мире от инсульта умирает 4,7 млн. человек [4]. По данным научной литературы отмечено, что «половина всех инсультов приходится на трудоспособный возраст, и лишь около 20% выживших больных могут вернуться к работе» [5].

Арсенал средств реабилитации, способствующих восстановлению движений, обширен [6]. Среди новых методик эффективность показывают реабилитационные системы с биологической обратной связью (далее – БОС). Этот метод основан на использовании электромиографии и других биологических сигналов (световых, звуковых, движущихся картинок или даже игры на экране монитора) для обучения пациента контролировать свои физические функции. В процессе реабилитации с БОС реализуется ряд условий, включающих проведение занятий в окружении, максимально приближенном к реальной жизни, что позволяет пациенту контролировать правильность выполнения двигательной задачи и корректировать свои действия. Главное преимущество БОС-терапии заключается в том, что техническое устройство способно через эффект нейропластичности помочь мозгу восстановить моторную функцию по принципу обратной биологической связи от стимулируемых мышц, то есть индуцировать моторное переобучение.

Данные исследований свидетельствуют, что несмотря на успехи современной реабилитации большое число больных, после инсульта остаются инвалидами [5, 7, 8]. Вместе с тем известно, что наиболее полного восстановления утраченных двигательных функций у пациентов после инсульта удаётся добиться в течение первого года после возникновения ОНМК. Полноценная реабилитация с использованием современных методик (с биологической обратной связью) приобретает важную задачу не только для здравоохранения, но и для государства в целом.

Современный комплекс, который применяется при восстановлении двигательных функций – это ArmeoSpring. Программное обеспечение

ArmeoSpring позволяет создавать базы данных пациентов, индивидуализировать параметры терапии для каждого пациента, изменять уровни сложности упражнений, включает игры и задания для мотивации пациента и обеспечить прозрачную отчётность. ArmeoSpring – это профессиональный инструмент для терапии и оценки прогресса.

Комплекс включает три диагностические программы, называемые оценочными играми, в том числе «вертикальная ловля», «горизонтальная ловля» и «время реакции» [9]. Движение инициируется пациентом, а основным преимуществом устройства является определение положения и движения верхней конечности. Более того, поддержка верхней конечности позволяет повысить мобильность в трёхмерном пространстве.

Преимущества комплекса заключаются в том, что, начиная процесс восстановления в стационаре, пациент обучается принципам работы с системой и продолжает следовать программе после выписки. Применение освоенной в стационаре системы облегчает переход и к самостоятельной работе. График, определённый специалистом, позволяет избежать и перетренированности, которая наряду с недостаточной нагрузкой являются частыми причинами ухудшения или отсутствия результата у пациентов.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – научное обоснование и оценка эффективности методов физической реабилитации с применением биологической обратной связи для восстановления двигательных функций у пациентов, перенёсших инсульт.

Исследование проводилось в Отделении восстановительной медицины и реабилитации Медицинского комплекса Дальневосточного федерального университета. В исследовании приняли участие 28 пациентов (16 мужчин и 12 женщин) с ишемическим инсультом с преимущественным поражением верхних конечностей. Возраст пациентов составлял 54-60 лет. Оценка нарушений у пациентов по шкале инсультов Национального института здоровья (National Institute for Health Stroke Scale, далее – «шкала инсульта NIHSS») показала, что у большинства пациентов выявлен инсульт средней тяжести.

Использовались следующие методы научного исследования:

- анализ и обобщение литературных источни-

ков. Проводился теоретический анализ и обобщение информационных источников научной и научно-методической литературы. Изучены работы, отражающие общетеоретические и концептуальные вопросы различных методов реабилитации с биологической обратной связью при восстановлении двигательной функции пациентов, перенёвших инсульт. Данные, полученные в результате анализа и обобщения материалов по исследуемому вопросу, позволили создать теоретическое обоснование проблемы и определить основные пути ее решения анализ и обобщение информационных источников научной и научно-методической литературы.

- Врачебно-педагогическое тестирование.

Оценка нарушений у пациентов, вызванных инсультом выполнена с помощью «шкалы инсульта NIHSS». С помощью шкалы оценивались такие признаки, как сознание, движение глазных яблок, поля зрения, паралич лицевой мускулатуры, движение в верхней конечности (правой или левой) на стороне пареза, движение в нижней конечности (правой или левой) на стороне пареза, атаксия в конечностях, чувствительность, синдром отрицания, дизартрия, афазия. По каждому пункту оценка «0» обычно указывает на нормальную функцию этой конкретной способности, в то время как более высокий балл указывает на некоторый уровень нарушений» [10]. Интерпретация шкалы NIHSS представлена в табл. 1.

Таблица 1

Шкала инсульта институтов здравоохранения (NIHSS).

Table 1

National Institutes of Health Stroke Scale (NIHSS).

Оценка в баллах	Тяжесть инсульта
0	Симптомов инсульта нет
1-4	Лёгкий
5-15	Инсульт средней тяжести
16-20	Тяжёлый инсульт

- Оценка двигательных функций верхних конечностей пациентов, перенёвших инсульт проведена с помощью опросника DASH [11]. Основной раздел опросника состоит из 30 пунктов-вопросов, связанных с состоянием функций верхних конечностей за последнюю неделю. Вместе с тем 21 из них определяет степень трудности выполнения различных физических действий по причине ограничения функции плеча или кисти; 6 пунктов касаются выраженности некоторых симптомов и 3 – социально-ролевых функций. Каждый пункт имеет 5 вариантов ответов, оцениваемых в баллах от 1 до 5. Далее сумму баллов по всем пунктам преобразовывают на 100-балльную шкалу, где n = количество заполненных ответов. Формула опросника DASH:

$$\left(\frac{[\text{сумма } n \text{ ответов}]}{n} - 1 \right) \times 25$$

Функцию верхней конечности оценивают по балльной системе: 0-50 баллов – хорошая функциональность; 51-75 баллов – удовлетворительная; 76-100 баллов – неудовлетворительная.

- Также до и после эксперимента нами были проведены следующие контрольные испытания: с помощью метода гониометрии определяли количественную оценку амплитуды движений в лучезапястном, локтевом и плечевом суставах. Ис-

пользовали специализированный измерительный инструмент – гониометр. Измеряли исходное положение сустава, его нейтральную позицию или угол, под которым установилось динамическое равновесие мышц-антагонистов, и угол сгибания. Затем определяли амплитуду движений сустава, вычисляя разницу между углами сгибания и разгибания [11].

- Оценка мышечного тонуса плечелучевой мышцы пациентов выполнена с помощью метода миотонометрии [12]. Миотонометр ставился на исследуемую мышцу вертикально, и по шкале в условных единицах (миотонах) измерялось сопротивление, оказываемое мышцей при погружении в неё металлического стержня прибора. Прибор устанавливался в симметричных точках мышц. Показание записывались при напряжении и расслаблении исследуемой мышцы.

- Статистический анализ данных проводился с использованием программного обеспечения Microsoft Excel Office 2019. Проведено сравнение процентных долей в таблицах сопряженности.

Результаты и обсуждения

На предварительном этапе исследовалась оценка двигательных функций верхних конечностей пациентов по опроснику DASH (табл. 2).

Таблица 2

Оценка двигательных функций верхних конечностей пациентов по опроснику DASH.

Table 2

DASH questionnaire assessment of upper limb motor function.

Признак	Действие	Мужчины (n=16)		Женщины (n=12)		Всего (n=28)	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Уровень сознания 1a	Ясное сознание, живо реагирует	5	55,6	4	44,4	9	32,1
	Оглушение и/или сомноленция; можно добиться ответов и выполнения инструкций при минимальной стимуляции	11	57,9	8	42,1	19	67,9
Уровень сознания 1b	Правильные ответы на оба вопроса	6	50,0	6	50,0	12	42,9
	Правильный ответ на один вопрос	10	62,5	6	37,5	16	57,1
Уровень сознания 1c	Выполнил обе команды	8	61,5	5	38,5	13	46,4
	Выполнил одну команду	8	53,3	7	46,7	15	53,6
Движение глазных яблок	Норма	7	53,8	6	46,2	13	46,4
	Частичный парез взора	9	60,0	6	40,0	15	53,6
Поля зрения	Поля зрения не нарушены	10	62,5	6	37,5	16	57,1
	Частичная гемианопсия	6	50,0	6	50,0	12	42,9
Функция лицевого нерва мимических мышц.	Нормальные симметричные движения мимических мышц	7	50,0	7	50,0	14	50,0
	Лёгкий парез мимических мышц (сглажена носогубная складка, асимметричная улыбка)	9	64,3	5	35,7	14	50,0
Сила мышц верхней конечности	Верхняя конечность не опускается в течение 10 с	9	60,0	6	40,0	15	53,6
	Верхняя конечность начинает опускаться до истечения 10 с, но не касается кровати или другой поверхности	7	53,8	6	46,2	13	46,4
Атаксия в конечностях	Атаксии нет	6	42,9	8	57,1	14	50,0
	Атаксия в одной конечности	10	71,4	4	28,6	14	50,0
Чувствительность	Норма	6	60,0	4	40,0	10	35,7
	Лёгкая или умеренная гемигипестезия; на поражённой стороне пациент ощущает уколы как менее острые или как прикосновения	10	55,6	8	44,4	18	64,3
Речь	Норма	6	60,0	4	40,0	10	35,7
	Лёгкая или умеренная афазия	10	55,6	8	44,4	18	64,3
Игнорирование	Норма	4	33,3	8	66,7	12	42,9
	Выявлены признаки гемиигнорирования одного вида раздражителей (зрительных, сенсорных, слуховых)	12	75,0	4	25,0	16	57,1

Установлено, что по признаку «Уровень сознания 1a» у большинства пациентов (67,9%) отмечен сниженный уровень сознания, требующий минимальной стимуляции для получения ответа.

По признаку «Уровень сознания 1b» наблюдается гендерное различие в способности отвечать на вопросы – мужчины чаще демонстрируют частичное понимание (62,5% случаев с одним правильным ответом), в то время как женщины в равной степени представлены в группах с полным и

частичным пониманием. Анализ показателей по признаку «Уровень сознания 1c» показал, что мужчины несколько лучше реагируют на команды (61,5% в группе, выполнившей обе команды). Полученные данные могут указывать на различия в скорости восстановления когнитивных функций и на особенности реагирования на стимуляцию у разных полов.

Частичный парез взора встречается чаще (53,6%), чем нормальное движение глаз (46,4%).

Мужчины демонстрируют патологию (60,0% случаев пареза), женщины (40,0%). При сохранной подвижности глаз гендерное распределение почти равное (53,8% мужчин против 46,2% женщин). У большинства пациентов (57,1%) поля зрения не нарушены. При частичной гемианопсии гендерное распределение равное (50, 0% мужчин и женщин).

Анализ данных по признаку «Функция лицевого нерва мимических мышц» показал, что 50,0% пациентов имеют нормальную функцию лицевого нерва, тогда как у остальных 50,0% наблюдается лёгкий парез.

Это может указывать на биполярное распределение – либо полную сохранность, либо начальные признаки поражения. У мужчин чаще отмечен лёгкий парез (64,3% случаев) по сравнению с женщинами (35,7%). При нормальной функции нерва распределение в группах равное по 50,0% мужчин и женщин соответственно. Это может свидетельствовать о большей уязвимости мужчин к поражению лицевого нерва или о разной этиологии нарушений.

Оценка силы мышц верхних конечностей выявила, что 53,6% пациентов сохраняют мышечную силу, 46,4% имеют умеренное снижение силы, но

сохраняют способность удерживать конечность без полного опускания. При сниженной силе отмечена у 53,8% мужчин и 46,2% женщин.

Атаксия одной конечности наблюдалась у 71,4% мужчин и 28,6% женщин. Гемигипестезия встречалась чаще чем нормальная чувствительности у мужчин в 55,6% случаев у женщин в 44,4%. Признаки гемиигнорирования одного вида раздражителей выявлены у 57,1% пациентов.

Так установлено, что неудовлетворительная функциональность верхних конечностей отмечена у 12,5% мужчин и 16,7% женщин, удовлетворительная – у 37,5% мужчин и 50,0% женщин и хорошая у 50,0% мужчин и 33,3% женщин (рис. 1).

В ходе основного этапа эксперимента методом простой рандомизации пациенты были распределены на две группы: контрольную группу (далее-КГ) и экспериментальную группу (далее-ЭГ). На протяжении 14 дней в группах применялись комплексы реабилитации. В КГ – процедуры массажа (15 минут), лечебная физическая культура (далее-ЛФК) (45 минут), занятия на тренажёре «Капитан» (45 минут). В ЭГ пациенты получали процедуры массажа (15 минут), ЛФК (45 минут) и занятия на тренажёре «ArmeoSpring» (45 минут).

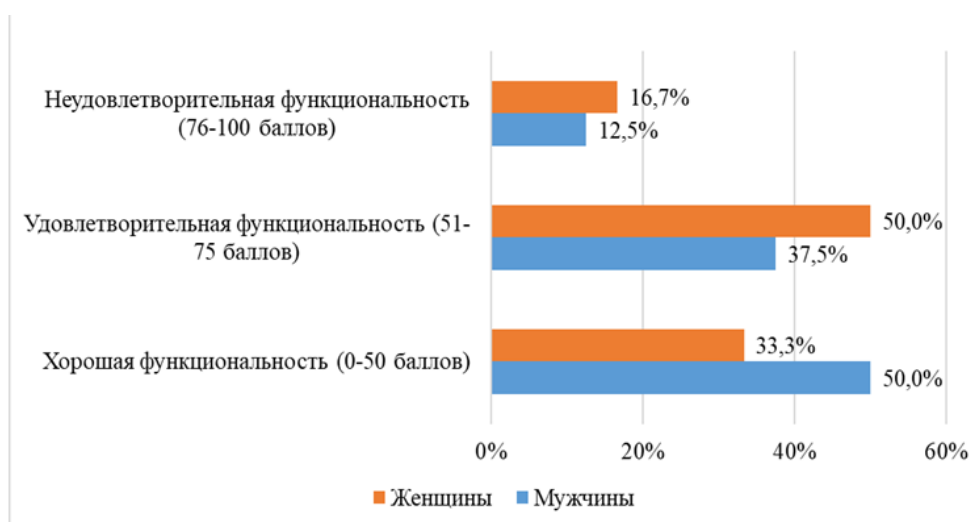

Рис. 1. Оценка функций верхней конечности по опроснику DASH, %.

Fig. 1. DASH questionnaire upper limb function score, %.

В КГ и в ЭГ воздействию приёмов массажа были подвергнуты передняя и задняя поверхность плеча, предплечья и кисти пациентов. Использовалось преимущественно разминание в сочетании с поглаживанием, а затем лёгкое поколачивание, способствующее восстановлению утраченного тонуса мышц. При наличии выраженных атрофических изменений в мышцах использовали щадящий массаж с постепенным возрастанием тонизирующих воздействий. Занятия ЛФК состояли из ак-

тивно-пассивных, функциональных и идеомоторных упражнений. Все пациенты могли сидеть самостоятельно или с опорой, что позволило им заниматься как на тренажёре «Капитан» так и на комплексе «ArmeoSpring».

Различия реабилитационных комплексов заключались в том, что в КГ занятия проводились на тренажёре «Капитан». Пациенты выполняли упражнения по «выкручивание и закручивание фигур» и проводили каждым пальцем кисти по

всей длине прорези лабиринта в одну и другую сторону, а в ЭГ занятия проводились на комплексе «ArmeoSpring». Пациенты отрабатывали различные задачи реабилитации от увеличения диапазона движений, до отработки функций захвата. Наиболее важной задачей лечения для данного пациента было увеличение диапазона движений верхней конечности причём как в одной, так и в 2 D и 3 D плоскостях. Вторую позицию занимала задача по улучшению координации движений. Далее, когнитивная тренировка и меньше всего уделялось развитию функции захвата.

Для улучшения объёма движений сгибателей/разгибателей плечевого сустава пациента, выбрана игра «Летун». Сложность игры варьировалась. Так, в основном 62,1% задач в игре были лёгкими, 31,0% умеренными и 6,9% трудными. Также использовалась игра «AIR HOCKEY». С помощью игры «Очистите океан» проводилась сравнительная оценка движений плечевого сустава во фронтальной плоскости. В 64,3% случаев занятия по уровню сложности были лёгкими, в 35,7% - умеренными. Анализ динамики занятий пациента с нарушением функций верхних конечностей на комплексе «ArmeoSpring» показал, что по мере тренированности увеличивается уровень сложности и время выполнения упражнений, что положительно влияет на диапазон и координацию движений его верхних конечностей.

Выводы

1. Понимание специалистом современных методов реабилитации при инсульте является ключевым фактором для достижения максимально возможного восстановления функций человека. Это подчеркивает важность непрерывного совершенствования реабилитационных технологий для улучшения исходов инсульта. Дальнейшее развитие и внедрение инновационных подходов в клиническую практику является одной из ключевых задач современной реабилитации.

2. В результате проведённого исследования установлено: что в КГ различия в значениях до и после прохождения реабилитации были не значительны в то время, как в ЭГ, где пациенты по мимо массажа и ЛФК занимались на комплексе «ArmeoSpring» значения угла лучезапястного су-

става после реабилитации увеличились:

- сгибание лучезапястного сустава пациентов ЭГ улучшилось на 20°, разгибание на 17°, у пациентов КГ значения углов до и после занятий варьировалось в пределах 1-2 °,

- сгибание в плечевом суставе в ЭГ улучшилось на 10°, в разгибание на 12°, в то время как в КГ сгибание стало лучше лишь на 1°, а разгибание на 3°.

3. Оценка мышечного тонуса плечелучевой мышцы пациентов также показала улучшение в средних значениях как в КГ, так и в ЭГ, что указывает на положительную динамику. Наблюдалось улучшение мышечного тонуса плечелучевой мышцы пациентов при расслаблении в КГ на 3,5, а в ЭГ на 9,1 миатонов. То есть метод, использованный в ЭГ, примерно в 2,6 раза эффективнее для нормализации мышечного тонуса плечелучевой мышцы при расслаблении, чем метод, применявшийся в КГ.

4. Оценка сократительной способности плечелучевой мышцы пациентов также показала улучшение. Так, в КГ сократительная способность плечелучевой мышцы пациентов снизилась с 21,7 миатона до занятий до 18,5 миатонов после. В тоже время в ЭГ эти значения равнялись 19,1 миатону до начала занятий до 10,1 в конце. Таким образом, в ЭГ примерно в 3 раза улучшилась нормализация мышечного тонуса плечелучевой мышцы по сравнению с КГ.

5. Полученные результаты свидетельствуют, что физическая реабилитация пациентов с применением комплекса «ArmeoSpring» характеризуются более лучшими показателями пациентов, перенёвших инсульт по сравнению с реабилитацией, включающей занятия на тренажёре «Капитан». Применение современного комплекса реабилитации с БОС, такого как ArmeoSpring, представляет собой перспективный подход к лечению осложнений ОНМК и повышению эффективности восстановления после инсульта. Данные комплексы позволяют создавать индивидуальные программы реабилитации, обеспечивают биологическую обратную связь, мотивируют пациента и способствуют восстановлению двигательных функций.

Список источников

1. Маслова Н., Агафонов К., Агафонова М., Раков А. Инсульт – мультидисциплинарная проблема // Вrach. 2017. № 9. С. 22 – 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insult-multidistsiplinarnaya-problema> (дата обращения: 20.04.2024)
2. Olczak A., Truszczyńska-Baszk A., Stępień A. The Use of Armeo®Spring Device to Assess the Effect of Trunk Stabi-lization Exercises on the Functional Capabilities of the Upper Limb – An Observational Study of Patients after Stroke. Sensors 2022, 22, 4336. <https://doi.org/10.3390/s22124336>

3. Ибрагимова Г.З., Сабирова А.Р., Билалова Р.Р., Ахтереев Р.Н. Факторы риска ишемического кардиоэмболического инсульта // Вестник современной клинической медицины. 2019. № 5. С. 20 – 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-ishemicheskogo-kardioembolicheskogo-insulta> (дата обращения: 31.03.2024)
4. Stanton R., Ada L., Dean C.M., Preston E. Biofeedback improves performance in lower limb activities more than usual therapy in people following stroke: a systematic review // Journal of Physiotherapy. 2016. № 63 (1). P. 11 – 16. DOI: 10.1016/j.jphys.2016.11.006
5. Кантур Т.А. и др. Эффективность функциональной электростимуляции нижних конечностей у пациентов, перенесших инсульт // Тихоокеанский медицинский журнал. 2024. № 4. С. 21 – 25.
6. Ясинская Я.К., Добрынина Л.А. Система биологической обратной связи KINECT DELPHI (ДВИРТА) в физической реабилитации при остром нарушении мозгового кровообращения // Лечебная физическая культура: достижения и перспективы развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 1-2 июня 2017 г. / Под общей ред. Т.В. Новиковой, О.В. Козыревой. М.: РГУФКСМиТ, 2017. 222 с.: ИЛЛ. 2017. С. 212.
7. Мачинский П.А., Плотникова Н.А., Ульянов В.Е., Кемайкин С.П., Рыбаков А. Г. Сравнительная характеристика показателей смертности и летальности от ишемического и геморрагического инсультов в России // Известия вузов. Поволжский регион. Медицинские науки. 2019. № 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-pokazateley-smertnosti-i-letalnosti-ot-ishemicheskogo-i-gemorragicheskogo-insultov-v-rossii> (дата обращения: 20.04.2024)
8. Левин О.С., Боголепова А.Н. Постинсультные двигательные и когнитивные нарушения: клинические особенности и современные подходы к реабилитации // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2020. Т. 120. № 11. С. 99 – 107. DOI 10.17116/jnevro202012011199.
9. ArmeoSpring. User Manual; Hocoma: Volketswil, Switzerland, 2009.
10. Национальный институт здравоохранения. Шкала инсульта. https://www.ninds.nih.gov/sites/default/files/documents/NIH-Stroke-scale_updatedFeb2024_508.pdf
11. Hudak PL, Amadio PC, Bombardier C. Development of an upper extremity outcome measure: the DASH (disabilities of the arm, shoulder and hand) [corrected]. The Upper Extremity Collaborative Group (UECG). Am J Ind Med. 1996 Jun;29(6):602-8. doi: 10.1002/(SICI)1097-0274(199606)29:6<602:AID-AJIM4>3.0.CO;2-L. Erratum in: Am J Ind Med 1996 Sep;30(3):372.
12. Епифанов В.А., Епифанов А.В. Реабилитация в неврологии. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 352 с.

References

1. Maslova N., Agafonov K., Agafonova M., Rakov A. Stroke – a multidisciplinary problem. Doctor. 2017. No. 9. P. 22 – 25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/insult-multidistsiplinarnaya-problema> (date of access: 20.04.2024)
2. Olczak A., Truszczyńska-Baszkak A., Stępień A. The Use of Armeo®Spring Device to Assess the Effect of Trunk Stabilization Exercises on the Functional Capabilities of the Upper Limb – An Observational Study of Patients after Stroke. Sensors 2022, 22, 4336. <https://doi.org/10.3390/s22124336>
3. Ibragimova G.Z., Sabirova A.R., Bilalova R.R., Akhtereev R.N. Risk factors for ischemic cardioembolic stroke. Bulletin of modern clinical medicine. 2019. No. 5. P. 20 – 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-riska-ishemicheskogo-kardioembolicheskogo-insulta> (date of access: 31.03.2024)
4. Stanton R., Ada L., Dean C.M., Preston E. Biofeedback improves performance in lower limb activities more than usual therapy in people following stroke: a systematic review. Journal of Physiotherapy. 2016. No. 63 (1). P. 11 – 16. DOI: 10.1016/j.jphys.2016.11.006
5. Kantur T.A. et al. Efficiency of functional electrical stimulation of the lower extremities in patients after stroke. Pacific Medical Journal. 2024. No. 4. P. 21 – 25.
6. Yasinskaya Ya.K., Dobrynina L.A. KINECT DELPHI (DVIRTA) biofeedback system in physical rehabilitation of acute cerebrovascular accident. Therapeutic physical education: achievements and development prospects: materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation, June 1-2, 2017. Under the general editorship of T.V. Novikova, O.V. Kozyreva. M.: RGUFSMiT, 2017. 222 p.: ILL. 2017. P. 212.

7. Machinsky P.A., Plotnikova N.A., Ulyankin V.E., Kemaikin S.P., Rybakov A.G. Comparative characteristics of mortality and fatality rates from ischemic and hemorrhagic strokes in Russia. News of universities. Volga region. Medical sciences. 2019. No. 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-harakteristika-pokazateley-smernosti-i-letalnosti-ot-ishemicheskogo-i-gemorragicheskogo-insultov-v-rossii> (date of access: 20.04.2024)
8. Levin O.S., Bogolepova A.N. Post-stroke motor and cognitive impairments: clinical features and modern approaches to rehabilitation. S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2020. Vol. 120. No. 11. P. 99 – 107. DOI 10.17116/jnevro202012011199.
9. ArneoSpring. User Manual; Hocoma: Volketswil, Switzerland, 2009.
10. National Institutes of Health. Stroke Scale. https://www.ninds.nih.gov/sites/default/files/documents/NIH-Stroke-scale_updatedFeb2024_508.pdf
11. Hudak PL, Amadio PC, Bombardier C. Development of an upper extremity outcome measure: the DASH (disabilities of the arm, shoulder, and hand) [corrected]. The Upper Extremity Collaborative Group (UECG). Am J Ind Med. 1996 Jun;29(6):602-8. doi: 10.1002/(SICI)1097-0274(199606)29:6<602:AID-AJIM4>3.0.CO;2-L. Erratum in: Am J Ind Med 1996 Sep;30(3):372.
12. Epifanov V.A., Epifanov A.V. Rehabilitation in neurology. Moscow: GEOTAR-Media, 2020. 352 p.

Информация об авторах

Гайнуллина Ю.И., доктор медицинских наук, профессор, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, yuliadoc12.y@yandex.ru

Барабаш О.А., доктор педагогических наук, профессор, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, Olga-Barabash@yandex.ru

Кожемяко А.Г., Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, kozemyako_a@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.011.

Особенность влияния интегрированных игровых заданий на проявление познавательного интереса у обучающихся начальной школы в процессе занятий по физической культуре

¹ Гудков Ю.Э., ¹ Горбунова О.В., ¹ Дьяконова Т.М., ¹ Плотникова О.А., ² Подледнова Н.Ш.,
¹ Владивостокский государственный университет,
² Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: в статье представлены результаты пилотного исследования показывающие актуальность, содержательность и педагогическую результативность межпредметного подхода к преподаванию дисциплины «физическая культура». Основное содержание статьи сосредоточено вокруг практических аспектов интеграции познавательной и двигательной активности младших школьников комплексно решающих базовые задачи начального образования. Приводится перечень разработанных игровых заданий с междисциплинарными компонентами, а так же пример реализации интегрированного игрового упражнения. Изложены результаты внедрения разработанных средств в содержание уроков по физической культуре у третьего класса. Результаты педагогического наблюдения и анкетирования показывают не однозначный и дифференцированный характер изменения показателей познавательного интереса младших школьников к предметам «русский язык», «математика» и «окружающий мир» в процессе реализации уроков по физической культуре. В заключении обозначены перспективы дальнейшего более масштабного исследования по данной проблематике.

Ключевые слова: физическая культура, междисциплинарный подход, интегрированные игровые задания, познавательный интерес, учащиеся начальной школы

Для цитирования: Гудков Ю.Э., Горбунова О.В., Дьяконова Т.М., Плотникова О.А., Подледнова Н.Ш. Особенность влияния интегрированных игровых заданий на проявление познавательного интереса у обучающихся начальной школы в процессе занятий по физической культуре // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 168 – 175.

Поступила в редакцию: 4 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The effect of integrated game tasks on the development of cognitive interest in primary school students during physical education classes

¹ Gudkov Yu.E., ¹ Gorbunova O.V., ¹ Dyakonova T.M., ¹ Plotnikova O.A., ² Podlednova N.Sh.,
¹ Vladivostok State University,
² Far Eastern Federal University

Abstract: the article presents the results of a pilot study that demonstrates the relevance, content, and pedagogical effectiveness of an interdisciplinary approach to teaching the subject of physical education. The main focus of the article is on the practical aspects of integrating cognitive and physical activity in order to address the fundamen-

tal challenges of primary education. The article provides a list of developed game activities with interdisciplinary components, as well as an example of an integrated game exercise. The article also presents the results of implementing these tools in the physical education lessons for third-grade students. The results of pedagogical observation and questionnaires show that there is no clear and differentiated pattern of changes in the indicators of cognitive interest of primary school students in the subjects of the Russian language, mathematics, and the world around them during physical education lessons. In conclusion, the prospects for further research are outlined.

Keywords: physical education, interdisciplinary approach, integrated game tasks, cognitive interest, primary school students

For citation: Gudkov Yu.E., Gorbunova O.V., Dyakonova T.M., Plotnikova O.A., Podlednova N.Sh. The effect of integrated game tasks on the development of cognitive interest in primary school students during physical education classes. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 168 – 175.

The article was submitted: August 4, 2025; Approved after reviewing: October 2, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В свете модернизацией общего образования в Российском государстве содержательный вектор обучения молодого поколения смещается в направлении междисциплинарного подхода. Межпредметные связи способствуют снятию противоречий наблюдаемых в системе «предметной» подготовки за счет синтеза знаний из различных сфер жизнедеятельности, включая трудовые и образовательные процессы. Комплексное преподавание, освоение и применение багажа знаний усиливает креативно-адаптационные возможности обучающихся и выступает как современный дидактический принцип [1]. Реализация междисциплинарного принципа как нельзя лучше осуществляется в формате физического воспитания, где телесные аспекты подготовки тесным образом переплетены с умственной активностью и групповым взаимодействием, что предполагает актуальность знаний как из естественно-научного, так и социально-гуманитарного направления. К тому же, организационно-методическая работа, связанная с реализацией межпредметного подхода в образовательном учреждении, предполагает более тесное методическое сотрудничество педагогов разных предметных областей, что, в свою очередь способствует интенсификации решения задач обучения, развития и воспитания [2]. В современной литературе понятие «межпредметные (междисциплинарные) связи» часто употребляются с понятием «интегрированное обучение». По мнению авторов, интеграция, учебных дисциплин должна соединять знания в единую динамическую систему жизненного осуществления, но не заменять обучение традиционным учебным предметам [3]. Интеграция познавательной и двигательной активности младших школьников комплексно решает базовые задачи начального образования. Учёными (А.Н. Леонтьевым, А.Р. Лурия, А.А. Смирновым и др.) установлена закономерность: чем ребенок лучше

управляет своим телом, тем эффективнее справляется с интеллектуальными заданиями. Мозг функционирует продуктивнее во время двигательной деятельности, вывод – двигательная активность, в разумном объеме и содержании необходимая составляющая результативного обучения [4].

Задачи, связанные с межпредметным направлением, решаются, как правило двумя организационными способами: первый – это включение учебного материала содержащего знания по другим дисциплинам, но значимого для аспектов физического воспитания, в вводную (заключительную) часть занятия, или во время интервалов отдыха; второй способ – это организация двигательного задания с одновременным решением познавательных задач. Важно отметить, что инициация познавательной активности занимающихся будет эффективней если межпредметные задания будут выполняться в игровой и соревновательной форме [5]. Авторы также отмечают, что интеграция знаний умений и навыков из различных предметных областей осуществляется более эффективно при реализации интерактивных игровых технологий, что обеспечивают диверсификацию занятий по физической культуре, а значит усиливают интенсивность эмоциональных и когнитивных проявлений, обучающихся [6].

Таким образом, **актуальность исследования** соответствует необходимости повышения образовательной результативности уроков по физической культуре на основе реализации межпредметного подхода. Однако, **проблемой** является то, что в современной литературе недостаточно полно и конкретно представлен учебно-методический материал по выше обозначенной проблематике.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – обосновать содержание разработанных игровых заданий для формирования межпредметных знаний у обучающихся 8-9 лет.

Задачей данного (пилотного) этапа исследования явилось выявление особенности проявления познавательных интересов у обучающихся во время применения интегрированных игровых заданий.

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы;
2. Педагогическое наблюдение;
3. Анкетный опрос;
4. Пилотный эксперимент.

Пилотная исследовательская работа проводилась на базе КГБОУ «Мильковская средняя школа №1», с. Мильково, Мильковский округ, Камчатский край. В исследовании участвовали 20 обучающихся 3 класса, где на уроках по физической культуре осуществлялось пробное использование разработанных игровых заданий, направленных на формирование межпредметных знаний у обучающихся.

Результаты и обсуждения

Содержательной основой экспериментальных занятий явилась реализация программ по физической культуре для начальной школы интегрированная с учебным материалом из других предметных областей. Проведение занятий с использова-

нием интегрированных игровых заданий предполагали решение следующих задач. Совершенствование техники двигательных действий по теме Пионербол, Легкая атлетика и Лыжная подготовка; совершенствование умений актуализировать знания по математике, русскому языку и окружающему миру; формирование навыков критического и логического мышления, внимания; вовлечение каждого учащегося в активный познавательный процесс. Развитие координационных, скоростно-силовых способностей; развитие творческих способностей, воображения учащихся; развитие способностей ориентироваться в пространстве и нестандартных ситуациях; развитие устойчивого интереса к урокам физической культуры. Воспитание личной ответственности за выполнение заданий, организация индивидуальной и групповой деятельности школьников, воспитание уважения к одноклассникам, взаимопомощи и умения работать в команде. Необходимо добавить, что занятия проходили как в спортивном зале, так и на пришкольной территории.

В табл. 1 представлен примерный перечень разработанных интегрированных игровых заданий для учащихся начальной школы.

Таблица 1

Перечень интегрированных игровых заданий, направленных на развитие познавательной активности учащихся третьих классов.

Table 1

A list of integrated game tasks aimed at developing the cognitive activity of third grade students.

Название игрового задания	Педагогическая направленность задания	Часть урока
Эстафета «Мяч в обруче»	Совершенствование техники передачи мяча из-за головы Повторение правильного правописание слов Умение работать в команде	Основная
Эстафета «Передача мяча на месте»	Совершенствование техники игрового взаимодействия Умение применять знания из различных предметных областей Повторение чётных и нечётных чисел Ориентирование в пространстве	Основная
Эстафета «Мяч капитану»	Совершенствование техники передачи мяча от груди Повторение таблицы умножения Умение принимать решение за короткий промежуток времени	Основная
«Встречная эстафета»	Совершенствование техники «эстафетного» взаимодействия Повторение темы «Части речи» Умение анализировать и синтезировать полученные ранее знания Умение быстро обрабатывать информацию	Основная
Эстафета «Реши пример»	Совершенствование умения передачи эстафетной палочки Повторение сложения и вычитания в пределах 100	Заключительная
«Догони скорее»	Развитие скоростных способностей Умение слушать Повторение чётных, нечётных чисел	Заключительная
«Обгонялки»	Развитие координационных и скоростных способностей Развитие внимания Повторение темы «Части речи»	Заключительная
«Полезные ископаемые»	Совершенствование техники челночного бега Повторение темы «Полезные ископаемые»	Основная

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

«Геометрическая фигура»	Развитие координационных способностей Повторение геометрических фигур Развитие коммуникативных навыков Формирование лидерских качеств	Заключительная
«Вверх, вниз, поворот»	Развитие координационных способностей Повторение темы «части речи» Развитие произвольного внимания Восстановление дыхания	Заключительная
Эстафета «Впиши букву»	Совершенствование попеременного двухшажного хода Повторение темы «Правописание безударных гласных в корне»	Заключительная
«Слоги-шаги»	Совершенствование техники строевых приемов Повторение правильного правописания слов	Подготовительная
«Скольжение-ударение»	Совершенствование попеременного двухшажного хода Постановка ударения	Заключительная
«Тела, вещества, частицы»	Совершенствование попеременного двухшажного хода Повторение темы «Тела, вещества, частицы»	Заключительная

Выше перечисленные интегрированные игровые задания были разработаны для различных частей учебного занятия (подготовительной, основной и заключительной) и внедрялись в структуру учебного процесса постепенно по принципу «от простого к сложному». Перед освоением очередного игрового задания с учащимися проводились подготовительные учебные мероприятия – отдельно разучивались техника игровых действий и отдельно давались задания на дом для проработки межпредметных компонентов задания. Этот «расчлененный» принцип подготовки обеспечивал, с одной стороны, высокую интенсивность и эмоциональную насыщенность реализации игрового задания во время основного занятия, с другой стороны, устойчивый интерес занимающихся к междисциплинарному подходу в целом. Ниже приведем примерное содержание одного из разработанных интегрированных игровых заданий, направленных на формирование познавательной активности учащихся начальных классов.

Участники перестраиваются в колонны (по числу команд), у направляющего каждой колонны в руках волейбольный мяч. Напротив каждой команды на расстоянии 2-3 шагов располагается водящий. Перед началом эстафеты участникам сообщаются слова (части речи), которые они должны будут запомнить и высказывать во время игрового взаимодействия. По команде, направляющий передает мяч водящему и одновременно громко и четко произносит свое слово, затем быстро перемещается на место водящего. Водящий принимает мяч, проговаривая часть речи к которому относится услышанное слово (прилагательное, существительное, глагол и т.п.), после чего отдает мяч сле-

дующему игроку в колонне, а сам становится в её конец. Если кто-то из членов команды не проговорил часть речи или ответил неправильно, начисляется штрафное время. Выигрывает команда, которая затратила меньшее количество времени при выполнении задания.

В одном игровом блоке может быть от 3 до 5 интегрированных игровых заданий. Перед каждым заданием, во время интервала отдыха учитель знакомит участников с инвентарём (раздаточным материалом), напоминает правила игрового задания и меры безопасности. Перед контрольным выполнением задания команды в умеренном темпе (с низкой интенсивностью) осуществляют пробные игровые действия (1-2 подхода), корректируют групповое взаимодействие, уточняют действия ключевых участников игрового задания. В заключении учитель благодарит всех за участие, проводит рефлексивную беседу.

С целью выявления особенностей проявления познавательных интересов у обучающихся в процессе применения интегрированных игровых заданий проводилось педагогическое наблюдение по методике [7]. В исследовании принимали участие 20 испытуемых 3 класса. Познавательный интерес оценивался в баллах. Рис. 1 демонстрирует не идентичное познавательное отношение относительно игровых заданий разной направленности. Так у мальчиков максимальные значения познавательного интереса достигали во время эстафет и заданий соревновательного характера, а у девочек, игры на внимание – в среднем до 5 баллов. Меньшим успехом у мальчиков пользовались игры на внимание – 4,3 балла, у девочек эстафеты и соревновательные задания – 4,4 балла.

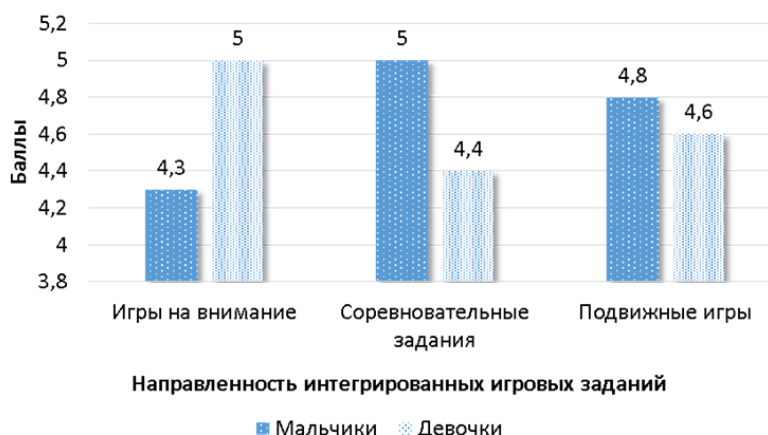

Рис. 1. Соотношение показателей проявления познавательного интереса у испытуемых 3 класса относительно игровых заданий разной направленности в баллах.

Fig. 1. The ratio of indicators of cognitive interest in subjects of the 3rd grade in relation to game tasks of different types in points.

Такое соотношение объясняется тем, что для мальчиков значимым фактором социализации выступает группа сверстников, которая подкрепляет их представления о мужской доминантности и поэтому ярче выражено соревновательное начало. Для девочек победа в состязательном действии не так ценна, потому что поддержание хороших отношений для них важнее утверждения собственного превосходства и для них более характерны игры «ближнего круга», связанные с произвольным вниманием направленным на мелкие детали игровой среды [8].

Далее мы сравнили средние значения динамики познавательного интереса у мальчиков и девочек на первых и последних занятиях пилотного экспериментального этапа. У мальчиков это значение в начале экспериментального этапа составляло 4,2 балла, у девочек 3,8. К завершению эксперимента у мальчиков значения выросли до 5 баллов, у девочек до 4,8 баллов.

Так же, нами было исследовано влияние межпредметной составляющей в интегрированных заданиях на познавательный интерес учащихся (рис. 2).

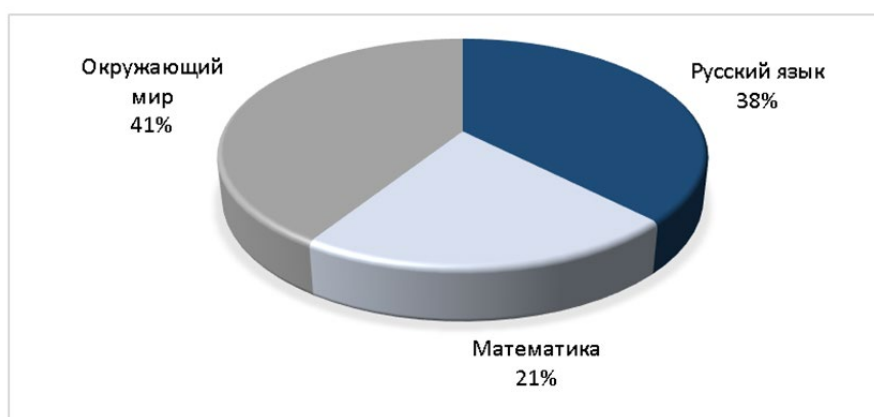

Рис. 2. Пропорция компонентов, интегрированных в игровые задания из предметных областей, повышающих познавательный интерес учащихся 3 класса во время игрового взаимодействия.

Fig. 2. The proportion of components integrated into game tasks from subject areas that increase the cognitive interest of 3rd grade students during game interaction.

Анкетный опрос участников эксперимента показал, что использование в разработанных игровых заданиях компонентов из других предметных областей повышают познавательный интерес в следующих пропорциях: элементы русского языка и литературы повышают интерес

учащихся к двигательной активности на 38%, математики на 21%, окружающего мира на 41%. Возможно такое распределение в пользу знаний об окружающем мире объясняется интуитивными предпочтениями чувственного восприятия детей естественных аспектов природной среды [9].

Определенный интерес вызвали изменения отношения учащихся к дисциплинам преподаваемым во 3 классе после внедрения разработанных интегрированных заданий. На рисунке 3 представлено соотношение показателей прироста интереса учащихся к предметам «русский язык», «математика», «окружающий мир» и физическая культура.

Не смотря на то, что первичная дифференциация интересов у школьников младших классов пока не связана с содержанием школьных

предметов [10], в данном случае, мы видим показатели повышение интереса к определенным дисциплинам школьной программы. Например, к русскому языку предпочтения младших школьников повысились на 18,6%, к физической культуре – на 16,5%, далее идет окружающий мир и математика (рис. 3). Полученные данные, некоторым образом, противоречат результатам, описанным в предыдущем фрагменте статьи, и причины такого распределения еще предстоит выяснить.

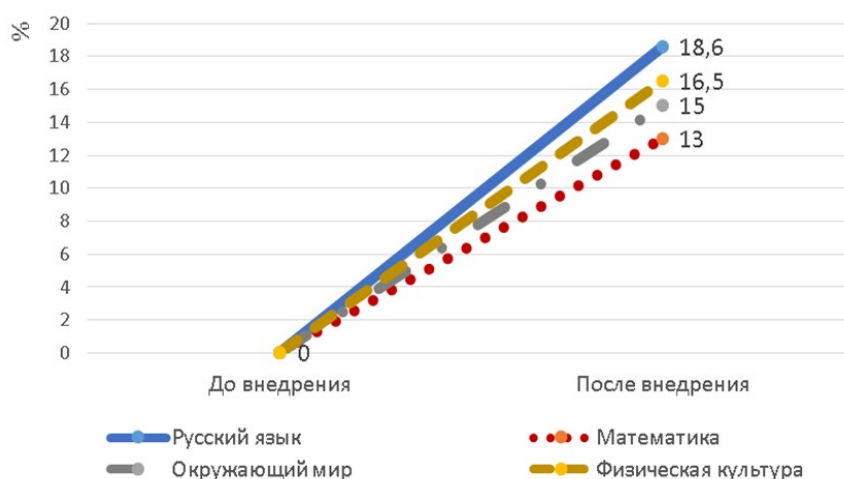

Рис. 3. Соотношение динамики повышения познавательного интереса у школьников 3 класса к предметам после внедрения интегрированных игровых заданий.

Fig. 3. The ratio of the dynamics of increased cognitive interest in subjects among 3rd grade students after the introduction of integrated game tasks.

Средний уровень зафиксирован в отношении рефлексивности настоящей деятельности, которая проявляется в мотивациях и самооценках, обеспечивая непосредственную включенность педагога в сложившуюся ситуацию.

Выводы

В заключении отметим, что описанные в статье результаты пилотного эксперимента, подтверждают актуальность использования воспитательного и дидактического потенциала физической культуры, в рамках которой возможна органическая интеграция ключевых предметных знаний. Дальней-

шая исследовательская работа будет сосредоточена на детальной и глубокой проработки содержания организационно-методического обеспечения интегрированных занятий; поиска диагностических методик позволяющих осуществить получения достоверных результатов; расширение выборки контингента включая среднее и старшее звено школы. Целевой приоритет исследования будет смещен в сторону изучения свойств междисциплинарной синергетики присущей физической культуре в целом.

Список источников

10. Алиева М.Е. Межпредметные связи как один из принципов современных образовательных процессов // Вестник науки и образования. 2020. № 11-2 (89). Часть 2. С. 62 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-kak-odin-iz-printsipov-sovremennyh-obrazovatelnyh-protsessov> (дата обращения: 03.06.2025)

11. Курцева Д.М., Шкатов О.А. Эффективное взаимодействие физической культуры с другими учебными дисциплинами // Актуальные проблемы и перспективы развития физической культуры, спортивной тренировки, рекреации и фитнеса, адаптивной и оздоровительно-восстановительной физической культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Липецк, 19-20 апреля 2023 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 64 – 67.

12. Багова Л.Л. Межпредметная интеграция в образовательном процессе и ее проблемы на этапах становления педагогической науки // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 1. С. 57 – 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-v-obrazovatelnom-protssesse-i-ee-problemy-na-etapah-stanovleniya-pedagogicheskoy-nauki> (дата обращения: 29.06.2025)
13. Головкин Е.В. Интеграция познавательной и двигательной деятельности младших школьников в ходе урока как средство решения оздоровительных задач // Развитие социально-гуманитарного знания: новые направления и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2023 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2023. С. 86 – 91. URL: <https://apni.ru/article/7935-integratsiya-poznavatelnoj-i-dvigatelnoj>.
14. Григорьев О.А., Григорьев К.О. Пути реализации межпредметных связей на уроках физической культуры в начальной школе // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства: Сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 20-21 ноября 2024 года. Москва: Московский государственный университет спорта и туризма, 2024. С. 35 – 42.
15. Бутакова Д.Р. Методика использования интерактивных игр на уроках физической культуры // Метапредметность и междисциплинарность исследований в студенческом спорте и физическом воспитании молодежи. Школа молодого учёного – 2023: Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых учёных с международным участием и XIX Школы молодых учёных Высшей школы физической культуры и спорта Балтийского федерального университета имени И. Канта, Калининград, 13-15 октября 2023 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2024. С. 38 – 45. DOI 10.47475/9785727119488_38
16. Барбашов С.В. Педагогическая практика в школе / Сибирская государственная академия физической культуры. Омск: Сибирская государственная академия физической культуры, 2000. 98 с.
17. Лыкова И.А., Касаткина Е.И., Пеганова С.Н. «Играют мальчики. Гендерный подход в образовании» Издательство: ИД Цветной мир 2013 г. Образовательная социальная сеть nsportal.ru. <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2019/11/13/sravnitelnyy-analiz-igr-dlya-malchikov-i-devochek>
18. Малышева В.Г. О развитии интереса младших школьников к познанию окружающего мира // Вестник экспериментального образования. 2016. № 1 (4). С. 53 – 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-interesa-mladshih-shkolnikov-k-poznaniyu-okruzhayuschego-mira> (дата обращения: 03.06.2025)
19. Киселёва Ю.С., Ильина М.А. Особенности формирования учебных интересов младших школьников // Форум молодых ученых. 2019. № 6 (34). С. 596 – 600. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-uchebnyh-interesov-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 02.06.2025)

References

1. Alieva M.E. Interdisciplinary connections as one of the principles of modern educational processes. Bulletin of science and education. 2020. No. 11-2 (89). Part 2. P. 62 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnye-svyazi-kak-odin-iz-printsipov-sovremennyh-obrazovatelnyh-protssessov> (date of access: 03.06.2025)
2. Kurtseva D.M., Shkatov O.A. Effective interaction of physical education with other academic disciplines. Actual problems and prospects for the development of physical education, sports training, recreation and fitness, adaptive and health-improving physical education: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Lipetsk, April 19-20, 2023. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023. P. 64 – 67.
3. Bagova L.L. Interdisciplinary Integration in the Educational Process and Its Problems at the Stages of Formation of Pedagogical Science. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2014. No. 1. P. 57 – 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpredmetnaya-integratsiya-v-obrazovatelnom-protssesse-i-ee-problemy-na-etapah-stanovleniya-pedagogicheskoy-nauki> (date of access: 06.29.2025)
4. Golovko, E.V. Integration of cognitive and motor activity of primary school students during the lesson as a means of solving health problems. Development of social and humanitarian knowledge: new directions and prospects: collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference on December 28, 2023. Belgorod: ООО Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2023. P. 86 – 91. URL: <https://apni.ru/article/7935-integratsiya-poznavatelnoj-i-dvigatelnoj>.

5. Grigoriev O.A., Grigoriev K.O. Ways to implement interdisciplinary connections in physical education lessons in primary school. Current trends, problems and ways of development of physical education, sports, tourism and hospitality: Collection of materials of the XVIII International scientific and practical conference, Moscow, November 20-21, 2024. Moscow: Moscow State University of Sport and Tourism, 2024. P. 35 – 42.
6. Butakova D.R. Methodology for Using Interactive Games in Physical Education Lessons. Metasubjectivity and Interdisciplinarity of Research in Student Sports and Physical Education of Youth. School of Young Scientists – 2023: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists with International Participation and the XIX School of Young Scientists of the Higher School of Physical Education and Sports of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, October 13-15, 2023. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2024. P. 38 – 45. DOI 10.47475/9785727119488_38
7. Barbashov S.V. Pedagogical Practice at School. Siberian State Academy of Physical Education. Omsk: Siberian State Academy of Physical Culture, 2000. 98 p.
8. Lykova I.A., Kasatkina E.I., Peganova S.N. "Boys Play. A Gender Approach in Education." Publisher: Tsvetnoy Mir Publishing House, 2013. Educational social network nsportal.ru. <https://nsportal.ru/detskii-sad/vospitatelnaya-rabota/2019/11/13/sravnitelnyy-analiz-igr-dlya-malchikov-i-devochek>
9. Malysheva V.G. On the Development of Younger Schoolchildren's Interest in Learning About the World Around Them. Bulletin of Experimental Education. 2016. No. 1 (4). P. 53 – 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razviti-interesa-mladshih-shkolnikov-k-poznaniyu-okruzhayushchego-mira> (date of access: 03.06.2025)
10. Kiseleva Yu.S., Ilyina M.A. Features of the Formation of Academic Interests of Primary School Students. Forum of Young Scientists. 2019. No. 6 (34). P. 596 – 600. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-uchebnyh-interesov-mladshih-shkolnikov> (date of access: 02.06.2025)

Информация об авторах

Гудков Ю.Э., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7145-1683>, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, sadovnik-ain@yandex.ru

Горбунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-5132-202X>, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, GorbunovaOV@yandex.ru

Дьяконова Т.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-5455-826X>, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, tomico2014@yandex.ru

Плотникова О.А., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0035-6811>, Владивостокский государственный университет, 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, plotnikova.oa@vvsu.ru

Подледнова Н.Ш., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-0295-0257>, Институт физической культуры и спорта, Дальневосточный федеральный университет, 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, natalapodlednova52@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147.34

Обучение падежной системе русского языка как иностранного (на примере студентов из Экваториальной Гвинеи)

¹ *Котова И.Ю.,*

¹ *Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Аннотация: статья посвящена процессу обучения падежной системе русского языка как иностранного на уровне А1-А2 на примере вузовских студентов из Экваториальной Гвинеи. Падежное склонение является одной из наиболее сложных тем на всех уровнях изучения русского как иностранного, в особенности для носителей языков, не обладающих аналогичной грамматической категорией или не имеющих богатой и разветвленной падежной системы. Актуальность исследования обусловлена расширением поля социально-го, политического, экономического и культурного взаимодействия между Россией и странами Африки, в том числе Экваториальной Гвинеей. Несмотря на изобилие теоретических работ и практических пособий по изучению русского как иностранного (РКИ), некоторые особенности усвоения РКИ иностранными студентами из Экваториальной Гвинеи остаются неизученными. В данной работе анализируются трудности, с которыми сталкиваются студенты из Экваториальной Гвинеи, осваивающие русский язык на начальном уровне, предлагаются методы, способствующие более эффективному усвоению падежной системы (прежде всего, игровые методы, наглядные методы обучения, коммуникативные методы и другие методы активного обучения), а также приводится комплекс упражнений на данную тему, рассчитанный на студентов уровня А1-А2, обучающихся в ВУЗе в условиях экzogлоссной языковой ситуации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, падежная система, падежное склонение, Экваториальная Гвинея, методика преподавания РКИ, высшее образование

Для цитирования: Котова И.Ю. Обучение падежной системе русского языка как иностранного (на примере студентов из Экваториальной Гвинеи) // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 176 – 181.

Поступила в редакцию: 5 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 3 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Teaching the case system of Russian as a foreign language (using the example of students from Equatorial Guinea)

¹ *Kotova I. Yu.,*

¹ *Lipetsk State Semenov-Tyan-Shansky University*

Abstract: the article discusses different aspects of the process of learning Russian as a second language in a group of students from Equatorial Guinea (A1-A2 level of fluency). The system of grammatical cases and case declension are some of the most challenging topics in the Russian language. This area of grammar presents considerable difficulties for non-native speakers of Russian, especially if the students' native languages don't have a system of grammatical cases. Researching new methods of teaching Russian as a second language to university students from Equatorial Guinea and other African countries is gaining relevance against the backdrop of the strengthening of diplomatic, socioeconomic and cultural ties. The article analyzes potential challenges that adult students from

Equatorial Guinea face when starting to learn Russian as a second language. It goes on to present effective methods of teaching the Russian case system to foreign students and offer a series of grammar exercises based on active methods of learning.

Keywords: Russian as a second language, grammatical cases, case declension, Equatorial Guinea, methods of teaching Russian as a second language, university education

For citation: Kotova I.Yu. *Teaching the case system of Russian as a foreign language (using the example of students from Equatorial Guinea). Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 176 – 181.*

The article was submitted: August 5, 2025;
Approved after reviewing: October 3, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Русский язык относится к классу флективных языков, имеющих сложную падежную структуру. Уроженцы Экваториальной Гвинеи, говорящие на французском, испанском, португальском или на языках коренных народов, испытывают значительные трудности при овладении падежной системой славянских языков. В данной статье будут проанализированы основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты, осваивающие русский как иностранный (далее РКИ), будут предложены рекомендации для создания оптимальной педагогической ситуации, способствующей более глубокому пониманию падежной категории и ее внедрению в систему речевых умений иностранных студентов. Также нами был разработан комплекс упражнений для практического овладения некоторыми аспектами падежной системы на уровне А1-А2 (начальный уровень).

Как было отмечено выше, гвинейцы сталкиваются с рядом трудностей при изучении падежной системы русского языка. Среди систематически возникающих проблем можно выделить следующие:

1. Отсутствие опоры в виде аналогичной грамматической категории в родном языке или языках;
2. Развитая морфология русского языка по сравнению с романской ветвью;
3. Трудности в понимании синтаксического контекста, в котором функционирует падежная система;
4. Дискурсивные особенности русской морфологии (например, «Налей мне чай» и «Налей мне чаю»).

Определение термина «падеж» представляет собой спорный вопрос в языкознании. Вслед за В.В. Виноградовым, под падежом мы понимаем «форму имени, выражающую его отношение к другим словам в процессе речи. Это не только форма словоизменения, но и грамматико-семантический фокус, в котором пересекаются и объединяются множество грамматических категорий, определяющих систему выражения простран-

ственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других отвлеченных отношений в языке» [2, с. 38].

Классическое описание падежной системы современного русского языка включает в себя шесть падежей: Именительный, Родительный, Дательный, Винительный, Творительный и Предложный [3]. Падежные изменения в морфологии слова тесно связаны с категориями числа, склонения и одушевленности/неодушевленности.

Таким образом, концептуализация категории падежа включает в себя семантический, морфологический, синтаксический и прочие аспекты. Комплексная природа падежа делает данное явление сложным как для понимания, так и для актуализации в речи не-носителей русского языка.

Обучение падежной системе РКИ наиболее плодотворно в контексте функционального подхода [8, с. 198]. Данный подход, по мнению М.П. Морозовска, включает в себя четыре ключевых принципа:

1. Принцип комплексности, обуславливающий неразрывную связь падежа с другими грамматическими категориями в процессе обучения РКИ;
2. Принцип функциональности, согласно которому языковой материал должен вводиться с учетом содержания высказывания в последовательности, обеспечивающей развертывание логико-смысловых связей высказывания;
3. Коммуникативно-прагматический принцип. В процессе обучения РКИ язык рассматривается как средство общения. В рамках данного подхода подчеркивается необходимость предъявления устойчивых форм общения, применимых в конкретной коммуникативной ситуации;
4. Контрастивный принцип, учитывающий важность предъявления языкового материала на основе сходств и различий с другими языками.

Исследователи отмечают эффективность использования коммуникативных, контекстуальных, игровых методов, методов активного обучения в процессе преподавания РКИ [1, 4, 7, 9, 10].

Таким образом, для создания благоприятных педагогических условий для изучения падежной системы русского языка необходимо следующее:

1. Использование коммуникативных методов обучения РКИ. Помимо выполнения имитационных и подстановочных упражнений, необходима привязка падежной формы к контексту реальной коммуникативной ситуации. Например, изучение Предложного падежа в контексте местонахождения («Я в парке», «Я в университете» и т. д.) или изучение Винительного и Дательного падежей через ситуацию «Я дарю кому-то подарок». По мере расширения лингвистического контекста следует вводить новое семантическое значение падежа;

2. Использование игровых методов, которые помогут студентам раскрепоститься на занятиях и позволят сформировать более устойчивую мотивацию к изучению РКИ;

3. Рециркуляция материала, которая является необходимым условием для автоматизации грамматических навыков использования падежей и актуализацию падежных форм в реальной коммуникации;

4. Создание доброжелательной обстановки на занятиях, минимизация страха сделать ошибку при общении на языке, что также является необходимым условием для эффективного изучения любого иностранного языка.

Согласно З.Н. Иевлевой, в рамках коммуникативного подхода к обучению РКИ презентация элементов падежной системы относится к ознакомительно-ориентирующим действиям педагога [6]. Исследовательница предлагает следующую структуру ознакомительного фрагмента урока: показ, объяснение и подкрепление примерами с использованием наглядного материала (схем, таблиц и прочего). Объяснение нового материала может осуществляться как дедуктивным, так и индуктивным способом [11].

За стадией ознакомления следует этап формирования, а затем автоматизации грамматических навыков. Финальным этапом является развитие речевых умений, актуализация изученного материала в речи. С.А. Злобина подчеркивает целесообразность использования широкого спектра упражнений на этапе автоматизации навыков: имитативных, подстановочных и трансформационных [5, с. 89].

На этапе развития речевых умений приоритет отдается ситуативным упражнениям, имитирующим реальные речевые действия носителей языка, например, «В магазине», «В кино», «На вечеринке» и прочие ситуации общения [5, с. 90]. При актуализации в речи падежных форм эффективной организацией этапа урока будет следующее: при

изучении предложного падежа задействовать ситуацию «Переезд. Ремонт в квартире». В качестве примера С.А. Злобина предлагает такую установку: «Вы переехали в новую квартиру. Объясните вашей сестре, что вы хотите поставить, положить, повесить в своей комнате и куда [5, с. 90]».

Материалы и методы исследований

Предложенная работа выполнена с помощью метода педагогического проектирования, создания модели педагогической ситуации для выявления оптимальных форм работы с грамматическим материалом на примере вузовских студентов из Экваториальной Гвинеи.

Результаты и обсуждения

В процессе разработки комплекса упражнений для студентов из Экваториальной Гвинеи, мы учитываем общие методические принципы (целесообразность, последовательность изложения материала, наглядность и прочее), прогнозируем трудности, с которыми сталкиваются студенты на начальном уровне подготовки, учитываем интересы и потребности конкретной демографической группы, используем широкий спектр активных методов обучения, включая игровой и поисковый методы.

Представленный комплекс упражнений рекомендуется внедрять на этапе совершенствования грамматических навыков и на этапе развития речевых умений. Сперва студентам должно быть предоставлено объяснение основ падежного склонения существительных в русском языке и предложного управления.

Упражнение 1 (Определение падежа в предложении)

Средства обучения: индивидуальные карточки с изображенными на них предметами и вопросами, относящимися к этому предмету.

Задание: Ответьте на вопросы

Пример карточки: На карточке изображен стул. На стуле сидит кошка. Под стулом лежит мяч. Рядом со стулом стоит сумка.

Вопросы к карточке:

1. Где сидит кошка? (Кошка сидит на стуле).
2. Где лежит мяч? (Мяч лежит под стулом).
3. Где стоит сумка? (Сумка стоит рядом со стулом).

Упражнение 2 (Использование падежных форм в контексте)

Средства обучения: индивидуальные карточки с предложениями, где в пропуски необходимо вставить нужную форму существительного в скобках.

Задание: Вставьте слова в пропуски (используйте нужный падеж)

Пример карточки:

1. У _____ (Маша) есть _____ (книга).
2. На моей _____ (кровать) лежит _____ (телефон).
3. Я иду в гости к _____ (друг).

Упражнение 3 (Отработка Родительного падежа и конструкции «У меня есть + Именительный падеж» в коммуникации)

Задание: Работа в парах. Ответьте на вопрос партнера о том, что лежит у вас в сумке.

Пример:

- У тебя в сумке есть яблоко?
- Нет, у меня в сумке нет яблока.

или:

- У тебя в сумке есть расческа?
- Да, у меня в сумке есть расческа.

Упражнение 4 (Отработка Творительного падежа)

Средства обучения: смарт-доска или компьютер с проектором

Задание: Студенты смотрят на слайд, где изображены бытовые предметы (лексика уровня A1): зубная щетка, нож, вилка, расческа, ложка, мыло, ручка, карандаш и т. д. Преподаватель активизирует лексику вопросом «Что это?». Далее преподаватель показывает слайд с вопросами: «Чем ты чистишь зубы?», «Чем ты режешь хлеб?», «Чем ты ешь суп?». Студенты отвечают на вопросы, используя развернутую конструкцию: «Я ем суп ложкой», «Я рисую картину карандашом» и т. д.

Упражнение 5 (Поисковая игра на отработку Винительного падежа)

Средства обучения: предметы быта, которые находятся в классе (мел, доска, ручки и т. д.) или специально подготовленные заранее предметы на активацию лексики уровня A1-A2 (мяч, банан, книга, телефон).

Задание: Ведущий загадывает предмет, который видит в классе. (Учитель может заранее разложить в классе предметы ярких цветов, например, книгу, банан и т.д.).

Студенты задают ведущему вопросы о предмете. Например, «Этот предмет синий?» или «Этот предмет большой?» (Можно уделить минуту повторению названий цветов или других прилагательных, описывающих предметы).

Ведущий заявляет: «Я вижу один предмет. Угадайте, что я вижу».

Если кто-то из студентов угадал предмет, он должен сказать: «Ты видишь книгу». Ведущий отвечает: «Да, я вижу книгу» или «Нет, это не книга». Игра продолжается, пока кто-то из студентов не угадает предмет. Можно менять ведущих по ходу игры несколько раз.

Упражнение 6 (Игра -пантомима на отработку Предложного падежа)

Средства обучения: индивидуальные карточки с изображенными на них локациями (можно подписать карточку с целью снятия лексических трудностей).

Задание: Преподаватель выбирает одного студента-добровольца. Ему выдается карточка с названием места («Парк», «Кафе», «Спортзал» и т. д.). Студент, получивший карточку, жестами показывает, что он делает в этом месте (читает, пьет кофе, прогуливается). Первую пантомиму может продемонстрировать сам преподаватель. Другие студенты задают вопросы с использованием предложного падежа. Например: «Ты в библиотеке?», «Ты в университете?». Ведущий отвечает: «Нет, я не в библиотеке» или «Да (правильно), я в спортзале».

Упражнение 7 (Ролевая игра-диалог «Я дарю» на отработку Дательного падежа)

Средства обучения: парные карточки для студентов, работающих вместе

Задание: Студенты делятся на пары. Один студент в паре получает карточку с несколькими словами, обозначающими название родственников и близких людей («Мама», «Друг», «Девушка/парень») в левой колонке и в правой колонке – с названиями праздников («День рождения», «Новый год», «Первое сентября») – для актуализации в речи ранее отработанного винительного падежа. Второй студент получает карточку с названием подарков (можно усложнить задание и предложить вместо названий небольшие картинки на карточке). Целесообразно продемонстрировать на слайде или на карточке синтаксис вопроса: «-Что ты даришь девушке на восьмое марта? – Я дарю цветы девушке на восьмое марта». По прошествии минуты можно поменять роли в паре. На уровне A2 можно усложнить задание, проинструктировав первого студента задавать уточняющие вопросы: «-Почему ты даришь книгу маме на день рождения? – Потому что она любит читать».

Упражнение 8 (отработка Предложного и Дательного падежей посредством вопросов «Где?» и «Куда?»)

Средства обучения: слайды с изображением людей и животных, находящихся в определенной локации или направляющиеся куда-либо (направление движения можно показать стрелками).

Задание: Преподаватель задает вопросы по слайдам, по очереди активизируя формы предложного и дательного падежей. Например: «Где сидит собака?», «Куда идет девочка?» и т. д. Студенты отвечают: «Собака сидит в парке», «Девочка идет в школу».

Представленный выше ряд грамматических упражнений является вспомогательным инструментом для преподавателя, планирующего занятия по совершенствованию грамматических навыков на тему «Падежное управление в русском языке». Большая часть упражнений направлены на автоматизацию определенного падежа в достаточно узком семантическом значении и специфическом контексте (например, описание своего местонахождения с помощью форм Предложного падежа).

Привязка к узкому контексту обеспечивает соблюдение принципа коммуникативной направленности. Элементы игрового и поискового методов позволяют формировать и поддерживать мотива-

цию к изучению одной из сложнейших тем в курсе РКИ, а также создавать благоприятные условия доброжелательной коммуникации и кооперации.

Выводы

Таким образом, обучение падежной системе русского языка представляет собой сложную, но решаемую задачу. Сочетание современных эффективных методов обучения позволяет значительно повысить результативность занятий РКИ. Использование игровых методов обучения в рамках коммуникативного подхода является необходимым условием для создания комфортной обстановки и продуктивной образовательной среды.

Финансирование

Статья выполнена в рамках госзадания Министерства просвещения РФ 25.04.2025 №073-03-2025-047/2 на тему «Теоретико-методологическое обоснование этнообусловленной модели научно-методического и кадрового обеспечения образовательной и просветительской деятельности в интересах продвижения ценностей российского образования и культуры в Республике Камерун и Экваториальная Гвинея»

Список источников

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного, нового: учебное пособие для преподавателей и студентов. М.: Изд-во РУДН, 2007. 185 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
3. Грамматика русского языка / Академия наук СССР институт русского языка. М.: Наука, 1980. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=2572>
4. Жабборова С.Т. Методика преподавания русского языка как иностранного и ее связь с другими науками // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-i-ee-svyaz-s-drugimi-naukami> (дата обращения: 12.06.2025)
5. Злобина С.А. Обучение падежной системе русского языка иностранных учащихся на этапе предвузовской подготовки // Вестник ЧГПУ. 2010. № 6. С. 86 – 94.
6. Иевлева З.Н. Грамматическое содержание коммуникативно-ориентированного обучения русскому языку как иностранному // Хрестоматия. Методика преподавания русского языка как иностранного. Екатеринбург. 2008. 70 с.
7. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Л. Методика преподавания русского как иностранного. М.: Русский язык 1990. 270 с.
8. Морозовская М.П. Описание падежной системы русского языка для иностранных учащихся // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1-1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-padezhnoy-sistemy-russkogo-yazyka-dlya-inostrannyh-uchaschihsya> (дата обращения: 29.06.2025)
9. Румянцева О.В. Возможности развития Soft Skills студентов в курсе РКИ // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном ВУЗе: Традиции, новации и перспективы. Электронный сборник научных статей. М.: Изд-во МГИМО-Университет. 2022. С. 261 – 276. URL: https://mgimo.ru/upload/2022/11/problems-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

10. Саркисян И.Р. Коммуникативный диалог в иноязычном и инокультурном коммуникативном пространстве // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном ВУЗе: Традиции, новации и перспективы. Электронный сборник научных статей. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2022. С. 277 – 284. URL: [https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-](https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com)

2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

11. Хавронина С.А., Широценская А.И. Русский язык в упражнениях: учебное пособие (для говорящих на английском языке). 10-е изд. М.: Русский язык, 2000. 285 с.

References

1. Balykhina T.M. Methods of Teaching Russian as a Foreign, New Language: A Manual for Teachers and Students. Moscow: RUDN University Press, 2007. 185 p.

2. Vinogradov, V.V. Russian Language. Grammatical Theory of the Word: A Manual. 2nd ed. Moscow: Vysshaya Shkola, 1972. 601 p.

3. Grammar of the Russian Language. USSR Academy of Sciences, Institute of the Russian Language. Moscow: Nauka, 1980. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?p=2572>

4. Zhabborova S.T. Methods of Teaching Russian as a Foreign Language and Its Connection with Other Sciences. Economy and Society. 2020. No. 6 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-i-ee-svyaz-s-drugimi-naukami> (date accessed: 12.06.2025)

5. Zlobina S.A. Teaching the case system of the Russian language to foreign students at the pre-university training stage. Bulletin of ChSPU. 2010. No. 6. P. 86 – 94.

6. Ievleva Z.N. Grammatical content of communicatively-oriented teaching of Russian as a foreign language. Reader. Methods of teaching Russian as a foreign language. Ekaterinburg. 2008. 70 p.

7. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.L. Methods of teaching Russian as a foreign language. Moscow: Russkiy Yazyk, 1990. 270 p.

8. Morozovska, M.P. Description of the Russian Case System for Foreign Students. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2018. No. 1-1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-padezhnoy-sistemy-russkogo-yazyka-dlya-inostrannyh-uchaschihsya> (accessed on June 29, 2025)

9. Rumyantseva O.V. Opportunities for Developing Students' Soft Skills in the Russian Foreign Language Course. Problems of Teaching Russian as a Foreign Language in a Modern University: Traditions, Innovations, and Prospects. Electronic Collection of Scientific Articles. Moscow: MGIMO-University Publishing House. 2022. P. 261 – 276. URL: [https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-](https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com)

2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

10. Sarkisyan I.R. Communicative Dialogue in a Foreign-Language and Foreign-Cultural Communicative Space. Problems of Teaching Russian as a Foreign Language in a Modern University: Traditions, Innovations, and Prospects. Electronic Collection of Scientific Articles. Moscow: MGIMO-University Publishing House, 2022. pp. 277–284. URL: [https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-](https://mgimo.ru/upload/2022/11/problemny-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-v-sovremennom-vuze-2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com)

2022.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

11. Khavronina S.A., Shirochenskaya A.I. Russian Language in Exercises: A Study Guide (for English Speakers). 10th ed. Moscow: Russian Language, 2000. 285 pp.

Информация об авторе

Котова И.Ю., кандидат филологических наук, доцент, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского, coto48@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 37.015.3:793.8

Педагогические условия социальной адаптации подростков средствами спортивно-бальных танцев

¹ Шолотонов М.А., ¹ Сокунова С.Ф., ² Умаров М.М., ³ Малахова О.Е., ¹ Щепелев А.А.,
¹ Государственный университет просвещения,
² Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
³ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: статья посвящена исследованию педагогических условий, способствующих социальной адаптации подростков средствами спортивно-бальных танцев. Актуальность проблемы обусловлена сложностью подросткового возраста, когда происходит интенсивное формирование личности, и необходимостью эффективного освоения социальных ролей и норм поведения. Современное общество предъявляет дополнительные требования к молодежи, что повышает уровень неопределенности и стресса. Спорт и творчество становятся важными ресурсами для развития уверенности в себе и самовыражения. В исследовании использовались стандартизированные методики для оценки уровня социальной адаптации, самооценки, тревожности и креативности подростков. Результаты показали, что занятия спортивно-бальными танцами способствуют повышению уровня социальной адаптации, самооценки и креативности, а также снижению уровня тревожности. Это подтверждает гипотезу о том, что интеграция физической активности и художественного развития является эффективным средством социализации подростков.

Ключевые слова: социальная адаптация, подростки, спортивно-бальные танцы, педагогические условия, самооценка, тревожность, креативность

Для цитирования: Шолотонов М.А., Сокунова С.Ф., Умаров М.М., Малахова О.Е., Щепелев А.А. Педагогические условия социальной адаптации подростков средствами спортивно-бальных танцев // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 182 – 188.

Поступила в редакцию: 6 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Pedagogical conditions of social adaptation of teenagers by means of sports and ballroom dancing

¹ Sholotonov M.A., ¹ Sokunova S.F., ² Umarov M.M., ³ Malakhova O.E., ¹ Shchepelev A.A.,
¹ Federal State University of Education,
² Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
³ Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the article is devoted to the study of pedagogical conditions conducive to the social adaptation of adolescents by means of sports and ballroom dancing. The urgency of the problem is due to the complexity of adolescence, when intensive personality formation takes place, and the need for effective mastery of social roles and

norms of behavior. Modern society places additional demands on young people, which increases the level of uncertainty and stress. Sports and creativity are becoming important resources for developing self-confidence and self-expression. The study used standardized methods to assess the level of social adaptation, self-esteem, anxiety and creativity of adolescents. The results showed that sports and ballroom dancing classes help to increase the level of social adaptation, self-esteem and creativity, as well as reduce anxiety levels. This confirms the hypothesis that the integration of physical activity and artistic development is an effective means of socializing adolescents.

Keywords: social adaptation, teenagers, sports and ballroom dancing, pedagogical conditions, self-esteem, anxiety, creativity

For citation: Sholotonov M.A., Sokunova S.F., Umarov M.M., Malakhova O.E., Shchepelev A.A. *Pedagogical conditions of social adaptation of teenagers by means of sports and ballroom dancing. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 182 – 188.

The article was submitted: August 6, 2025; Approved after reviewing: October 4, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность проблемы социальной адаптации подростков в современном обществе обусловлена рядом объективных факторов. Во-первых, подростковый возраст является критическим периодом формирования личности, когда происходят интенсивные изменения физического, психологического и социального характера. Подросткам приходится сталкиваться с множеством новых требований и ожиданий, исходящих как от ближайшего окружения (семьи, друзей), так и от общества в целом. Это порождает необходимость эффективного освоения социальных ролей и норм поведения, необходимых для успешной интеграции в социум. Во-вторых, современное общество характеризуется ускорением темпов изменений, развитием информационно-коммуникационных технологий, глобализацией и культурным многообразием. Эти факторы предъявляют дополнительные требования к молодежи, повышая уровень неопределенности и стресса [11]. Для многих подростков именно спорт и творчество становятся ресурсами, способствующими развитию уверенности в себе, самовыражению и взаимодействию с окружающими людьми.

Несмотря на значительное количество исследований в области социальной адаптации, остаются недостаточно изученными конкретные механизмы влияния конкретных видов деятельности на процесс социализации подростков.

Традиционно физическая культура воспринимается как сфера укрепления здоровья и формирования двигательных навыков, тогда как искусство рассматривается как средство духовного обогащения и творческого выражения [2, с. 243; 3, с. 55; 5, с. 60; 6, с. 10]. Предложенный подход объединяет обе сферы, подчеркивая синергический эффект их совместного воздействия на социальную адаптацию подростков.

Новизна предлагаемого подхода заключается в интеграции двух традиционно самостоятельных

сфер воспитания и социализации подростков – физической культуры и искусства. Спортивно-бальные танцы выступают уникальным средством, соединяя физическую активность и художественное развитие, как в России, так и за рубежом, что способствует всестороннему росту личности [4; 8; 10, с. 57].

Гипотеза. Изучение потенциала спортивно-бальных танцев, как средства социализации, путем интеграции различных сфер деятельности, может дополнить существующие представления о путях повышения эффективности воспитательной работы для педагогов.

Цель статьи: выявить педагогические условия, обеспечивающие эффективную социальную адаптацию подростков средствами спортивно-бальных танцев.

Задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы социальной адаптации подростков.
2. Выявить педагогический потенциал спортивно-бальных танцев.
3. Определить педагогические условия успешной адаптации.
4. Обозначить критерии и показатели результативности.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось с целью выявления педагогических условий, способствующих эффективной социальной адаптации подростков средствами спортивно-бальных танцев. Были использованы комплексные научные подходы, позволяющие глубоко проанализировать поставленную проблему и предложить практические рекомендации для педагогов и специалистов, работающих с молодежью.

Метод теоретико-методологического анализа включил систематизированное изучение научной литературы по вопросам социальной адаптации подростков, физическому воспитанию и искусству. Материалами для данного исследования про-

служило фиксирование в листах-анкетах поведение участников, динамика межличностных взаимоотношений, степень вовлеченности и удовлетворенности учебно-воспитательным процессом.

Метод эмпирического наблюдения. Проводилось наблюдение за процессом участия подростков в занятиях спортивно-балльными танцами.

Психолого-педагогическое тестирование. Использовались стандартизированные методики оценки уровня социальной адаптации, самооценки, тревожности и креативности подростков. Материалы данных протоколов тестирования подвергались статистической обработке.

Беседа. Проведены беседы с профессиональными хореографами, специалистами в области спортивной медицины и психологами, работающими с детьми и подростками. Эксперты оценивали эффективность предложенного метода и вносили предложения по улучшению программы тренировок.

Метод контент-анализа применялся для анализа результатов наблюдений, протоколов тестирования и письменных отчетов преподавателей, фиксирующих успехи учеников.

Используя указанные методы, авторы стремились достичь максимальной глубины понимания

взаимосвязи между физическими нагрузками, творческим развитием и социальными аспектами социализации подростков. Исследовательская работа была направлена на создание целостной картины педагогически значимых условий, способствующих успешному прохождению подросткового периода и повышению уровня готовности школьников к полноценной жизни в обществе.

Результаты и обсуждения

Для того, чтобы понять теоретическую основу социальной адаптации подростков, надо разобратся в терминологии. **Социальная адаптация** – это процесс включения личности в систему общественных отношений и освоения ею социальных ролей, норм и ценностей [9, с. 3]. Для подростков этот процесс имеет особое значение, так как именно в данном возрасте происходит активное формирование идентичности, освоение коммуникативных умений, развитие самоконтроля и формирование морально-нравственных установок [7, с. 6].

Изучение научной литературы показывает, что на социальную адаптацию подростков влияют следующие основные факторы: семья, школа, сверстники, педагогическая среда (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на социальную адаптацию подростков.

Fig. 1. Factors affecting the social adaptation of adolescents.

На рис. 1 показано, что **«семья» тесно связана с социальной адаптацией подростков** – формирует базовые нормы поведения); **«школа»** – обеспечивает образовательную и воспитательную среду; **«сверстники»** – играют важную роль в формировании самосознания и навыков взаимодействия); **«педагогическая среда»** – помогает направить процесс социализации в конструктивное русло. Особое значение имеет «физическая

культура и искусство», так как они не только укрепляют здоровье подростков, но и формируют социальные компетенции, умение работать в коллективе, взаимодействовать с партнёрами, помогают добиваться успеха в соревновательной деятельности.

Спортивно-балльные танцы объединяют элементы искусства, спорта и педагогики. Этот вид деятельности отличается парностью взаимодей-

ствия, требующей согласованности, доверия и взаимного уважения.

Основные особенности танцевальной деятельности:

- **Парность:** подростки учатся взаимодействовать в паре, что способствует развитию культуры общения.
- **Соревновательность:** участие в турнирах мотивирует к самосовершенствованию и формирует целеустремлённость.
- **Творческое самовыражение:** танцы позволяют подростку проявить индивидуальность и эмоциональность.

- **Физическое развитие:** укрепляется здоровье, формируется осанка, развиваются пластичность и координация движений.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что спортивно-бальные танцы обладают комплексным педагогическим потенциалом: коммуникативным, эмоциональным, эстетическим и физическим.

В то же время для успешной реализации адаптационного потенциала спортивно-бальных танцев необходимы определённые педагогические условия (рис. 2).

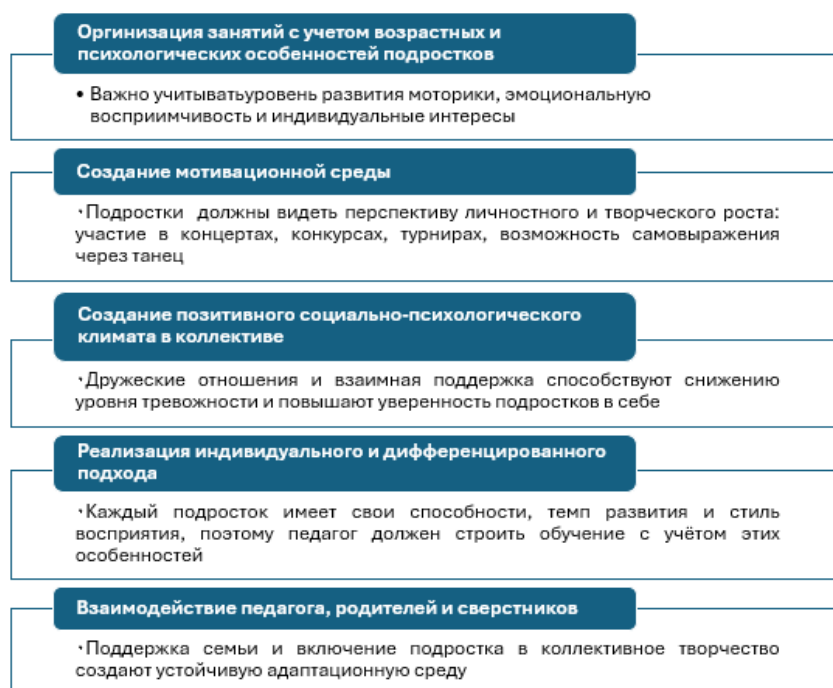

Рис. 2. Педагогические условия социальной адаптации подростков.
Fig. 2. Pedagogical conditions of social adaptation of adolescents.

В исследовании приняли участие 50 подростков (25 мальчиков и 25 девочек) в возрасте от 12 до 15 лет. Для оценки уровня социальной адаптации, самооценки, тревожности и креативности использовались следующие стандартизированные методики:

1. Методика диагностики уровня социальной адаптации (адаптированная версия методики К. Роджерса и Р. Даймонда). Цель: Оценка уровня социальной адаптации подростков. Участникам предлагалось ответить на вопросы анкеты, касающиеся их взаимодействия с окружающими, способности к адаптации в новых условиях, уровня самостоятельности и ответственности [1, с. 14].

Вопросы анкеты:

- Насколько легко вам удастся находить общий язык с новыми людьми?

- Часто ли вы испытываете трудности в общении с одноклассниками?

- Насколько вы уверены в своих силах при выполнении новых задач?

2. Методика «Дембо-Рубинштейн» помогает определить, как подростки оценивают себя по ключевым личностным параметрам. Каждый участник отмечал, насколько высоко он ценит собственные умственные способности, считает ли свою внешность привлекательной и ощущает ли уверенность в личных возможностях. Для получения этих данных подростки самостоятельно отвечали на следующие вопросы:

- Как вы оцениваете свой интеллект?

- Насколько внешний облик вас устраивает?

- Чувствуете ли вы уверенность при столкновении с трудными задачами?

3. Чтобы понять, испытывают ли подростки тревогу или склонны к стрессу, использовался опросник Спилбергера-Ханина. Он позволил выяснить, насколько часто участники ощущают беспокойство, легко ли преодолевают трудности, а также какие мысли их посещают в сложных ситуациях. В частности, они размышляли над такими проблемами:

- Замечаете ли вы за собой склонность к тревоге?

- Справляетесь ли вы с неожиданными неприятностями без лишних эмоций?

- Бывают ли у вас пессимистические настроения?

4. Исследование творческих способностей проводилось с помощью методики Торренса. Подростки сталкивались с задачами, для которых требовалось нестандартное мышление: придумывали необычные способы использования обычных предметов, создавали картины из геометрических форм, сочиняли рассказы на заданные темы. Вопросы:

- Можете ли вы привести несколько оригинальных способов применения карандаша?

- Нарисуйте изображение, используя только геометрические фигуры.

- Придумайте и расскажите короткую историю с использованием указанных слов.

Работа с участниками проходила в три последовательных этапа. Сначала подростков знакомили с целями эксперимента и объясняли, как будут использовать их ответы – только для научных изысканий. Затем создавалась спокойная, доброжелательная атмосфера, чтобы каждый мог сосредоточиться на заданиях. После завершения анкетирования полученные данные обрабатывали статистическим анализом.

Обобщённые результаты сведены в табл. 1, которая иллюстрирует, как различные психологические характеристики подростков – самооценка, уровень тревожности, креативность – переплетаются и влияют на социализацию в коллективе.

Таблица 1

Результаты методик, влияющих на социальную адаптацию, использованных в исследовании.

Table 1

The results of the methods influencing social adaptation used in the study.

Методика	Средний балл				
	Теоретическое значение	Цифровое значение (из 100 б.)	Юноши	Девушки	Стандартное отклонение
Диагностика уровня социальной адаптации (адаптированная версия методики К. Роджерса и Р. Даймонда)	Социальная адаптация	75	72	78	10
Диагностика самооценки (методика Дембо-Рубин-штейн)	Самооценка	66	65	61	12
Диагностика уровня тревожности (методика Спилбергера-Ханина)	Уровень тревожности	38	40	36	8
Методика диагностики креативности (методика Торренса)	Креативность	55	53	57	15

Проведённое тестирование выявило тесные взаимосвязи между этими показателями, что позволяет по-новому взглянуть на процессы развития молодых людей.

Проведенные беседы с профессиональными хореографами, специалистами в области спортивной медицины и психологами, работающими с детьми и подростками, показали, что в практике танцевальных школ и студий можно выделить ряд эффективных педагогических приёмов:

- использование игровых форм на начальных этапах обучения;

- организация парных и групповых заданий, способствующих развитию коммуникативности;

- проведение совместных мероприятий с участием родителей;

- регулярные выступления и конкурсы, позволяющие подросткам демонстрировать достижения.

Повышение эффективности данных приемов означает, что роль педагога-хореографа заключается не только в передаче танцевальных навыков, но и в воспитании личности, формировании моральных и этических норм поведения, создании атмосферы доверия и взаимопонимания.

Также были выявлены **критерии успешной адаптации** подростков средствами спортивно-танцев:

- развитие коммуникативных умений и навыков сотрудничества;

- повышение уверенности в себе;
- формирование дисциплины и ответственности;
- эмоциональная устойчивость и толерантность;
- активное включение в коллективную деятельность.

Выводы

Проведённый анализ по тестированию эмпирическому наблюдению и материалам бесед показал, что спортивно-бальные танцы обладают значительным педагогическим потенциалом в процессе социальной адаптации подростков. Их специфика, сочетающая физическую активность, творческое самовыражение и социальное взаимодействие, делает данный вид деятельности уникальным инструментом формирования личности. Наиболее значимыми педагогическими условиями, обеспечивающими эффективность адаптационного про-

цесса, являются: учёт возрастных и индивидуальных особенностей подростков, создание мотивационной и поддерживающей среды, формирование позитивного климата в коллективе, а также активное взаимодействие педагога, родителей и сверстников. Следовательно, занятия спортивно-бальными танцами могут рассматриваться как педагогическая технология, направленная не только на развитие физических и художественных навыков, но и на успешное вхождение подростков в социальную среду. **Перспективы дальнейших исследований** заключаются в сравнительном анализе адаптационного эффекта различных видов художественно-спортивной деятельности, а также в разработке и апробации авторских педагогических программ для подростков с разным уровнем социализации.

Список источников

1. Белобрыкина О.А., Дроздова А.В. Социально-психологическая адаптация: проблемы измерения (на примере анализа методики К.Р. Роджерса и Р.Ф. Даймонд) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 3. С. 10 – 41. DOI 10.24412/2303-9744-2021-3-10-41
2. Вольская И.Ф. Влияние искусства на развитие творческого потенциала личности в пространстве культуры // Общество: философия, история, культура. 2023. № 5 (109). С. 243 – 247. DOI 10.24158/fik.2023.5.37
3. Кочетова С.В. Физическая культура как средство сохранения и укрепления здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 54 – 56. DOI 10.24411/2500-1000-2019-10613
4. Кошелева А.В. Социокультурная особенность спортивных бальных танцев в хореографическом искусстве Китая // Кафедральная наука РГУФКСМиТ: Материалы Итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, Москва, 27 ноября 2019 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2019. С. 186 – 191.
5. Куманцова Е.С., Ханафина Н.В., Родионова И.А. Формирование двигательных умений и навыков в физическом воспитании студента // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 2 (48). С. 59 – 64. DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.04
6. Умаров М.М., Медведков В.Д., Медведкова Н.И. и др. Методика расчета параметрических показателей здоровья студентов на занятиях физической культурой в вузах: учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей вузов. Казань: ООО "Бук", 2024. 100 с. ISBN 978-5-907839-29-8
7. Шолотонов М.А., Каравацкая Н.А., Умаров М.М. и др. Методика тестирования процессов саморегуляции студентов при подготовке их к занятиям физической культурой и спортом в вузе: учебно-методическое пособие по дисциплине «Физическая культура и спорт» для студентов и преподавателей вузов. Казань: ООО "Бук", 2024. 108 с. ISBN 978-5-907910-25-6
8. Митина О.В., Мирсаидов М.М. Психосемантический анализ восприятия танцевального искусства // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2025. № 2. С. 32 – 59. DOI 10.28995/2073-6398-2025-2-32-59.
9. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: Механизмы и стратегии. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.
10. Сидоренко Р.А., Сафронова М.В. Спортивные бальные танцы в качестве физической активности на уроке физической культуры // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 2 (135). С. 56 – 58.
11. Архипова Т.Н., Борисова И.В., Васильева А.С. и др. Современные направления и тренды развития образования в год педагога и наставника. Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. 122 с. ISBN 978-5-605-03844-3

References

1. Belobrykina O.A., Drozdova A.V. Social and psychological adaptation: problems of measurement (based on the analysis of the methodology of K.R. Rogers and R.F. Diamond). Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia. 2021. No. 3. P. 10 – 41. DOI 10.24412/2303-9744-2021-3-10-41
2. Volskaya I.F. The influence of art on the development of an individual's creative potential in the cultural space. Society: Philosophy, History, Culture. 2023. No. 5 (109). P. 243 – 247. DOI 10.24158/fik.2023.5.37
3. Kochetova S.V. Physical education as a means of maintaining and strengthening health. International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. P. 54 – 56. DOI 10.24411/2500-1000-2019-10613
4. Kosheleva A.V. Sociocultural features of sports ballroom dancing in the choreographic art of China. Department of Science of RSUPESY&T: Proceedings of the Final scientific and practical conference of the faculty, Moscow, November 27, 2019. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2019. P. 186 – 191.
5. Kumantsova E.S., Khanafina N.V., Rodionova I.A. Formation of motor skills and abilities in physical education of students. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2019. No. 2 (48). P. 59 – 64. DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.04
6. Umarov M.M., Medvedkov V.D., Medvedkova N.I. et al. Methodology for calculating parametric indicators of students' health in physical education classes at universities: a teaching aid for students and university teachers. Kazan: OOO "Buk", 2024. 100 p. ISBN 978-5-907839-29-8
7. Sholotonov M.A., Karavatskaya N.A., Umarov M.M. and others. Methodology for testing students' self-regulation processes in preparing them for physical education and sports at the university: a teaching aid on the discipline "Physical Education and Sports" for students and university teachers. Kazan: OOO "Buk", 2024. 108 p. ISBN 978-5-907910-25-6
8. Mitina O.V., Mirsaidov M.M. Psychosemantic analysis of the perception of dance art. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2025. No. 2. P. 32 – 59. DOI 10.28995/2073-6398-2025-2-32-59.
9. Nalchadzhyan A.A. Psychological adaptation: Mechanisms and strategies. Moscow: Eksmo, 2010. 368 p.
10. Sidorenko R.A., Safronova M.V. Ballroom dancing as a physical activity in physical education lessons. Problems of modern science and education. 2019. No. 2 (135). P. 56 – 58.
11. Arkhipova T.N., Borisova I.V., Vasilyeva A.S., et al. Modern directions and trends in the development of education in the year of the teacher and mentor. Samara: OOO NITs "PNK", 2023. 122 p. ISBN 978-5-605-03844-3

Информация об авторе

Шолотонов М.А., ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-0584-4818>, Государственный университет просвещения, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, sholotonov_max@mail.ru

Сокунова С.Ф., доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет просвещения, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, soksf@mail.ru

Умаров М.М., кандидат технических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4641-8782>, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, muradumarov@bmstu.ru

Малахова О.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-3965-3152>, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, malakhova-oe@mail.ru

Щепелев А.А., кандидат педагогических наук доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-5488-5573>, Государственный университет просвещения, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, schepel-v@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 376.6

Воспитание социальной и правовой компетентности детей, оставшихся без попечения родителей

¹ Перепелкина Н.А., ¹ Буракова И.С.,
¹ Ставропольский государственный институт, филиал в г. Железноводске

Аннотация: современное общество все больше осознает свою зависимость от качества правового образования, так как уровень и система юридических знаний существенно влияют на эффективность деятельности человека в социуме. Особое звучание эта проблема приобретает в отношении воспитанников детских домов. Ведь в этом случае именно детский дом берет на себя миссию воспитания гражданина и патриота, помогает раскрывать способности и таланты воспитанников, готовить их к жизни. Авторы указывают на неправомерные установки воспитанников детского дома и определяют принципы социально-правового становления воспитанников детского дома, а также приводят результаты эмпирического исследования по указанной проблематике. С целью изучения эффективности педагогического обеспечения развития социальной и правовой компетентности воспитанников детского дома, было проведено эмпирическое исследование на базе ГКУ «Детский дом (смешанный) № 32», г. Пятигорск (ЭГ – 10 человек) и ГКУ «Детский дом (смешанный) № 10, г. Железноводск, Ставропольского края (КГ – 10 человек). Всего 20 респондентов, возраст 11-16 лет (11 юношей и 9 девушек).

Ключевые слова: социальная и правовая компетентность, воспитанники детского дома, дети-сироты, неправомерные установки

Для цитирования: Перепелкина Н.А., Буракова И.С. Воспитание социальной и правовой компетентности детей, оставшихся без попечения родителей // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 189 – 195.

Поступила в редакцию: 6 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 4 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Raising the social and legal competence of children who have been left without parental care

¹ Perepelkina N.A., ¹ Burakova I.S.,
¹ Stavropol State Institute in Zheleznovodsk

Abstract: modern society is increasingly aware of its dependence on the quality of legal education, as the level and system of legal knowledge significantly affect the effectiveness of a person's activities in society. This issue takes on a particularly important significance in the context of children living in orphanages. In this case, the orphanage takes on the mission of educating citizens and patriots, helping to develop the abilities and talents of the children, and preparing them for life. The authors highlight the non-legal attitudes of children living in orphanages and define the principles of their socio-legal development, as well as present the results of an empirical study on this topic. In order to study the effectiveness of pedagogical support for the development of social and legal competence among children living in an orphanage, an empirical study was conducted at the Children's Home (Mixed) No. 32 in Pyatigorsk (experimental group of 10 people) and the Children's Home (Mixed) No. 10 in Zhelezno-

vodsk, Stavropol Krai (control group of 10 people). A total of 20 respondents aged 11-16 (11 boys and 9 girls) participated in the study.

Keywords: Social and legal competence, children from orphanages, orphans, and non-legal attitudes

For citation: Perepelkina N.A., Burakova I.S. Raising the social and legal competence of children who have been left without parental care. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 189 – 195.

The article was submitted: August 6, 2025; Approved after reviewing: October 4, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Соблюдение законов является основой стабильности и правопорядка, а также необходимым условием для реализации прав и свобод человека. Сегодня общество все больше понимает значимость правового образования, поскольку качество юридических знаний оказывает влияние на эффективность деятельности гражданина в социуме.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что особое звучание проблема воспитания социальной и правовой компетентности приобретает в отношении несовершеннолетних, в силу различных причин оставшихся без попечения родителей, так как развитие правового государства и гражданского общества невозможно без активной гражданской позиции и правовой грамотности, ведь именно они являются ключевыми факторами устойчивого развития. В случае с детьми, оставшимися без родительского попечения, именно государство берет на себя задачи воспитания гражданственности и патриотизма, раскрытия способностей воспитанников, подготовки их к жизни в технологичном и конкурентном мире, что делает правовое образование особенно важным инструментом для их успешной социализации и интеграции в общество [1].

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: «ключевым инструментом решения задачи формирования новых поколений, обладающих знаниями и умениями, в том числе и социально-правовой компетентностью, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины, является воспитание детей» [8].

В проекте Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года (предложенному Институтом детства, семьи и воспитания), первое обсуждение которого прошло 19 декабря 2024 года в Общественной палате РФ: «приоритетами государственной политики Российской Федерации в области воспитания детей и молодежи является создание условий для воспитания нравственно и физически здоровой, патриотичной и социально ответственной личности, раз-

деляющей российские традиционные ценности, ориентированной на созидательный общественно полезный труд и защиту Родины» [9].

Таким образом, социальная и правовая компетентность детей, оказавшихся без родительского попечения, обуславливает их успешность и защищенность в социуме уже в период самостоятельной жизни.

Цель исследования: показать эффективность педагогического обеспечения воспитания социальной и правовой компетентности детей, оказавшихся без родительского попечения в детском доме.

Задачи исследования:

1) определить принципы педагогического обеспечения воспитания социального и правового становления детей, воспитывающихся в детском доме;

2) организовать и провести эмпирическое исследование воспитания социальной и правовой компетентности у вышеуказанной категории обучающихся.

Научная новизна исследования заключается в том, что воспитание детей, живущих в детских домах, – задача особой сложности и ответственности. Оно требует не просто заботы и ухода, но и целенаправленного педагогического обеспечения, направленного на их социальное и правовое становление. Ведь эти дети, лишённые семейного окружения, нуждаются в особой поддержке, чтобы успешно интегрироваться в общество, осознать свои права и обязанности, и стать полноценными гражданами.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа исследования: работы, посвященные проблемам защиты детства и социально-педагогической поддержки детей и подростков (Л.Н. Антонова, А.В. Быков, И.Ф. Деметьева, Л.Я. Олиференко, Е.Е. Чепурных, Т.И. Шульга), а также исследования и публикации по вышеуказанной тематике Е.И. Пилюгиной, Э.С. Таболовой, Р.Н. Юндина, А.В. Войновой, Ю.А. Говенко и др.

Широко использовались методы теоретической группы (анализ и обобщение научно-педагогической литературы по проблеме исследо-

вания, обобщение, синтез, конкретизация); также были использованы эмпирические методы (изучение педагогического опыта детских домов; диагностический метод); применялся метод цитирования.

Результаты и обсуждения

Социальная и правовая компетентность является основой правосознания. Правосознание – это глубокое понимание того, как законы работают в реальной жизни, как они связаны с правами и обязанностями гражданина, и как гражданин может действовать в рамках правового поля. Чтобы такое сознание сформировалось, и необходима социальная и правовая компетентность. Это значит, что человек должен уметь понимать социальные нормы и правила: как вести себя в обществе, как взаимодействовать с другими людьми, уважая их права; знать свои права и обязанности: осознавать, что можно делать, а что нельзя, и какие последствия это влечет; уметь применять знания на практике: ориентироваться в правовых ситуациях, обращаться за помощью, если это необходимо.

Именно воспитание социальной и правовой компетентности делает воспитанников детского дома активными и ответственными членами общества, способными строить свою жизнь на основе законности и справедливости. Это возможно при достаточной сформированности всех компонентов вышеуказанной компетентности: ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностно-рефлексивного.

Формированию социальной и правовой компетентности у воспитанников детского дома может препятствовать целый ряд неправовых установок, а именно:

1. Правовой инфантилизм – недостаточная информированность в правовых знаниях, характеризующаяся незнанием или недостаточным пониманием основных законов и нормативных актов, регулирующих жизнь граждан и деятельность организаций. Правовой инфантилизм может проявляться в различных формах, от незнания элементарных прав и обязанностей до неспособности ориентироваться в сложных юридических процедурах.

По мнению Ю.А. Говенко и Э.С. Таболовой: «Причинами правового инфантилизма могут быть недостаточное внимание к правовому образованию в образовательных организациях; сложность и запутанность законодательства, которое постоянно меняется и дополняется; отсутствие доступной и понятной информации о правах и обязанностях граждан; нежелание тратить время и усилия на изучение правовых вопросов» [2, с. 214].

Последствия правового инфантилизма могут быть весьма серьезными. Незнание законов может привести к нарушению прав и свобод граждан, к невозможности защитить свои интересы в суде или других органах власти. Правовой инфантилизм затрудняет развитие общества.

Для преодоления правового инфантилизма необходимы комплексные меры, включающие повышение уровня правовой грамотности воспитанников детского дома, упрощение законодательства, обеспечение доступности правовой информации и развитие правовой культуры. Важно, чтобы каждый гражданин осознавал свою ответственность за знание и соблюдение законов, а также умел защищать свои права и интересы в рамках правового поля.

2. Правовой нигилизм – это более активная и, зачастую, более опасная форма правовой неграмотности, поскольку речь идет не просто о незнании, а о намеренном игнорировании правовых норм и принципов.

Как указывают Ю.А. Говенко, Э.С. Таболова, Концевич Г.Е.: «Причины правового нигилизма различны, например, разочарование в правовой системе, неверие в ее справедливость и эффективность, что может быть связано с коррупцией, с избирательным применением законов, с неспособностью правоохранительных органов защитить граждан от преступности. Правовой нигилизм может также быть следствием идеологических убеждений, отрицающих необходимость правового регулирования общественных отношений» [3, с. 78].

Последствия правового нигилизма разрушительны для общества. Он подрывает доверие к государству, к правовой системе, к законам. Он способствует росту преступности и беззакония, создает атмосферу вседозволенности и безнаказанности. Правовой нигилизм затрудняет развитие экономики, поскольку инвесторы и предприниматели не готовы вкладывать средства в страну, где законы не соблюдаются и где их права не защищены.

Преодоление правового нигилизма требует комплексного подхода. Е.И. Пилюгина, Э.С. Таболова указывают, что: «Необходимо укреплять правовую систему, бороться с коррупцией, обеспечивать справедливое и равное применение законов. Необходимо повышать уровень правовой культуры населения, формировать уважение к закону и осознание его важности для стабильного и благополучного развития общества. Важно, чтобы каждый гражданин понимал, что соблюдение законов – это не только его обязанность, но и его право, его вклад в построение правового государства и гражданского общества» [7, с. 216].

3. Правовое перерождение, в отличие от инфантилизма и нигилизма, представляет собой активный переход от законопослушного поведения к противоправному. Это процесс, при котором индивид, ранее соблюдавший правовые нормы, начинает их систематически нарушать, вступая на путь преступности или правонарушений.

Ю.А. Говенко, Э.С. Таболова, Концевич Г.Е. отмечают: «Причины правового перерождения могут корениться в экономических трудностях, социальной несправедливости, влиянии криминальной среды, психологических проблемах и личностных деформациях. Часто, перерождение является следствием разочарования в правовой системе, чувства безнаказанности, или стремления к наживе любой ценой. Негативную роль могут играть и недостатки воспитания, отсутствие моральных ориентиров, а также влияние асоциальных групп и сообществ» [4, с. 87].

Последствия правового перерождения катастрофичны как для самого индивида, так и для общества в целом. Это отмечает Э. С. Таболова: «Преступная деятельность разрушает жизнь правонарушителя, приводя к лишению свободы, социальной изоляции и потере репутации. Для общества же это означает рост преступности, подрыв общественной безопасности и моральных устоев, усиление социальной напряженности и недоверия к правоохранительным органам. Правовое перерождение ослабляет правовое государство и гражданское общество, создавая благоприятную почву для коррупции и беззакония» [2, с. 216].

Предотвращение правового перерождения требует комплексных мер профилактики и реабилитации. По мнению А.В. Двадненко, Е.И. Пилюгиной, Р.Н. Юндина: «Необходимо устранять причины, толкающие людей на преступный путь: бороться с бедностью и безработицей, обеспечивать доступ к образованию и здравоохранению, укреплять институты семьи и морали. Важно совершенствовать работу правоохранительных органов, повышать их эффективность и честность. Необходимо также создавать условия для реабилитации бывших преступников, предоставляя им возможность вернуться к нормальной жизни и стать законопослушными гражданами» [5, с. 93].

Социальное и правовое становление воспитанников детского дома наиболее успешно реализуется при соблюдении ряда принципов:

1) принцип педагогической поддержки – предполагает создание благоприятной образовательной среды, где каждый воспитанник чувствует себя ценным и уважаемым. Педагог выступает не только как источник знаний, но и как друг, наставник, готовый оказать помощь и поддержку в решении

личных и социальных проблем. Важным аспектом является индивидуальный подход к каждому воспитаннику, учет его потребностей, интересов и способностей;

2) принцип социальной реабилитации и адаптации – занимает центральное место в процессе социально-правового становления воспитанников детского дома. Он охватывает комплекс мер, направленных на восстановление социального статуса ребенка, утраченного вследствие лишения родительской опеки, и его успешную интеграцию в общество. Это сложный и многогранный процесс, требующий индивидуального подхода к каждому воспитаннику, учета его психологических особенностей, потребностей и задатков;

3) принцип защиты и охраны прав и свобод ребенка – подразумевает безусловное обеспечение и соблюдение прав и свобод каждого ребенка, гарантированных Конституцией Российской Федерации, международными нормами и законодательством о защите прав детей;

4) принцип создания педагогически целесообразной среды – включает в себя организацию условий, максимально благоприятных для всестороннего развития личности воспитанника детского дома, его успешной социализации и интеграции в общество. Это предполагает формирование пространства, насыщенного позитивными стимулами, возможностями для самореализации и личностного роста;

5) принцип социального закаливания, по мнению Е.И. Пилюгиной и Н.А. Перепёлкиной, подразумевает: «создание условий, способствующих формированию у ребенка устойчивости к негативным воздействиям социальной среды, умения адаптироваться к различным жизненным ситуациям и преодолевать трудности. Это процесс постепенной подготовки к реалиям внешнего мира, полному вызовам и испытаниям» [6, с. 17].

Считаем целесообразным отметить основные подходы к педагогическому обеспечению воспитания социальной и правовой компетентности:

1. *Личностно-ориентированный подход*: в центре внимания – уникальность каждого ребенка, его индивидуальные потребности, интересы и возможности. Педагоги должны стремиться создать атмосферу доверия и принятия, где каждый ребенок чувствует себя ценным и значимым. Это предполагает индивидуальные образовательные маршруты, учитывающие особенности развития и потенциал каждого воспитанника [7].

2. *Деятельностный подход*: обучение и воспитание должны быть активными и практико-ориентированными. Дети должны не просто получать знания, но и применять их в реальных жиз-

ненных ситуациях. Это достигается через организацию различных видов деятельности: трудовой, игровой, познавательной, творческой, социальной [10]. Важно вовлекать детей в проекты, направленные на решение конкретных проблем, развитие социальных навыков и формирование гражданской позиции.

3. *Комплексный подход*: социальное и правовое становление – это многогранный процесс, требующий согласованных усилий всех участников образовательного процесса: педагогов, воспитателей, психологов, социальных работников, юристов [6; 10]. Необходима разработка и реализация комплексных программ, включающих различные направления работы: правовое просвещение, социальную адаптацию, профессиональную ориентацию, психологическую поддержку.

4. *Социально-ориентированный подход*: воспитание должно быть направлено на формирование у детей социальных компетенций, необходимых для успешной адаптации в обществе [7]. Это включает развитие коммуникативных навыков, умения работать в команде, способности к эмпатии и сочувствию, а также формирование позитивных социальных установок и ценностей.

5. *Правовой подход*: дети должны знать свои права и обязанности, уметь защищать свои интересы и уважать права других людей. Необходимо проводить правовое просвещение, знакомить с основными законами и нормативными актами, учить разрешать конфликты мирным путем и обращаться за помощью в случае нарушения прав [4].

С целью изучения эффективности педагогического обеспечения развития социальной и правовой компетентности воспитанников детского дома, было проведено эмпирическое исследование на базе ГКУ «Детский дом (смешанный) № 32», г. Пятигорск (ЭГ – 10 человек) и ГКУ «Детский дом (смешанный) № 10, г. Железноводск, Ставропольского края (КГ – 10 человек). Всего 20 респондентов, возраст 11 - 16 лет (11 юношей и 9 девушек).

Для диагностики уровня сформированности когнитивного компонента социальной и правовой компетентности использована «Анкета по выявлению социально-правовых знаний воспитанников» Т.В. Есиковой; ценностно-мотивационного компонента – «Анкета по выявлению отношения воспитанников к проявлениям девиантного поведения» и «Методика изучения ценностных ориентаций» М.Рокича; в) деятельностно-рефлексивного компонента – «Диагностическая карта» (экспертная оценка) и методика «Диагностика социально-

психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда.

Первичная диагностика выявила преобладание низкого уровня развития социальной и правовой компетенции. Поэтому с целью активизации работы по воспитанию вышеуказанных компетенций у детей, оказавшихся без родительского попечения в детском доме, была разработана и апробирована программа «Гражданин. Общество. Закон» с респондентами экспериментальной группы. Программа включает в себя три блока: блок 1 «Я – гражданин» (8 занятий); блок 2 «Я и общество» (5 занятий); блок 3 «Я и закон» (11 занятий). Тематика занятий была направлена на осознание воспитанниками собственной личности, осознание себя в социуме, взаимодействие с другими людьми правовыми способами.

На занятиях ребята учились решать возникающие вопросы и конфликты, опираясь на знание и применение правовых норм. Кроме того, значительная часть занятий посвящена формированию устойчивости к вредным привычкам и развитию умения противостоять негативному влиянию со стороны сверстников и окружения. Необходимо обратить внимание на поведение воспитанников, участвовавших в проведении занятий. Если в начале реализации программы воспитанники демонстрировали явную отстраненность в проведении занятий, некоторое пренебрежение к просьбам и требованиям. Но по ходу проведения занятий уровень проявлений негативизма у воспитанников несколько снижался. Это подтверждается наблюдениями социального педагога, педагога-психолога, методиста, воспитателей и самими воспитанниками, которые высказывались в ходе проведения рефлексии занятий. Воспитанники стремились пользоваться уже полученными знаниями.

Для получения объективной оценки эффективности апробированной программы была проведена повторная диагностика, которая выявила наметившуюся положительную динамику развития когнитивного компонента социально-правовой компетентности в ЭГ, а именно: высокий уровень развития повысился на 10%; средний уровень увеличился на 10 %; показатели низкого уровня упали на 20 %.

При изучении мотивационно-ценностного компонента социально-правовой компетентности также отмечена положительная динамика в экспериментальной группе, а именно: показатели высокого уровня выросли на 10%; средний уровень - вырос на 20%; низкий уровень - снизился на 30%.

При изучении деятельностно-рефлексивного компонента социальной и правовой компетентно-

сти также выявлена положительная динамика в экспериментальной группе, а именно, показатели высокого уровня увеличились на 10%, средний уровень - вырос на 20%, низкий уровень - снизился на 30%.

В процессе обобщения результатов диагностики и определения уровней развития социальной и правовой компетенции в экспериментальной группе была выявлена положительная динамика: показатели высокого уровня выросли на 10%; средний уровень – увеличился на 13,4%; низкий уровень – снизился на 23,4%.

В контрольной группе статистически значимых изменений не произошло.

Вышеизложенные результаты позволяют сделать вывод об эффективности проведенной работы.

Материалы статьи могут быть использованы социальными педагогами, психологами и воспитателями с целью предупреждения девиаций в поведении воспитанников детского дома, а также систематизации профилактической и коррекционной деятельности педагогического коллектива.

Выводы

Итак, педагогическое обеспечение социального и правового становления детей-сирот – это сложный и многогранный процесс, требующий профессионализма, ответственности и любви к детям. Только при соблюдении вышеперечисленных подходов и принципов можно создать условия для успешной адаптации детей, воспитывающихся в детском доме, в обществе и формирования их как полноценных и ответственных граждан.

Список источников

1. Войнова А.В., Говенко Ю.А., Пилюгина Е.И., Перепелкина Н.А., Севостьянова Н.В., Таранцова А.В., Таболова Э.С. Современные подходы к сопровождению воспитанников детского дома / По материалам работы опытно-экспериментальной городской площадки на базе Государственного казенного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Детский дом (смешанный) № 10 им. Н.К. Крупской» в г. Железноводске. Ставрополь, 2022. 53 с.
2. Говенко Ю.А., Таболова Э.С. Личностное безопасное развитие детей и подростков в условиях нарастания информатизации образования: психолого-педагогический аспект // Университетская наука. 2023. № 1 (15). С. 213 – 217.
3. Говенко Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Детерминанты различных форм девиантного поведения подростков: анализ правосознания, личностных черт и удовлетворенности семьей // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 75 – 92.
4. Говенко Ю.А., Таболова Э.С., Концевич Г.Е. Молодое поколение России как социальная когорта // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 85 – 98.
5. Двадненко А.В., Пилюгина Е.И., Юндин Р.Н. Использование передовых медико-педагогических технологий в инклюзивном образовании в детских учреждениях санаторно-оздоровительного типа // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Образование. 2024. № 2 (118). С. 90 – 96.
6. Пилюгина Е.И., Перепелкина Н.А., Юндин Р.Н. Становление положительного представления о семье у детей подросткового возраста, воспитывающихся в детском доме // Гуманизация образования. 2023. № 4. С. 14 – 30.
7. Пилюгина Е.И., Савенкова Д.А., Таболова Э.С. Антропологические аспекты профилактики ранней компьютерной зависимости у детей младшего дошкольного возраста в условиях ДОО // В сборнике: Антропологическая миссия российского учительства в современном мире: Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 214 – 218.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Электронный ресурс (дата обращения: 22.06.2025). Режим доступа: www.consultant.ru
9. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года (проект). Электронный ресурс (дата обращения: 12.06.2025). Режим доступа: 677f9232dbf5d315262788.pdf
10. Таболова Э.С., Говенко Ю.А. Социально-психологические аспекты конфликтов в школьной среде // Научное мнение. 2025. № 4. С. 154 – 160.

References

1. Voynova A.V., Govenko Yu.A., Pilyugina E.I., Perepyolkina N.A., Sevostyanova N.V., Tarantsova A.V., Tabolova E.S. Modern approaches to supporting orphanage children. Based on the work of the experimental city site at the State Budgetary Institution for Orphans and Children Left without Parental Care "Orphanage (Mixed) No. 10 named after N.K. Krupskaya" in Zheleznovodsk. Stavropol, 2022. 53 p.
2. Govenko Yu.A., Tabolova E.S. Personal safe development of children and adolescents in the context of increasing informatization of education: psychological and pedagogical aspect. University science. 2023. No. 1 (15). P. 213 – 217.
3. Govenko Yu.A., Tabolova E.S., Kontsevich G.E. Determinants of Various Forms of Deviant Behavior in Adolescents: Analysis of Legal Awareness, Personality Traits, and Family Satisfaction. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2023. No. 1. P. 75 – 92.
4. Govenko Yu.A., Tabolova E.S., Kontsevich G.E. The Young Generation of Russia as a Social Cohort. Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences. 2022. No. 3. P. 85 – 98.
5. Dvadenko A.V., Pilyugina E.I., Yundin R.N. The Use of Advanced Medical and Pedagogical Technologies in Inclusive Education in Children's Sanatorium- and Health-Related Institutions. Bulletin of Lugansk State Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences. Education. 2024. No. 2 (118). P. 90 – 96.
6. Pilyugina E.I., Perepelkina N.A., Yundin R.N. Formation of a Positive Concept of Family in Teenage Children Growing Up in an Orphanage. Humanization of Education. 2023. No. 4. P. 14 – 30.
7. Pilyugina E.I., Savenkova D.A., Tabolova E.S. Anthropological Aspects of Prevention of Early Computer Addiction in Younger Preschool Children in Preschool Education. In the collection: Anthropological Mission of Russian Teachers in the Modern World: Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2022. P. 214 – 218.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015, No. 996-r, "On Approval of the Strategy for the Development of Education in the Russian Federation through 2025." Electronic resource (accessed on June 22, 2025). Access mode: www.consultant.ru
9. Strategy for the Development of Education in the Russian Federation through 2030 (draft). Electronic resource (date of access: 06.12.2025). Access mode: 677f9232dbf5d315262788.pdf
10. Tabolova E.S., Govenko Yu.A. "Socio-Psychological Aspects of Conflicts in the School Environment." Scientific Opinion. 2025. No. 4. P. 154 – 160.

Информация об авторах

Перепёлкина Н.А., кандидат социологических наук, доцент, Ставропольский государственный институт, филиал в г. Железноводске, Ставропольский край, г. Железноводск, проспект Свободы, д. 14, ptiza_kmv@mail.ru

Буракова И.С., кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный институт, филиал в г. Железноводске, Ставропольский край, г. Железноводск, проспект Свободы, д. 14, BIS-mgus@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046.4

Анализ состояния проблемы повышения компетентности воспитателей в инклюзивном дошкольном образовании

¹ Рыбкина Т.Н.,
¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: в данной статье раскрывается ряд проблем, которые возникают при реализации инклюзивного образования в дошкольных учреждениях. Автор делает акцент на недостатках подготовки воспитателей дошкольных учреждений, недостатке ресурсов, социальных стереотипах и предвзятости, недостаточной поддержке со стороны родителей, недостатке взаимодействия между воспитателями дошкольных групп, специалистами и родителями. Предлагается создание модели внутришкольного повышения компетентности воспитателей, включающей социально-педагогическую, теоретическую и практическую составляющую.

Ключевые слова: инклюзия, дошкольное образование, компетентность, воспитатели, дети ОВЗ, дети-инвалиды, образовательные потребности

Для цитирования: Рыбкина Т.Н. Анализ состояния проблемы повышения компетентности воспитателей в инклюзивном дошкольном образовании // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 196 – 203.

Поступила в редакцию: 7 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 5 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Analysis of the state of the problem of increasing the competence of educators in inclusive preschool education

¹ Rybkina T.N.,
¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: this article reveals a number of problems that arise in the implementation of inclusive education in preschool institutions. The author focuses on the shortcomings of preschool teachers' training, lack of resources, social stereotypes and bias, insufficient parental support, lack of interaction between preschool teachers, specialists and parents. It is proposed to create a model for the intra-school improvement of the competence of educators, including a socio-pedagogical, theoretical and practical component.

Keywords: inclusion, preschool education, competence, educators, children with disabilities, children with disabilities, educational needs

For citation: Rybkina T.N. Analysis of the state of the problem of increasing the competence of educators in inclusive preschool education. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 196 – 203.

The article was submitted: August 7, 2025; Approved after reviewing: October 5, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Инклюзивное образование предполагает активное включение в процесс обучения (с англ. inclusion) всех обучающихся на всех уровнях образования, начиная с дошкольного, независимо от их возможностей здоровья. Концепция инклюзивного образования, включая дошкольное, развивалась под влиянием различных международных и национальных инициатив. Термин "инклюзия" был введен в 1994 году на Всемирной конференции в Саламанке, Испания [1], где была провозглашена Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями.

В условиях инклюзивного образования необходимо использовать комплекс приемов, методов, принципов, направленных на комфортное, эффективное и качественное образование для всех детей – как детей с ОВЗ и инвалидностью, так и для нормотипичных. Никто из них не должен испытывать проблемы или недостаток в образовательном взаимодействии со стороны воспитателей дошкольных образовательных организаций. В России это регламентируется рядом нормативно-правовых документов (Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации»; Приказ Министерства просвещения РФ от 24.11.2022 г. № 1022 «Об утверждении федеральной адаптированной основной общеобразовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»; Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»; Приказ Минобрнауки России от 20.09.2013 № 1082 «Об утверждении положения о психолого-медико-педагогической комиссии»; Распоряжение Минпросвещения России от 09.09.2019 № Р-93 «Об утверждении примерного Положения о психолого-педагогическом консилиуме образовательной организации»; Письмо Минпросвещения России от 20.02.2019 № ТС-551/07 «О сопровождении образования обучающихся с ОВЗ и инвалидностью»; Письмо Минобрнауки России от 07.06.2013 № ИР-535/07 «О коррекционном и инклюзивном образовании детей»; Государственная образовательная политика нацелена на системные изменения и развитие в сфере инклюзивного образования до 2030 года.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применяется комплексный теоретико-эмпирический подход. На этапе для анализа состояния проблемы использо-

ван метод системного анализа научной литературы и нормативно-правовых документов. На этапе выявления конкретных дефицитов в компетентности воспитателей и отношения участников образовательного процесса к инклюзии было проведено эмпирическое исследование с применением методов анкетирования и экспертных оценок. Данное исследование носит описательно-аналитический характер.

Методы и источники сбора данных для теоретической части (анализа проблемы): системный анализ, контент-анализ, сравнительный анализ.

Базы данных, по которым проводился поиск: eLibrary, CyberLeninka. Критерии отбора статей: публикации за последние 5-10 лет, ключевые слова: «инклюзивное дошкольное образование», «компетентность воспитателя ДОУ», «подготовка педагогов к инклюзии». Анализ нормативно-правовых документов проводился на основе действующего законодательства РФ в сфере образования и инклюзии.

Анализ динамики численности детей с ОВЗ проводился на основе источников официальной статистики (данные Росстата, Минпросвещения, ГБОУ Школа №2070 г. Москва)

Для эмпирической части использованы методы:

1) Анкетирования (опрос):

- цель: выявить уровень готовности, основные трудности и образовательные потребности воспитателей в области инклюзивного образования;

- выборка: 230 воспитателей из 12 образовательных площадок ГБОУ г. Москвы Школы № 2070, стаж работы от 1 года. Отбор респондентов проходил на основе конкретных критериев (целевая выборка);

- инструмент: была разработана авторская анкета, включающая 4 блока вопросов: 1) оценка собственной готовности к работе с детьми различными нозологиями (по 5-бальной шкале); 2) выявление частоты встречаемости проблемных ситуаций; 3) оценка доступности ресурсов (кадровых, материальных); 4) выявление запроса на формы повышения квалификации (курсы, наставничество, внутрикорпоративное обучение).

2) Экспертной оценки:

- цель: получить углубленную оценку проблемы от ключевых специалистов;

- выборка экспертов: 4 методиста службы ППк ГБОУ г. Москвы Школы №2070, 12 старших воспитателей дошкольных образовательных площадок с опытом работы в инклюзии более 5 лет, 3 практикующих дефектолога, 3 практикующих психолога, 3 практикующих логопеда. Все экспер-

ты компетентны в области инклюзивного образования, имеют опыт практической работы с детьми всех нозологий, объективны при формировании оценки уровня компетентности воспитателей в условиях инклюзии.

■ инструмент: проведено полуструктурированное интервью с экспертами по заранее разработанному гайду, затрагивающему вопросы барьеров инклюзии, эффективности моделей повышения квалификации и роли наставничества.

Процедура и этапы исследования.

Исследование проводилось в период с января по апрель 2025 года и включало следующие этапы:

1. Теоретический этап: Анализ литературы, документов, разработка инструментария (анкет, гайда интервью).

2. Эмпирический этап: апробация анкеты на малой группе респондентов (N=10) для проверки понятности вопросов и корректировки инструмента.

3. Аналитический этап: обработка и интерпретация полученных данных.

Качественные данные, полученные в ходе экспертных интервью, подверглись тематическому анализу (кодированию). Ответы были категоризованы по основным темам: «организационные барьеры», «мотивационные факторы», «эффективные практики обучения».

В ходе исследования были соблюдены основные этические принципы: анонимность и конфиденциальность респондентов и экспертов. Участие в опросе и интервью было добровольным. Все данные используются в обобщенном виде исключительно в научных целях.

Результаты и обсуждения

С каждым годом увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья. В период с 2019 по 2023 гг. в Российской Федерации число детей с ОВЗ и инвалидностью дошкольного возраста увеличилось на 15% и составило 635 тысяч [2]. Это может быть связано с улучшением диагностики. В 2024-2025 учебном году в московской школе №2070 в дошкольных группах насчитывается 79 детей, имеющих официальный статус инвалида или заключение ЦПМПК, в котором прописаны ограничения возможностей здоровья ребенка по различным нозологиям. На самом деле, таких детей гораздо больше. Причина несоответствия официальной статистики с реальным количеством кроется в нескольких моментах. Во-первых, не все родители смогли принять то, что их ребенок особенный. А во-вторых, они не готовы об этом рассказать окружающим, боясь осуждения, неодобрения или каких-то других негативных реакций.

Инклюзивное образование предоставляет равные возможности для всех детей, независимо от их умственных, психических или физических особенностей. В дошкольных образовательных организациях встречаются дети разных нозологий: обучающиеся с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие и позднооглохшие, перенесшие операцию по кохлеарной имплантации), обучающиеся с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие, с амблиопией и косоглазием), обучающиеся с тяжелыми нарушениями речи (ТНР), учащиеся с нарушениями опорно-двигательного аппарата (НОДА), обучающиеся с задержкой психического развития (ЗПР), обучающиеся с расстройствами аутистического спектра (РАС), обучающиеся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (УО), обучающиеся с тяжелыми множественными нарушениями развития (ТМНР). Общее количество нозологий, которые включены во ФГОС дошкольного образования, в настоящее время восемь [3]. Для каждой категории во ФГОС предусмотрены варианты адаптированных программ обучения, которые учитывают особенности психофизического развития и индивидуальные возможности учеников.

Несмотря на все преимущества инклюзии, существует ряд проблем, которые возникают при реализации инклюзивного образования в дошкольных учреждениях:

1. Недостаток подготовки воспитателей дошкольных учреждений.

Включение дошкольников с особыми образовательными потребностями в общий образовательный процесс предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке дошкольных воспитателей. При этом, воспитатели часто не обладают достаточными теоретическими и практическими знаниями о принципах инклюзивного образования, особенностях развития детей с особыми образовательными потребностями и о методах работы с ними. В. В. Хитрюк и М. Г. Сергеева в статье «Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов к инклюзивному образованию: целевые ориентиры, векторы, задачи» обращают внимание на подготовку педагогов всех уровней образования в Вузах и на курсах повышения квалификации.

При этом отмечают, данное обучение зачастую носит формальный характер, поэтому: обеспечение практикоориентированности обучения предполагает не только демонстрацию успешных образцов, но и органичное включение будущего или уже практикующего педагога в реальный инклюзивный образовательный процесс и формирование

опыта в непосредственной практической деятельности [4].

В статье «Курсы повышения квалификации как средство формирования и совершенствования инклюзивной компетентности педагогов» (2021 г.) Т. А. Михеева обращает внимание на то, что во время прохождения обучения будущие педагоги в педагогических вузах должны быть вовлечены в различные виды инклюзивной деятельности. Таким образом, они получают первичный опыт работы с детьми разными нозологиями, что поможет в дальнейшем им в работе [5].

2. Недостаток ресурсов.

Инклюзивное образование требует дополнительных ресурсов, таких как специальные материалы, оборудование и технологии, а также специалистов (психологов, дефектологов, логопедов, тьюторов и т.д.). Особенности создания специальных образовательных условий для детей с ОВЗ подробно рассматривались С.В. Алехиной, Е.В. Самсоновой, В.А. Горбуновой [6].

3. Социальные стереотипы и предвзятости.

Существуют стереотипы о детях с особыми образовательными потребностями. Зачастую родители нормотипичных детей опасаются, что совместное пребывание с детьми с ОВЗ может навредить нормальному обучению. Воспитатели также не всегда до конца принимают проблемы детей с особыми образовательными потребностями. Дети хорошо чувствуют настроение родителей и воспитателей, они подражают взрослым. В результате происходит социальная изоляция и затрудненная интеграция детей с особыми образовательными потребностями. Обзор научных публикаций «Аттитуды педагогов в отношении инклюзивного образования детей с РАС: обзор отечественных и зарубежных исследований» (2019 г.) Р.М. Айсиной, А.А. Нестеровой, Т.Ф. Сусловой, В.В. Хитрюк показал, что многие педагоги не готовы к работе в инклюзивной среде по причине недостатка знаний и навыков, адекватной методической поддержки и комплексной консультативной помощи. Важно, своевременно осуществлять поддержку педагогов, а не ставить их перед фактом работы с детьми, отличающимися от нормотипичных [7].

4. Недостаточная поддержка со стороны родителей.

Родители детей с особыми образовательными потребностями могут испытывать страх или недоверие к инклюзивному образованию. Они могут сомневаться в том, что их дети получают необходимую поддержку и внимание. Поэтому не все родители дошкольников готовы признать и принять возможные отклонения здоровья своих детей, в результате не обращаются к профильным врачам

для подтверждения диагноза, и как следствие, отказываются проходить психолого-медико-педагогическую комиссию (ПМПК). Встречаются случаи, когда у ребенка есть заключение ПМПК или медико-социальная экспертиза (МСЭ), но родители не хотят, по разным причинам, афишировать инвалидность или отклонения в развитии. В результате такие дети не получают необходимую помощь и внимание. В свою очередь родители таких детей сами страдают от эмоционального выгорания. О. А. Денисова, Л. М. Кобрина, О. Л. Леханова, О. А. Кожевникова в своем исследовании «Педагогическая работа по профилактике эмоционального выгорания родителей, обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью» (2023 г.) описали причины и способы решения проблемных ситуаций. А также указали на то, что благоприятное эмоциональное состояние родителей положительно влияет на возможность более эффективного преодоления тех сложных моментов, которые встречаются в жизни ребенка с ОВЗ [8].

5. Недостаток взаимодействия между воспитателями дошкольных групп, специалистами и родителями. В исследовании Т.В. Кузьминой, Ю.А. Афонькиной «Взаимодействие родителей детей с ОВЗ с педагогами в условиях инклюзивного образования» (2022 г.) показано, что родительские запросы в большинстве своем являются недостаточно четкими и осознанными [9]. Воспитатели и родители часто необъективно оценивают возможности ребенка с ОВЗ, фиксируясь на познавательной сфере развития гораздо больше, чем на коммуникативной. Эффективная инклюзия требует сотрудничества между всеми участниками образовательных отношений.

6. Профессиональный рост воспитателей.

Воспитатели зачастую не обладают достаточными знаниями об инклюзивном образовании, мало знакомы с различными нарушениями и отклонениями в развитии детей. У них недостаточный уровень подготовки для работы с такими детьми. Кроме того, даже имея какой-то небольшой багаж знаний воспитатели дошкольных групп сталкиваются с отсутствием практического опыта работы в инклюзивных группах. Курсы повышения квалификации могли бы помочь в этом, но они не всегда удовлетворяют потребностям воспитателей. Поэтому внутришкольное повышение компетентности воспитателей, включающее обмен опытом и наставничество, является более эффективным инструментом в реализации инклюзивного дошкольного образования.

Проблемы инклюзивного дошкольного образования требуют комплексного подхода к их реше-

нию, включая обучение и повышение компетентности воспитателей, взаимодействие всех участников образовательных отношений, изменение общественного мнения и поддержку со стороны государства и общества в целом. В статье «Профессиональная компетентность педагогов инклюзивного образования» (2023 г.) У. Я.М. Шанаах, А.Н. Хузиахметов отметили необходимость подготовки компетентных кадров для работы с детьми с ОВЗ. Важность формирования у педагогов определенных компетенций не только профессионального, но и личностного характера [10]. Для этого наиболее эффективным действием может быть создание модели внутришкольного повышения компетентности воспитателей дошкольного образования. Данная модель может включать следующие составляющие:

Социально-педагогическая составляющая.

1. Создание единой образовательной среды.

Внутришкольное повышение компетентности позволяет создать единую образовательную среду, где все педагоги (педагог-психолог, учитель-логопед, учитель-дефектолог, воспитатель, музыкальный руководитель, инструктор по физкультуре, тьютор), имеют общие подходы и цели работая с детьми, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности.

2. Усиление командной работы.

Внутришкольные программы способствуют развитию командной работы среди дошкольных педагогов, что важно для эффективной реализации инклюзивных программ и создания поддерживающей среды для всех детей.

3. Решение локальных проблем.

Внутришкольное повышение компетентности позволяет решать конкретные проблемы и задачи, связанные с реализацией инклюзивного образования на каждой дошкольной образовательной площадке.

Теоретическая составляющая.

1. Адаптация к условиям каждой дошкольной образовательной площадки.

Внутришкольные программы повышения компетентности воспитателей позволяют адаптировать теоретические знания к конкретным условиям и потребностям каждой дошкольной образовательной площадки.

2. Развитие профессиональной культуры.

Внутришкольное повышение компетентности способствует развитию профессиональной культуры сотрудничества и обмена опытом среди педагогов дошкольного уровня образования.

3. Интеграция инноваций.

Внутришкольные программы должны включать инновационные подходы и технологии, это помо-

жет развить теоретическую базу инклюзивного дошкольного образования.

Практическая составляющая.

1. Эффективное использование ресурсов.

Внутришкольное повышение компетентности воспитателей позволяет эффективно использовать ресурсы учреждения, включая опыт и знания педагогов, для улучшения качества образования. В ГБОУ Школе № 2070 г. Москва, разработаны единые карты обследования детей с ОВЗ, индивидуальные маршруты развития, обучение проводится по программам, в соответствии с нозологией обучающегося дошкольника, одобренным ФГОС ДО. В развитии и обучении задействовано все пространство дошкольных образовательных площадок.

2. Непрерывное развитие.

Внутришкольные программы обеспечивают непрерывное профессиональное развитие воспитателей, что важно для поддержания высокого уровня компетентности в условиях постоянных изменений в образовании. На базе школы № 2070 для дошкольных образовательных площадок проводятся методические объединения, на которых, специалисты рассказывают о практических приемах работы с детьми, имеющими особые образовательные потребности. Воспитатели комбинированных групп делятся опытом, отвечают на вопросы своих коллег. Проводятся мастер-классы как воспитателями комбинированных групп, так и специалистами.

3. Практическая реализация инклюзии.

Внутришкольное повышение квалификации воспитателей позволяет практически реализовать инклюзивные программы, создавая условия для постоянного совершенствования образовательного процесса.

Эффективно работающая модель внутришкольного повышения компетентности воспитателей в инклюзивном дошкольном образовании может значительно повысить качество образования для всех обучающихся и создать более поддерживающую и инклюзивную образовательную среду.

Выводы

Проведенное предварительное теоретико-эмпирическое исследование, направленное на анализ состояния проблемы повышения компетентности воспитателей в условиях инклюзивного дошкольного образования, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Подтверждена актуальность и системный характер проблемы. Теоретический анализ и эмпирические данные выявили, что существующая система подготовки и повышения квалификации воспитателей ДОУ не в полной мере обеспечивает

формирование необходимых компетенций для работы в инклюзивной среде. Обучение зачастую носит теоретический, формальный характер и не удовлетворяет реальные практические запросы педагогов, сталкивающихся с разнообразием нозологий детей с ОВЗ.

2. Выявлен комплекс взаимосвязанных барьеров, препятствующих эффективной инклюзии на дошкольном уровне:

- профессионально-личностный дефицит: у воспитателей отмечается недостаток как специальных знаний (особенности развития детей с различными нозологиями), так и практических навыков организации инклюзивного образовательного процесса;

- ресурсные ограничения: нехватка кадровых (дефектологи, логопеды, тьюторы) и материально-технических ресурсов сохраняется в качестве ключевого организационного барьера;

- социально-психологические факторы: наличие стереотипов и предвзятости как среди родителей нормотипичных детей, так и среди педагогов, а также низкая мотивация родителей детей с ОВЗ к официальному признанию статуса ребенка создают неблагоприятный психологический климат.

3. Установлено, что ключевым направлением решения проблемы является переход от разовых

курсов повышения квалификации к созданию системы непрерывного, практико-ориентированного внутрикорпоративного обучения. Данная модель, апробированная в условиях ГБОУ Школы № 2070, доказала свою эффективность, так как позволяет:

- адаптировать содержание обучения под конкретные условия и контингент воспитанников данной образовательной организации;

- обеспечить максимальную практическую направленность через обмен опытом, наставничество, мастер-классы и разбор реальных кейсов;

- сформировать единую команду специалистов (воспитатели, дефектологи, психологи), действующую на основе общих ценностных и методических подходов.

Таким образом, повышение компетентности воспитателей в сфере инклюзивного дошкольного образования является не просто задачей дополнительного обучения, а стратегической целью, требующей построения целостной внутрикорпоративной системы, интегрированной в жизнедеятельность образовательной организации и направленной на создание по-настоящему поддерживающей и развивающей среды для всех участников образовательных отношений.

Список источников

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность // Педагогический университет «Первое сентября». 2013. https://www.ooazeya.ru/sites/default/files/doc/inkluz_obr_istoriya.pdf
2. Изменения в законодательстве Российской Федерации в сфере образования обучающихся с ОВЗ, с инвалидностью 01.03.2025 года. <https://granicum.center/wp-content/uploads/2025/0185.pdf>
3. Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. https://ds86krd.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Obrazovanie/FAOP_DO.pdf
4. Хитрюк В.В., Сергеева М.Г. Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов к инклюзивному образованию; целевые ориентиры, векторы, задачи. Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-2. С. 204. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41172827_15981728.pdf (дата обращения: 03.03.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека: eLIBRARY.RU
5. Михеева Т.А. Курсы повышения квалификации как средство формирования и совершенствования инклюзивной компетентности педагогов // Научные вести. 2021. № 2 (31). С. 67 – 75. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45600749_29295785.pdf (дата обращения: 02.10.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU
6. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5 – 16.
7. Айсина Р.М., Нестерова А.А., Суслова Т.Ф., Хитрюк В.В. Аттитуды педагогов в отношении инклюзивного образования детей с РАС: обзор отечественных и зарубежных исследований // Образование и наука. 2019. № 10. С. 189 – 206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/attityudy-pedagogov-v-otnoshenii-inkluzivnogo-obrazovaniya-detey-s-ras-obzor-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy> (дата обращения: 05.06.2025)

8. Денисова О.А., Кобрина Л.М., Леханова О.Л., Кожевникова О.А. Педагогическая работа по профилактике эмоционального выгорания родителей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2023. № 209. С. 89 – 99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-rabota-po-profilaktike-emotsionalnogo-vygoraniya-roditeley-obuchayuschihsya-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer> (дата обращения: 04.06.2025)

9. Кузьмина Т.В., Афонькина Ю.А. Взаимодействие родителей детей с ОВЗ с педагогами в условиях инклюзивного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2022. С. 111 – 114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-roditeley-detey-s-ovz-s-pedagogami-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 04.06.2025)

10. Шанаах У.Я.М., Хузиахметов А.Н. Профессиональная компетентность педагогов в системе инклюзивного образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-1 (78). С. 154 – 158. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50761721_20385873.pdf (дата обращения 02.06.2025). Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU

References

1. Alekhina S.V. Inclusive education: history and modernity. Pedagogical University "First of September". 2013. https://www.ooazeya.ru/sites/default/files/doc/inkluz_obr_istoriya.pdf

2. Changes in the legislation of the Russian Federation in the field of education of students with disabilities as of March 1, 2025. <https://granicum.center/wp-content/uploads/2025/0185.pdf>

3. Federal adapted educational program of preschool education for students with disabilities. https://ds86krd.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Obrazovanie/FAOP_DO.pdf

4. Khitryuk V.V., Sergeeva M.G. Development of the system of training, retraining and advanced training of teachers for inclusive education; Target guidelines, vectors, tasks. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-2. P. 204. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41172827_15981728.pdf (date of access: 03.03.2025). Access mode: Scientific electronic library: eLIBRARY.RU

5. Mikheeva T.A. Continuing education courses as a means of forming and improving inclusive competence of teachers. Scientific news. 2021. No. 2 (31). P. 67 – 75. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45600749_29295785.pdf (date of access: 02.10.2025). Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.RU

6. Alekhina S.V. Principles of inclusion in the context of the development of modern education. Psychological science and education. 2014. No. 1. P. 5 – 16.

7. Aisina R.M., Nesterova A.A., Suslova T.F., Khitryuk V.V. Attitudes of teachers towards inclusive education of children with ASD: a review of domestic and foreign studies. Education and science. 2019. No. 10. P. 189 – 206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/attityudy-pedagogov-v-otnoshenii-inklyuzivnogo-obrazovaniya-detey-s-ras-obzor-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniy> (date of access: 05.06.2025)

8. Denisova O.A., Kobrina L.M., Lekhanova O.L., Kozhevnikova O.A. Pedagogical work to prevent emotional burnout in parents of students with disabilities. Bulletin of the A.I. Herzen State Pedagogical University. 2023. No. 209. P. 89 – 99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-rabota-po-profilaktike-emotsionalnogo-vygoraniya-roditeley-obuchayuschihsya-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami/viewer> (date of access: 04.06.2025)

9. Kuzmina T.V., Afonkina Yu.A. Interaction of parents of children with disabilities with teachers in the context of inclusive education. Problems of modern pedagogical education. 2022. P. 111 – 114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-roditeley-detey-s-ovz-s-pedagogami-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya/viewer> (date of access: 04.06.2025)

10. Shanaakh U.Ya.M., Khuziakhmetov A.N. Professional competence of teachers in the system of inclusive education. International journal of humanitarian and natural sciences. 2023. No. 3-1 (78). P. 154 – 158. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50761721_20385873.pdf (date of access: 02.06.2025). Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.RU

Информация об авторе

Рыбкина Т.Н., аспирант, Московский финансово-промышленный университет Синергия,
ribkina.tania@yandex.ru

© Рыбкина Т.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

Духовно-нравственное становление личности в образовательной среде: актуальные вызовы и диссонансы

¹ Скопа В.А., ¹ Баранов К.Ю., ¹ Крахмалева О.В.,
¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: В современном русском социуме наблюдается критическая трансформация ценностной парадигмы юного поколения. Традиционные морально-этические ориентиры утрачивают свою фундаментальность, уступая место прагматичным установкам потребительской культуры. Молодое поколение оказывается в состоянии аксиологической неопределенности, где классические представления о должном размываются под давлением агрессивных информационных потоков. Этот глубинный разлом культурной преемственности создает системные риски для полноценного личностного становления и социальной интеграции. Глубокая трещина в системе ценностей привела к серьезному кризису нравственных устоев современного общества. Возникший ценностный вакуум создает угрозу культурной дезориентации, при которой многовековые этические принципы постепенно вытесняются поверхностными шаблонами массового потребительского мировоззрения. Традиционные моральные ориентиры размываются под напором стандартизированных культурных штампов, что неизбежно ведет к духовной деградации и потере культурной идентичности.

Ключевые слова: образовательная среда, обучение, становление личности, педагог, образовательная парадигма

Для цитирования: Скопа В.А., Баранов К.Ю., Крахмалева О.В. Духовно-нравственное становление личности в образовательной среде: актуальные вызовы и диссонансы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 204 – 209.

Поступила в редакцию: 7 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 5 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Spiritual and moral development of the personality in an educational environment: current challenges and dissonances

¹ Skopa V.A., ¹ Baranov K.Yu., ¹ Krakhmaleva O.V.,
¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: contemporary Russian society is witnessing a critical transformation in the value paradigm of the younger generation. Traditional moral and ethical guidelines are losing their fundamentality, giving way to the pragmatic attitudes of consumer culture. The younger generation finds itself in a state of axiological uncertainty, where classical notions of what is proper are eroded under the pressure of aggressive information flows. This profound rupture in cultural continuity creates systemic risks for full-fledged personal development and social integration. A profound crack in the value system has led to a serious crisis in the moral foundations of modern society. The resulting value vacuum poses the threat of cultural disorientation, in which centuries-old ethical principles are gradually being supplanted by the superficial templates of a mass consumerist worldview. Traditional moral guide-

lines are eroded by the pressure of standardized cultural cliches, which inevitably leads to spiritual degradation and the loss of cultural identity.

Keywords: educational environment, learning, personality development, teacher, educational paradigm

For citation: Skopa V.A., Baranov K.Yu., Krakhmaleva O.V. *Spiritual and moral development of the personality in an educational environment: current challenges and dissonances. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 204 – 209.*

The article was submitted: August 7, 2025; Approved after reviewing: October 5, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В период радикальных социальных сдвигов проблема личностного развития человека приобретает небывалую остроту и значимость. Принципиальный вызов современности состоит в том, что поверхностные институциональные реформы обречены на неудачу без кардинальной трансформации внутреннего мира каждого индивида. Подлинные трансформации берут начало не с внешних изменений, а с глубинной реконструкции внутреннего пространства личности, переосмысления её аксиологических координат и мировоззренческих парадигм. Российский социокультурный контекст наглядно демонстрирует, что никакие технологические или управленческие инновации не способны заменить кропотливую работу человека над собственным духовным становлением и стремлением к нравственной самоидентификации, посредством качественных изменений [10].

Ключевая парадигма заключается в признании примата внутренней работы над внешними преобразованиями. Только через личностную эволюцию, переосмысление базовых ценностных установок возможно подлинное обновление общественной системы. Современная педагогическая практика сталкивается с комплексом сложных задач в области формирования ценностных ориентиров подрастающего поколения. Процесс воспитания школьников требует глубокого переосмысления традиционных подходов и внедрения инновационных методик. Духовно-нравственные ориентиры подрастающего поколения в образовательном пространстве современной России представляют собой сложный многоуровневый феномен социокультурной трансформации. В современной образовательной системе наблюдается существенный дефицит эффективных подходов к духовно-нравственному развитию подрастающего поколения. Традиционные методы воспитания утратили свою прежнюю результативность, а новые стратегии находятся в стадии формирования. Ключевыми вызовами в данной сфере являются размывание традиционных культурных ценностей; негативное влияние информационного пространства; снижение авторитета воспитательных институтов [5].

Материалы и методы исследований

Методологической основой для исследования процесса морально-этического формирования индивида в педагогическом пространстве послужили:

- антропологический подход, раскрывающий сущностные характеристики человеческого развития;
- аксиологические концепции личностного становления;
- системно-деятельностные принципы формирования ценностных ориентаций;
- культурологические теории социализации индивида;
- психолого-педагогические парадигмы личностного роста.

Такой комплексный методологический инструментарий позволяет всесторонне исследовать механизмы духовно-нравственного развития в контексте современной образовательной среды.

Результаты и обсуждения

В нынешней социальной реальности России наблюдается острый кризис морально-этических ориентиров подрастающего поколения. Аналитические исследования раскрывают удручающую картину подростковых девиаций в современном обществе: наблюдается катастрофический рост числа несовершеннолетних, вовлеченных в деструктивные модели поведения – злоупотребление психоактивными веществами, криминальные практики и социальную дезадаптацию. Масштабы социального неблагополучия молодого поколения превзошли даже самые пессимистичные прогнозы, существенно превышая показатели критических исторических периодов. Кардинальная трансформация общественных ценностей спровоцировала формирование духовного вакуума, который привел к системной деградации традиционных морально-нравственных ориентиров. Сложившаяся ситуация настоятельно требует комплексного стратегического вмешательства – консолидации усилий государственных структур, образовательных учреждений и социальных служб для кардинальной коррекции сложившейся траектории [1].

Важным аспектом в развитии духовно-нравственного компонента вступает социализация

личности. Социализация представляет собой многогранный процесс интеграции индивида в социальную систему через усвоение культурных норм, ценностей и моделей поведения [6]. Каждый человек, особенно в период становления личности, проходит через различные социальные контексты, которые формируют его мировоззрение и жизненные стратегии. Ключевую роль в этом процессе играют агенты социализации – структурные группы и среды, влияющие на развитие личности. Первичным и наиболее значимым агентом является семья, где ребенок получает базовые социальные навыки, эмоциональную поддержку и жизненные ориентиры [3, 4]. Родители выступают не только как опекуны, но и как главные трансляторы социального опыта через личный пример и непосредственное взаимодействие. Однако потенциал семейного воспитания варьируется в зависимости от педагогической компетентности, мотивации и ценностных установок родителей. Одни семьи создают благоприятную среду для всестороннего развития, другие – демонстрируют педагогическую несостоятельность или индифферентность. После семейного круга следуют институциональные агенты вторичной социализации: дошкольные учреждения, школы, университеты, религиозные организации и трудовые коллективы, которые продолжают и дополняют процесс формирования личности. Таким образом, социализация – это сложный, многоуровневый процесс, где каждый агент вносит свой уникальный вклад в становление индивида как социального субъекта.

Образовательные учреждения выступают ключевым пространством социального становления субъекта, где знания и опыт транслируются не только через формальное обучение, но и через живое межличностное взаимодействие. Школа становится многогранной средой развития, где подросток не только получает интеллектуальную подготовку, но и проживает сложную палитру эмоциональных и социальных отношений: дружбу, конфликты, переживания. Процесс социализации в школьный период требует создания всесторонних условий, направленных на гармоничное развитие личности. Речь идет не только об академической подготовке, но и о раскрытии творческого потенциала, формировании социально-значимых компетенций и физическом воспитании.

На этапе профессионального самоопределения образовательная среда играет решающую роль в становлении ценностных ориентиров и профессиональных качеств молодого человека. Школа трансформируется из пространства передачи знаний в целостную систему духовно-нравственного и социального развития личности [1, 7]. Систем-

ность и последовательность воспитательного процесса делают образовательные институты незаменимым механизмом социальной интеграции и личностного роста, где интеллектуальное и духовное развитие находятся в органичном единстве.

Современный федеральный государственный образовательный стандарт принципиально трансформирует подход к образовательному процессу, выходя за рамки традиционной парадигмы предметного обучения. Методологическая концепция стандарта фокусируется не столько на количественном накоплении знаний, сколько на качественном личностном развитии учащихся. Ключевая инновация стандарта заключается в его аксиологической направленности – формировании целостной системы духовно-нравственных ориентиров. Образование рассматривается как многомерный процесс становления индивидуальности, где академические компетенции выступают лишь инструментом для раскрытия внутреннего потенциала личности. Такой подход предполагает принципиально новую модель взаимодействия между педагогом и учеником, где на первый план выходит не механическая передача информации, а сотворческое развитие личностных смыслов и ценностных установок. Стандарт фактически провозглашает гуманистическую парадигму образования, ориентированную на всестороннее и гармоничное становление человека. Этот методологический сдвиг отражает глубинные социокультурные трансформации, где образование рассматривается как стратегический ресурс национального развития и духовного возрождения общества.

Современный национальный воспитательный идеал представляет собой целостный образ гражданина, интегрирующего в себе высокие нравственные качества, творческий потенциал и глубокое патриотическое самосознание. Это не просто абстрактная модель, а живой ориентир для становления личности, укорененной в многогранных традициях отечественной культуры [7, 9]. Источники нравственного развития формируют сложную систему смыслов: от макросоциальных институтов (государство, гражданское общество) до микросред личностного становления (семья, труд, искусство). Каждый из этих элементов вносит уникальный вклад в процесс воспитания, создавая многоуровневое пространство духовного роста.

Ключевая роль в реализации воспитательной стратегии отводится школе как универсальному социальному институту. Учитель трансформируется из простого транслятора знаний в проводника ценностных ориентиров, который через личный пример и профессиональную мудрость помогает

каждому ученику осмыслить собственную жизненную траекторию. Воспитательный процесс рассматривается как совместное творчество различных социальных субъектов: государства, семьи, образовательных учреждений, общественных организаций. Их консолидированные усилия направлены на формирование гармоничной личности, способной нести ответственность за судьбу Отечества. Принципиальная особенность современного подхода заключается в признании уникальности каждого ребенка и создании персонализированных условий для раскрытия его внутреннего потенциала через опору на разумное, нравственное и созидательное начало [2, 6].

Духовно-нравственное воспитание сводится, во многом на сегодняшний день теоретически, не только к формальному процессу, ограниченному временными рамками урока, а как бы становится целостной системой образовательного пространства. Ключевой акцент делается на создании особой атмосферы, которая незримо, но целенаправленно формирует внутренний мир учащегося.

Современная образовательная парадигма рассматривает воспитание как стратегический национальный приоритет, где развитие личности выступает не просто педагогической задачей, а государственной стратегией возрождения общества. Речь идет о формировании нового типа гражданина – ответственного, креативного, укорененного в культурных традициях, способного к самостоятельному мышлению и социально значимым действиям. Трансформация образовательного подхода предполагает выход за рамки узкопредметного обучения. Школа превращается в пространство личностного становления, где каждый элемент – от содержания уроков до внутренней коммуникативной среды работает на развитие духовного потенциала ученика. В итоге, следствием является то, что стратегическая цель – воспитание не просто образованного, а глубоко нравственного человека, способного быть активным субъектом общественных преобразований, хранителем и продолжателем национальных культурных традиций.

Семья выступает первичным и наиболее естественным пространством формирования нравственного фундамента личности. Родители – это главные проводники духовных ценностей, чей личный пример становится определяющим в становлении мировоззрения ребенка. Процесс воспитания благочестия должен переходить от механической трансляции моральных норм к тонкому искусству создания эмоционально насыщенной среды, где нравственные принципы усваиваются через живое переживание и непосредственное взаимодействие [4, 8]. Ключевую роль играет атмо-

сфера взаимного уважения, доверия и эмпатии. Выдающийся педагог В.А. Сухомлинский точно диагностировал системную проблему социализации – разрыв коммуникативных связей между поколениями [12]. Традиционный подход образовательных институтов был сфокусирован преимущественно на количественном накоплении знаний в ущерб качественному личностному развитию.

Современная педагогическая парадигма требует переосмысления воспитательной стратегии: от информативности к экзистенциальности, от внешнего контроля к внутренней мотивации [11]. Необходимо создавать пространство диалога, где каждый ребенок может раскрыть свой уникальный потенциал через глубокое понимание нравственных законов человеческого общежития.

Современная образовательная политика России переживает качественную трансформацию, где ключевым приоритетом становится не только интеллектуальное развитие, но и духовно-нравственное становление личности. Принятые государственные документы маркируют принципиально новый подход к воспитательной стратегии, направленной на преодоление системных социальных деструкций. Школа рассматривается как стратегический институт преобразования общественного сознания, способный противостоять негативным тенденциям молодежной среды: росту девиантного поведения, социальной дезориентации и духовной деградации. Воспитательный процесс трансформируется из формального транслирования норм в глубокую персональную работу по формированию внутренней мотивации к нравственному выбору. Ключевая задача современного образования – создание такого педагогического пространства, где общественные моральные принципы не навязываются извне, а становятся осознанным личностным убеждением [9]. Речь идет о воспитании не послушного исполнителя, а самостоятельного субъекта, способного осмысленно и ответственно выстраивать собственную жизненную траекторию. Эффективность этого подхода определяется не количественными показателями, а качественными изменениями в мировоззрении и поведенческих стратегиях молодого поколения. Школа превращается в пространство духовного взросления, где каждый ученик получает возможность раскрыть свой внутренний потенциал через призму нравственного самоопределения.

Современная образовательная парадигма расширяет классическое понимание школьного обучения, трансформируя его в всестороннее пространство личностного развития. Ключевой акцент делается на холистическом подходе, где интеллектуальное, физическое и духовное развитие рас-

смаатриваются как взаимодополняющие векторы становления личности. В данном контексте стратегическими задачами школы должны являться:

- многогранное развитие потенциала учащегося, куда стоит отнести раскрытие индивидуальных задатков; формирование личных нравственных убеждений и воспитание толерантности и уважения к альтернативным жизненным стратегиям;

- социальная адаптация и коммуникативная компетентность, что должно проявляться в обучении навыкам командной работы; развитии эмпатии и заботы об окружающих и формировании экологической культуры.

- создание креативного образовательного пространства, что раскрывается в стимулировании независимого творческого мышления; поддержке индивидуальных духовных исканий и раскрытии личностного потенциала через самовыражение.

- психоэмоциональное становление должно быть реализовано посредством развития уверенности в собственных силах; поощрении самостоятельности и создании среды психологической безопасности.

Таким образом, школа трансформируется из институции трансляции знаний в динамичную систему личностного роста, где каждый ученик получает возможность гармоничного развития.

Современная модель духовно-нравственного воспитания должна представлять собой многовекторную, интегративную систему, где воспитательный процесс должен выходить за рамки традиционных педагогических форматов и охватывать различные социокультурные пространства. В контексте преодоления подростковых девиаций целесообразно сформировать многовекторную воспитательную стратегию, включающую:

Образовательный трек:

- трансформация учебного процесса в интерактивное пространство ценностного диалога;

- интеграция воспитательных компонентов в предметные области;

- стимулирование критического и гуманистического мышления учащихся.

Личностное развитие:

- конструирование вариативной среды индивидуальной самореализации;

- поддержка уникальных творческих траекторий подростков;

- расширение возможностей дополнительного образования.

Социальная адаптация:

- формирование активной гражданской позиции;

- развитие волонтерских и общественных практик;

- расширение социального опыта через проектную деятельность.

Семейная интеграция:

- восстановление воспитательного потенциала родительской среды;

- создание партнерской экосистемы «школа-семья»;

- синхронизация воспитательных стратегий.

Культурологический блок:

- изучение духовных и национальных традиций;

- формирование культурной идентичности;

- развитие межкультурной коммуникации.

Выводы

Итак, современная концепция духовно-нравственного воспитания представляет собой многоуровневую динамическую модель личностного развития, фокусированную на становлении субъекта с потенциалом внутренней трансформации. Стратегическая доминанта подобного подхода – формирование не просто профессионально компетентного индивида, а творческой личности с развитым аксиологическим ядром. Принципиальная установка – воспитание критически мыслящего субъекта, способного глубоко рефлексировать собственные смысловые ориентиры и социокультурные контексты. Методологическим базисом выступает создание гибкого, вариативного образовательного пространства, где индивидуальная траектория развития каждого участника становится центральным конструктом. Речь идет о персонализированной системе становления, в которой интеллектуальные, духовные и социальные векторы развития формируются не как жесткий алгоритм, а как органичный, многогранный процесс раскрытия личностного потенциала. Ключевой акцент делается на самоорганизации и саморазвитии, где педагогическое сопровождение выступает не директивным инструментом, а содействующей средой личностного роста.

Список источников

1. Гурова Р.Г. Современная молодежь: социальные ценности и нравственные ориентации // Педагогика. 2000. № 10. С. 32 – 38.
2. Дауге А. Искусство и творчество в воспитании: в 2 т. М., 1990. Т. 1. 321 с.
3. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. М., 1956. 284 с.
4. Крылова Н.Б. Культурология образования. М.: Народное образование. 2000. 272 с.

5. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. 1998. № 4. С. 3 – 9.
6. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: МПСИ, 2006. 424 с.
7. Скопа В.А. Духовно-нравственное развитие в эпоху системных социокультурных трансформаций: социально-педагогический аспект // Modern Humanities Success. 2025. № 5. С. 265 – 270.
8. Скопа В.А. Толерантное отношение в системе взаимодействия «семья-ребенок-школа»: проблема развития и механизмы формирования // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 11-2. С. 96 – 99.
9. Смысл человеческого бытия / под ред. Ф.В. Цанн-Кай-Си. Владимир : ВГПУ, 2002. 276 с.
10. Соколов Е. О нравственном воспитании // Духовно-нравственная культура в школе: учеб.-метод. пособие. М., 2009. 152 с.
11. Соловейчик С. Педагогика для всех. М.: АСТ, 2018. 384 с.
12. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. Педагогика. Т. 2. М.: Педагогика, 1980. 384 с.

References

1. Gurova R.G. Modern Youth: Social Values and Moral Orientations. Pedagogy. 2000. No. 10. P. 32 – 38.
2. Dauge A. Art and Creativity in Education: in 2 volumes. Moscow, 1990. Vol. 1. 321 p.
3. Diesterweg A. Selected Pedagogical Works. Moscow, 1956. 284 p.
4. Krylova N.B. Culturology of Education. Moscow: Public Education. 2000. 272 p.
5. Nikandrov N.D. Spiritual Values and Human Education. Pedagogy. 1998. No. 4. P. 3 – 9.
6. Saiko E.V. Subject: Creator and Bearer of the Social. Moscow: MPSI, 2006. 424 p.
7. Skopa V.A. Spiritual and Moral Development in the Era of Systemic Sociocultural Transformations: Social and Pedagogical Aspect. Modern Humanities Success. 2025. No. 5. P. 265 – 270.
8. Skopa V.A. Tolerant Attitude in the Family-Child-School Interaction System: Development Problems and Formation Mechanisms. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2021. No. 11-2. P. 96 – 99.
9. The Meaning of Human Existence. edited by F.V. Tsann-Kai-Si. Vladimir: VSPU, 2002. 276 p.
10. Sokolov E. On Moral Education. Spiritual and Moral Culture at School: A Textbook-Method Manual. Moscow, 2009. 152 p.
11. Soloveichik S. Pedagogy for Everyone. Moscow: AST, 2018. 384 p.
12. Sukhomlinsky V.A. Selected Pedagogical Works. Pedagogy. Vol. 2. Moscow: Pedagogy, 1980. 384 p.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

Баранов К.Ю., Алтайский государственный педагогический университет

Крахмалева О.В., Алтайский государственный педагогический университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 612.24:612.6

Сравнительный анализ спирометрических данных и жизненного индекса студентов технического вуза

¹ Созинова А.Н., ¹ Ожиганова М.В., ¹ Сыс Т.С., ¹ Берсенева Н.С.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: материалы и методы: в данной статье представлена сравнительная оценка результатов спирометрии и жизненного индекса обучающихся.

Результаты. В проведенном сравнительном анализе спирометрических показателей и жизненного индекса выявлены значительные различия, которые подчеркивают важность физической активности и здоровья студентов.

Девушки, имеют высокий процент с показателями ниже 2,5 (32,8%), что указывает на проблемы с физической подготовкой, а юноши с показателями от 4,0 до 5,0 (23,1%). Процент с высокими показателями (выше 5,0) у юношей 9,3%, это подтверждает очевидное преимущество по физической подготовке. Наблюдается высокий процент у студентов с низкими жизненным индексами (< 55 мг/кг): 24% - девушки и 12% - юноши. Это сигнализирует о возможной физической недоразвитости.

Заключение. Обучающиеся демонстрируют высокие уровни проблем со здоровьем и физической активностью, как показали спирометрические показатели и жизненный индекс. Это можно объяснить плотным графиком занятий и меньшей гибкостью в организации физической активности.

Ключевые слова: студенты, исследования, жизненная емкость легких, спирометрия, жизненный индекс, физическая культура, функциональные резервы, педагогические технологии

Для цитирования: Созинова А.Н., Ожиганова М.В., Сыс Т.С., Берсенева Н.С. Сравнительный анализ спирометрических данных и жизненного индекса студентов технического вуза // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 210 – 215.

Поступила в редакцию: 8 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Comparative analysis of spirometric data and the life index of technical university students

¹ Sozonova A.N., ¹ Ozhiganova M.V., ¹ Sys T.S., ¹ Berseneva N.S.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: materials and methods: this article presents a comparative assessment of the results of spirometry and the life index of students.

Results. The comparative analysis of spirometric indicators and the life index revealed significant differences that emphasize the importance of physical activity and student health.

Girls have a high percentage with scores below 2.5 (32.8%), which indicates problems with physical fitness, and boys with scores from 4.0 to 5.0 (23.1%). The percentage of boys with high scores (above 5.0) is 9.3%, which confirms the obvious advantage in physical fitness. There is a high percentage of students with low life indices (< 55 mg/kg): 24% are girls and 12% are boys. This signals a possible physical underdevelopment.

Conclusion. Students demonstrate high levels of health and physical activity problems, as shown by spirometric indicators and vital index. This can be explained by a busy schedule of classes and less flexibility in organizing physical activity.

Keywords: students, research, vital lung capacity, spirometry, vital index, physical culture, functional reserves, pedagogical technologies

For citation: Sozonova A.N., Ozhiganova M.V., Sys T.S., Bersenev N.S. Comparative analysis of spirometric data and the life index of technical university students. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 210 – 215.

The article was submitted: August 8, 2025;
Approved after reviewing: October 6, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В условиях современного мира вопросы здоровья студентов становятся всё более приоритетными. Студенческий возраст – это период, когда формируются привычки и физическое состояние, влияющее на дальнейшую жизнь. Изучение показателей легочной функции и общей физической активности помогает выявить возможные риски и проблемы со здоровьем на ранней стадии [3;6].

Здоровье студентов является важным фактором, определяющим их академическую успеваемость, работоспособность и будущее профессиональное развитие. В условиях современного технического образования обучающиеся подвергаются значительным физическим и психоэмоциональным нагрузкам, которые могут негативно сказываться на функциональном состоянии их дыхательной системы [1, 8].

Функциональное состояние дыхательной системы студентов может зависеть от множества факторов, включая:

1. ЖЕЛ и другие показатели спирометрии увеличиваются с возрастом до определенного момента, а затем начинают снижаться. Мужчины, как правило, имеют более высокие значения ЖЕЛ, чем женщины.

2. ЖЕЛ пропорциональна росту. Избыточная масса тела может оказывать негативное влияние на функцию дыхания, ограничивая движения грудной клетки и диафрагмы [2].

3. Регулярные физические упражнения способствуют увеличению ЖЕЛ, укреплению дыхательной мускулатуры и улучшению вентиляции легких. Студенты, занимающиеся спортом, обычно имеют более высокие значения ЖИ.

4. Курение является одним из основных факторов риска развития заболеваний легких. Табачный дым повреждает эпителий дыхательных путей, вызывает воспаление и сужение бронхов, что приводит к снижению ЖЕЛ и других показателей спирометрии [7].

5. Загрязнение воздуха, воздействие вредных химических веществ на рабочем месте или в окружающей среде могут негативно влиять на функцию дыхания.

6. Заболевания органов дыхания (бронхиальная астма, ХОБЛ, пневмония), сердечно-сосудистой системы, эндокринные нарушения могут приводить к снижению ЖЕЛ и других показателей спирометрии.

7. Недостаток сна, нерегулярное питание, стресс и другие факторы нездорового образа жизни могут негативно влиять на функцию дыхания [1;5].

Изучение функционального состояния дыхательной системы у студентов технического вуза является актуальной задачей, решение которой позволит улучшить качество подготовки специалистов и сохранить здоровье будущих инженеров. Спирометрия и жизненный индекс являются доступными и информативными методами, которые могут быть использованы для оценки функции внешнего дыхания и выявления групп риска среди студентов с нарушениями ФВД. Результаты исследования могут быть использованы для разработки рекомендаций по улучшению условий учебы и физической активности студентов. Это важно, как для преподавателей, так и для администрации вузов, стремящихся создать оптимальную образовательную среду [4, 10].

Таким образом, изучение спирометрии и жизненного индекса студентов – это важный шаг к созданию здоровой образовательной среды и поддержанию физического благополучия молодежи.

Материалы и методы исследований

Спирометрические показатели и жизненный индекс взаимосвязаны, так как оба отражают работоспособность организма. Пониженные спирометрические параметры могут быть индикаторами недостаточной физической подготовки и наоборот. Это особенно актуально для студентов технических вузов, где учебные нагрузки могут приводить к сидячему образу

жизни, что отрицательно сказывается на состоянии дыхательной системы и общему здоровью в целом [9].

Цель обобщить теоретические знания о спирометрии, жизненном индексе, факторах, влияющих на функциональное состояние дыхательной системы студентов, а также оценить актуальность проведения сравнительного анализа этих показателей у студентов.

Проведение сравнительного анализа показателей спирометрии и жизненного индекса позволит:

- выявить различия в функциональном состоянии дыхательной системы у студентов;
- определить факторы, которые оказывают наибольшее влияние на функцию дыхания
- разработать рекомендации, направленные на сохранение и укрепление здоровья студентов, с учетом особенностей их образа жизни.

Выборка исследования

В исследовании участвовали 182 студента очной формы.

Методики исследования

Работа была проведена в Тюменском индустриальном университете на кафедре

физической культуры и спорта в рамках дисциплины «Физическая культура и спорт». В ходе исследования была оценена жизненная емкость легких и расчет жизненного индекса. Данные фиксировались в гугл-форме «Индивидуальный функциональный резерв студента».

Результаты и обсуждения

Спирометрия – это метод исследования функции внешнего дыхания (ФВД), позволяющий оценить объемы и скорости воздушных потоков при дыхании.

Спирометрия является неинвазивным, простым в исполнении и доступным методом, который может быть использован для скрининга, диагностики и мониторинга заболеваний органов дыхания, таких как бронхиальная астма, хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) и другие [8].

Жизненная емкость легких (ЖЕЛ) – это максимальный объем воздуха, который человек может выдохнуть после максимального вдоха.

На рис. 1 показана сравнительная характеристика результатов спирометрии студентов разных форм обучения.

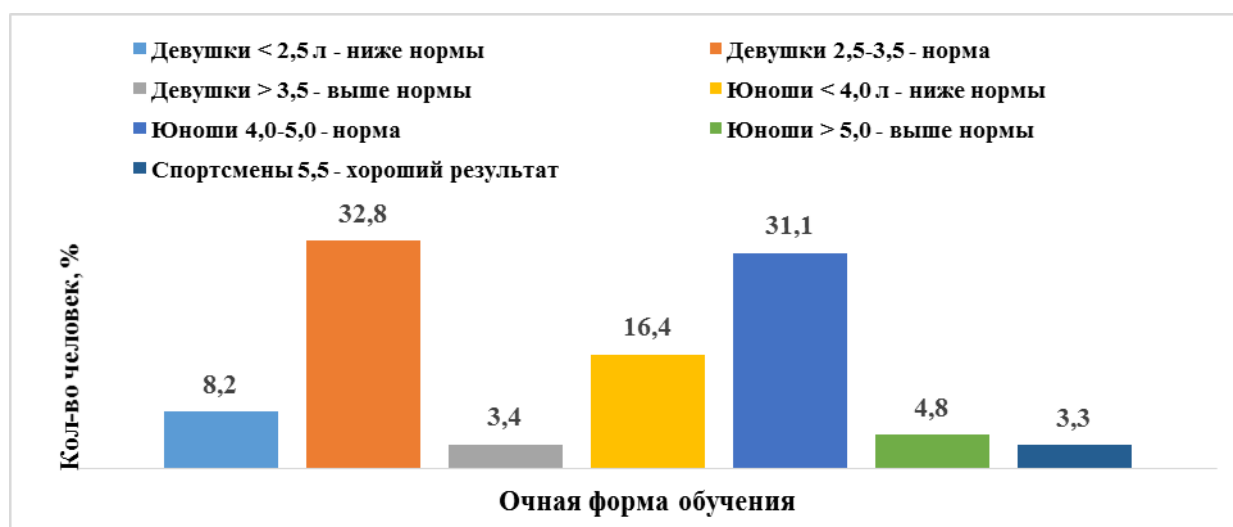

Рис. 1. Сравнительный анализ спирометрических показателей среди студентов.

Fig. 1. Comparative analysis of spirometric indicators among students.

Анализируя данные рис. 1 сравнительного анализа спирометрических показателей среди студентов можно сказать, что девушки (32,8%) демонстрирует более высокие проценты с низкими показателями спирометрии (менее 2,5), что указывает на недостаточную физическую активность или другие негативные факторы. Средние показатели (от 3,5 до 4,0) у девушек с показателями выше 3,5 составляют 4,3%, у

юношей 23,1%. Высокие показатели (выше 5,0) у юношей – 9,3%.

Жизненный индекс является интегральным показателем, который учитывает как объем легких, так и физическое развитие человека. Низкие значения ЖИ могут свидетельствовать о снижении функциональных резервов дыхательной системы, в то время как высокие значения могут указывать

на хорошее физическое развитие и тренированность.

Нормативные значения ЖИ варьируют в зависимости от возраста, пола и уровня физической активности. В среднем, для здоровых

взрослых мужчин ЖИ составляет 60-70 мл/кг, а для женщин – 50-60 мл/кг. У спортсменов ЖИ может быть значительно выше. На рис. 2 представлена сравнительная характеристика расчетного показателя жизненного индекса студентов.

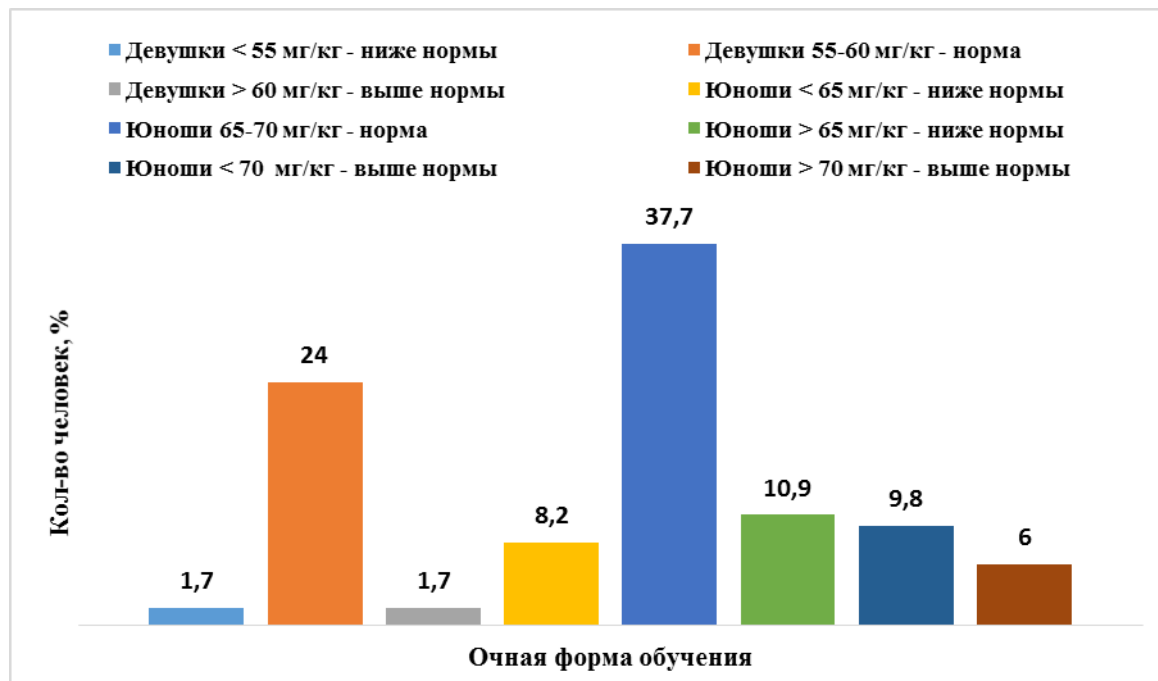

Рис. 2. Сравнительная характеристика расчетного показателя жизненного индекса студентов.
Fig. 2. Comparative characteristics of the calculated indicator of the students' life index.

Таким образом по результатам исследования можно сказать, что имеет высокий процент студентов с низкими значениями жизненного индекса < 55 мг/кг девушки 24% и юноши 12% что свидетельствует о недостаточной физической активности. Повышенное количество студентов с индексом 65-70 мг/кг (16%). У юношей только 5% имеют показатели выше 70 мг/кг.

Выводы

Данные исследования спирометрических показателей и расчетного жизненного индекса студентов показывают явные различия в уровне физической подготовки и здоровья обучающихся.

Студенты (особенно девушки) показали высокий процент с низкими спирометрическими значениями 32,8% (с показателями ниже 2,5), что

указывает на серьезные проблемы с физической активностью.

Средние показатели демонстрирует лучшие результаты, особенно среди юношей 23,1% (с показателями от 4,0 до 5,0). Процент студентов с высокими спирометрическими показателями (выше 5,0) остается незначительным 9,3% у юношей.

Наблюдается значительное количество студентов с низким жизненным индексом (24% у девушек и 12% у юношей).

Рекомендуется дальнейшее исследование факторов, влияющих на здоровье и уровень физической активности студентов для улучшения образовательного процесса и общего состояния здоровья учащихся.

Список источников

1. Ахмаева И.В., Лукашкова И.Л., Старовойтова Т.Е. Контроль и самоконтроль при занятиях физической культурой: метод. указания. Могилев: Изд-во МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. 32 с.
2. Бочарин И.В., Гурьянов М.С., Киселев Я.В. Оценка оздоровительного эффекта занятий пилатесом на параметры функционального состояния организма у студентов-медиков // Карельский научный журнал. 2021. Т. 10. № 4 (37). С. 5 – 8.

3. Габитова Э.И., Фомина Л.Б. Методы оценки физической подготовленности студентов // В сборнике: Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2024. С. 18 – 21.
4. Драгич О.А., Сидорова К.А., Драгич Е.Д., Ключникова Е.А., Ахшиятова Н.И. Физиологическая значимость изометрических упражнений для укрепления организма // Естественные и технические науки. 2021. № 11 (162). С. 94 – 97.
5. Короткая М.Ю., Шевко В.Н. Оценка параметров здоровья студенческой молодежи // Творчество молодых. 2022. Ч. 1. С. 62 – 66.
6. Созонова А.Н., Трушик О.М., Сыс Т.С. Повышение мотивации к занятиям физической культурой и спортом у студентов высших учебных заведений через использование подвижных игр // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 8. С. 251 – 257.
7. Созонова А.Н., Кланюк Т.С., Ластовляк В.А., Сыс Т.С. Влияние малоподвижного образа жизни на здоровье современной молодежи // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 10 (224). С. 414 – 418.
8. Семизоров Е.А., Прокопьев Н.Я., Губин Д.Г., Соловьева С.В. Жизненная и должная жизненная емкость легких у студентов юношеского возраста, обучающихся в профильных вузах Тюмени // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2020. № 5 (2). С. 135 – 141.
9. Степура Е.Е. Оценка функциональных резервов студентов с разным вегетативным статусом // Вестник Московского городского педагогического университета. Естественные науки. 2022. № 4 (48). С. 77 – 86.
10. Шаргина М.Г. Сравнительный анализ физической подготовки студентов // В сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции им. Д.И. Менделеева: Сборник статей Международной научно-практической конференции им. Д.И. Менделеева. Отв. редактор А.Н. Халин. Тюмень, 2023. С. 515 – 517.

References

1. Akhmaeva I.V., Lukashkova I.L., Starovoytova T.E. Control and self-control during physical education classes: method. instructions. Mogilev: Publishing house of Moscow State University named after A.A. Kuleshov, 2006. 32 p.
2. Bocharin I.V., Guryanov M.S., Kiselev Ya.V. Evaluation of the health effect of Pilates classes on the parameters of the functional state of the body in medical students. Karelian Scientific Journal. 2021. Vol. 10. No. 4 (37). P. 5 – 8.
3. Gabitova E.I., Fomina L.B. Methods for assessing the physical fitness of students. In the collection: Scientific research in higher education: new ideas, problems of implementation, search for solutions: Collection of articles based on the results of the International scientific and practical conference. Sterlitamak, 2024. P. 18 – 21.
4. Dragich O.A., Sidorova K.A., Dragich E.D., Klyushnikova E.A., Akhshiyatova N.I. Physiological significance of isometric exercises for strengthening the body. Natural and technical sciences. 2021. No. 11 (162). P. 94 – 97.
5. Korotkaya M.Yu., Shevko V.N. Assessment of health parameters of student youth. Creativity of the young. 2022. Part 1. P. 62 – 66.
6. Sozonova A.N., Trushik O.M., Sys T.S. Increasing motivation for physical education and sports among students of higher educational institutions through the use of outdoor games. Successes of the humanitarian sciences. 2024. No. 8. P. 251 – 257.
7. Sozonova A.N., Klanyuk T.S., Lastovlyak V.A., Sys T.S. The Impact of a Sedentary Lifestyle on the Health of Modern Youth. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 10 (224). P. 414 – 418.
8. Semizorov E.A., Prokopyev N.Ya., Gubin D.G., Solovieva S.V. Vital and Predicted Vital Capacity of Young Students Studying at Specialized Universities of Tyumen. Physical Education. Sports. Tourism. Motor Recreation. 2020. No. 5 (2). P. 135 – 141.
9. Stepura E.E. Assessment of the functional reserves of students with different vegetative status. Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Natural sciences. 2022. No. 4 (48). P. 77 – 86.
10. Shargina M.G. Comparative analysis of students' physical fitness. In the collection: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference named after D.I. Mendeleev: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference named after D.I. Mendeleev. Editor-in-chief A.N. Khalin. Tyumen, 2023. P. 515 – 517.

Информация об авторах

Созонова А.Н., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, sozonovaan@tyuiu.ru

Ожиганова М.В., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, ozhiganovamv@tyuiu.ru

Сыс Т.С., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, systs@tyuiu.ru

Берсенов Н.С., преподаватель, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, д. 2, bersenevns@tyuiu.ru

© Созонова А.Н., Ожиганова М.В., Сыс Т.С., Берсенов Н.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.01

Сравнительная эффективность блоковой и традиционной моделей периодизации в построении годичного цикла подготовки юниоров-лыжников-гонщиков

¹ Михайлова С.А., ¹ Яковлев А.А.,

¹ Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: цель данной статьи – сравнение эффективности блоковой и традиционных моделей периодизации на показатели специальной физической подготовленности юных лыжников-гонщиков. В эксперименте участвовали 30 лыжников-юниоров (16-17 лет), разделенных на экспериментальную и контрольную группы. Оценка эффективности проводилась с помощью тестирования: бег на лыжероллерах на 3 км., «Тест Купера», определение 1 ПМ в жиме лежа, прыжок в длину с места. В экспериментальной группе зафиксированы статистически более значимые приросты в тесте на лыжероллерах и силовом тесте 1ПМ. Показатели общей выносливости улучшились в обеих группах без существенных различий. Как итог - блоковая периодизация демонстрирует большую эффективность для развития специальной силовой выносливости у юниоров-лыжников.

Ключевые слова: лыжные гонки, юниоры, годичный цикл, блоковая периодизация, традиционная периодизация, физическая подготовленность

Для цитирования: Михайлова С.А., Яковлев А.А. Сравнительная эффективность блоковой и традиционной моделей периодизации в построении годичного цикла подготовки юниоров-лыжников-гонщиков // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 216 – 221.

Поступила в редакцию: 9 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Comparative effectiveness of block and traditional periodization models in building a one-year training cycle for junior cross-country skiers

¹ Mikhailova S.A., ¹ Yakovlev A.A.,

¹ Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health

Abstract: the purpose of this article is to compare the effectiveness of block and traditional periodization models on the indicators of special physical fitness of young ski racers. The experiment involved 30 junior skiers (16-17 years old), divided into experimental and control groups. The effectiveness was assessed using testing: running on roller skis for 3 km, the "Cooper Test", determination of 1 PM in bench press, long jump from a standing position. In the experimental group, statistically more significant gains were recorded in the roller ski test and the 1PM strength test. Overall endurance performance improved in both groups without significant differences. As a result, block periodization demonstrates great effectiveness for the development of special strength endurance in junior skiers.

Keywords: cross-country skiing, juniors, annual cycle, block periodization, traditional periodization, physical fitness

For citation: Mikhailova S.A., Yakovlev A.A. Comparative effectiveness of block and traditional periodization models in building a one-year training cycle for junior cross-country skiers. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 216 – 221.

The article was submitted: August 9, 2025; Approved after reviewing: October 7, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Стратегическое планирование тренировочного процесса – важнейший элемент в подготовке элитных спортсменов. В контексте лыжных гонок, где требуются выдающиеся показатели выносливости, силы и взрывной мощности, выбор эффективной модели периодизации становится перво-степенным [5, 10]. Традиционная (линейная) модель периодизации, с ее последовательной сменой этапов подготовки, соревнований и восстановления, и одновременным развитием всех физических параметров, долгое время занимала лидирующие позиции [1, 6].

В противовес классической стратегии была разработана концепция блоковой периодизации, где тренировочный процесс строится на последовательной концентрированной нагрузке на отдельные двигательные качества в рамках четко разграниченных мезоциклов. [2, 7] Данный подход, который уже успел доказать свою высокую эффективность в среде подготовки взрослых спортсменов циклических видов спорта, все-таки недостаточно изучен в применении к юниорскому контингенту, чей организм находится в стадии развития и требует особого подхода к дозированию нагрузок [3, 8].

Гипотеза данного исследования: предполагалось, что применение блоковой периодизации позволит добиться более значимого прироста показателей специальной подготовленности юных лыжников по сравнению с традиционной моделью в условиях годичного макроцикла.

Цель исследования – сравнение эффективности блокой и традиционной моделей периодизации в построении годичного цикла подготовки юниоров-лыжников.

Задачи:

1. Разработка годичного тренировочного плана на основе блоковой и традиционной моделей периодизации.
2. Оценка динамики показателей общей и специальной физической подготовленности в группах.
3. Проведение сравнительного анализа двух моделей.

Материалы и методы исследований

В период с мая 2024 года по апрель 2025 года было проведено научное изыскание на базе специализированной детско-юношеской спортивной

школы олимпийского резерва. Объектом изучения стали 30 лыжников-гонщиков мужского пола, чей возраст варьировался от 16 до 17 лет, а уровень спортивной подготовки соответствовал или превышал кандидата в мастера спорта (КМС). Перед началом работы все участники эксперимента, а также их законные представители, получили полную информацию о задачах и протоколе исследования и дали свое письменное согласие на участие.

Для проведения эксперимента были сформированы две группы: экспериментальная (EG, n=15) и контрольная (CG, n=15). Распределение проводилось методом попарного отбора с учетом исходного уровня физической подготовленности и спортивных результатов, что обеспечило репрезентативность и однородность групп на начальном этапе.

Ниже приведем содержание тренировочных программ.

В контрольной группе тренировочный процесс строился на базе классической периодизации. Фаза подготовки (май-ноябрь) состояла из общеразвивающего и специализированного этапов, направленных на одновременное совершенствование выносливости, силовых показателей и скоростно-силовых способностей. Нагрузка систематически увеличивалась до середины цикла, а затем плавно уменьшалась к завершению, при этом интенсивность наращивалась постепенно.

В экспериментальной группе (ЭГ) применялась специализированная программа, опирающаяся на концепцию блоковой периодизации. Годовой тренировочный цикл был структурирован в виде нескольких мезоциклов; каждый мезоцикл был сфокусирован на совершенствовании одного или двух ключевых физических качеств:

- *Мезоцикл накопления (май-июнь)*: акцентирование на объемных нагрузках аэробной направленности и общей силовой подготовки.

- *Мезоцикл трансформации (июль-август)*: акцент на развитие силовой выносливости и максимальной силы.

- *Мезоцикл реализации (сентябрь-ноябрь)*. Акцент на специальную подготовку на лыжероллерах и соревновательную практику.

- *Соревновательный период (декабрь-март)* и переходный период (*апрель*) в обеих группах строились схожим образом.

Общий объем тренировок (в часах или километрах) был одинаков для обеих исследуемых групп.

Для оценки динамики подготовленности использовалось педагогическое тестирование, проводившееся трижды: в начале эксперимента (май 2024), в середине (ноябрь 2024) и по его окончании (апрель 2025).

1. Тест Купера [3]. 12-минутный бег для оценки общей выносливости.

2. Бег на лыжероллерах классическим стилем на 3 км – для оценки специальной выносливости.

3. Определение 1 повторного максимума в жиме штанги лежа – для оценки максимальной силы.

4. Прыжок в длину с места – для оценки взрывной силы.

Для анализа полученных результатов применялись методы математической статистики, включая t-тест Стьюдента, с целью определения статистической значимости различий как внутри исследуемых групп, так и между ними. Уровень значимости был установлен на отметке $p < 0,05$. Все вычисления были выполнены с использованием программного обеспечения Statistica версии 10.0.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного годового тренировочного цикла были получены данные, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Динамика показателей физической подготовленности в контрольной группе.

Table 1

Dynamics of physical fitness indicators in the control group.

Тест	Исходный уровень	Результат через 6 мес.	Итоговый результат	Прирост, %	p
Бег 12 мин, м	3085,2 ± 45,7	3175,8 ± 42,3	3240,5 ± 40,1	+5,0%	<0,05
3 км на лыжероллерах, с	538,5 ± 5,2	523,8 ± 4,9	527,3 ± 5,1	-2,1%	<0,05
1ПМ жим лежа, кг	65,3 ± 2,1	68,9 ± 2,3	69,9 ± 2,4	+7,1%	<0,05
Прыжок с места, см	232,4 ± 3,5	238,1 ± 3,8	240,5 ± 3,6	+3,5%	<0,05

Таблица 2

Динамика показателей физической подготовленности в экспериментальной группе.

Table 2

Dynamics of physical fitness indicators in the experimental group.

Тест	Исходный уровень	Результат через 6 мес.	Итоговый результат	Прирост, %	p
Бег 12 мин, м	3078,7 ± 44,9	3190,4 ± 43,5	3255,8 ± 41,8	+5,8%	<0,05
3 км на лыжероллерах, с	536,8 ± 5,4	518,2 ± 5,1*	511,1 ± 4,9*	-4,8%	<0,05
1ПМ жим лежа, кг	64,8 ± 2,3	71,5 ± 2,5*	72,9 ± 2,5*	+12,5%	<0,05
Прыжок с места, см	231,8 ± 3,7	242,3 ± 3,9*	245,0 ± 3,8*	+5,7%	<0,05

Примечание: – достоверность различий между EG и CG на соответствующем этапе тестирования ($p < 0,05$). *

Note: – reliability of differences between EG and CG at the corresponding stage of testing ($p < 0.05$). *

Анализ табличных данных демонстрирует, что в обеих исследуемых группах наблюдается статистически значимый прогресс по всем примененным тестам. Тем не менее, сравнительное исследование

между группами обнаружило заметные различия в динамике показателей. Данные представлены на табл. 3.

Таблица 3

Сравнительный анализ прироста показателей (%) между экспериментальной и контрольной группой по итогам годовичного цикла.

Table 3

Comparative analysis of the growth of indicators (%) between the experimental and control groups at the end of the annual cycle.

Тест	Прирост в CG, %	Прирост в EG, %	Разница прироста	p
Бег	+5	+5,8	+0,8	>0.05
3 км на лыжероллерах	-2,1	-4,8	-2,7	<0.05
1ПМ	+7,1	+12,5	+5,4	<0.05
Прыжок с места	+3,5	+5,7	+2,2	<0.05

Наибольшие и статистически значимые различия в приросте наблюдались в тестах, отражающих специальную подготовленность: результат в беге на лыжероллерах улучшился в EG значительно (разница -2,7% во времени), а прирост в силовом тесте 1ПМ в EG был почти в 1,8 раза выше, чем в CG. Показатель общей выносливости («Тест Купера») улучшился в обеих группах примерно одинаково.

Анализ выполненных экспериментов отчетливо показывает, что блочная структура тренировочного процесса способствует улучшению важнейших показателей у лыжников, в частности, специфической силовой выносливости и пиковой силы. Подобные выводы не противоречат исследованиям В. Иссурина, который доказал, что концентрированные тренировочные нагрузки наиболее эффективно влияют на физиологические процессы адаптации организма спортсмена.

Превосходство в приросте максимальной силы, более чем в два раза зафиксированное в EG, обусловлено организацией мезоцикла трансформации. Силовая подготовка, выделенная в отдельный специализированный блок, позволила избежать нежелательного взаимодействия тренировочных эффектов. Традиционная модель, где развитие силы и выносливости происходит параллельно, часто приводит к интерференции, что может существенно снизить прогресс в увеличении силы [9].

Заметное повышение производительности в испытаниях на лыжероллерах у участников экспериментальной группы непосредственно связано с успешным применением силы, развитой во время силовых тренировок, в последующем специализированном тренировочном периоде. Данный факт подтверждает ключевую идею блочной периодизации – суммарное воздействие последовательных тренировочных этапов.

Схожие результаты в улучшении общей выносливости, измеренной тестом Купера, указывают на сопоставимую пригодность и результативность обеих методик для стимулирования аэробной ра-

ботоспособности молодых атлетов при одинаковой тренировочной нагрузке.

Подчеркнем, что, невзирая на значительную интенсивность тренировочных нагрузок в рамках концентрированных блоков, в экспериментальной группе не наблюдалось признаков переутомления или повреждений, вызванных примененной методологией [4]. Данный факт свидетельствует о том, что блочная структура организации тренировочного процесса является не только результативной, но и безопасной для использования в юношеском спорте при наличии компетентного тренерского и врачебного наблюдения.

Выводы

Сделаем закономерные выводы:

1. Использование блочной периодизации в рамках годового тренировочного цикла молодых лыжников демонстрирует статистически значимое улучшение результатов в специальной подготовке (время, затраченное на преодоление 3 км на лыжероллерах) в сравнении с классическим подходом.

2. Результаты показали, что применение блочной схемы тренировок значительно превосходит традиционные методы в развитии максимальной силы (увеличение однократного максимума в жиме лежа в экспериментальной группе на 5,4% больше, чем в контрольной группе) и скорости мышечного сокращения у молодых лыжников-гонщиков.

3. Обе рассматриваемые модели тренинга проявляют сопоставимую действенность в улучшении общей выносливости, при условии идентичного объема тренировочной работы.

4. Доказана эффективность и отсутствие рисков при использовании блочной периодизации в подготовке юных лыжников высокого уровня. Блочная структура тренировок, применяемая к молодым лыжникам, показала свою действенность и отсутствие негативных последствий.

5. Опытным путем установлено, что концепция блочной периодизации может безопасно и результативно использоваться при тренировке юни-

оров-лыжников, имеющих спортивную квалификацию.

Также, исходя из результатов проведенного эксперимента, были выявлены практические рекомендации:

1. Для достижения высоких результатов в развитии специальной силовой выносливости и предельной силы у лыжных гонщиков-юниоров высокого уровня подготовки (от КМС и выше) специалистам рекомендуется применять блочную структуру планирования тренировочного процесса.

2. При разработке структуры мезоциклов целесообразно выстраивать их в определенной последовательности:

сначала идет мезоцикл, направленный на создание аэробной базы (накопление), затем – мезоцикл, ориентированный на развитие максимальной силы (трансформация), и завершает этот цикл мезоцикл, посвященный развитию специальной выносливости (реализация).

3. Применение блочной периодизации подразумевает более тщательный мониторинг физического состояния атлетов со стороны тренерского штаба и медицинского персонала. Это особенно важно делать в мезоциклах с высокой интенсивностью, направленных на трансформацию и практическое применение достигнутых результатов.

Список источников

1. Балясин А.В., Филиппова Е.Н. Особенности тренировочного процесса юных лыжников в соревновательном периоде в зависимости от психофизиологических особенностей организма // Science time. 2014. № 8 (8). С. 49 – 56.
2. Дунаев К.С. и др. Особенности планирования циклической нагрузки у юниоров лыжников двоеборцев в 19-20 лет в годичном цикле тренировки // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2018. № 8 (162). С. 46 – 49.
3. Иссурин В.Б., Лях В.И., Левушкин С.П. Результаты исследований и практические рекомендации по построению тренировки спортсменов на основе блоковой периодизации // Вестник спортивной науки. 2023. № 2. С. 15 – 22.
4. Кашмина Е.О. Динамика показателей общей выносливости на основании теста Купера у студентов, занимающихся плаванием // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2018. № 1. С. 68 – 74.
5. Ключева Т.А., Филиппова Е.Н. Особенности планирования тренировочного процесса лыжников-юниоров в соревновательном периоде // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 205 – 210.
6. Сергеев Г.А. Использование концепции блоковой периодизации спортивной тренировки в подготовке квалифицированных биатлонистов // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 405 – 408.
7. Вавилова Л.Н. Интегрированный урок: особенности, подготовка, проведение // Образование. Карьера. Общество. 2017. № 3 (54). С. 46 – 51.
8. Семяникова В.В. Скоростно-силовая подготовка юных лыжников-гонщиков 13-15 лет // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 345 – 348.
9. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М.: Спорт, 2019. Т. 656. С. 157.
10. Эрлих В.В. и др. Состояние, вариативность и регулирование кардиогемодинамики лыжников-гонщиков юниорского состава на этапе «вкатывания» в среднегорье // Человек. Спорт. Медицина. 2011. № 7 (224). С. 45 – 52.

References

1. Balyasin A.V., Filippova E.N. Features of the training process of young skiers in the competitive period depending on the psychophysiological characteristics of the body. Science time. 2014. No. 8 (8). P. 49 – 56.
2. Dunaev K.S. et al. Features of planning the cyclic load in junior cross-country skiers aged 19-20 in the annual training cycle. Scientific Notes of the Lesgaft University. 2018. No. 8 (162). P. 46 – 49.
3. Issurin V.B., Lyakh V.I., Levushkin S.P. Research results and practical recommendations for building athletes' training based on block periodization. Bulletin of Sports Science. 2023. No. 2. P. 15 – 22.
4. Kashmina E.O. Dynamics of General Endurance Indicators Based on the Cooper Test in Students Involved in Swimming. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2018. No. 1. P. 68 – 74.
5. Klyueva TA, Filippova EN Features of Planning the Training Process of Junior Skiers during the Competition Period. Science Time. 2015. No. 1 (13). P. 205 – 210.
6. Sergeev GA Using the Concept of Block Periodization of Sports Training in the Preparation of Qualified Biathletes. Scientific Notes of PF Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 405 – 408.

7. Vavilova LN Integrated Lesson: Features, Preparation, and Implementation. Education. Career. Society. 2017. No. 3 (54). P. 46 – 51.
8. Semyannikova V.V. Speed-strength training of young 13-15-year-old cross-country skiers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 2 (180). P. 345 – 348.
9. Platonov V.N. Motor qualities and physical training of athletes. Moscow: Sport, 2019. Vol. 656. P. 157.
10. Erlich V.V. et al. Condition, variability, and regulation of cardiohemodynamics of junior cross-country skiers at the "rolling-in" stage in the middle mountains. Man. Sport. Medicine. 2011. No. 7 (224). P. 45 – 52.

Информация об авторах

Михайлова С.А., Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Яковлев А.А., Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

© Михайлова С.А., Яковлев А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 376.2

Адаптивные технологии обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в вузах физкультурного профиля КНР

¹ Сунь Юйчжо,
¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: цель настоящего исследования заключается в исследовании эффективности адаптивных технологий обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в высших учебных заведениях физкультурного профиля Китайской Народной Республики. В процессе исследования, автором применялись следующие методы научного познания: методы педагогического наблюдения, анкетирования, экспертной оценки, а также экспериментальная проверка разработанных методических подходов с участием 120 студентов с различными степенями нарушения зрения из пяти ведущих физкультурных вузов КНР. Основные результаты, полученные автором в процессе проведения эксперимента, показали значительное повышение эффективности освоения двигательных навыков при использовании комплексных адаптивных технологий, включающих тактильные, звуковые и кинестетические методы обучения. Выводы исследования подтверждают необходимость системного внедрения специализированных методик в образовательный процесс физкультурных вузов для обеспечения равных возможностей получения качественного образования студентами с нарушениями зрения.

Ключевые слова: адаптивные технологии, физическое воспитание, нарушения зрения, инклюзивное образование, специальные методики обучения, физкультурные вузы КНР

Для цитирования: Сунь Юйчжо Адаптивные технологии обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в вузах физкультурного профиля КНР // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 222 – 228.

Поступила в редакцию: 9 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 7 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Adaptive technologies for teaching physical exercises to students with visual impairments in China's physical education universities

¹ Sun Yuzho,
¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the purpose of this study is to investigate the effectiveness of adaptive technologies for teaching physical exercise to students with visual impairments in physical education universities in the People's Republic of China. During the study, the author used the following research methods: pedagogical observation, questionnaires, expert evaluation, and experimental testing of the developed methodological approaches with the participation of 120 students with varying degrees of visual impairment from five leading physical education universities in China. The main results obtained by the author during the experiment demonstrated a significant increase in the effectiveness of motor skill acquisition using integrated adaptive technologies, including tactile, auditory, and kinesthetic teaching methods. The study's findings confirm the need for the systematic implementation of specialized teaching

methods in the educational process at physical education universities to ensure equal opportunities for students with visual impairments to receive a quality education.

Keywords: adaptive technologies, physical education, visual impairments, inclusive education, special teaching methods, physical education universities in China

For citation: Sun Yuzho *Adaptive technologies for teaching physical exercises to students with visual impairments in China's physical education universities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 222 – 228.*

The article was submitted: August 9, 2025; Approved after reviewing: October 7, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В современных условиях развития высшего образования в Китайской Народной Республике особую актуальность приобретает проблема обеспечения равных образовательных возможностей для всех категорий студентов, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Безусловно, данная тенденция отражает общемировые процессы гуманизации образования и создания инклюзивной образовательной среды. Следует отметить, что физкультурные вузы КНР сталкиваются с особыми вызовами при организации образовательного процесса для студентов с нарушениями зрения, поскольку специфика профессиональной подготовки требует высокого уровня развития двигательных навыков и пространственной ориентации.

Анализ современной научной литературы показывает растущий интерес исследователей к проблемам адаптивного физического воспитания.

Григорьева Е.Н., в своем исследовании отмечает, что: "Незрячие и слабовидящие студенты испытывают особые образовательные потребности, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса" [1].

Исследователь Князькова Н.Ф., в своей работе отмечает, что: "Дети с нарушением зрения отстают в развитии физических качеств от своих здоровых сверстников и поэтому нуждаются в дополнительных мероприятиях по развитию этих качеств. Адаптивная физическая культура способствует развитию этих качеств в соответствии с индивидуальными возможностями ребенка" [2].

Исследователи Гарифуллин Р.Ш., Хайруллин Р.Р., Зенуков И.А., в своей работе отмечают, что: "В настоящий момент сохраняется актуальность разработки адекватной потребностям всех субъектов взаимодействий образовательного процесса адаптивной технологии, ориентированной на повышение интенсивности двигательной активности с целью повышения работоспособности студентов, благотворно влияющей на их академическую успеваемость" [3].

Исследователь Ананко С.М., в своей работе отмечает, что: "частичная или полная потеря зрения несет для учащихся физические отклонения и

сложности с социализацией. Для их избежания необходимо проводить комплекс мероприятий, направленных на стимуляцию глазных мышц и укрепление" [4].

Исследователь Курочкина Н.Е., в своей работе отмечает, что: "Адаптивное физическое воспитание в сущностном понимании данной теоретической категории процессов физкультурного образования студенчества представляет из себя методологию способов удовлетворения необходимости студента с отклонениями в состоянии здоровья к формированию у него базисно-приоритетных способностей и компетенций по осуществлению активной жизнедеятельности" [5].

Проведенный автором настоящего исследования анализ современных исследований в области адаптивного физического воспитания для лиц с нарушениями зрения позволяет сделать ряд важных выводов о состоянии и перспективах развития данного направления. Результаты изучения научных работ свидетельствуют о том, что проблема физического воспитания незрячих и слабовидящих студентов требует комплексного подхода и специализированных методик, учитывающих особые образовательные потребности данной категории обучающихся.

Анализ литературных источников показывает, что в настоящее время сохраняется высокая актуальность создания адаптивных технологий, которые были бы адекватны потребностям всех участников образовательного процесса и способствовали повышению интенсивности двигательной активности студентов с нарушениями зрения. Такой подход позволяет не только улучшить физическое состояние обучающихся, но и благотворно влияет на их академическую успеваемость и общую работоспособность. Исследователи подчеркивают, что частичная или полная потеря зрения создает для учащихся не только физические ограничения, но и серьезные трудности в процессе социализации, что требует проведения комплексных мероприятий, включающих специальные упражнения для стимуляции глазных мышц и общего укрепления организма [6].

Теоретический анализ показывает, что адаптивное физическое воспитание представляет собой целостную методологическую систему, направленную на удовлетворение потребностей студентов с отклонениями в состоянии здоровья в формировании базовых способностей и компетенций для осуществления полноценной активной жизнедеятельности]. Таким образом, по мнению автора, современное состояние научных исследований в области адаптивного физического воспитания для лиц с нарушениями зрения характеризуется растущим пониманием необходимости индивидуализированного подхода, комплексности воздействия и интеграции физического развития с общими образовательными задачами.

Цель исследования состоит в разработке и экспериментальной проверке эффективности комплексных адаптивных технологий обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в вузах физкультурного профиля КНР.

Научная новизна исследования заключается в разработке автором комплексной системы адаптивных технологий обучения физическим упражнениям, адаптированной к специфике образовательной среды физкультурных вузов КНР и учитывающей культурные особенности китайского общества. Впервые предложена интегрированная модель использования традиционных китайских оздоровительных практик в процессе обучения студентов с нарушениями зрения.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе пяти ведущих физкультурных вузов КНР, включая Пекинский университет физической культуры (Beijing Sport University (BSU)), Шанхайский институт физического воспитания (SUS), Сианьский институт физического воспитания (XAIPE), Университет спорта Чэнду (CDSU) и Харбинский институт физической культуры (Хэйлунцзян). Выбор автором исследования данных образовательных учреждений обусловлен их высоким рейтингом в системе физкультурного образования КНР и наличием опыта работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья.

В исследовании приняли участие 120 студентов с различными степенями нарушения зрения в возрасте от 18 до 24 лет, обучающихся по направлениям подготовки "Физическая культура", "Адаптивная физическая культура" и "Спорт". Распределение участников по степени нарушения зрения представлено в табл. 1.

Методология исследования основывалась на системном подходе к изучению процесса адаптивного физического воспитания и включала комплекс взаимодополняющих методов: педагогическое наблюдение, метод анкетирования, экспертная оценка. Разработанные автором адаптивные технологии включали несколько основных компонентов.

Таблица 1

Таблица адаптивных технологий для студентов с нарушениями зрения.

Table 1

Table of adaptive technologies for students with visual impairments.

Компонент технологии	Содержание	Методы и средства
Тактильно-кинестетическая методика	Использование осязательных ощущений для формирования правильных двигательных представлений	Демонстрация техники с возможностью ощупывания положения частей тела. Метод "рука в руке". Формирование мышечной памяти.
Звуковое сопровождение	Аудиальная поддержка обучения и выполнения упражнений	Детальные вербальные описания техники. Образные сравнения. Звуковые сигналы для координации. Музыкальное сопровождение разной темповой характеристики.
Технические средства адаптации	Специализированное оборудование для обеспечения безопасности и эффективности занятий	Тренажеры с тактильной и звуковой обратной связью. Мячи с колокольчиками. Направляющие тросы и поручни. Рельефные маркеры для зон и границ.
Интеграция китайских оздоровительных практик	Адаптация традиционных восточных методик для развития координации и равновесия	Элементы тайцзицюань. Практики цигун. Техники ушу. Медленные плавные движения. Концентрация на внутренних ощущениях.

Экспериментальная часть настоящего авторского исследования предполагала сравнительный анализ эффективности традиционных и адаптивных технологий обучения. Участники были разделены на две группы: контрольную (60 человек), занимающуюся по стандартной программе физического воспитания с незначительными модификациями, и экспериментальную (60 человек), в работе с которой применялся комплекс разработанных адаптивных технологий.

Динамика развития двигательных качеств у студентов с нарушениями зрения (в баллах по 10-балльной шкале).

Результаты и обсуждения

Результаты проведенного автором педагогического эксперимента продемонстрировали значительные различия в эффективности обучения между контрольной и экспериментальной группами. Следует подчеркнуть, что наиболее выраженные положительные изменения наблюдались в экспериментальной группе по всем исследуемым показателям. Динамика развития основных двигательных качеств представлена в табл. 2.

Таблица 2

Table 2
Dynamics of motor skill development in students with visual impairments (in points on a 10-point scale).

Показатель	Контрольная группа	После эксп.	Экспериментальная группа	После эксп.	Прирост в ЭГ
	До эксп.		До эксп.		
Координация движений	4,2±0,8	5,1±0,9	4,3±0,7	7,4±1,1	72%
Пространственная ориентация	3,8±0,6	4,6±0,8	3,9±0,8	6,8±0,9	74%
Равновесие	4,5±0,9	5,3±1,0	4,4±0,8	7,2±1,2	64%
Гибкость	5,1±1,1	5,8±1,2	5,2±1,0	7,6±1,3	46%
Силовые качества	4,7±0,9	5,5±1,1	4,8±0,9	7,1±1,4	48%

Анализ полученных в процессе проведения эксперимента данных показывает, что применение адаптивных технологий обеспечило существенно более высокие темпы развития двигательных качеств по сравнению с традиционными методами обучения. Наиболее значительный прогресс отмечен в развитии координации движений и пространственной ориентации, что объясняется целе-

направленным воздействием разработанных методик на данные качества [7].

Результаты анкетирования студентов экспериментальной группы показали высокую степень удовлетворенности применяемыми методиками обучения. Распределение ответов на вопрос о предпочтительных методах обучения представлено в табл. 3.

Таблица 3

Предпочтения студентов в выборе методов обучения физическим упражнениям (%).

Students' preferences in choosing methods of teaching physical exercise (%).

Метод обучения	Очень нравится	Нравится	Нейтрально	Не нравится
Тактильно-кинестетический	68	25	5	2
Звуковое сопровождение	72	22	4	2
Использование технических средств	58	30	10	2
Традиционные китайские практики	75	20	4	1
Групповые занятия	45	35	15	5

Полученные данные свидетельствуют о том, что студенты наиболее положительно оценивают интеграцию традиционных китайских оздоровительных практик в процесс обучения. Это объясняется не только эффективностью данных методик для развития координации и равновесия, но и их культурной значимостью для китайских студентов. Практики тайцзицюань и цигун воспринимаются как естественная часть национальной физи-

ческой культуры, что повышает мотивацию к занятиям.

Важно отметить, что адаптация традиционных китайских практик к потребностям студентов с нарушениями зрения потребовала значительных методических модификаций. В частности, особое внимание уделялось детальному словесному описанию каждого движения с использованием образных сравнений, понятных для людей с наруше-

ниями зрения. Например, движение "Поднять руки как облака" описывалось как "медленное поднятие рук вверх, словно вы поддерживаете невесомый шелковый платок" [8].

Экспертная оценка качества выполнения раз-

личных видов физических упражнений также подтвердила эффективность разработанных адаптивных технологий. Динамика оценок экспертов представлена в табл. 4.

Таблица 4

Экспертная оценка качества выполнения физических упражнений (баллы).

Table 4

Expert assessment of the quality of physical exercise performance (points).

Вид упражнений	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Разность
Гимнастические упражнения	5,2±1,1	7,8±1,3	+2,6
Легкоатлетические упражнения	4,8±0,9	7,2±1,2	+2,4
Игровые упражнения	4,5±1,0	6,9±1,4	+2,4
Плавание	5,5±1,2	7,5±1,1	+2,0
Традиционные китайские практики	4,9±0,8	8,2±1,0	+3,3

Наиболее значительные различия в оценках экспертов отмечены при выполнении традиционных китайских практик, что подтверждает эффективность их адаптации для студентов с нарушениями зрения. Медленный темп выполнения движений, концентрация на внутренних ощущениях и философская составляющая данных практик создают оптимальные условия для освоения техники студентами с различными степенями нарушения зрения.

Анализ результатов по различным степеням нарушения зрения показал, что эффективность адаптивных технологий несколько варьируется в зависимости от остроты зрения студентов. Тем не менее, положительная динамика наблюдалась во всех подгруппах участников исследования. Студенты с остаточным зрением показали наиболее высокие результаты при использовании комбинированных методик, включающих визуальные, тактильные и звуковые компоненты. Тотально слепые студенты достигли значительного прогресса благодаря интенсивному использованию тактильно-кинестетических методов и звукового сопровождения.

Особого внимания заслуживает тот факт, что применение адаптивных технологий способствовало не только улучшению физических показателей, но и повышению психологического благополучия студентов. Повышение уверенности в собственных силах, улучшение самооценки и развитие социальных навыков стали важными дополнительными эффектами экспериментальной программы [9].

Результаты корреляционного анализа выявили значимые взаимосвязи между различными показателями физического развития и психологического состояния студентов. Наиболее сильная корреляция отмечена между уровнем развития координации движений и самооценкой физических способ-

ностей ($r=0,72$, $p<0,01$), а также между качеством пространственной ориентации и уровнем социальной адаптации ($r=0,68$, $p<0,01$).

Важным аспектом исследования стала оценка готовности преподавательского состава к внедрению адаптивных технологий. Анкетирование 45 преподавателей физической культуры из участвующих в исследовании вузов показало, что 78% из них положительно оценивают перспективы использования разработанных методик, однако 65% отмечают необходимость дополнительной подготовки для эффективной работы со студентами с нарушениями зрения.

Анализ экономической эффективности внедрения адаптивных технологий показал, что первоначальные затраты на приобретение специального оборудования и обучение преподавателей окупаются в течение трех лет за счет повышения качества образовательных услуг и расширения контингента обучающихся. Кроме того, успешная реализация программ инклюзивного образования способствует повышению рейтинга образовательного учреждения и привлечению дополнительного финансирования [10].

Выводы

Проведенное исследование убедительно доказывает высокую эффективность комплексных адаптивных технологий обучения физическим упражнениям студентов с нарушениями зрения в вузах физкультурного профиля КНР. Разработанная автором система методических подходов, включающая тактильно-кинестетические методы, звуковое сопровождение, использование специальных технических средств и адаптированные традиционные китайские оздоровительные практики, обеспечивает значительно более высокие результаты по сравнению с традиционными методами обучения.

Экспериментально подтверждено, что приме-

нение адаптивных технологий способствует повышению эффективности развития основных двигательных качеств у студентов с нарушениями зрения на 46-74% по различным показателям. Наиболее выраженный прогресс отмечен в развитии координации движений, пространственной ориентации и равновесия, что имеет принципиальное значение для успешной профессиональной подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта.

В процессе исследования установлено, что интеграция традиционных китайских оздоровительных практик в процесс адаптивного физического воспитания не только повышает эффективность

обучения, но и способствует сохранению культурной идентичности студентов, что особенно важно в условиях китайской образовательной системы. Адаптированные практики тайцзицюань, цигун и ушу показали наивысшие результаты по оценкам как студентов, так и экспертов.

Результаты исследования подтверждают необходимость системного подхода к организации инклюзивного образования в физкультурных вузах, включающего не только разработку специальных методик обучения, но и подготовку преподавательских кадров, создание соответствующей материально-технической базы и формирование инклюзивной образовательной среды.

Список источников

1. Григорьева Е.Н., Николаева Е.В., Семенова Е.С. Создание в педагогическом вузе адаптивной среды для обучения студентов с нарушениями зрения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020. № 1 (106). С. 147 – 154.
2. Князькова Н.Ф., Лысова А.А. Развитие физических качеств детей с нарушением зрения средствами адаптивной физической культуры // Специальное образование и социокультурная интеграция. 2021. № 4. С. 344 – 348.
3. Гарифуллин Р.Ш., Хайруллин Р.Р., Зенуков И.А. и др. Исследование влияния адаптивной технологии на физическую активность и академическую успеваемость студентов вуза // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Т. 9. № 4. С. 99 – 106.
4. Ананко С.М. Адаптивная физическая культура учащихся при нарушении зрения // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 6 (63). С. 1081 – 1085.
5. Курочкина Н.Е., Кудинова Ю.В., Межман И.Ф. К вопросу о внедрении технологий адаптивного физического воспитания студентов на занятиях физической культурой в университете, // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2023. № 2 (17). С. 64 – 66.
6. Савельева О.В., Сергеева А.Э., Каримова С.В. Актуальность адаптивной физической культуры на современном этапе обучения в вузе // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 2 (11). С. 56 – 58.
7. Еникеев Ш.Ф., Исхаббаев Е.Э. Роль адаптивной физической культуры в реабилитации студентов с нарушениями здоровья // Проблемы науки. 2024. № 5 (86). С. 50 – 53.
8. Петрова В.В., Бобкова Е.Н. Плавание как возможность формирования дополнительных профессиональных компетенций студентов вузов направления «Адаптивная физическая культура» // Вестник спортивной науки. 2023. № 5. С. 72 – 76.
9. Матявина С.И. роль адаптивной физической культуры в состоянии здоровья студентов в вузах // Альманах молодой науки. 2021. № 3 (42). С. 13 – 15.
10. Ярошенко Е.В., Журавлева Ю.И., Иванова И.Б. Интерактивные технологии в реализации адаптивной физической культуры современного вуза // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 10. С. 219 – 223.

References

1. Grigorieva E.N., Nikolaeva E.V., Semenova E.S. Creation of an adaptive environment for teaching students with visual impairments in a pedagogical university. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2020. No. 1 (106). P. 147 – 154.
2. Knyazkova N.F., Lysova A.A. Development of physical qualities of children with visual impairments by means of adaptive physical education. Special education and sociocultural integration. 2021. No. 4. P. 344 – 348.
3. Garifullin R.Sh., Khairullin R.R., Zenukov I.A. et al. A study of the influence of adaptive technology on physical activity and academic performance of university students. Science and Sport: Modern Trends. 2021. Vol. 9. No. 4. P. 99 – 106.
4. Ananko S.M. Adaptive physical education of students with visual impairments. Bulletin of Science. 2023. Vol. 4. No. 6 (63). P. 1081 – 1085.

5. Kurochkina N.E., Kudinova Yu.V., Mezghan I.F. On the implementation of adaptive physical education technologies for students in physical education classes at the university. OlymPlus. Humanitarian version. 2023. No. 2 (17). P. 64 – 66.
6. Savelyeva O.V., Sergeeva A.E., Karimova S.V. Relevance of adaptive physical education at the current stage of education at the university. OlymPlus. Humanitarian version. 2020. No. 2 (11). P. 56 – 58.
7. Enikeev Sh.F., Iskhakbaev E.E. The Role of Adaptive Physical Education in the Rehabilitation of Students with Disabilities. Problems of Science. 2024. No. 5 (86). P. 50 – 53.
8. Petrova V.V., Bobkova E.N. Swimming as an Opportunity to Develop Additional Professional Competencies of University Students Majoring in Adaptive Physical Education. Bulletin of Sport Science. 2023. No. 5. P. 72 – 76.
9. Matyavina S.I. The Role of Adaptive Physical Education in the Health of University Students. Almanac of Young Science. 2021. No. 3 (42). P. 13 – 15.
10. Yaroshenko E.V., Zhuravleva Yu.I., Ivanova I.B. Interactive technologies in the implementation of adaptive physical education of a modern university. Successes in the Humanities. 2023. No. 10. P. 219 – 223.

Информация об авторе

Сунь Юйчжо, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, syz0421@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.332

Влияние зимнего футбола на специальную координацию игроков

¹ Яцкевич В.А.,

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет

Аннотация: цель исследования: определить особенности влияния зимних условий (пониженная температура, снежное и ледяное покрытие) на проявление специальных координационных способностей футболистов. **Задачи исследования.** Провести анализ научной литературы по вопросам координационных способностей футболистов и влияния внешних условий на двигательную деятельность [1,10]. Сравнить показатели выполнения специальных координационных тестов у футболистов в крытом манеже на газоне и открытом заснеженном поле в зимних условиях. Выявить характер изменений в равновесии, точности движений, времени реакции и управлении мячом при игре в зимний период. Разработать практические рекомендации для тренеров по адаптации тренировочного процесса с целью компенсации негативного влияния зимних факторов [9,11]. **Методы и организация исследования.** Использованы методы анализа и обобщения научно-методической литературы, педагогический эксперимент, педагогическое тестирование, методы математической статистики. **Результаты исследования и выводы.** После проведения исследования было выявлено, что игра в зимних условиях выраженно влияет на проявление координационных способностей футболистов, существенно изменяя их при проведении тестирования.

Ключевые слова: специальная координация, стандартные условия, газон, зимние условия, снег, футболисты

Для цитирования: Яцкевич В.А. Влияние зимнего футбола на специальную координацию игроков // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 229 – 234.

Поступила в редакцию: 9 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The impact of winter football on players' special coordination

¹ Yatskevich V.A.,

¹ National Research Tomsk State University

Abstract: research aim: to determine the specific effects of winter conditions (low temperature, snow and ice cover) on the manifestation of football players' special coordination abilities. **Research objectives.** To conduct an analysis of scientific literature on the issues of coordination abilities in football players and the influence of external conditions on motor activity [1, 10]. To compare the results of special coordination tests performed by football players on indoor turf and on snow-covered outdoor fields in winter conditions. To identify the nature of changes in balance, movement accuracy, reaction time, and ball control during play in the winter period. To develop practical recommendations for coaches on adapting the training process in order to compensate for the negative effects of winter factors [9, 11]. **Methods and organization of the study.** The study employed methods of analysis and synthesis of scientific and methodological literature, a pedagogical experiment, pedagogical testing, and methods of mathematical statistics. **Results and conclusions.** The study revealed that playing in winter conditions has a pro-

nounced impact on the manifestation of football players' coordination abilities, significantly altering their performance during testing.

Keywords: special coordination, standard conditions, turf, winter conditions, snow, football players

For citation: Yatskevich V.A. *The impact of winter football on players' special coordination. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 229 – 234.

The article was submitted: August 9, 2025; Approved after reviewing: October 7, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Футбол является одним из самых массовых и динамично развивающихся видов спорта в мире. По данным FIFA (2021), футболом активно занимается более 265 миллионов человек, и наблюдается устойчивая тенденция к расширению календаря соревнований, включая матчи в зимний период. В последние годы возрастает популярность зимнего футбола не только на профессиональном, но и на любительском уровне, особенно в странах с умеренным и холодным климатом [2, 9]. Во многих регионах России и Европы команды вынуждены тренироваться и соревноваться в условиях пониженных температур, на заснеженных или обледенелых покрытиях. Эти обстоятельства не только меняют специфику двигательной деятельности, но и предъявляют новые требования к физической и технической подготовке спортсменов [1, 12]. Особую значимость в зимнем футболе приобретают координационные способности, так как именно они обеспечивают эффективность игровых действий: контроль мяча на нестабильной поверхности, сохранение равновесия при единоборствах, точность передач и ударов в условиях ограниченной амплитуды движений [10].

Актуальность темы. Влияние холода на функциональное состояние спортсменов рассматривалось в ряде научных работ. Было выявлено, что холодная среда снижает скорость сенсомоторной реакции и увеличивает время принятия решения, а также способности быстро адаптировать свои движения к непредсказуемым изменениям температуры и соответственно игровой поверхности [7, 9]. Кроме того, играя в зимних условиях футболисты совершают на 10-20 % больше ошибок в передачах и завершении атак по сравнению с обычными условиями [6, 11]. Стоит также отметить снижение устойчивости голеностопного и коленного суставов при игре на замёрзшем покрытии, что повышает риск травм связочного аппарата [3, 4]. Совокупность этих данных позволяет заключить, что зимний футбол предъявляет повышенные требования к системе сенсомоторного контроля, а координационные способности становятся одним из ключевых факторов успешности игрового действия. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации учебно-

тренировочного процесса к зимним условиям, что напрямую связано с успешностью выступлений команд и снижением риска травматизма.

Материалы и методы исследований

Для решения поставленных задач был использован комплекс методов:

1) Анализ и обобщение научно-методической литературы [1, 8, 9] посвящённой вопросам координационных способностей футболистов и влияния климатических факторов на двигательную деятельность.

2) Педагогический эксперимент, направленный на выявление особенностей проявления координационных качеств в различных условиях.

3) Педагогическое тестирование, включавшее серию контрольных упражнений для оценки специальных координационных способностей.

4) Методы математической статистики – для обработки и анализа полученных результатов (сравнительный анализ средних значений, t-критерий Стьюдента для зависимых выборок).

Эксперимент проводился в течение двух недель: на первой неделе испытуемые проходили тестирование на газоне крытого манежа, на второй – на открытом поле в зимних условиях. Все испытания проходили в первой половине дня (с 10:00 до 12:00), что позволило минимизировать влияние суточных колебаний работоспособности.

В педагогическом эксперименте принимали участие 24 футболиста ФШ Ермак, г. Томск в возрасте от 17 до 20 лет, проходящие регулярные тренировки и соревновательную практику. Все испытуемые имели тренировочный стаж не менее 5 лет, занимались под руководством квалифицированных тренеров и регулярно участвовали в официальных соревнованиях. Группа испытуемых была однородна по уровню спортивной квалификации (II–I взрослые разряды).

Педагогический эксперимент проводился в два этапа:

- контрольные испытания в стандартных условиях – в крытом манеже с температурой воздуха +18 °С и искусственным травяным покрытием;

- контрольные испытания в зимних условиях – на открытом заснеженном поле при температуре – 5...–7 °С, с толщиной снежного покрова 4-6 см.

Для обеспечения объективности все участники выполняли тесты в одинаковой экипировке, соответствующей каждому типу условий (спортивные бутсы для искусственного газона и бутсы с резиновыми шипами для игры на снегу).

Для оценки специальных координационных способностей были использованы следующие тесты:

1) Челночный бег 3×10 м с ведением мяча – оценивалась скорость выполнения и количество ошибок при контроле мяча.

2) Ведение мяча с изменением направления (змейка между стойками) – фиксировалось время прохождения дистанции и количество касаний, не соответствующих правильной технике.

3) Тест на равновесие – удержание стойки на одной ноге с закрытыми глазами, время до потери устойчивости по методике Сиверта [5].

4) Тест на зрительно-моторную реакцию – измерение времени реакции на визуальный сигнал с помощью специального программного обеспечения (методика Епока) [8].

Каждый тест проводился дважды, учитывался лучший результат. Интервалы отдыха между попытками составляли 2-3 минуты.

Сравнительный анализ показателей специальных координационных тестов футболистов в стандартных условиях (искусственный газон) и зимних (заснеженное поле) условиях позволил выявить достоверные различия по большинству показателей.

Таблица 1

Сравнение результатов челночного бега 3×10 м с ведением мяча.

Table 1

Comparison of results of the 3x10m shuttle run with ball dribbling.

Условия выполнения	Среднее время,с	Ошибки контроля мяча (среднее количество)
Стандартные условия (+18 °С)	9,8	0,8
Зимние условия (–5 °С, снег)	11,0	1,5
Изменение показателя	+12,2 %	+87,5 %

Закономерность: в зимних условиях время выполнения челночного бега значительно увеличилось, а количество ошибок при контроле мяча

почти удвоилось. Это связано с меньшей устойчивостью при смене направления и снижением качества зрительно-моторной координации.

Таблица 2

Сравнение результатов теста «Змейка» (ведение мяча с изменением направления).

Table 2

Comparison of the results of the "Snake" test (dribbling with a change in direction).

Условия выполнения	Время прохождения,с	Ошибки (потеря контроля мяча, сбитые стойки)
Стандартные условия (+18 °С)	15,6	0,9
Зимние условия (–5 °С, снег)	17,8	1,6
Изменение показателя	+14,1 %	+77,7 %

Закономерность: снежное покрытие снижает точность ведения мяча и требует более частых корректирующих движений, что увеличивает

нагрузку на сенсомоторный аппарат и координацию.

Таблица 3

Сравнение показателей равновесия (стойка на одной ноге, глаза закрыты).

Table 3

Comparison of balance indicators (standing on one leg, eyes closed).

Условия выполнения	Время удержания равновесия, с
Стандартные условия (+18 °С)	21,5
Зимние условия (–5 °С, снег)	16,8
Изменение показателя	–22 %

Закономерность: при отрицательной температуре и нестабильном покрытии удержание равновесия значительно ухудшилось, что свидетель-

ствует об увеличении нагрузки на вестибулярный аппарат и стабилизирующие мышцы.

Таблица 4

Сравнение времени зрительно-моторной реакции.

Table 4

Comparison of visual-motor reaction times.

Условия выполнения	Среднее время реакции, мс
Стандартные условия (+18 °C)	275
Зимние условия (−5 °C, снег)	295
Изменение показателя	+7,2 %

Закономерность: холодная среда замедлила проведение нервных импульсов, что проявилось в увеличении времени реакции.

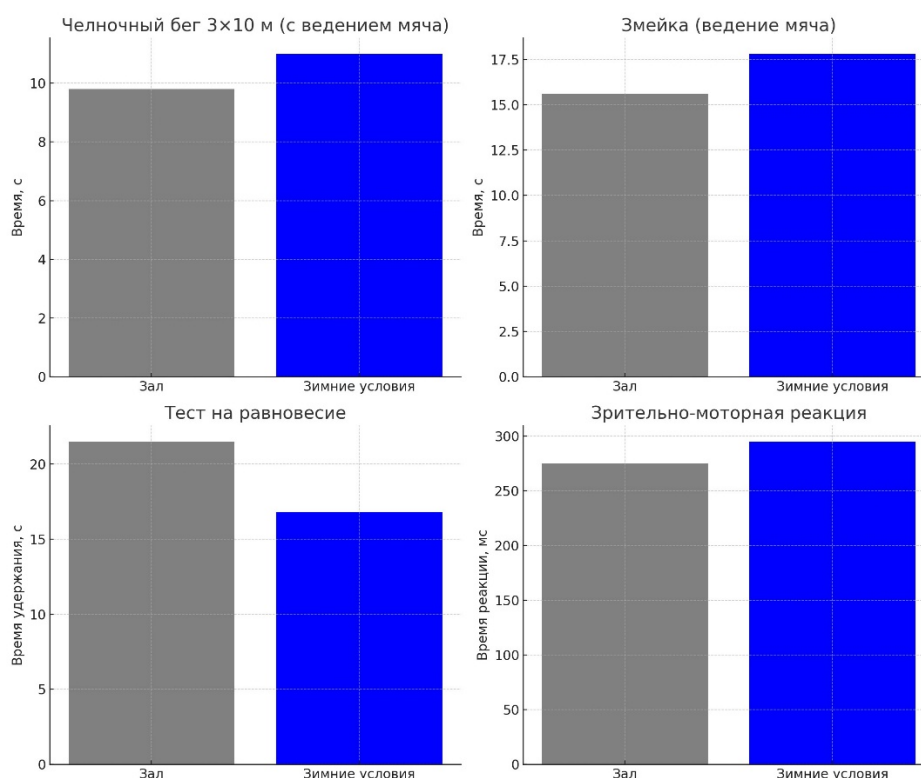

Рис. 1. Наглядная интерпретация физических показателей.

Fig. 1. Visual interpretation of physical indicators.

Как видно из рис. 1, показатели футболистов при выполнении тестов в зимних условиях намного хуже, чем в условиях крытого манежа.

Результаты и обсуждения

1) Во всех тестах зафиксировано снижение показателей координации в зимних условиях.

2) Наибольшее ухудшение наблюдалось в тестах на равновесие (−22 %) и ведение мяча с изменением направления (+14 % по времени и +77 % по ошибкам).

3) Основные причины снижения показателей:

- пониженная температура → замедление нервно-мышечной проводимости;
- снежное покрытие → нестабильность движений, перегрузка вестибулярного аппарата;

- экипировка → ограничение амплитуды движений.

4) Влияние зимних условий наиболее выражено в сложнокоординационных упражнениях, где требуется точность и устойчивость при изменении направления движения.

Выводы

Проведённое исследование показало, что зимние условия игры оказывают выраженное влияние на проявление специальных координационных способностей футболистов. В первую очередь отмечается:

- ухудшение устойчивости при смене направления движения – увеличение времени выполнения челночного бега и «змейки», а также рост числа ошибок при ведении мяча;

- снижение способности к равновесию – уменьшение времени удержания стойки на одной ноге на 22 %;

- замедление сенсомоторных реакций – увеличение времени зрительно-моторной реакции на 7,2 %;

- снижение точности технических действий – рост ошибок при передачах и ведении мяча.

Таким образом, ключевым изменением специальной координации футболистов в зимних условиях является снижение точности и устойчивости движений, что приводит к росту количества технических ошибок.

Выявленные изменения также объясняется и рядом физиологических факторов:

- 1) Замедление нервной проводимости [8]. Пониженные температуры снижают скорость проведения импульса по нервным волокнам, что приводит к задержке реакции и снижению точности движений.

- 2) Снижение эластичности мышц и связок [6]. Холодная среда уменьшает подвижность суставов и амплитуду движений, ограничивая эффективность выполнения технических элементов.

- 3) Увеличение нагрузки на вестибулярный аппарат [3, 11]. Скользкое покрытие требует постоянных коррекций положения тела, что приводит к перегрузке системы сенсомоторного контроля.

- 4) Ограниченность амплитуды из-за экипировки. Использование утепленной одежды снижает свободу движений и дополнительно затрудняет выполнение технических действий.

Результаты исследования имеют важное прикладное значение для практики подготовки футболистов в зимний период. Для компенсации негативного влияния внешних условий целесообразно:

- включать в тренировочный процесс упражнения на равновесие (работа с баланс-платформами, упражнения на нестабильных поверхностях);

- использовать тренировки с изменением направления движения на ограниченных по сцеплению покрытиях (искусственное снижение трения, тренировки на песке или специальных ковриках);

- развивать скорость сенсомоторной реакции с помощью световых и звуковых сигналов, имитирующих игровые ситуации;

- уделять внимание разминке с акцентом на динамическую растяжку для увеличения эластичности мышц и суставов перед тренировками и играми в зимних условиях.

Исходя из вышесказанного, тренировочный процесс должен включать в себя компоненты, которые помогут футболистам на поле при пониженных температурах:

- 1) Специальные упражнения на равновесие и устойчивость.

- 2) Тренировочные задания, моделирующие условия сниженного сцепления поверхности.

- 3) Расширенная разминка, направленная на активизацию нервно-мышечной системы в условиях холода.

- 4) Акцентированное внимание на развитии сенсомоторной реакции у игроков.

Список источников

1. Иванов С.А. Подготовка футболистов в условиях изменяющейся внешней среды. М.: Советский спорт, 2018. 224 с.
2. Поляков В.Н. Футбол в зимний период: методические аспекты подготовки // Теория и практика физической культуры. 2019. № 6. С. 41 – 45.
3. Михайлов А.П. Влияние климатических факторов на двигательную деятельность спортсменов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 185 – 190.
4. Адамчук Д.В. Биомеханические особенности работы суставов при занятиях на скользком покрытии // Теория и практика физической культуры. 2017. № 5. С. 57 – 61.
5. Сиверт Г. Тесты и нормативы по физическому воспитанию. М.: Физкультура и спорт, 1999. 312 с.
6. Asmussen E., Boje O. Body temperature and capacity for work // Acta Physiologica Scandinavica. 1945. Vol. 10 (1). P. 1 – 22.
7. Davis J., Knudson D., Meyer J. Effects of temperature on reaction time and motor performance // Journal of Human Movement Studies. 1997. Vol. 32 (3). P. 123 – 134.
8. Enoka R.M. Neuromechanics of Human Movement. 5th ed. Champaign, IL: Human Kinetics, 2015. 504 p.
9. Reilly T. The Science of Training Soccer. London: Routledge, 2005. 304 p.
10. Schöllhorn W.I., Mayer-Kress G., Newell K.M., Michelbrink M. Time scales of adaptive behavior and motor learning in the presence of stochastic perturbations // Human Movement Science. 2012. Vol. 31 (1). P. 1 – 16.
11. Andersen T.E., Tenga A. Injury mechanisms in football: effect of surface and weather conditions // Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports. 2019. Vol. 29 (2). P. 231 – 238.

12. Kram R. Biomechanics and energetics of running on uneven surfaces. // Journal of Experimental Biology. 2020. Vol. 223 (2). P. 1 – 8.
13. Meinberg G. Motorische Koordination im Sport. Aachen: Meyer & Meyer Verlag, 2014. 278 p.

References

1. Ivanov S.A. Training of Football Players in a Changing Environment. Moscow: Sovetsky Sport, 2018. 224 p.
2. Polyakov V.N. Football in Winter: Methodological Aspects of Training. Theory and Practice of Physical Education. 2019. No. 6. P. 41 – 45.
3. Mikhailov A.P. The Influence of Climatic Factors on the Motor Activity of Athletes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2020. No. 12 (190). P. 185 – 190.
4. Adamchuk D.V. Biomechanical Features of Joint Functioning During Exercises on Slippery Surfaces. Theory and Practice of Physical Education. 2017. No. 5. P. 57 – 61.
5. Sivert G. Tests and Standards in Physical Education. M.: Physical culture and sport, 1999. 312 p.
6. Asmussen E., Boje O. Body temperature and capacity for work. Acta Physiologica Scandinavica. 1945. Vol. 10 (1). P. 1 – 22.
7. Davis J., Knudson D., Meyer J. Effects of temperature on reaction time and motor performance. Journal of Human Movement Studies. 1997. Vol. 32(3). P. 123 – 134.
8. Enoka R.M. Neuromechanics of Human Movement. 5th ed. Champaign, IL: Human Kinetics, 2015. 504 p.
9. Reilly T. The Science of Training Soccer. London: Routledge, 2005. 304 p.
10. Schöllhorn W.I., Mayer-Kress G., Newell K.M., Michelbrink M. Time scales of adaptive behavior and motor learning in the presence of stochastic perturbations. Human Movement Science. 2012. Vol. 31(1). P. 1 – 16.
11. Andersen T.E., Tenga A. Injury mechanisms in football: effect of surface and weather conditions. Scandinavian Journal of Medicine & Science in Sports. 2019. Vol. 29(2). P. 231 – 238.
12. Kram R. Biomechanics and energetics of running on uneven surfaces. Journal of Experimental Biology. 2020. Vol. 223(2). P. 1 – 8.
13. Meinberg G. Motorische Koordination im Sport. Aachen: Meyer & Meyer Verlag, 2014. 278 p.

Информация об авторе

Яцкевич В.А., старший преподаватель, Национальный исследовательский Томский государственный университет, факультет физической культуры, 634050, г. Томск, проспект Ленина, д. 30, rayb1@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 376.42

Оценка сформированности знаний в предметной области «физическая культура» у школьников 1-9 классов с легкой умственной отсталостью

¹ Бойко Р.А., ² Барабаш О.А.,
¹ Благовещенский государственный педагогический университет,
² Владивостокский государственный университет

Аннотация: введение Федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) стало диктовать новые требования к оценке учебных достижений школьников данной нозологической группы. При этом одной из важных научно-методических проблем является корректная оценка сформированности знаний по предметной области «физическая культура» в связи с этим исследование, направленное на установление закономерностей формирования основ знаний, является актуальным и своевременным. В исследовании приняли участие 154 обучающихся специальных (коррекционных) школ и школ-интернатов Амурской области. На основании полученных результатов было установлено, что формирование знаний наиболее успешно происходит в начальной школе (1,2 класс) затем происходит волнообразное снижение показателей, характеризующих формирование основ знаний, которое достигает самых низких значений к 9 классу. В период школьного обучения наиболее благоприятные периоды для формирования знаний приходятся на второй и пятый классы.

Ключевые слова: физическая культура, обучающиеся с легкой умственной отсталостью, педагогическое тестирование, формирование знаний, оценка учебных достижений

Для цитирования: Бойко Р.А., Барабаш О.А. Оценка сформированности знаний в предметной области «физическая культура» у школьников 1-9 классов с легкой умственной отсталостью // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 235 – 242.

Поступила в редакцию: 10 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Assessment of knowledge in the subject area of “physical education” in schoolchildren in grades 1-9 with mild mental retardation

¹ Boiko R.A., ² Barabash O.A.,
¹ Blagoveshchensk State Pedagogical University,
² Vladivostok State University

Abstract: the introduction of the Federal State Educational Standard for the education of students with mental retardation (intellectual disabilities) has dictated new requirements for the assessment of the academic achievements of schoolchildren in this nosological group. At the same time, one of the important scientific and methodological problems is the correct assessment of the formation of knowledge in the subject area of “physical education”. In this regard, research aimed at establishing the patterns of knowledge formation is relevant and timely. The

study involved 154 students from special (correctional) schools and boarding schools in the Amur Region. Based on the results obtained, it was established that knowledge formation is most successful in primary school (grades 1 and 2), followed by a wave-like decline in indicators characterizing knowledge formation, which reaches its lowest values by grade 9. During school education, the most favorable periods for knowledge formation are in grades 2 and 5.

Keywords: physical education, students with mild mental retardation, pedagogical testing, knowledge formation, assessment of academic achievement

For citation: Boiko R.A., Barabash O.A. Assessment of knowledge in the subject area of "physical education" in schoolchildren in grades 1-9 with mild mental retardation. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 235 – 242.

The article was submitted: August 10, 2025; Approved after reviewing: October 8, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В 2014 году был утвержден Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (далее – Стандарт), который был внедрен в образовательных организациях с 1 сентября 2016 года. В структуре Стандарта выделяются два варианта освоения адаптированной основной образовательной программы (далее АООП), (Вариант 1 и Вариант 2). При этом Стандарт устанавливает разные требования к личностным и предметным результатам освоения обучающимися с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) двух вариантов АООП. Для Варианта 1 освоения АООП к личностным результатам отнесены: «формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни», предметными результатами являются: «овладение умениями организовывать здоровьесберегающую жизнедеятельность; формирование представлений о значении физической культуры для физического развития, повышения работоспособности; вовлечение в систематические занятия физической культурой и доступными видами спорта; умения оценивать свое физическое состояние, величину физических нагрузок [1]».

Таким образом, нельзя не заметить то как смещены акценты в сторону теоретической (знаниевой) подготовки обучающихся, то есть речь идет не столько об освоении умений и навыков физкультурной деятельности по разделам программы учебного предмета (легкая атлетика, спортивные игры, гимнастика и т.д.), а в большей степени о формировании физкультурных знаний о значении физической культуры в жизни человека, об умении вести здоровый образ жизни и знании его компонентов, о физических нагрузках и умении оценивать их величину. Безусловно, для формирования такой целостной системы знаний недостаточно лишь урочной формы физического воспитания, здесь необходимо использование и возможностей внеурочной деятельности по физической культуре. Организация, методика формирования знаний по физической культуре являются предме-

том отдельного разговора, в нашем же исследовании сделана попытка представить систему оценки учебных достижений по предметной области «физическая культура» в части формирования основ знаний.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в четвертой четверти 2024-2025 учебного года с участием 154 обучающихся 1-9 классов ГАОУ Амурской области «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа № 7 г. Благовещенска» и МАОУ «Школа № 13 города г. Благовещенска», ГАОУ Амурской области «Региональный центр коррекционного образования», ГАОУ Амурской области "Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 9, с. Ивановка". В данном исследовании принимали участие обучающиеся, осваивающие Вариант 1 Стандарта.

В качестве тестов для оценки сформированности знаний по предметной области «физическая культура» были использованы тесты для оценки знаний, разработанные О.А. Барабаш, 2008 [2, с. 351].

Оценивание полученных результатов проводилось на основе критериально-ориентированного подхода, как наиболее приемлемого в физической культуре [3, с. 36]. Для соотнесения полученных результатов к критериальным значениями была использована «шкала», предложенная Т.Н. Стариченко для оценки знаний обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями): менее 0,3 очень низкий уровень усвоения знаний, 0,3-0,5 – низкий (начальный) уровень; 0,5-0,7 средний уровень; выше 0,7 – высокий уровень усвоения [4, с. 39].

Результаты и обсуждения

На рис. 1 показано изменение коэффициента трудности задания (теста) у учащихся 1-го – 4-го классов с умственной отсталостью в зависимости от вида программного материала: метание, прыжки, ходьба.

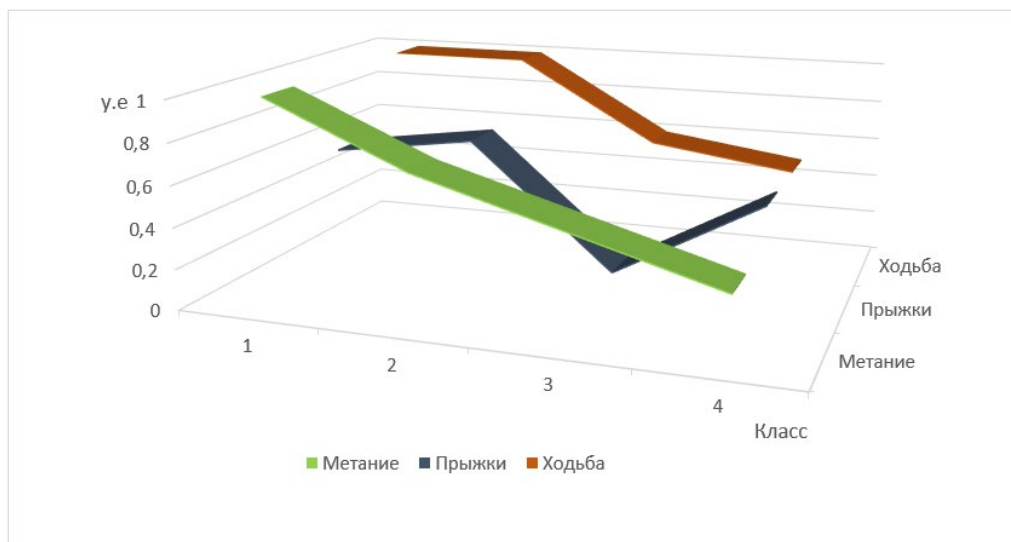

Рис. 1. Динамика коэффициента трудности задания у учащихся начальной школы с интеллектуальными нарушениями по таким видам программного материала как «метания», «прыжки», «ходьба».

Fig. 1. The dynamics of the task difficulty coefficient in primary school students with intellectual disabilities for such types of program material as “throwing,” “jumping,” and “walking”.

Исходя из «шкалы» Т.Н. Стариченко можно заключить, что наиболее успешное освоение знаний демонстрируют учащиеся 1 класса по таким разделам программного материала как «метания» и «ходьба», где коэффициент трудности составил -1 у.е. что говорит о том, что дети справились со 100% вопросов теста. Далее происходит постепенное снижение качества знаний, что выгладит как снижение коэффициента трудности, то есть про-

цента правильных ответов на вопросы теста. По такому разделу как «прыжки» выявлена волнообразная динамика с резким спадом в 3 классе.

Анализ освоения знаний учащихся 5-9 классов (рис. 2) показывает, что по таким разделам как «коньки», «баскетбол», «волейбол» наиболее низкие результаты демонстрируют учащиеся 7 класса, второй спад зафиксирован в 9 классе по разделам «коньки», «волейбол», «настольный теннис».

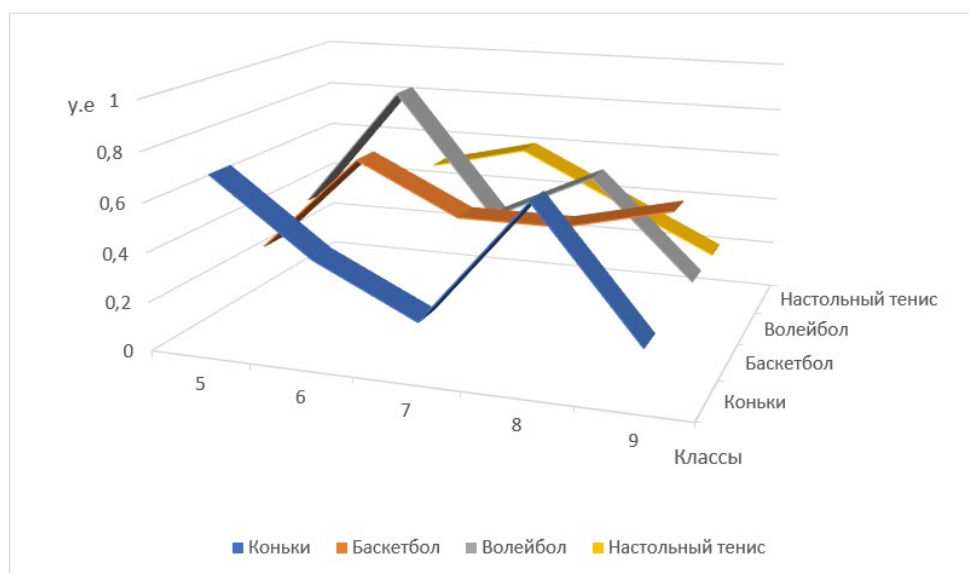

Рис. 2. Динамика коэффициента трудности задания у учащихся основной школы с интеллектуальными нарушениями по таким видам программного материала как «коньки», «баскетбол», «волейбол», «настольный теннис».

Fig. 2. Dynamics of the task difficulty coefficient among primary school students with intellectual disabilities in such types of program material as “skating,” “basketball,” “volleyball,” and “table tennis”.

В целом, необходимо отметить тенденцию к скачкообразной динамике формирования знаний, то есть не зафиксировано устойчивого снижения либо улучшения формирования знаний от пятого к девятому классу. Наибольшие затруднения вызвал вопрос о технике движений рук при беге на коньках для учащихся 7 класса, процент правильных ответов не превысил 20%. Для учащихся 9 класса

самым трудным оказался вопрос по разделу «волейбол» о минимальном количестве очков, необходимом для присуждения победы команде.

Несколько разделов носят сквозной характер – это гимнастика, легкая атлетика, основы здорового образа жизни, поэтому по данным разделам возможно рассмотреть динамику формирования основ знаний от первого к девятому классу (рис. 3).

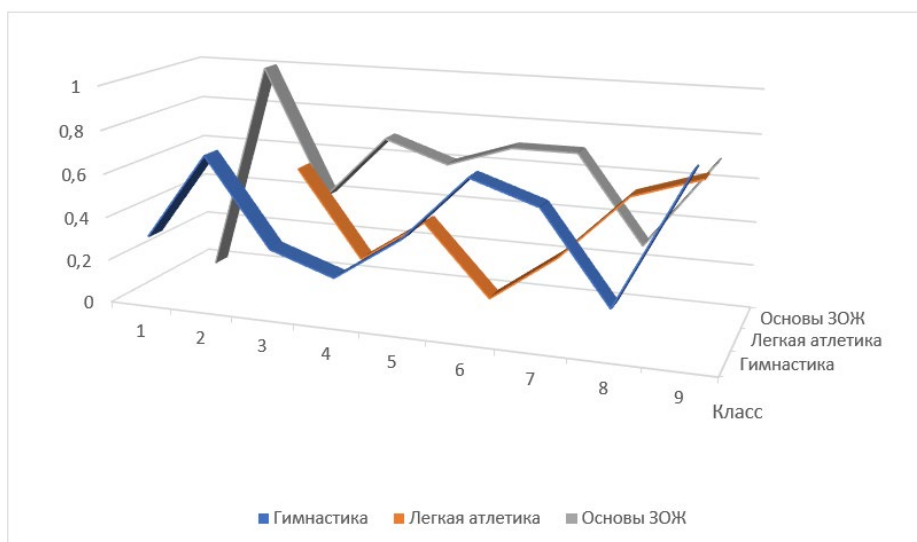

Рис. 3. Динамика коэффициента трудности задания у учащихся школьного возраста с интеллектуальными нарушениями по таким видам программного материала как «гимнастика», «легкая атлетика», «основы здорового образа жизни».

Fig. 3. The dynamics of the task difficulty coefficient in school-age students with intellectual disabilities in such types of program material as “gymnastics,” “track and field,” and “basics of a healthy lifestyle”.

Наибольшие затруднения по разделу «гимнастика» в 4 классе вызвало задание найти среди изображений стойку руки вверх в замок, в 8 классе вопрос о перестроении уступом (только 20% учащихся справились с этими заданиями). По разделу «легкая атлетика» наиболее сложными оказались вопросы в 4 классе найти среди изображений низкий старт, в 6 классе вопрос о прыжке в высоту с разбега способом «перешагивание». По разделу «основы ЗОЖ» наиболее трудным оказался вопрос для учащихся 8 класса о действиях при ушибах.

Кроме того, обращает на себя внимание, что в 4 классе зафиксировано наибольшее количество вопросов, с которыми дети справились хуже, чем по остальным темам, это разделы «гимнастика», «легкая атлетика», «метания» и «ходьба», где процент правильных ответов составляет 20%.

Следующим этапом стало изучение суммарных баллов, характеризующих основы знаний учащихся 1-го – 9-го классов с умственной отсталостью по предметной области «физическая культура» (рис. 4).

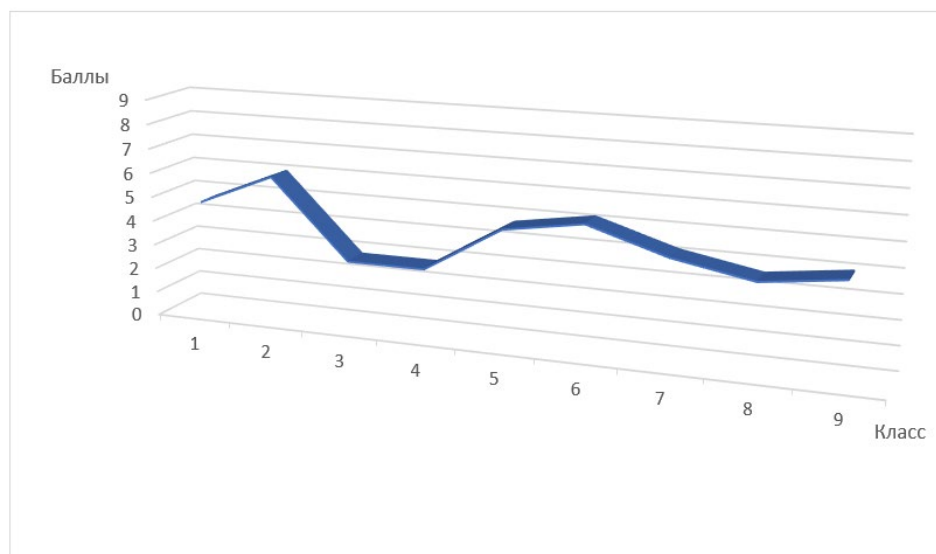

Рис. 4. Динамика суммарных баллов, характеризующих сформированность основ знаний учащихся 1-го – 9-го классов с интеллектуальными нарушениями по предметной области «физическая культура».

Fig. 4. Dynamics of total scores characterizing the formation of basic knowledge among students in grades 1–9 with intellectual disabilities in the subject area of physical education.

Как можно заметить наиболее низкие результаты показывают учащиеся 3, 4 (в среднем 2,8 балла) и 8 классов (в среднем 3,6 балла). Наиболее высокие результаты у учащихся 2 (6 баллов) и 6 классов (5,2 балла).

Исследованием особенностей познавательной деятельности детей с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) отечественные ученые занимаются давно. Сегодня установлено, что мышление умственно отсталых детей характеризуется стереотипностью, тугоподвижностью, недостаточной гибкостью, нарушением сложных форм познавательной деятельности [5,6,7,8]. В связи с этим встает вопрос адекватной оценки сформированности знаний по предмету адаптивная физическая культура у обучающихся с интеллектуальными нарушениями, осваивающих АООП, Вариант 1. Первые тесты для оценки знаний по предмету «физическая культура» для учащихся без нарушений интеллектуального развития были разработаны Н.Н. Чесноковым (2002) и С.В. Барбашовым (2000) [9, 10]. Тесты для оценки сформированности основ знаний для учащихся с легкой умственной отсталостью были разработаны О.А. Барабаш (2008) [2]. Для корректного сравнения полученных нами результатов тестирования основ знаний у учащихся коррекционных школ были использованы данные, представленные в диссертационном исследовании О.А. Барабаш, 2008 [2, с. 226]. Сравнение динамики сформированности знаний демонстрирует изменение данных процессов с интервалом в семнадцать лет.

Наиболее значительное снижение суммарных баллов в 2008 году зафиксировано у учащихся восьмого класса, что совпадает с полученными нами результатами в 2025 году. По таким разделам как «легкая атлетика» и «основы здорового образа жизни» наиболее низкие результаты также демонстрируют учащиеся 8 класса. Что касается динамики результатов учащихся 1-4 классов то в 2008 году они демонстрировали более стабильные результаты от 1 к 4 классам по таким разделам как «ходьба», «прыжки» и «метания».

Федеральная адаптированная основная образовательная программа для учащихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) (далее - ФАООП УО) [11] содержит, кроме практического раздела раздел «Теоретические сведения», в котором дано содержание тех основ знаний, которые необходимо сформировать в процессе освоения предметной области «физическая культура», но открытым остается вопрос в каком разделе урока необходимо выделять время на формирование знаний, например, по личной гигиене, роли физических упражнений в подготовке к труду, гигиеническим средствам физической культуры, Специальным Олимпийским играм и т.д. [11, п. 30.2.1-6]. Если основы знаний, касающиеся практического материала по данному предмету (например, знания о передвижениях по ориентирам из раздела «гимнастика») даются на этапе начального разучивания перестроений, тип урока – обучающий, то, например, на сведения по истории Специальных Олимпийских игр время в уроке по физической культуре не предусмотрено вовсе.

Однако, недельный учебный план ФАООП УО (вариант 1) для 1-4 классов предусматривает 3 часа в неделю для предмета Адаптивная физическая культура, на наш взгляд, третий урок может быть направлен на решение образовательных задач по формированию основ знаний. Для этого может быть использован смешанный тип урока или не стандартные (не традиционные) уроки физической культуры, например, валеологической направленности. Занятия валеологической направленности стали использоваться в дошкольном образовании в 80-х годах XX века и предусматривали в структуре занятия время на передачу основ знаний о строении тела человека, видах процедур и пользе закаливания, деятельности систем организма человека и т.п. При этом теоретические знания как бы «вплетаются» в структуру двигательной деятельности. Например, при освоении темы «мышцы тела человека» в качестве основной задачи занятия ставится задача по формированию основ знаний о строении и наиболее крупных мышечных группах тела человека. Эта задача решается в ходе всего занятия. Так в подготовительной части сообщаются теоретические сведения, демонстрируется наглядный материал, даются пояснения о функционировании мышц тела человека, затем в упражнениях в ходьбе и беге даются методические указания и акцентируется внимание на том, какие именно мышцы задействованы при выполнении того или иного движения. При проведении обще-развивающих упражнений детям предлагается подобрать (вспомнить) упражнения для мышц рук, ног, туловища и т.д. и продемонстрировать эти упражнения. В основной части занятия необходимо подобрать такие виды основных движений, в которых задействовано большинство мышечных групп, например, лазания, ползания, прыжки и т.д. в ходе выполнения каждого основного движения дается не только методический комментарий о том какие группы мышц задействованы, но и проговаривание детьми названия мышечной группы. В заключительной части занятия детям предлагается вспомнить все, что они узнали нового на данном занятии при этом, время на подготовительную и заключительную части валеологического занятия может быть значительно увеличено.

Финансирование

Финансирование производилось из средств внутреннего гранта ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»

Данный пример демонстрирует, то как может быть решена задача по формированию основ знаний в уроке по физической культуре так чтобы одновременно с этой задачей была выполнена и задача по обучению двигательным умениям и навыкам.

Необходимо отметить, что в отличие от дошкольного образования в школе используется ограниченное количество нестандартных уроков. Традиционно выделяют уроки обучения, повторения и совершенствования учебного материала, а также комбинированные уроки. Но для решения задач, поставленных Стандартом и ФАООП УО необходим поиск оптимальных форм проведения уроков в коррекционной школе, сочетающих решение различных задач.

Выводы

1. Оценка учебных достижений для самих обучающихся с умственной отсталостью несет в себе несколько важных функций таких как информационная, мотивационная, воспитывающая и т.д. В логике же Стандарта оценка знаний по предметной области «Физическая культура» позволяет осуществлять оценку динамики учебных достижений школьников по тому и иному разделу АООП, выявить наиболее сложные для освоения темы и своевременно внести коррективы в учебный процесс. Однако, в методической литературе уделяется мало внимания этому важному компоненту оценивания.

2. Проведенное исследование позволило выявить наиболее сложные для изучения темы программного материала по таким разделам как: «Основы ЗОЖ», «Гимнастика», «Коньки», «Волейбол».

3. Сопоставительный анализ динамики формирования знаний в сравнении с литературными данными позволил установить, что в 4 и 8 классах формирование знаний наиболее затруднительно для учащихся с умственной отсталостью.

Направление дальнейших исследований должны быть посвящены организационным и методическим вопросам формирования знаний у учащихся с легкой умственной отсталостью в предметной области «Физическая культура».

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями): утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. № 1599. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-1599/> (дата обращения 20.06.2025)
2. Барабаш О.А. Управление качеством образования по физической культуре на основе актуализации функции контроля (на примере специальных (коррекционных) образовательных учреждений VIII вида): дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург. 2008. 326 с.
3. Попков В.Н. Тестирование и оценивание. Омск. 2004. 76 с.
4. Стариченко Т.Н. Практико-ориентированный подход к экономическому образованию старшеклассников специальной (коррекционной) общеобразовательной школы VIII вида: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Москва. 2004. 46 с.
5. Петрова В.Г. Практическая и умственная деятельность детей олигофренова. М.: Просвещение, 1968. 157 с.
6. Специальная педагогика: учеб. пособие для студ. пед. вузов. М. 2006. 394 с.
7. Шиф Ж. И. Особенности умственного развития учащихся вспомогательной школы детей. Москва. 1965. 219 с.
8. Шапкина Л.В. Адаптивная физическая культура: методология и развитие в сфере высшего профессионального образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург. 2003. 58 с.
9. Чесноков Н.Н. Тестирование уровня знаний по физической культуре. Москва. 2002. 85 с.
10. Барбашов С.В. Теоретико-методические основы личностно-ориентированной технологии физического образования школьников: автореф. дис. ... док. пед. наук. Омск. 2000. 48 с.
11. Федеральная адаптированная основная общеобразовательная программа обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями): утверждена приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 1026 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965157/?ysclid=> (дата обращения: 22.06.2025)

References

1. Federal State Educational Standard for the Education of Students with Mental Retardation (Intellectual Disabilities): approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, 2014, No. 1599. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-1599/> (date of access: 06.20.2025)
2. Barabash O.A. Quality Management of Physical Education Education Based on Updating the Control Function (using the example of special (correctional) educational institutions of type VIII): dis. ... Doctor of Pedagogical Sciences. St. Petersburg. 2008. 326 p.
3. Popkov V.N. Testing and Assessment. Omsk. 2004. 76 p.
4. Starichenko T.N. A Practice-Oriented Approach to Economic Education of Senior Schoolchildren in a Special (Correctional) Comprehensive School of the VIII Type: Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation. Moscow. 2004. 46 p.
5. Petrova V.G. Practical and Mental Activity of Oligophrenic Children. Moscow: Prosveshchenie, 1968. 157 p.
6. Special Pedagogy: Textbook for Students of Pedagogical Universities. Moscow, 2006. 394 p.
7. Shif Zh.I. Features of Mental Development of Pupils in a Specialized School for Children. Moscow. 1965. 219 p.
8. Shapkova L.V. Adaptive Physical Education: Methodology and Development in Higher Professional Education: Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation. St. Petersburg. 2003. 58 p.
9. Chesnokov N.N. Testing the Level of Knowledge in Physical Education. Moscow. 2002. 85 p.
10. Barbashov S.V. Theoretical and Methodological Foundations of Personality-Oriented Technology of Physical Education of Schoolchildren: Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences (Doctor of Sciences). Omsk. 2000. 48 p.
11. Federal Adapted Basic General Education Program for Students with Mental Retardation (Intellectual Disabilities): approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 24, 2022, No. 1026 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965157/?ysclid=> (date of access: 06.22.2025)

Информация об авторах

Бойко Р.А., старший преподаватель, Благовещенский государственный педагогический университет 675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, otik-77@mail.ru

Барабаш О.А., доктор педагогических наук, профессор, Владивостокский государственный университет 690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, olga-barabash@yandex.ru

© Бойко Р.А., Барабаш О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147: 796.015

Проектный подход как средство повышения эффективности физической подготовки студентов вуза

^{1,2} Болотников А.А., ² Короткова А.Л., ³ Боголюбова А.А., ³ Шавалеев А.Ф., ³ Хайруллин Р.Р.,
¹ Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
² Университет управления «ТИСБИ»,
³ Казанский национальный исследовательский технологический университет

Аннотация: несмотря на многолетние исследования педагогического потенциала проектного подхода в высшей школе, его применение в аспекте физической подготовки студентов все еще является неоправданно редким. В статье рассмотрены предпосылки возникновения и развития проектного подхода, причины его вытеснения из отечественной педагогической практики, а также особенности современной реинтеграции данного метода в обучении студентов. Анализируются проблемы организации проектной деятельности, обусловленные особенностями физического развития человека и спецификой учебно-тренировочного процесса, а также предлагаются пути их решения, опробированные авторами в педагогической практике. Отмечается ведущая роль этапа проектирования и значимость публичной презентации итогов проектов как инструмента формирования устойчивой мотивации студентов к физическому саморазвитию.

Ключевые слова: физическая подготовка, проектная деятельность, этапы, организация, студенты вузов

Для цитирования: Болотников А.А., Короткова А.Л., Боголюбова А.А., Шавалеев А.Ф., Хайруллин Р.Р. Проектный подход как средство повышения эффективности физической подготовки студентов вуза // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 243 – 247.

Поступила в редакцию: 11 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Project-based approach as a means of improving the effectiveness of physical training of university students

^{1,2} Bolotnikov A.A., ² Korotkova A.L., ³ Bogolyubova A.A., ³ Shavaleev A.F., ³ Khairullin R.R.,
¹ Kazan State University of Architecture and Engineering,
² University of Management "TISBI",
³ Kazan National Research Technological University

Abstract: despite many years of research into the pedagogical potential of the project-based approach in higher education, its application in the field of students' physical training remains unreasonably rare. The article examines the prerequisites for the emergence and development of the project-based approach, the reasons for its displacement from domestic pedagogical practice, as well as the features of its modern reintegration into student education. The problems of organizing project activities that arise from the peculiarities of human physical development and the specifics of the educational and training process are analyzed. The authors propose solutions tested in pedagogical practice. The leading role of the design stage and the importance of the public presentation of project results are emphasized as tools for forming sustainable student motivation for physical self-development.

Keywords: physical training, project activity, stages, organization, university students

For citation: Bolotnikov A.A., Korotkova A.L., Bogolyubova A.A., Shavalev A.F., Khairullin R.R. *Project-based approach as a means of improving the effectiveness of physical training of university students. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 243 – 247.*

The article was submitted: August 11, 2025; Approved after reviewing: October 8, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современная система высшего образования, как в России, так и за рубежом, невозможна без решения комплекса педагогических задач, направленных на обеспечение надлежащего уровня физической подготовки студентов. Физическая культура в вузе способствует оптимизации работы основных физиологических систем организма, укреплению здоровья, гармонизации интеллектуальных и физических нагрузок обучающихся. Поэтому Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) устанавливают обязательный минимум объема учебного времени на дисциплину «Физическая культура» – не менее 400 академических часов, что обеспечивает комплексное освоение теоретических и практических аспектов физической активности.

Актуальные образовательные программы по физической культуре позволяют выстраивать системный учебно-тренировочный процесс, охватывающий большую часть студенческого контингента вузов. При этом непрерывное обновление и развитие научно-методических материалов усиливает эффективность реализации данной учебной дисциплины, обеспечивая внедрение инновационных педагогических подходов [2].

Однако, проводимые исследования и данные педагогического мониторинга показывают, что уровень результативности физической подготовки студентов нельзя считать полностью удовлетворительным. Основной проблемой в этой сфере остается недостаточный уровень мотивации студентов к занятиям физической культурой [5]. Традиционная ориентация учебного процесса на «среднего» студента и недостаточный учет индивидуальных особенностей затрудняют процесс вовлечения молодежи в физкультурно-оздоровительную деятельность. В этих условиях применение проектного подхода может стать важным средством активизации учебной деятельности и мотивации студентов к физическому самосовершенствованию.

Материалы и методы исследований

Методологическим основанием данного исследования выступает проектный подход, сформированный в конце XIX века на основе идей Дж. Дьюи и развитый последующими педагогами – Дж. Андерсоном, Р. Бертрамом, У. Килпатриком,

П. Петерсеном, М. Роджерсом, Л. Снайдером [7]. В отечественной педагогике идея проектного обучения успешно реализовывалась в первые годы развития советской школы (П.П. Блонский, Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий и др.), однако позднее была вытеснена по идеологическим причинам [6].

В XXI веке проектная методология вновь активно внедряется в образовательный процесс в высшей школе России, где она органично сочетается с компетентностным подходом. Она направлена на формирование самостоятельности, креативности, управленческих и исследовательских компетенций обучающихся.

Для анализа эффективности применения проектного подхода в физическом воспитании студентов были использованы следующие методы:

- теоретический анализ педагогической литературы по проблеме проектного обучения и физической подготовки студентов;
- обобщение педагогического опыта вузов;
- наблюдение и педагогический контроль за выполнением студентами проектов физкультурно-спортивной направленности;
- анкетирование и опрос студентов и преподавателей.

Исследование проводилось в рамках образовательного процесса по дисциплине «Физическая культура» с участием студентов различных направлений подготовки.

Результаты и обсуждения

Особенности внедрения проектного подхода в физической подготовке студентов.

Несмотря на широкое распространение проектных технологий в гуманитарных и профессиональных дисциплинах, в области физической культуры их применение ограничено [4]. Это объясняется спецификой учебно-тренировочного процесса, требующего строгой систематичности, дозированной нагрузки, соблюдения техник безопасности и точности выполнения упражнений. Кроме того, физическое развитие носит долгосрочный характер, и его динамика в полной мере может быть оценена только на протяжении нескольких месяцев или лет, тогда как учебный проект, как правило, завершается в течение семестра.

По этой причине для студенческих проектов по физической культуре требуется корректировка целей и задач: их необходимо формулировать в

пределах реально достижимых результатов. Практика показала, что наилучшие результаты демонстрируют студенты, выполняющие проекты с прикладным и познавательным характером, например, «История олимпийского движения», «Наши чемпионы», «Организация утренней гимнастики в общежитии», «Современные правила баскетбола», «Карате в моей жизни» и т.д. Эти темы формируют первоначальный исследовательский опыт, развивают аналитическое мышление, умение моделировать и наблюдать, усиливают мотивацию к личностному росту.

Таким образом, проектная деятельность в физической культуре должна рассматриваться прежде всего, как средство формирования исследовательских и организаторских компетенций, а не только как форма научного исследования.

Несмотря на широкое распространение проектных технологий в гуманитарных и профессиональных дисциплинах, в области физической культуры их применение ограничено [4]. Это объясняется спецификой учебно-тренировочного процесса, требующего строгой систематичности, дозированной нагрузки, соблюдения техник безопасности и точности выполнения упражнений. Кроме того, физическое развитие носит долгосрочный характер, и его динамика в полной мере может быть оценена только на протяжении нескольких месяцев или лет, тогда как учебный проект, как правило, завершается в течение семестра.

По этой причине для студенческих проектов по физической культуре требуется корректировка целей и задач: их необходимо формулировать в пределах реально достижимых результатов. Практика показала, что наилучшие результаты демонстрируют студенты, выполняющие проекты с прикладным и познавательным характером, например: «История олимпийского движения», «Наши чемпионы», «Организация утренней гимнастики в общежитии», «Современные правила баскетбола», «Карате в моей жизни» и т.д. Эти темы формируют первоначальный исследовательский опыт, развивают аналитическое мышление, умение моделировать и наблюдать, усиливают мотивацию к личностному росту.

Таким образом, проектная деятельность в физической культуре должна рассматриваться прежде всего как средство формирования исследовательских и организаторских компетенций, а не только как форма научного исследования.

Организация проектной деятельности.

Одним из ключевых факторов организации проектной деятельности студентов является выбор ее формы. Опыт показал, что наиболее эффективным подходом является групповое выполнение,

позволяющее рационально распределять обязанности между участниками с учетом их личных особенностей [1, 8]. Групповая работа активизирует коммуникативные, лидерские и исполнительские качества студентов, способствует развитию ответственности и командного взаимодействия.

В работе над проектами активно применяются современные коммуникационные технологии, в частности, возможности социальной сети «ВКонтакте» как инструмента педагогического сопровождения. Преподаватель, создавая рабочую группу, имеет возможность оперативно отслеживать ход реализации проекта, консультировать студентов, корректировать их действия и обеспечивать обратную связь [9, 11]. Такой формат способствует оперативности взаимодействия и повышает самостоятельность участников.

Выполнение проектов осуществляется, главным образом, во внеаудиторное время. При этом педагог выполняет функции наставника и контролера, поскольку отсутствие систематического контроля нередко снижает качество выполняемых работ и уровень дисциплины. Особое внимание преподаватель должен уделять студентам с повышенной активностью, чья работа может выходить за рамки поставленных в проекте задач. Своевременное педагогическое руководство на данном этапе является необходимым условием успешного завершения проекта.

Презентация результатов и мотивационный аспект.

Заключительный этап проектной деятельности – презентация результатов – играет ключевую роль в формировании положительной мотивации студентов к дальнейшим занятиям физической культурой. Проведение публичных мероприятий (научных конференций, форумов, конкурсов, спортивных фестивалей) обеспечивает признание усилий студентов и придает процессу общественную значимость. Участие администрации, преподавателей и известных спортсменов повышает статус событий и формирует у студентов ощущение личной успешности.

Для поддержания интереса аудитории целесообразно чередовать теоретические доклады с практическими демонстрациями студентов, участвующих в проектах. Показательные выступления, демонстрация техники, спортивных навыков и личных достижений оказывают сильнейший мотивирующий эффект [3]. Практика показывает, что именно этап презентации является наиболее значимым элементом формирования эмоционально-положительного отношения студентов к физической культуре и спорту [10].

Ретроспективные опросы выпускников под-

тверждают, что участие в проектной деятельности по физической культуре сыграло важную роль в их личном развитии, укрепило интерес к физической активности и сформировало устойчивые установки на ведение здорового образа жизни.

Выводы

В результате анализа педагогического потенциала проектного подхода в системе физической подготовки студентов вуза можно сделать следующие обобщения:

1. Проектный подход доказал свою эффективность как методологическая основа образовательного процесса, но в физической подготовке студентов вузов пока не получил широкого распространения, что связано с особенностями контроля и длительностью физического развития человека.

2. Реализация проектов в сфере физической культуры требует продуманного планирования, распределения ролей и постоянного педагогиче-

ского сопровождения, с применением современных цифровых технологий для координации участников.

3. Групповые формы проектирования способствуют максимальному проявлению индивидуальных качеств студентов и формированию умений взаимодействовать в команде.

4. Публичная презентация проектов с элементами зрелищности является мощным мотивирующим фактором и способствует формированию положительного эмоционального отношения к физической активности.

5. Педагогический потенциал проектной деятельности заключается в создании устойчивого интереса студентов к физическому развитию, что повышает результативность их физической подготовки и укрепляет ценностные ориентиры в области здорового образа жизни.

Список источников

1. Абрамова Е.А. Применение проектного подхода при реализации образовательного курса в вузе // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2022. № 2 (70). С. 39 – 46.
2. Барышников М.А. Физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов // Актуальные исследования. 2024. № 48.2 (230). С. 96 – 98.
3. Котельников С.А. Особенности физической подготовки обучающихся высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75 (2) С. 189 – 192.
4. Кузнецова С.В., Михайловский Р.А. Проектный подход к профессиональной подготовке студентов спортивного вуза // Непрерывное образование: XXI век. 2024. № 4 (48). С. 46 – 58.
5. Макунина О.А., Ботагариев Т.А., Быков Е.В. Показатели соматического здоровья студентов, занимающихся общей физической подготовкой // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2023. № 1. С. 94 – 100.
6. Махмутов М.М. Проектный подход в профессиональном образовании студентов вуза // Академический вестник образования и науки. 2022. № 1. С. 77 – 80.
7. Михайлова Т.А. Проектная деятельность студентов вуза как фактор повышения качества образования в сфере физической культуры и спорта // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2020. № 4 (157). С. 115 – 128.
8. Мягкова С.Н., Каменская П.И. Спортивно-патриотический проект «Зарница: легенды будущего» общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» // Культура физическая и здоровье. 2024. № 2 (90). С. 126 – 130.
9. Селюкин Д.Б. Мотивация студентов 4-5 курсов нефизкультурного вуза к ведению активного образа жизни средствами интернет-проекта «Мой спорт» // Физическая культура студентов. 2023. № 72. С. 317 – 321.
10. Усманова Е.А. Целевое педагогическое проектирование процесса формирования физической культуры студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71 (3). С. 238 – 241.
11. Федулова С.В., Курило Ю.А. Опыт формирования информационно-коммуникационных компетенций студентов вузов с применением проектной деятельности // Педагогическое образование в России. 2024. № 4. С. 255 – 262.

References

1. Abramova E.A. Application of the project-based approach in the implementation of an educational course at the university. Modern science-intensive technologies. Regional supplement. 2022. No. 2 (70). P. 39 – 46.
2. Baryshnikov M.A. Physical education in general cultural and professional training of students. Current research. 2024. No. 48.2 (230). P. 96 – 98.

3. Kotelnikov S.A. Features of physical training of students of higher educational institutions. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75 (2) P. 189 – 192.
4. Kuznetsova S.V., Mikhailovsky R.A. Project-based approach to the professional training of students of a sports university. Continuous education: XXI century. 2024. No. 4 (48). P. 46 – 58.
5. Makunina O.A., Botagariyev T.A., Bykov E.V. Somatic health indicators of students engaged in general physical training. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2023. No. 1. P. 94 – 100.
6. Makhmutov M.M. Project-based approach in professional education of university students. Academic Bulletin of Education and Science. 2022. No. 1. P. 77 – 80.
7. Mikhailova T.A. Project activities of university students as a factor in improving the quality of education in the field of physical education and sports. Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 2020. No. 4 (157). P. 115 – 128.
8. Myagkova S.N., Kamenskaya P.I. Sports and patriotic project "Zarnitsa: Legends of the Future" of the All-Russian public and state movement of children and youth "Movement of the First". Physical Culture and Health. 2024. No. 2 (90). P. 126 – 130.
9. Selyukin D.B. Motivation of 4th-5th-year students of a non-physical education university to lead an active lifestyle by means of the Internet project "My Sport". Physical Education of Students. 2023. No. 72. P. 317 – 321.
10. Usmanova E.A. Targeted pedagogical design of the process of forming physical culture of university students. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 71 (3). P. 238 – 241.
11. Fedulova S.V., Kurilo Yu.A. Experience of developing information and communication competencies of university students using project activities. Pedagogical education in Russia. 2024. No. 4. P. 255 – 262.

Информация об авторах

Болотников А.А., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет; Университет управления «ТИСБИ», tank.rt@mail.ru

Короткова А.Л., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Университет управления «ТИСБИ»

Боголюбова А.А., ассистент кафедры физического воспитания и спорта, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Шавалеев А.Ф., старший преподаватель, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Хайруллин Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.323:004:159.9

Влияние фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов

¹ Булгакова О.В., ¹ Снигирев А.С.,
¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: в современном спорте, такие соревнования как фиджитал-баскетбол заметно набирает популярность, в следствие этого в научной среде недостаточно изучено его воздействие на определенные возможности человека, в частности на когнитивные способности. В связи с этим существует потребность в исследовании и понимании потенциала фиджитал-спорта, в частности фиджитал-баскетбола, для выявления влияния инновационной дисциплины на когнитивные способности баскетболистов.

Ключевые слова: фиджитал-спорт, фиджитал-баскетбол, когнитивные способности, тестирование

Для цитирования: Булгакова О.В., Снигирев А.С. Влияние фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 248 – 255.

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The impact of digital basketball on cognitive basketball players' abilities

¹ Bulgakova O.V., ¹ Snigirev A.S.,
¹ Surgut State University

Abstract: in the modern sports world, such competitions as digital basketball are noticeably gaining popularity, as a result, its impact on certain human capabilities, in particular on cognitive abilities, has not been sufficiently studied in the scientific community. In this regard, there is a need to research and understand the potential of digital sports, in particular digital basketball, in order to identify the impact of an innovative discipline on the cognitive abilities of basketball players.

Keywords: digital sports, digital basketball, cognitive abilities, testing

For citation: Bulgakova O.V., Snigirev A.S. The impact of digital basketball on cognitive basketball players' abilities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 248 – 255.

The article was submitted: August 12, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Развитие инновационных видов спорта, сочетающих цифровые технологии и физическую активность, их интеграции с традиционными видами спорта в 2022 году обозначил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, который издал указ – «О проведении Международного мультиспортивного турнира «Игры будущего» в 2024 году в г. Казани [14].

В настоящее время большую популярность набирает фиджитал-спорт (от англ. *phygital* от *digital* «цифровой» + *physical* «физический»), который 31 января 2023 года приказом Министерства спорта официально был признан и включён во Всероссийский реестр видов спорта и спортивных дисциплин. Фиджитал-спорт объединяет в себе цифровую и физическую направленность в спортивной среде занимающихся различными ви-

дами физкультурно-спортивной деятельности [3, 5, 11].

Когнитивные способности баскетболистов включают в себя такие показатели, как внимание, концентрация, реакция, пространственное мышление, принятие решений и другие. Эти способности играют ключевую роль в успехе баскетболиста, так как они позволяют ему эффективно взаимодействовать в процессе игры [2, 7].

Фиджитал-баскетбол представляет собой возможно перспективный инструмент в развитии когнитивных навыков игроков, так как комбинирует элементы классической игры и компьютерной симуляции, что позволяет повысить уровень вовлеченности и интенсивности тренировок [3, 11, 13].

Целью исследования являлось изучить влияние фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов.

Материалы и методы исследований

Исследование проходило на базе спорткомплекса Сургутского государственного университета. В исследование приняло участие 40 баскетболистов в возрасте от 21 года до 23 лет. Для проведения исследования были сформированы экспериментальная (ЭГ) и контрольная группы (КГ). КГ участвовала в соревновательном процессе по баскетболу 3х3, а ЭГ принимала участие в соревнованиях по фиджитал-баскетболу 3х3. Соревнования в обеих группах проходили по правилам классического баскетбола 3х3 (стритбол).

В ЭГ отличительной особенностью являлось то, что в соревновательном процессе в дополнении к классическому баскетболу был внедрен цифровой аналог игры в баскетбол – NBA2k21, которая создает виртуальную симуляцию настоящей игры в баскетбол, где сами же участники соревнований играют за виртуальных игроков, а именно за действующих игроков национальной баскетбольной ассоциации (NBA) [4, 7].

Исследование проведено в несколько этапов и индивидуально с каждым спортсменом.

Предварительно был проведён инструктаж спортсменов, на котором были объяснены цели и задачи данного исследования, правила и особенности обследования.

В работе использовался комплекс методов, позволяющий в процессе исследования выявить оказывающее влияние фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов с помощью тестовых вопросов.

Данное исследование направлено на выявление влияния фиджитал-баскетбола на когнитивные способности баскетболистов. В ходе исследования были составлены два тестовых опросника, содер-

жащих одинаковые вопросы, но представленные в разной последовательности. Это было сделано с целью стимулировать новые мыслительные процессы у испытуемых и предотвратить идентичное восприятие второго тестирования по отношению к первому.

Участники эксперимента проходили первое тестирование во время разминки перед соревнованиями, и не знали своих результатов после его окончания, после чего им было предложено пройти тестирование повторно, но уже после соревновательной деятельности.

Тестовые вопросы Ганса Юргена Айзенка и Шейна Фредерика несут одинаковый характер, потому что оба набора вопросов так или иначе направлены на оценку различных когнитивных и мыслительных способностей человека. Они проверяют способность к аналитическому мышлению и анализу аналогий, дифференциации и выявлению лишних элементов, логическому выводу, выстраиванию логических цепочек, абстрактному мышлению, пространственному мышлению, восприятию трехмерных объектов и конкретному мышлению [1, 9, 10, 12].

Во-первых, игра в фиджитал-баскетбол требует от игрока точного расчета силы и угла для успешного заброса мяча в корзину. Это требует от игрока понимания геометрического пространства, а также умения применять математические расчеты, чтобы выполнять точные броски.

Во-вторых, фиджитал-баскетбол может также включать в себя дополнительные математические задачи или решения геометрических головоломок во время игры. Это может быть в виде вопросов о расчете счета игры, вычисления времени или выявления шаблонов в движении мяча и его взаимодействии с элементами игры [6, 8, 15].

Тестовые вопросы (см. табл. 1, вопросы 4; 5-8), связанные с математикой и геометрией, требуют от игрока развитых когнитивных способностей, включая математическое и геометрическое мышление, точные расчеты и способность применять эти знания в практических ситуациях игры.

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

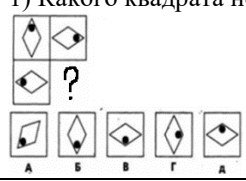
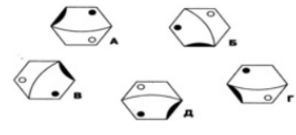
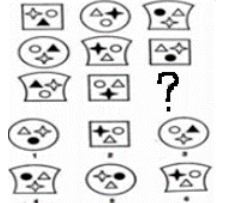
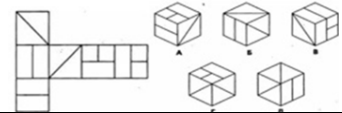
Тестовые вопросы, созданные немецко-британским учёным-психологом Гансом Юргеном Айзенком, который состоит из 5 вопросов и предназначен для измерения уровня интеллекта в определённых количественных показателях. Ввиду того, что само понятие «интеллект» является достаточно сложным и многогранным, в тест включены вопросы с использованием текстового и визуального материала (табл. 1, вопросы №1-5).

Таблица 1

Тестовые вопросы Ганса Юргена Айзенка и Шейна Федерика для оценки когнитивных способностей испытуемых.

Table 1

Hans Jürgen Eysenck and Shane Frederick's test questions for assessing subjects' cognitive abilities.

1) Какого квадрата не хватает? 	5) Какая фигура лишняя?
2) Вставьте в скобки пропущенное слово: ЗАПАЛ (ЛИПА) СПИНА, КОМАР (...) СКАЛА. С какой буквы начинается недостающее слово? Варианты ответов: 1) Р ; 2) М ; 3) К ; 4) А	6) Бейсбольная бита и мяч вместе стоят 6 рублей 10 копеек. Бита дороже мяча на 6 рублей. Сколько стоит мяч? Варианты ответов: 1) 10 копеек 2) 5 копеек 3) 15 копеек
3) Укажите (снизу) недостающую фигуру: 	7) Пруд зарастает кувшинками. Каждый день их площадь удваивается. Целиком озеро зарастает за 48 дней. За сколько дней цветы поглотят половину его поверхности? Варианты ответов: 1) 24 дня 2) 47 дней 3) 30 дней
4) Если предлагаемую фигуру сложить по линиям сгиба так, чтобы образовался куб, какой именно получится? 	8) 5 машин за 5 минут производят 5 штукovin. Сколько времени понадобится 100 машина, чтобы произвести 100 штукovin? Варианты ответов: 1) 100 минут; 2) 10 минут; 3) 5 минут

Тестовые вопросы профессора Шейна Фредерика из Йельского университета. Название теста Cognitive Reflection Test (CRT), то есть проверка когнитивной рефлексии – это набор, состоящий из трёх задач, он разработан, чтобы оценивать, насколько человек способен воспринимать сложное, которое на первый взгляд кажется простым (табл. 1, вопросы №6-8).

Критерий χ^2 (хи-квадрат) используется для сравнения распределений испытуемых двух групп по наличию какого-либо свойства на основе данных, полученных с помощью шкалы наименований. Для оценки достоверности различий, полученные результаты в обеих группах помещаются в

четырёхпольные или многопольные таблицы, в зависимости от количества классов или категорий, на которые эти результаты подразделяются.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного исследования, были получены следующие результаты. В контрольной группе до начала эксперимента верно ответивших на первый тестовый вопрос – 15 человек, на второй – 9 человек, на третий – 13 человек, на четвёртый – 8 человек, на пятый – 15 человек, на шестой – 8 человек, на седьмой – 6 человек, на 8 вопрос – 7 человек. Неудовлетворительными показателями в КГ стали ответы на седьмой и восьмой тестовые вопросы (табл. 2).

Таблица 2

Результаты тестирования когнитивных способностей в КГ и ЭГ до эксперимента.

Table 2

Results of cognitive ability testing in the CG and EG before the experiment.

Когнитивные способности	КГ (n=20)		ЭГ (n=20)		$X^2_{\text{наб}} / X^2_{\text{кр}}$
	K1	K2	Э1	Э2	
Способность к аналитическому мышлению и восприятию геометрических фигур	15	5	18	2	$0,69 < 3,8$
Логическое мышление и способность к анализу аналогий	9	11	10	10	$0,100 < 3,8$
Способность к аналитическому мышлению	13	7	10	10	$0,409 < 3,8$
Способность к пространственному мышлению и восприятию трехмерных объектов	8	12	6	14	$0,11 < 3,8$
Способность к дифференциации и выявлению лишних элементов	15	5	15	5	$0,13 < 3,8$
Способность к аналитическому мышлению и логическому выводу, верное выстраивание логических цепочек	8	12	7	13	$0,107 < 3,8$
Способность к конкретному мышлению	6	14	6	14	$0,119 < 3,8$
Способность к абстрактному мышлению (применить логику и пропорции для решения проблемы)	7	13	9	11	$0,119 < 3,8$

Условные обозначения: K1 – количество испытуемых КГ верно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; K2 – количество испытуемых КГ неверно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; Э1 – количество испытуемых ЭГ верно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; Э2 – количество испытуемых ЭГ неверно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; $X^2_{\text{наб}}$ и $X^2_{\text{кр}}$ – достоверность различия полученных результатов между КГ и ЭГ.

Legend: K1 – number of subjects in the control group who correctly answered the test question before the experiment; K2 – number of subjects in the control group who incorrectly answered the test question before the experiment; E1 – number of subjects in the experimental group who correctly answered the test question before the experiment; E2 – number of subjects in the experimental group who incorrectly answered the test question before the experiment; X^2_{abs} and X^2_{cr} – reliability of the difference in the results obtained between the control group and the experimental group.

В ЭГ до начала эксперимента верно ответивших на первый тестовый вопрос – 18 человек, на второй – 10, на третий – 10, на четвертый – 6 человек, на пятый – 15 человек, на шестой – 7 человек, на седьмой – 6 человек, на восьмой – 9 человек. Худшими результатами в ЭГ стали ответы на четвертый и шестой тестовые вопросы (табл. 2).

Полученные данные подтверждают, что КГ и

ЭГ не различаются статистически и являются однородными, что свидетельствует о схожести и достоверности испытуемых в рамках данного исследования.

Результаты оценки когнитивных способностей в КГ и ЭГ после эксперимента представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты тестирования когнитивных способностей КГ и ЭГ после эксперимента.

Table 3

Results of testing cognitive abilities of the CG and EG after the experiment.

Когнитивные способности	КГ (n=20)		ЭГ (n=20)		$X^2_{\text{наб}}/X^2_{\text{кр}}$
	K1	K2	Э1	Э2	
Способность к аналитическому мышлению и восприятию геометрических фигур	7	13	16	4	$6,54 > 3,8$
Логическое мышление и способность к анализу аналогий	8	12	15	5	$6,54 > 3,8$
Способность к аналитическому мышлению	9	11	18	2	$7,29 > 3,8$
Способность к пространственному мышлению и восприятию трехмерных объектов	6	14	11	9	$1,63 < 3,8$
Способность к дифференциации и выявлению лишнего элемента	12	8	19	1	$5,16 > 3,8$
Способность к аналитическому мышлению и логическому выводу, верное выстраивание логических цепочек	6	14	17	3	$7,9 > 3,8$
Способность к конкретному мышлению	5	15	11	9	$2,6 < 3,8$
Способность к абстрактному мышлению (применить логику и пропорции для решения проблемы)	6	14	15	5	$6,41 > 3,8$

Условные обозначения: K1 – количество испытуемых КГ верно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; K2 – количество испытуемых КГ неверно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; Э1 – количество испытуемых ЭГ верно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; Э2 – количество испытуемых ЭГ неверно ответивших на тестовый вопрос до эксперимента; $X^2_{\text{наб}}$ и $X^2_{\text{кр}}$ – достоверность различия полученных результатов между КГ и ЭГ.

Legend: K1 – number of subjects in the control group who correctly answered the test question before the experiment; K2 – number of subjects in the control group who incorrectly answered the test question before the experiment; E1 – number of subjects in the experimental group who correctly answered the test question before the experiment; E2 – number of subjects in the experimental group who incorrectly answered the test question before the experiment; X^2_{abs} and X^2_{cr} – reliability of the difference in the results obtained between the control group and the experimental group.

Исходя из полученных данных в табл. 3, можно сказать о том, что фиджитал-баскетбол положительно повлиял на развитие лишь конкретных когнитивных способностей, которые выявлялись с помощью тестовых вопросов.

Положительный результат наблюдается во всех тестовых вопросах кроме 4 и 7. Это говорит о положительном влиянии данной методики при развитии отдельных составляющих когнитивных способностей.

Первый тестовый вопрос направлен на выявление способности к аналитическому мышлению и восприятию геометрических фигур ($6,54 > 3,8$).

Второй тестовый вопрос проверяет логическое мышление и способность к анализу аналогий ($6,54 > 3,8$).

Третий тестовый вопрос также направлен на способность к аналитическому мышлению ($7,29 > 3,8$).

Пятый тестовый вопрос направлен на способ-

ность к дифференциации и выявлению лишнего элемента ($5,16 > 3,8$).

Шестой тестовый вопрос выявляет способность к аналитическому мышлению с логическим выводом и выстраиванием логической цепочки ($7,9 > 3,8$).

И восьмой тестовый вопрос выявляет способность к абстрактному мышлению, насколько хорошо тестируемый может применить логику и пропорции для решения проблемы ($6,41 > 3,8$).

Полученные результаты, говорят о положительном влиянии такого спортивного «инструмента» как фиджитал-баскетбол на определённые когнитивные способности, описанные в тестовых вопросах (№ 1,2,3,5,6,8).

Распределение полученных результатов по четвёртому и седьмому тестовым вопросам является случайным, так как $X^2_{\text{наб}} < X^2_{\text{крит}}$, поэтому утверждать о том, что фиджитал-баскетбол оказывает более эффективное воздействие на когнитивные

способности, относящиеся к 4 и 7 тестовым вопросам, нет оснований, но требует дальнейших исследований.

Четвёртый тестовый вопрос ($1,63 < 3,8$) оценивает способность к пространственному мышлению и восприятию трехмерных объектов, а седьмой тестовый вопрос ($2,6 < 3,8$) целиком предлагает проверить способность к конкретному мышлению, следовательно фиджитал-баскетбол не оказался эффективным инструментом при развитии когнитивных способностей, которыми должен обладать испытуемый при решении определённых тестовых вопросов, что подтверждается низким наблюдаемым значением при сравнении с критическим значением.

На основе педагогического наблюдения было выявлено, что участники ЭГ, играя в цифровой баскетбол и успешно применяя определенные игровые схемы в самой виртуальной симуляции, затем успешно переносили эти схемы на реальную баскетбольную площадку. Это может свидетельствовать о том, что тренировка и участие в фиджитал-баскетболе может влиять на навыки игры в реальном баскетболе.

Фиджитал-баскетбол оказал положительное влияние на способность к аналитическому мышлению и анализу аналогий ($6,54 > 3,8$; $7,29 > 3,8$), дифференциации и выявлению лишних элементов ($5,16 > 3,8$), логическому выводу и выстраиванию логических цепочек ($7,9 > 3,8$), и абстрактному мышлению ($6,41 > 3,8$).

Результаты четвёртого ($1,63 < 3,8$) и седьмого ($2,6 < 3,8$) тестовых вопросов не показали положительного воздействия фиджитал-баскетбола на развитие когнитивных способностей, связанных с пространственным мышлением, восприятием трехмерных объектов и конкретным мышлением.

В связи с тем, что фиджитал-баскетбол оказал положительное влияние на некоторые когнитивные способности баскетболистов и на основе педагогических наблюдений были разработаны практические рекомендации по внедрению фиджитал-баскетбола в тренировочный процесс.

Выводы

Таким образом, фиджитал-баскетбол, в частности его влияния на пространственное мышление, восприятие трехмерных объектов и конкретное мышление требует дальнейшего и углублённого изучения.

Для успешного внедрения фиджитал-баскетбола в тренировочный процесс необходимо прежде всего обеспечить доступ к необходимому оборудованию, такому как игровые консоли и джойстики. Тренерам следует провести обучение по работе с этим оборудованием и разработать программы и методики тренировок, которые включают в себя элементы фиджитал-баскетбола. Использование фиджитал-баскетбола, как дополнительного инструмента, для тренировки игровых схем и тактического подхода, так как в виртуальной симуляции возможно смоделировать различные игровые ситуации, игроки смогут применить изученные схемы из цифровой версии игры на реальной баскетбольной площадке. Систематическое отслеживание и анализ игровых схем, используемых в фиджитал-баскетболе, позволит тренерам и игрокам выявить наиболее эффективные тактические приемы, которые можно успешно применить на реальной баскетбольной площадке. Это поможет сформировать более стратегическое видение игры и обеспечит команду преимуществом над соперниками. Регулярное проведение тренировок с использованием фиджитал-баскетбола в качестве дополнительного инструмента для развития концентрации и стратегического мышления игроков.

Список источников

1. Аверкина И.Б., Калинина С.В. Влияние когнитивных способностей на техническое исполнение баскетболистов // Теория и практика физической культуры. 2018. № 2. С. 8 – 11.
2. Айзенк Х.Ю. Психологические тесты: пособие. 3-е изд. Москва: «Эксмо», 2022 256 с.
3. Берновская О.Ю. Когнитивные способности баскетболистов и их связь с психологическими особенностями личности. 3-е изд. Москва: Молодой ученый, 2019. С. 132 – 135.
4. Галицын С.В., Зиганшин О.З., Попов П.Д., Волошин Г.Р. перспективы развития фиджитал-спорта на студенческом уровне // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 8 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-fidzhital-sporta-na-studencheskom-urovne> (дата обращения: 10.11.2023)
5. Голиков А.Г., Попонин В.А. Когнитивные способности баскетболистов и их влияние на повышение игровой эффективности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4. С. 52 – 56.
6. Гончарова Г.П. Оценка когнитивных способностей баскетболистов с использованием теста «Мозговой штурм» // Теория и практика физической культуры. 2020. № 7. С. 25 – 29.

7. Гребеньков В.С., Лопатников Д.А., Чигров А.С. Проблемы и перспективы развития международного спортивного движения «Игры будущего»: интеграция цифровых технологий и двигательной активности // Вестник спортивной истории. 2021. № 4 (27). С. 11 – 25.
8. Дмитриева А.С. Когнитивные способности высококвалифицированных баскетболистов // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. С. 612 – 614.
9. Иванов Е.Д., Кузнецов В.Г. Возрастные особенности когнитивных способностей баскетболистов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2019. № 3. С. 5 – 9.
10. Калинин Ю.Г. Влияние когнитивных способностей на интеллектуальные решения в игре баскетболистов // Культура физическая и спорт. 2017. № 2. С. 51 – 54.
11. Каретникова Е.О., Шеметова О.И. Специфика развития когнитивных способностей у баскетболистов в контексте тренировочных задач // Педагогика физической культуры и спорта. 2020. Т. 25. № 1. С. 16 – 21.
12. Лебедев И.С., Петров О.В. Влияние когнитивных способностей на интеллектуальные решения в игре баскетболистов // Культура физическая и спорт. 2017. № 2. С. 51 – 54.
13. Лубышева Л.И. фиджитал-спорт – инновационный проект развития внеучебной деятельности студентов // ТиПФК. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sportinnovatsionnyy-proekt-razvitiya-vneuchebnoy-deyatelnosti-studentov> (дата обращения: 01.11.2023)
14. Матыцин О.В. О признании и включении во всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во всероссийский реестр видов спорта: приказ Министерства спорта Российской Федерации от 16.03.2017 № 183 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс: [сайт]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/34990> (дата обращения: 26.10.2023)
15. Тартаковская Е.И. Организация когнитивных способностей и субъективного опыта спортсменов высокого уровня при выполнении спортивных задач // Вестник науки. 2016. № 4. С. 31 – 36.

References

1. Averkina I.B., Kalinina S.V. The Impact of Cognitive Abilities on the Technical Performance of Basketball Players. Theory and Practice of Physical Education. 2018. No. 2. P. 8 – 11.
2. Eysenck H.Yu. Psychological Tests: A Manual. 3rd ed. Moscow: Eksmo, 2022, 256 p.
3. Bernovskaya O.Yu. Cognitive Abilities of Basketball Players and Their Relationship with Psychological Traits of Personality. 3rd ed. Moscow: Molodoy Scientist, 2019. P. 132 – 135.
4. Galitsyn S.V., Ziganshin O.Z., Popov P.D., Voloshin G.R. Prospects for the Development of Phygital Sports at the Student Level. Scientific Notes of Lesgaft University. 2023. No. 8 (222). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-fidzhital-sporta-na-studencheskom-urovne> (date of access: 10.11.2023)
5. Golikov A.G., Poponin V.A. Cognitive abilities of basketball players and their impact on improving gaming efficiency. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2017. No. 4. P. 52 – 56.
6. Goncharova G.P. Evaluation of cognitive abilities of basketball players using the "Brainstorming" test. Theory and practice of physical education. 2020. No. 7. P. 25 – 29.
7. Grebenkov V.S., Lopatnikov D.A., Chigrov A.S. Problems and Prospects for the Development of the International Sports Movement "Games of the Future": Integration of Digital Technologies and Physical Activity. Bulletin of Sports History. 2021. No. 4 (27). P. 11 – 25.
8. Dmitrieva A.S. Cognitive abilities of highly qualified basketball players. Modern problems of science and education. 2018. No. 2. P. 612 – 614.
9. Ivanov E.D., Kuznetsov V.G. Age-related features of cognitive abilities of basketball players. Physical Culture: Upbringing, Education, Training. 2019. No. 3. P. 5 – 9.
10. Kalinnikova Yu.G. The influence of cognitive abilities on intellectual decisions in the game of basketball players. Physical Culture and Sport. 2017. No. 2. P. 51 – 54.
11. Karetnikova E.O., Shemetova O.I. Specifics of the Development of Cognitive Abilities in Basketball Players in the Context of Training Tasks. Pedagogy of Physical Education and Sports. 2020. Vol. 25. No. 1. P. 16 – 21.
12. Lebedev I.S., Petrov O.V. The Influence of Cognitive Abilities on Intellectual Decisions in Basketball Players' Play. Physical Culture and Sport. 2017. No. 2. P. 51 – 54.
13. Lubysheva L.I. Phygital Sport: An Innovative Project for the Development of Students' Extracurricular Activities. TiPFC. 2023. No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fidzhital-sportinnovatsionnyy-proekt-razvitiya-vneuchebnoy-deyatelnosti-studentov> (date of access: 01.11.2023)

14. Matytsin O.V. On the recognition and inclusion in the All-Russian register of sports of sports disciplines, sports and amendments to the All-Russian register of sports: order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated 16.03.2017 No. 183 [Electronic resource]. Consultant-Plus: [website]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/34990> (date of access: 26.10.2023)

15. Tartakovskaya E.I. Organization of cognitive abilities and subjective experience of high-level athletes when performing sports tasks. Science Bulletin. 2016. No. 4. P. 31 – 36.

Информация об авторах

Булгакова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный университет, ХМАО-Югра, г. Сургут, пр. Ленина 1, Bulgakova_ov@surgu.ru

Снигирев А.С., кандидат биологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9183-2846>, Сургутский государственный университет, ХМАО-Югра, г. Сургут, пр. Ленина 1, Snigirev_as@surgu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.01:005.7

Структурная организация соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта: системный подход к многоуровневому анализу

¹ Быков А.В.,

¹ Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы теоретического анализа научной литературы по проблеме структурной организации соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта за период 2010-2025 гг. Для систематизации данных о многоуровневой структуре командных взаимодействий применялись методы системного анализа, сравнительно-сопоставительного анализа теоретических концепций и структурно-функционального анализа моделей соревновательной деятельности. В качестве методологической основы исследования выступил системный подход с акцентом на изучение макро-, мезо- и микроуровневых компонентов командной игровой деятельности, фазовой структуры соревновательных процессов и закономерностей нелинейной динамики спортивного противоборства.

Результаты: Установлено, что соревновательная деятельность в командных игровых видах спорта характеризуется трехуровневой иерархической структурой: макроуровень (общекомандная стратегия и тактика, системы игры, стратегические приоритеты), мезоуровень (групповые тактические взаимодействия, комбинационные системы, координированные действия подгрупп игроков) и микроуровень (индивидуальные технико-тактические действия, двигательная активность, психофизиологические проявления). Выявлена циклическая фазовая структура игровой деятельности, включающая четыре основные фазы: владение инициативой, оборонительное противодействие, позитивный переход и негативный переход. Определены ключевые характеристики нелинейной динамики соревновательных процессов: непредсказуемость развития игровых ситуаций, множественность путей достижения результата, эмерджентные свойства командных взаимодействий и самоорганизация системы под воздействием внутренних и внешних ограничений. Систематизированы внутренние и внешние факторы эффективности соревновательной деятельности с выделением их специфического влияния на результативность командных действий.

Заключение: Проведенный системный анализ показал сложную многокомпонентную природу соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта, требующую применения многоуровневого подхода к анализу и управлению командными процессами. Выделены приоритетные направления практического применения: разработка дифференцированных методов тренировочного воздействия для каждого уровня системной организации, создание специализированных программ подготовки к различным фазам игровой деятельности, внедрение адаптивных стратегий управления с учетом нелинейной природы соревновательных процессов, и формирование интегрированных систем контроля эффективности функционирования командной системы. Результаты исследования могут быть использованы тренерами и специалистами по спортивной подготовке для совершенствования методологии анализа соревновательной деятельности, оптимизации тренировочного процесса и повышения эффективности управления командными взаимодействиями в игровых видах спорта.

Ключевые слова: соревновательная деятельность, командные игровые виды спорта, системный подход, многоуровневая структура, тактические взаимодействия, нелинейная динамика

Для цитирования: Быков А.В. Структурная организация соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта: системный подход к многоуровневому анализу // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 256 – 261.

Поступила в редакцию: 12 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Structural organization of competitive activities in team sports: a systems approach to multi-level analysis

¹ Bykov A.V.,
¹ Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Abstract: materials and methods: this study utilizes a theoretical analysis of scientific literature on the structural organization of competitive activity in team sports for the period 2010–2025. To systematize data on the multi-level structure of team interactions, methods of system analysis, comparative analysis of theoretical concepts, and structural-functional analysis of competitive activity models were used. The methodological basis of the study was a systems approach with an emphasis on the study of the macro-, meso-, and micro-level components of team gaming activity, the phase structure of competitive processes, and the patterns of nonlinear dynamics of sports competition.

Results: It was established that competitive activity in team sports is characterized by a three-level hierarchical structure: the macrolevel (team strategy and tactics, game systems, strategic priorities), the mesolevel (group tactical interactions, combination systems, coordinated actions of subgroups of players) and the microlevel (individual technical and tactical actions, motor activity, psychophysiological manifestations). A cyclical phase structure of game activity was revealed, including four main phases: possession of the initiative, defensive counteraction, positive transition and negative transition. Key characteristics of the nonlinear dynamics of competitive processes are determined: the unpredictability of the development of game situations, the multiplicity of paths to achieving results, the emergent properties of team interactions and the self-organization of the system under the influence of internal and external constraints. The internal and external factors affecting the effectiveness of competitive activity are systematized, highlighting their specific impact on team performance.

Conclusion: The conducted systems analysis revealed the complex, multi-component nature of competitive activity in team sports, requiring a multi-level approach to analyzing and managing team processes. Priority areas for practical application are identified: developing differentiated training methods for each level of system organization, creating specialized preparation programs for various phases of game activity, implementing adaptive management strategies that take into account the nonlinear nature of competitive processes, and developing integrated systems for monitoring the effectiveness of team system functioning. The results of the study can be used by coaches and sports training specialists to improve competitive analysis methodology, optimize training processes, and enhance the effectiveness of team interaction management in team sports.

Keywords: competitive activity, team sports, systems approach, multi-level structure, tactical interactions, nonlinear dynamics

For citation: Bykov A.V. Structural organization of competitive activities in team sports: a systems approach to multi-level analysis. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 256 – 261.

The article was submitted: August 12, 2025; Approved after reviewing: October 9, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Соревновательная деятельность в командных игровых видах спорта представляет собой высокоорганизованную систему взаимосвязанных процессов, характеризующихся сложностью, динамичностью и многофакторностью [15]. В контексте современной спортивной науки исследование структурно-функциональных особенностей командной игровой деятельности приобретает осо-

бую актуальность в связи с возрастающими требованиями к эффективности соревновательной деятельности и необходимостью научного обоснования методов подготовки спортсменов.

Системный подход к анализу соревновательной деятельности, базирующийся на принципах общей теории систем, позволяет рассматривать командную игровую деятельность как сложную адаптивную систему, включающую множество взаимосвя-

занных элементов, функционирующих в условиях неопределенности и динамического взаимодействия с противоборствующей системой [14].

Фундаментальные исследования в области командных видов спорта демонстрируют, что эффективность соревновательной деятельности определяется не только индивидуальным мастерством отдельных игроков, но в первую очередь качеством коллективных взаимодействий и способностью команды функционировать как единая система [3]. Соответственно, современная методология анализа соревновательной деятельности должна учитывать многоуровневый характер командных взаимодействий и нелинейную природу игровых процессов.

Концептуальной основой данного исследования является системная теория, рассматривающая соревновательную деятельность в командных игровых видах спорта как многоуровневую иерархическую систему. В соответствии с принципами экологической динамики, командные взаимодействия характеризуются эмерджентными свойствами, возникающими в результате самоорганизации системы под воздействием внешних и внутренних ограничений [10].

Исследования в области анализа спортивной деятельности демонстрируют необходимость применения многоуровневого подхода, позволяющего дифференцировать различные масштабы организации командной деятельности [9]. Данный подход предполагает выделение макро-, мезо- и микроуровней анализа, каждый из которых характеризуется специфическими закономерностями функционирования и критериями эффективности.

Особую значимость в контексте современных исследований приобретает концепция нелинейной динамики командных взаимодействий, основанная на теории сложных систем [2, 8]. Нелинейность соревновательных процессов проявляется в непредсказуемости развития игровых ситуаций, вариативности тактических решений и адаптивной способности команд к изменяющимся условиям противоборства.

Цель исследования – теоретическое обоснование структурно-функциональной модели соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта на основе системного подхода к многоуровневому анализу командных взаимодействий.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, включающий системный анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ теоретических концепций и структурно-функциональный анализ моделей соревновательной деятельности. Исследова-

ние базируется на анализе работ ведущих специалистов в области теории спорта, спортивной педагогики и спортивной психологии, опубликованных в период с 2010 по 2025 годы.

Результаты и обсуждения

Многоуровневая структура соревновательной деятельности. Системный анализ соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта позволяет выделить три основных уровня структурной организации, каждый из которых характеризуется специфическими особенностями функционирования и взаимодействия элементов.

Макроуровень соревновательной деятельности представляет собой наивысший уровень организации командной игровой деятельности, характеризующийся целостностью стратегических и тактических решений команды как единой системы. На данном уровне определяются общие принципы игровой философии команды, стратегические приоритеты в атакующих и оборонительных действиях, а также общеконандные показатели эффективности [13].

Макроуровень включает в себя такие ключевые компоненты, как общая концепция игры команды, стратегическое планирование соревновательной деятельности, систему организации атакующих и оборонительных действий, а также механизмы адаптации к различным игровым ситуациям. Эффективность функционирования макроуровня определяется способностью команды поддерживать тактическую целостность и стратегическую направленность в условиях динамично изменяющихся игровых ситуаций.

Мезоуровень соревновательной деятельности охватывает групповые тактические взаимодействия игроков, организованные в виде специализированных комбинационных систем и координированных действий подгрупп спортсменов. Исследования показывают, что мезоуровень характеризуется особой важностью синхронизации действий и формирования устойчивых паттернов группового взаимодействия [11].

На мезоуровне реализуются различные формы групповых тактических взаимодействий: атакующие комбинации, оборонительные построения, переходные фазы от обороны к нападению и обратно. Особенностью данного уровня является необходимость высокой степени координации между участниками группового взаимодействия, основанной на взаимном понимании тактических намерений и способности к коллективному принятию решений в ограниченное время.

Микроуровень соревновательной деятельности представлен индивидуальными технико-тактическими действиями игроков, их двигательной актив-

ностью и психофизиологическими проявлениями в условиях соревновательного противоборства. На данном уровне анализируются параметры индивидуального мастерства спортсменов, включающие техническую подготовленность, тактическое мышление, физические качества и психологическую устойчивость [7].

Микроуровень характеризуется высокой вариативностью индивидуальных проявлений и значительной зависимостью от ситуационных факторов. Эффективность функционирования микроуровня определяется способностью игроков к быстрому переключению между различными видами деятельности, адекватному восприятию игровых ситуаций и принятию оптимальных тактических решений.

Фазовая структура соревновательной деятельности. Современные исследования демонстрируют, что соревновательная деятельность в командных игровых видах спорта характеризуется циклической фазовой структурой, отражающей смену различных состояний командной системы в процессе игрового противоборства. Анализ фазовой структуры позволяет выделить четыре основные фазы игровой деятельности, каждая из которых имеет специфические характеристики и требования к подготовленности игроков.

Фаза владения инициативой включает в себя организацию, развитие и завершение атакующих действий команды. Данная фаза характеризуется необходимостью быстрого перехода от оборонительных действий к атакующим, созданием численного или позиционного преимущества и реализацией голевых моментов. Эффективность данной фазы определяется качеством принятия тактических решений, скоростью выполнения технических приемов и уровнем взаимопонимания между игроками [6].

Фаза оборонительного противодействия предполагает организацию защитных действий, направленных на предотвращение развития атаки соперника и создание предпосылок для перехвата инициативы. Специфика данной фазы заключается в необходимости координированного давления на соперника, перекрытия наиболее опасных направлений атаки и создания условий для последующих контратакующих действий.

Фаза позитивного перехода характеризуется быстрым переключением от оборонительных действий к атакующим после получения контроля над игровым снарядом. Эффективность данной фазы во многом определяет общий темп и результативность игровой деятельности команды, поскольку именно в переходные моменты создаются наибо-

лее благоприятные условия для достижения успеха.

Фаза негативного перехода включает в себя организацию оборонительных действий после потери контроля над игровым снарядом. Данная фаза требует от игроков высокой скорости реакции, способности к быстрой смене игрового мышления и координированного отступления с целью восстановления оборонительного порядка.

Нелинейная динамика соревновательных процессов. Фундаментальной характеристикой соревновательной деятельности в командных игровых видах спорта является ее нелинейная природа, проявляющаяся в непредсказуемости развития игровых ситуаций и множественности путей достижения спортивного результата [1, 4]. Нелинейность соревновательных процессов обусловлена сложным взаимодействием множества факторов, включающих тактические решения игроков, действия соперника, ситуационные ограничения и психологические аспекты противоборства.

Исследования в области динамических систем показывают, что командные взаимодействия характеризуются эмерджентными свойствами, возникающими в результате самоорганизации системы [12]. Эти свойства не могут быть предсказаны на основе анализа отдельных элементов системы, что обуславливает необходимость применения специальных методов анализа нелинейных процессов.

Особое значение в контексте нелинейной динамики приобретает концепция аттракторов - устойчивых состояний системы, к которым она стремится в процессе развития. В командных играх аттракторами могут выступать определенные тактические построения, характерные способы решения игровых задач или типичные паттерны командного взаимодействия.

Факторы эффективности соревновательной деятельности. Системный анализ соревновательной деятельности предполагает выявление ключевых факторов, определяющих эффективность функционирования командной системы. Современные исследования позволяют классифицировать эти факторы на внутренние и внешние, каждая группа которых оказывает специфическое влияние на результативность командных действий.

Внутренние факторы эффективности включают в себя уровень индивидуальной подготовленности игроков, качество групповых взаимодействий, сыгранность команды и эффективность управленческих решений тренерского штаба [5]. Особую роль среди внутренних факторов играет уровень командной сплоченности и способность к коллек-

тивному принятию решений в стрессовых ситуациях.

Внешние факторы эффективности представлены характеристиками соперника, особенностями судейства, условиями проведения соревнований и влиянием внешних обстоятельств. Способность команды к адаптации к изменению внешних условий является важным показателем зрелости командной системы и готовности к соревновательной деятельности высокого уровня.

Интеграция внутренних и внешних факторов в единую систему управления соревновательной деятельностью представляет собой сложную задачу, требующую применения системного подхода и учета нелинейных взаимодействий между различными компонентами командной системы.

Выводы

Проведенный анализ позволяет заключить, что соревновательная деятельность в командных игровых видах спорта представляет собой сложную многоуровневую систему, характеризующуюся иерархической структурой организации, циклической фазовой динамикой и нелинейными закономерностями функционирования. Системный подход к анализу командной игровой деятельности обеспечивает комплексное понимание закономер-

ностей спортивного противоборства и создает теоретические предпосылки для совершенствования методов подготовки спортсменов.

Трехуровневая модель организации соревновательной деятельности (макро-, мезо- и микроуровни) позволяет дифференцированно подходить к анализу различных аспектов командного взаимодействия и разрабатывать специализированные методы тренировочного воздействия для каждого уровня системы. Фазовая структура игровой деятельности обеспечивает понимание временной динамики соревновательных процессов и создает основу для оптимизации подготовки игроков к различным игровым ситуациям.

Нелинейный характер соревновательной деятельности требует применения современных методов анализа сложных систем и разработки адаптивных стратегий подготовки, учитывающих стохастическую природу игровых процессов. Практическое применение результатов данного исследования может способствовать повышению эффективности системы подготовки спортсменов в командных игровых видах спорта и оптимизации процессов управления соревновательной деятельностью.

Список источников

1. Araújo D., Passos P., Esteves P., Duarte R., Lopes J., Hristovski R., Davids K. The micro-macro link in understanding sport tactical behaviours: Integrating information and action at different levels of system analysis in sport // *Movement & Sport Sciences*. 2015. Vol. 89. P. 53 – 63.
2. Buldú J.M., Gómez M.Á., Herrera J.L., Martínez J.H. Nonlinear dynamics and networks in sports // *Chaos, Solitons & Fractals*. 2021. Vol. 146. 110892.
3. Duarte R., Araújo D., Correia V., Davids K. Sports teams as superorganisms: Implications of sociobiological models of behaviour for research and practice in team sports performance analysis // *Sports Medicine*. 2012. Vol. 42. P. 633 – 642.
4. Duarte R., Araújo D., Folgado H., Esteves P., Marques P., Davids K. Capturing complex, non-linear team behaviours during competitive football performance // *Journal of Systems Science and Complexity*. 2013. Vol. 26. P. 62 – 72.
5. Fujii K. Data-driven analysis for understanding team sports behaviors // *Journal of Robotics and Mechatronics*. 2021. Vol. 33. P. 505 – 514.
6. Garganta J. Trends of tactical performance analysis in team sports: bridging the gap between research, training and competition // *Revista Portuguesa de Ciências do Desporto*. 2009. Vol. 9. P. 81 – 89.
7. Lord F., Pyne D.B., Welvaert M., Mara J.K. Methods of performance analysis in team invasion sports: A systematic review // *Journal of Sports Sciences*. 2020. Vol. 38. P. 2338 – 2349.
8. McGarry T., Anderson D.I., Wallace S.A., Hughes M.D., Franks I.M. Sport competition as a dynamical self-organizing system // *Journal of Sports Sciences*. 2002. Vol. 20. P. 771 – 781.
9. McLean S., Salmon P.M., Gorman A.D., Read G.J., Solomon C. What's in a game? A systems approach to enhancing performance analysis in football // *PLoS One*. 2017. Vol. 12. e0172565.
10. Passos P., Araújo D., Davids K. Self-organization processes in field-invasion team sports: implications for leadership // *Sports Medicine*. 2013. Vol. 43. P. 1 – 7.
11. Ribeiro J., Davids K., Araújo D., Guilherme J., Silva P., Garganta J., Louro H., Cardoso T. Exploiting bi-directional self-organizing tendencies in team sports: the role of the game model and tactical principles of play // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. 2213.

12. Silva P., Travassos B., Vilar L., Aguiar P., Davids K., Araújo D., Garganta J. Numerical relations and skill level constrain co-adaptive behaviors of agents in sports teams // PLoS One. 2014. Vol. 9. e107112.
13. Soltanzadeh S., Mooney M. Systems thinking and team performance analysis // International Sport Coaching Journal. 2016. Vol. 3. P. 184 – 191.
14. Travassos B., Davids K., Araújo D., Esteves P.T. Performance analysis in team sports: Advances from an Ecological Dynamics approach // International Journal of Performance Analysis in Sport. 2013. Vol. 13. P. 83 – 95.
15. Vilar L., Araújo D., Davids K., Button C. The role of ecological dynamics in analysing performance in team sports // Sports Medicine. 2012. Vol. 42. P. 1 – 10.

References

1. Araújo D., Passos P., Esteves P., Duarte R., Lopes J., Hristovski R., Davids K. The micro-macro link in understanding sport tactical behaviors: Integrating information and action at different levels of system analysis in sport. *Movement & Sport Sciences*. 2015. Vol. 89. P. 53 – 63.
2. Buldú J.M., Gómez M.Á., Herrera J.L., Martínez J.H. Nonlinear dynamics and networks in sports. *Chaos, Solitons & Fractals*. 2021. Vol. 146. 110892.
3. Duarte R., Araújo D., Correia V., Davids K. Sports teams as superorganisms: Implications of sociobiological models of behavior for research and practice in team sports performance analysis. *Sports Medicine*. 2012. Vol. 42. P. 633 – 642.
4. Duarte R., Araújo D., Folgado H., Esteves P., Marques P., Davids K. Capturing complex, non-linear team behaviors during competitive football performance. *Journal of Systems Science and Complexity*. 2013. Vol. 26. P. 62 – 72.
5. Fujii K. Data-driven analysis for understanding team sports behaviors. *Journal of Robotics and Mechatronics*. 2021. Vol. 33. P. 505 – 514.
6. Garganta J. Trends of tactical performance analysis in team sports: bridging the gap between research, training and competition. *Revista Portuguesa de Ciências do Desporto*. 2009. Vol. 9. P. 81 – 89.
7. Lord F., Pyne D.B., Welvaert M., Mara J.K. Methods of performance analysis in team invasion sports: A systematic review. *Journal of Sports Sciences*. 2020. Vol. 38. P. 2338 – 2349.
8. McGarry T., Anderson D.I., Wallace S.A., Hughes M.D., Franks I.M. Sport competition as a dynamical self-organizing system. *Journal of Sports Sciences*. 2002. Vol. 20. P. 771 – 781.
9. McLean S., Salmon P.M., Gorman A.D., Read G.J., Solomon C. What's in a game? A systems approach to enhancing performance analysis in football. *PLoS One*. 2017. Vol. 12. e0172565.
10. Passos P., Araújo D., Davids K. Self-organization processes in field-invasion team sports: implications for leadership. *Sports Medicine*. 2013. Vol. 43. P. 1 – 7.
11. Ribeiro J., Davids K., Araújo D., Guilherme J., Silva P., Garganta J., Louro H., Cardoso T. Exploiting bi-directional self-organizing tendencies in team sports: the role of the game model and tactical principles of play. *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. 2213.
12. Silva P., Travassos B., Vilar L., Aguiar P., Davids K., Araújo D., Garganta J. Numerical relations and skill level constrain co-adaptive behaviors of agents in sports teams. *PLoS One*. 2014. Vol. 9. e107112.
13. Soltanzadeh S., Mooney M. Systems thinking and team performance analysis. *International Sport Coaching Journal*. 2016. Vol. 3. P. 184 – 191.
14. Travassos B., Davids K., Araújo D., Esteves P.T. Performance analysis in team sports: Advances from an Ecological Dynamics approach. *International Journal of Performance Analysis in Sport*. 2013. Vol. 13. P. 83 – 95.
15. Vilar L., Araújo D., Davids K., Button C. The role of ecological dynamics in analyzing performance in team sports. *Sports Medicine*. 2012. Vol. 42. P. 1 – 10.

Информация об авторе

Быков А.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физической культуры и спорта, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1207-160X>, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, av.bykov@narfu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796/799

Модель формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации

¹ Русина А.А.,

¹ Московский государственный университет спорта и туризма

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме психолого-педагогического сопровождения спортсменов на этапе спортивной специализации, а именно – формированию и поддержанию устойчивой мотивации спортсменов на этапе спортивной специализации к учебно-тренировочным занятиям. Выявлено, что, несмотря на признанную важность мотивации как фактора спортивных достижений, существует дефицит конкретных практико-ориентированных моделей, адаптированных к данному этапу подготовки.

Целью исследования является разработка структурной модели формирования мотивации, направленной на повышение вовлеченности спортсменов в учебно-тренировочный процесс. Методологическую основу составляет теоретический анализ и моделирование, опирающееся на принципы теории самодетерминации Э. Дэси и Р. Райана.

В процессе исследования выявлены факторы, влияющие на снижение мотивации к учебно-тренировочным занятиям, описана структура спортивной мотивации. Также представлена разработанная авторами многоуровневая модель формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям у спортсменов на этапе спортивной специализации, интегрирующая пять взаимосвязанных блоков: целевой, диагностический, организационный, содержательный и оценочно-результативный. В структуре модели определены три последовательных этапа формирования мотивации (вовлечения и адаптации, стабилизирующий, углубленный), и система педагогических условий, направленных на удовлетворение базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связанности. Теоретическая значимость работы состоит в структуризации процесса психолого-педагогического сопровождения для формирования мотивации спортсменов к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации. Предполагается, что разработанная модель позволит системно управлять мотивационной сферой спортсменов за счет целенаправленного удовлетворения базовых психологических потребностей, что будет способствовать переходу от внешней регуляции поведения спортсменов к внутренней регуляции, формируя устойчивую мотивацию к учебно-тренировочным занятиям.

Ключевые слова: мотивация, учебно-тренировочные занятия, спортсмены, структура мотивации, этап спортивной специализации

Для цитирования: Русина А.А. Модель формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 262 – 268.

Поступила в редакцию: 13 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Model of formation of motivation for training sessions at the stage of sports specialization

¹ *Rusina A.A.,
Moscow State University of Sport and Tourism*

Abstract: this article addresses the pressing issue of psychological and pedagogical support for athletes during the sports specialization phase, namely, the development and maintenance of sustainable motivation for academic and training sessions. It is revealed that, despite the recognized importance of motivation as a factor in athletic achievement, there is a lack of specific, practice-oriented models adapted to this stage of training.

The aim of the study is to develop a structural model for developing motivation aimed at increasing athlete engagement in the academic and training process. The methodological basis is theoretical analysis and modeling based on the principles of E. Dacy and R. Ryan's self-determination theory.

The study identified factors that influence the decline in motivation for academic and training sessions and described the structure of athletic motivation. A multi-level model for developing motivation for training sessions in athletes during the sports specialization stage is also presented. It integrates five interrelated blocks: target, diagnostic, organizational, content, and evaluative-performance. The model's structure defines three sequential stages of motivation development (engagement and adaptation, stabilizing, and in-depth), and a system of pedagogical conditions aimed at satisfying basic psychological needs for autonomy, competence, and connectedness. The theoretical significance of this work lies in structuring the process of psychological and pedagogical support for motivating athletes for training sessions during the sports specialization stage. It is assumed that the developed model will enable systemic management of athletes' motivational sphere by purposefully satisfying basic psychological needs, which will facilitate the transition from external to internal regulation of athletes' behavior, creating sustainable motivation for training sessions.

Keywords: motivation, training sessions, athletes, motivation structure, stage of sports specialization

For citation: *Rusina A.A. Model of formation of motivation for training sessions at the stage of sports specialization. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 262 – 268.*

The article was submitted: August 13, 2025;
Approved after reviewing: October 10, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Вопрос мотивации в спортивной сфере сегодня является весьма актуальным и изучается многими учеными. Научные исследования в области психологии спорта и физической культуры утверждают, что феномен мотивации является одним из основных факторов, определяющих успех в спортивной деятельности [1]. Понимание механизмов формирования мотивации позволяет тренерам и спортсменам разрабатывать эффективные стратегии спортивной подготовки.

Анализ научных работ, посвященных данной тематике, позволил выявить, что многие исследования сосредоточены на теоретических аспектах и общей специфике спортивной мотивации. Однако, при этом недостаточно изучена проблема мотивации к учебно-тренировочным занятиям у спортсменов на этапе спортивной специализации, а также отсутствует четкая модель формирования мотивации у юных спортсменов.

При изучении рабочих программ по различным видам спорта было выявлено, что авторы составители рекомендуют включать психологическую подготовку, являющуюся основой для формирова-

ния мотивации у спортсменов, в учебно-тренировочных процесс. Тем не менее, не конкретизированы план работы и методические рекомендации, определяющие подготовку в данном направлении, что создает трудности для тренеров-преподавателей и спортсменов в процессе учебно-тренировочных занятий. Все это подчеркивает необходимость разработки детализированного и практико-ориентированного подхода к формированию мотивации к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации.

Материалы и методы исследований

Цель исследования – разработка модели формирования мотивации юных спортсменов на этапе спортивной специализации, направленной на повышение вовлеченности в учебно-тренировочный процесс и достижение спортивных результатов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературы по проблемам мотивации в спортивной деятельности;
2. Выявить факторы, влияющие на снижение мотивации спортсменов к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации;

3. Разработать структуру модели формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации, определить методы и средства, входящие в структуру модели.

Методы исследования. Анализ научно-методической литературы, систематизация и обобщение, моделирование.

Результаты и обсуждения

Этап спортивной специализации в спортивной подготовке является одним из важнейших периодов подготовки юных спортсменов для тренеров-преподавателей, так как на данном этапе происходит формирование спортивного резерва национальной сборной страны, отбор в спорт высших достижений, с одной стороны, а с другой – возрастает количество факторов, оказывающих значительное влияние на психику ребенка. Данный период спортивной подготовки характеризуется повышением объемов и интенсивности тренировочной и соревновательной нагрузки, параллельно происходит увеличение учебной нагрузки в образовательных учреждениях, а также смена ведущей деятельности у спортсменов с последующей ориентацией на сверстников и возникновением нового круга интересов [2]. В совокупности, все вышеперечисленное может повысить риск потери мотивации к учебно-тренировочным занятиям и привести к отчислению перспективных спортсменов из спортивных секций.

Недостаточное внимание к психологической подготовке спортсменов на этапе спортивной специализации связано, на наш взгляд, с расширением должностных обязанностей тренеров-преподавателей и отсутствием должности спортивного психолога в спортивных школах. В своей работе тренеры-преподаватели совмещают как педагогическую деятельность, связанную с планированием и проведением учебно-тренировочных занятий, так и организаторскую, сопровождающую учебно-тренировочный процесс. В такую деятельность включены обязанности по организации и проведению соревнований различного уровня, организация выездов и учебно-тренировочных сборов, поиск спонсоров, заполнение цифровой среды, формирование отчетностей и т.д. Психологическое сопровождение юных спортсменов также возлагается на тренеров-преподавателей. Такое распределение приводит к упрощению некоторых видов подготовки спортсменов, включая психологическую подготовку.

Необходимость воспитания в юных спортсменах положительного отношения к учебно-тренировочному процессу и стремления к высоким результатам очевидна с точки зрения сохранения контингента спортивных секций [3]. Основ-

ной данного процесса является правильное формирование и поддержание мотивации к учебно-тренировочным занятиям [4]. Ряд ученых, при составлении психологического портрета профессионального спортсмена старшего возраста, подчеркивают важность изучения процесса формирования спортивной мотивации и факторов, оказывающих на него влияние еще в более раннем возрасте, являющимся предиктором роста профессиональных спортсменов. [5].

Структура спортивной мотивации является многогранным и сложным конструктом. Включая в себя такие понятия, как потребность, мотив, внутренняя активность субъекта, деятельность, спортивная мотивация является определяющим условием успешной деятельности спортсменов и зависит от ценностных установок, внешних условий и факторов, темперамента ребенка [6].

Авторы теории самодетерминации Э. Дэси, Р. Райан выделяют три типа мотивации: экстринсивную (внешнюю), обусловленную окружающей средой, интринсивную (внутреннюю), обусловленную факторами личности, и амотивацию – отсутствие мотивации к определенной деятельности. Человеческая деятельность, как отмечают авторы, является полимотивированной, и включает в себя сочетание внутренней и внешней мотивации в разных соотношениях [7]. В данном мотивационном континууме регуляция поведения человека определяется от нерегулируемой до внутренней регуляции.

Авторы утверждают, что мотивация деятельности зависит от удовлетворения трех базовых психологических потребностей:

1. Автономия: Чувство контроля над своими действиями.
2. Компетентность: Ощущение эффективности и мастерства.
3. Связанность: Чувство принадлежности и связи с другими.

Согласно авторам Р.С. Уэнсберну и Д. Гоулду [8], мотивационная структура формируется под влиянием индивидуальных характеристик в сочетании с внешними обстоятельствами. Исследователи подчеркивают, что наиболее эффективный путь развития мотивации предполагает гармоничное сочетание внутренних и внешних условий с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена.

Факторами снижения мотивации к учебно-тренировочным занятиям у спортсменов на этапе спортивной специализации являются:

1. Увеличение объема тренировочной нагрузки;
2. Авторитарный стиль педагогического управ-

ления;

3. Отсутствие индивидуального подхода к планированию содержания учебно-тренировочных занятий;

4. Несоблюдение индивидуального подхода к воспитательной деятельности;

5. Несформированные межличностные отношения тренер-спортсмен;

6. Слабая коммуникация с родителями спортсменов;

7. Однообразие тренировочных нагрузок.

Таким образом, актуализируется проблема разработки научно-методического обеспечения пси-

холого-педагогического сопровождения спортсменов на этапе спортивной специализации, интегрирующего цифровые технологии с учетом возрастных, организационных и методических аспектов тренировочной деятельности [9, 10].

На основании данной теории авторами статьи была разработана модель формирования мотивации, которая включает в себя следующие компоненты: целевой блок, диагностический блок, организационный блок, содержательный блок, оценочно-результативный блок (рис. 1).

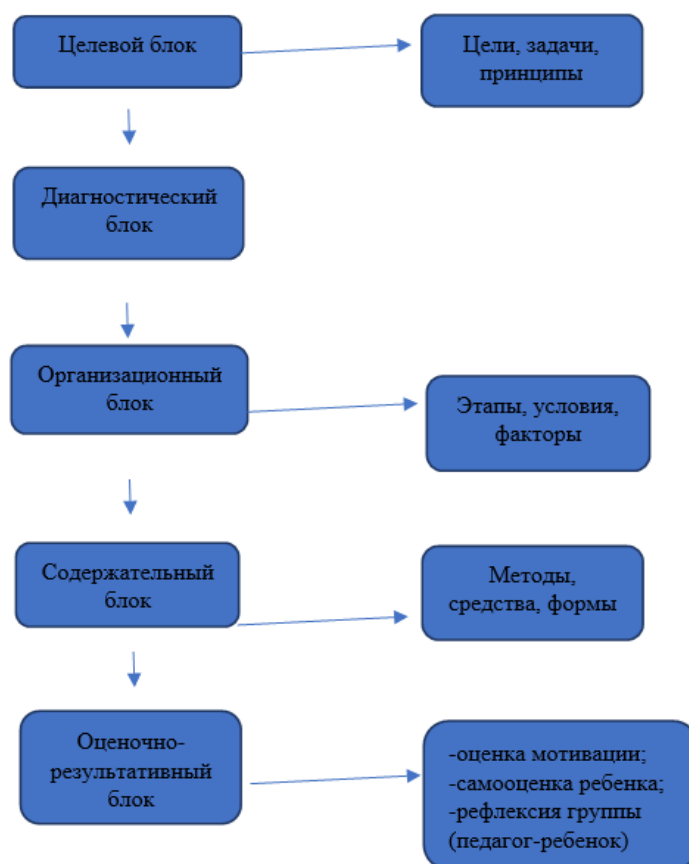

Рис. 1. Модель формирования мотивации спортсменов к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации.

Fig. 1. Model for the formation of athletes' motivation for training sessions at the stage of sports specialization.

1. Целевой блок предполагает постановку тех целей в процессе тренировочных занятий, которые будут способствовать развитию спортсмена и росту мотивации к занятиям. Также спортсмену необходимо иметь о поставленных целях четкое представление.

Постановка целей включает в себя следующие шаги:

- Разделение целей на этапы: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.

- Индивидуализация целей для каждого спортсмена, учет его амбиций и пожеланий.

- Обсуждение и анализ поставленных целей и полученных, впоследствии, результатов для постановки новых целей.

2. Диагностический блок включает в себя методики, при помощи которых возможно выявить текущий уровень мотивации, выявить ее тип и факторы, на нее влияющие, такие как:

- Проведение анкетирования для оценки спор-

тивной мотивации, выявление индивидуальных особенностей личности и ее направленность;

- Наблюдение поведения спортсменов на учебно-тренировочных занятиях и соревнованиях, и его анализ;

- Выявление факторов, влияющих на мотивацию спортсменов.

3. Организационный блок представляет собой структуру процесса формирования мотивации у спортсменов, и включает в себя этапы и условия, способствующие ее развитию.

Этапами формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям в разработанной модели определены:

1. Этап вовлечения и адаптации к новым условиям учебно-тренировочного процесса, направленный на формирование или восстановление первоначального интереса к избранному виду спорта и обеспечение вовлеченности в учебно-тренировочный процесс через создание положительных эмоциональных ассоциаций с учебно-тренировочным процессом;

2. Стабилизирующий этап, направленный на трансформацию первичного интереса в более устойчивую установку на спортивную деятельность, связанную с ценностными ориентациями спортсмена;

3. Углубленный этап, направленный на поддержку внешней мотивации и формирование ориентации на достижение и долгосрочный профессиональный рост, закрепление устойчивой мотивации.

Таким образом, условиями формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям в данной модели являются:

- Создание позитивной атмосферы занятий, внесение фактора новизны в учебно-тренировочный процесс;

- Социальная поддержка и укрепление чувства принадлежности, а также минимизация стрессового фактора;

- Системность и последовательность в постановке целей и решении тренировочных задач;

- Поддержка автономии с помощью вовлечения спортсменов в совместное планирование учебно-тренировочной деятельности, развитие соревновательного духа;

- Использование цифровых средств в процессе учебно-тренировочной деятельности;

- Индивидуализация тренировочного маршрута для каждого спортсмена;

- Повышение компетентности каждого спортсмена в избранном виде спорта;

- Работа над психологическим состоянием с применением индивидуальных и групповых упражнений.

Факторы формирования мотивации к учебно-тренировочным занятиям разделены авторами на личностные и ситуационные. К личностным факторам формирования мотивации были отнесены: потребности, интересы спортсменов, их цели в сфере спорта, личностные особенности каждого спортсмена и его эмоциональные состояния в различные периоды времени.

К ситуационным факторам формирования мотивации были отнесены: педагогический стиль тренера-преподавателя; привлекательность окружающей среды спортивной секции; социальная группа, в которой обучающийся занимается избранным видом спорта; успехи или неудачи спортсмена; материальные стимулы.

4. Содержательный блок включает в себя формы, методы и средства, которые

обеспечивают достижение поставленных целей и задач, а также способствуют эффективному развитию необходимых качеств спортсменов. Направленность и способы реализации компонентов учебно-тренировочного процесса систематизированы с учетом ключевых направлений теории самодетерминации: автономность, компетентность, социальная принадлежность.

Формы: лекции, соревновательные игры, спортивно-массовые и культурно-досуговые мероприятия, беседы.

Методы: анализ проблемных ситуаций, дискуссия, самоанализ, положительный пример, поощрение, разбор конфликтных ситуаций, моделирование ситуации успеха, видеоанализ.

Средства: материально-техническая база, информационно-коммуникационные технологии, познавательные задачи, учебно-тренировочные комплексы.

5. Оценочно-результативный блок предназначен для анализа эффективности модели на каждом этапе регуляции поведения, текущего контроля деятельности, изучения динамики процесса работы, получения обратной связи, а также для возможной корректировки подходов и методик. Данный блок позволяет оценить результаты и степень эффективности педагогического процесса. Включает в себя методики оценки уровня сформированности мотивации спортсмена, уровня его самооценки и анализ социальной среды и взаимоотношений в группе.

Выводы

Ожидается, что предложенная модель будет способствовать постепенному переходу спортсмена по мотивационному континууму от начальной

стадии, характеризующейся амотивацией (отсутствием интереса и вовлеченности) и несамодетерминированным поведением к более высоким уровням мотивации. На промежуточных этапах предполагается развитие внешней мотивации, обусловленной внешними воздействиями, а ко-

нечной целью является формирование интегрированной и внутренней мотивации, при которой спортивная деятельность становится самостоятельной ценностью, и достижение самодетерминированного поведения.

Список источников

1. Ильин Е.П. Психология спорта. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 352 с.
2. Горбунов Г.Д. Психопедагогика спорта. М.: Советский спорт, 2007. 294 с.
3. Серова Л.К. Мотивация в спортивной деятельности: монография. Москва: Спорт, 2020. 144 с.
4. Савельева О.В., Савельев И.В., Данилова А.М., Воронин А.Д. Мотивация как основной компонент занятий физической культурой // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 444 – 449.
5. Бочавер К.А., Довжик Л.М., Бондарев Д.В. Связь системы ценностей и мотивации спортсмена // Психология и педагогика спортивной деятельности. 2022. № 1. С. 5 – 10.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2015. 476 с.
7. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. P. 182 – 185.
8. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д.С. Основы психологии спорта и двигательной активности: настольная книга тренера. М.: Принтлето, 2023. 592 с.
9. Русина А.А. Цифровые технологии в формировании мотивации спортсменов к учебно-тренировочным занятиям на этапе спортивной специализации // Современные здоровьесберегающие технологии. 2025. № 3. С. 89 – 90.
10. Гавришова Е.В., Грачев А.С., Третьяков А.А. Использование информационно-коммуникативных технологий в организации дополнительной оздоровительной деятельности студентов с учетом типа мотивации // Теория и практика физической культуры. 2020. № 1. С. 44 – 47.

References

1. Ilyin E.P. Psychology of Sport. St. Petersburg: Piter, 2019. 352 p.
2. Gorbunov G.D. Psychopedagogy of Sport. Moscow: Sovetsky Sport, 2007. 294 p.
3. Serova L.K. Motivation in Sports Activity: Monograph. Moscow: Sport, 2020. 144 p.
4. Savelyeva O.V., Savelyev I.V., Danilova A.M., Voronin A.D. Motivation as the Main Component of Physical Education. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 1 (215). P. 444 – 449.
5. Bochaver K.A., Dovzhik L.M., Bondarev D.V. The Connection between the Value System and Athlete's Motivation. Psychology and Pedagogy of Sports Activity. 2022. No. 1. P. 5 – 10.
6. Ilyin EP Motivation and Motives. St. Petersburg: Piter, 2015. 476 p.
7. Deci EL, Ryan RM Self-determination theory: A macrotheory of human motivation, development and health. Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. P. 182 – 185.
8. Weinberg RS, Gould DS Fundamentals of Sports Psychology and Physical Activity: A Trainer's Handbook. Moscow: Printleto, 2023. 592 p.
9. Rusina AA Digital Technologies in Shaping Athletes' Motivation for Training Sessions at the Stage of Sports Specialization. Modern Health-Saving Technologies. 2025. No. 3. P. 89 – 90.
10. Gavrishova E.V., Grachev A.S., Tretyakov A.A. Use of information and communication technologies in organizing additional health-improving activities for students, taking into account the type of motivation. Theory and practice of physical education. 2020. No. 1. P. 44 – 47.

Информация об авторе

Русина А.А., аспирант, старший преподаватель, Московский государственный университет спорта и туризма, 117519, г. Москва, ул. Кировоградская, д. 21, корп. 1, alinarusina92@gmail.com

© Русина А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

Подготовка будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию

¹ Тюмерекова О.Ю.,

¹ Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Аннотация: цель статьи – выявить и обосновать пути совершенствования системы подготовки будущего учителя химии к эффективному межкультурному взаимодействию в профессиональной среде полиэтнического региона.

Методология и методы исследования. В основе исследования лежит теоретический анализ научной литературы по проблеме межкультурного взаимодействия в педагогике, социальной психологии и культурологии. Эмпирическую базу составили анализ образовательных стандартов и учебных планов, а также результаты анкетирования студентов – будущих учителей химии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Результаты. Выявлено, что существующая система подготовки будущих учителей химии недостаточно ориентирована на формирование компетенций межкультурного взаимодействия. Установлено, что ключевым решением является системная интеграция этнокультурного компонента как в учебную (через дисциплины «Методика обучения химии» и «История химии»), так и во внеучебную деятельность (научно-исследовательская работа, педагогическая практика, культурно-образовательные проекты). Разработана и представлена комплексная модель реализации данного компонента, включающая создание культурно-образовательного пространства «Этнолаборатория: Химия культур».

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в систематизации теоретических подходов к пониманию межкультурного взаимодействия и обосновании необходимости его формирования у будущих педагогов-предметников. Практическая значимость состоит в разработке конкретных путей и методов интеграции этнокультурного компонента в образовательный процесс педагогического вуза, которые могут быть применены в практике высшего образования.

Выводы. Подготовка будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию требует комплексного подхода, выходящего за рамки стандартного учебного плана. Наиболее эффективным является целенаправленное формирование этнокультурной компетентности через единство учебной и внеучебной деятельности, что позволит будущим педагогам стать проводниками между наукой и культурой в условиях многонационального класса.

Ключевые слова: подготовка учителя химии, социокультурная идентичность, этнокультурная идентичность, межкультурное взаимодействие, культурно-образовательное пространство, этнокультурный компонент

Для цитирования: Тюмерекова О.Ю. Подготовка будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 269 – 277.

Поступила в редакцию: 14 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Preparing a future chemistry teacher for intercultural interaction

¹ Tyumerekova O.Yu.,
¹ Khakass State University named after N.F. Katanov

Abstract: the purpose of the article is to identify and justify the ways to improve the system of preparing the future chemistry teacher for effective intercultural interaction in the professional environment of the polyethnic region.

Methodology and research methods. The study is based on a theoretical analysis of scientific literature on the problem of intercultural interaction in pedagogy, social psychology and cultural studies. The empirical base was analyzed by the analysis of educational standards and curricula, as well as the results of the survey of students - future chemistry teachers of Khakass State University named after N.F. Katanova.

Results. It was revealed that the existing training system for future chemistry teachers is not sufficiently focused on the formation of the competencies of intercultural interaction. It was established that the key solution is the system integration of the ethnocultural component both into the educational (through the disciplines “Methods of chemistry” and “History of chemistry”), and in extracurricular activities (research work, pedagogical practice, cultural and educational projects). A comprehensive model for the implementation of this component has been developed and presented, including the creation of the cultural and educational space “Ethno-laboratory: Chemistry of cultures”.

Theoretical and practical significance. The theoretical significance lies in the systematization of theoretical approaches to understanding intercultural interaction and substantiating the need to form its future subject teachers. Practical significance consists in the development of specific ways and methods of integrating the ethnocultural component into the educational process of a pedagogical university, which can be applied in the practice of higher education.

Conclusions. The preparation of the future chemistry teacher for intercultural interaction requires an integrated approach that goes beyond the standard curriculum. The most effective is the purposeful formation of ethnocultural competence through the unity of educational and extracurricular activities, which will allow future teachers to become guides between science and culture in the context of a multinational class.

Keywords: chemistry teacher training, sociocultural identity, ethnocultural identity, intercultural interaction, cultural and educational space, ethnocultural component

For citation: Tyumerekova O.Yu. Preparing a future chemistry teacher for intercultural interaction. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 269 – 277.

The article was submitted: August 14, 2025;
Approved after reviewing: October 11, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современная стратегия развития российского образования, обозначенная в Указе Президента Российской Федерации №529 от 18 июня 2024, акцентирует внимание на необходимости укрепления единого российского общества, его социокультурной идентичности при сохранении многообразия культур. Только человек, осознавший свою собственную социокультурную идентичность способен к успешному межкультурному взаимодействию в обществе и профессиональной среде в частности [4].

Данная задача приобретает особую актуальность в полиэтнических регионах страны, таких как Республика Хакасия, где школа становится ключевым социальным институтом, от которого зависит не только качество образования, но и состояние межнационального согласия в обществе. Это предъявляет новые требования как к качеству образования, так и профессиональным качествам

будущего учителя, способного обладать высокой профессиональной и индивидуальной культурой, находить и принимать решения в условиях межкультурного взаимодействия [1, 9].

В этом контексте ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», как основной центр подготовки педагогических кадров для региона несет особую ответственность за подготовку учителей, способных эффективно работать в условиях культурного разнообразия. Эта задача особенно актуальна для учителя химии, который работает с обучающимися подросткового и юношеского возраста – особой возрастной группой, когда, согласно теории Э. Эриксона, происходит развитие социальных идентичностей, в том числе социокультурной и этнокультурной. Более того, по Э. Эриксону: «... такая идентичность нуждается в поддержке. Ее дает молодому человеку коллективная идентичность значимых для него социальных групп: его класса, нации, культуры»

[11]. А значит от учителя требуется особое педагогическое мастерство в сопровождении становления социокультурной идентичности своих учеников — готовность к межкультурному взаимодействию в профессиональной среде.

Цель настоящей статьи — выявить пути совершенствования системы подготовки будущего учителя химии в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова, направленные на формирование готовности студентов к эффективному межкультурному взаимодействию с учетом региональной и этнокультурной специфики.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели было проведено исследование, основанное на методологии системного, компетентностного и культурологического подходов, позволившие определить подготовку к межкультурному взаимодействию как комплексный процесс, выходящий за рамки академического образования, напрямую связанный с общекультурной подготовкой, личностным развитием студентов. Ключевым условием этого процесса является интеграция этнокультурного компонента в учебную и внеучебную деятельность, выход за пределы учебного плана с ограниченным набором дисциплин путем использования культурно-образовательного потенциала различных субъектов межкультурного взаимодействия вне вуза.

В ходе исследования был проведен анализ научной литературы по проблемам становления социокультурной идентичности обучающихся, межкультурного взаимодействия, поликультурного образования и профессиональной подготовки учителей.

Для сбора данных были проведены анализ основной образовательной программы и рабочих программ дисциплин направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки «Химия» и «Биология») ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» на предмет наличия и реализации этнокультурного компонента, упоминания региональных особенностей, включение тем по межкультурному взаимодействию, видов учебной деятельности, направленных на формирование соответствующих компетенций; анкетирование студентов с целью выявления их самооценки готовности к работе в поликультурной среде; анализ отчетов студентов по педагогической практике на предмет учета этнокультурных особенностей обучающихся, использования регионального материала на уроках химии, включения задач по формированию социокультурной идентичности обучающихся.

Результаты и обсуждения

Современная школа — это не просто фон, а активные агент формирования личности. Она представляет собой комплекс ценностей, норм, традиций, символов и практик, в которые погружены все участники образовательного процесса. Ключевым процессом в этой среде является межкультурное взаимодействие. Учитель, вовлеченный в межкультурное взаимодействие, перестает быть просто транслятором знаний и становится «культурным посредником», способствует становлению социокультурной идентичности обучающихся.

Анализ научной литературы показывает, что проблема межкультурного взаимодействия в образовании получила широкое освещение в работах отечественных исследователей. Теоретические основы межкультурного взаимодействия разрабатывались в контексте:

1) педагогики поликультурного образования как динамический процесс обмена культурными смыслами, требующий эмпатии и рефлексии, знания этнокультурных особенностей обучающихся, умения адаптировать учебный материал с учетом культурного контекста (Г.В. Палаткина, А.Н. Джуринский, О.В. Гукаленко, В.П. Борисенков, О.В. Хухлаева);

2) межкультурной коммуникации как совместная деятельность, преодолевающая стереотипы и этноцентризм (А.П. Садохин);

3) социальной психологии как способность к конструктивному межкультурному диалогу в условиях культурных различий, а также социокультурной адаптации и роли ценностей в этом диалоге (Д.А. Леонтьев, Н.М. Лебедева, А.Н. Тартарко);

4) диалога культур (В.С. Библер, М.М., Бахтин, Е.П. Белинская, В.Г. Костомаров).

Таким образом, в структуре данного понятия можно выделить три составляющие: коммуникативный процесс (обмен ценностями, нормами), социальное действие (совместная деятельность) и компетенция (навыки толерантности, становление социокультурной идентичности).

Опираясь на последнее умозаключение, под межкультурным взаимодействием будем понимать сложный, многогранный процесс, отражающий совместную деятельность представителей различных этносов, культур на основе диалога; феномен, в основе которого лежит становление общей культуры индивида, его социокультурной идентичности, фундаментом которой являются общечеловеческие ценности.

Говорить о необходимости подготовки будущего учителя, в том числе учителя химии к межкультурному взаимодействию в профессиональной

среде не приходится, – требования к этому определяются принятыми государственными стандартами в сфере образования (так называемая компетенция УК-5 «Межкультурное взаимодействие»). Следует отметить и согласиться с выводом М.Н. Новоселова о том, что межкультурное взаимодействие неразрывно связано с формированием профессиональных компетенций, составляющих целевой компонент ФГОС ВО по направлению «Педагогическое образование» [6].

Согласно результатам исследования Е.Б. Быстрой и И.Е. Кутеневой подготовку к межкультурному взаимодействию студентов вуза начали активно исследовать начиная с 1990-х годов. В большинстве работ сделан акцент на значимости включения межкультурного компонента в содержание профессиональной подготовки, а также стимулирования интереса у студентов к изучению разных этнических культур [3].

Так, Е.В. Тройникова на основе культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и теории и практики гуманистического образования под подготовкой к межкультурному взаимодействию понимает «специально организованную образовательную деятельность преподавателя и студента, сообразно спроектированной модели формирования готовности к межкультурному взаимодействию, с целью освоения обучающимися необходимой для осуществления успешного межкультурного взаимодействия системой личностных качеств, знаний и умений» [7].

Республика Хакасия является полиэтническим регионом, где проживают представители свыше 100 национальностей. Такой многонациональный состав обучающихся требует от учителя терпимости к их культурным различиям, сформированности культурообразовательных ценностей, адаптации к иным культурным ценностям, и как итог – становление определенного «социального заказа» на учителя химии, который отражает:

1) ожидания государства в плане реализации поликультурного образования (Приказ Минобрнауки №413, 2022 г), подготовки учителей для работы в многонациональных классах (Программа «Современная школа»), акцента на региональном компоненте (например, для Хакасии это изучение металлургии и химии угля);

2) ожидания со стороны родителей и общества в плане стремления к построению открытого социокультурного пространства, сохранению традиций народа, практической пользы предмета (химия в быту, сельском хозяйстве, народной медицине), развитию экологической культуры и этики;

3) ожидания со стороны обучающихся в плане снижения «порога сложности», предмета химии,

раскрытия взаимосвязи абстрактных химических понятий и реальности, становления химической картины мира.

Таким образом, современный учитель химии становится не просто предметником, а проводником между наукой и культурой, а урок химии той средой, в которой создаются условия для становления социокультурной идентичности обучающихся.

Согласно нашим исследованиям, подготовка будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию в условиях многокультурного общества должен содержать этнокультурную составляющую [10, 8]. Этнокультурное образование становится фактором стабилизации в духовной жизни человека и общества [2].

Начиная с 2018 года, РАО активно исследует интеграцию этнокультурного компонента в высшее образование, включая подготовку педагогов. Так, результаты исследования М.Н. Кузьмина, О.И. Артеменко показали, что только 18% вузов включают этнокультурный компонент в обязательные дисциплины [5].

Опрос студентов 3-5 курсов – будущих учителей химии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова» показал, что 68 % респондентов отмечают недостаток практических навыков межкультурного общения, 82 % опрошенных студентов признались, что не планировали и не использовали элементы регионального и этнокультурного содержания образования, не учитывали социокультурные особенности обучающихся при проведении уроков в период прохождения производственной (педагогической) практики.

Анализ основной образовательной программы по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профили «Химия», «Биология» показал отсутствие в явном виде этнокультурного компонента в преподаваемых дисциплинах.

Анализ отчетов студентов по производственной (педагогической) практике выявил системную проблему в подготовке будущих педагогов. Было установлено, что студенты – будущие учителя химии не осознают значимости целенаправленного формирования социокультурной идентичности обучающихся и не используют потенциал предмета для трансляции этнокультурных ценностей региона. В своей деятельности они игнорируют культурные особенности обучающихся, не учитывают их при проектировании и проведении уроков, что свидетельствует о недостаточной сформированности соответствующих профессиональных компетенций.

Таким образом, возникает противоречие между объективной потребностью многонациональных школ Хакасии в учителях химии, готовых к межкультурному взаимодействию и недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий подготовки будущего учителя к работе в новых условиях, способного с учетом социокультурных различий обучающихся создавать условия для успешного развития необходимых

компетенций по предмету, поддерживать атмосферу толерантности и уважения друг к другу и способствовать становлению социокультурной идентичности своих учеников.

Считаем, что выходом из ситуации в данном случае может быть интеграция этнокультурного компонента в культурно-образовательный процесс учебной и внеучебной среды вуза, модель которой представлена в табл. 1.

Таблица 1

Модель интеграции этнокультурного компонента в подготовку будущего учителя химии.

Table 1

Model for integrating the ethnocultural component into the training of future chemistry teachers.

Направление интеграции	Формы и методы работы	Продукт интеграции
1. Учебная деятельность (аудиторная и внеаудиторная работа)	- модернизация дисциплин «Методика обучения и воспитания в области химии» и «История химии»; - подготовка ВКР и курсовых работ с региональной направленностью.	- создание «живой» базы знаний: банка дидактических материалов с этнокультурным и региональным содержанием, методических кейсов для анализа ситуаций межкультурного взаимодействия, банка ролевых игр (например, моделирование конфликтных ситуаций в многонациональной школе), электронного атласа «Химия народов Саяно-Алтая», включающего материалы о традиционных химических технологиях (металлургия, кожевенное дело, получение красителей, приготовление пищевых продуктов)
2. Практическая деятельность (педагогическая практика)	специальные задания для практики: проведение уроков с региональным компонентом, организация внеурочного мероприятия (национальный праздник, подготовка исследовательского проекта)	
3. Внеучебная деятельность	- проведение кураторских часов, круглых столов, встреч с ветеранами университета, успешными выпускниками; - знакомство студентов с разнообразием культур народов Саяно-Алтайского региона; - проведение студентами мастер-классов для обучающихся школ Республики Хакасия и Юга Красноярского края; - организация научно-исследовательской деятельности регионального характера	- создание сетевого сообщества «Этнолаборатория: Химия культур»

Наибольшую значимость в подготовке будущего учителя химии имеют дисциплины «Методика обучения и воспитания в области химии» и «История химии», кроме того, эти дисциплины, согласно ОПОП 44.03.05 Педагогическое образование, профили «Химия», «Биология» направлены на развитие так называемой универсальной компетенции УК-5 «Межкультурное взаимодействие».

Реализация этнокультурного компонента в рамках данных дисциплин позволит развить у студентов следующие компетенции межкультурного взаимодействия в профессиональной среде:

- когнитивный аспект: умение адаптировать программу под культурные особенности обучающихся, повышение усвоения абстрактных химических понятий при их сопоставлении с повседнев-

ными знаниями и народными технологиями, усвоение научных понятий через опору на традиционные знания, проведение профориентационной работы с учетом региональной специфики;

- мотивационный аспект: повышение интереса как к самому предмету химии при рассмотрении ее культурных аспектов, так и культуре в целом.

Для усиления практической составляющей подготовки студентов к межкультурному взаимодействию требуются активные практико-ориентированные формы, которые позволяют будущим учителям приобрести личный опыт межкультурного взаимодействия. Научно-исследовательская деятельность студентов является мощным средством, позволяющим студенту превратиться в активного участника межкультур-

ного взаимодействия путем интеграции этнокультурной проблематики при написании курсовых и выпускных квалификационных работ, проведения педагогических исследований в многонациональных школах. В процессе исследования студенты глубже погружаются в культурный контекст, учатся выполнять междисциплинарные научные работы, что расширяет их возможности участия в международных проектах, конференциях и конкурсах (например, на базе Института гражданской идентичности).

Непосредственный опыт межкультурного взаимодействия в профессиональной среде будущие учителя получают во время прохождения производственной (педагогической) практики, задания которой предусматривают разработку и проведение уроков и мероприятий с включением элементов этнокультурного компонента, организацию и проведение внеурочных мероприятий, в том числе национальных праздников. В ходе практики студенты сталкиваются с реальными ситуациями межкультурного взаимодействия, учатся применять теоретические знания на практике, развивают педагогический такт, эмпатию и толерантность.

Подготовка будущего учителя к межкультурному взаимодействию в значительной степени обусловлено взаимодействием всех субъектов взаимодействия, осуществлением их диалогического общения. В связи с этим, необходимо создание тесной взаимосвязи университета с этнокультурным пространством региона. Для реализации этих задач необходимо создание культурно-образовательного пространства «Этнолаборатория: Химия культур», где будущие учителя через погружение в культуру народов Саяно-Алтая, декоративно-прикладное искусство и игры смогут развить компетенции межкультурного взаимодействия. Основная цель создания такого пространства является: подготовка будущих учителей химии к эффективной профессиональной деятельности в поликультурной среде через освоение этнокультурного кода и развитие гибких навыков (soft skills). Задачами предлагаемого культурно-образовательного пространства являются:

1) способствовать становлению системы знаний о традициях, мифологии, обычаях и ценностях народов Саяно-Алтайского региона как основы для уважительного диалога;

2) знакомство с декоративно-прикладным ис-

кусством, изготовление украшений, оберегов, аксессуаров, одежды;

3) организация игротеки национальных игр;

4) способствовать развитию личностных качеств: эмпатии и телерантности, креативного мышления, этнокультурной и гражданской идентичности, гибких навыков.

Для реализации поставленных задач требуется привлечение как научных сотрудников и экспертов-этнографов (например, сотрудников Хакасского национального краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории), так и непосредственных носителей традиций и мастеров (например членов Союза художников Республики Хакасии Всероссийской творческой общественной организации, преподавателей университета, школьных учителей, сотрудников Национальной библиотеки им. Н.Г. Доможакова, Национального центра народного творчества им. С.П. Кадышева). Кроме того, сами студенты являются носителями этнокультурных знаний и умений.

Предлагаемое культурно-образовательное пространство представляет собой сетевое сообщество, связующее звено между университетом и этнокультурным потенциалом региона, где академические знания соединяются с живой традицией и творчеством, что позволяет создать аутентичную среду для обучения. Такой синтез обеспечивает не только передачу конкретных знаний и умений, но и формирование глубокого личностного отношения к культуре, воспитание истинного уважения к ее многообразию. В конечном счете, это способствует становлению педагога нового типа – гибкого, эмпатичного и компетентного специалиста, готового к эффективной работе в условиях современного поликультурного образования.

Таким образом, подготовка учителя химии к межкультурному взаимодействию – это не прохождение отдельного курса, а длительный целенаправленный процесс, выходящим за рамки учебного плана с ограниченным набором дисциплин, напрямую связанный с их общекультурной подготовкой, личностным развитием студентов. Результатом такой подготовки станет учитель химии, профессиональной миссией которого станет – формирования целостной, гармоничной личности гражданина России (рис. 1).

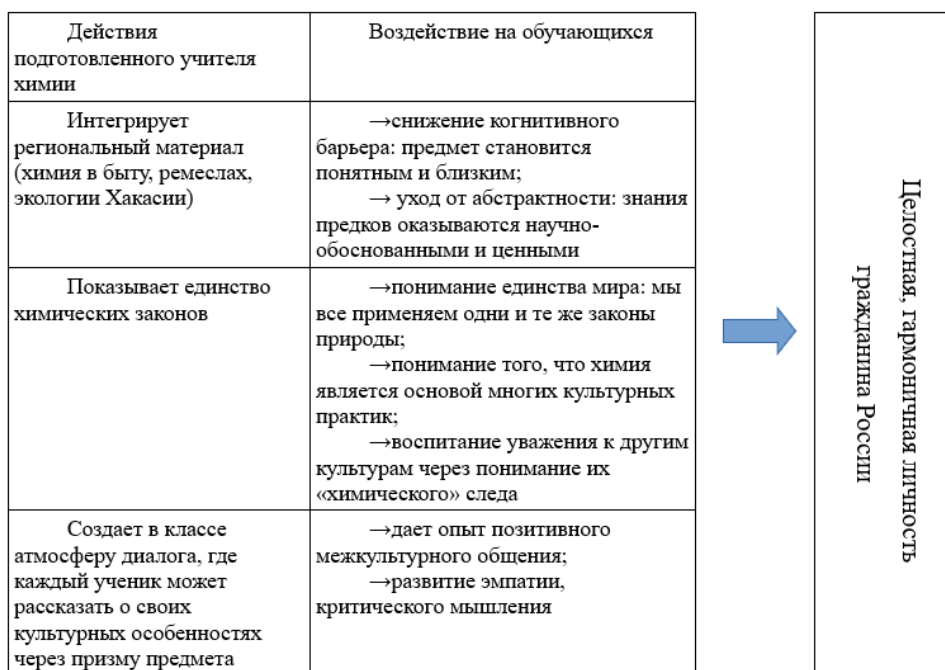

Рис. 1. Миссия современного учителя химии.
Fig. 1. The mission of a modern chemistry teacher.

Выводы

Проведенное исследование подтверждает актуальность и социальную значимость проблемы подготовки будущего учителя химии к межкультурному взаимодействию в условиях полиэтнического образовательного пространства. Современная образовательная политика России, ориентированная на укреплении общероссийской идентичности при сохранении культурного разнообразия, требует от педагога не только высокого уровня предметной компетенции, но и развитых навыков межкультурного взаимодействия, толерантности, эмпатии и способности к педагогическому сопровождению становления социокультурной идентичности обучающихся.

Анализ состояния подготовки студентов – будущих учителей в Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова выявил существенное противоречие между объективной потребностью школ региона в учителях, готовых к работе в поликультурной среде, и недостаточной разработанностью организационно-педагогических условий для формирования такой готовности в вузе. Установлено, что этнокультурный компонент в основной образовательной программе представлен фрагментарно, а будущие педагоги не обладают достаточными практическими навыками для учета культурных особенностей учащихся в своей профессиональной деятельности.

В качестве основного пути разрешения данного противоречия предлагается модель интеграции

этнокультурного компонента в учебную, практическую и внеучебную деятельность будущих учителей химии. Ключевыми элементами этой модели являются: модернизация содержания дисциплин «Методика обучения и воспитания в области химии» и «История химии»; включение специальных заданий с региональной и этнокультурной направленностью в программу педагогической практики; создание сетевого культурно-образовательного пространства «Этнолаборатория: химия культур».

Таким образом, подготовка учителя химии к межкультурному взаимодействию представляет собой не просто освоение отдельного курса, а непрерывный, целенаправленный процесс, интегрированный в общекультурную и профессиональную подготовку студента. Его результатом станет формирование нового типа педагога – педагога-медиатора, педагога-новатора, способного выстраивать диалог науки и культуры, эффективно работать в поликультурном классе и способствовать формированию целостной, гармоничной личности гражданина России, осознающего свою социокультурную идентичность и уважающего многообразие других.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных методических материалов в рамках предложенной модели, а также на оценку эффективности ее внедрения в образовательный процесс вуза.

Список источников

1. Аббасова Л.И. Подготовка будущих педагогов к межкультурному взаимодействию в профессиональной деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-2. <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu-v-professionalnoy-deyatelnosti>
2. Афанасьева А.Б. Актуализация этнокультурного образования в поликультурной среде современной школы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 142. [afanaseva_142_134_143.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/afanaseva_142_134_143.pdf)
3. Быстрой Е.Б., Кутенева И.Е. Рефлексия как условие подготовки будущих менеджеров к межкультурному взаимодействию // Вестник педагогических наук. 2020. № 2. С. 10 – 16. https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2020/09/vestnik_pedagogicheskikh_nauk_-2_2020.pdf
4. Жукова Е.Д., Гильмиянова Р.А. Социокультурная идентичность: современные творческие подходы // Педагогический журнал Башкортостана. 2024. № 1 (102). С. 133 – 145. DOI /18173292_10310.21510_2024_103_1_133_145
5. Кузьмин М.Н. Этнокультурный компонент: теория и практика // Педагогика. 2022. № 5. С. 34 – 45.
6. Новоселов М.Н. Сущностные характеристики системы «межкультурного взаимодействия» как парадигмальной основы образовательного процесса в российском вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. 13 с. <https://mir-nauki.com/PDF/57PDMN324.pdf>
7. Тройникова Е.В. Субъект межкультурного взаимодействия: диалоговая трансформация образовательного конструкта // Язык и культура. 2022. № 59. С. 298 – 319.
8. Урусова З. М., Джанибекова Э.Х. Этнокультурная компетентность педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. 5 с. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-kompetentnost-pedagoga-1>
9. Христидис Т.В. Готовность студентов к межкультурному взаимодействию как вызов глобализации // Вестник МГУКИ. 2013. № 2 (52). С. 165 – 170. <https://sciup.org/14489438>
10. Чаптыкова О.Ю. Теоретико-методологические аспекты формирования компетентности будущего учителя в межкультурном взаимодействии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 4. С. 56 – 61.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. А.В. Толстых М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.

References

1. Abbasova L.I. Preparing future teachers for intercultural interaction in professional activity. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-2. <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu-v-professionalnoy-deyatelnosti>
2. Afanasyeva A.B. Actualization of ethnocultural education in the multicultural environment of a modern school. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2011. No. 142. [afanaseva_142_134_143.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/afanaseva_142_134_143.pdf)
3. Bystray E.B., Kuteneva I.E. Reflection as a condition for preparing future managers for intercultural interaction. Bulletin of pedagogical sciences. 2020. No. 2. P. 10 – 16. https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2020/09/vestnik_pedagogicheskikh_nauk_-2_2020.pdf
4. Zhukova E.D., Gilmiyanova R.A. Sociocultural identity: modern creative approaches. Pedagogical journal of Bashkortostan. 2024. No. 1 (102). P. 133 – 145. DOI /18173292_10310.21510_2024_103_1_133_145
5. Kuzmin M.N. Ethnocultural component: theory and practice. Pedagogy. 2022. No. 5. P. 34 – 45.
6. Novoselov M.N. Essential characteristics of the "intercultural interaction" system as a paradigmatic basis for the educational process in a Russian university. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2024. Vol. 12. No. 3. 13 p. <https://mir-nauki.com/PDF/57PDMN324.pdf>
7. Troynikova E.V. Subject of intercultural interaction: dialogical transformation of the educational construct. Language and Culture. 2022. No. 59. P. 298 – 319.
8. Urusova Z.M., Dzhanibekova E.Kh. Ethnocultural competence of a teacher. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2014. No. 3. 5 p. <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-kompetentnost-pedagoga-1>
9. Khristidis T.V. Students' Readiness for Intercultural Interaction as a Challenge of Globalization. Bulletin of MGUKI. 2013. No. 2 (52). P. 165 – 170. <https://sciup.org/14489438>

10. Chaptykova O.Yu. Theoretical and Methodological Aspects of Forming Future Teachers' Competence in Intercultural Interaction. Professional Education and the Labor Market. 2020. No. 4. P. 56 – 61.

11. Erickson E. Identity: Youth and Crisis: trans. from English. General ed. and foreword by A.V. Tolstykh M.: Publishing group "Progress", 1996. 344 p.

Информация об авторе

Тюмерекова О.Ю., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3266-9350>, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, o.tyumerekova@mail.ru

© Тюмерекова О.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 797.21

Эффективность поэтапной адаптации юных спортсменов к моноласте в условиях современного тренировочного процесса

¹Дудченко П.П.,

¹Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого

Аннотация: цель исследования заключалась в оценке эффективности поэтапной адаптации пловцов в ластах 12-14 лет к плаванию в моноласте посредством авторской методики кинето-биомеханической адаптации, основанной на биомеханических критериях перехода. В ходе исследования, проведенного на базе ГУ ДО ТО «Областная комплексная спортивная школа олимпийского резерва» (г. Тула) в 2024-2025 гг., участвовали 38 спортсменов (1 разряд, КМС) с опытом занятий не менее четырех лет, распределённые на экспериментальную и контрольную группы. В течение одного макроцикла реализованы три последовательных этапа, включающие мягкие, жесткие ласты и моноласту, с применением видеобиомеханического анализа и суставно-силовой подготовки. Результаты показали достоверный прирост соревновательной скорости у пловцов в ластах на дистанциях плавание в ластах 50 и 100 м и улучшение биомеханических показателей техники в экспериментальной группе. Полученные данные подтверждают, что применение методики кинето-биомеханической адаптации делает освоение моноласты спортсменами более эффективным и безопасным. Она способствует формированию у пловцов в ластах координационной устойчивости движений и может быть рекомендована для практического внедрения в тренировочный процесс.

Ключевые слова: плавание в ластах; юные спортсмены; моноласта; поэтапная адаптация; биомеханика; техника; соревновательная скорость

Для цитирования: Дудченко П.П. Эффективность поэтапной адаптации юных спортсменов к моноласте в условиях современного тренировочного процесса // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 278 – 282.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The effectiveness of step-by-step adaptation of young athletes to the monofin in the context of the modern training process

¹Dudchenko P.P.,

¹Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the aim of the study was to assess the effectiveness of the step-by-step adaptation of 12-14-year-old finswimmers to the monofin through the author's kinetobiomechanical adaptation method based on biomechanical transition criteria. The research was conducted at the Tula Regional Olympic Reserve Sports School (Tula) in 2024-2025 and involved 38 athletes (First Class and Candidate for Master of Sport) with at least four years of training experience, divided into experimental and control groups. During one macrocycle, three consecutive stages were implemented, including the use of soft fins, stiff fins, and the monofin, accompanied by video-biomechanical analysis and joint-strength training. The results showed a statistically significant increase in competitive swimming

speed at 50 m and 100 m distances and an improvement in biomechanical technique indicators in the experimental group. The findings confirm that the kinetobiomechanical adaptation method makes the acquisition of monofin technique more effective and safer for athletes. It promotes the development of coordination stability in finswimmers' movements and can be recommended for practical application in the training process.

Keywords: finswimming; youth athletes; monofin; staged adaptation; biomechanics; technique; race speed

For citation: Dudchenko P.P. The effectiveness of step-by-step adaptation of young athletes to the monofin in the context of the modern training process. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 278 – 282.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 12, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Подготовка юных пловцов в ластах требует точного управления переходами между видами ласт, поскольку изменение их жёсткости, площади лопасти и кинематики напрямую влияет на биомеханику гребка, распределение мышечной нагрузки и режима работы опорно-двигательного аппарата [2, 4]. Наиболее рискованным процессом является первый опыт перехода на плавание в моноласте [3]. Он раскрывает потенциал высокой скорости [10], но одновременно предъявляет повышенные требования к эластичности связочного аппарата голеностопа, силовой выносливости разгибателей и согласованности звеньев кинетической цепи [1, 7]. В 12-14 лет эти требования накладываются на возрастные темпы роста, поэтому тренер-преподаватель организует управляемую поэтапную адаптацию пловцов в ластах с постоянным видеобиомеханическим контролем техники волнового движения и фаз гребка [8, 9].

Методика кинето-биомеханической адаптации базируется на последовательной перестройке двигательной структуры при переходе от плавания в мягких ластах к моноласту [3]. На каждом этапе тренер-преподаватель целенаправленно включает новые звенья кинетической цепи и согласует их в единую биомеханическую систему пловца [5, 6]. Рабочий инструментарий имеет в своем содержании видеобиомеханический анализ, суставно-силовые упражнения и дозированную прогрессию нагрузок. [7] Такая структура подготовки предотвращает резкие сдвиги в кинематике и снижает риск перегрузок мышечно-связочного аппарата [2]. Методика ориентирует тренировочный процесс не только на скоростной результат пловца в ластах, но и на устойчивую технику его волнообразного движения [3].

Цель работы состоит в повышении эффективности адаптации пловцов в ластах 12-14 лет к моноласту путем применения поэтапной программы тренировок.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что внедрение методики

кинето-биомеханической адаптации приведёт к более выраженной положительной динамике соревновательной скорости и наиболее значимых технических показателей при сопоставимой тренировочной нагрузке.

Научная новизна заключается в операционализации трёхступенчатого алгоритма перехода (мягкие классические ласты → жесткие классические ласты → моноласта) и во введении явных биомеханических критериев допуска к переходам, которые сочетаются с видеоконтролем и суставно-силовой подготовкой.

Практическая значимость представляет собой разработку воспроизводимого регламента практического внедрения моноласты в учебно-тренировочный процесс пловцов-подводников.

Материалы и методы исследований

Апробация выполнена на базе ГУ ДО ТО «Областная комплексная спортивная школа олимпийского резерва» (г. Тула) в 2024-2025 гг. Участники эксперимента: 38 спортсменов 12–14 лет (стаж ≥ 4 лет; квалификация: 1 разряд; КМС). Сформированы экспериментальная (ЭГ, $n=19$) и контрольная (КГ, $n=19$) группы с сопоставимыми исходными характеристиками.

Исследование проводилось в течение одного макроцикла, в рамках которого этапы и контрольные тесты распределялись по квартальной схеме, обеспечивая последовательность и преемственность педагогического процесса.

Методика кинето-биомеханической адаптации (ЭГ) представляет собой систему поэтапного совершенствования техники плавания, включающую три последовательно возрастающих этапа, каждый из которых реализуется при соблюдении обязательных биомеханических критериев перехода.

1. *Этап I: мягкие ласты (3-4 недели).* Цели: развитие гибкости голеностопа, освоение волны малой амплитуды, включение суставно-силового комплекса (изометрические удержания стопой, эверсии/инверсии с эластичным сопротивлением, динамическая растяжка). Критерии перехода: длина гребка $\geq 90\%$ от возрастной модели;

стабильность угла в голеностопе $\geq 165^\circ$ не менее 70% фазы гребка на 3 из 3 последних тренировок.

2. *Этап II: жесткие ласты* (3-4 недели). Цели: наращивание амплитуды волны, увеличение длины гребка, контроль вариативности амплитуды туловища. Критерии перехода: стабильность угла $\geq 170^\circ$ $\geq 75\%$ фазы; вариативность амплитуды волны $\leq 6,5$ см (SD) на видеокадровом анализе.

3. *Этап III: моноласта* (8-10 недель). Цели: повышение соревновательной скорости на отрезках 25-100 м, стабилизация техники под утомлением, интеграция стартов и поворотов.

Участники контрольной группы (КГ) работали по действующему плану отделения подводного спорта без строгих биомеханических критериев допуска и без регламентированного суставно-силового комплекса, но с сопоставимым объемом плавательной работы.

В ходе исследования применялись разнообразные средства оценки эффективности тренировочного процесса. Прежде всего проводился видеобио-механический анализ с использованием боковой и подводной проекций

при частоте съёмки 60 кадров в секунду. Это позволяло точно рассчитывать длину гребка, вариативность амплитуды волны туловища и долю фазы, в которой угол в голеностопе достигал 170° и более. Кроме того, осуществлялся регулярный хронометраж на дистанциях 50 и 100 метров плавания в моноласте. Такая практика давала возможность тренеру-преподавателю отслеживать динамику скоростных показателей пловцов в ластах. Наряду с этим систематически фиксировались субъективные оценки нагрузки (RPE) и еженедельно анализировалось самочувствие спортсменов, обеспечивая комплексный контроль состояния и эффективности адаптации занимающихся. Для внутри- и межгрупповых сравнений – t-критерий для зависимых/независимых выборок; уровни значимости обозначены как $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

Динамика соревновательной скорости пловцов в ластах на дистанциях 50 и 100 метров отражает влияние методики кинето-биомеханической адаптации на результативность спортсменов (табл. 1).

Таблица 1

Динамика средних результатов спортсменов до и после педагогического эксперимента (Mean $\pm$ SD) в ЭГ и КГ на дистанциях 50 и 100 м (моноласта, поверхность).

Table 1

Dynamics of the average results of athletes before and after the pedagogical experiment (Mean $\pm$ SD) in the experimental group and control group at distances of 50 and 100 m (monofin, surface).

№ п/п	Дистанция	Группа	До, с	После, с	Изменение, %
1	Плавание 50 м в моноласте	ЭГ (n=19)	20,8 $\pm$ 1,0	19,2 $\pm$ 0,9	-7,3
2	Плавание 50 м в моноласте	КГ (n=19)	20,7 $\pm$ 1,1	19,8 $\pm$ 1,0	-4,1
3	Плавание 100 м в моноласте	ЭГ (n=19)	45,0 $\pm$ 1,9	41,3 $\pm$ 1,8	-7,7
4	Плавание 100 м в моноласте	КГ (n=19)	44,6 $\pm$ 2,0	42,2 $\pm$ 1,9	-5,0

Примечание: межгрупповая разница в улучшениях $\leq 8\%$ по каждой дистанции; $p < 0,05$ для внутригрупповых изменений в ЭГ и КГ, $p < 0,05$ для межгрупповых сравнений.

Note: Between-group difference in improvements $\leq 8\%$ for each distance; $p < 0.05$ for within-group changes in EG and CG, $p < 0.05$ for between-group comparisons.

Полученные в процессе исследований технические показатели отражают качественные изменения в технике плавания. Они были зафиксированы в ходе эксперимента, и позволяют оценить биоме-

ханический эффект применения методики кинето-биомеханической адаптации пловцов в ластах при переходе к новому виду ласт (табл. 2).

Таблица 2

Изменение основных биомеханических параметров техники у пловцов в ластах до и после педагогического эксперимента.

Table 2

Changes in the main biomechanical parameters of finswimmers' technique before and after the educational experiment.

№ п/п	Показатель	Группа	До	После	Изменение
1	Длина гребка, м/цикл	ЭГ	1,30±0,08	1,39±0,07	+6,9%
2	Длина гребка, м/цикл	КГ	1,31±0,08	1,36±0,07	+3,8%
3	Стабильность угла в голеностопе $\geq 170^\circ$, % фазы	ЭГ	61,8±6,4	71,6±5,9	+15,8% (отн.)
4	Стабильность угла в голеностопе $\geq 170^\circ$, % фазы	КГ	62,1±6,1	68,4±6,0	+10,1% (отн.)
5	Вариативность амплитуды волны туловища, см (SD, ниже – лучше)	ЭГ	6,7±1,2	5,9±1,0	-11,9%
6	Вариативность амплитуды волны туловища, см (SD, ниже – лучше)	КГ	6,6±1,2	6,2±1,1	-6,1%

Примечание: по каждому показателю разница в улучшениях между группами не превышает 8%; $p < 0,05$ для изменений в ЭГ; для КГ – $p < 0,05$ по длине гребка, $p = 0,06–0,08$ по другим показателям.

Note: for each indicator, the difference in improvements between the groups does not exceed 8%; $p < 0.05$ for changes in the EG; for the CG – $p < 0.05$ for stroke length, $p = 0.06–0.08$ for other indicators.

Сокращение времени на 50–100 м сопровождалось ростом эффективности гребка и лучшей фиксацией голеностопного угла в зоне $\geq 170^\circ$. Снижение вариативности амплитуды волны свидетельствует о стабилизации волнообразной координации.

Выводы

В ходе проведенного исследования было установлено, что применение методики кинето-биомеханической адаптации, предусматривающей последовательный переход от плавания в мягких ластах к жестким и затем к моноласте, обеспечивает достоверное повышение скорости пловцов в ластах на дистанциях 50 и 100 метров. Полученные данные подтверждают, что уже в течение одного макроцикла у пловцов в ластах наблюдается выраженный прирост соревновательной результативности.

Использование биомеханических критериев допуска к каждому последующему этапу, включающих длину гребка, долю фазы с углом в голеностопе не менее 170° и показатель

вариативности амплитуды движений, обеспечивает управляемость перехода между фазами подготовки. Это способствует снижению вероятности технических нарушений и делает процесс адаптации пловцов в ластах к новому виду ласт более стабильным и предсказуемым. При этом сопоставимый объем тренировочной работы позволяет достичь более устойчивого роста результатов в экспериментальной группе без чрезмерного увеличения нагрузки, что подтверждает эффективность предложенной системы.

Методика кинето-биомеханической адаптации заслуживает включения в учебно-тренировочный процесс отделений подводного спорта. Это особенно целесообразно при регулярном проведении видеобиомеханического контроля и применении суставно-силовых упражнений, которые служат средством профилактики перегрузок и повышают качество технической подготовки пловцов в ластах.

Список источников

1. Болобан В.Н. Биомеханика спортивных движений. Киев: Олимпийская литература, 2013. 280 с.
2. Гузаиров Д.Р., Шамсутдинов Ш.А. Основные причины травм в спорте // Теория и практика современной науки. 2022. № 6 (84). С. 103 – 107.
3. Дудченко П.П. Анализ переходных этапов в тренировках пловцов в ластах: от резиновых ласт к гипермоноласте // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2025. № 5. С. 86 – 92.

4. Дудченко П.П. Концепция совершенствования тренировочного процесса и развития плавания в ластах // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5 -1. С. 138 – 143.
5. Кондыков А.В. и др. Технология синхронизации технической и физической подготовки юных пловцов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 202 – 207.
6. Понимасов О.Е., Потапова Е.В., Миронов А.О. Антитурбулентные упражнения как средство улучшения динамической обтекаемости тела пловца // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2016. № 3 (133). С. 186 – 189.
7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Киев: Олимпийская литература, 2015. 820 с.
8. Соломатин В.Р. Особенности физиологического воздействия непрерывного и интервального методов тренировки на квалифицированных юных пловцов // Вестник спортивной науки. 2020. № 6. С. 52 – 55.
9. Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques (CMAS). Finswimming Competition Rules. Rome: CMAS, актуальная редакция.
10. Rejman M., Szkudlarek P. The Least Squares Method as a Tool for Assessment of the Stroke Parameters and Velocity in Monofin Swimming // Methods and Protocols. 2025. Vol. 8. No. 1. Article 19. DOI:10.3390/mps8010019

References

1. Boloban V.N. Biomechanics of Sports Movements. Kyiv: Olympic Literature, 2013. 280 p.
2. Guzairov D.R., Shamsutdinov Sh.A. Main Causes of Injuries in Sports. Theory and Practice of Modern Science. 2022. No. 6 (84). P. 103 – 107.
3. Dudchenko P.P. Analysis of Transitional Stages in Finswimmers' Training: From Rubber Fins to Hypermonofins. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2025. No. 5. P. 86 – 92.
4. Dudchenko P.P. Concept of Improving the Training Process and Development of Finswimming. Modern Science-Intensive Technologies. 2022. No. 5-1. P. 138 – 143.
5. Kondykov A.V. et al. Technology of synchronization of technical and physical training of young swimmers. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 202 – 207.
6. Ponimasov O.E., Potapova E.V., Mironov A.O. Anti-turbulent exercises as a means of improving the dynamic streamlining of a swimmer's body. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2016. No. 3 (133). P. 186 – 189.
7. Platonov V.N. System of training athletes in Olympic sports. Kyiv: Olympic Literature, 2015. 820 p.
8. Solomatin V.R. Physiological Impact of Continuous and Interval Training on Qualified Young Swimmers. Bulletin of Sport Science. 2020. No. 6. P. 52 – 55.
9. Confédération Mondiale des Activités Subaquatiques (CMAS). Finswimming Competition Rules. Rome: CMAS, current edition.
10. Rejman M., Szkudlarek P. The Least Squares Method as a Tool for Assessing Stroke Parameters and Velocity in Monofin Swimming. Methods and Protocols. 2025. Vol. 8. No. 1. Article 19. DOI: 10.3390/mps8010019

Информация об авторе

Дудченко П.П., кандидат педагогических наук, Тульский государственный педагогический университет им Л.Н. Толстого, pasith@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.011.3

Двигательная активность детей начальной школы в современных условиях

¹Калинкина В.Ю., ¹Нурғалиева Э.В., ¹Яковлева О.А.,
¹Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме снижения двигательной активности детей младшего школьного возраста в современных условиях. Целью исследования является анализ факторов, влияющих на двигательную активность младших школьников, и разработка рекомендаций по её повышению. В работе рассматриваются такие проблемы, как рост детского ожирения, увеличение числа детей с сердечно-сосудистыми заболеваниями и астмой. Исследование показывает, что младшие школьники проявляют высокий интерес к урокам физической культуры, особенно в игровой форме, однако с переходом в среднее звено посещаемость занятий значительно снижается.

Полученные результаты можно рекомендовать для внедрения дифференцированного подхода к организации занятий по физической культуре, включая раздельное обучение мальчиков и девочек начиная с 5-6 класса. Такой подход позволит создать более комфортные психологические условия для занятий, учесть гендерные особенности физического развития и интересов учащихся, повысить мотивацию и посещаемость уроков физической культуры.

Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости дифференцированного подхода к организации физкультурных занятий, включая разделение потоков по половому признаку в средних и старших классах, что может способствовать повышению мотивации и уверенности учащихся в своих физических возможностях.

Ключевые слова: двигательная активность, младшие школьники, физическая культура, здоровье детей, физическое воспитание, мотивация, игровые формы обучения, дифференцированный подход, детское ожирение

Для цитирования: Калинкина В.Ю., Нурғалиева Э.В., Яковлева О.А. Двигательная активность детей начальной школы в современных условиях // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 283 – 287.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Motor activity of primary school children in modern conditions

¹Kalinkina V.Yu., ¹Nurgalieva E.V., ¹Yakovleva O.A.,
¹Amur State University named after Sholom Aleichem

Abstract: the article is devoted to the urgent problem of reducing motor activity of primary school children in modern conditions. The purpose of the study is to analyze the factors affecting the motor activity of primary school students and to develop recommendations for its increase. The work examines such problems as the growth of childhood obesity, an increase in the number of children with cardiovascular diseases and asthma. The study shows that primary school students show a high interest in physical education lessons, especially in game form, but with the transition to secondary school, attendance at classes decreases significantly.

The results obtained can be recommended for the implementation of a differentiated approach to the organization of physical education classes, including the separate education of boys and girls from grades 5-6. This approach will create more comfortable psychological conditions for classes, take into account the gender characteristics of physical development and the interests of students, increase motivation and attendance of physical education lessons.

The practical significance of the work lies in substantiating the need for a differentiated approach to organizing physical education classes, including the separation of flows by gender in secondary and high school, which can help increase motivation and confidence of students in their physical abilities.

Keywords: motor activity, primary school students, physical education, children's health, physical education, motivation, game forms of learning, differentiated approach, childhood obesity

For citation: Kalinkina V.Yu., Nurgalieva E.V., Yakovleva O.A. Motor activity of primary school children in modern conditions. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 283 – 287.

The article was submitted: August 15, 2025; Approved after reviewing: October 12, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Двигательная активность является важнейшим компонентом здорового развития детей младшего школьного возраста. В современных условиях наблюдается устойчивая тенденция к снижению физической активности школьников, что приводит к серьёзным негативным последствиям для их здоровья [1]. По данным исследований последних лет, около 60% детей младшего школьного возраста не получают необходимого объёма двигательной активности, что существенно ниже рекомендованных норм [2].

Актуальность проблемы обусловлена ростом заболеваемости среди детей школьного возраста. Статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении числа детей с избыточной массой тела и ожирением. Так, по данным 2023 года, распространённость избыточной массы тела среди младших школьников в России составляет 18-20%, а ожирения – 8-10% [3]. Параллельно отмечается рост сердечно-сосудистых заболеваний и бронхиальной астмы у детей данной возрастной группы [4].

Проблема усугубляется возрастными особенностями формирования мотивации к занятиям физической культурой. Если младшие школьники демонстрируют высокий интерес к двигательной активности, то при переходе в среднее звено наблюдается резкое снижение посещаемости уроков физкультуры и интереса к спортивным занятиям [5]. Данная тенденция сохраняется и усиливается в старших классах, приводя к формированию устойчивого негативного отношения к физической активности у значительной части молодёжи [6].

Целью настоящего исследования является анализ факторов, влияющих на двигательную активность детей начальной школы, и разработка рекомендаций по совершенствованию организации фи-

зического воспитания на различных этапах школьного обучения.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе образовательных учреждений города Биробиджана в период с сентября по ноябрь 2025 года. В исследовании приняли участие 240 учащихся начальной школы (1-4 классы), 180 учащихся средней школы (5-7 классы) и 150 студентов ФГБОУ ВО Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме двигательной активности школьников; педагогическое наблюдение за проведением уроков физической культуры; анкетирование учащихся и студентов; беседы с детьми различных возрастных групп; анализ медицинской документации (справки о состоянии здоровья, распределение по медицинским группам); методы математической статистики для обработки полученных данных.

Педагогическое наблюдение включало оценку посещаемости занятий, активности детей на уроках, их эмоционального состояния и интереса к различным формам организации физкультурных занятий. Особое внимание уделялось анализу игровых форм проведения уроков физической культуры в начальной школе.

Анкетирование учащихся было направлено на выявление мотивации к занятиям физической культурой, причин пропусков уроков, предпочтений в выборе форм и средств физического воспитания. Беседы с детьми позволили получить качественную информацию о психологических барьерах, препятствующих активному участию в физкультурных занятиях, особенно в подростковом возрасте.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показали, что дети младшего школьного возраста демонстрируют высокую заинтересованность в занятиях физической культурой. Посещаемость уроков в начальной школе составляет 92-95%, при этом 87% учащихся положительно оценивают занятия физкультурой, особенно когда они проводятся в игровой форме [7].

Анализ форм организации уроков физической культуры показал, что наибольший интерес у младших школьников вызывают подвижные игры, эстафеты и игровые задания. При использовании игровых методов моторная плотность уроков достигает 75-80%, в то время как при традиционных формах проведения занятий этот показатель составляет 55-60%. Игровая деятельность способствует не только повышению двигательной активности, но и развитию координационных способностей, быстроты реакции, формированию навыков взаимодействия в коллективе [8].

Однако при переходе учащихся в 5 класс наблюдается резкое снижение посещаемости и активности на уроках физической культуры. Посещаемость занятий снижается до 78-82%, а доля активно участвующих в занятиях учащихся составляет лишь 65-70%. Проведённые беседы с детьми выявили следующие основные причины снижения мотивации: физиологические изменения, связанные с подростковым периодом; чувство неуверенности в своих физических возможностях; стеснение перед сверстниками противоположного пола; страх негативной оценки со стороны одноклассников.

Особую тревогу вызывает состояние здоровья современных школьников. Анализ медицинской документации показал, что за период с 2020 по 2025 год количество детей с избыточной массой тела увеличилось на 15%, число детей с диагнозом «ожирение» выросло на 12%. Параллельно отмечается рост сердечно-сосудистых заболеваний (на 8%) и бронхиальной астмы (на 10%) среди школьников [9].

Значительная часть детей (23% в средних классах и 28% в старших) имеют различные ограничения по здоровью и занимаются в специальных медицинских группах. При переходе к высшему образованию ситуация усугубляется: около 40% студентов имеют справки о назначении им специальной медицинской группы, что существенно ограничивает их возможности для занятий физической культурой [10].

Проведённое исследование выявило гендерные особенности мотивации к занятиям физической культурой. Девочки начиная с 5-6 класса чаще испытывают психологический дискомфорт на совместных занятиях, что связано с различиями в темпах физического развития, специфическими физиологическими особенностями подросткового периода, а также с различными интересами и предпочтениями в выборе средств физического воспитания.

Анализ опыта организации физического воспитания в высших учебных заведениях показывает эффективность раздельного обучения юношей и девушек. Такой подход позволяет учитывать гендерные особенности, подбирать оптимальные средства и методы, создавать комфортную психологическую атмосферу на занятиях. Результаты исследования показывают, что при раздельных занятиях посещаемость увеличивается на 18-22%, а удовлетворённость студентов организацией занятий возрастает на 35%.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, двигательная активность детей младшего школьного возраста находится на недостаточном уровне, что приводит к негативным последствиям для их здоровья, включая рост детского ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний и астмы. Во-вторых, младшие школьники проявляют высокий интерес к урокам физической культуры, особенно организованным в игровой форме, что подтверждает эффективность игровых методов обучения на данном возрастном этапе.

В-третьих, переход учащихся в среднее звено сопровождается значительным снижением посещаемости и активности на занятиях физической культурой, что обусловлено физиологическими изменениями, психологическими барьерами и снижением уверенности в своих физических возможностях. В-четвёртых, существующая система организации физического воспитания не в полной мере учитывает гендерные особенности и психологические потребности подростков.

На основании полученных результатов можно рекомендовать внедрение дифференцированного подхода к организации занятий по физической культуре, включая раздельное обучение мальчиков и девочек начиная с 5-6 класса. Такой подход позволит создать более комфортные психологические условия для занятий, учесть гендерные особенности физического развития и интересов учащихся, повысить мотивацию и посещаемость уроков физической культуры.

Необходимо продолжать использование игровых форм организации занятий не только в начальной школе, но и в средних классах, адаптируя их к возрастным особенностям учащихся. Важным направлением является работа по форми-

рованию позитивной мотивации к занятиям физической культурой, развитию уверенности в своих физических возможностях, созданию ситуации успеха для каждого ребёнка независимо от уровня его физической подготовленности.

Список источников

1. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях // Гигиена и санитария. 2021. Т. 100. № 6. С. 590 – 596.
2. Виленский М.Я., Горшков А.Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учебное пособие. Москва: КноРус, 2022. 239 с.
3. Година Е.З., Хомякова И.А., Задорожная Л.В. Динамика показателей физического развития московских школьников за последние 20 лет // Вестник Московского университета. Серия 23, Антропология. 2023. № 2. С. 85 – 98.
4. Кардангушева А.М., Геляева С.Х. Влияние двигательной активности на состояние здоровья школьников // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. С. 112 – 118.
5. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учебное пособие. Москва: Академия, 2021. 272 с.
6. Матвеев А.П., Петрова Т.В., Каверкина Л.В. Концепция преподавания учебного предмета «Физическая культура» в современной школе // Физическая культура в школе. 2020. № 5. С. 2 – 12.
7. Никитушкин В.Г., Сулов Ф.П. Спорт высших достижений: теория и методика: учебное пособие. Москва: Спорт, 2023. 320 с.
8. Столяров В.И. Теория и методология современного физического воспитания: состояние разработки и авторская концепция. Москва: Русайнс, 2022. 704 с.
9. Храмов П.И., Березина Н.О., Цыганова Т.Н. Физическая культура и здоровье детей и подростков: современное состояние проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2024. Т. 28. № 1. С. 45 – 56.
10. Чедов К.В., Кравчук Т.А. Организация физического воспитания студентов специальных медицинских групп: методические аспекты // Теория и практика физической культуры. 2024. № 3. С. 78 – 84.

References

1. Baranov A.A., Kuchma V.R., Sukhareva L.M. Assessment of Children's Health. New Approaches to Preventive and Health-Improving Work in Educational Institutions. Hygiene and Sanitation. 2021. Vol. 100. No. 6. P. 590 – 596.
2. Vilensky M.Ya., Gorshkov A.G. Physical Education and Healthy Lifestyle of Students: A Study Guide. Moscow: KnoRus, 2022. 239 p.
3. Godina E.Z., Khomyakova I.A., Zadorozhnaya L.V. Dynamics of Physical Development Indicators of Moscow Schoolchildren over the Past 20 Years. Bulletin of Moscow University. Series 23, Anthropology. 2023. No. 2. P. 85 – 98.
4. Kardangusheva A.M., Gelyaeva S.Kh. The Impact of Physical Activity on the Health of Schoolchildren. Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 4. P. 112 – 118.
5. Lubysheva L.I. Sociology of Physical Culture and Sports: A Tutorial. Moscow: Academy, 2021. 272 p.
6. Matveev A.P., Petrova T.V., Kaverkina L.V. The Concept of Teaching the Subject "Physical Education" in a Modern School. Physical Culture at School. 2020. No. 5. P. 2 – 12.
7. Nikitushkin V.G., Suslov F.P. High-Performance Sport: Theory and Methods: A Tutorial. Moscow: Sport, 2023. 320 p.
8. Stolyarov V.I. Theory and Methodology of Modern Physical Education: State of Development and Author's Concept. Moscow: Rusains, 2022. 704 p.
9. Khramtsov P.I., Berezina N.O., Tsyganova T.N. Physical Culture and Health of Children and Adolescents: Current State of the Problem. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Medicine. 2024. Vol. 28. No. 1. P. 45 – 56.
10. Chedov K.V., Kravchuk T.A. Organization of Physical Education of Students of Special Medical Groups: Methodological Aspects. Theory and Practice of Physical Culture. 2024. No. 3. P. 78 – 84.

Информация об авторах

Калинкина В.Ю., старший преподаватель, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, miss.kalinkina@bk.ru

Нургалиева Э.В., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, evelinapriyma05@gmail.com

Яковлева О.А., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, yakovleva.les@bk.ru

© Калинкина В.Ю., Нургалиева Э.В., Яковлева О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 378.1

Изучение локальной идентичности вуза (на примере Тюменского государственного университета)

¹ Бабикова А.В., ¹ Тенегина А.А., ¹ Холстинин Е.Е.,
¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: данная статья представляет результаты исследования, направленного на изучение представлений об идентичности университета в среде его сотрудников. В качестве основного метода были использованы экспертные интервью с представителями административно-управленческого персонала и профессорско-преподавательского состава Тюменского государственного университета. Цель исследования заключалась в выявлении ассоциативных образов, уровня осведомленности о символах и восприятия целостности идентичности вуза. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что сотрудники воспринимают университет как стабильный, инновационный и ориентированный на человека, но при этом обладают неполной информацией об истории и символике, что создает поле для дальнейшей работы по укреплению корпоративной культуры.

Ключевые слова: идентичность университета, высшее образование, корпоративная культура, ТюмГУ, педагогические исследования

Для цитирования: Бабикова А.В., Тенегина А.А., Холстинин Е.Е. Изучение локальной идентичности вуза (на примере Тюменского государственного университета) // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 288 – 292.

Поступила в редакцию: 15 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 12 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The study of the local identity of the university (using the example of University of Tyumen)

¹ Babikova A.V., ¹ Tenegina A.E., ¹ Holstinin E.E.,
¹ University of Tyumen

Abstract: this article presents the results of a study aimed at exploring the perceptions of university identity among its employees. The main method used was expert interviews with representatives of the administrative and managerial staff and faculty members of Tyumen State University. The purpose of the study was to identify the associative images, awareness of symbols, and perception of the university's identity. The data obtained allow us to conclude that employees perceive the university as stable, innovative, and human-oriented, but they have incomplete information about its history and symbols, which creates a field for further work on strengthening the corporate culture.

Keywords: university identity, higher education, corporate culture, University of Tyumen, pedagogical research

For citation: Babikova A.V., Tenegina A.E., Holstinin E.E. *The study of the local identity of the university (using the example of Tyumen State University). Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 288 – 292.*

The article was submitted: August 15, 2025;
Approved after reviewing: October 12, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Идентичность университета – это сложный конструкт, который формируется под влиянием исторических, культурных, социальных и экономических факторов. Она отражает не только внешние атрибуты, такие как логотип, гимн и архитектура, но и внутренние ценности, миссию и образ, который разделяют сотрудники, студенты и выпускники [1, 2]. Понимание того, как воспринимается идентичность университета его ключевыми агентами – сотрудниками, является важной задачей для стратегического развития и повышения его конкурентоспособности [3].

Целью данного исследования является выявление представлений об идентичности Тюменского государственного университета (ТюмГУ) в оценках его сотрудников.

В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить основные ассоциативные ряды/ образы, связанные с университетом и его аудиторией (сотрудники, студенты, выпускники и т.п.).
2. Определить уровень осведомлённости об элементах, отображающих идентичность университета (визуальные символы, события, традиции, героика и т.п.)
3. Проанализировать восприятие идентичности университета (в том числе степень сформированности/ целостности) в установках различных групп (сотрудники, студенты, выпускники и т.п.) [8].

Материалы и методы исследований

В качестве основного метода были использованы экспертные интервью с представителями административно-управленческого персонала и профессорско-преподавательского состава Тюменского государственного университета. Исследование проводилось в три этапа: подготовительный, основной и заключительный [5].

Подготовительный. Обсуждение методологии и разработка структуры исследования, подбор интервьюеров и экспертов для проведения интервью. Составление и обсуждение вопросов интервью и пилотное интервью с кураторами проекта от вуза.

На основном этапе были проведены экспертные интервью с представителями административно-управленческого состава и профессорско-преподавательского состава ТюмГУ. В число экс-

пертов вошли заместители директоров институтов, старшие преподаватели, ассистенты, а также руководители центров по молодежной политике, патристическому воспитанию и добровольчеству.

Заключительный (аналитический) тап включал расшифровку и анализ данных, составление предварительного отчета [6].

Ключевые индикаторы измерения:

1. Погружённость информанта в различные аспекты идентичности университета (опыт работы в университете, ощущение связи с местом работы и т.п.)
2. Отличительные особенности университета и его аудитории (сотрудники, студенты, выпускники и т.п.)
3. Элементы идентичности и их представленность в пространстве университета
4. Формы/ инструменты транслирования идентичности университета во внутреннем контуре (внутри университета) и во внешнем контуре [7].

Результаты и обсуждения

Ассоциации об университете и его аудитории.

Анализ данных показал, что у экспертов сформировались устойчивые ассоциации, которые можно сгруппировать по нескольким направлениям.

Масштабность и фундаментальность. Сотрудники воспринимают ТюмГУ как «масштабный, стабильный, фундаментальный, большой, колоссальный» вуз, подчеркивая его статус самого крупного образовательного учреждения в регионе.

Инновационность и развитие. Университет ассоциируется с постоянными трансформациями, инновациями и лидерством. Один из экспертов отметил: «передовой вуз, новые программы МОН, всегда быть в топе, всегда быть первыми, вводить инновации». Другой назвал его «одним из лучших университетов Сибири, и, можно сказать, России в целом. Передовой вуз, вуз-лидер».

Человекоцентричность и свобода. Университет воспринимается как «вуз, который дает возможности для самореализации студенту», а также «носит в себе дух свободы». Это подчеркивает фокус на личности и развитии каждого участника образовательного процесса.

Сотрудники ТюмГУ ассоциируются с такими характеристиками, как профессионализм и преданность. Эксперты описывают их как «сильные преподаватели», «сплоченный, целеустремлен-

ный» коллектив, а также «люди, которые любят университет, люди, которые любят преподавать». Также подчеркивается их практико-ориентированность: «Я знаю, что это не просто теоретики, но это и глубокие практики».

Студенты ТюмГУ воспринимаются как умные, продвинутые и профессионально ориентированные. По мнению экспертов, они «имеют хорошую фундаментальную основу знаний» и обладают такими качествами, как адаптивность, толерантность и сплоченность, развиваются, всегда идут вперед. Один из экспертов выделил: «наши студенты имеют очень пытливым ум». Другой эксперт отметил, что «моральные принципы у них очень хорошие».

Осведомленность о символах университета. Результаты интервью показали, что, хотя большинство экспертов знакомы с визуальными символами университета (логотипом, гимном), их знания об истории и значении этих символов не всегда полны.

Логотип. Эксперт говорит о «неформальном» назывании логотипа, которое очень популярно в вузе «Тэшечка», произносят обычно его очень ласково, протягивая звук «Э» (Тээшечка). Другой эксперт отмечает, что университет имеет много корпусов, структурных подразделений вуза, у каждого своя история. Многие из корпусов находятся в исторических зданиях, несущих дополнительную атмосферу, историю, культуру, которую институты стараются сохранить и передать студентам. «Символы наши – голубой цвет. Сейчас главный корпус – это икона здания. Это же бело-голубой дворец». Эксперт говорит о цветовой символике вуза (синий, голубой, белый), которая нашла отражение в новом корпусе (запускается в феврале 2025 года и является лучшим учебным корпусом в России).

Эксперты называли как современный логотип, так и предыдущий, с изображением ладьи. Отмечались дискуссии, связанные с ребрендингом, и упоминалось неформальное, ласковое название нового логотипа – «Тэшечка». Один из экспертов так объяснил его смысл: «Т-Тюменский госуниверситет, стрелочка вверх, всегда вверх, первые, к высотам – развиваться, входить в программы и включаться в инновационное».

Исторические места. Эксперты отметили, что многие корпуса университета расположены в исторических зданиях, которые «пронизаны историей». Упоминались такие места, как административный корпус, расположенный в здании бывшей женской гимназии, и корпус Школы естественных наук, который ранее был ремесленным училищем.

Традиции и ценности университета. Каждый институт и направление имеет множество традиций. Общеузовские традиции связаны с мероприятиями и событиями, которые проводятся регулярно (ежегодно, ежемесячно). Большинство экспертов отметили такие мероприятия, как Кубок первокурсника, День знаний, Посвящение, UTMN fest, Юмор на Туре. «Если из мероприятий вспоминать, традиций, для меня – это традиционные мероприятия. Как человек, который много лет проработал в молодёжке – самое интересное традиционное мероприятие – это Кубок первокурсника. Это отличное мероприятие традиционное ежегодное. Потом Дебют, еще «День знаний»

Основные ценности, которые отмечают эксперты. «Открытость, добропорядочность. Качество знаний, поддержка во всем. То есть стремление развиваться», «Это верность традициям», «Академичность, открытость, профессионализм», «Фундаментальность. Можно сказать, что это развивает, даёт развитие. Открытость образования, доступность образования», «...институт трансформирует личность, развивает личность. То есть, формирует», «Лидерство обязательно. Это инновационность. Вот лидерство это всегда входить первыми в программы, занимать топовые строчки в рейтинге», «Принцип инновационности. Вот университет всегда старается взять что-то новое, раскрутить это, быть в повестке. Принцип честности».

Также эксперты отмечают, что в процессе учебы в университете студенты полностью или частично разделяют общие ценности вуза. «Студенты «привыкают» к ТюмГУ, разделяют ценности. Это люди, которые стремятся к тому, чтобы сделать все более качественно, добиться каких-то высот, побед. Первые. Дальше тоже мы первые. Сделать хорошо. Войти в топы и при этом качественно», «...студенты поступают из разных регионов и из разных стран, то мы создаем некую идентичность. Мы работаем все 4 года, кто придет в магистратуру, значит, все 6 лет работаем над тем, чтобы студент идентифицировал себя, в первую очередь, как студент Тюменского государственного университета. Это выражается и, собственно, в том, как студент себя мыслит где-то вовне, не только в университете. Как студент главного вуз Тюмени, региона». Эксперты отметили, что через сотрудников и преподавателей транслируются основные ценности вуза как в учебной, так в неучебной деятельности [9, 10].

Восприятие идентичности университета. Восприятие идентичности в целом у группы экспертов заключается в том, что ТюмГУ в городе,

регионе и стране воспринимают положительно и наблюдается тенденция «гордости» среди сотрудников и выпускников. «Думаю, да. Студент нашего вуза – это приятные воспоминания о времени обучения. И он объединяет, действительно. То есть ты чувствуешь себя звеном какого-то единого механизма». «И это определено теми внутренними системами, которые работают, теми мероприятиями, которые проводятся. И если в целом говорить, то я думаю, да, общность есть, ребята всегда помогают друг другу, приходят на выручку. Когда что-то происходит, ребята друг друга поддерживают, даже любые творческие мероприятия».

В качестве мер укрепления и воспитания идентичности университета эксперты называют мероприятия общевузовские и образовательную модель ТюмГУ 2+2+2. Но также следует отметить, что часть экспертов именно эту модель образования и другие трансформации в вузе считают барьером в развитии идентичности. «На чувство общности влияют мероприятия, которые проводятся для всех студентов вместе. Сейчас у студентов есть такая возможность познакомиться со всей территорией университета, со всем кампусом, со всеми корпусами, познакомиться со студентами других институтов [4, 6]. То есть выходить за рамки своего института и видеть, что происходит за его пределами, и знакомиться с другими студентами и преподавателями». «Да, университет с первых дней помогает формировать команду, именно умение работать в команде и чувство плеча».

И чувствовать себя студентом Тюменского государственного университета. Мне очень нравится модель 2+2+2, сейчас студенты постоянно меняются маленькими группками, команды смешиваются, студенты знакомятся с другими студентами университета. И так у тебя появляется такая разветвлённая сеть горизонтальных связей между студентами. Ну это действительно даёт толчок к образованию связей и коммуникаций внутри института и университета. ВУЗ в городе имеет хорошие позиции нам, доверяют, к нам поступают».

Выводы

Проведенное исследование выявило, что идентичность Тюменского государственного университета в глазах его сотрудников является многогранным и динамичным явлением. Университет воспринимается как современное, инновационное и человекоцентричное учреждение, в котором работают высококомпетентные и преданные своему делу специалисты. При этом отмечается, что уровень осведомленности об истории и символике вуза не является полным, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы по укреплению историко-культурных связей внутри коллектива. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение идентичности университета среди других групп, таких как студенты и выпускники, а также на разработку практических рекомендаций по формированию локальной вузовской идентичности и продвижению корпоративной культуры.

Список источников

1. Черникова И.В., Черникова Д.В. Идентичность университета в условиях «текущей современности» // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472. С. 50 – 55.
2. Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография / Под ред. В.И.Бакштановского, Н.Н.Карнаухова. Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2008. 699 с.
3. Калинина Ю.Д. Региональный университет в свете концепции развития университетского образования // Державинский форум. 2019. Т. 3. № 11. С. 53 – 58.
4. Баженова Н.Г. Региональный университет: ориентиры самообновления // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 5. С. 129 – 138.
5. Денисова-Шмидт Е.В. Университеты в России: взгляд изнутри // Мир России. 2022. Т. 31. № 1. С. 203 – 209.
6. Хагуров Т.А., Хагуров Т.А. Воспитательная работа с молодёжью в современных условиях: актуальные вызовы, стратегии, технологии // Народное образование. 2023. № 1 (1496). С. 39 – 48.
7. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 124 с.
8. Озерина А.А., Ульянина О.А. Особенности социокультурной идентичности современного студента // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 164 – 190.

9. Сизганова Е.Ю., Кайдашова А.К., Чикова И.В. Анализ ценностных ориентаций студентов – будущих государственных и муниципальных служащих в контексте вызовов современности // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 258 – 270.
10. Сахарчук Е.С., Киселева И.А., Баграмян Э.Р., Сахарчук А.Л. Аксиология образования: идеалы и объединяющие ценности в социальном воспитании современной студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 3. С. 67 – 96.

References

1. Chernikova I.V., Chernikova D.V. University Identity in the Context of "Fluid Modernity". Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 472. P. 50 – 55.
2. University Self-Determination: The Path of the Real-Obligatory. Collective Monograph. Ed. by V.I. Bakshtanovsky, N.N. Karnaukhov. Tyumen: Research Institute of Applied Ethics, Tyumen State Oil and Gas University, 2008. 699 p.
3. Kalinina Yu.D. Regional University in Light of the Concept of University Education Development. Derzhavin Forum. 2019. Vol. 3. No. 11. P. 53 – 58.
4. Bazhenova N.G. Regional University: Guidelines for Self-Renewal. Higher Education in Russia. 2019. Vol. 28. No. 5. P. 129 – 138.
5. Denisova-Schmidt E.V. Universities in Russia: A View from the Inside. The World of Russia. 2022. Vol. 31. No. 1. P. 203 – 209.
6. Khagurov, T.A., Khagurov, T.A. Educational Work with Young People in Modern Conditions: Current Challenges, Strategies, and Technologies. Public Education. 2023. No. 1 (1496). P. 39 – 48.
7. Gulyaev I.I. Civil and Legal Culture of Russian Youth. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 124 p.
8. Ozerina A.A., Ulyanina, O.A. Features of the Sociocultural Identity of a Modern Student. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 2. P. 164 – 190.
9. Sizganova E. Yu., Kaidashova A. K., Chikova I. V. Analysis of Value Orientations of Students – Future Civil and Municipal Employees in the Context of Modern Challenges. Prospects of Science and Education. 2020. No. 1 (43). P. 258 – 270.
10. Sakharchuk E.S., Kiseleva I.A., Baghranyan E.R., Sakharchuk A.L. Axiology of Education: Ideals and Unifying Values in the Social Education of Modern Student Youth. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 3. P. 67 – 96.

Информация об авторах

Бабикова А.В., старший преподаватель Департамента психологии и педагогики, заместитель директора Школы метапредметных компетенций, Тюменский государственный университет, a.v.babikova@utmn.ru

Тенегина А.А., Школа права и управления, Тюменский государственный университет, stud0000345710@utmn.ru

Холстинин Е.Е., Школа права и управления, Тюменский государственный университет, stud0000345304@utmn.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.026

Электронное обучение и дидактические принципы

¹ Гайфутдинов А.М., ² Медведева Р.А., ¹ Гайфутдинова Т.В.,
¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет,
² Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию соответствия электронного обучения (электронной дидактике) классическим дидактическим принципам и возможностям его практического применения в системе образования.

Цель исследования – определить, насколько современные информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект соответствуют требованиям дидактических принципов и могут ли они обеспечить эффективное обучение на различных уровнях образования.

Анализируются теоретические основы развития понятий «цифровая дидактика» и «цифровая педагогика», а также рассматриваются возможности и ограничения электронного обучения в контексте реализации дидактических принципов, таких как последовательность, мотивация, связь теории и практики. Исследование показывает, что электронное обучение в основном опирается на принципы классической дидактики и обладает высоким потенциалом для повышения эффективности обучения при условии высокой мотивации и самостоятельности обучающихся. Однако его универсальность и полнота реализации затруднены при обучении младших школьников и в дисциплинах, требующих практических и экспериментальных методов.

Практическое применение результатов исследования заключается в уточнении условий и ограничений использования электронных технологий в образовательном процессе, а также в разработке методик, учитывающих особенности цифровой дидактики.

Ключевые слова: электронное обучение, цифровая дидактика, дидактические принципы, искусственный интеллект, дистанционное обучение, педагогика, образовательные технологии, эффективность обучения

Для цитирования: Гайфутдинов А.М., Медведева Р.А., Гайфутдинова Т.В. Электронное обучение и дидактические принципы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 293 – 299.

Поступила в редакцию: 16 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 13 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

E-learning and didactic principles

¹ Gaifutdinov A.M., ² Medvedeva R.A., ¹ Gaifutdinova T.V.,
¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
² Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of the correspondence of e-learning (electronic didactics) to classical didactic principles and the possibilities of its practical application in the education system.

The purpose of the study is to determine to what extent modern information and communication technologies and artificial intelligence meet the requirements of didactic principles and whether they can provide effective learn-

ing at various levels of education.

The paper analyzes the theoretical foundations of the development of the concepts of "digital didactics" and "digital pedagogy", and also examines the possibilities and limitations of e-learning in the context of the implementation of didactic principles such as consistency, motivation, and the relationship between theory and practice. The study shows that e-learning is mainly based on the principles of classical didactics and has a high potential for improving the effectiveness of learning, provided that students are highly motivated and independent. However, its versatility and completeness of implementation are difficult when teaching younger students and in disciplines that require practical and experimental methods.

The practical application of the research results is to clarify the conditions and limitations of the use of electronic technologies in the educational process, as well as to develop methods that take into account the features of digital didactics.

Keywords: e-learning, digital didactics, didactic principles, artificial intelligence, distance learning, pedagogy, educational technologies, learning effectiveness

For citation: Gaifutdinov A.M., Medvedeva R.A., Gaifutdinova T.V. *E-learning and didactic principles. Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 293 – 299.

The article was submitted: August 16, 2025; Approved after reviewing: October 13, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Развитие техники и компьютерных технологий значительно влияет на изменения в сфере образования, определяя применение новых средств обучения, что, в свою очередь, диктует свои правила ведения учебного процесса. Помимо технической стороны вопроса, возникает необходимость теоретического обоснования новых форм обучения, психолого-педагогических основ их использования на практике [9].

В ковидное и постковидное время остро встал вопрос дистанционного обучения на всех его ступенях. Начиная с 2021 года в педагогических кругах активно обсуждаются проблемы и особенности организации процесса обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В связи с этим отмечается «терминологический взрыв» [8]. Фиксируется появление новых понятий: «образовательная платформа», «сетевая платформа», «цифровая дидактика» и даже «цифровая педагогика». Два последних из перечисленных понятий вызывают наибольшее количество вопросов и научных споров, которые продолжаются до настоящего времени. Так, например, анализ статей, изданных за период 2019-2023 гг., показал отсутствие единого подхода, как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, к определению «цифровой дидактики» [2]. Существуют противоположные точки зрения. Согласно одной из них, цифровая дидактика – это новая наука. В таких статьях отмечается использование термина «цифровая дидактика», как устоявшееся понятие. Перед цифровой дидактикой как новым разделом педагогики ставятся задачи выработки общих закономерностей, принципов, форм и методов [3]. Издан специализированный словарь-справочник «Цифровая дидактика» [17]. Однако

анализ его содержания показывает, что многие из приведенных понятий включены из педагогики без привязки к цифровому обучению. Также словарь содержит термины, относящиеся исключительно к информатике и программированию.

В настоящее время компьютер используется не только как средство визуализации учебного материала, но и как техника, позволяющая создавать сложные управляемые системы для взаимодействия участников процесса обучения. Развивающуюся область, связанную с созданием искусственного интеллекта, также можно рассматривать как фактор, влияющий на организацию дидактического процесса. Готовые ответы на вопросы, возможность моделирования текста в творческом и научных стилях, активное использование этих возможностей искусственного интеллекта (ИИ) обучающимися – реалии сегодняшнего дня, которые свидетельствуют о значительных переменах в жизни общества [20, 21]. Использование ИИ, к сожалению, фиксируется не только в процессе обучения, но и в написании статей, претендующих на статус научных. Так, например, в статье Шумейко А.А. и Булаченко О.А. «Формирование цифровых компетенций у студентов педагогического вуза в условиях цифровой дидактики» дважды допущен повтор абзацев: а) в первом случае это была перепечатка цитаты, но уже без кавычек; б) во втором случае повтор идентичного текста отмечен в конце статьи. Общее содержание статьи представляет собой анализ источников без авторской позиции по рассматриваемым вопросам. Статья размещена в научной электронной библиотеке eLIBRARY. Этот факт подтверждает необходимость пристального внимания научного сообщества к тенденциям в развитии компьютерных технологий, искусственного интеллекта и вопросам

использования этих достижений.

Другая точка зрения определяет цифровую дидактику не более, чем как модный тренд. Большое число авторов выражают сомнения о правомерности ввода и использования такого понятия, аргументируя это тем, что субъектом педагогики является человек, а не компьютер, который, к тому же, не способен разрабатывать теории обучения. С этой точки зрения предлагается рассматривать дидактику цифрового (информационного) общества, так же как педагогику в рабовладельческом обществе или феодальном [7].

Как сторонники, так и противники ввода и использования понятия «цифровая дидактика» сходятся во мнении о соответствии цифрового обучения классическим принципам, которые в свете цифровой дидактики дополняются и трансформируются [17]. Насколько универсально электронное (цифровое) обучение и подходит ли оно для всех уровней системы образования? Какие необходимы трансформации дидактических принципов классической дидактики, чтобы они отражали закономерные связи процесса обучения в цифровом (информационном) обществе? И нужны ли такие трансформации и дополнения?

Из понятий, относящиеся к обучению с помощью ИКТ, электронное обучение имеет официальное определение, зафиксированное в ГОСТ Р 52653-2006 [1]. В документе термины разделены на две группы: 1) термины в области информатизации (всего 21 определение); 2) термины в области электронного обучения (14 терминов). Рассмотренные выше понятия «цифровая дидактика» и «цифровая педагогика» в перечне терминов отсутствуют.

Цель данного исследования – определить соответствие электронного обучения требованиям дидактических принципов.

Материалы и методы исследований

В качестве фактического материала в исследовании использованы результаты теоретического обобщения по вопросам развития понятия и формулировки дидактических принципов в отечественной педагогике периода вторая половина XX-начало XXI вв., а также результаты дистанционного обучения в период пандемии 2019-2020 гг. [15].

В исследовании применялись методы, основанные на общих принципах познания – законах диалектики и логики. Методы структурного и содержательно-терминологического анализов стали основой для изучения отражения отдельных дидактических принципов в процессе цифрового обучения.

Результаты и обсуждения

Универсальность электронного обучения, которое в статьях разных авторов чаще всего называется «цифровое обучение», представляет собой дискуссионный вопрос. Так, например, Н.Н. Павелко связывает организацию цифрового обучения с высшим профессиональным образованием, но при этом определяет предмет цифровой дидактики для любого уровня системы образования. В заключении статьи указано, что с применением цифровой дидактики станет эффективнее самостоятельное образование, построенное на индивидуальных образовательных процессах.

В статье Н.Б. Захаревич приведено деление дидактики на традиционную, современную и цифровую. Если традиционная дидактика, по мнению автора, основана на логике преподавания, а современная – на логике познания, то для цифровой дидактики отведено самообучение в цифровой образовательной среде. Из сравнительной характеристики названных видов исключены вопросы законов, закономерностей и принципов, на которых строится обучение.

В обоих приведенных примерах электронное (цифровое) обучение связано с самообучением и самостоятельностью обучающегося, что является лимитирующим фактором в организации обучения детей, как младшего, так и среднего школьного возраста. Если рассматривать содержание отдельных дисциплин, то существует целый ряд, например, предметов естественнонаучного цикла, изучение которых самостоятельно или виртуально приводит к значительному увеличению и времени на освоение, и психологических, физических затрат от обучающегося [7].

Обращение к опыту проведения учебных географических практик в системе подготовки учителей географии 1-2 курсов в период пандемии показывает следующее. Несмотря на разработанные подробные инструкции по выполнению заданий, объединенные в единый курс на (тогда еще работающей) платформе Moodle, произошло значительное уменьшение объема и качества проводимых работ из-за слабой обеспеченности приборами или полного их отсутствия у студентов, вынужденных самостоятельно по месту проживания проходить практику. В таких случаях применение электронного обучения не является целесообразным и ставит под сомнение универсальность цифрового обучения в целом [14].

Широкое применение компьютера и компьютерных технологий приводит к качественным изменениям в процессе обучения, изучение которых и выявление тенденций развития – актуальная задача для педагогики, в частности дидактики. Рас-

считается необходимость выявления и обобщения целей, принципов, содержания, организационных форм, методов и средств обучения [13]. В литературе встречаются упоминания принципов цифровой дидактики (по Шумейко и Булавенко, 2021): самостоятельность обучающихся, персонализация учебного процесса, целесообразность, гибкость и адаптивность, успешность в обучении, интерактивность, практико-ориентированность, нарастание сложности, мультимедийность, включенное оценивание [12]. В другой статье анализируются принципы: стартовые знания, педагогическая целесообразность применения средств ИКТ [7]. Все формулировки, представленные выше, не соответствуют критериям педагогического понятия «принцип обучения» [4; 5].

Исходя из требований классических дидактических принципов, для организации эффективного процесса обучения важным условием являются проявление сознательности и инициативы обучающихся. При непосредственной работе с классом учитель имеет возможность оценить уровень активности любого из присутствующих на уроке детей. Гораздо сложнее это зафиксировать при самостоятельной работе с онлайн-курсом. Высокая мотивация отмечается у обучающихся на этапе профессионального обучения, тогда как низкий ее уровень – это психолого-педагогическая проблема общеобразовательной школы.

Современные компьютерные и информационные технологии позволяют обеспечить коммуникацию всех участников образовательного процесса. В тоже время существуют механизмы индивидуального общения. Остается открытым вопрос о степени влияния групповой и индивидуальных форм онлайн-обучения на эффективность педаго-

гического процесса в целом. Его решение связано с изучением особенностей организации процесса воспитания при электронном обучении. Из-за отсутствия прямого живого общения с педагогом, с другими обучающимися, руководителями образовательных структур воспитательная функция в электронном обучении нивелируется [7]. Компьютер не занимается воспитанием обучающегося, что определяет электронное обучение не более, чем как технологию, основанную на применении компьютерной техники и информационных продуктов.

Согласно требованиям дидактических принципов, определяющих механизм развития обучения, для прочности усвоения знаний обучение должно быть последовательным, а доступность научного содержания зависит от деятельности учителя по его преобразованию [16]. Следует отметить, что электронное обучение имеет высокий потенциал соответствия этим принципам [19].

Наиболее сложной дидактической задачей для электронного обучения на современном этапе можно считать обеспечение связи теории и практики по отдельным дисциплинам в вузе и школьным предметам [11]. Виртуальные лаборатории, построенные на алгоритмах, не позволяют проводить достоверные опыты, измерения и т.д. [10]. К этой же категории предметов и дисциплин следует отнести физическую культуру и спорт. Это ограничивает широкое применение электронного обучения, как в школе, так и вузе.

В табл. 1 представлены результаты изучения соответствия электронного обучения системе дидактических принципов (по Гайфутдинову, 2010), определяющих источник, механизм и направление развития процесса обучения [4].

Таблица 1

Соответствие электронного обучения системе дидактических принципов.

Table 1

Compliance of e-learning with the system of didactic principles.

Дидактические принципы	Соответствие электронного обучения
Источник развития процесса обучения	
В процессе обучения проявляется единство сознательности, инициативы учащихся и педагогического руководства в творческом преобразовании содержания	Соответствует профессиональному обучению, для обучения детей старшего школьного возраста и студентов вуза
Процесс обучения основан на единстве и взаимном влиянии групповой и индивидуальных форм обучения учащихся	
Механизм развития процесса обучения	
Последовательное обучение обеспечивает прочное усвоение знаний	Высокий уровень соответствия для всех уровней обучения
В процессе обучения деятельность учителя по преобразованию научного содержания определяет доступность усвоения знаний учащимися	
Направление развития процесса обучения	
Процесс обучения направлен на всестороннее развитие познавательных сил учащихся через связь теории с практикой	Не соответствует при обучении ряду дисциплин и школьных предметов

Анализ таблицы показывает то, что электронное обучение имеет как возрастные рамки применения, так и ограничения в полноценном представлении содержания дисциплины или школьного предмета.

Выводы

На современном уровне развития техники и компьютерных технологий отсутствуют основания для определения электронного обучения как универсального и подходящего для всех уровней системы образования.

Электронное обучение строится на принципах классической дидактики, не имеет и не может иметь своих принципов, представляя собой образовательную технологию, основанную на применении компьютера и ИКТ.

Реализация на практике электронного обучения происходит по системе дидактических правил,

конкретизирующих принципы обучения. Таким образом, правомерно говорить о методике электронного обучения, тогда как у понятий «цифровая дидактика» и «цифровая педагогика» отсутствуют теоретическая и практическая значимости.

Высокая эффективность электронного обучения возможна при условии высокой мотивации обучающихся и развитым умениям самостоятельной работы. К этой категории сложно отнести учащихся младшего и среднего школьного возраста.

На современном этапе развития техники и технологий применение электронного обучения возможно при изучении лишь отдельных школьных предметов и дисциплин в вузе, не связанных с опытно-экспериментальной и практической работой.

Список источников

1. ГОСТ Р 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. Режим доступа: <https://www.ifap.ru/library/gost/526532006.pdf>
2. Бугаев К.В. Цифровая дидактика: анализ рассмотренных публикаций // Социально-экономическое развитие регионов в условиях цифровой трансформации: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Омск, 2025. С. 188 – 194.
3. Бурцева С.С. Педагогические традиции в аспекте цифровой дидактики // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2022. Вып. 1(5). С. 26 – 34.
4. Гайфутдинов А.М., Медведева Р.А., Гайфутдинова Т.В. Проблема формулировки принципов обучения и пути ее решения // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 5. С. 34 – 53.
5. Гайфутдинова Т.В., Гайфутдинов А.М. Представление принципов обучения в современной педагогической литературе (содержательно-терминологический анализ) // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 3-2. С. 37 – 46.
6. Захаревич Н.Б. Современная дидактика в зеркале цифрового образования // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. 2021. № 1 (51). С. 28 – 33.
7. Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М., Калимуллина А.А. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи // Педагогический журнал Башкортостана. 2021. № 2 (92). С. 20 – 34.
8. Кошкина Е.А. Проблемы систематизации терминологии цифровой дидактики // Непрерывное образование. 2023. № 1 (43). С. 20 – 29.
9. Литвин А.А., Магсумов Т.А., Чиркова С.В., Валиева Р.З. Институционализация междисциплинарности в вузе как альтернатива кафедральной монополии // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14. № 2-2. С. 59 – 66.
10. Магсумов Т.А. Источники по истории российской средней профессиональной школы рубежа XIX-XX вв. // Вестник архивиста. 2012. № 1. С. 69 – 78.
11. Магсумов Т.А. Культурно-образовательная среда провинциального города в фокусе локальной истории: по страницам работ сочинских краеведов // В мире научных открытий. 2013. № 11 (47). С. 143 – 149.
12. Павелко Н.Н. Анализ алгоритмов развития цифровой дидактики в образовании // Вестник ИМСИТа. 2022. № 2 (90). С. 40 – 46.
13. Роберт И.В. Дидактика периода цифровой трансформации образования // Педагогическое образование и наука. 2024. № 6. С. 18 – 25.
14. Титова С.В., Литвин А.А. Актуальные направления современных историко-образовательных исследований // В мире научных открытий. 2015. № 5-1 (65). С. 359 – 367.

15. Хакимова Н.Г., Гумерова М.М., Магсумов Т.А. Профессиональная компетентность учителя по работе с разными видами буллинга в школьной среде (результаты эмпирического исследования в г. Набережные Челны) // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 5. С. 302 – 319.
16. Хакимова Н.Г., Магсумов Т.А. Зиннур Талгатович Шарафутдинов (1950-2002) – первый ректор Набережночелнинского пединститута // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 1-2. С. 147 – 153.
17. Цифровая дидактика: специализированный словарь-справочник / науч. ред. Р.С. Бозиев. Москва: Педагогика, 2023. 444 с.
18. Шумейко А.А., Булавенко О.А. Формирование цифровых компетенций у студентов педагогического вуза в условиях цифровой дидактики // Современная школа: сборник научных трудов. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2021. С. 43 – 52.
19. Ishchenko O.V., Magsumov T.A. Siberian Students' Material Situation in the Early 20th Century (Based on Student Questionnaires) // Bylye Gody. 2019. No. 51(1). P. 366 – 379. DOI 10.13187/bg.2019.1.366
20. Magsumov T.A. Statistic Material as a Source of Education History // European Journal of Natural History. 2011. No. 4. P. 27.
21. Shafazhinskaya N., Zharov A., Telezhko I., Saenko N. Raising Teaching Efficiency: Teaching Translation of Business Correspondence to Economics Students // European Journal of Contemporary Education. 2023. Vol. 12. No. 2. P. 590 – 597.

References

1. GOST R 52653-2006. Information and communication technologies in education. Terms and definitions. Available at: <https://www.ifap.ru/library/gost/526532006.pdf>
2. Bugaev K.V. Digital didactics: analysis of the reviewed publications. Socio-economic development of regions in the context of digital transformation: Collection of articles from the II International scientific and practical conference. Omsk, 2025. P. 188 – 194.
3. Burtseva S.S. Pedagogical traditions in terms of digital didactics. New information technologies in education and science. 2022. Issue 1(5). P. 26 – 34.
4. Gaifutdinov A.M., Medvedeva R.A., Gaifutdinova T.V. The problem of formulating learning principles and ways to solve it. Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 5. P. 34 – 53.
5. Gaifutdinova T.V., Gaifutdinov A.M. Presentation of Learning Principles in Modern Pedagogical Literature (Content-Terminological Analysis). Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Vol. 14. No. 3-2. P. 37 – 46.
6. Zakharevich N.B. Modern Didactics in the Mirror of Digital Education. Academic Bulletin. Bulletin of the St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education. 2021. No. 1 (51). P. 28 – 33.
7. Ibragimov G.I., Ibragimova E.M., Kalimullina A.A. On the Conceptual and Terminological Apparatus of Didactics in the Digital Age. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2021. No. 2 (92). P. 20 – 34.
8. Koshkina E.A. Problems of Systematization of Terminology of Digital Didactics. Continuous Education. 2023. No. 1 (43). P. 20 – 29.
9. Litvin A.A., Magsumov T.A., Chirkova S.V., Valieva R.Z. Institutionalization of Interdisciplinarity in a University as an Alternative to Departmental Monopoly. Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Vol. 14. No. 2-2. P. 59 – 66.
10. Magsumov T.A. Sources on the History of Russian Secondary Vocational Schools at the Turn of the 19th and 20th Centuries. Archivist's Bulletin. 2012. No. 1. P. 69 – 78.
11. Magsumov T. A. The Cultural and Educational Environment of a Provincial Town in the Focus of Local History: Based on the Works of Sochi Local Historians. In the World of Scientific Discoveries. 2013. No. 11 (47). P. 143 – 149.
12. Pavelko N.N. Analysis of Algorithms for the Development of Digital Didactics in Education. Bulletin of the Institute of Medical and Social Technologies. 2022. No. 2 (90). P. 40 – 46.
13. Robert I.V. Didactics of the Period of Digital Transformation of Education. Pedagogical Education and Science. 2024. No. 6. P. 18 – 25.
14. Titova S.V., Litvin A.A. Current Directions in Modern Historical and Educational Research. In the World of Scientific Discoveries. 2015. No. 5-1 (65). P. 359 – 367.
15. Khakimova N.G., Gumerova M.M., Magsumov T.A. Professional competence of a teacher in working with different types of bullying in the school environment (results of an empirical study in Naberezhnye Chelny). Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Vol. 15. No. 5. P. 302 – 319.

16. Khakimova N.G., Magsumov T.A. Zinnur Talgatovich Sharafutdinov (1950-2002) – the first rector of the Naberezhnye Chelny Pedagogical Institute. Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12. No. 1-2. P. 147 – 153.
17. Digital didactics: a specialized dictionary and reference book. scientific. ed. R.S. Boziev. Moscow: Pedagogika, 2023. 444 p.
18. Shumeyko A.A., Bulavenko O.A. Formation of digital competencies of students of a pedagogical university in the context of digital didactics. Modern school: collection of scientific papers. Komsomolsk-on-Amur: Amur State Pedagogical University, 2021. P. 43 – 52.
19. Ishchenko O.V., Magsumov T.A. Siberian Students' Material Situation in the Early 20th Century (Based on Student Questionnaires). Bylye Gody. 2019. No. 51(1). P. 366 – 379. DOI 10.13187/bg.2019.1.366
20. Magsumov T.A. Statistical Material as a Source of Education History. European Journal of Natural History. 2011. No. 4. P. 27.
21. Shafazhinskaya N., Zharov A., Telezhko I., Saenko N. Raising Teaching Efficiency: Teaching Translation of Business Correspondence to Economics Students. European Journal of Contemporary Education. 2023. Vol. 12.No. 2. P. 590 – 597.

Информация об авторах

Гайфутдинов А.М., кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6308-9661>, Набережночелнинский государственный педагогический университет, am-geo@mail.ru

Медведева Р.А., кандидат географических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3589-9688>, Казанский (Приволжский) федеральный университет, gregina8@mail.ru

Гайфутдинова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3680-0002>, Набережночелнинский государственный педагогический университет, tv-geo@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

УДК 372.21

Использование малых форм русского фольклора в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста

¹ Гордеева В.В., ¹ Окружнова В.С.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается роль малых форм русского фольклора в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста. Авторы говорят о том, что эти жанры являются не только элементом устного народного творчества, но и важным средством передачи культурного кода, народной мудрости, нравственных ориентиров от поколения к поколению. Через лаконичные и выразительные формы ребенок приобщается к национальным ценностям, узнает о традициях, образе жизни и мировоззрении предков. В работе отмечается значимость малых форм русского фольклора для формирования у ребенка в период дошкольного детства ценностного отношения к Родине, народу, культурным традициям, развития чувства сопричастности к истории и культуре своей страны. В статье дается обоснование педагогических возможностей малых жанров русского фольклора в патриотическом воспитании дошкольников. Произведен анализ малых жанров русского фольклора и их влияние на патриотическое воспитание детей дошкольного возраста, дается определение методов и приемов их включения в образовательный процесс дошкольной организации. Материалы статьи могут быть использованы воспитателями детских садов, методистами, педагогами дополнительного образования, а также родителями с целью осуществления патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: фольклор, патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста, пословицы, загадки, потешки, духовно-нравственное развитие, дошкольное образование

Для цитирования: Гордеева В.В., Окружнова В.С. Использование малых форм русского фольклора в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 300 – 304.

Поступила в редакцию: 17 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The use of small forms of Russian folklore in the patriotic education of preschool children

¹ Gordeeva V.V., ¹ Okruzhnova V.S.,
¹ Penza State University

Abstract: the article examines the role of small forms of Russian folklore in the patriotic education of preschool children. The authors say that these genres are not only an element of oral folk art, but also an important means of transmitting cultural code, folk wisdom, and moral guidelines from generation to generation. Through concise and expressive forms, the child is introduced to national values, learns about the traditions, lifestyle and worldview of his ancestors. The work notes the importance of small forms of Russian folklore for the formation of a child's value attitude towards the Motherland, people, cultural traditions, and the development of a sense of belonging to the history and culture of his country during preschool childhood. The article provides a justification for the pedagogical

possibilities of small genres of Russian folklore in the patriotic education of preschoolers. The analysis of small genres of Russian folklore and their influence on the patriotic upbringing of preschool children is carried out, the definition of methods and techniques for their inclusion in the educational process of preschool organizations is given. The materials of the article can be used by kindergarten teachers, methodologists, teachers of additional education, as well as parents in order to carry out patriotic education of preschool children.

Keywords: folklore, patriotic education, preschool children, proverbs, riddles, nursery rhymes, spiritual and moral development, preschool education

For citation: Gordeeva V.V., Okruzhnova V.S. The use of small forms of Russian folklore in the patriotic education of preschool children. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 300 – 304.

The article was submitted: August 17, 2025;
Approved after reviewing: October 14, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Патриотическое воспитание детей в период дошкольного возраста является одной из приоритетных задач современного образования [5, 6]. Оно предполагает формирование у детей чувства привязанности к родной культуре, уважения к традициям своего народа, гордости за свою страну. Одним из эффективных средств достижения данной цели является использование в работе с дошкольниками малых форм фольклора, которые веками передавались из поколения в поколение и несут в себе концентрированный опыт народа, его морально-нравственные ориентиры [3, 8].

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) патриотическое воспитание рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса. В документе подчеркивается необходимость формирования у детей начальных представлений о социокультурных ценностях общества, родной культуре и традициях, уважительного отношения к семье, детскому саду, родному краю и Отечеству в целом [10]. В числе целевых ориентиров ФГОС ДО обозначено развитие у дошкольников чувства принадлежности к своей стране, осознание себя частью народа, уважение к государственным символам и историческим традициям.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе дошкольного образовательного учреждения с участием детей в возрасте от 3 до 6 лет. Для сбора данных использовались наблюдения, беседы с детьми, анализ их речевых высказываний и творческих проявлений в игровой деятельности. В ходе исследования применялись пословицы, загадки и потешки в различных образовательных ситуациях, включая занятия по патриотическому воспитанию, тематические игры, инсценировки и коллективное обсуждение народных традиций. Эффективность работы оценивалась по уровню эмоционального отклика детей, усвоению

ценностей родной культуры и способности применять полученные знания в игровой и коммуникативной деятельности.

Результаты и обсуждения

Малые формы фольклора – пословицы, загадки и потешки – являются эффективным инструментом патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Они помогают дошкольникам усваивать нравственные нормы, ценности родного края и формируют положительное отношение к культуре и истории своего народа [2, 4].

Существует несколько способов использования малых форм фольклора на занятиях по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста. Воспитатель может предложить детям отгадать загадку о родной природе или символах страны, обсудить ее смысл, после чего связать с пословицей или потешкой, отражающей ценности и традиции народа. Потешки удобно использовать в музыкальных и подвижных играх, инсценировках, что помогает детям эмоционально воспринимать материал и закреплять полученные знания через игру.

Для эффективного применения педагог может: задавать вопросы по содержанию пословиц и загадок, предлагать детям придумать свои варианты, инсценировать потешки, обсуждать символику и нравственные уроки, а также организовывать коллективные обсуждения и творческие задания, в которых дети делятся своими впечатлениями и мыслями. Такой подход способствует развитию речи, воображения, критического мышления, навыков сотрудничества, а также формированию у детей патриотических чувств и эмоциональной привязанности к родной культуре [1, 7].

Пословицы концентрируют народную мудрость и нравственные ориентиры. В ходе проведения занятий дети знакомятся с пословицами о Родине, труде, семье и дружбе, после чего обсуждают их

смысл, приводят примеры из собственной жизни и рассказывают короткие истории.

Примеры вопросов и заданий:

- «Назови пословицу о Родине, которую ты знаешь»;
- «Почему важно беречь природу своей страны?»;
- «Придумай ситуацию, где можно применить пословицу «Родина – мать, умей за нее постоять»»;
- «Объясни, что означает выражение «Где родился, там и пригодился»»;
- «Поделись, что тебе нравится в родном городе или селе»;
- «Предложи, как можно помочь своему краю, чтобы он был красивым и чистым».

Результаты проведенного нами исследования показали, что обсуждение пословиц активизировало речь детей, расширяло словарный запас, способствовало развитию логики и пониманию причинно-следственных связей.

Загадки, особенно связанные с природой, символами страны и профессиями народа, используются как игровое задание для формирования наблюдательности и интереса к культуре.

Примеры заданий:

- «Назови, кто спрятался в загадке»;
- «Почему это животное живет в лесу?»;
- «Придумай свою загадку про родной край»;
- «Поделись, какие символы России ты знаешь»;
- «Предложи загадку о своем городе или деревне».

Наблюдение, проведенное во время осуществления образовательной деятельности с использованием данных заданий, показало, что дети стали активнее задавать вопросы, высказывать предположения и обсуждать ответы в группе, что свидетельствует о развитии познавательного интереса и патриотического сознания.

Потешки можно использовать на музыкальных занятиях, в подвижных играх и инсценировках. Они помогают закреплять понятия о народных традициях, формируют эмоциональную привязанность к культуре и стимулируют совместное взаимодействие детей. При этом педагог может использовать разнообразные методы: предлагать детям разучивать потешки хором и по группам, инсценировать их с использованием игрушек и предметов, обсуждать поведение героев и моральные уроки, а также придумывать собственные варианты потешек. Такой подход не только развивает память, внимание и ритмическое восприятие, но и

способствует формированию навыков сотрудничества, умения выражать эмоции и аргументировать свои мысли, что в совокупности усиливает воспитательный эффект и патриотическое воздействие [9].

Примеры заданий:

- «Назови действия героев потешки»;
- «Почему дети весело играют в потешку?»;
- «Придумай продолжение потешки»;
- «Объясни, как персонажи помогают друг другу»;
- «Поделись, какая потешка тебе нравится больше всего»;
- «Предложи, как можно разыграть потешку вместе с друзьями».

Результаты показали, что после проведенных занятий с использованием потешек дети стали более эмоционально вовлеченными в образовательную деятельность, проявляли инициативу в играх, улучшились навыки их взаимодействия и коммуникации.

Наиболее результативным является комплексный подход использования малых фольклорных форм, когда на одном занятии сочетается применение пословиц, загадок и потешек. Например, в ходе занятия по теме «Родная природа» дети сначала отгадывают загадки о деревьях и животных, затем обсуждают пословицы о бережном отношении к природе, а завершается образовательная деятельность инсценировкой потешки.

При этом педагог задает дошкольникам наводящие вопросы, стимулируя детей объяснять свои ответы, делиться наблюдениями и рассуждать о значении сказанного в повседневной жизни. Дети учатся применять знания на практике: придумывают истории о животных, обсуждают способы заботы о растениях и природе родного края, разыгрывают потешки с использованием предметов и атрибутики, что усиливает эмоциональное восприятие и закрепление материала. Такой комплексный подход позволяет сочетать обучение, игру и воспитание, формируя у детей целостное представление о родной природе, культурных традициях и патриотических ценностях, а также развивая навыки сотрудничества, коммуникативные умения и творческое мышление.

В ходе использования малых фольклорных форм в образовательной деятельности по патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста было отмечено:

- расширение словарного запаса;
- улучшение грамматической правильности речи;

- формирование навыков объяснения и аргументации своих мыслей;
- развитие способности к диалогу и совместной деятельности;
- укрепление эмоциональной привязанности к родной культуре и стране.

Таким образом, малые формы русского фольклора не только способствуют развитию речи, мышления и воображения, но и служат эффективным средством патриотического воспитания детей в период дошкольного возраста, позволяя органично сочетать решение обучающих, воспитательных и развивающих задач.

Выводы

Малые формы фольклора – пословицы, загадки и потешки – доказывают свою высокую эффективность при использовании их в качестве средства патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Пословицы способствуют формированию у детей нравственных ориентиров, развивают чувство уважения к Родине, семье, труду и традициям народа. Через обсуждение смыслов пословиц дети учатся рассуждать о поступках, сопоставлять их с личным опытом и делать выводы о правильном поведении. Загадки стимулируют познавательную активность, развивают внимание, воображение и логическое мышление, закрепляя

знания о родной природе, символах страны, профессиях и исторических традициях. Потешки создают эмоциональный фон занятий, привлекают детей к совместной деятельности, формируют эмоциональную привязанность к культуре, помогают усвоить народные обычаи и традиции, а также развивают память, ритмическое восприятие и коммуникативные навыки.

Комплексное использование всех трех малых форм фольклора делает процесс патриотического воспитания более разнообразным, интерактивным и доступным для дошкольников. Взаимосвязанное применение пословиц, загадок и потешек позволяет объединить образовательный, воспитательный и эмоционально-игровой компоненты в ходе проведения занятий: дети одновременно получают знания о родной культуре, у них формируются нравственные и патриотические ценности, они учатся рассуждать и выражать свои мысли, участвовать в диалогах и совместной деятельности. Такой подход создает целостное восприятие материала, способствует развитию творческого мышления, воображения, навыков сотрудничества и социальной активности, формируя у ребенка-дошкольника устойчивое чувство принадлежности к своей стране, культуре и народу.

Список источников

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М.: Наука, 2016. 544 с.
2. Белоусова Л.А. Малые формы русского фольклора в воспитании дошкольников. СПб.: Детство-Пресс, 2020. 128 с.
3. Бондаренко Е.А. Загадки как средство развития познавательной активности детей. Ростов н/Д.: Феникс, 2019. 96 с.
4. Васильева Н.В. Использование пословиц и поговорок в дошкольном образовании. М.: Академия, 2018. 144 с.
5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 2017. 94 с.
6. Ефремова Т.И. Потешки и игры как средство воспитания у детей интереса к культуре. Екатеринбург: Урал-Пресс, 2021. 112 с.
7. Капица С.П. Русский фольклор для детей дошкольного возраста. СПб.: Детство-Пресс, 2019. 160 с.
8. Николаева С.Н. Патриотическое воспитание дошкольников. М.: Просвещение, 2020. 176 с.
9. Сорокина И.П. Народное творчество в системе духовно-нравственного воспитания детей. М.: ВЛАДОС, 2018. 152 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013. 36 с.

References

1. Afanasyev A.N. The Slavs' Poetic Views of Nature. Moscow: Nauka, 2016. 544 p.
2. Belousova L.A. Small Forms of Russian Folklore in Preschool Education. St. Petersburg: Detstvo-Press, 2020. 128 p.
3. Bondarenko E.A. Riddles as a Means of Developing Children's Cognitive Activity. Rostov-on-Don: Phoenix, 2019. 96 p.
4. Vasilyeva N.V. Use of Proverbs and Sayings in Preschool Education. Moscow: Academy, 2018. 144 p.
5. Vygotsky L.S. "Imagination and Creativity in Childhood. Moscow: Prosveshchenie, 2017. 94 p.

6. Efremova T.I. Nursery Rhymes and Games as a Means of Fostering Cultural Interest in Children. Yekaterinburg: Ural-Press, 2021. 112 p.
7. Kapitsa S.P. Russian Folklore for Preschool Children. St. Petersburg: Detstvo-Press, 2019. 160 p.
8. Nikolaeva S.N. Patriotic Education of Preschoolers. Moscow: Prosveshchenie, 2020. 176 p.
9. Sorokina I.P. Folk Art in the System of Spiritual and Moral Education of Children. Moscow: VLADOS, 2018. 152 p.
10. Federal State Educational Standard of Preschool Education (FSES DO). Moscow: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2013. 36 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., Пензенский государственный университет, b.veronika1982@mail.ru

Окружнова В.С., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Окружнова В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796

Народные игры и состязания как неотъемлемая часть культуры народа саха

¹ Пугачева А.Ф., ² Логинов В.Н.,

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

² Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта

Аннотация: материалы и методы: в статье исследуются традиционные народные игры и состязания якутского народа как неотъемлемая часть культурного наследия и эффективное средство физического воспитания. На основе анализа 91 двигательного действия, описанного в трудах Н.К. Шамаева, А.С. Фёдорова, В.И. Прокопенко, А.Ф. Пугачевой и других учёных, представлена комплексная классификация игр по пяти критериям: биомеханической структуре, проявлению физических качеств, сочетанию качеств и состязательности, видовой принадлежности и позиционному признаку (сидя/в движении).

Результаты. Выявлено, что якутские игры развивают силу, выносливость, ловкость, мелкую моторику, пространственную ориентировку и социальные навыки. Особое внимание уделено дуальному характеру игр – как активных, так и сидячих, отражающих прикладную направленность традиционной культуры. Подчёркивается педагогический потенциал народных игр для современной системы физического воспитания, способствующий сохранению культурной идентичности и формированию гармонично развитой личности.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает значимость традиционных якутских игр и состязаний как уникального компонента культурного наследия и эффективного инструмента физического, интеллектуального и социального развития. Предложенная комплексная классификация позволяет систематизировать двигательные действия и раскрыть их педагогический потенциал. Интеграция таких игр в современные образовательные практики способствует не только укреплению физического здоровья, но и сохранению этнокультурной идентичности, а также формированию целостной, гармонично развитой личности.

Ключевые слова: Народные игры, физическое воспитание, культура народа саха, якутские состязания, двигательные качества, традиционная педагогика, Олонхо

Для цитирования: Пугачева А.Ф., Логинов В.Н. Народные игры и состязания как неотъемлемая часть культуры народа саха // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 305 – 310.

Поступила в редакцию: 17 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Traditional games and competitions as an integral part of the Sakha people's culture

¹ Pugacheva A.F., ² Loginov V.N.,

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,

² Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports

Abstract: *materials and methods:* The article examines traditional Yakut folk games and competitions as an integral part of cultural heritage and an effective means of physical education. Based on the analysis of 91 motor actions described in the works of N.K. Shamaev, A.S. Fedorov, V.I. Prokopenko, A.F. Pugacheva, and other scholars,

a comprehensive classification of these games is proposed according to five criteria: biomechanical structure, manifestation of physical qualities, combination of qualities and competitiveness, type of activity, and positional characteristic (seated vs. dynamic).

Results. The study reveals that Yakut games develop strength, endurance, agility, fine motor skills, spatial orientation, and social competencies. Particular emphasis is placed on the dual nature of these games—both active and seated – reflecting the practical orientation of traditional Yakut culture. The pedagogical potential of folk games for contemporary physical education systems is highlighted, as they contribute to preserving cultural identity and fostering well-rounded personal development.

Conclusion. This research confirms the significance of traditional Yakut games and competitions as a unique component of cultural heritage and a powerful tool for physical, intellectual, and social development. The proposed comprehensive classification enables systematic organization of motor activities and reveals their pedagogical value. Integrating these traditional games into modern educational practices not only enhances physical health but also safeguards ethnocultural identity and promotes the formation of a harmoniously developed individual.

Keywords: folk games, physical education, Sakha (Yakut) culture, Yakut competitions, motor skills, traditional pedagogy, Olonkho

For citation: Pugacheva A.F., Loginov V.N. *Traditional games and competitions as an integral part of the Sakha people's culture. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 305 – 310.

The article was submitted: August 17, 2025; Approved after reviewing: October 14, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Физическое воспитание в традиционной культуре народов Севера всегда занимало центральное место, выступая основой всего воспитательного и образовательного процесса. Исследования Н.К. Шамаева, В.П. Кочнева, В.И. Прокопенко, С.А. Пушкарева, И.С. Портнягина, Н.Д. Неустроева, С.С. Винокуровой и др. подтверждают, что народные традиции физического воспитания у якутов формировались под влиянием суровых климатических, природных, этнических и социальных условий и представляют собой уникальный пласт духовной и материальной культуры [1, 2, 6].

Ранние этнографы, такие как В.Л. Серошевский, отмечали: «Сложных, организованных детских игр у якутов мало. Они не знают ни мяча, ни бабок, ни “свинки”, ни других наших деревенских игр» [8, с. 312]. Однако это наблюдение вступает в противоречие с богатейшим эпосом «Олонхо» – шедевром устного и нематериального наследия человечества по версии ЮНЕСКО, где ярко представлены сцены состязаний, подвигов богатырей (боотуров), борьбы за родную землю [9]. Это свидетельствует о том, что физическое совершенство и боевая подготовка были неотъемлемой частью мировоззрения народа саха [3, 4].

Цель данного исследования – изучить направленность (влияние и воздействие) традиционных народных подвижных игр и состязаний на развитие физических качеств и способностей у детей с дошкольного возраста до взрослой жизни.

Материалы и методы исследований

В работе проанализированы 91 традиционных двигательных действий якутского народа, описанных в трудах Н.К. Шамаева (1994, 2009), А.С. Фёдорова (1992, 2018), В.И. Прокопенко, А.Л. Порогова, М.Д. Гуляева (2005), А.Ф. Пугачевой (2023) и др., при этом игры и состязания коренных малочисленных народов Севера сознательно исключены из выборки для обеспечения этнокультурной специфики именно якутской традиции.

Результаты и обсуждения

Для систематизации материала была разработана комплексная классификация по следующим критериям:

- 1) биомеханическая структура упражнений;
- 2) проявление физических качеств;
- 3) сочетание физических качеств и специфических признаков состязательности;
- 4) соответствие видам спорта;
- 5) позиционный признак (сидячие / активные двигательные действия).

Классификация якутских игр и состязаний провели по трем критериям:

1. Классификация физических упражнений по признаку биомеханической структуры.
2. Классификация якутских игр и состязаний по проявлению физических качеств.
3. Классификация якутских игр и состязаний по физическим качествам и специфическими признаком состязательности.

По биомеханической структуре двигательные действия распределились следующим образом:

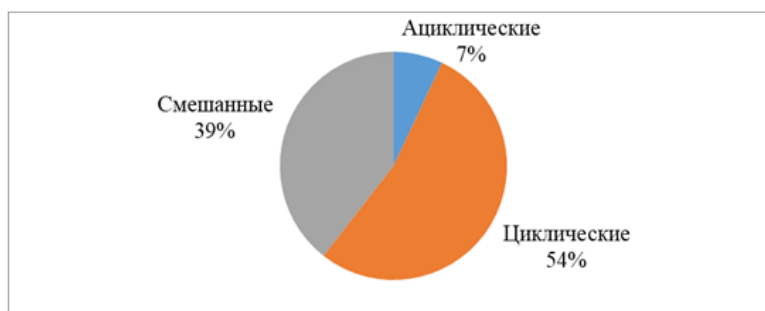

Рис. 1. Классификация физических упражнений по признаку биомеханической структуры.
Fig. 1. Classification of physical exercises according to biomechanical structure.

В рис. 1 представлено распределение 91 традиционного двигательного действия якутского народа по типам биомеханической структуры. Согласно представленным данным, 54 % упражнений относятся к циклическим (повторяющиеся движения, например, бег, прыжки, гребля), 39 % – к смешанным (комбинация циклических и ациклических элементов, характерна для большинства подвижных игр), и лишь 7 % – к ациклическим (кратковременные, разовые действия, такие как метание, подъем тяжестей, рывки) [7].

Такое соотношение свидетельствует о том, что традиционная физическая культура народа саха в значительной мере ориентирована на выносливость, ритмичность и устойчивость двигательных навыков, что соответствует условиям кочевого быта, охоты, рыболовства и коневодства. Преобладание циклических и смешанных форм подчёркивает прикладной характер игр и их адаптацию к реальным трудовым и бытовым задачам [1, 4].

Рис. 2. Классификация якутских игр и состязаний по проявлению физических качеств.
Fig. 2. Classification of Yakut games and competitions based on the manifestation of physical qualities.

Хотя точные процентные соотношения не указаны, из контекста статьи следует, что основными физическими качествами, развиваемыми в якутских играх, являются сила, ловкость, выносливость, координация и быстрота реакции.

Это подтверждается как описанием состязаний (например, «хапсагай» – перетягивание палки, «ыстана» – прыжки через нарты, «кылыы» – наци-

ональные бега), так и их функциональной направленностью. Игры требовали от участников не только физической мощи, но и точности, равновесия, умения быстро принимать решения в динамичной обстановке. Такая структура свидетельствует о комплексном подходе к физическому воспитанию, где ни одно качество не доминирует в ущерб другим [3, 4, 7].

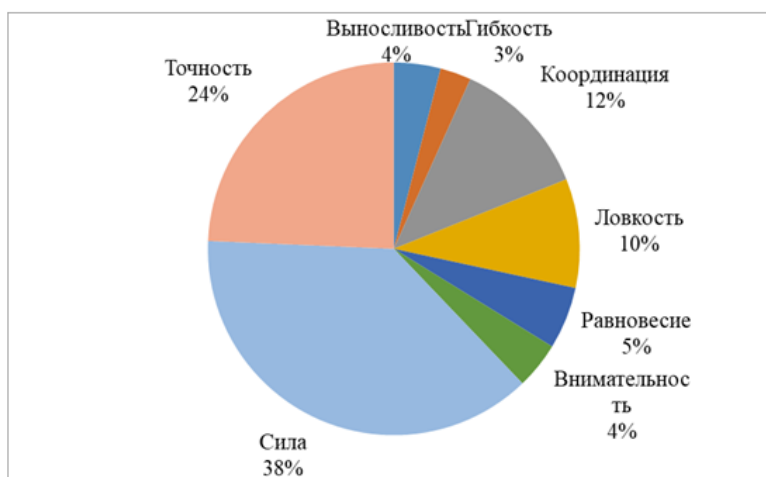

Рис. 3. Классификация якутских игр и состязаний по проявлению физических качеств и способностей.
Fig. 3. Classification of Yakut games and competitions based on the manifestation of physical qualities and abilities.

В рис. 3 отражено, углубление предыдущей классификации, добавляя психомоторные и когнитивные компоненты: пространственную ориентировку, чувство ритма, тактическое мышление, способность к коллективному взаимодействию.

Особое значение в якутской культуре придавалось умению оценивать ситуацию и адаптировать-

ся к ней, что особенно ярко проявляется в играх с элементами имитации охоты или боевых действий. Таким образом, игры выступали не только как средство физического, но и интеллектуального и социального развития, формируя у детей навыки выживания, стратегического поведения и командной работы.

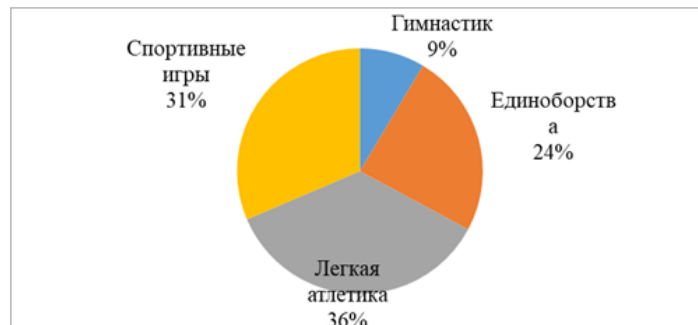

Рис. 4. Классификация якутских игр и состязаний по видам спорта.
Fig. 4. Classification of Yakut games and competitions by sport type.

Анализ рис. 4 показывает, что многие традиционные якутские состязания имеют прямые аналоги в современных видах спорта:

Лёгкая атлетика – бег на различные дистанции, прыжки;

Борьба – национальные виды единоборств;

Гребля и конный спорт – отражают традиционные способы передвижения;

Силовые дисциплины – поднятие тяжестей, перетягивание.

Это позволяет рассматривать народные игры как историческую основу для развития современных спортивных направлений в Республике Саха (Якутия). Интеграция таких игр в школьную и внеурочную деятельность способствует не только сохранению культурного наследия, но и популяризации спорта среди молодёжи через этнокультурно значимые формы.

Рис. 5. Классификация якутских игр и состязаний по Активными двигательными действиями и сидя.
Fig. 5. Classification of Yakut games and competitions by active motor actions and seated activities.

Особое внимание уделяется тому, что значительная часть игр проводится в сидячем положении. Это может показаться парадоксальным, однако такие игры (например, «сыйыы» – перетягивание палки сидя, игры на ловкость рук, бросание костей, соревнования на выносливость в статике) целенаправленно развивают:

- мелкую моторику,
- концентрацию внимания,
- выдержку и волевые качества,
- координацию глаз и рук.

Эти навыки были жизненно важны для ремёсел (резьба по кости, обработка меха, шитьё), охоты (меткость, терпение) и повседневной жизни в суровых климатических условиях. Таким образом, даже «неподвижные» игры несут глубокий педагогический и прикладной смысл, дополняя активные формы физического воспитания.

В совокупности анализ демонстрирует, что народные игры и состязания якутов представляют собой целостную, многоуровневую систему физического воспитания, органично встроенную в культуру, быт и мировоззрение народа саха. Они сочетают в себе:

- прикладную направленность,
- гармоничное развитие физических и психических качеств,
- этнокультурную идентичность,
- педагогическую целесообразность.

Их изучение и внедрение в современную образовательную практику позволяет не только сохранить нематериальное культурное наследие, но и

обогатить методику физического воспитания эффективными, проверенными веками средствами.

Анализ по проявлению физических качеств выявил доминирование упражнений, развивающих силу, ловкость, выносливость, координацию и быстроту реакции. Особое внимание привлекает значительное количество игр, проводимых сидя, что целенаправленно способствует развитию мелкой моторики, концентрации внимания и выдержки – качеств, необходимых для традиционных ремёсел и охоты.

Традиционные игры и состязания выполняют не только физическое, но и глубокое воспитательное значение. В процессе коллективных игр у детей формируются нормы общественного поведения, сознательная дисциплина, культурные навыки взаимодействия. Спортивные праздники способствуют социализации, развитию инициативы, самостоятельности и умения действовать в команде [5, 6, 7].

Выводы

Народные игры и состязания якутов – это не просто развлечение, а целостная педагогическая система, органично вписанная в культурный код народа Саха. Их интеграция в современную практику физического воспитания позволяет не только развивать физические качества, но и сохранять культурную идентичность, формировать патриотизм и уважение к традициям предков. Эффективность их применения напрямую зависит от педагогической компетентности наставника, способного раскрыть воспитательный и развивающий потенциал каждой игры.

Список источников

1. Шамаев Н.К. Традиционные формы физического воспитания народов Севера. Якутск, 1994. 142 с.
2. Шамаев Н.К. Физическая культура и спорт в культуре якутов. Якутск: Бичик, 2009. 208 с.
3. Фёдоров А.С. Народные игры якутов: этнопедагогический аспект. Якутск, 1992. 96 с.
4. Фёдоров А.С. Двигательные традиции народа Саха. Якутск: Бичик, 2018. 176 с.

5. Винокуров Е.Г., Логинов В.Н. Особенности этнопедагогики физической культуры народов, проживающих на Севере // От международных спортивных игр "дети Азии" к университетскому спорту: Сборник научных трудов Международной научной конференции, в рамках VIII Международных спортивных игр «Дети Азии» и 25-летнего юбилея Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, Якутск, 04-05 июля 2024 года. Якутск: ФГБОУ ВО "Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта", 2024. С. 70 – 73.

6. Прокопенко В.И., Поротов А.Л., Гуляев М.Д. Этнокультурные основы физического воспитания в Якутии. Якутск, 2005. 156 с.

7. Пугачева А.Ф. Якутские народные игры, состязания и национальные виды спорта Якутии как средство совершенствования физической подготовленности школьников // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 2. С. 198 – 202.

8. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1896. 632 с.

9. Олонхо: шедевр устного и нематериального наследия человечества // ЮНЕСКО. 2005. URL: <https://ich.unesco.org/ru/RL/olonkho-iarutskii-geroicheskii-epos-sakha-iakutov-00107> (дата обращения: 05.04.2025)

References

1. Shamaev N.K. Traditional forms of physical education of the peoples of the North. Yakutsk, 1994. 142 p.
2. Shamaev N.K. Physical culture and sports in the culture of the Yakuts. Yakutsk: Bichik, 2009. 208 p.
3. Fedorov A.S. Folk games of the Yakuts: ethnopedagogical aspect. Yakutsk, 1992. 96 p.
4. Fedorov A.S. Motor traditions of the Sakha people. Yakutsk: Bichik, 2018. 176 p.
5. Vinokurov E.G., Loginov V.N. Features of the ethnopedagogy of physical education of the peoples living in the North. From the international sports games "Children of Asia" to university sports: Collection of scientific papers of the International scientific conference, within the framework of the VIII International Sports Games "Children of Asia" and the 25th anniversary of the Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports, Yakutsk, July 4-5, 2024. Yakutsk: FGBOU VO "Churapchinsky State Institute of Physical Education and Sports", 2024. P. 70 – 73.
6. Prokopenko V.I., Porotov A.L., Gulyaev M.D. Ethnocultural foundations of physical education in Yakutia. Yakutsk, 2005. 156 p.
7. Pugacheva A.F. Yakut folk games, competitions and national sports of Yakutia as a means of improving the physical fitness of schoolchildren. Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. No. 2. P. 198 – 202.
8. V.L. Seroshevsky. Yakuts. An Ethnographic Study. St. Petersburg: Type. Imperial Academy of Sciences, 1896. 632 p.
9. Olonkho: A Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity. UNESCO. 2005. URL: <https://ich.unesco.org/ru/RL/olonkho-iarutskii-geroicheskii-epos-sakha-iakutov-00107> (date of access: 05.04.2025)

Информация об авторах

Пугачева А.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4015-136X>, AuthorID 903166, Институт физической культуры и спорта, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, gariyela@mail.ru

Логинов В.Н., кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научной и международной деятельности, AuthorID 903907, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, gariyela@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 331.101.8

Организация процесса формирования и развития информационно-коммуникативных компетенций обучающихся высшей школы: вызовы и перспективы

¹ Аквазба Е.О., ¹ Медведев П.С.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: авторы в статье раскрывают сущность проблемы формирования и развития информационно-коммуникативных компетенций обучающихся высшей школы в условиях современной цифровизации образования. В современной действительности вопрос подготовки конкурентоспособных выпускников, обладающих не только знаниями в области ИКТ, но и способных эффективно применять их в профессиональной деятельности и адаптироваться к быстро меняющимся условиям, становится особенно актуальным.

Результаты. В статье излагаются факторы, определяющие готовность образовательных организаций к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций, включая уровень организации информационно-образовательной среды, материально-техническое обеспечение, инновационность педагогических подходов, методическое обеспечение, систему наставничества и повышение квалификации педагогических кадров. Авторы выделяют ключевые принципы эффективного функционирования информационно-образовательной среды, направленные на развитие ИКТ-компетенций обучающихся (принцип открытости информационного пространства, принцип равноправия участников образовательного процесса, принцип вариативности информационно-коммуникационных технологий и принцип действия обратной связи).

Заключение. Подчеркивается, что создание качественно организованной информационно-образовательной среды, отвечающей описанным принципам, является ключевым условием успешного формирования ИКТ-компетенций обучающихся, позволяющим им реализовать свой личностный потенциал и стать конкурентоспособными специалистами в современном мире. Также, обоснована необходимость подготовки членов педагогического коллектива к повсеместной актуализации процесса формирования и развитию ИКТ-компетентности.

Ключевые слова: образовательная среда, ИКТ-компетенции обучающихся, готовность к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций, модель виртуального образования

Для цитирования: Аквазба Е.О., Медведев П.С. Организация процесса формирования и развития информационно-коммуникативных компетенций обучающихся высшей школы: вызовы и перспективы // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 311 – 318.

Поступила в редакцию: 18 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Organization of the process of formation and development of information and communication competencies of higher education students: challenges and prospects

¹ Akvazba E.O., ¹ Medvedev P.S.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: in this article, the authors explore the essence of the problem of developing ICT competencies in higher education students in the context of the modern digitalization of education. In today's reality, the issue of preparing competitive graduates who possess not only ICT knowledge but also the ability to effectively apply it in their professional activities and adapt to rapidly changing conditions is becoming especially relevant.

Results. The article outlines the factors determining the readiness of educational institutions to manage the process of developing ICT competencies, including the level of organization of the information and educational environment, material and technical support, innovative pedagogical approaches, methodological support, a mentoring system, and advanced training for teaching staff. The authors identify key principles for the effective functioning of the information and educational environment aimed at developing students' ICT competencies (the principle of openness of the information space, the principle of equality of participants in the educational process, the principle of variability of information and communication technologies, and the principle of feedback).

Conclusion. It is emphasized that creating a well-organized information and educational environment that meets the described principles is key to successfully developing students' ICT competencies, enabling them to realize their personal potential and become competitive professionals in the modern world. The need to prepare teaching staff members for the widespread updating of the process of developing and developing ICT competencies is also substantiated.

Keywords: educational environment, ICT competencies of students, readiness to manage the process of developing ICT competencies, virtual education model

For citation: Akvazba E.O., Medvedev P.S. Organization of the process of formation and development of information and communication competencies of higher education students: challenges and prospects. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 311 – 318.

The article was submitted: August 18, 2025; Approved after reviewing: October 15, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Трудно представить современный мир без регулярного использования информационных технологий [9]. Объем информации увеличивается с каждым годом, совершенствуются и появляются новые инновационные устройства [1], поэтому в современном обществе крайне востребованными будут умения пользования ими, эффективно ориентироваться в нарастающем потоке информации [4], проводить её анализ, корректно отбирать её и применять существующие знания в профессиональной деятельности. Закономерным является и то, что образовательные запросы не обошли стороной вопрос формирования и развития «информационной компетентности» [7] обучающихся образовательных учреждений разных уровней, ведь именно образование на данном этапе развития современного общества способно научить человека жить в мире, который соответствует времени.

Современное общество считается информационным [5], ведь практически все аспекты деятельности человека так или иначе связаны с информацией [10], которая в процессе глобализации способствовала «сближению» человечества. В насто-

ящее время процесс цифровизации напрямую связан с деятельностью человека и опережающим развитием информационных технологий [2], что не могло не повлиять на сферу образования.

Заметим, что использование в повседневной практике обучения цифровых образовательных средств не просто желаемая мера, но и необходимая, особенно на фоне труднопредсказуемых социальных изменений (например, пандемия). Анализ современных статей, посвящённых методике обучения [8] демонстрирует устойчивый интерес к ИТ-технологиям именно в период пандемии (2020-2022 гг.).

Целью настоящей работы является описание организации процесса формирования и развития информационно-коммуникативных компетенций обучающихся высшей школы, выявление вызовов и противоречий, обозначение перспектив.

Материалы и методы исследований

При оценке условий современной образовательной среды в области управления процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся были сформулированы следующие положения:

– информационно-коммуникационная компетентность обучающихся является важнейшим элементом развития цифровой информационной среды в образовательном учреждении [6];

– развитие информационно-коммуникационных компетенций обучающихся предопределяется стратегическими задачами Федерального государственного стандарта;

– формирование информационно-коммуникационных компетенций обучающихся должно носить практико-ориентированный характер и наделять их способностью решения жизненных задач, давать возможность реализовывать свой личностный потенциал;

– структура ИКТ-компетентности является многокомпонентной и требует комплексного подхода к реализации её основных элементов;

– современная высшая школа на данном этапе развития далека от реализации всех аспектов ИКТ-компетентности, ей требуется эффективно действующая модель управления в области применения ИКТ;

– информационно-коммуникационный потенциал образовательного учреждения во многом зависит от качественно организованной информационно-образовательной среды;

– критерии уровня готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций позволяют административному аппарату оценить актуальное состояние информационной образовательной среды и наметить задачи, направленные на совершенствование её аспектов.

Различия в трактовках данного понятия всё же позволяют выделить общую черту, характерную для всех авторов – ИКТ-компетенции используются в большом количестве сфер деятельности, что определяет важность их формирования. В свою очередь, мы понимаем под ИКТ-компетенциями совокупность знаний, умений и навыков в области использования информационно-коммуникационных технологий, которые позволяют реализовать свой потенциал в различных сферах профессиональной деятельности. Стоит отметить, что ИКТ-компетенции могут формироваться и реализовываться как в изучении отдельных предметов, так и в интегративной межпредметной деятельности, а также во внеурочной деятельности (Глухова, Бажанова, с. 131-132). Ошибочно относить процесс формирования навыка информационно-коммуникационной компетентности к зоне ответственности в рамках изучения только цифровой культуры или информатики. С эффективным формированием данного вида компетентности успешно справляются и другие предметные области, а

также наиболее полно развитие информационно-коммуникационных компетенций обучающихся происходит при участии в мероприятиях внепредметной активности. ИКТ-компетентность имеет свою структуру, в которой наиболее полно раскрываются её основные ИКТ-компетенции.

Не менее важными структурными компонентами ИКТ-компетентности являются принципы её формирования, к которым относятся:

- 1) принцип системности;
- 2) принцип непрерывности,
- 3) принцип деятельности;
- 4) принцип саморазвития.

Принцип системности заключается в целостном характере развития всех составляющих ИКТ-компетентности. При этом поощряется междисциплинарный характер этого развития.

Принцип непрерывности характеризуется постоянным совершенствованием своих информационно-коммуникационных компетенций. Здесь важно понимать, что не существует предела совершенству и даже находящийся на самом высоком уровне владения ИКТ обучающийся должен постоянно «оттачивать» приобретенные навыки в этой области.

Принцип деятельности заключается в формировании ИКТ-компетенций через активную практическую составляющую этой деятельности. Чем больше обучающийся тренируется в использовании средств ИКТ, тем эффективнее его результаты с каждым разом.

Принцип саморазвития определяется через создание необходимых условий, которые способствуют стремлению обучающегося к реализации своего личностного потенциала и осмыслению его личностной значимости.

Теоретико-методологической базой для исследования анализируемой проблемы можно определить следующие научные подходы и теории:

1. Концепция компетентностного подхода в образовании (И.А. Зимняя, В.И. Байденко, А.В. Хуторской);

2. Концепция средового подхода в образовании (Н.М. Борытко, Ю.С. Мануйлов, Л.И. Новикова, Е.Н. Степанов, И.Д. Фрумин);

3. Теоретические обоснования идей управления по результатам (Т.И. Шамова, М.М. Поташник, П.И. Третьякова);

4. Теория педагогической диагностики (Г.Ф. Карпова, А.С. Белкин, А.И. Кочетов и др.).

Результаты и обсуждения

Главной задачей государственной политики в сфере образования на данном этапе развития общества является, прежде всего, развитие готовой к жизни личности, которая способна ориентиро-

ваться в мире, отличающимся высоким уровнем конкуренции и растущей быстрыми темпами информатизации общества [16, с. 2-4]. В связи с этим модернизация образовательного процесса должна не только обеспечить качество образования в области использования информационно-коммуникационных технологий и обучить «цифровой грамотности» будущих выпускников, но и создать такую среду, в которой развитие ИКТ-компетенций обучающихся будет максимальным, а процесс обучения будет способствовать реализации личностного потенциала обучающегося, развивать его умение ставить профессиональные цели и достигать их, уметь гибко и грамотно реагировать на различные ситуации, происходящие в жизни.

Таким образом, важна подготовка членов педагогического коллектива к повсеместной актуализации процесса формирования на уровне общеобразовательной организации и развитию на уровне высшей школы ИКТ-компетентности, а также формированию особого информационного пространства образовательной организации, в котором будет реализован потенциал обучающегося. В связи с этим образовательное учреждение должно иметь необходимый уровень готовности к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся, осознавать ответственность, которая лежит на деятельности педагогического состава по созданию такой среды, которая бы отвечала всем потребностям обучающихся в области использования ИКТ и связанных с их применением информационно-коммуникационных компетенций.

Определяя уровень готовности образовательной организации к формированию или развитию ИКТ-компетенций обучающихся, мы можем опираться на ряд факторов:

- 1) уровень организации информационной образовательной среды;
- 2) материально-техническое обеспечение образовательной организации;
- 3) инновационность педагогических подходов кадрового состава;
- 4) методическое обеспечение образовательной организации;
- 5) налаженная работа системы наставничества и сопровождения молодых специалистов;
- 6) своевременное повышение квалификации в области ИКТ-грамотности и цифровой культуры [21, с. 2-6].

Реализация мероприятий, направленных на повышение уровня готовности образовательной организации в области управления формированием ИКТ-компетенций обучающихся довольно трудо-

емкий, многокомпонентный, комплексный и ресурсоемкий процесс, однако он позволяет осуществить успешное внедрение информационно-коммуникационных технологий в мир современного обучающегося, развить в нем человека, способного составить конкуренцию, умение формулировать проблему и находить эффективные способы её разрешения. Отметим, что многое в оценке уровня готовности образовательной организации к процессу формирования ИКТ-компетенций обучающихся зависит от качественно организованной информационно-образовательной среды (далее ИОС), в которую помещен обучающийся. В её создании принимают участие практически все участники образовательного процесса – административно-управленческая команда, педагогический состав, социальные партнеры.

В соответствии с задачами, стоящими перед развитием информационной образовательной среды, мы выделили принципы эффективного функционирования ИОС в образовательной организации:

- принцип открытости информационного пространства;
- принцип равноправия участников образовательного процесса: (информационно-образовательная среда адаптирована под все особенности и потребности обучающихся (психологические, физические и т.д.));
- принцип вариативности (универсальности) информационно-коммуникационных технологий, позволяющий осуществлять разные по уровню сложности учебные задачи;
- принцип действия обратной связи (отслеживание реакции на мероприятия, проводимые с целью развития ИКТ-компетенций учащихся (система мониторинга, анкетирование, отзывы родителей и т.д.);
- принцип единства информационного пространства (должна присутствовать согласованность между участниками образовательной деятельности по всем потокам обмена информацией, а также взаимосвязь между структурными элементами ИОС) [3].

Соблюдая данные принципы, мы также можем судить об уровне готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся, ведь правильно организованное информационное пространство образовательной организации позволяет в полной мере реализовать познавательный потенциал обучающегося, повысить уровень его цифровой грамотности, научить находить и использовать полученную информацию для осуществления комму-

никации со сверстниками, правильно осуществлять запросы в своей учебной деятельности.

В последнее время особую популярность набирает модель виртуального образования (ВО), которая представляет собой совокупность локальных, корпоративных сетей или глобальных сетей, где участники образовательного процесса могут объединяться для решения определенных учебных задач, осуществляя активный процесс коммуникации посредством дистанционных технологий [6].

Прежде чем мы раскроем понятие «готовность образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся», рассмотрим следующие ключевые определения.

Управление процессом формирования компетенций обучающихся – управление процессом приобретения опыта использования полученных знаний для выработки и обоснования собственной позиции обучающихся, а также при решении ими вопросов профессиональной деятельности [2].

Управление процессом формирования информационно-коммуникационных компетенций обучающихся – совокупность организационных мероприятий образовательной организации, направленных на развитие компетенций обучающихся в области применения и использования информационно-коммуникационных технологий в учебной деятельности [1, с. 57].

Готовность как педагогический процесс это, прежде всего, совокупность осознанных и мотивированных действий, направленных на решение четко сформулированных и поставленных задач для достижения положительного результата в какой-либо деятельности [7].

Применяя данное определение к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся, мы видим, что от его организаторов требуются следующие характеристики:

1) осознание проблем, которые вызывает низкий уровень цифровой грамотности учащихся, как для потенциала личности, так и для развития общества в области использования ИКТ;

2) высокий уровень мотивации для реализации планомерной реконструкции образовательной среды под потребности информатизации общества и успешной интеграции ИКТ в учебный процесс;

3) наличие стратегического плана с четко прописанными и детализированными задачами, позволяющими двигаться в направлении, обозначенном государственным стандартом и образовательными запросами общества в области использования и применения ИКТ;

4) нацеленность на результат (то есть понимание конечного «пункта назначения»). Необходимо

представлять определенную идеальную модель того, к чему мы стремимся, чтобы выстроенный нами путь в дальнейшем имел своё логическое обоснование;

5) практическая направленность реализуемой деятельности: осуществляются конкретные действия для организации процесса формирования ИКТ-компетенций обучающихся, отсутствуют абстрактные суждения и формулировки, мы можем отслеживать результаты организации данной работы, потому что она действительно выполняется;

6) позитивизм: у управляющего отсутствуют психологические барьеры, которые могли бы тормозить практическую реализацию намеченных им целей. Управляющий нацелен на позитивный исход реализации своей стратегии и конкретных практических действий, отсутствует неадекватная реакция на возникающие на каком-либо этапе неудачи. Они воспринимаются как часть профессионального опыта.

Таким образом, под понятием готовность образовательной организации к управлению процессом формирования компетенций учащихся в области использования информационно-коммуникационных технологий мы понимаем осознанное, мотивированное и стратегически обоснованное стремление образовательной организации к успешному управлению в области формирования ИКТ-компетенций обучающихся, характеризующееся практической направленностью и нацеленностью на позитивный результат этой деятельности. Формулировка данного понятия позволит нам наиболее корректно обозначить основные критерии готовности образовательной организации к управлению процессом формирования ИКТ-компетенций обучающихся.

Воспитательная работа в области применения средств ИКТ в составе учебных действий представляет собой комплекс управленческих мероприятий, направленных на развитие и постепенное раскрытие личности в процессе приобретения ИКТ-компетенций, развитие информационно-коммуникационной культуры обучающегося. Уровень готовности организации к реализации воспитательного аспекта ИКТ-компетентности можно оценивать по следующим критериям:

1) внедрение ИКТ в мероприятия воспитательной работы образовательного учреждения;

2) наличие просветительской деятельности ОО, направленной на формирование информационной культуры современного обучающегося (кураторские часы, практико-ориентированные семинары, памятки и т.д.);

3) высокий уровень сформированности информационного этикета обучающихся, понимания

преимуществ и рисков использования возможностей информационного пространства, высокий уровень информационной грамотности (Худякова, с. 81-84).

Психологическое сопровождение участников образовательного процесса, осуществляющих образовательную деятельность с использованием средств ИКТ включает в себя следующие критерии готовности:

1) регулярное прохождение психологического тестирования обучающихся, направленного на выявление разрушительных воздействий применения ИКТ в составе учебных действий;

2) высокий уровень мотивации участников образовательного процесса в повышении уровня своей ИКТ-компетентности;

3) отсутствие психологических барьеров по отношению к использованию ИКТ в учебной деятельности со стороны всех субъектов образовательного процесса (Худякова, с. 83).

Опираясь на теоретическую базу педагогической диагностики, можно провести анкетирование обучающихся на выявление уровня их ИКТ-компетентности, а также интерпретировать полученные результаты для выявления зон дальнейшего развития.

Выводы

Изучая специфику управления процессом организации педагогических условий по формированию ИКТ-компетенций обучающихся на учебных занятиях, мы пришли к следующим выводам.

Наиболее актуальной задачей языка является формирование «коммуникативной компетенции»,

что, на наш взгляд, неразрывно связано с использованием современных цифровых средств и ресурсов информационной коммуникации. Значит, формирование ИКТ-компетенций является необходимым условием;

Использование ИКТ способствует расширению информационного пространства обучающегося, повышает его коммуникативные навыки, развивает в нем стремление к творчеству;

Информационно-коммуникационные технологии можно применять на различных типах занятий и использовать для развития нескольких видов речевой деятельности:

1) мультимедийные лекции;

2) компьютерное тестирование;

3) участие в дистанционных олимпиадах и конкурсах;

4) осуществление проектной деятельности.

На наш взгляд, модель организации педагогических условий формирования ИКТ-компетенций обучающихся реализуется эффективно, если будет содержать следующие структурные компоненты: материально-технический, программно-стратегический, учебно-методический, кадровый и организационно-управленческий, а также содержать субъект (обучающиеся, педагоги, административно-управленческая команда) и объект (система комплексной информатизации образовательной организации). Мероприятия комплексной информатизации должны состоять из следующих ключевых модулей: образовательный, информационный, организационный и модуль организации внеаудиторной работы.

Список источников

1. Артёмова Е.Э., Данилова А.М., Подвальная Е.В., Тишина Л.А. Оценка информационно-коммуникационной компетентности студентов-дефектологов в области использования ресурсов информационной образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 4. С. 54 – 68. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260405> (дата обращения: 10.04.2023)

2. Буря Л.В., Ситникова С.Ю., Гордельянова Т.П. Организационно-педагогические условия формирования информационной компетентности будущих инженеров средствами математических дисциплин в образовательном процессе вуза // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 8А. С. 59 – 73. DOI: 10.34670/AR.2023.94.31.054

3. Варламова В.А. Универсальные дидактические средства в контексте развития ИКТ-компетентности будущих учителей в региональной образовательной среде // «Educational bulletin «Consciousness» Образовательный вестник “Сознание”. 2019. Т. 21. № 11. С. 4 – 9.

4. Васильева Н.Н., Феоктистова С.В. Профессиональная компетентность педагога в области комплексного сопровождения детей с ОВЗ: структурно-содержательные аспекты // Известия Российской академии образования. 2022. № 3 (59). С. 57 – 61.

5. Гендина Н.И. Концепция формирования информационной культуры личности: опыт разработки и реализации // Библиосфера. 2005. № 1. С. 55 – 62.

6. Каменев К.В. Информационная компетентность как одна из ключевых компетентностей в современной системе образования // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/55093> (дата обращения: 17.06.2025)

7. Никонова Е.З. Н 64 Формирование информационной компетенции учащихся в условиях профильного обучения: Учебно-методическое пособие. Нижневартоск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. 82 с.
8. Одинокая М.А. Организационно-педагогические условия формирования информационной компетентности преподавателя вуза // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 1 (47). С. 60 – 71.
9. Орехов Г.С., Пученкова В.А. ИТ в современном мире: возможности, задачи, проблемы, перспективы // Современные материалы, техника и технологии: электронный журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-v-sovremennom-mire-vozmozhnosti-zadachi-problemy-perspektivy/viewer> (дата обращения: 25.05.2023)
10. Царева, М. И. Информационная компетентность: теория и технология развития // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 580 – 583. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21838>.
11. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А. и др. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Москва: НАФИ, 2019. 88 с.

References

1. Artemova E.E., Danilova A.M., Podvalnaya E.V., Tishina L.A. Assessment of Information and Communication Competence of Special Education Students in the Use of Resources of the Information Educational Environment. Psychological Science and Education. 2021. Vol. 26. No. 4. P. 54 – 68. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260405> (date of access: 10.04.2023)
2. Burya L.V., Sitnikova S.Yu., Gordelyanova T.P. Organizational and Pedagogical Conditions for the Formation of Information Competence of Future Engineers by Means of Mathematical Disciplines in the Educational Process of the University. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 8A. P. 59 – 73. DOI: 10.34670/AR.2023.94.31.054
3. Varlamova V.A. Universal didactic tools in the context of developing ICT competence of future teachers in the regional educational environment. “Educational bulletin “Consciousness” Educational bulletin “Consciousness”. 2019. Vol. 21. No. 11. P. 4 – 9.
4. Vasilyeva N.N., Feoktistova S.V. Professional competence of a teacher in the field of comprehensive support for children with disabilities: structural and substantive aspects. Bulletin of the Russian Academy of Education. 2022. No. 3 (59). P. 57 – 61.
5. Gendina N.I. Concept of forming an individual’s information culture: experience of development and implementation. Bibliosphere. 2005. No. 1. P. 55 – 62.
6. Kamenev K.V. Information Competence as One of the Key Competencies in the Modern Education System. Modern Scientific Research and Innovations. 2015. No. 6. Part 5 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/06/55093> (accessed: 17.06.2025)
7. Nikonova E.Z. N 64. Formation of Students’ Information Competence in the Context of Profile Education: A Textbook. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State University, 2014. 82 p.
8. Odiнокaya M.A. Organizational and Pedagogical Conditions for Formation of University Teacher’s Information Competence. Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev. 2019. No. 1 (47). P. 60 – 71.
9. Orekhov G.S., Puchenkova V.A. IT in the Modern World: Opportunities, Tasks, Problems, Prospects. Modern Materials, Engineering, and Technologies: Electronic Journal. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/it-v-sovremennom-mire-vozmozhnosti-zadachi-problemy-perspektivy/viewer> (date of access: 25.05.2023)
10. Tsareva, M.I. Information Competence: Theory and Technology of Development. Young Scientist. 2015. No. 17 (97). P. 580 – 583. URL: <https://moluch.ru/archive/97/21838>.
11. Aimaletdinov T.A., Baimuratova L.R., Zaitseva O.A. et al. Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process. Moscow: NAFL, 2019. 88 p.

Информация об авторах

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8122-2611>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, akvazbaeo@tyuiu.ru

Медведев П.С., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, madvedevps@tyuiu.ru

© Аквазба Е.О., Медведев П.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.412.2

Совершенствование техники сложных взаимодействий в смешанных парах художественной гимнастики: броски, акробатические поддержки с вращением

¹ Пименова Л.Г.,

¹ Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: статья посвящена особенностям техники освоения взаимодействий с высоким броском и одновременным выполнением поддержки под полетом предмета, выполняемых смешанными парами в художественной гимнастике. Цель исследования – научно обосновать методику к освоению взаимодействий с высоким броском предмета и акробатической поддержкой с вращением под полетом предмета в дисциплине «смешанные пары» в художественной гимнастике. Методы и организация исследования. Для достижения цели в исследовании применялись: анализ специальной литературы и программных документов, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В исследовании принимали участие 12 пар высококвалифицированных спортсменов. С целью определения сложности и качества исполнения взаимодействий с высокими бросками, динамической поддержкой и ловлей в соревновательных программах проводилась экспертная оценка. Оценка основывалась на стоимости двигательного взаимодействия, согласно правилам соревнований, учитывая дополнительные критерии. Результаты исследования и выводы. В процессе выполненного научного исследования были получены данные, которые легли в основу методики по освоению сотрудничества с высоким броском и одновременным выполнением поддержки под полетом предмета, выполняемых смешанными парами в художественной гимнастике. Исследование проводилось в период с сентября по декабрь 2024 года.

Ключевые слова: художественная гимнастика, смешанные пары, акробатические поддержки, бросковые действия с предметом, двигательные взаимодействия, методика

Для цитирования: Пименова Л.Г. Совершенствование техники сложных взаимодействий в смешанных парах художественной гимнастики: броски, акробатические поддержки с вращением // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 319 – 326. Поступила в редакцию: 19 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Improving the technique of complex interactions in mixed pairs of rhythmic gymnastics: throws, acrobatic supports with rotation

¹ Pimenova L.G.,

¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Abstract: the article is devoted to the techniques of learning high-flying skills and simultaneous support during the flight of objects performed by mixed pairs in artistic gymnastics. The purpose of the study is to scientifically substantiate the methodology of using a range of techniques that increase the effectiveness of mastering collabora-

tions with high throws of an object, and performing dynamic supports with rotation during the flight of the object, in the discipline of "mixed pairs" artistic gymnastics. The purpose of the study is to scientifically substantiate the methodology for mastering interactions with a high throw of an object and acrobatic support with rotation under the flight of an object in the discipline "mixed pairs" in rhythmic gymnastics. Methods and organization of the research. To achieve this goal, the following methods were used in the study: analysis of specialized literature and program documents, pedagogical testing, and methods of mathematical statistics. The study involved 12 pairs of highly qualified athletes. In order to determine the complexity and quality of their interactions with high throws, dynamic support, and catching in competitive programs, an expert assessment was conducted. This assessment was based on the cost of motor interactions, according to the competition rules, taking into account additional criteria. Research results and conclusions. In the course of the performed scientific research, data were obtained that formed the basis for a methodology for learning high-difficult techniques and simultaneous support during the flight of an object by mixed pairs in artistic gymnastics. The study was conducted between September and December 2024.

Keywords: artistic gymnastics, mixed doubles, acrobatic support, throwing actions with an object, motor interactions; technique

For citation: Pimenova L.G. *Improving the technique of complex interactions in mixed pairs of rhythmic gymnastics: throws, acrobatic supports with rotation. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 319 – 326.*

The article was submitted: August 19, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Спортивная составляющая выступления в смешанных парных упражнениях состоит из соревнований в мастерстве владения гимнастическими и акробатическими элементами и комбинациями, виртуозности владения и манипуляций с предметами, а также в уровне исполнительского мастерства дуэта. Оценивание выступления смешанных парных упражнений строится на бальной шкале трудности выполняемых гимнастических элементов тела, специфических взаимодействий с партнером и манипуляций с гимнастическими предметами. Броски и ловля предметов считаются одной из самых сложных в плане координации структурных групп [2-6]. В наши дни существует множество методик, посвященных выполнению бросков и ловли предметов, и эта тема широко освещена. Однако, несмотря на большой методический опыт, малоизученным остается вопрос техники сопряжения акробатических поддержек с вращением под полетом предмета [7]. Таким образом, проблема данного исследования заключается в потребности повышения эффективности подготовки в упражнениях смешанных пар и недостатке информации в научной и специальной литературе о перспективных направлениях совершенствования навыков работы с предметами в этом относительно новом виде спорта.

Исходя из проблематики, целью исследования являлось обоснование методики применения комплекса средств, повышающего эффективность освоения взаимодействий с высоким броском предмета и выполнением динамической поддержки с вращением под полетом предмета в дисциплине «смешанные пары» в художественной гимнастике.

Задачи исследования:

1. Выявить процентное соотношение взаимодействий с бросками и динамическими вращениями тела с поддержкой к общему числу двигательных элементов в соревновательных программах спортсменов, участвующих в смешанных парных.
2. Определить критерии и показатели эффективности освоения двигательных взаимодействий с предметом в дисциплине «смешанные пары» в художественной гимнастике.

Научная новизна исследования заключается в углублении понимания методологии обучения и повышения мастерства в бросковых действиях с предметом в художественной гимнастике (смешанные пары) посредством использования подхода, ориентированного на улучшение двигательной согласованности партнеров.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная система тренировок, акцентирующая развитие двигательного взаимодействия в дуэте, способствует более эффективному освоению предмета спортсменами смешанных пар в художественной гимнастике.

Материалы и методы исследований

В процесс исследования применялся комплекс методов: анализ специальной литературы и программных документов, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В исследовании приняли участие спортсмены группы спортивного совершенствования ГБУ «СШОР №1» города Москвы, являющиеся призерами чемпионата России по художественной гимнастике.

настике в дисциплине «Смешанные пары». В рамках данного исследования был проведен видео анализ двигательных взаимодействий в паре в соревновательных программах с кольцами и мячами у спортсменов, участвующих в смешанных парных выступлениях на всероссийском турнире «Русский Север» в 2024 году. Разработан экспериментальный комплекс упражнений. Особое внимание уделялось развитию специально-двигательной подготовки, необходимой для эффективного освоения взаимодействий с высоким броском и поддержкой в смешанных парах, спроектирован тренировочный процесс, основанный на применении методики обучения сложным взаимодействиям с предметом в смешанных парах художественной гимнастики.

Результаты и обсуждения

Исследование выступлений смешанных пар на Всероссийском соревновании «Русский Север» позволило определить характерные черты и составляющие элементов соревновательных программ смешанных пар в этом виде спорта.

Анализ включал в себя просмотр видеозаписей выступлений смешанных дуэтов, выполнявших упражнения с мячом и двумя кольцами. В общей

сложности было изучено 10 видеозаписей с соревнований общероссийского масштаба. Итогом стало обнаружение в соревновательных композициях лидирующих российских смешанных пар наличия всех требуемых элементов: групп сложностей тела (трудность без передачи предмета) (BD), трудности с обменом предметами (ED), последовательности танцевальных движений (S), динамического элемента с вращением (R), взаимодействий (C).

Правила соревнований обязывают гимнастов использовать разнообразные способы взаимодействий, перестроений, варианты бросков и ловли и т.д, поэтому спортсмены должны овладеть большой вариативностью движений с предметом.

В среднем, на двигательные взаимодействия, включая подготовку к ним, уходит 86 секунд от всего упражнения (63%).

В результате видеоанализа было выявлено, что среди структурных групп «сотрудничества», у ведущих пар России, преобладают «сотрудничества» с броском предмета и динамическим элементом вращения тела, и занимают от 49% до 63% от количества всех двигательных взаимодействий (рис. 1).

Рис. 1. Процентное соотношение взаимодействий с бросками и динамическими вращениями тела к общему числу двигательных элементов в соревновательных программах спортсменов, участвующих в смешанных парных выступлениях (n=10).

Fig. 1. Percentage of interactions with throws and dynamic body rotations to the total number of motor elements in the competitive programs of athletes participating in mixed pairs performances (n=10).

В качестве динамических вращательных компонентов в упражнениях могут быть задействованы акробатические движения, прыжки, обороты и их вариации. Анализ двигательных взаимодействий с броском показывает, что в 70% случаев команды отдают предпочтение таким акробатическим элементам, как перевороты в различных плоскостях и их производные, кувырки, "валяшки"

(полуакробатический элемент с вертикальным вращением), а также прыжковые элементы (фляк, бидуинский).

Наиболее востребованным элементом динамического вращения тела являются перевороты в различных направлениях (вперед, назад, в бок) — 35%. На втором месте по популярности находятся модифицированные варианты переворотов (на

предплечьях, на груди, на обе ноги и т.д.) – 21%. Кувырки и "валяшки" применяются несколько реже (19% и 18%), что обусловлено сложностью изменения уровня во время вращательного движения. Модификации кувырков ("прыжок-нырок", перепрыгивания с кувырком и т.п.) наименее распространены в двигательных взаимодействиях с броском.

Проанализировав далее взаимодействия с броском и динамическим вращением с поддержкой к общему числу двигательных действий с броском и динамическим движением тела, можно сделать вывод, что подобные сложные и комбинированные содружества спортсмены выполняют гораздо реже, хотя стоимость трудности данного содружества больше (рис. 2).

Рис. 2. Процентное соотношение взаимодействий с бросками и динамическими вращениями с поддержкой к общему числу двигательных взаимодействий с бросками и динамическими вращениями тела в соревновательных программах спортсменов, участвующих в смешанных парных (n=10).

Fig. 2. Percentage of interactions with throws and dynamic rotations with support to the total number of motor interactions with throws and dynamic rotations of the body in the competitive programs of athletes participating in mixed doubles (n=10).

Помимо увеличения за счет такого взаимодействия трудности программы, еще можно повысить зрелищность и продемонстрировать «эффект музыки», что оценивается уже бригадой судей в артистизме.

Такое решение обусловлено сложностью выполнения данного содружества. Помимо того, что партнерам необходимо выполнить акробатическую поддержку с вращением, одному из партнеров нужно совершить бросок и ловлю. Большинство выполненных поддержек под полетом предмета являются производными от стандартных акробатических движений таких как перевороты назад, вперед и в сторону.

Было определено, что наиболее часто гимнасты допускают ошибки на содружестве на динамических элементах с поддержкой, при этом наиболее «неудобным» является комбинация предметов мяч и кольца.

Проведенный анализ выступления смешанных пар, выступавших на Всероссийском турнире «Русский Север» позволил выявить особенности и компоненты содержания соревновательных про-

грамм смешанных пар в художественной гимнастике и отобрать три взаимодействия, которые выполняют с ошибками, что приводит к сбавкам:

- выполнение двигательных действий, включающих бросание и принятие мяча без использования рук, во время переворота вперед через человека;
- согласованные движения с броском и ловлей мяча одной рукой при боковом перевороте с опорой на другого человека;
- координация движений с бросанием и приемом мяча одной рукой при выполнении поддержки, когда партнер находится выше уровня плеч.

Методика применения комплекса средств повышения эффективности освоения двигательных взаимодействий приведен в табл. 1.

На основе анализа видеоматериалов и опроса специалистов по художественной гимнастике были разработан комплекс упражнений для повышения эффективности освоения содружеств на динамических элементах с поддержкой.

Для определения эффективности разработанного комплекса, направленного на улучшение усвое-

ния предмета в смешанных парных выступлениях в художественной гимнастике, был организован педагогический эксперимент.

В эксперименте участвовали 12 дуэтов, тренирующихся в группах высшего спортивного ма-

стерства по художественной гимнастике и специализирующихся на смешанных парных упражнениях.

Таблица 1

Комплекс средств, направленный на повышение предметной подготовленности смешанных пар.

Table 1

A set of tools aimed at improving the subject-specific preparedness of mixed pairs.

Частные задачи	Средства	Методические указания
Сформировать представление о технике выполнения сотрудничества в смешанных парных упражнениях	Демонстрация сотрудничества в смешанных парных упражнениях	Метод рассказа и показа. Объяснение техники выполнения по фазам.
Оценка уровня физической готовности гимнастов к реализации взаимодействия	Оценка уровня развития координационных способностей и подвижности суставов	Тестирование физической подготовленности проводится дважды, с фиксацией в протоколе лучшего результата
Проверить и оценить уровень технической подготовленности занимающихся для обучения сотрудничеству	Тест: выполнение ловлей и бросков	Для оценивания используется метод экспертных оценок
Проверить и оценить уровень технической подготовленности занимающихся для обучения сотрудничества	Выполнение динамических элементов с вращением на оценку	Для оценивания используется метод экспертных оценок
Обучить технике выполнения сотрудничества на динамических элементах	Выполнение сотрудничества на динамических элементах	Метод целостного упражнения. Выполнение со зрительным контролем, далее с частичным з.к.
Способствовать повышению техники выполнения сотрудничества на динамических элементах	Выявление и исправление ошибок при выполнении сотрудничества	Ошибки техники работы предметом и тела приведены в главе 2, раздел экспертное оценивание
Совершенствовать выполнение сотрудничества на динамических элементах	Выполнение сотрудничества на динамических элементах в полной координации	Метод целостного упражнения, выполнять без зрительного контроля.

Шесть дуэтов вошли в экспериментальную группу (ЭГ), а другие шесть – в контрольную группу (КГ). Эксперимент проводился на базе ГБУ «СШОР №1» города Москвы и длился три месяца, с сентября по ноябрь 2024 года. В контрольной группе обучение осуществлялось в соответствии с программой спортивной школы, в то время как в экспериментальной группе в тренировочный процесс был внедрен разработанный комплекс

средств. Данный комплекс применялся на каждом занятии в начале основной части в течение 40-45 минут.

В начале эксперимента была проведена предварительная оценка уровня технической подготовки спортсменов из обеих групп. Оценка основывалась на сумме полученных штрафных баллов, согласно правилам соревнований.

Таблица 2

Результаты экспертной оценки технической готовности исполнения контрольных упражнений экспериментальной и контрольной групп в начале эксперимента (баллов).

Table 2

Results of the expert assessment of technical readiness for performing control exercises in the experimental and control groups at the beginning of the experiment (points).

Контрольное упражнение (баллы)	ЭГ		КГ		Статистический вывод, P
	M±m	V%	M±m	V%	
Упражнение №1	0,5±0,08	16,33	0,5±0,07	14,94	P>0,05
Упражнение №2	0,5±0,08	13,98	0,5±0,07	14,02	P>0,05
Упражнение №3	0,6±0,09	9,79	0,6±0,05	6,68	P>0,05

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Упражнение №4	0,6±0,04	6,39	0,6±0,05	8,83	P>0,05
Упражнение №5	0,6±0,07	11,83	0,5±0,07	12,83	P>0,05
Примечание: упражнение №1 – и.п. – стоя лицом к партнеру, бросок обруча ногой (без помощи кистей рук); упражнение №2 – и.п. – стоя лицом к партнеру, ловля булавы после вращения под броском; упражнение №3 – и.п. – стоя лицом к партнеру, одновременный бросок двух колец; упражнение №4 – и.п. – стоя лицом к партнеру, высокий бросок завязанной скакалки в вертикальной плоскости; упражнение №5 – и.п. – стоя лицом к партнеру, ловля мяча перекатом по телу.					

В ходе выполнения контрольных заданий использовался формат передачи, где оба участника взаимодействовали, выполняя броски и прием предмета. Оценка производилась только для одного из партнеров – либо за качество броска, либо за успешность приема.

По окончании педагогического эксперимента была проведена повторная экспертная оценка. Результаты экспертной оценки пар из контрольной и

экспериментальной группах представлены в сводной табл. 3.

Сравнение результатов эксперимента говорят о том, что занятия с использованием разработанной методики, способствовали повышению показателей выполнения сотрудничества у спортсменов, выступающих в смешанной паре ЭГ, о чем свидетельствуют данные экспертного оценивания после педагогического эксперимента.

Таблица 3

Результаты экспертной оценки технической готовности исполнения контрольных упражнений экспериментальной и контрольной групп в конце эксперимента (баллов).

Table 3

Results of the expert assessment of technical readiness for performing control exercises in the experimental and control groups at the end of the experiment (points).

Контрольное упражнение (баллы)	ЭГ		КГ		Статистический вывод, P
	M±m	V%	M±m	V%	
Упражнение №1	0,3±0,09	31,14	0,4±0,07	17,12	P<0,05
Упражнение №2	0,3±0,09	34,80	0,4±0,07	17,20	P<0,05
Упражнение №3	0,6±0,08	12,96	0,8±0,10	13,88	P<0,05
Упражнение №4	0,4±0,07	16,49	0,5±0,07	16,98	P<0,05
Упражнение №5	0,4±0,09	18,81	0,5±0,06	12,59	P<0,05
Примечание: упражнение №1 – и.п. – стоя лицом к партнеру, бросок обруча ногой (без помощи кистей рук); упражнение №2 – и.п. – стоя лицом к партнеру, ловля булавы после вращения под броском; упражнение №3 – и.п. – стоя лицом к партнеру, одновременный бросок двух колец; упражнение №4 – и.п. – стоя лицом к партнеру, высокий бросок завязанной скакалки в вертикальной плоскости; упражнение №5 – и.п. – стоя лицом к партнеру, ловля мяча перекатом по телу.					

Выводы

В результате проведенного педагогического эксперимента установлено, что в группах наблюдаются статистически значимые различия по всем контрольным упражнениям, направленным на оценку технической готовности. При этом, экспертная оценка выявила разницу между показателями в контрольной и экспериментальной груп-

пах. Средние значения выполнения контрольных элементов в экспериментальной группе оказались выше. Таким образом, сравнение результатов эксперимента говорят об эффективности разработанной методики повышения эффективности освоения двигательных взаимодействий с предметом в дисциплине «смешанные пары» в художественной гимнастике.

Список источников

1. Аббаева П.И. Методика обучения техники выполнения броска мяча на трудности тела в художественной гимнастике // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, посвященной Году науки и технологий. Казань, 2021. С. 364 – 365.
2. Андреева Р., Леонова В. Исследование структуры и техники бросковых движений с обручем в художественной гимнастике // Фізичне виховання, спорт і культура здоров'я у сучасному суспільстві. 2008. Т. 3. С. 177 – 179.
3. Ахунова И.Р. Средства повышения точности броска в групповых упражнениях у гимнасток 12-13 лет в художественной гимнастике // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, посвященной Году науки и технологий. Казань, 2021. С. 371 – 372.
4. Беженцева Л.М. Методические особенности специально-двигательной подготовки юных спортсменок в групповых упражнениях в художественной гимнастике // Теория и практика физической культуры. 2019. № 10. С. 73 – 74.
5. Беклемишева Е.В. Структура бросковых действий с мячом в художественной гимнастике и методика их совершенствования: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2002. С. 203.
6. Касаткина Н.А., Тухфатуллова Э.Р., Дацунова М.В. Методика повышения уровня владения предметом в художественной гимнастике // В сборнике: Современные проблемы физического воспитания, спорта и туризма, безопасности жизнедеятельности в системе образования: Материалы Международной научно-практической конференции. Ульяновск, 2023. С. 273 – 279.
7. Гусева М.В. Педагогический аспект совершенствования исполнения усложненных динамических элементов с вращением в индивидуальных упражнениях с обручем художественной гимнастики // Психология человека и общества. 2023. № 10 (61). С. 14 – 17.
8. Быстрова И.В. Специфика поддержек в групповых упражнениях художественной гимнастики // НГУФК им. П. Ф. Лесгафта. СПб., 2009. С. 242 – 244.
9. Вишнякова С.В., Вдовина А.О. Физическая подготовка для выполнения поддержек в категории 12-14 лет в эстетической гимнастике // В сборнике: Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения: Сборник материалов III-й Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2023. С. 36 – 39.
10. Давыдова А.Ю., Давыдова Т.Ю., Александров А.А. Специфика и классификация акробатических поддержек в смешанных парах художественной гимнастики // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 8. С. 64 – 70.

References

1. Abbaeva P.I. Methodology for Teaching the Technique of Performing a Ball Throw on Body Difficulties in Rhythmic Gymnastics. In the collection: Actual Problems of Theory and Practice of Physical Culture, Sports, and Tourism: Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Postgraduates, Master's Students, and Students with International Participation, Dedicated to the Year of Science and Technology. Kazan, 2021. P. 364 – 365.
2. Andreeva R., Leonova V. Study of the Structure and Technique of Throwing Movements with a Hoop in Rhythmic Gymnastics. Physical Education, Sports, and Health Culture in the Modern Society. 2008. Vol. 3. P. 177 – 179.
3. Akhunova I.R. Means of improving the accuracy of throws in group exercises for 12-13 year old gymnasts in rhythmic gymnastics. In the collection: Actual problems of the theory and practice of physical education, sports and tourism: Proceedings of the IX All-Russian scientific and practical conference of young scientists, postgraduates, master's students and students with international participation, dedicated to the Year of Science and Technology. Kazan, 2021. P. 371 – 372.
4. Bezhetsentseva L.M. Methodological features of special motor training of young athletes in group exercises in rhythmic gymnastics. Theory and practice of physical education. 2019. No. 10. P. 73 – 74.
5. Beklemisheva E.V. The structure of throwing actions with a ball in rhythmic gymnastics and methods for their improvement: diss. ... Cand. Ped. Sciences. Moscow, 2002. P. 203.

6. Kasatkina N.A., Tukhfatullova E.R., Datsunova M.V. Methodology for improving the level of subject proficiency in rhythmic gymnastics. In the collection: Modern problems of physical education, sports and tourism, life safety in the education system: Proceedings of the International scientific and practical conference. Ulyanovsk, 2023. P. 273 – 279.

7. Guseva M.V. Pedagogical aspect of improving the performance of complex dynamic elements with rotation in individual exercises with a hoop in rhythmic gymnastics. Psychology of man and society. 2023. No. 10 (61). P. 14 – 17.

8. Bystrova I.V. Specificity of supports in group exercises in rhythmic gymnastics. NSUPC named after P.F. Lesgaft. St. Petersburg, 2009. P. 242 – 244.

9. Vishnyakova S.V., Vdovina A.O. Physical Preparation for Performing Lifts in the 12-14 Year Old Category in Rhythmic Gymnastics. In the collection: Physical Culture and Sport in the 21st Century: Current Problems and Solutions: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference. Volgograd, 2023. P. 36 – 39.

10. Davydova A.Yu., Davydova T.Yu., Aleksandrov A.A. Specificity and Classification of Acrobatic Lifts in Mixed Pairs in Rhythmic Gymnastics. Bulletin of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2022. No. 8. P. 64 – 70.

Информация об авторе

Пименова Л.Г., аспирант-соискатель, Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Liudmila_Pimenova@list.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 615.825.6

Использование кардиотренажеров в программе кардиореабилитации у пациентов после аортокоронарного шунтирования

¹ Барабаш О.А., ¹ Гайнуллина Ю.И., ¹ Николаев Д.А.,
¹ Владивостокский государственный университет

Аннотация: представлены результаты внедрения велоэргометрических тренировок в структуру кардиореабилитации пациентов после аортокоронарного шунтирования. Доказано, что по завершении курса комплексной кардиореабилитации с включением велоэргометрических тренировок у пациентов экспериментальной группы наблюдалось достоверное улучшение показателей общей выносливости: прирост дистанции в тесте шестиминутной ходьбы составил в среднем 27 %, что значительно превысило показатели контрольной группы (12 %).

Существенные положительные изменения зафиксированы по компонентам шкалы SF-12: физический компонент (PCS) у пациентов экспериментальной группы увеличился в среднем на 25 %, тогда как в контрольной группе прирост составил лишь 10 %. Психоэмоциональный компонент (MCS), отражающий уровень тревожности, настроения и психической адаптации, также улучшился в экспериментальной группе на 13,6 % в контрольной группе на 5,7 %. При этом полученные различия по большинству показателей достигли статистической значимости ($p < 0,05$), что свидетельствует о высокой достоверности и воспроизводимости результатов.

Ключевые слова: комплексная кардиореабилитация, велоэргометрические тренировки, общая выносливость, пациенты после аортокоронарного шунтирования

Для цитирования: Барабаш О.А., Гайнуллина Ю.И., Николаев Д.А. Использование кардиотренажеров в программе кардиореабилитации у пациентов после аортокоронарного шунтирования // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 327 – 333.

Поступила в редакцию: 19 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Use of cardio-exercisers in the cardiac rehabilitation program for patients after aortocoronary bypass surgery

¹ Barabash O.A., ¹ Gainullina Yu.I., ¹ Nikolaev D.A.,
¹ Vladivostok State University

Abstract: the results of introducing cycle ergometry training into the structure of cardiac rehabilitation of patients after aortocoronary bypass grafting are presented. It has been proven that after completing a course of complex cardiac rehabilitation with the inclusion of cycle ergometry training, patients of the experimental group showed a significant improvement in overall endurance: the increase in the distance in the six-minute walk test was on average 27%, which significantly exceeded the results of the control group (12%).

Significant positive changes were recorded in the SF-12 scale components: the physical component (PCS) increased by an average of 25% in the experimental group, while the increase in the control group was only 10%. The psychoemotional component (MCS), which reflects the level of anxiety, mood, and mental adaptation, also im-

proved by 13.6% in the experimental group and by 5.7% in the control group. Moreover, the differences in most indicators reached statistical significance.

Keywords: comprehensive cardiac rehabilitation, bicycle ergometry training, overall endurance of the body, patients after coronary artery bypass surgery

For citation: Barabash O.A., Gainullina Yu.I., Nikolaev D.A. Use of cardio-exercisers in the cardiac rehabilitation program for patients after aortocoronary bypass surgery. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 327 – 333.

The article was submitted: August 19, 2025; Approved after reviewing: October 16, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Согласно данным исследования «Глобальное бремя болезней», ишемическая болезнь сердца (далее – ИБС) имеется у 126 миллионов человек, что составляет приблизительно 1,72% населения планеты. В 2017 году она была признана ведущей причиной смертности в мире – около 9 миллионов летальных исходов [1]. В 2017 году ИБС признали ведущей международной причиной смерти (по оценкам, 9 миллионов) [1]. У пациентов с ранее диагностированными сердечно-сосудистыми заболеваниями (далее – ССЗ) риск повторных сердечно-сосудистых катастроф особенно высок. Каждый четвёртый переносит новое событие, которое потребует госпитализации, в течение первого года после острого коронарного синдрома (далее-ОКС) [2].

По состоянию на 2024 год суммарный экономический ущерб, связанный с распространённостью и последствиями сердечно-сосудистых заболеваний в России, оценивается в 2,7 триллиона рублей. Это соответствует приблизительно 3,2% внутреннего валового продукта. Наибольшую долю в этой структуре потерь занимает ИБС, которая приносит экономические убытки в объёме около 1 триллиона рублей (1,3% ВВП). Существенные расходы также связаны с цереброваскулярной патологией – свыше 560 миллиардов рублей, при этом на инсульт и инфаркт миокарда (далее - ИМ) приходится 424 и 213 миллиардов рублей соответственно [3].

Позитивным изменением последних десятилетий стали значительные успехи в лечении: улучшены методы диагностики, развита практика реваскуляризации и расширен перечень доступных препаратов. Эти достижения способствовали снижению смертности, уменьшению сроков госпитализации и росту числа пациентов, нуждающихся в постоянной вторичной профилактике [4].

Совершенствуются и организационно-экономические подходы к профилактике, лечению и реабилитации при ИБС. Так, в рамках повышения эффективности борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями, в 2024 году бюджет финансирования одноимённой краевой программы

Приморского края был увеличен до 413,7 миллиона рублей, что на треть превышает показатели предыдущего года. Эти средства были направлены на техническое обновление сосудистых центров и первичных сосудистых отделений девяти медицинских организаций региона [5].

Среди ключевых факторов, способствующих прогрессированию сердечно-сосудистых патологий, специалисты выделяют ускоренный ритм современной жизни, хронические стрессовые нагрузки, дефицит физической активности, низкий уровень культуры рационального питания, нарушения баланса между трудом и отдыхом, а также распространённость вредных привычек, таких как употребление алкоголя, курение и наркотики. Существенную угрозу также представляет бесконтрольный приём лекарственных препаратов [6, 7, 8].

Применение специализированных кардиотренажёров в рамках комплексной реабилитации (далее-КР) после хирургических вмешательств должно становиться основополагающим элементом терапевтической стратегии. Это направление даёт возможность существенно сократить смертность и снизить вероятность рецидива сердечно-сосудистых заболеваний за счёт увеличения выносливости к физическим нагрузкам и снижения функционального напряжения на сердце [9, 10, 11].

Материалы и методы исследований

Исследование было направлено на преодоление *противоречия* между возрастающими требованиями к эффективности реабилитации и отсутствием детально проработанных методик немедикаментозного восстановления.

Целью исследования стало экспериментальное обоснование эффективности использования кардиотренажеров в программе кардиореабилитации у пациентов после аортокоронарного шунтирования.

Гипотеза: предполагалось, что включение кардиотренажеров (велотренажеров) в программу кардиореабилитации пациентов после аортокоронарного шунтирования приведёт к более выраженному улучшению их физического состояния,

функциональной работоспособности и качества жизни по сравнению со стандартными методами реабилитации.

Задачи исследования были сформулированы следующим образом:

1) провести анализ отечественной и зарубежной научно-методической литературы по проблеме кардиореабилитации пациентов после аортокоронарного шунтирования, включая аспекты использования кардиотренажеров;

2) разработать комплекс кардиореабилитации с использованием кардиотренажеров (велотренажеров) для пациентов после аортокоронарного шунтирования;

3) выполнить статистическую обработку, анализа и интерпретацию полученных данных с использованием методов математической статистики для оценки эффективности разработанного комплекса кардиореабилитации.

Методы:

✓ опросник SF-12 о качестве жизни пациентов с помощью [13].

✓ тест шестиминутной ходьбы (далее-ТШХ) для оценки физической работоспособности [12].

Организация исследования: выполнялось на базе КГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» (г. Владивосток). В исследовании приняли участие тридцать пациентов с диагнозом ИБС, прошедших аортокоронарное шунтирование и поступивших на второй этап кардиореабилитации. В выборке оказалось 12 женщин и 18 мужчин; возраст участников колебался от 43 до 88 лет, среднее значение составило $67,9 \pm 1,2$ года.

После проверки критериев инклюзии-экслюзии всех больных методом случайной выборки распределили на две подгруппы в зависимости от применяемого реабилитационного протокола. Контрольная группа ($n = 15$) получала стандартный комплекс: дозированная лечебная физическая культура, оптимизированная медикаментозная схема, физиотерапевтические процедуры, коррекция модифицируемых факторов риска, психоэмоциональная поддержка и образовательные консультации. Экспериментальная группа ($n = 15$) проходила ту же базовую терапию, но ключевым компонентом программы были структурированные тренировки на кардиотренажере (велозергометре), подобранные индивидуально по результатам нагрузочного тестирования.

Результаты и обсуждения

Анализ исходных характеристик выборки, показал, что 30 пациентов, включённых в исследование (18 мужчин и 12 женщин), характеризуются 34 сопоставимыми значениями ключевых количественных параметров на момент начала кардиоре-

абилитационного вмешательства. Показатели возраста, индекса массы тела (далее-ИМТ), частоты сердечных сокращений в покое (далее-ЧСС), дистанции шестиминутного теста ходьбы, а также результатов опросника SF-12 (физический компонент – PCS и психический компонент – MCS) статистически значимо не различались между мужчинами и женщинами. Значения p по критерию Манна-Уитни во всех случаях превышали порог значимости 0,05, за исключением показателя ИМТ ($p = 0,049$), что указывает на возможную тенденцию к различию, но в целом позволило рассматривать выборку как гомогенную. В частности, медианный возраст у мужчин составил 64,5 года [61,2; 66,8], у женщин – 65,5 года [60,0; 77,8] ($p = 0,552$). Средний ИМТ у мужчин составил 27,5 кг/м² [26,4; 28,1], у женщин – 26,2 кг/м² [24,4; 27,3], что соответствует зоне предожирения согласно критериям Всемирной организации здравоохранения. Частота сердечных сокращений (далее – ЧСС) в покое была сопоставима (81,5 уд/мин [74,0; 92,0] у мужчин и 75,5 уд/мин [68,2; 87,0] у женщин; $p = 0,539$). Дистанция, пройденная в ходе ТШХ, оказалась почти идентичной в обеих группах: 345,5 м [298,0; 380,8] у мужчин и 345,0 м [303,5; 378,8] у женщин ($p = 0,949$), что свидетельствует о сопоставимом уровне физической работоспособности. Оценка качества жизни по шкале SF-12 также не выявила статистически значимых различий: физический компонент (PCS) у мужчин – 41,0 [40,0; 42,8], у женщин – 43,0 [42,5; 45,0] ($p = 0,075$); психоэмоциональный компонент (MCS) – 43,5 [42,0; 44,8] у мужчин и 44,0 [41,8; 45,0] у женщин ($p = 0,781$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что включённая выборка пациентов являлась сбалансированной по полу и ключевым характеристикам, что создаёт объективную основу для достоверного последующего сравнения результатов реабилитации между контрольной и экспериментальной группами.

Режим физической активности в рамках кардиореабилитации предполагал организацию тренировочного процесса от трёх до пяти раз в неделю. Продолжительность каждой сессии варьировалась от 20 до 60 минут и включала три структурных компонента: подготовительную фазу «разминку», основную двигательную нагрузку и фазу завершения – так называемую «заминку». Эффективность тренировочного воздействия была обусловлена правильно подобранной интенсивностью: 40–70% от резерва ЧСС или 50–80% от индивидуально определённого уровня физической работоспособности.

После завершения курса реабилитации, пациенты контрольной и экспериментальной групп

прошли повторное обследование с целью оценки эффективности проведённых мероприятий. Обследование включало повторный тест шестиминутной ходьбы и анкетирование по шкале SF-12, позволяющей оценить физическое и психоэмоци-

ональное состояние пациентов. Показатели ТШХ существенно улучшились в обеих группах, однако у пациентов экспериментальной группы прирост оказался статистически и клинически более значимым (табл 1).

Таблица 1

Динамика показателей теста шестиминутной ходьбы до и после эксперимента.

Table 1

Dynamics of the six-minute walk test indicators before and after the experiment.

Группа	ТШХ до (м), Me [Q 25; Q 75]	ТШХ после (м), Me [Q 25; Q 75]	Абсолютный прирост (м)	Прирост (%)	Манн- Уитни (p)
Контрольная	359 [274; 396]	402 [307; 443]	+40	+12	0.016
Экспериментальная	365 [325; 378]	493 [439; 510]	+117	+27	

Полученные данные демонстрируют, что дистанция, преодолеваемая за 6 минут, в экспериментальной группе возросла почти в два раза, чем в контрольной. Это указывает на преимущество включения кардиотренажёров в программу реабилитации после аортокоронарного шунтирования.

Шкала SF-12 позволила зафиксировать улучшение как физического состояния (PCS), так и психоэмоционального благополучия (MCS) у пациентов обеих групп, с наибольшей выраженностью эффектов в экспериментальной группе (табл. 2).

Таблица 2

Динамика физического компонента (PCS) SF-12 до и после эксперимента.

Table 2

Dynamics of the physical component (PCS) of SF-12 before and after the experiment.

Группа	PCS до, Me [Q25; Q75]	PCS после, Me [Q 25; Q 75]	Прирост (%)	Манн- Уитни (p)
Контрольная	359 [274; 396]	402 [307; 443]	+10	0.016
Экспериментальная	365 [325; 378]	493 [439; 510]	+25	

Для оценки различий между группами применялся непараметрический критерий Манна–Уитни. Было установлено, что прирост дистанции по ТШХ в экспериментальной группе статистически значимо выше ($p < 0,01$), а также прирост по ком-

поненту PCS шкалы SF-12 также достоверен ($p < 0,05$). Различия по компоненту MCS не достигли статистической значимости, однако наблюдается положительная тенденция (табл. 3).

Таблица 3

Динамика психоэмоционального компонента (MCS) SF-12 до и после эксперимента.

Table 3

The changes in the psycho-emotional component (MCS) of the SF-12 before and after the experiment.

Группа	PCS до, Me [Q25; Q75]	PCS после, Me [Q 25; Q 75]	Прирост (%)	Манн- Уитни (p)
Контрольная	43.5 [42.0; 44.8]	46.0 [44.0; 47.0]	+5,7%	<0.001
Экспериментальная	44.0 [41.8; 45.0]	50.0 [48.0; 52.0]	+13,6%	

Проведённое исследование подтвердило высокую эффективность применения велотренажёров в рамках программы кардиореабилитации у пациентов после операции аортокоронарного шунтирования. Выявлен более высокий прирост дистанции по результатам теста шестиминутной ходьбы в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, а улучшение показателей качества жизни по шкале SF-12 также оказалось значительно выше в экспериментальной группе. Эти данные позволяют утверждать, что включение велотренажёров в структуру реабилитации пациентов после

аортокоронарного шунтирования способствует более быстрому и выраженному восстановлению функциональной активности и качества жизни пациентов.

Выводы

Комплексная кардиореабилитация с применением велоэргометрических тренировок является эффективным направлением в реабилитации пациентов после аортокоронарного шунтирования. Она способствует более выраженному восстановлению физического потенциала, ускоряет адаптацию к повседневной жизни, оказывает положительное

влияние на психоэмоциональное состояние пациентов и повышает их удовлетворённость полученной медицинской помощью.

Метод прост в реализации, не требует значительных материальных затрат и может быть успешно применён в стационарных и амбулаторных условиях, в том числе в рамках программ

диспансерного наблюдения и медицинской реабилитации. Полученные данные позволяют рекомендовать данную методику к широкому внедрению в клиническую практику организаций, занимающихся реабилитацией пациентов с патологией сердечно-сосудистой системы.

Список источников

1. Глущенко В.А., Иркиенко Е.К. Сердечно-сосудистая заболеваемость – одна из важнейших проблем здравоохранения // Медицина и организация здравоохранения. 2019. Т. 4. № 1. С. 56 – 63.
2. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи больным с сердечно сосудистыми заболеваниями: Приказ Минздрава России от 15.11.2012 г. № 918н // КонсультантПлюс. (дата обращения: 20.06.2025)
3. Аронов Д.М., Иоселиани Д.Г., Бубнова М.Г. и др. Клиническая эффективность комплексной программы реабилитации после коронарного шунтирования у больных ишемической болезнью сердца в условиях поликлинического кардиореабилитационного отделения – III этапа реабилитации // КардиоСоматика. 2020. Т. 6. № 3. С. 6 – 14.
4. Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых Приказ Минздрава России от 31.07.2020 г. № 788н // КонсультантПлюс. (дата обращения: 20.06.2025)
5. Региональная программа Приморского края «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» (утв. распоряжением Администрации Приморского края от 25 июня 2019 г. N 310-ра) Правительство Приморского края. Официальный сайт. URL: <https://primorsky.ru/news/290071/> (дата обращения: 20.06.2025)
6. Laffond A., Rivera-Picón C., Rodríguez-Muñoz P.M., Juárez-Vela R., Ruiz de Viñaspre-Hernández R., Navas-Echazarreta N., Sánchez-González J.L. Mediterranean Diet for Primary and Secondary Prevention of Cardiovascular Disease and Mortality: An Updated Systematic Review // Nutrients. 2023, Jul 28. № 15 (15). P. 3356. doi: 10.3390/nu15153356. PMID: 37571293; PMCID: PMC10421390 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37571293/> (дата обращения: 16.06.2025)
7. Smaardijk V.R., Lodder P., Kop W.J., van Gennep B., Maas A.H.E.M., Mommersteeg P.M.C. Sex- and Gender-Stratified Risks of Psychological Factors for Incident Ischemic Heart Disease: Systematic Review and Meta-Analysis // J Am Heart Assoc. 2019, May 7. № 8 (9). e010859. doi: 10.1161/JAHA.118.010859. PMID: 31030598; PMCID: PMC6512085 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31030598/> (дата обращения: 16.06.2025)
8. Hernández-Díaz S., Varas-Lorenzo C., García Rodríguez L.A. Non-steroidal antiinflammatory drugs and the risk of acute myocardial infarction // Basic Clin Pharmacol Toxicol. 2006, Mar. № 98 (3). P. 266 – 274. doi: 10.1111/j.1742-7843.2006.pto_302.x. PMID: 16611201 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16611201/> (дата обращения: 16.06.2025)
9. Smith M., Orchard J., La Gerche A., Gallagher R., Fitzpatrick J. Fit, Female or Fifty-Is Cardiac Rehabilitation «Fit» for Purpose for All? A Systematic Review and Meta-Analysis With Meta-Regression // Front Cardiovasc Med. 2022, Mar 29. № 9. P. 764 – 882. doi: 10.3389/fcvm.2022.764882. PMID: 35425816; PMCID: PMC9001939. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35425816/> (дата обращения: 16.10.2025)
10. Werba J.P., Bonomi A., Giroli M., Amato M. end ets. Long-term secondary cardiovascular prevention programme in patients subjected to coronary artery bypass surgery // Eur J Prev Cardiol. 2022 May 25. № 29 (7). P. 997 – 1004. doi: 10.1093/eurjpc/zwaa060. PMID: 33624003. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33624003/> (дата обращения: 16.06.2025)
11. Buckley JP. The changing landscape of cardiac rehabilitation; from early mobilisation and reduced mortality to chronic multi-morbidity management // Disabil Rehabil. 2021, Dec. № 43 (24). P. 3515 – 3522. doi: 10.1080/09638288.2021.1921062. Epub 2021 May 14. PMID: 33989103. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33989103/> (дата обращения: 16.06.2025)

12. О внедрении в рабочий процесс СОП теста с шестиминутной ходьбой у пациентов с хронической сердечной недостаточностью: Приказ Минздрава Приморского края от 09.06.2023 г. № 18/пр/905 // Гарант. (дата обращения: 20.06.2025)

13. Уэр-младший Джон Э., Марк Косински, Сюзан Д. Келлер. Краткий опросник о состоянии здоровья из 12 пунктов: разработка шкал и предварительные тесты на надёжность и валидность // Medical care. 1996. № 34.3. С. 220 – 233. URL: https://www.researchgate.net/publication/275299189_A_12-Item_Short-Form_Health_Survey (дата обращения: 16.06.2025)

References

1. Glushchenko V.A., Irkliencko E.K. Cardiovascular morbidity is one of the most important healthcare issues. Medicine and Healthcare Organization. 2019. Vol. 4. No. 1. P. 56 – 63.
2. On approval of the Procedure for providing medical care to patients with cardiovascular diseases: Order of the Ministry of Health of Russia dated November 15, 2012, No. 918n. ConsultantPlus. (Accessed: June 20, 2025)
3. Aronov D.M., Ioseliani D.G., Bubnova M.G., et al. Clinical effectiveness of a comprehensive rehabilitation program after coronary artery bypass grafting in patients with ischemic heart disease in an outpatient cardiac rehabilitation department – stage III of rehabilitation. CardioSomat. 2020. Vol. 6. No. 3. P. 6 – 14.
4. On Approval of the Procedure for Organizing Medical Rehabilitation of Adults. Order of the Russian Ministry of Health dated July 31, 2020, No. 788n. ConsultantPlus. (date of access: 06.20.2025)
5. Regional Program of Primorsky Krai "Combating Cardiovascular Diseases" (approved by Order of the Primorsky Krai Administration dated June 25, 2019, No. 310-ra). Government of Primorsky Krai. Official website. URL: <https://primorsky.ru/news/290071/> (date of access: 06.20.2025)
6. Laffond A., Rivera-Picón C., Rodríguez-Muñoz P.M., Juárez-Vela R., Ruiz de Viñaspre-Hernández R., Navas-Echazarreta N., Sánchez-González J.L. Mediterranean Diet for Primary and Secondary Prevention of Cardiovascular Disease and Mortality: An Updated Systematic Review. Nutrients. 2023, Jul 28. No. 15 (15). P. 3356. doi: 10.3390/nu15153356. PMID: 37571293; PMCID: PMC10421390 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/37571293/> (date of access: 06.16.2025)
7. Smaardijk V.R., Lodder P., Kop W.J., van Gennep B., Maas A.H.E.M., Mommersteeg P.M.C. Sex- and Gender-Stratified Risks of Psychological Factors for Incident Ischemic Heart Disease: Systematic Review and Meta-Analysis. J Am Heart Assoc. 2019, May 7. No. 8 (9). e010859. doi: 10.1161/JAHA.118.010859. PMID: 31030598; PMCID: PMC6512085 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31030598/> (date of access: 06.16.2025)
8. Hernández-Díaz S., Varas-Lorenzo C., García Rodríguez L.A. Non-steroidal antiinflammatory drugs and the risk of acute myocardial infarction. Basic Clin Pharmacol Toxicol. 2006, Mar. No. 98 (3). P. 266 – 274. doi: 10.1111/j.1742-7843.2006.pto_302.x. PMID: 16611201 URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16611201/> (date of access: 06.16.2025)
9. Smith M., Orchard J., La Gerche A., Gallagher R., Fitzpatrick J. Fit, Female or Fifty-Is Cardiac Rehabilitation “Fit” for Purpose for All? A Systematic Review and Meta-Analysis With Meta-Regression. Front Cardiovasc Med. 2022, Mar 29. No. 9. P. 764 – 882. doi: 10.3389/fcvm.2022.764882. PMID: 35425816; PMCID: PMC9001939. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35425816/> (date of access: 10.16.2025)
10. Werba J.P., Bonomi A., Giroli M., Amato M. et al. Long-term secondary cardiovascular prevention program in patients subjected to coronary artery bypass surgery. Eur J Prev Cardiol. 2022 May 25. No. 29 (7). P. 997 – 1004. doi: 10.1093/eurjpc/zwaa060. PMID: 33624003. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33624003/> (date of access: 06.16.2025)
11. Buckley JP. The changing landscape of cardiac rehabilitation; From early mobilization and reduced mortality to chronic multimorbidity management. Disabil Rehabil. 2021, Dec. No. 43 (24). P. 3515 – 3522. doi: 10.1080/09638288.2021.1921062. Epub 2021 May 14. PMID: 33989103. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33989103/> (date of access: 06.16.2025)
12. On the implementation of the six-minute walk test in patients with chronic heart failure into the workflow of the SOP: Order of the Ministry of Health of Primorsky Krai dated June 9, 2023, No. 18/пр/905. Garant. (date of access: 06.20.2025)
13. Ware Jr., John E., Mark Kosinski, Susan D. Keller. The 12-Item Short Form Health Survey: Scale Development and Preliminary Tests for Reliability and Validity. Medical Care. 1996. No. 34.3. P. 220 – 233. Available at: https://www.researchgate.net/publication/275299189_A_12-Item_Short-Form_Health_Survey (date of access: 06.16.2025)

Информация об авторах

Барабаш О.А., доктор педагогических наук, профессор, Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, Olga-Barabash@yandex.ru

Гайнуллина Ю.И., доктор медицинских наук, профессор, Владивостокский государственный университет г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, yuliadoc12.y@yandex.ru

Николаев Д.А., Владивостокский государственный университет, г. Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, nikolaev_ad@gmail.com

© Барабаш О.А., Гайнуллина Ю.И., Николаев Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.015.42

Педагогическая интеграция тайцзицюань в систему физического воспитания студентов вузов

¹ Цзы Кай, ¹ Дугблей А.Д., ¹ Тимофеева О.В., ² Фаина О.О.,
¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
² Омский государственный технический университет

Аннотация: тайцзицюань – это китайское внутреннее боевое искусство, которое также широко практикуется как оздоровительная гимнастика. Оно сочетает в себе плавные движения и статичные позы, а также контроль дыхания. Данное боевое искусство возникло в Китае во времена династии Цин (17 век). Это искусство помогает развивать гармонию и баланс, а также способствует личностному и духовному развитию.

В ВУЗ (высшее учебное заведение) поступает большое количество студентов, не вовлеченных в спортивную подготовку на более ранних этапах обучения (школьный этап), для которых интенсивная физическая нагрузка и динамическая соревновательная деятельность, например, спортивных игр или внешних стилей единоборств может стать отталкивающим обстоятельством.

Предполагается, что Тайцзицюань с его плавными движениями и спокойным дыханием может стать более благоприятным видом двигательной активности в рамках физической культуры в ВУЗ для многих студентов.

Цель исследования – проанализировать педагогические сложности и возможности интеграции элементов тайцзицюань в учебный процесс студентов. Обзор соответствующей литературы, анкетирование преподавателей и студентов, SWOT-анализ позволили выявить основные барьеры на пути внедрения тайцзицюань в систему высшего образования.

Объект исследования – система физвоспитания в ВУЗ.

Предмет исследования – педагогические условия и модели интеграции тайцзицюань без дорогостоящего оборудования.

Предложены три практические модели внедрения: факультативы, спецкурсы, интеграция в учебные занятия. Показано, что данные меры не требуют специального оборудования и способны повысить мотивацию и физическую подготовленность студентов, обогатив современные образовательные подходы и усилив междисциплинарный потенциал.

Ключевые слова: тайцзицюань, педагогическая интеграция, студенческий спорт, баланс, координация, мотивация студентов

Для цитирования: Цзы Кай, Дугблей А.Д., Тимофеева О.В., Фаина О.О. Педагогическая интеграция тайцзицюань в систему физического воспитания студентов вузов // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 334 – 338.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 17 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Pedagogical integration of Tai Chi into the system of physical education of university athletes

¹ Tzu Kai, ¹ Dugbley A.D., ¹ Timofeeva O.V., ² Fadina O.O.,
¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
² Omsk State Technical University

Abstract: Tai Chi is a Chinese internal martial art that is also widely practiced as a therapeutic exercise. It combines fluid movements and static postures, as well as breath control. This martial art originated in China during the Qing Dynasty (17th century). This art helps develop harmony and balance, and also promotes personal and spiritual development.

A large number of students enter higher education institutions who were not involved in athletic training earlier in their education (school). For them, intense physical activity and dynamic competitive activities, such as sports games or external martial arts, can be off-putting. Tai Chi Chuan, in contrast, with its fluid movements and calm breathing, may be a more beneficial form of physical activity within students' physical education.

The purpose of this article is to analyze the pedagogical challenges and opportunities for integrating elements of Tai Chi Chuan into the educational process of student athletes. A review of relevant literature, a survey of teachers and students, and a SWOT analysis helped identify the main barriers to the implementation of tai chi in higher education.

The object of this study is the physical education system in universities.

The subject of this study is the pedagogical conditions and models for integrating tai chi without expensive equipment.

Three practical implementation models are proposed: electives, specialized courses, and integration into classroom activities. It is shown that these measures do not require special equipment and can improve student motivation and physical fitness, enriching modern educational approaches and strengthening interdisciplinary potential.

Keywords: tai chi chuan, pedagogical integration, student sports, balance, coordination, student motivation

For citation: Tzu Kai, Dugbley A.D., Timofeeva O.V., Fadina O.O. *Pedagogical integration of Tai Chi into the system of physical education of university athletes. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 334 – 338.*

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: October 17, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современное высшее образование и спортивная практика активно заинтересованы в поиске эффективных способов физического и психического развития студентов. Применение средств Тайцзицюань способствует развитию баланса, улучшению координации, снижению тревожности и повышению концентрации внимания среди студентов ВУЗ [1, 3].

Так в одном из исследований зафиксирован достоверный прирост гибкости (проба Sit-and-Reach) и баланса через 12 недель занятий [1]. Систематические обзоры подтверждают эффективность тайцзицюань для физического и психического здоровья студентов [3, 8]. Однако практическая интеграция в вузовскую систему образования остаётся ограниченной, что обусловлено определёнными педагогическими и организационными препятствиями.

Изучение лимитирующих факторов внедрения тайцзицюань в систему высшего образования показало необходимость создания благоприятных

условий педагогического процесса, так, например, преподаватели ВУЗ отмечают нехватку методических знаний по данной дисциплине, недостаточную организацию учебного пространства, соответствующего требованиям преподавания тайцзицюань, а также культурные нормы и студенческое сопротивление [5, 9].

Некоторые аспекты продвижения работы тайцзицюань указывают на трудности масштабного внедрения ввиду отсутствия доказательств эффективности применения средств китайского внутреннего единоборства – тайцзицюань [2]. Кроме того, культурная стигма (негативный ярлык) и возрастной стереотип (восприятие тайцзи как практики для пожилых) снижают мотивацию молодых студентов [4].

Таким образом, статья направлена на более глубокий анализ существующих барьеров, подкреплённых академическими данными, и разработку доступных моделей интеграции тайцзицюань в вузовскую практику физического воспитания.

Материалы и методы исследований

Исследование “придворял” обзор литературы, который включал в себя изучение международных и отечественных источников по педагогике, спортивной тренировки и психосоциальной адаптации (Scopus, PubMed, образовательные журналы). Исследование проводилось на базе ФОК РУДН. В анкетировании приняли участие: преподаватели физической культуры – $n = 10$; студенты-спортсмены – $n = 50$.

В ходе анализа данных были использованы шкалы мотивации, готовности к инновациям и

восприятия тайцзицюань. Также был применен SWOT-анализ существующих моделей внедрения (выявление факторов внутренней и внешней среды организации и разделение их на 4 категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности), threats (угрозы)).

В данном методе анализа сильные и слабые стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа, возможности и угрозы – факторами внешней среды.

Результаты и обсуждения

Таблица 1

Барьеры интеграции.

Table 1

Barriers to integration.

Барьер	Подтверждение научными данными
Кадровый дефицит и методические сложности	Преподаватели испытывают «неуверенность в реализации» и «не хватает педагогико-дидактической концепции», что мешает интеграции активных методов обучения [5, 9].
Методическая база отсутствует	Независимое исследование указывает: несмотря на широкий спектр публикуемых данных, отсутствует согласованная программа для тайцзицюань в вузах [2].
Низкая мотивация, культурные стереотипы	Тайцзицюань ассоциируется преимущественно с пожилыми людьми, а студенческая аудитория нуждается в живом, современном формате — отсутствие интерактивности снижает вовлечённость [4]. Focusing на опыт преподавателей младших курсов, интеграция требует инновационных стратегий (мобильные приложения, культурный контекст, активные формы обучения) [4].

Анкетирование показало: 70 % преподавателей признают пользу тайцзицюань, но лишь 20 % готовы внедрять без подготовки; 60 % студентов-спортсменов заинтересованы, но лишь 30 % готовы участвовать регулярно.

2. *Модели интеграции.* На основе анализа и анкет:

1. Факультативные курсы: программа 12-15 недель, 1-2 раза в неделю, позволяет заинтересованным студентам изучать тайцзицюань на добровольной основе.

2. Специальные дисциплины (программы ДО – дополнительного образования): создание дополнительных курсов (возможно на платной основе) с внедрением различных форм контроля и самоконтроля студентов (сбор субъективных и объективных показателей нагрузки, отчётность, методические материалы по планированию учебно-тренировочного процесса).

3. Интеграция в учебные занятия: добавление дыхательных упражнений, статических балансов, мягких элементов в разминку, восстановительные сессии, минимизирующие нагрузку и улучшающие управление своим телом на ментальном и физическом уровне.

Данные результаты подтверждаются внешними исследованиями:

- Обучение физической культуре: барьеры (неуверенность преподавателей, нехватка времени, нормы освещённости аудитории) совпадают с результатами исследований по обучению физической культуре в ВУЗ [5, 9].

- Проблема масштабирования тайцзицюань: несмотря на множество обзорных исследований, программа массового внедрения остаётся фрагментарной из-за нехватки внешней поддержки [2].

- Стереотипы и мотивация: иностранные студенты характеризуют тайцзицюань как «неудовлетворительный» и «медленный», что снижает вовлечённость; необходимы современные формы обучения: цифровые приложения, яркий культурный контекст, адаптированные активные методики [4].

SWOT-анализ:

- Сильные стороны: минимальные ресурсы, гибкость форм, оздоровительный потенциал, профилактика травм, повышение осознанности.

- Слабые стороны: кадровая нехватка, отсутствие методики, культурный скептицизм.

- Возможности: факультативная база, сотрудничество с восточными студиями, междисциплинарные курсы по педагогике, психологии, культурологии.

- Угрозы: недостаток времени в расписании, незаинтересованность студентов без адаптации, консервативные культурные установки вузов.

Предложенные модели актуальны и осуществимы: факультативы и спецкурсы при подготовленных преподавателях могут преодолеть вышеперечисленные барьеры, а интеграция в учебный и тренировочный процесс студентов безусловно требует некоторых изменений, но обеспечивает максимальную эффективность.

Выводы

Педагогическая интеграция тайцзицюань в систему физического воспитания вузов вполне выполнима при учёте влияния выявленных факторов.

Для успешного внедрения необходимы:

1. Повышение квалификации преподавателей – через семинары, стажировки, обмен с восточно-ориентированными центрами.

2. Создание методической базы – разработка адаптированных учебников, планов занятий и рабочих программ для факультативов и спецкурсов.

3. Организационные меры – выделение времени в расписании, постепенное внедрение, обеспечение гибкости учебного процесса.

4. Повышение мотивации студентов – через культурные мероприятия, современные вовлекающие формы подачи материала.

5. Оценка эффективности – дальнейшие эмпирические исследования: опросы, контрольные группы, долгосрочные наблюдения за изменениями координационных способностей (баланса), мотивации и состояния здоровья студентов.

Интеграция тайцзицюань имеет потенциал повысить качество физического воспитания, развивать устойчивость и мотивацию студентов и студентов-спортсменов, и внести вклад в современную образовательную практику. Данная статья может послужить теоретической и методологической основой для практической реализации тайцзицюань в вузах.

Список источников

1. Chen S., Tai Z., Liu J. Barriers, facilitators, and sustainers in Tai Ji quan practice: a mixed-methods RE-AIM assessment of college students versus the general population // *Journal of physical activity & health*. 2023. №20 (3). P. 239 – 249.
2. Dyrstad S.M., Kvalø S.E., Alstveit M., Skage I. Physically active academic lessons: acceptance, barriers and facilitators for implementation // *BMC Public Health*. 2018. № 18 (322). P. 118 – 126.
3. Du. Y., Roberts P., Liu W. Facilitators and Barriers of Tai Chi Practice in Community-Dwelling Older Adults: Qualitative Study / *Pacific Island Nursing journal*. 2023. № 7. P. 219 – 226.
4. Harmer P.A. So much research, so little application: Barriers to dissemination and practical implementation of Tai Ji // *Journal of sport and health science*. 2014. № 3 (1). P. 16 – 20.
5. Manson J., Tamim D.H., Baker J. Barriers and promoters for enrollment to a community-based Tai Chi program for older low-income, and ethnically diverse adults // *Journal of applied gerontology*. 2017. № 36 (5). P. 592 – 609.
6. Qi F., Soh K.G., Mohd Nasirudddin N.J., Mai Y. Effects of tai chi on physical and psychological health of college students: A systematic review // *Frontiers and Physiology*. 2022. № 13. P. 33 – 38.
7. Rupp R.B. Wallmann-Sperlich, J. Bucksch Strategies and barriers to implementing physically active teaching in universities from the perspective of lecturers: a qualitative study // *BMC Public Health*. 2025. № 25 (855). Doi: 10.1186/s12889-025-22075-x
8. Sime N.H. Hong Review of integrating Tai Chi into academic curriculums: Identifying its limitations and challenges in implementation // *European journal of physical education and sport science*. 2024. № 11 (6). P. 82 – 94.
9. Tong Y., Chai L., Lei S., Liu M., Yang L. Effects of Tai Chi on self-efficacy: A systematic review // *Evidence-based complement and alternative medicine*. 2018. № 15. P. 70 – 72.
10. Zheng G., Lan X., Li M., Kun Ling et al. Effectiveness of Tai Chi on physical and psychological health of college students: results of a randomized controlled // *PLOS One*. 2015. № 10 (7). doi.org/10.1371/journal.pone.0132605

References

1. Chen S., Tai Z., Liu J. Barriers, facilitators, and sustainers in Tai Ji quan practice: a mixed-methods RE-AIM assessment of college students versus the general population. *Journal of physical activity & health*. 2023. No. 20 (3). P. 239 – 249.
2. Dyrstad S.M., Kvalø S.E., Alstveit M., Skage I. Physically active academic lessons: acceptance, barriers and facilitators for implementation. *BMC Public Health*. 2018. No. 18 (322). P. 118 – 126.

3. Du. Y., Roberts P., Liu W. Facilitators and Barriers of Tai Chi Practice in Community-Dwelling Older Adults: Qualitative Study. *Pacific Island Nursing journal*. 2023. No. 7. P. 219 – 226.
4. Harmer P.A. So much research, so little application: Barriers to dissemination and practical implementation of Tai Ji. *Journal of sport and health science*. 2014. No. 3 (1). P. 16 – 20.
5. Manson J., Tamim D.H., Baker J. Barriers and promoters for enrollment to a community-based Tai Chi program for older low-income, and ethnically diverse adults. *Journal of applied gerontology*. 2017. No. 36 (5). P. 592 – 609.
6. Qi F., Soh KG., Mohd Nasiruddin NJ., Mai Y. Effects of tai chi on physical and psychological health of college students: A systematic review. *Frontiers and Physiology*. 2022. No. 13. P. 33 – 38.
7. Rupp R.B. Wallmann-Sperlich, J. Bucksch Strategies and barriers to implementing physically active teaching in universities from the perspective of lecturers: a qualitative study. *BMC Public Health*. 2025. No. 25 (855). Doi: 10.1186/s12889-025-22075-x
8. Sime N.H. Hong Review of integrating Tai Chi into academic curriculums: Identifying its limitations and challenges in implementation. *European journal of physical education and sport science*. 2024. No. 11 (6). P. 82 – 94.
9. Tong Y., Chai L., Lei S., Liu M., Yang L. Effects of Tai Chi on self-efficacy: A systematic review. *Evidence-based complement and alternative medicine*. 2018. No. 15. P. 70 – 72.
10. Zheng G., Lan X., Li M., Kun Ling et al. Effectiveness of Tai Chi on physical and psychological health of college students: results of a randomized controlled. *PLOS One*. 2015. No. 10 (7). doi.org/10.1371/journal.pone.0132605

Информация об авторах

Цзы Кай, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Дугблей А.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, adugbley@inbox.ru

Тимофеева О.В., кандидат педагогических наук, доцент, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Фадина О.О., кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный технический университет

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.058.4

Видеоанализ как средство совершенствования тактической подготовки студенческой сборной команды по хоккею с шайбой

¹ Захаров Е.В.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: в статье представлены возможности полевого наблюдения (применения видеоанализа) по трем ситуационным задачам для изучения скорости принятия решений в студенческом хоккее с шайбой. На основании видеоанализа 11 игр 2023-2024 и 13 игр 2024-2025 игрового сезона студенческой сборной команды по хоккею с шайбой Московского городского педагогического университета (далее – МГПУ) студенческой хоккейной лиги было зафиксировано время решения ситуационных задач игровыми пятерками команды.

В ходе исследования посредством просмотра записей встреч студенческой сборной команды МГПУ по хоккею с шайбой за соревновательный сезон 2023-2024 и 2024-2025 года было проанализировано 24 матча. Каждый хоккейный матч длился в среднем 2-2,5 часа. Каждая игра делилась на отрезки, в которые фиксировался выход пятерок на лед и время прохождения ими трех ситуационных задач.

Процедура исследования. Запись трансляций матчей в студенческой лиге по хоккею с шайбой велась с помощью камеры Sony aX53 (скорость серийной съемки: 50-60 кадров в секунду, разрешение – 1920 на 1080, выдержка затвора на 120, сдвиг экспозиции на +0,7-1). Архив видео игровых сезонов имеется в доступе на официальном сайте Организатора соревнований – Московское Региональное Отделение "Российский Студенческий Спортивный Союз" (раздел «медиа»).

Таким образом, оценено среднее время решения каждой ситуационной задачи по игровым пятеркам команды за два игровых сезона, проведено сравнение показателей двух игровых сезонов и сделаны рекомендации по совершенствованию тактической подготовки студенческой сборной команды.

Результаты. Решение ситуационных задач в тренировочном процессе студенческой сборной команды по хоккею, а также грамотный подбор игровых составов повышают тактическое мастерство команды. Это выражается в сокращении времени принятия решений игроками в хоккейном матче. Первая игровая пятерка студенческой сборной команды МГПУ сократила время решения всех ситуационных задач на 43,5% в 2024-2025 игровом сезоне по сравнению с предыдущим. Вторая пятерка – на 21,4%. Третья – на 10,26%.

Данная статья может помочь тренерам студенческих сборных команд по хоккею с шайбой на льду распознать влияние ситуативных переменных на исход матча, чтобы адаптировать свои игровые планы и разрабатывать более результативные стратегии, а также проработать в тренировочном процессе западающие элементы.

Ключевые слова: студенческий хоккей, тактическая подготовка, ситуационные задачи, видеоанализ, видеотрансляция матча, результаты

Для цитирования: Захаров Е.В. Видеоанализ как средство совершенствования тактической подготовки студенческой сборной команды по хоккею с шайбой // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 339 – 348.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 17 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Video analysis as a tool for improving the tactical training of the student ice hockey team

¹ Zakharov E.V.,
¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: the article presents the possibilities of field observation (application of video analysis) in three situational tasks for studying the speed of decision-making in student ice hockey. Based on video analysis of 11 games from the 23rd-24th and 13 games from the 24th-25th seasons of the student ice hockey team of the Moscow City Pedagogical University (hereinafter referred to as MCPU) of the student hockey league, the time it took for the team's game fives to solve situational problems was recorded.

During the study, 24 matches were analyzed by reviewing recordings of the Moscow State Pedagogical Univ. student ice hockey team matches for the 2023-2024 and 2024-2025 competitive seasons. Each hockey match lasted an average of 2-2.5 hours. Each game was divided into segments, which recorded the teams' appearances on the ice and the time it took them to complete three situational tasks.

Study Procedure. Recording of the broadcasts of matches in the student ice hockey league was carried out with a powerful Sony aX53 camera (continuous shooting speed: 50-60 frames per second, resolution – 1920 by 1080, shutter speed – 120, exposure shift - +0.7-1). The average time for solving each situational problem for the team's playing fives over two playing seasons was assessed, the indicators of the two playing seasons were compared, and recommendations were made for improving the tactical training of the student national team.

Results. Solving situational problems during the student national hockey team's training process, as well as carefully selecting lineups, improves the team's tactical skills. This is reflected in a reduction in the speed of players' decision-making. The first team of the Moscow City Pedagogical University student teams reduced their time solving all situational problems by 43,5% in the 24-25 season compared to the previous one. The second team reduced their time by 21,4%. The third team reduced their time by 10,26%.

This article can help coaches of student ice hockey teams recognize the influence of situational variables on the outcome of a match in order to adapt their game plans and develop more effective strategies, as well as to work out the falling elements in the training process.

Keywords: student hockey, tactical training, situational tasks, video analysis, video broadcast of the match, results

For citation: Zakharov E.V. *Video analysis as a tool for improving the tactical training of the student ice hockey team.* *Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 339 – 348.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: October 17, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Любой матч студенческой хоккейной лиги по регламенту обязательно сопровождается видеотрансляцией и записью хода игры. В свою очередь видеоанализ позволяет не только отразить процесс соревнования и поведения спортсмена и команды, но и планировать и корректировать дальнейшую подготовку с учетом особенностей соревновательных тактико-технических действий [1]. Эта практика считается необходимой для оценки и повышения спортивных результатов. Видеоанализ матчей служит ценным инструментом для объективной оценки сильных и слабых сторон соперников [4]. Кроме того, он играет решающую роль в развитии технических и тактических знаний игроков, способствуя критическому мышлению, улучшая навыки принятия решений и повышая общую уверенность в соревновательной деятельности [5]. Благодаря детальному анализу

матчей, движений спортсменов и тактических стратегий, видеоанализ изменил способ, которым тренеры и спортсмены совершенствуют свое мастерство [8].

Ситуационное восприятие, как отражено в исследовании [2], это способность хоккеистов воспринимать возникающие игровые ситуации и на основании их оценки производить выбор ответных действий.

Опыт использования видеоанализа авторами статьи [9] показал, что происходило в каждой выявленной ситуации, был оценен результат, когда и где были сделаны ключевые игровые решения в хоккее. Кроме этого, перспективным направлением видится применение ИИ-ассистентов для интерпретации видеоанализа [10].

Материалы и методы исследований

В данной статье были применены следующие методы исследования: анализ научной литерату-

ры, видеоанализ соревновательной деятельности хоккеистов студенческой сборной, моделирование ситуационных задач, математико-статистический анализ времени решения ситуационных задач.

Исследование проводилось в 5 этапов:

1 этап – проведение входного тестирования игроков студенческой сборной по хоккею с шайбой;

2 этап – формирование методологии по комплектованию игровых звеньев в студенческом хоккее с шайбой;

3 этап – апробация комплектования звеньев игровых пятерок в студенческой команде по хоккею;

4 этап – контроль уровня тактической подготовки студенческой сборной команды по хоккею с шайбой с помощью видеоанализа;

5 этап – анализ времени решения ситуационных задач.

Результаты и обсуждения

Восприятие хоккеистом предлагаемых через упражнения игровых ситуаций формирует так называемое «чувство игры», которое влияет на понимание игровой ситуации с учетом сформированности тактических знаний на определенном этапе подготовки и в конечном счете сказывается на принятии решения при выполнении двигательных действий [3].

Для студенческого хоккея, где игроки имеют базовые технические навыки, важным является тактическая отработка элементов [7] с помощью ситуационных задач (рис. 1).

Рис. 1. Состав тактической подготовки в студенческом хоккее.

Fig. 1. Composition of tactical training in student hockey.

В настоящем исследовании смоделированы три ситуационные задачи для студенческого хоккея. Их характеристика представлена в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика ситуационных задач в студенческом хоккее с шайбой.

Table 1

Characteristics of situational tasks in student ice hockey.

Ситуационная задача	Описание	Роль защитников	Роль нападающих
СЗ1	Переход из зоны защиты в нейтральную зону: 1.1. Получен контроль над шайбой (сбрасывание выиграно с акцентом на атаку); 1.2. Не получен контроль над шайбой (оборонительные действия)	1.1. Тот защитник, кому выиграно сбрасывание, занимает выигрышную позицию для дальнейшей передачи шайбы нападающему или при давлении со стороны соперников переводит шайбу на сторону соперника без проброса; 1.2. Занять оборонительную	1.1. Центральный – выиграть сбрасывание, достичь контроля над шайбой и передать шайбу защитникам для начала атаки и перехода в нейтральную зону; Правый и левый – занять позицию для успешного перехода в нейтральную зону или для дальнейшей передачи шайбы крайнему нападающему для быстрого прохода нейтральной зоны; 1.2. Центральный – играть позиционно с центральным нападающим команды соперника; Крайний нападающий –

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

		позицию около своих ворот с целью создания лучшего обзора игрового момента вратарю	контролировать действия защитников команды соперников для предотвращения броска по воротам или голевой передачи игроку команды соперника
С32	Переход из нейтральной зоны в зону нападения	Контролировать игровой момент для завершения перехода в зону нападения или мгновенная мобилизация усилий для отбора шайбы	Крайние нападающие либо индивидуально, либо через пас проходят нейтральную зону и переходят в зону атаки; центральный – догоняет атаку и добавляет вариативность действий крайних нападающих
С33	Атака в зоне нападения: 3.1. Завершение атаки голом; 3.2. Завершение атаки броском по воротам до свистка судьи; 3.3. Бросок по воротам и предотвращение контратаки; 3.4. Отбор шайбы со стороны соперника	3.1. Занять выигрышные позиционные расположения для создания голевого действия; 3.2. Контролировать игровой момент 3.3. Контроль крайних нападающих; 3.4. Контроль крайних нападающих и плавный позиционный переход в оборонительные действия	3.1. Крайний нападающий, владеющий шайбой, максимально глубоко заходит в зону нападения, выигрывает время с целью успешного позиционного расположения своих игроков, передачи голевого паса и завершения действий голом; 3.2. Нападающие блокируют передачу шайбы вратарем команды соперника своим игрокам; 3.3. Заблокировать передачу или выброс шайбы соперников из зоны нападения; 3.4. Плавный позиционный переход в оборонительные действия

В тренировочном процессе студенческой сборной команды МГПУ по хоккею с шайбой в 23-24 и 24-25 сезонах игровые звенья были скомплектованы, исходя из результатов входного тестирования с соблюдением решающих значений по семи показателям [6]. В 23-24 соревновательном сезоне тренировочный процесс проходил по скомплектованным пятеркам и задачам тренера. В 24-25 соревно-

вательном сезоне для анализа совершенствования тактической подготовки команда МГПУ в тренировочном процессе отрабатывала ситуационные задачи. Для контроля отработки предложенных ситуационных задач использовался видеоанализ, с помощью которого фиксировалось время решения каждой задачи каждой пятеркой. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Среднее время решения ситуационных задач игровыми пятерками в соревновательном сезоне 24-25 студенческой сборной командой МГПУ по хоккею с шайбой.

Table 2

Average time for solving situational problems by game teams in the 24-25 competitive season of the Moscow City Pedagogical University student ice hockey team.

	Среднее время решения ситуационной задачи, с		
	С31	С32	С33
игра МГПУ-МФЮА-МАСИ			
1 пятерка	7,9	5,1	19
2 пятерка	8,02	4,3	16,03
3 пятерка	8,9	3,9	17,8
игра МГПУ-ЛЕГИОН			
1 пятерка	7,85	3,4	14
2 пятерка	9,23	3,9	18,4
3 пятерка	9	2,3	17,2
игра МГПУ-РГСУ2			
1 пятерка	7,1	3,42	13,2
2 пятерка	8	3,7	14,6
3 пятерка	9,8	4,1	16,7

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

	игра МГПУ-ДИПЛОМАТЫ		
1 пятерка	7,8	2,98	10,3
2 пятерка	9,7	3,42	15,7
3 пятерка	9,43	4,2	17,9
	игра МГПУ-ГРАД ГУЗ		
1 пятерка	6,9	2,51	11,2
2 пятерка	7,03	3,65	19,5
3 пятерка	7,16	3,45	21,3
	игра МГПУ-МГСУ		
1 пятерка	6,97	3,1	13,5
2 пятерка	7,31	2,9	16,7
3 пятерка	7,23	4,35	15,83
	игра МГПУ-СЕНАТОР		
1 пятерка	8,97	2,89	18,4
2 пятерка	9,05	3,13	20,5
3 пятерка	9,15	3,6	20,9
	игра МГПУ-БУРЕВЕСТНИК		
1 пятерка	7,01	3,7	17,6
2 пятерка	6,54	4,1	10,4
3 пятерка	8,7	4,32	18,3
	игра МГПУ-АКАДЕМИЯ		
1 пятерка	6,75	2,5	12,7
2 пятерка	8,3	4	13,6
3 пятерка	8,8	3,7	15,9
	игра МГПУ-ТИМИРЯЗЕВСКИЕ ЗУБРЫ		
1 пятерка	6,3	3,41	15,6
2 пятерка	7,1	3,67	15,8
3 пятерка	7,8	4,01	16,2
	игра МГПУ-РУСНИМЕД		
1 пятерка	7,3	2,6	17,53
2 пятерка	8,4	5,32	18,2
3 пятерка	8,9	4,35	18,7
	игра МГПУ-СПАРТАК РОСТЕХ РХТУ		
1 пятерка	8,7	3,46	16,9
2 пятерка	6,9	4,7	17,4
3 пятерка	7,3	3,9	19,1
	игра МГПУ-МОСКОВСКИЙ ПОЛИТЕХ		
1 пятерка	6,36	5,13	15,1
2 пятерка	7,54	4,8	17,3
3 пятерка	7,1	4,97	14,3

По представленным результатам можно посчитать среднее за все игры время решения ситуационных задач каждой пятеркой (рис. 2). Наилучшие

результаты по каждой ситуационной задаче показывает первое игровое звено.

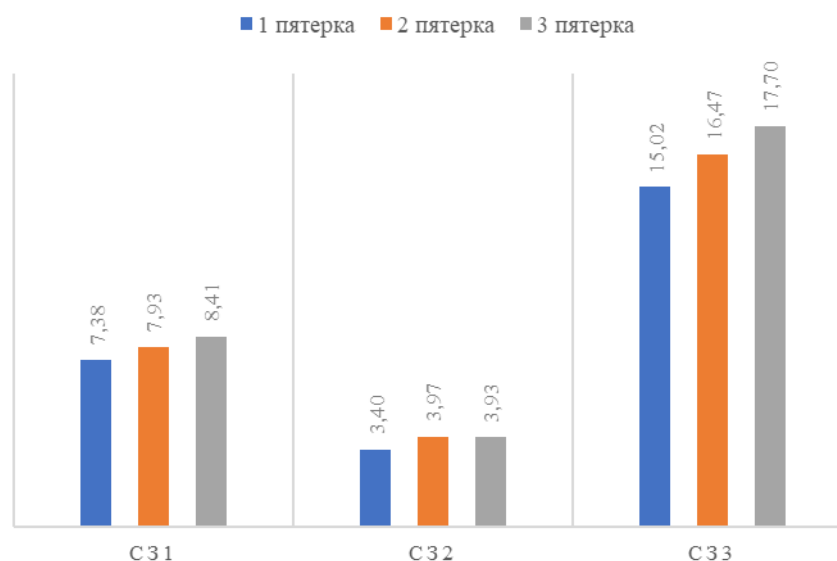

Рис. 2. Среднее время решения ситуационных задач игровыми звеньями студенческой сборной МГПУ за 24-25 соревновательный сезон.

Fig. 2. Average time for solving situational tasks by game units of the student team of Moscow City Pedagogical University for the 24-25 competitive season.

Для оценки улучшения тактической подготовки студенческой сборной команды необходимо про-

анализировать среднее время решения ситуационных задач за предыдущий игровой сезон (табл. 3).

Таблица 3

Изменение среднего времени решения ситуационных задач пятерками студенческой сборной команды МГПУ, %.

Table 3

Change in the average time of solving situational tasks by fives of the student team of Moscow City Pedagogical University, %.

	С31			С32			С33		
	23-24 год	24-25 год	Изм., %	23-24 год	24-25 год	Изм., %	23-24 год	24-25 год	Изм., %
1 пятерка	8,70	7,38	15,2	4,04	3,40	15,84	17,16	15,02	12,48
2 пятерка	8,75	7,93	9,35	4,22	3,97	5,96	17,54	16,47	6,09
3 пятерка	9,07	8,41	7,33	4,10	4,01	2,16	17,84	17,70	0,77

Первая пятерка студенческой сборной команды МГПУ по хоккею с шайбой улучшила показатели по каждой ситуационной задаче в 24-25 игровом

сезоне: С31 на 15,2%, С32 на 15,8%, С33 на 12,5% (рис. 3).

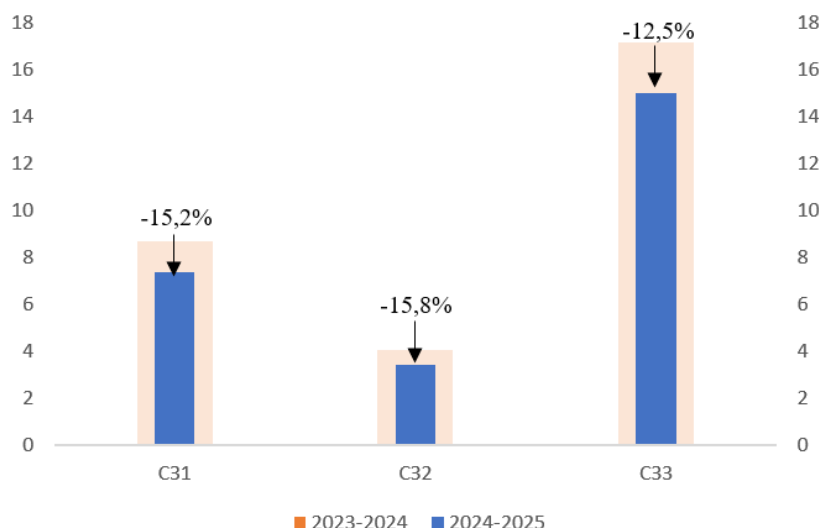

Рис. 3. Сравнение среднего времени решения ситуационных задач первой пятеркой команды МГПУ.
Fig. 3. Comparison of the average time of solving situational tasks by the first five of the Moscow City Pedagogical University team.

Вторая пятерка сборной студенческой команды МГПУ по хоккею с шайбой также показывает лучшие результаты относительно предыдущего

сезона. Ситуационная задача 1 решается быстрее на 9,35%, C32 на 5,96%, C3 3 на 6,09% (рис. 4).

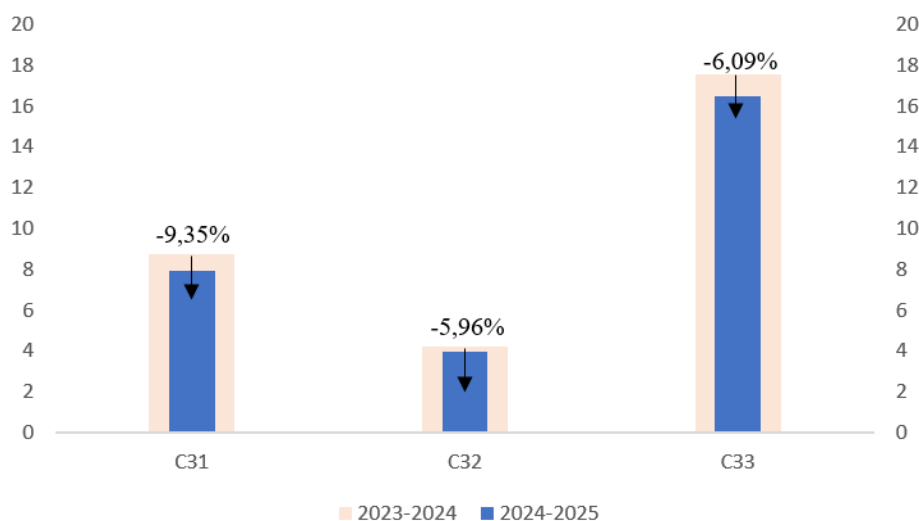

Рис. 4. Сравнение среднего времени решения ситуационных задач второй пятеркой команды МГПУ.
Fig. 4. Comparison of the average time of solving situational tasks by the second five of the Moscow City Pedagogical University team.

Третья пятерка сборной студенческой команды МГПУ по хоккею с шайбой также показывает примерно одинаковые результаты относительно

предыдущего сезона. Ситуационная задача 1 решается быстрее на 7,33%, C32 на 2,16%, C3 3 на 0,77% (рис. 5).

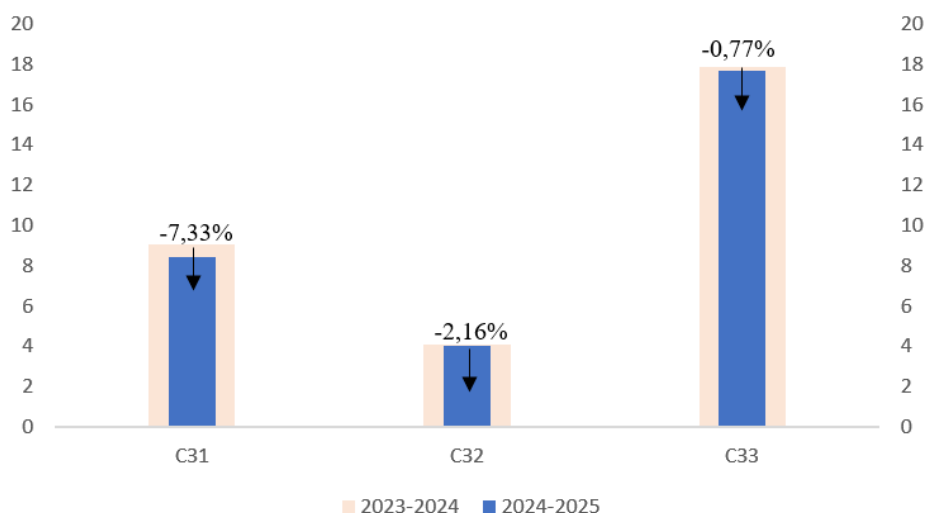

Рис. 5. Сравнение среднего времени решения ситуационных задач третьей пятеркой команды МГПУ.
Fig. 5. Comparison of the average time for solving situational problems by the third five of the Moscow City Pedagogical University team.

Оценивая результаты средней скорости принятых решений по ситуационным задачам, можно отметить, что при грамотном комплектовании игровых пятерок и использовании в тренировочном процессе отработок игровых моментов по ситуационным задачам, совершенствуется тактическая подготовка команды в целом: уменьшается время на решение определенной задачи. Это можно также подтвердить результатами соревновательной деятельности. В соревновательном сезоне 23-24 года студенческая сборная команда забила 68 шайб за игровой сезон. В 24-25 соревновательном сезоне этот показатель равен 73 шайбам, что на 7% больше относительно предыдущего игрового сезона.

Выводы

Результаты исследования демонстрируют важность отработки в тренировочном процессе студенческой сборной команды по хоккею ситуационных задач для совершенствования тактической

подготовки, что в свою очередь будет отражаться и на результатах соревновательной деятельности команды. Использование видеоанализа для обработки результатов о тактической деятельности команды позволяет выявить ее время, затраченное на решение ситуационной задачи. Кроме того, с использованием видеоанализа тренер может оценить различные ошибки отдельного игрока и пятерки в целом и западающие тактические элементы с целью проработки их в тренировочном процессе.

Скорость решения ситуационной задачи может помочь тренеру настраивать игровые планы и разработать более конкретные тактические стратегии, тем самым улучшая общую результативность студенческой хоккейной команды.

Кроме того, это исследование обладает научным заделом для изучения проблемы совершенствования тактической подготовки в студенческом хоккее с шайбой.

Список источников

1. Овчинников Д.И., Мифтахов Р.Ф. Использование видеоанализа в хоккее с шайбой // Актуальные проблемы и перспективы развития хоккея с шайбой и формирование компетенций тренеров в условиях реализации НППХ "Красная машина". 2020. С. 89 – 93.
2. Воронин Д.Е., Ахметзянов Р.Т., Вдовин Р.С. Теоретические и практические аспекты использования деятельностного подхода в физической и технической подготовке спортсменов в футболе и хоккее с шайбой // Образование и право. 2024. № 5. С. 426 – 431.
3. Козин В.В., Малков Я.И., Бабаев Н.М. Возможности алгоритмизации при разработке ситуационных упражнений в хоккее // Актуальные проблемы спортивной подготовки в хоккее и футболе: сб. науч. тр.; Всерос. науч.-практ. конф., посвященная 50-летию кафедры теории и методики хоккея и футбола ФГБОУ ВО «УралГУФК»; Челябинск, 8 ноября 2024 г. / под ред. Е.В. Быкова, И.Ф. Хариной, О.А. Клестовой. Челябинск: УралГУФК, 2024. С. 132 – 134.

4. Arboix-Alió J. et al. The Effect of Situational Variables on Women's Rink Hockey Match Outcomes // *Applied Sciences*. 2024. Vol. 14. №. 9. P. 3627. <https://doi.org/10.3390/app14093627>
5. Almeida J. et al. Coach decision-making in Futsal: from preparation to competition // *International Journal of Performance Analysis in Sport*. 2019. Vol. 19. № 5. P. 711 – 723.
6. Захаров Е.В., Федорова Е.Ю. Комплектование звеньев игровых пятерок студенческой сборной команды по хоккею с шайбой с учетом морфофункционального статуса игроков // *Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки*. 2025. № 3 (59). С. 87-96.
7. Захаров Е.В., Федорова Е.Ю. Обоснование приоритетности тактической подготовки в студенческом хоккее // *Шаг в науку: сборник статей по материалам VII научно-практической конференции молодых ученых «Шаг в науку» (VI всероссийской)*. М.: Изд-во Медиагруппа «ХАССК», 2025. С. 300 – 304.
8. What is Video Analysis in Sports? The Ultimate Guide. URL: <https://www.catapult.com/blog/what-is-sports-video-analysis> (дата публикации: 20.02.2024)
9. Li F., Woodham R.J. Video analysis of hockey play in selected game situations // *Image and Vision Computing*. 2009. Vol. 27. № 1-2. P. 45 – 58.
10. Кузнецова В.Е., Скидан М.Н. Искусственный интеллект в спорте: проблемы и перспективы // *Вестник науки и образования*. 2025. № 9 (164)-2. С. 11 – 14.

References

1. Ovchinnikov D.I., Miftakhov R.F. Using video analysis in ice hockey. Current problems and prospects for the development of ice hockey and the formation of coaches' competencies in the context of the implementation of the Red Machine National Production Enterprise. 2020. P. 89 – 93.
2. Voronin D.E., Akhmetzyanov R.T., Vdovin R.S. Theoretical and practical aspects of using an activity-based approach in the physical and technical training of athletes in football and ice hockey. *Education and Law*. 2024. No. 5. P. 426 – 431.
3. Kozin V.V., Malkov Ya.I., Babaev N.M. Possibilities of algorithmization in the development of situational exercises in hockey. Current problems of sports training in hockey and football: Coll. sci. t.; All-Russian scientific and practical. Conf. dedicated to the 50th anniversary of the Department of Theory and Methodology of Hockey and Football, UralSUPC; Chelyabinsk, November 8, 2024. edited by E.V. Bykov, I.F. Kharina, O.A. Klestova. Chelyabinsk: UralSUPC, 2024. P. 132 – 134.
4. Arboix-Alió J. et al. The Effect of Situational Variables on Women's Rink Hockey Match Outcomes. *Applied Sciences*. 2024. Vol. 14. No. 9. P. 3627. <https://doi.org/10.3390/app14093627>
5. Almeida J. et al. Coach decision-making in Futsal: from preparation to competition. *International Journal of Performance Analysis in Sport*. 2019. Vol. 19. No. 5. P. 711 – 723.
6. Zakharov E.V., Fedorova E.Yu. Compilation of Lines of Playing Fives of the Student National Ice Hockey Team Taking into Account the Morphological and Functional Status of Players. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Natural Sciences*. 2025. No. 3 (59). P. 87 – 96.
7. Zakharov E.V., Fedorova E.Yu. Justification of the Priority of Tactical Training in Student Hockey. Step into Science: A Collection of Articles Based on the Materials of the VII Scientific and Practical Conference of Young Scientists "Step into Science" (VI All-Russian). Moscow: Publishing House Media Group "HASK", 2025. P. 300 – 304.
8. What is Video Analysis in Sports? The Ultimate Guide. URL: <https://www.catapult.com/blog/what-is-sports-video-analysis> (date of publication: 20.02.2024)
9. Li F., Woodham R.J. Video analysis of hockey play in selected game situations. *Image and Vision Computing*. 2009. Vol. 27. No. 1-2. P. 45 – 58.
10. Kuznetsova V.E., Skidan M.N. Artificial intelligence in sports: Problems and prospects. *Bulletin of science and education*. 2025. No. 9 (164)-2. P. 11 – 14.

Информация об авторе

Захаров Е.В., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-1994-5244>, Департамент образовательного проектирования, Московский городской педагогический университет, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, zakharovev@mgpu.ru

© Захаров Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 373.51

Проектирование инновационной физкультурно-спортивной среды в условиях нового образовательного кампуса (на примере СУНЦ УрФУ)

¹ Прохорова О.И., ² Быкова Л.В., ¹ Давыдова Е.Ю., ² Сапаров Б.М., ² Башмаков Э.Ю.,
¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
² Уральский государственный аграрный университет

Аннотация: статья посвящена решению актуальной проблемы проектирования физкультурно-спортивной среды для обучающихся с высокими интеллектуальными показателями в условиях перехода в новый кампус. Цель исследования – разработка и теоретическое обоснование структурно-функциональной модели, ориентированной на компенсацию гиподинамии, здоровьесбережение и личностное развитие обучающихся. В работе применён комплекс методов, включающий анализ педагогической практики, проектирование и систематизация. В результате предложена детализированная модель, интегрирующая вариативные урочные и внеурочные формы активности, инклюзивную лабораторию для обучающихся, освобожденных от физической нагрузки, и здоровьесберегающую инфраструктуру. Определена система количественных показателей для оценки эффективности будущей реализации модели. Обсуждение результатов подтверждает комплексный характер модели и её соответствие вызовам современного образования. Модель может быть адаптирована для других образовательных организаций.

Ключевые слова: физическая культура, проектирование образовательной среды, модель, спортивная среда, СУНЦ, инклюзивность, здоровьесбережение

Для цитирования: Прохорова О.И., Быкова Л.В., Давыдова Е.Ю., Сапаров Б.М., Башмаков Э.Ю. Проектирование инновационной физкультурно-спортивной среды в условиях нового образовательного кампуса (на примере СУНЦ УрФУ) // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 349 – 353.

Поступила в редакцию: 20 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Designing an innovative physical education and sports environment for a new educational campus (using the Ural Federal University Specialized Educational and Scientific Center as an example)

¹ Prokhorova O.I., ² Bykova L.V., ¹ Davydova E.Yu., ² Saparov B.M., ² Bashmakov E.Yu.,
¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
² Ural State Agrarian University

Abstract: the article is devoted to solving the current problem of designing a physical education and sports environment for students with high intellectual abilities in the context of transition to a new campus. The aim of the study is to develop and theoretically substantiate a structural and functional model aimed at compensating for physical inactivity, health preservation and personal development of students. The work uses a range of methods, including analysis of teaching practice, design and systematization. As a result, a detailed model was proposed that integrates variable class and extracurricular forms of activity, an inclusive laboratory for students exempt from

physical activity, and a health-preserving infrastructure. A system of quantitative indicators for assessing the effectiveness of future implementation of the model has been defined. The discussion of the results confirms the comprehensive nature of the model and its compliance with the challenges of modern education. The model can be adapted for other educational organizations.

Keywords: physical education, design of educational environment, model, sports environment, SUNC, inclusiveness, health preservation

For citation: Prokhorova O.I., Bykova L.V., Davydova E.Yu., Saparov B.M., Bashmakov E.Yu. Designing an innovative physical education and sports environment for a new educational campus (using the Ural Federal University Specialized Educational and Scientific Center as an example). *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 349 – 353.

The article was submitted: August 20, 2025; Approved after reviewing: October 18, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Специализированный учебно-научный центр (далее – СУНЦ) УрФУ был создан в 1990 году для старшеклассников с целью углубленного изучения не только физики и математики (как в Москве и Новосибирске), но и химии, биологии, и гуманитарных предметов. В первые годы работы центра была создана кафедра психофизической культуры. Изначально особое внимание уделялось всестороннему гармоничному развитию детей при ведущей и доминирующей роли интеллектуального развития.

В настоящее время специализированные учебно-научные центры, как образовательные организации для обучающихся с высокими интеллектуальными показателями, сталкиваются с комплексом вызовов, связанных с высокой учебной нагрузкой, цифровизацией и риском гиподинамии обучающихся. В этих условиях физическая культура приобретает ключевое значение не только как учебный предмет, но и как инструмент сохранения здоровья, поддержания когнитивной производительности и гармоничного развития личности.

В настоящий момент СУНЦ (как структурное подразделение УрФУ) находится в фазе значительных системных изменений, обусловленных переездом в новый кампус и необходимостью адаптации к вызовам современности. Планируемый переезд СУНЦ УрФУ в новый кампус создаёт уникальную возможность для опережающего проектирования инновационной физкультурно-спортивной среды, отвечающей современным парадигмам образования. Однако существующие подходы часто носят фрагментарный характер и не учитывают специфику контингента обучающихся с высокими интеллектуальными показателями, для которых необходима интеграция интеллектуальной и физической активности. [2,3,10]

Цель исследования – разработать и теоретически обосновать структурно-функциональную модель инновационной физкультурно-спортивной

среды для СУНЦ УрФУ в условиях нового кампуса.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленной цели был применен комплекс теоретических методов исследования:

- анализ и обобщение существующей педагогической практики и внутренней документации СУНЦ УрФУ для выявления проблемного поля ресурсных возможностей;

- проектирование как основной метод создания целевого состояния будущей физкультурно-спортивной среды. На его основе была разработана многоуровневая модель;

- системный подход, позволивший рассмотреть проектируемую среду как целостный комплекс взаимосвязанных элементов: концептуального, содержательного, организационного и оценочного;

- моделирование структурно-функциональной модели, описывающей взаимосвязь между принципами, модулями и планируемыми результатами.

Результаты и обсуждения

В результате исследования была разработана структурно-функциональная модель инновационной физкультурно-спортивной среды, включающей четыре ключевых блока.

Концептуально-целевой блок. Основой модели является цель – создание современной, многоуровневой и инклюзивной среды, направленной на гармоничное развитие личности и сохранение здоровья обучающихся. В основе реализации цели лежат педагогические принципы: доступность и вариативность (предоставление обучающимся выбора вида физической активности в соответствии с их интересами и уровнем подготовки), здоровьесбережение (интеграция физической активности в учебный день для компенсации гиподинамии и психических нагрузок), дифференциация физической нагрузки и содержания образовательной программы, интеграция спорта в образовательное пространство (использование спорта в качестве

инструмента социализации и самореализации обучающихся) [4, 6, 7].

Содержательно-процессуальный блок объединяет ключевые модули реализации:

1. Модуль адаптации урочной деятельности. В рамках данного модуля предлагается качественная конфигурация существующей системы уроков физической культуры, а именно введение третьего часа в формате «активного модуля» и дифференциация содержания основной учебной программы. Введение третьего часа для усиления двигательного компонента предусматривается без увеличения общеучебной перегрузки путём проведения одного из трёх недельных часов во второй половине дня в формате кружков по выбору. Планируемый спектр активностей включает: функциональный тренинг, курс «Здоровая спина», основы самообороны, нейрофитнес-практики для ментального здоровья, а также спортивные игры. Это позволит перейти от обязательной нагрузки к мотивационной активности. Дифференциация содержания основной учебной программы предполагает разработку программы для групп «опытных» обучающихся (имеющих высокий уровень физической подготовленности и имеющих ранее опыт спортивной деятельности) с углублённым изучением элементов спортивной специализации. Для «начинающих» (обучающихся со средним и низким уровнем физической подготовленности) фокус сместится на общую физическую подготовку, освоение базовых двигательных навыков и игровых элементов в доступной форме.

2. Модуль развития внеурочной деятельности. Данный модуль призван расширить образовательные границы и создать непрерывную физкультурно-спортивную среду. Планируется трансформация режима занятости обучающихся (увеличение продолжительности работы спортивных кружков и секций), диверсификация секционного спектра (наряду с традиционными игровыми видами, единоборствами и циклическими видами будут внедрены инновационные направления, такие как фиджитал-спорт), формирование многоуровневой соревновательной системы (спортивная лига СУНЦ) [1, 8, 9].

3. Модуль инклюзивности и учебно-исследовательской деятельности. Создание «Лаборатории двигательной активности и здоровья» для освобождённых от стандартной физической нагрузки обучающихся, оснащённой датчиками для учебно-исследовательской работы [5].

4. Модуль интеграции здоровьесберегающих технологий в инфраструктуру кампуса. Модель предполагает, что стимулирование физической активности не должно ограничиваться залами и

площадками. (оборудование рекреационных зон и внедрение «подвижных перемен»)

Организационно-ресурсный блок включает:

- развитие партнерства со спортивными клубами для оснащения площадок и проведения мероприятий;
- привлечение инструкторов по новым направлениям;
- организация транспортной логистики для преподавателей.

Оценочно-результативный блок. Для мониторинга эффективности будущей реализации модели разработана система количественных показателей:

- показатель охвата и вовлеченности (доля обучающихся, занятых в «активных модулях» и внеурочной деятельности);
- показатели здоровья (динамика физической подготовленности, количество проектов в Лаборатории)
- показатели активности (количество проведённых мастер-классов и соревнований)
- инфраструктурные показатели (количество новых секций и партнёрских соглашений)

Предложенная модель носит комплексный превентивный характер. Её ключевое отличие от традиционных подходов – в системной интеграции физкультурно-спортивной деятельности в академическую и социальную жизнь кампуса, что особенно важно для обучающихся с высокими интеллектуальными показателями, склонных к интеллектуализации в ущерб физическому развитию. Создание инклюзивной Лаборатории позволяет трансформировать традиционную форму освоения от физической нагрузки в продуктивную учебно-исследовательскую деятельность, что соответствует идеям педагогики соучастия. Внедрение инновационных направлений, таких как нейрофитнес и фиджитал-спорт, отвечает запросу цифрового поколения и способствует формированию устойчивости мотивации к физической активности.

Потенциальные риски реализации связаны с ресурсным обеспечением и необходимостью организационных изменений, однако поэтапный план внедрения и система мониторинга позволят минимизировать эти риски.

Выводы

1. Теоретически обоснована и разработана структурно-функциональная модель инновационной физкультурно-спортивной среды для СУНЦ УрФУ, носящая опережающий и проектный характер.

2. Модель интегрирует четыре ключевых блока: концептуально-целевой, содержательно-процессуальный, организационно-ресурсный и

оценочно-результативный, обеспечивая системный подход к преобразованиям.

3. Ключевыми элементами модели являются: вариативные «активные модули», инклюзивная учебно-исследовательская лаборатория, расширенная внеурочная деятельность с инновационными направлениями и здоровьесберегающая инфраструктура кампуса.

4. Определена система количественных показателей для последующего мониторинга и оценки эффективности реализации модели после переезда в новый кампус.

5. Разработанная модель может служить методической основой для проектирования среды в других образовательных организациях.

Список источников

1. Давыдова Е.Ю., Пилясова А.В. Танцевальная аэробика как средство совершенствования координационных способностей старших школьников // Физическая культура, спорт и здоровье. 2014. № 24. С. 23 – 26.
2. Малозёмов О.Ю., Жданова Ю.С., Прохорова О.И., Давыдова Е.Ю. Возможности психофизической культуры в оптимизации психоэмоционального состояния старших школьников // В сборнике: Педагогика и психология, социокультурные дискуссии: Материалы XXVII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 141 – 144.
3. Малозёмов О.Ю., Беляева В.В. Возможности физической культуры в психоэмоциональном развитии обучающихся // Форум молодых ученых. 2018. № 12-3 (28). С. 169 – 172.
4. Малозёмов О.Ю. К необходимости формирования уверенности в себе на физкультурно-оздоровительных занятиях // В книге: Современные технологии в мировом научном пространстве: методы, модели, прогнозы. монография. Петрозаводск, 2020. С. 124 – 140.
5. Малозёмов О.Ю., Бельских Е.В., Кочугова Г.А. Роль физической культуры в преимуществах системы школа-вуз // В сборнике: Спорт и физическая культура: интеграция научных исследований и практики. Материалы II международной научно-практической конференции. 2015. С. 52 – 54.
6. Малозёмов О.Ю. Ценностные ориентации в здоровьесформировании учащихся средствами физической культуры // В книге: Гуманитарное знание XXI века: новое осмысление в новой эпохе. монография. Петрозаводск, 2019. С. 165 – 182.
7. Малозёмов О.Ю., Синдимирова М.В., Прохорова О.И., Белькова А.В. Физкультурно-оздоровительная деятельность учащихся: социально-педагогический аспект // В сборнике: Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 168 – 171.
8. Прохорова О.И., Малозёмов О.Ю., Быкова Л.В. Двигательный тренинг с мячами как средство гармоничного развития личности // В сборнике: Здоровый образ жизни и профилактическая медицина: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов. Волгоград, 2025. С. 166 – 168.
9. Прохорова О.И., Малозёмов О.Ю., Быкова Л.В. Чир спорт как средство гармоничного развития интеллектуально развитых обучающихся // В сборнике: Актуальные вопросы развития школьного спорта. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 100-летия образования государственного органа управления в сфере физической культуры и спорта. Екатеринбург, 2023. С. 74 – 79.
10. Устинова Д.В., Хачатурова Н.Л. Оценка двигательной активности и мотивации старшеклассников к занятиям физической культурой // В сборнике: Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, 90-летию УГМУ и 100-летию медицинского образования на Урале. 2020. С. 724 – 729.

References

1. Davydova E.Yu., Pilyasova A.V. Dance aerobics as a means of improving the coordination abilities of senior schoolgirls. Physical Education, Sports and Health. 2014. No. 24. P. 23 – 26.
2. Malozemov O.Yu., Zhdanova Yu.S., Prokhorova O.I., Davydova E.Yu. Potential of psychophysical culture in optimizing the psychoemotional state of senior schoolchildren. In the collection: Pedagogy and Psychology, Sociocultural Discussions: Proceedings of the XXVII All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2023. P. 141 – 144.
3. Malozemov O.Yu., Belyaeva V.V. Potential of physical culture in the psychoemotional development of students. Forum of Young Scientists. 2018. No. 12-3 (28). P. 169 – 172.

4. Malozemov O.Yu. On the Need to Develop Self-Confidence in Physical Education and Health Classes. In the book: *Modern Technologies in the Global Scientific Space: Methods, Models, Forecasts*. Monograph. Petrozavodsk, 2020. P. 124 – 140.
5. Malozemov O.Yu., Belskikh E.V., Kochugova G.A. The Role of Physical Education in the Continuity of the School-University System. In the collection: *Sports and Physical Education: Integration of Scientific Research and Practice*. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. 2015. P. 52 – 54.
6. Malozemov O.Yu. Value Orientations in the Health Formation of Students by Means of Physical Education. In the book: *Humanitarian Knowledge of the 21st Century: New Understanding in the New Era*. monograph. Petrozavodsk, 2019. P. 165 – 182.
7. Malozemov O.Yu., Sindimirova M.V., Prokhorova O.I., Belkova A.V. Physical education and health activities of students: social and pedagogical aspect. In the collection: *Promising directions in the field of physical education, sports and tourism*. Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference. 2017. P. 168 – 171.
8. Prokhorova O.I., Malozemov O.Yu., Bykova L.V. Motor training with balls as a means of harmonious personality development. In the collection: *Healthy lifestyle and preventive medicine: Collection of materials of the III All-Russian scientific and practical conference of young scientists and students*. Volgograd, 2025. P. 166 – 168.
9. Prokhorova O.I., Malozyomov O.Yu., Bykova L.V. Cheerleading as a Means of Harmonious Development of Intellectually Developed Students. In the collection: *Current Issues in the Development of School Sports*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Celebration of the 100th Anniversary of the Formation of the State Governance Body in the Sphere of Physical Culture and Sports. Ekaterinburg, 2023. P. 74 – 79.
10. Ustinova D.V., Khachaturova N.L. Assessment of motor activity and motivation of high school students to engage in physical education. In the collection: *Current issues of modern medical science and healthcare: Proceedings of the V International scientific and practical conference of young scientists and students dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the 90th anniversary of the Ural State Medical University and the 100th anniversary of medical education in the Urals*. 2020. P. 724 – 729.

Информация об авторах

Прохорова О.И., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-6512-3679>, заведующая кафедрой психофизической культуры, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620066, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверьева д.30, lelya239@gmail.com

Быкова Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9309-7758>, Уральский государственный аграрный университет, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта д. 42, bykovalv26@mail.ru

Давыдова Е.Ю., учитель психофизической физической культуры, Специализированный учебно-научный центр, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620066, г. Екатеринбург, ул. Данилы Зверьева д. 30, e-girl@mail.ru

Сапаров Б.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-4190-802X>, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный аграрный университет, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта д.42, mister.saparov@yandex.ru

Башмаков Э.Ю., ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5308-8806>, старший преподаватель, Уральский государственный аграрный университет, 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта д.42, mcfkis@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 37.015

Роль спортивно-бальных танцев в формировании социокультурных ценностей подростков и молодежи

¹ Шолотонов М.А., ¹ Сокунова С.Ф., ² Фомичева И.В., ³ Буцан А.С., ⁴ Жданова М.В.,

¹ Государственный университет просвещения,

² Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),

³ Московский государственный институт культуры,

⁴ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)

Аннотация: статья посвящена исследованию роли спортивно-бальных танцев в формировании социокультурных ценностей подростков. Авторы подчеркивают особую важность подросткового возраста для формирования индивидуальных ценностных ориентаций, отмечая, что современные реалии предъявляют повышенные требования к воспитательным методикам, поскольку традиционные нравственные ориентиры подвергаются эрозии. В статье рассматривается специфика спортивно-бальных танцев как уникального сочетания искусства, физической активности и социальной практики, способствующего развитию эстетических, нравственных и коммуникативных компетенций. Авторы выдвигают гипотезу о том, что регулярные занятия спортивно-бальными танцами положительно сказываются на социокультурном развитии подростков, повышая их общую культурную осведомленность и толерантность. На примере конкретного исследования, проведенного в кружке дополнительного образования московской школы № 298 в 2024–2025 учебном году, проанализированы три этапа (начальный, промежуточный и итоговый) влияния занятий на развитие подростков. Приведен подробный анализ применяемых методов диагностики и критериев оценки результативности. В заключении делается вывод о доказанной эффективности спортивно-бальных танцев как инструмента воспитания и формирования социокультурных ценностей подростков. Рекомендуются дальнейшее распространение и научное обоснование этого направления, а также расширение масштабов аналогичных исследований для учета региональных и возрастных особенностей подростков.

Ключевые слова: социокультурные ценности, подростки, спортивно-бальные танцы

Для цитирования: Шолотонов М.А., Сокунова С.Ф., Фомичева И.В., Буцан А.С., Жданова М.В. Роль спортивно-бальных танцев в формировании социокультурных ценностей подростков и молодежи // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 354 – 361.

Поступила в редакцию: 21 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 19 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The role of sports and ballroom dancing in the formation of socio-cultural values of adolescents and youth

¹ Sholotonov M.A., ¹ Sokunova S.F., ² Fomicheva I.V., ³ Butsan A.S., ⁴ Zhdanova M.V.,
¹ Federal State University of Education,
² Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),
³ Moscow State Institute of Culture,
⁴ Bauman Moscow State Technical University (National Research University)

Abstract: the article is devoted to the study of the role of sports and ballroom dancing in the formation of socio-cultural values of adolescents. The authors emphasize the special importance of adolescence for the formation of individual value orientations, noting that modern realities place increased demands on educational methods, since traditional moral guidelines are subject to erosion. The article examines the specifics of sports and ballroom dancing as a unique combination of art, physical activity and social practice, contributing to the development of aesthetic, moral and communicative competencies. The authors hypothesize that regular sports and ballroom dancing classes have a positive effect on the socio-cultural development of adolescents, increasing their overall cultural awareness and tolerance. Using the example of a specific study conducted in the circle of additional education of Moscow school No. 298 in the 2024-2025 academic year, three stages (initial, intermediate and final) of the impact of classes on the development of adolescents are analyzed. A detailed analysis of the diagnostic methods used and performance evaluation criteria is provided. In conclusion, the conclusion is made about the proven effectiveness of sports and ballroom dancing as a tool for the education and formation of socio-cultural values of adolescents. It is recommended to further disseminate and scientifically substantiate this area, as well as expand the scope of similar studies to take into account the regional and age characteristics of adolescents.

Keywords: socio-cultural values, teenagers, sports and ballroom dancing

For citation: Sholotonov M.A., Sokunova S.F., Fomicheva I.V., Butsan A.S., Zhdanova M.V. The role of sports and ballroom dancing in the formation of socio-cultural values of adolescents and youth. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 354 – 361.

The article was submitted: August 21, 2025; Approved after reviewing: October 19, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Подростковый возраст выступает важнейшим периодом формирования индивидуальных ценностных ориентаций, оказывая значительное влияние на всю последующую жизнь индивида. Современная действительность предъявляет новые требования к воспитательному процессу: цифровизация, сокращение живого культурного взаимодействия и общая нестабильность общественных ценностей делают необходимым внедрение педагогических методов, способствующих формированию устойчивых социальных и культурных ориентиров [4, с. 135; 12].

Спортивно-бальные танцы (СБТ) представляют собой уникальное сочетание искусства, физической активности и социальной практики, участвующие в воспитании и развитии подростков и молодежи [1, с. 12; 6, с. 60]. Они способствуют развитию эмоциональной культуры, коммуникативных навыков, чувства ответственности и уважения к другим людям, укрепляют физическое здоровье и формируют эстетическое отношение к окружающему миру [2; 3, с. 54; 8]. Актуальность настоящего исследования обусловлена нарастающим

кризисом традиционных нравственных ориентиров среди молодежи и необходимостью внедрения эффективных образовательных технологий, направленных на укрепление позитивных социокультурных ценностей. Научная новизна заключается в недостаточно изученных механизмах воздействия хореографического спорта на процессы формирования личностных качеств подростков, ориентированных на гармоничное развитие культурной и социальной сферы. Исследование основывается на культурно-историческом подходе Л. С. Выготского, компетентностном подходе в педагогике и социокультурной парадигме, рассматривающей систему ценностей как ключевой фактор успешной интеграции молодого поколения в общество.

Гипотеза исследования: регулярные занятия спортивно-бальными танцами оказывают положительное воздействие на развитие эстетических, нравственных и коммуникативных ценностей подростков, а также повышают уровень общей культурной осведомленности и толерантности.

Цель исследования: выявить роль спортивно-бальных танцев в процессе формирования цен-

ностных ориентаций подростков.

Задачи исследования:

1. Разработать комплекс методик диагностики, мониторинга и анализа изменений социокультурных ценностей подростков на протяжении всего периода исследования.

2. Провести сравнительный анализ начального, промежуточного и итогового уровней социокультурного развития подростков, занимающихся спортивно-бальными танцами.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование проводилось с целью выявления влияния занятий спортивно-бальными танцами на формирование социокультурных ценностей подростков в возрасте 12-17 лет. Эксперимент проводился в условиях кружка дополнительного образования школы № 298 г. Москвы с сентября 2024 года по май 2025 года. В исследовании приняли участие 48 подростков. Среди них были как начинающие танцоры, так и ребята с небольшим опытом занятий спортивно-бальными танцами. Выборка была однородной по полу и возрасту, что позволило минимизировать внешние факторы, влияющие на результаты.

Методы исследования:

- диагностика начального уровня: заполнение анкет и беседа с родителями и педагогами; оценка коммуникативной компетенции (уровня общения, инициативности, наличия лидеров); тестирование на предмет этических норм, эстетических предпочтений и степени приверженности здоровым привычкам; самооценочные шкалы и психологические опросники [1, с. 11];

- методы фиксации промежуточных изменений: регулярное анкетирование с целью отслеживания изменений в восприятии собственных возможностей, интересов и мотиваций; посещение открытых занятий и конкурсов, включая самооценочную диагностику успехов учеников; анализ контрольных заданий и отчетов участников относительно их достижений и изменений в стиле жизни.

- итоговая диагностика. Проводились стандартизированные тесты, позволяющие оценить изменения в социальной адаптации, наличии жизненных целей и ценностных приоритетов. Включались методы экспертной оценки преподавателя и

тренера, учитывающие успехи в техническом исполнении и психологической зрелости участников;

- критерии и показатели результативности. Для каждого участника рассчитывались следующие показатели: индексы творческой активности и креативности; уровень физической подготовленности и частоты занятий спортом. степень принятия норм социального поведения и толерантности; наличие осознанных намерений придерживаться здорового образа жизни.

Все этапы исследования сопровождались детальным протоколированием и фиксацией динамических характеристик подростков.

Результаты и обсуждения

Анализируя специфику спортивно-бальных танцев, мы выделяем ключевые характеристики, которые определяют их образовательный и воспитательный потенциал. Парность и коллективность занятия обеспечивают уникальные возможности для воспитания значимых ценностей, таких как взаимное доверие, поддержка и сотрудничество. Соревнования стимулируют развитие стремления к достижению успеха, честности и справедливости, формируя основу нравственного сознания подростков [7, с. 36]. Интернациональность стиля позволяет знакомиться с культурой разных народов мира, развивая терпимость и уважение к различным этническим группам [5, с. 187].

Особое внимание уделено синтезу физических упражнений и художественного творчества, что способствует гармоничному развитию детей и молодежи. Занятия танцами выступают важным элементом эстетического воспитания, развивая вкус, восприятие музыки и ощущение ритма [9, с. 46; 11, с. 57]. Наряду с физическим развитием, парная работа танцоров помогает формировать ценности партнерства, взаимоуважения и эмпатии. Через участие в соревнованиях дети и подростки учатся честно соревноваться, ответственно относиться к своим обязанностям и стремиться к достижениям.

На основании анализа научной и методической литературы можно выявить основные механизмы формирования социокультурных ценностей, подростков, занимающимися спортивными бальными танцами (табл. 1).

Таблица 1

Механизмы формирования социокультурных ценностей в спортивно-бальных танцах.

Table 1

Mechanisms of formation of socio-cultural values in sports and ballroom dancing.

№	Название механизма	Влияние механизма	Формирование социокультурных навыков
1	Эстетический механизм	Эстетическое воспитание играет ключевую роль в развитии чувств прекрасного и гармонии.	Через изучение движений, композиции и музыкальных произведений формируются художественный вкус и способность воспринимать красоту
2	Коммуникативный механизм	Коммуникативные навыки развиваются благодаря постоянному взаимодействию партнеров в танце и группе.	Освоение правильного тона разговора, вербального и невербального общения укрепляет способности подростка строить конструктивные взаимоотношения с людьми.
3	Нравственный механизм	Правила честной игры, дисциплинированность и самоконтроль являются основой нравственного воспитания.	Понимание важности этики соревнования и ответственности перед партнерами.
4	Культурный механизм	Ознакомление с различными национальными и международными танцевальными традициями обогащает культурный багаж подростков и молодежи.	Помогает развивать национальную гордость и любовь к собственной истории и наследию.

Эффективность процесса формирования ценностей, к которым приводят механизмы их образования, зависит от комплекса условий, включающих создание благоприятной атмосферы на занятиях, вовлечение подростков в активную творческую и конкурсную деятельность, а также активное использование метода рефлексии, позволяющего осмысливать собственный опыт и усваивать ценные знания. Важным аспектом является тесное сотрудничество родителей, учителей и сверстников, обеспечивающее устойчивость сформировавшихся ценностных установок.

Оценка эффективности педагогического подхода основана на наблюдаемом поведении участников образовательного процесса. Основными показателями успешности программы становятся проявление воспитанниками уважительного отношения друг к другу, наличие способностей к сотрудничеству, уровень толерантности в отношениях,

эстетическая восприимчивость и готовность соблюдать правила честной конкуренции [10]. Эти критерии отражают степень усвоения учащимися ключевых социокультурных ценностей, необходимых для полноценного функционирования в современном обществе.

На базе кружка дополнительного образования школы № 298 по спортивным бальным танцам было проведено исследование. В нем участвовали подростки 12-17 лет в количестве 48 человек. Сроки проведения: 2024-2025 учебный год. В исследовании оценивались начальный, промежуточный и итоговый уровни влияния спортивно-бальных танцев на формирование социокультурных ценностей.

Начальный уровень (до начала эксперимента): оценка исходного уровня социокультурного развития подростков, участвующих в эксперименте (табл. 2).

Таблица 2

Начальный уровень.

Table 2

Entry level.

Показатели	Метод измерения
Уровень коммуникабельности	Самостоятельное заполнение анкеты, интервью с родителями и педагогами
Проявление инициативности и лидерских качеств	Анкетирование, наблюдение на уроках
Уважительное отношение к партнерам и коллегам	Тестирование, опросники, дневниковые записи участников
Интерес к искусствам и музыкальным формам	Вопросы анкеты, тесты, беседы с психологом
Терпимость и открытость новым культурам	Индивидуальные и групповые задания, направленные на оценку мультикультурализма

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

Физическая активность и стремление к здоровью	Оценка регулярности спортивных тренировок, самочувствия
Навыки саморегуляции эмоций	Психодиагностические методики, опросники

Промежуточный уровень (через полгода занятий): фиксировались изменения, произошедшие вследствие участия в программе спортивно-бальных танцев (табл. 3).

Таблица 3

Промежуточный уровень.

Table 3

Intermediate level.

Показатели	Метод измерения
Общительность и инициативность	Регулярное анкетирование, посещение соревнований и выступлений
Доверие и уважение в парных взаимодействиях	Общие занятия, рефлексия и дискуссии с участием участников
Понимание основных культурных и исторических традиций	Контрольные задания, тематические мероприятия
Творческое мышление и креативность	Участие в постановочных выступлениях, конкурсах хореографии
Эмоциональная стабильность и стрессоустойчивость	Психологическое тестирование, самостоятельные отчёты участников

Итоговый уровень (после завершения полного курса занятий): сравнение достигнутые результаты с начальными показателями, выявить устойчивый эффект занятий на личность подростков (табл. 4).

Таблица 4

Итоговый уровень.

Table 4

Final level.

Показатели	Метод измерения
Способность эффективно общаться в социальном пространстве	Стандартизированные методы тестирования
Чувство принадлежности к культурному сообществу	Изучение художественных предпочтений, письменные работы
Глубокий интерес к здоровому образу жизни и спорту	Медосмотр, оценка объективных изменений здоровья
Совершенствование двигательных навыков и пластичности тела	Экспертная оценка преподавателем, видеозаписи выступлений
Высокий уровень моральной зрелости и критического мышления	Проведение специальных тестов и собеседований

Ниже приведены примерные цифровые значения данных, иллюстрирующие изменение уровней социокультурного развития группы подростков 14-17 лет (n=48) (табл. 5).

Таблица 5

Данные по уровню социокультурного развития подростков на каждом этапе эксперимента.

Table 5

Data on the level of socio-cultural development of adolescents at each stage of the experiment.

№ п.п.	Показатель	До начала эксперимента	Через полгода	Итоговый этап
1	Средний балл по шкале коммуникации	4,8	6,5	7,9
2	Среднее количество творческих идей	1,2 идеи в неделю	2,8 идеи в неделю	4,3 идеи в неделю

Продолжение таблицы 5
Continuation of Table 5

3	Частота посещения культурных мероприятий	0,5 раза в месяц	1,8 раза в месяц	2,5 раза в месяц
4	Уровень физической подготовки	5,2 балла из 10	7,1 баллов из 10	8,5 баллов из 10
5	Количество часов еженедельных тренировок	1,2 часа	3,5 часа	4,8 часа
6	Индекс готовности к здоровой жизни	4,3 балла	6,8 баллов	9,5 баллов
7	Степень освоения этических норм	4,5 балла	6,7 баллов	8,3 балла
8	Баллы по тестированию самооценки	5,1 балла	7,3 балла	8,7 балла
9	Число новых друзей/соратников	+1 новый контакт	+4 новых контакта	+6 новых контактов
1	% вовлеченности в общественные дела	15%	45%	65%

Примечания:

- все оценки даны по пятибалльной или десятибалльной шкале (средняя арифметическая величина по группе $n = 48$ чел.);

- изменения измеряются количественными показателями (количество часов тренировок, частота мероприятий, число творческих предложений и др.) и качественными изменениями, зафиксированными методами опроса и наблюдения.

Результат начального уровня (табл. 2, 5). Участники демонстрируют низкий интерес к искусству, испытывает трудности в коммуникации, имеет слабую физическую подготовку и проявляет низкую заинтересованность в изучении национальных традиций.

Результат промежуточного уровня (табл. 3, 5). Участники показывают заметный рост уверенности в себе, улучшение физической формы, повышение внимания к вопросам этикета и общественного взаимодействия, желание изучать историю и культуру других народов.

Результат итогового уровня (табл. 4, 5). После прохождения курсов участники демонстрируют стабильное улучшение эстетических вкусов, высокий уровень мотивации заниматься спортом и творчеством, активно проявляют инициативу в организации культурных мероприятий, ведут здоровый образ жизни, обладают развитым чувством уважения и терпимости к представителям других культур.

Выводы

Проведённое исследование показало высокую эффективность занятий спортивно-бальными тан-

цами в формировании социокультурных ценностей подростков. Установлено, что регулярные тренировки в данном направлении положительно влияют на ряд важнейших аспектов:

- развитие коммуникативных навыков – улучшение уровня общения, развитие инициативы и лидерских качеств;

- укрепление физического здоровья – увеличение количества часов тренировок, повышение индекса готовности к здоровому образу жизни;

- расширение культурного кругозора – возникновение интереса к национальным и международным культурным традициям;

- повышение эстетической восприимчивости – развитие творческого потенциала, креативности и способности воспринимать прекрасное;

- формирование морально-нравственных основ – совершенствование навыков честной конкуренции, ответственности и уважения к партнёрам.

Результаты подтвердили сформулированную ранее гипотезу о благотворном влиянии спортивно-бальных танцев на эстетическое, нравственное и коммуникативное развитие подростков. Это открывает перспективы для дальнейшего внедрения подобного вида дополнительной образовательной деятельности в школах и учреждениях дополнительного образования.

Рекомендуется расширить подобные исследования, охватив большее количество возрастных категорий и регионов, чтобы глубже изучить влияние данного фактора на развитие подростков в современных условиях цифровой эпохи и глобализации.

Список источников

1. Белобрыкина О.А., Дроздова А.В. Социально-психологическая адаптация: проблемы измерения (на примере анализа методики К.Р. Роджерса и Р.Ф. Даймонд) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 3. С. 10 – 41. DOI 10.24412/2303-9744-2021-3-10-41
2. Вольская И.Ф. Влияние искусства на развитие творческого потенциала личности в пространстве культуры // Общество: философия, история, культура. 2023. № 5 (109). С. 243 – 247. DOI 10.24158/fik.2023.5.37
3. Кочетова С.В. Физическая культура как средство сохранения и укрепления здоровья // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-1. С. 54 – 56. DOI 10.24411/2500-1000-2019-10613
4. Кочнева П.В. Цифровизация в современном образовании: вызовы и перспективы // Педагогическое призвание – 2025: Сборник статей Международного профессионально-методического конкурса, Петрозаводск, 26 февраля 2025 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства "Новая Наука" (ИП Ивановская И.И.), 2025. С. 134 – 138.
5. Кошелева А.В. Социокультурная особенность спортивных бальных танцев в хореографическом искусстве Китая // Кафедральная наука РГУФКСМиТ: Материалы Итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, Москва, 27 ноября 2019 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)", 2019. С. 186 – 191.
6. Куманцова Е.С., Ханафина Н.В., Родионова И.А. Формирование двигательных умений и навыков в физическом воспитании студента // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 2 (48). С. 59 – 64. DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.04
7. Левашова Н.А. Социальное самоутверждение личности в сфере культурно-досуговой деятельности подростково-молодежных клубов (на примере МУ "Симбирцит") // Воспитание школьников. 2012. № 10. С. 34 – 41.
8. Умаров М.М., Медведков В.Д., Медведкова Н.И. и др. Методика расчета параметрических показателей здоровья студентов на занятиях физической культурой в вузах : Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей вузов. Казань: ООО "Бук", 2024. 100 с. ISBN 978-5-907839-29-8
9. Митина О.В. Психосемантический анализ восприятия танцевального искусства // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2025. № 2. С. 32 – 59. DOI 10.28995/2073-6398-2025-2-32-59
10. Налчаджян А.А. Психологическая адаптация: Механизмы и стратегии. Москва: Эксмо, 2010. 368 с.
11. Сидоренко Р.А., Сафронова М.В. Спортивные бальные танцы в качестве физической активности на уроке физической культуры // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 2 (135). С. 56 – 58.
12. Архипова Т.Н., Борисова И.В., Васильева А.С. и др. Современные направления и тренды развития образования в год педагога и наставника. Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2023. 122 с. ISBN 978-5-605-03844-3

References

1. Belobrykina O.A., Drozdova A.V. Social and psychological adaptation: problems of measurement (based on the analysis of the methodology of K.R. Rogers and R.F. Diamond). Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia. 2021. No. 3. P. 10 – 41. DOI 10.24412/2303-9744-2021-3-10-41
2. Volskaya I.F. The influence of art on the development of an individual's creative potential in the cultural space. Society: Philosophy, History, Culture. 2023. No. 5 (109). P. 243 – 247. DOI 10.24158/fik.2023.5.37
3. Kochetova S.V. Physical education as a means of maintaining and strengthening health. International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2019. No. 3-1. P. 54 – 56. DOI 10.24411/2500-1000-2019-10613
4. Kochneva P.V. Digitalization in Modern Education: Challenges and Prospects. Pedagogical Vocation – 2025: Collection of Articles from the International Professional and Methodological Competition, Petrozavodsk, February 26, 2025. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2025. P. 134 – 138.
5. Kosheleva A.V. Sociocultural Features of Sports Ballroom Dancing in the Choreographic Art of China. Department of Science of the Russian State University of Physical Culture, Sports, and Tourism: Proceedings of the Final Scientific and Practical Conference of the Faculty, Moscow, November 27, 2019. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism (GTSOLIFK)", 2019. P. 186 – 191.

6. Kumantsova E.S., Khanafina N.V., Rodionova I.A. Formation of motor skills and abilities in student physical education. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Pedagogy and Psychology. 2019. No. 2 (48). P. 59 – 64. DOI 10.25688/2076-9121.2019.48.2.04
7. Levashova N.A. Social self-affirmation of an individual in the sphere of cultural and leisure activities of teenage and youth clubs (on the example of MU "Simbirsit"). Education of schoolchildren. 2012. No. 10. P. 34 – 41.
8. Umarov M.M., Medvedkov V.D., Medvedkova N.I., et al. Methodology for calculating parametric indicators of students' health during physical education classes at universities: A teaching aid for students and teachers of universities. Kazan: ООО "Buk", 2024. 100 p. ISBN 978-5-907839-29-8
9. Mitina O.V. Psychosemantic analysis of the perception of dance art. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2025. No. 2. P. 32 – 59. DOI 10.28995/2073-6398-2025-2-32-59
10. Nalchadzhyan A.A. Psychological Adaptation: Mechanisms and Strategies. Moscow: Eksmo, 2010. 368 p.
11. Sidorenko R.A., Safronova M.V. "Ballroom Dancing as a Physical Activity in Physical Education Lessons". Problems of Contemporary Science and Education. 2019. No. 2 (135). P. 56 – 58.
12. Arkhipova T.N., Borisova I.V., Vasilyeva A.S. et al. "Modern Directions and Trends in Education Development in the Year of the Teacher and Mentor." Samara: ООО NITs "PNK," 2023. 122 p. ISBN 978-5-605-03844-3

Информация об авторах

Шолотонов М.А., ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-0584-4818>, Государственный университет просвещения, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, sholotonov_max@mail.ru

Сокунова С.Ф., доктор педагогических наук, профессор, Государственный университет просвещения, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, soksf@mail.ru

Фомичева И.В., старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва, ул. Малая Калужская ул., 1, стр. 3, Fomicheva-iv@rguk.ru

Буцан А.С., кандидат культурологии, декан Хореографического факультета, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-7270-6587>, Московский государственный институт культуры, г. Химки, Библиотечная ул., д. 7, anastasiagalkina@mail.ru

Жданова М.В., преподаватель, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 4, sportposk@gmail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)

УДК 796.412.2

Проектирование блочно-модульной системы для формирования навыков поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике

¹ Пименова Л.Г.,

¹ Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в групповых упражнениях художественной гимнастики поддержки типа СС (close catch) являются важным элементом выразительности и сложности. Однако, анализ соревновательных программ выявил ограниченность используемых элементов, что подчеркивает необходимость разработки новых, оригинальных подходов к их выполнению. Цель исследования: Разработка блочно-модульной системы для формирования навыков выполнения поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике, направленной на расширение арсенала сложных и оригинальных элементов типа СС. Материалы и методы: Исследование проводилось на базе НГУ им. П.Ф. Лесгафта. Методом видеосъемки и анализа с помощью программы Kinovea изучались кинематические параметры выполнения гимнастками акробатической поддержки с броском предмета из коленного сустава. Анализировались угол наклона предмета, время движения и скорость для различных предметов (обруч, мяч, булава, скакалка, лента) в различных фазах броска. Результаты: На основе кинематического анализа разработана блочно-модульная система, включающая комплекс упражнений для формирования необходимых навыков и коррекции возможных ошибок. Определены общие характеристики бросков и специфические особенности для каждого предмета. Выделены пять блоков системы, охватывающих общую и специальную физическую подготовку, технику выполнения поддержки, технику бросков и ловли, комбинирование поддержки и броска, а также совершенствование навыков. Выводы: Разработанная блочно-модульная система представляет собой структурированный и гибкий инструмент для обучения гимнасток выполнению сложных поддержек с бросками предметов. Система позволяет индивидуализировать тренировочный процесс, объективно оценивать результаты и способствует повышению мастерства гимнасток в художественной гимнастике.

Ключевые слова: художественная гимнастика, групповые упражнения, поддержка, элементы типа СС, блочно-модульная система, кинематический анализ, обучение

Для цитирования: Пименова Л.Г. Проектирование блочно-модульной системы для формирования навыков поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 362 – 369.

Поступила в редакцию: 21 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 19 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Designing a block-module system for developing support skills with apparatus throwing in rhythmic gymnastics

¹ Pimenova L.G.,
¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Abstract: in rhythmic gymnastics group routines, close-catch (CC) supports are a crucial element of expressiveness and complexity. However, analysis of competitive programs reveals a limited repertoire of these elements, highlighting the need to develop novel and original approaches to their execution. Objective: To design a block-modular system for developing apparatus-handling support skills in rhythmic gymnastics, aimed at expanding the range of complex and original CC elements. Materials and Methods: The study was conducted at the Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health. Kinematic parameters of gymnasts performing acrobatic supports with apparatus throws from a kneeling position were assessed using video recording and Kinovea software analysis. The angle of the apparatus, movement time, and velocity were analyzed for various apparatus (hoop, ball, clubs, rope, ribbon) within different phases of the throw. Results: Based on kinematic analysis, a block-modular system was developed, incorporating a set of exercises aimed at developing necessary skills and correcting potential errors. Shared characteristics of throws and apparatus-specific features were identified. The system is comprised of five blocks: general and specific physical preparation, support technique, throwing and catching technique, combining support and throw, and skill refinement. Conclusions: The designed block-modular system provides a structured and flexible tool for training gymnasts to perform complex apparatus-handling supports. The system allows for individualization of the training process, objective evaluation of results, and promotes the improvement of gymnasts' mastery in rhythmic gymnastics.

Keywords: rhythmic gymnastics, group exercises, support, close-catch (CC) elements, block-modular system, kinematic analysis, training

For citation: Pimenova L.G. Designing a block-module system for developing support skills with apparatus throwing in rhythmic gymnastics. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 362 – 369.

The article was submitted: August 21, 2025;
Approved after reviewing: October 19, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Художественная гимнастика – это симбиоз физического совершенства, артистизма и виртуозного владения предметами. В групповых упражнениях, где синхронность и взаимодействие между гимнастками имеют первостепенное значение, элементы поддержки становятся важнейшими компонентами выразительности. Важно не только технически грамотно выполнить поддержку, но и гармонично вписать ее в общую композицию номера, учитывая сложность предмета и его роль в создании художественного образа.

Поддержки типа СС (close catch), предполагающие взаимодействие между партнершами посредством передачи предмета без значительного броска, представляют особый интерес с точки зрения композиционного разнообразия. Современные правила требуют от команд наличия не менее двух таких элементов в программе юниорок и не менее трех – в программе сеньорок. Однако, анализ выступлений в России и за рубежом показывает, что зачастую используется ограниченный набор, нередко однотипных СС-элементов, которые встречаются примерно в половине случаев. Это указы-

вает на необходимость разработки инновационных, оригинальных способов выполнения поддержек типа СС, которые позволят командам выделяться на фоне конкурентов не только уровнем технического мастерства, но и уникальностью композиционного решения. Поддержки, включающие броски предмета из колена в перевороте вперед (полушпагат) или из колена в стойке на руках, демонстрируют потенциал для создания ярких и запоминающихся образов.

В связи с этим, целью данного исследования является разработка блочно-модульной системы для формирования навыков выполнения поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике, направленной на расширение арсенала сложных и оригинальных элементов типа СС, доступных для использования в соревновательных программах.

Изученная литература раскрывает множество аспектов, критически важных для разработки эффективной блочно-модульной системы обучения поддержкам с бросками предметов в художественной гимнастике. В совокупности авторы подчеркивают необходимость комплексного науч-

ного подхода, сочетающего системный анализ и биомеханическое моделирование. Работы А. Lоратіев и соавторы [14] обосновывают необходимость применения системного подхода и математического моделирования для оптимизации тренировочного процесса, что является основой для создания блочно-модульной структуры. Н.А. Шевчук и Е.Ю. Лалаева [10], а также А.Ю. Давыдова и соавторы [3] подчеркивают сложность и специфику акробатических поддержек в художественной гимнастике, заостряя внимание на поиске прогрессивных методов обучения. Предлагаемая блочно-модульная система как раз и представляет собой такой прогрессивный метод, структурирующий сложный навык в последовательные этапы. И.В. Тихонова, Л.В. Жигайлова, Г.М. Свистун, О.Ф. Барчо, В.В. Тронеv, А.И. Иванова [5] предлагают классификационный подход к акробатическим поддержкам в эстетической гимнастике, а И.А. Лаптева [8] рассматривает особенности выполнения этих поддержек девушками 12-14 лет. Эти работы подчеркивают необходимость учета особенностей этого вида спорта и возрастных ограничений гимнасток при проектировании системы обучения.

Анализ двигательных действий, выполненный в работах D.V. Knudson и J. Chow [13], М.Н. Цыганкова и В.С. Нургалеева [2], Федоровой А.Н., Хохловой Я.А., Жигайловой Л.В. [7], С.С. Хурбатова [1], подтверждает важность биомеханического анализа и выявления ключевых кинематических параметров для понимания и оптимизации техники. На данном принципе и основывается рассматриваемая система, использующая данные Kinovea для конкретизации задач в каждом модуле. В.И. Загrevский, О.И. Загrevский, Д.А. Лавшук [4, 6] и В.А. Парахин и А.М. Комаров [9] акцентируют внимание на использовании компьютерных технологий для детального анализа движений, что напрямую связано с возможностью точного измерения кинематических параметров и корректировки ошибок на основе этих данных.

Идеи прогностического моделирования, представленные в исследованиях R.P. Schumaker, O.K. Solieman, C. Hsinchun [15], G.S. Bullock, J. Mylott, T. Hughes, K.F. Nicholson, R.D. Riley и G.S. Collins [11] и M. Garnica-Caparrós, D. Memmert и F. Wunderlich [12] указывают на возможность использования симуляций и анализа для предсказания оптимальных траекторий обучения и оценки эффективности системы. Эти подходы могут быть использованными в совершенствовании блочно-

модульной системы для виртуальной отработки движений и оценки ее эффективности.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в период с апреля по май 2025 года на базе Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта (НГУ им. П.Ф. Лесгафта), Санкт-Петербург. Исследование включало видеосъемку выполнения гимнастками акробатической поддержки с броском.

Были исследованы бросковые элементы со всеми предметами при выполнении акробатической поддержки: гимнастка 1 (верхняя) выполняет стойку на руках с согнутой ногой (полушпагат) лицом к гимнастке 2 (нижней), которая находится в стойке на коленях; гимнастка 1 выполняет бросок предмета из коленного сустава, гимнастка 2 ловит предмет. Каждая гимнастка выполняла по 3 повторения элемента, выбиралась лучшая попытка. Для анализа кинематических параметров использовалась программа Kinovea. Были проанализированы следующие переменные: независимые переменные (кинематические параметры): угол наклона предмета ($^{\circ}$) в 4 фазах, время движения предмета (t , мс) в 4 фазах, скорость движения предмета ленты (V , см/с) в 4 фазах. Фазы броскового действия: гимнастка 1 выходит в стойку на руках, согнув ногу; гимнастка 2 берет гимнастку 1 за голеностопный сустав; гимнастка 1 выполняет бросок предмета из коленного сустава; гимнастка 2 ловит предмет.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования был проведен кинематический анализ выполнения акробатической поддержки с броском предмета из коленного сустава (тип CC) с использованием программы Kinovea. Полученные данные послужили основой для разработки блочно-модульной системы, включающей в себя комплекс упражнений, направленных на формирование необходимых навыков и коррекцию возможных ошибок (табл. 1, 2).

Несмотря на различия в форме, весе и физических свойствах предметов, все броски в рассматриваемом типе поддержки имеют ряд общих характеристик. Во-первых, общая структура поддержки остается неизменной: одна гимнастка (верхняя) выполняет стойку на руках с согнутой ногой, опираясь на колено другой гимнастки (нижней), стоящей на коленях. Это положение создает определенные биомеханические ограничения и требования к координации, балансу и силе обеих партнерш.

Таблица 1

Сравнительная таблица кинематических показателей броска при выполнении поддержки (n=40).

Table 1

Comparative table of kinematic throw parameters when performing support (n=40).

параметр	обруч	мяч	булава	скакалка	лента
траектория	более предска- зуемая, враща- тельная	параболическая	зависит от вращения, сложная	менее пред- сказуемая, колебания	зависит от натя- жения, хаотичная
угол	значительное изменение в фа- зе броска	зависит от фазы броска, меняется плавно	быстрое изменение, высокая амплитуда	быстрое изме- нение в мо- мент броска	сложно измерить, зависит от формы
скорость	увеличение в фазе броска, уменьшение в фазе ловли	зависит от силы броска, может быть высокой	зависит от силы броска и вращения	небольшое увеличение в момент броска	зависит от натя- жения и движе- ния, может быть переменной
важные факторы	вращение, тра- ектория, син- хронизация мо- мента броска	точность, мяг- кость при ловле, контроль силы броска	контроль вращения, баланс, точ- ность	учет инерции, координация	натяжение, плав- ность, координа- ция
сложность освоения	средняя	средняя	высокая	высокая	очень высокая

Таблица 2

Сравнительная таблица кинематических показателей броска с количественными оценками при выполнении поддержки (n=40).

Table 2

Comparative table of kinematic throw indicators with quantitative estimates when performing support (n=40).

описание					
траектория	более предска- зуемая, враща- тельная	параболическая	зависит от вращения, сложная	менее предска- зуемая, колеба- ния	зависит от натяжения, хаотичная
фаза 1: подготовка					
диапазон вре- мени (сек)	0,033 – 0,800	0,027 – 3,027	0,00 – 1,07 (стойка)	0,00 – 1,47	0,00 – 0,73 (выход в стойку)
диапазон изме- нения угла (гра- дусы)	-131,343 до - 131,376	76,587 до 82,164	стабилизация	относительно стабилен (~ -114°)	нет данных
диапазон изме- нения скорости (см/с)	0,005 – 0,018	рост, колебания, пики (значения не указаны)	близка к нулю	близка к нулю	нет данных
фаза 2: бросок					
диапазон вре- мени (сек)	0,833 – 1,600	3,060 – 3,393	2,63 – 4,1	1,47 – 1,6	не выделена отдельной фазой
диапазон изме- нения угла (гра- дусы)	-130,938 до - 23,059	87,68896 до 86,70042	max 70 до min - 40 (быстрое изменение)	-114 до -75 (быстрое изме- нение)	влияние на траекторию не измерено
диапазон изме- нения скорости (см/с)	0,012 (пик), снижение до 0,002, рост	снижение	рост, пик 0,228	0,002 до 0,021 (увеличение)	снижение скорости при передаче
фаза 3: ловля					
диапазон вре- мени (сек)	2,367 – 2,833		4,1 – 4,7	2,17 – 2,45	1,33 – 1,4

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

диапазон изме- нения угла (гра- дусы)	-9,668 до - 12,395		стабилизация (10-20°)	стабилизация	нет данных
диапазон изме- нения скорости (см/с)	рост до 0,11 (пик), снижение до 0,044		резкое падение до 0	снижение до минимальных значений	0,185 до 0,141 см/с (замед- ление)

Во-вторых, последовательность фаз броска, независимо от используемого предмета, также остаётся неизменной: бросок всегда проходит через фазы подготовки, броска (или передачи), поддержки, стабилизации и ловли. Каждая фаза требует четкой координации и синхронизации движений. И, в-третьих, роль синхронизации между партнерами остается критически важной во всех случаях. Четкое понимание момента броска, визуальный контакт и предвидение траектории полета предмета необходимы для успешного выполнения элемента. Также следует отметить, что во всех случаях скорость предмета возрастает постепенно: от небольшого импульса в начале до максимальной скорости в момент броска.

Вместе с тем, каждый предмет имеет свои уникальные характеристики, которые определяют специфику техники броска и ловли, а также сложность элемента в целом. Обруч характеризуется вращательным движением и достаточно предсказуемой траекторией полета. Основная задача – точная передача импульса вращения, обеспечивающего стабильность обруча в воздухе. Мяч требует особой точности и мягкости как при броске, так и при ловле, чтобы избежать нежелательного отскока. Траектория полета мяча более параболическая по сравнению с обручем, что необходимо

учитывать при расчете траектории и времени броска. Булавы обладают смещенным центром тяжести, что существенно влияет на траекторию полета и требует особого контроля при броске и ловле. Булавы могут совершать вращения и перевороты в полете, увеличивая сложность элемента и требуя от гимнасток высокого уровня координации. Скакалка является гибким предметом, что делает ее траекторию менее предсказуемой по сравнению с обручем или мячом. Важно учитывать инерцию и колебания скакалки, а также уметь контролировать ее форму в полете. Лента представляет наибольшую сложность из-за своей гибкости, легкости и подверженности влиянию внешних факторов, таких как воздушные потоки. Требуется постоянного контроля натяжения и умения создавать четкие, красивые формы в полете.

Осознавая комплексность задачи формирования навыков поддержек с бросками предметов, возникает необходимость в разработке структурированного и эффективного подхода к обучению. Именно поэтому, следующим логичным шагом является проектирование блочно-модульной системы, предназначенной для последовательного и систематического формирования необходимых навыков (рис. 1).

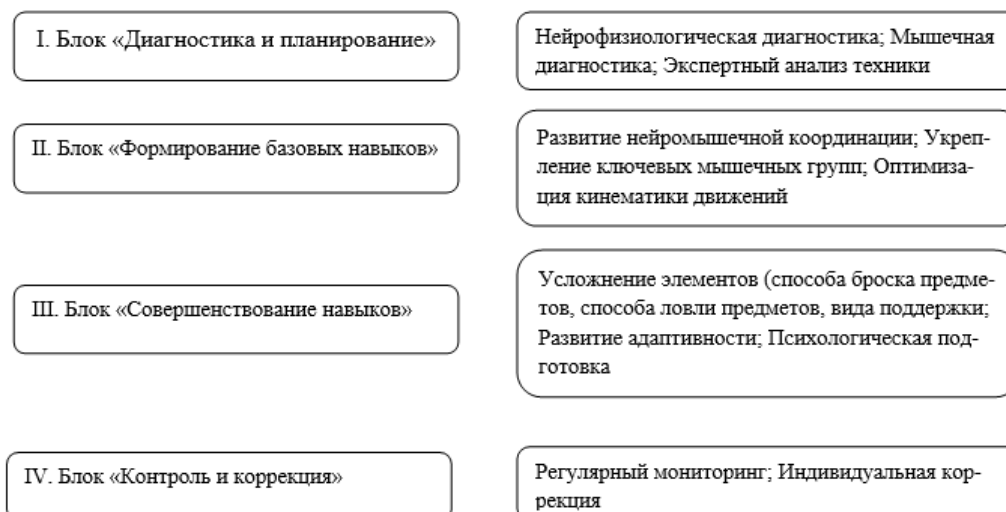

Рис. 1. Блочно-модульная система для формирования навыков поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике.

Fig. 1. Block-modular system for developing skills of supports with apparatus throws in rhythmic gymnastics.

Данная система позволит разбить сложный процесс обучения на отдельные, четко определенные этапы, каждый из которых будет посвящен развитию конкретных навыков и умений, необходимых для успешного выполнения поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике. Система состоит из нескольких блоков, каждый из которых посвящен определенному аспекту подготовки. Каждый блок, в свою очередь, разделен на модули, представляющие собой законченные этапы обучения, направленные на формирование конкретных навыков. Акцент в каждом модуле делается на достижение заданных кинематических параметров. При этом, внутри каждого модуля, упражнения подбираются с учетом специфики предмета. Это обеспечивает индивидуализацию

тренировочного процесса. Данная блочно-модульная система представляет собой гибкий и эффективный инструмент для формирования навыков выполнения поддержек с бросками предметов в художественной гимнастике.

Выводы

Проведенное исследование и разработанная блочно-модульная система открывают новые перспективы в подготовке гимнасток к выполнению сложных и оригинальных поддержек в групповых упражнениях. Внедрение данной системы в тренировочный процесс позволит не только расширить арсенал элементов типа СС, но и повысить уровень технического мастерства, координации и синхронности, а также индивидуализировать тренировочный процесс.

Список источников

1. Хурбатов С.С. Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте // В сборнике: Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте: Материалы X Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвящённой 90-летию доктора педагогических наук, профессора Российского университета спорта «ГЦОЛИФК» В.М. Зациорского / Под общей ред. А.Н. Фураева. Москва, 2022. С. 359 – 368.
2. Цыганков М.Н., Нургалеев В.С. Биомеханика двигательных действий как фактор биомеханического контроля в спортивной гимнастике // В сборнике: Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте. материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2020. С. 178 – 183.
3. Давыдова А.Ю., Давыдова Т.Ю., Александров А.А. Специфика и классификация акробатических поддержек в смешанных парах художественной гимнастики // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 8. С. 64 – 70.
4. Загrevский В.И., Загrevский О.И., Лавшук Д.А. Определение прогностических показателей технической готовности спортсменов в соревновательных упражнениях с полетной фазой по материалам видеосъемки // Теория и практика физической культуры. 2023. № 8. С. 6 – 8.

5. Тихонова И.В., Жигайлова Л.В., Свистун Г.М., Барчо О.Ф., Тронеv В.В., Иванова А.И. Классификационный подход к реализации акробатических поддержек в эстетической гимнастике // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 398 – 403.
6. Загrevский В.И. Математический аппарат и компьютерная реализация вращения биомеханической системы на плоскости и в пространстве // В сборнике: Биомеханика двигательных действий и биомеханический контроль в спорте: Материалы XI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Малаховка, 2024. С. 92 – 97.
7. Федорова А.Н., Хохлова Я.А., Жигайлова Л.В. Общие закономерности техники выполнения упражнений с предметами в художественной гимнастике // В книге: Тезисы докладов L научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: Материалы конференции / Редкол.: Хашева З.М. и др. Краснодар, 2023. С. 378 – 379.
8. Лаптева И.А. Особенности техники выполнения акробатических поддержек в эстетической гимнастике // В сборнике: Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в гимнастике, танцевальном спорте и фитнесе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2022. С. 131 – 134.
9. Парахин В.А., Комаров А.М. Современные компьютерные технологии, направленные на улучшение тренировочного процесса в спортивной гимнастике // В сборнике: Психология. Спорт. Здравоохранение. сборник статей ХСII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2025. С. 35 – 40.
10. Шевчук Н.А., Лалаева Е.Ю. Количественный анализ акробатических поддержек в соревновательных композициях групповых упражнений спортсменок младших разрядов в художественной гимнастике // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 1 (39). С. 110 – 115.
11. Bullock G.S., Mylott J., Hughes T., Nicholson K.F., Riley R.D., Collins G.S. Just How Confident Can We Be in Predicting Sports Injuries? A Systematic Review of the Methodological Conduct and Performance of Existing Musculoskeletal Injury Prediction Models in Sport // Sports Medicine. 2022. Vol 52. P. 2469 – 2482.
12. Garnica-Caparrós M., Memmert D., Wunderlich F. Artificial data in sports forecasting: a simulation framework for analysing predictive models in sports // Information Systems and e-Business Management. 2022. Vol. 20. P. 551 – 580.
13. Knudson Duane V., Chow J.W. Response to the comment on «Use of deterministic models in sports and exercise biomechanics research» // Sports biomechanics. 2012. Vol. 11. P. 123 – 124.
14. Lopatiev A., Ivashchenko O., Khudolii O., Pjanylo Y., Chernenko S., Yermakova T. Systemic approach and mathematical modeling in physical education and sports // Journal of Physical Education and Sport ® (JPES). 2017. Vol. 17. P. 146 – 155. online ISSN: 2247-806X; p-ISSN: 2247 – 8051; ISSN-L = 2247-8051 © JPES.
15. Schumaker R.P., Solieman O.K., Chen H. Predictive Modeling for Sports and Gaming // Integrated Series in Information Systems. 2010. Vol. 26. P. 55 – 63.

References

1. Khurbatov S.S. Biomechanics of motor actions and biomechanical control in sports. In the collection: Biomechanics of motor actions and biomechanical control in sports: Proceedings of the X All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian University of Sports "GCOLIFK" V.M. Zatsiorsky. Under the general editorship of A.N. Furaev. Moscow, 2022. P. 359 – 368.
2. Tsygankov M.N., Nurgaleev V.S. Biomechanics of motor actions as a factor of biomechanical control in artistic gymnastics. In the collection: Biomechanics of motor actions and biomechanical control in sports. Proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2020. P. 178 – 183.
3. Davydova A.Yu., Davydova T.Yu., Aleksandrov A.A. Specifics and Classification of Acrobatic Lifts in Mixed Pairs Rhythmic Gymnastics. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2022. No. 8. P. 64 – 70.
4. Zagrevskiy V.I., Zagrevskiy O.I., Lavshuk D.A. Determination of Prognostic Indicators of Athletes' Technical Readiness in Competitive Exercises with a Flight Phase Based on Video Footage. Theory and Practice of Physical Education. 2023. No. 8. P. 6 – 8.
5. Tikhonova I.V., Zhigailova L.V., Svistun G.M., Barcho O.F., Tronev V.V., Ivanova A.I. Classification Approach to the Implementation of Acrobatic Supports in Aesthetic Gymnastics. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 2 (204). P. 398 – 403.

6. Zagrevskiy V.I. Mathematical Apparatus and Computer Implementation of Rotation of a Biomechanical System on a Plane and in Space. In the collection: Biomechanics of Motor Actions and Biomechanical Control in Sports: Proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation. Malakhovka, 2024. P. 92 – 97.
7. Fedorova A.N., Khokhlova Ya.A., Zhigailova L.V. General Patterns of Exercise Technique with Apparatus in Rhythmic Gymnastics. In the book: Abstracts of Reports of the L Scientific Conference of Students and Young Scientists of Universities of the Southern Federal District: Conference Proceedings. Ed. Col.: Khasheva Z.M. and others. Krasnodar, 2023. P. 378 – 379.
8. Lapteva I.A. Features of the technique of performing acrobatic supports in aesthetic gymnastics. In the collection: Status, problems, and ways to improve sports and health training in gymnastics, dance sport, and fitness: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, 2022. P. 131 – 134.
9. Parakhin V.A., Komarov A.M. Modern computer technologies aimed at improving the training process in artistic gymnastics. In the collection: Psychology. Sport. Healthcare. collection of articles from the XCII International scientific conference. St. Petersburg, 2025. P. 35 – 40.
10. Shevchuk N.A., Lalaeva E.Yu. Quantitative Analysis of Acrobatic Lifts in Competitive Group Exercise Compositions for Junior Female Rhythmic Gymnastics Athletes. Physical Education and Sports Training. 2022. No. 1 (39). P. 110 – 115.
11. Bullock G.S., Mylott J., Hughes T., Nicholson K.F., Riley R.D., Collins G.S. Just How Confident Can We Be in Predicting Sports Injuries? A Systematic Review of the Methodological Conduct and Performance of Existing Musculoskeletal Injury Prediction Models in Sport. Sports Medicine. 2022. Vol 52. P. 2469 – 2482.
12. Garnica-Caparrós M., Memmert D., Wunderlich F. Artificial data in sports forecasting: a simulation framework for analyzing predictive models in sports. Information Systems and e-Business Management. 2022. Vol. 20. P. 551 – 580.
13. Knudson Duane V., Chow J.W. Response to the comment on “Use of deterministic models in sports and exercise biomechanics research”. Sports biomechanics. 2012. Vol. 11. P. 123 – 124.
14. Lopatiev A., Ivashchenko O., Khudolii O., Pjanylo Y., Chernenko S., Yermakova T. Systemic approach and mathematical modeling in physical education and sports. Journal of Physical Education and Sport ® (JPES). 2017. Vol. 17. P. 146 – 155. online ISSN: 2247-806X; p-ISSN: 2247 – 8051; ISSN-L = 2247-8051 © JPES.
15. Schumaker R.P., Solieman O.K., Chen H. Predictive Modeling for Sports and Gaming. Integrated Series in Information Systems. 2010. Vol. 26. P. 55 – 63.

Информация об авторе

Пименова Л.Г., аспирант-соискатель, Национальный государственный университет физической культуры спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Liudmila_Pimenova@list.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.77

Роль педагога в формировании креативного мышления у подростков

¹ Савельева В.В., ¹ Антонова Ю.Т.,
¹ Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: статья посвящена теме развития креативного мышления подростков. Приводятся определения креативного мышления данные Д.Б. Богоявленской, Д.Б. Стенбергом, Е.П. Торренсом. При этом Гилфордом, Д. Векслер, Г. Айзенк, Р. Стенберг, Ф. Баррон видят некую корреляцию между интеллектом и креативностью. Также описаны критерии креативности как свойства интеллекта данные М.А. Холодной. Обсуждаются особенности подросткового кризиса по Л.С. Выготскому, Д.И. Фельдштейну и Л.М. Петровой. Также рассматриваются позиции Н.А. Тюрминой, В.Н. Хазратовой, Е.Л. Яковлевой о сензитивности подросткового периода для развития креативности, нужные для этого внутренние и внешние условия. Огромное значение для развития креативности отводится педагогу, который должен отгонять ограничивающие мысли, создавать доверительную, стимулирующую образовательную среду, свободную от строгого контроля и критики. Также автором перечислены методы для раскрытия задатков творчества, используемые педагогами на уроке: мозговой штурм, синектика, рефрейминг и т.д. Статья может быть полезной педагогам среднего звена, стремящимся развить в учащихся креативное мышление и раскрыть потенциал учащихся через создание благоприятной атмосферы, преодоление барьеров критики и неуверенности в себе.

Ключевые слова: креативное мышление, творческое мышление, способность, роль педагога, подростковый возраст.

Для цитирования: Савельева В.В., Антонова Ю.Т. Роль педагога в формировании креативного мышления у подростков // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 370 – 374.

Поступила в редакцию: 21 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 19 октября 2025 г.;
Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The role of a teacher in the formation of creative thinking in adolescents

¹ Savelyeva V.V., ¹ Antonova Yu.T.,
¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: the article is devoted to the development of creative thinking in adolescents. It provides definitions of creative thinking based on the works of D.B. Bogoyavlenskaya, D.B. Sternberg, E.P. Torrance, and J.P. Guilford. D. Wechsler, G. Eysenck, R. Sternberg, and F. Barron see a correlation between intelligence and creativity. The article also describes the criteria for creativity as a property of intelligence based on the work of M.A. Kholodnaya. The article discusses the features of the adolescent crisis according to L.S. Vygotsky, D.I. Feldstein, and L.M. Petrova. It also examines the positions of N.A. Tyurmina, V.N. Khazratova, and E.L. Yakovleva on the sensitivity of the adolescent period for the development of creativity and the internal and external conditions necessary for this. The article emphasizes the importance of the teacher in the development of creativity, who should discourage limiting thoughts and create a trusting and stimulating educational environment that is free from strict control and criticism. The author also lists the methods used by teachers in the classroom to unlock students' creativity, such as

brainstorming, synectics, reframing, and more. This article can be useful for middle school teachers who want to develop their students' creative thinking and unlock their potential by creating a supportive environment and overcoming barriers of criticism and self-doubt.

Keywords: creative thinking, creative thinking, ability, the role of a teacher, adolescence

For citation: Savelyeva V.V., Antonova Yu.T. *The role of a teacher in the formation of creative thinking in adolescents. Review of Pedagogical Research.* 2025. 7 (8). P. 370 – 374.

The article was submitted: August 21, 2025;
Approved after reviewing: October 19, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

На сегодняшний день от современного человека требуется оригинальный, творческий подход к решению жизненных задач, умение генерировать идеи, нестандартно мыслить. Только так создаются творения искусства, инновационные разработки. Следовательно от системы образования требуется не только передача знаний, умений и навыков, но и развитие креативного мышления – способность мыслить за пределами рамок. В этом процессе огромное значение имеет образ педагога, который в силах организовать для учащихся насыщенную учебную среду, где каждый может реализовать свой потенциал. Именно от умения учителя организовать и руководить образовательным процессом зависит мотивация учеников на уроке и развитие личности в целом.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования был проведен теоретический анализ отечественной и зарубежной литературы по данной теме. Приводятся определения креативного мышления, данные Д.Б. Богоявленской, Д.Б. Стенбергом, Е.П. Торренсом, Дж. Гилфордом. В свою очередь мнения Д. Векслера, Г. Айзенка, Р. Стенберга, Ф. Баррона сводятся к тому, что интеллект и креативность связаны между собой. М.А. Холодной и А.В. Рябенко выделены критерии и признаки креативности. Также в статье приводятся особенности подросткового периода по Д.И. Фельдштейну, Л.С. Выготскому. Описаны работы Тюрьминой, В.Н. Хазратовой, Е.Л. Яковлевой, Л.М. Петровой в которых подростковый период выступает наиболее благоприятным для развития креативного мышления.

Результаты и обсуждения

В научной литературе под понятием “креативное мышление” трактуется по-разному. Д.Б. Стенберг считает, что под креативным мышлением понимается способность человека рисковать, терпеть неопределенности, отстаивать свою точку зрения, не теряя при этом мотивации [17].

Д.Б. Богоявленская считает, что креативность – это желание выйти за рамки заданной задачи, которая зависит от особой личностной структуры. Она подчеркивает, что это качество присуще всем

людям, генерирующим идеи: художникам, писателям, музыкантам и т.д [3].

Е.П. Торренс видит креативность как некую чувствительность к недостающим знаниям, что дает толчок к поиску и составлению гипотез и предложений [18].

Психолог Дж. Гилфорд объединял понятия креативность и творчество, под которым он предполагал умение человека в стремительном темпе использовать нужную информацию [15].

Такие исследователи интеллекта, как Д. Векслер, Г. Айзенк, Р. Стенберг практически единогласно выражают позицию о том, что высокие показатели диагностики интеллектуальных способностей равнозначны таким же показателям креативного мышления [1].

В свою очередь Ф. Баррон так же видит корреляцию между креативным мышлением и интеллектом. То есть креативность предполагает высокие интеллектуальные способности, умение приносить нечто новое в свой опыт [14].

М.А. Холодная выделяет критерии креативности как свойства интеллекта: большое количество идей, оригинальность, восприимчивость к деталям, метафоричность [12].

А.В. Рябенко были выделены признаки креативного мышления. Во-первых, бессознательность, которая не управляется ни волей ни сознанием. Во-вторых, спонтанность, проявляющаяся во внезапных импульсах идей без сознательных усилий [8].

Отечественному ученому Ю.Д. Бабаевой принадлежит мнение о том, что в процессе развития интеллекта и креативности можно встретить множество преград. Например, страх перед неизвестностью, излишняя самокритика, клишированное мышление. Для преодоления данных барьеров Ю.Д. Бабаева советует вносить в учебный процесс разного рода интенсивы, практикумы, тренинги, которые способствуют гибкости мышления, эмоциональной стабильности. Дж. Смит аналогично говорит о создании благоприятной среды для развития креативной одаренности. Отмечая особую роль доверительной атмосферы и психологической раскрепощенности личности. Учебная обстановка школьников должна предполагать мо-

тивацию к творчеству: возможность свободно экспериментировать, выражать свое мнение по том или иному поводу без опасения ошибиться [2].

Дж. Гауэн полагает, что процесс развития креативности не требует от учителя авторитарного контроля. Нужно стать соучастником творчества ребенка, дать ему самому выбирать направления развития событий, поддерживать в моменты сомнения, замечать успехи и недочеты. Творческие работы ребенка нельзя подвергать оценке, которая может снизить мотивацию. Так, условия развития креативности делятся на внутренние и внешние. От учителей в большей степени зависят внешние условия: создание комфортной, стимулирующей образовательной среды, возможности свободного мыслительного процесса. Если данные условия соблюдаются, то у учащихся появляются внутренние условия. К ним можно отнести открытость к новому знанию, положительное отношение к творческим заданиям. Следовательно, учителя и администрация школы должны вкладывать силы для профессионального и личностного развития. А именно, прохождение мастер классов, повышение квалификации, что поможет раскрыть творческий потенциал учащихся [6].

Л.С. Выготский выделял кризисы – переломные моменты перед новой планкой развития. Одним из самых ярких кризисов является подростковый, происходящий примерно в 12-13 лет. В этом возрасте человек меняет свои интересы, проявляет внутренний протест, перестраивает систему авторитетов, тем самым выходит из ступени детства [4].

С психологической точки зрения подростковый возраст считается важным этапом становления личности. В этот непростой период человек формирует когнитивные, эмоциональные, социальные грани личности, необходимые для адаптации в обществе. По мнению Д.И. Фельдштейна желание подростков выделиться среди сверстников, предвзятость к окружающим, нетерпимость обусловлено нестабильной эмоциональной сферой. Все это служит инструментом сохранения самоидентичности. Хотя данные качества и могут стать причиной ссор и недоразумений, но все же такие проявления способствуют укреплению личностной идентичности – образованию своего “Я”, что в свою очередь ведет к успешной социализации в обществе. В связи с вышесказанным кризис каждый подросток проходит по-разному. Его форма зависит от многих факторов: психологические и физиологические особенности, семья, школа. Для смягчения углов в этот период огромную роль играют педагоги, которые должны отнестись с пониманием к изменениям ребенка [10].

Ученые Н.А. Тюрмина, В.Н. Хазратова, Е.Л. Яковлева отмечают, что в подростковом возрасте мечтательность находится на пике активности, фантазии становятся ярче, появляется стремление исследовать внутренний мир, что является наиболее благоприятным для развития креативного мышления. Подростки часто попадают в сложные, неоднозначные обстоятельства, где у них есть возможность применить своеобразные подходы к осмыслению окружающей действительности и своего места в нем. Тем самым подросток, активизирует ресурсы и раскрывает творческий потенциал [13].

Школьники в отличие от взрослых в силу отсутствия четких шаблонов, гораздо больше склонны к креативности. Л.М. Петрова придерживается точки зрения, что подростковый период наиболее сензитивен для развития креативности. Ее исследования сводятся к тому, что креативность в 13 лет выше чем в 8 лет. Это происходит потому что у подростков выше способность к беглости, семантической гибкости и импакции – логическому следованию [7].

Задатки креативности есть у каждого учащегося. Задача педагога – это уметь их раскрыть. Например, во время урока использовать метод мозгового штурма, который позволит творческим ученикам генерировать нестандартные идеи, доказывать, аргументировать доводы. Кроме того можно использовать метод морфологического анализа, где задача раскладывается на несколько частей, чтоб потом комбинировать полученные варианты между собой и получить морфологический ящик-таблицу. Искать и рассматривать новые идеи помогает метод мышления Януса, где несовместимые факты не сливаются, а прогрессируют параллельно. Также существует метод синектики. Данный метод предполагает использование интуитивно-образного и метафорического мышления. С помощью нее изучение темы пройдет в атмосфере коллективного поиска, повысит мотивацию и воображение [6].

В ходе развития креативного мышления педагог должен посодействовать ученику понять такие ключевые моменты, как важность навыка самоконтроля, ответственность за результаты труда, формирование осознания пользы и значимости творчества, направление старания на социально значимую деятельность.

Опираясь на научные данные полученные Д.И. Фельдштейном можно сказать, что подросткам свойственная низкая самооценка, самокритичность. Большинство подростков из-за объективного мышления не может найти в себе положительных характеристик, опираясь лишь на отрицатель-

ные черты. Следовательно, учителю для развития креативности нужно работать над ограничивающими мыслями. К примеру такими как: “Я бездарность”, “Надо мной будут смеяться”, “Мне не по силам”. Справиться с ними на уроке могут помочь техники рефрейминга, который помогает модифицировать случившуюся ситуацию с иной стороны, переиначив ее важность или значение. Также полезно вводить в этап рефлексии обсуждения успехов одноклассников, где каждый сможет заметить свои маленькие победы и достижения [10].

Вывод:

В итоге, можно сделать вывод, что креативное мышление – это умение человека создавать и во-

площать неповторимые идеи, выходя за пределы стандартных приемов. Оно больше присуще подростковому возрасту, так как в этот период мечтательность, яркие фантазии достигают высшей точки развития.

В процессе развития креативности искусность учителя в раскрытии потенциала играет решающее значение. Среда создаваемая учителям должна отвечать следующим требованиям: отсутствие авторитарного контроля, страха ошибок, а также преимущественно доверительное взаимодействие и эмоциональная раскрепощенность.

Финансирование

Статья написана в рамках НИР «Развитие креативного мышления и креативных способностей навыков в системе школьного и дополнительного образования как основа формирования человеческого капитала для креативной экономики Якутии» по Программе развития ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств» в рамках реализации программы академического лидерства «Приоритет-2030» по соглашению о предоставлении из федерального бюджета грантов в форме субсидий в соответствии с пунктом 4 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации от «29» марта 2025 г. № 075-15-2025-047

Список источников

1. Айзенк Г. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. Москва: Педагогика, 1995. № 1. С. 111 – 131 с.
2. Бабаева Ю.Д., Сабалош П.А., Тютеева Э.Ш. Роль творчества в системе ценностей современных российских школьников // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследования. Москва: «Институт психологии РАН», 2023. С. 161 – 164.
3. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие. М.: Академия, 2002. 320 с.
4. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 488 с..
5. Дружинин В.Н., Хазратова Н.В. Экспериментальное исследование формирующего влияния микросреды на креативность // Психологический журнал, 1994. Т. 14. №4. С. 83 – 93.
6. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2023. 448 с.
7. Петрова Л.М. Возрастные особенности когнитивной сферы младших школьников и подростков: автореф. дис. канд. наук. СПб.: Питер, 2024. 219 с.
8. Разумникова О.М. Роль конвергентных и дивергентных процессов в креативности: значение факторов пола и возраста. М.: Литературы, 2024. Т. 3. 109 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
10. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. М.: Междунар. пед. акад., 1994. 192 с.
11. Хазратова Н.В. Формирование креативности под влиянием социальной микросреды: дис. ... канд. психолог, наук. М., 2021. 155 с.
12. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002 г. С. 237.
13. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. СПб.: Питер, 2022. № 4. С. 20 – 27.
14. Barron F. The disposition toward originality // P. E. Vernon (ed.). Creativity. L. 1972. P. 273 – 288.
15. Guilford J.P. The nature of human intelligence. New York, 1967. 67 p.
16. Renzulli J.S., Reis S.M. The schoolwide enrichment model: A comprehensive plan for educational excellence. Mansfield Center, CT: Creative Learning Press, 1985. 112 p.
17. Sternberg R.G., & Lubart, T.I. (1993), Creative giftedness: A multivariate investment approach, Gifted Child Quarterly. 2001. P. 7 – 15.
18. Torrance E.P. Guiding creative talent Englewood Cliffs. N.Y.: Prentice-Hall, 1962. 87 p.

References

1. Eysenck G. "Intelligence: A New Look." Problems of Psychology. Moscow: Pedagogy, 1995. No. 1. P. 111 – 131.
2. Babaeva Yu.D., Sabadosh P.A., Tyukteeva E.Shch. "The Role of Creativity in the Value System of Modern Russian Schoolchildren." Psychology of Abilities: Current State and Research Prospects. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2023. P. 161 – 164.
3. Bogoyavlenskaya D.B. Psychology of Creative Abilities: A Manual. Moscow: Academy, 2002, 320 p.
4. Vygotsky L.S. Questions of Theory and History of Psychology. Moscow: Pedagogika, 1982. 488 p.
5. Druzhinin V.N., Khazratova N.V. Experimental study of the formative influence of the microenvironment on creativity. Psychological Journal, 1994. Vol. 14. No. 4. P. 83 – 93.
6. Ilyin E.P. Psychology of creativity, creativity, giftedness. St. Petersburg: Piter, 2023. 448 p.
7. Petrova L.M. Age-related features of the cognitive sphere of primary school students and adolescents: Abstract of a PhD thesis. St. Petersburg: Piter, 2024. 219 p.
8. Razumnikova O.M. The role of convergent and divergent processes in creativity: the importance of gender and age factors. Moscow: Literatury, 2024. Vol. 3. 109 p.
9. Rubinstein S.I. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2002. 720 p.
10. Feldstein D.I. Psychology of Personality Development. Moscow: Intern. Pedagogical Academy, 1994. 192 p.
11. Khazratova N.V. Creativity Development under the Influence of the Social Microenvironment: Diss. ... Cand. Psychologist, Sciences. Moscow, 2021. 155 p.
12. Kholodnaya M.A. Psychology of Intelligence: Research Paradoxes. St. Petersburg: Piter, 2002. P. 237.
13. Yakovleva E.L. Emotional Mechanisms of Personality and Creative Development. Voprosy Psychologii. St. Petersburg: Peter, 2022. No. 4. P. 20 – 27.
14. Barron F. The disposition toward originality. P. E. Vernon (ed.). Creativity. L. 1972. P. 273 – 288.
15. Guilford J.P. The nature of human intelligence. New York, 1967. 67 r.
16. Renzulli J.S., Reis S.M. The schoolwide enrichment model: A comprehensive plan for educational excellence. Mansfield Center, CT: Creative Learning Press, 1985. 112 r.
17. Sternberg R.G., & Lubart, T.I. (1993), Creative giftedness: A multivariate investment approach, Gifted Child Quarterly. 2001. P. 7 – 15.
18. Torrance E.P. Guiding creative talent Englewood Cliffs. N.Y.: Prentice-Hall, 1962. 87 r.

Информация об авторах

Савельева В.В., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-3272-1740>, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, mveve070701@gmail.com

Антонова Ю.Т., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9381-6137>, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, bella_y_t@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)

УДК 796.01

Сравнительный анализ результатов координационной подготовленности детей с умственной отсталостью в процессе реализации программ по адаптивному плаванию

¹ Баркина Н.В., ¹ Мазитова Н.В.,
¹ Владивостокский государственный университет

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы констатирующего педагогического эксперимента преподавателя Владивостокского государственного университета, проводившегося на базе Муниципального казённого учреждения дополнительного образования спортивная школа «Прометей» Артемовского городского округа Приморского края в сентябрь 2022 – август 2023 гг. Были разработаны три экспериментальные программы обучения адаптивному плаванию детей с легкой умственной отсталостью: №1 – программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов спортивной игры водное поло; №2 – программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов фридайвинга, №3 – программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов аквааэробики. Они были направлены на развитие координационных способностей и плавательной подготовленности детей младшего школьного возраста с лёгкой умственной отсталостью.

Результаты. В ходе констатирующего педагогического эксперимента было выявлено, что программа с элементами водного поло оказала наибольшее влияние на развитие способности ориентироваться в пространстве и дифференцировать мышечные усилия; программа с элементами аквааэробики способствовала улучшению воспроизведения ритма и сохранения равновесия; а способность к ориентации в пространстве также значительно повысилась при использовании программы с элементами фридайвинга.

Заключение. В статье раскрывается необходимость включения элементов водного поло, фридайвинга и аквааэробики в процесс обучения плаванию и развития координационных способностей детей с умственной отсталостью.

Ключевые слова: умственная отсталость, координационные способности, адаптивное плавание, фридайвинг, водное поло, аквааэробика

Для цитирования: Баркина Н.В., Мазитова Н.В. Сравнительный анализ результатов координационной подготовленности детей с умственной отсталостью в процессе реализации программ по адаптивному плаванию // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 375 – 380.

Поступила в редакцию: 22 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Comparative analysis of the results of coordination readiness of children with mental retardation in the process of implementing adaptive swimming programs

¹ *Barkina N.V., ¹ Mazitova N.V.,
¹ Vladivostok State University*

Abstract: materials and methods: this study utilized materials from a preliminary pedagogical experiment conducted by a Vladivostok State University instructor at the Prometey Sports School, a municipal state institution of supplementary education in the Artemovsky Urban District of Primorsky Krai, from September 2022 to August 2023. Three experimental adaptive swimming training programs for children with mild mental retardation were developed: Program 1 – an adaptive swimming training program incorporating elements of water polo; Program 2 – an adaptive swimming training program incorporating elements of freediving; and Program 3 – an adaptive swimming training program incorporating elements of aqua aerobics. These programs were aimed at developing the coordination skills and swimming proficiency of primary school-aged children with mild mental retardation.

Results. A preliminary pedagogical experiment revealed that a program with elements of water polo had the greatest impact on the development of spatial orientation and the differentiation of muscular effort; a program with elements of aqua aerobics contributed to improved rhythm reproduction and balance; and spatial orientation also significantly improved with a program with elements of freediving.

Conclusion. This article explores the need to incorporate elements of water polo, freediving, and aqua aerobics into the process of teaching swimming and developing the coordination skills of children with mental retardation.

Keywords: mental retardation, coordination skills, adaptive swimming, freediving, water polo, aqua aerobics

For citation: *Barkina N.V., Mazitova N.V. Comparative analysis of the results of coordination readiness of children with mental retardation in the process of implementing adaptive swimming programs. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 375 – 380.*

The article was submitted: August 22, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Нарушения умственного развития у детей обычно сопровождаются аномалиями в движениях, которые тесно связаны с процессами восприятия окружающего мира, развитием речи и освоением трудовых навыков. Основной причиной, препятствующей формированию двигательных умений и навыков у детей с умственной отсталостью, являются моторные нарушения. Эти нарушения ухудшают не только физическое развитие, но также затрудняют социализацию и развитие когнитивных и трудовых способностей, что в итоге усложняет их адаптацию к будущей профессиональной деятельности [5].

В системе адаптивного физического воспитания плавание представлено как средство обучения, оздоровления организма или его закаливания [7].

В настоящее время в России реализуется программа «Плавание для всех», целью которой является создание условий для массового обучения плаванию людей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья, во всех регионах страны, поскольку плавание так же является необходимым жизненным навыком [8].

Обучение детей-инвалидов плаванию представляет собой важную задачу для государств всех развитых стран, поскольку оно выполняет ряд

значимых функций: способствует развитию физического, умственного и психического здоровья ребенка [2, 3, 4], является основной мерой предотвращения несчастных случаев на воде, эффективным способом укрепления здоровья и проведения немедикаментозной реабилитации [7, 9, 10], способствуют формированию устойчивого интереса к систематическим занятиям в условиях водной среды, повышению уровня собственной физической активности, раскрытию потенциала собственных физических возможностей, что способствует повышению социального статуса и более легкой адаптации ребенка к современным условиям общества [6].

Поэтому одним из вариантов развития координационных способностей и овладение жизненно необходимым и важным навыком является разработка и обоснование программ обучения адаптивному плаванию детей с умственной отсталостью с включением водных видов спорта.

Цель исследования: разработать и провести сравнительный анализ трех программ, сочетающие начальное обучение адаптивному плаванию, водное поло, фридайвинг, аквааэробику и выявить наиболее эффективные средства, направленные на развитие координационных способностей детей 8-9 лет с лёгкой умственной отсталостью.

Материалы и методы исследований

Для проверки гипотезы об эффективности использования программ, направленных на развитие координационных способностей у детей 8-9 лет с лёгкой умственной отсталостью, был проведён констатирующий педагогический эксперимент, целью которого явилось обоснование программ, направленных на повышение уровня координационных способностей у детей с лёгкой умственной отсталостью во время дополнительного образования.

Исходя из этого было разработано три экспериментальные программы обучения адаптивному плаванию детей с легкой умственной отсталостью:

№1 – программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов спортивной игры водное поло;

№2 – программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов фридайвинга,

№3 - программа обучения адаптивному плаванию с включением элементов аквааэробики [1].

Целью разработанных программ является: развитие координационных способностей (способность к сохранению равновесия, способность к ориентации в пространстве, к дифференциации мышечных усилий, к скорости реакции, к воспроизведению ритма) и овладение жизненно необходимым навыком плавания детей 8-9 лет с лёгкой умственной отсталостью.

Экспериментальные программы обучения адаптивному обучению плаванию с добавлением элементов игры спортивной игры с мячом в воде, ныряния на задержке дыхания, водной аэробики, проводятся в течение учебного года. Для учащихся в возрасте 8–9 лет продолжительность учебного года составляла 52 недели, а общее количество занятий - 120 часов. Занятия проходили на базе Муниципального казённого учреждения дополнительного образования спортивная школа «Прометей» Артемовского городского округа Приморского края.

Для проведения констатирующего педагогического эксперимента были определены три экспериментальные группы (ЭГ-1, ЭГ-2, ЭГ-3). До начала эксперимента между занимающимися экспериментальных групп по показателям координационных способностей (дифференциация мышечных усилий, точность, скорость реакции, ориентация в пространстве, темп, ритм, согласованность движений) и плавательной подготовленности достоверных различий не выявлено.

Результаты и обсуждения

После окончания эксперимента было проведено контрольное тестирование, результаты которого показали, что у испытуемых всех эксперименталь-

ных групп произошли положительные изменения в показателях развития координационных способностей (рис. 1) и плавательной подготовленности.

По показателям координационных способностей произошли значительные улучшения во всех трёх экспериментальных группах.

Однако можно отметить, что наибольший показатель сохранения равновесия выявлен в группе №3, он улучшился на 3,4 с, следовательно, развивают вестибулярный аппарат и оказывают более существенное развития на способность к сохранению равновесия элементы водной аэробики у детей с лёгкой умственной отсталостью.

Благодаря включению упражнений из ныряния на задержке дыхания повысилась способность к ориентации в пространстве на 2,3 с в группе №2, которые способствуют перемещению в непривычной для ребёнка среде, в особенности упражнения на передвижение в усложнённых условиях под водой. Так же отмечается улучшение в группах №1 и №3, но в меньшей степени.

Включение упражнений с мячом на точность бросков, оказали существенное влияние на способность к дифференциации мышечных усилий, результат улучшился на +3,9 балла в экспериментальной группе №1.

Способность к воспроизведению ритма и к скорости реакции лучше всего повысились в экспериментальной группе №3, так как элементы аквааэробики способствуют наилучшим образом на формирование умений быстро перестраивать движения и способствуют развитию темпа и ритмичности движений.

Сравним темпы прироста показателей координационных способностей за период констатирующего педагогического эксперимента.

В экспериментальной группе, занимающиеся по программе №1 произошло достоверное улучшение по следующим способностям: дифференциации мышечных усилий на 25,5%, ориентация в пространстве на 16,9% ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что включение в структуру занятий по адаптивному плаванию элементов спортивной игры водное поло, значительно улучшает уровень кинестетических способностей ребёнка. Помогает своевременно изменять положение тела и осуществлять движение в нужном направлении, способствует балансировке тела во время перемещения, а также оказывает влияние на точность выполнения заданного действия.

В процессе проведения эксперимента выявлено, что у испытуемых по программе №2 произошло достоверное улучшение способности к скорости реакции, прирост составил 10,4% и ориентации в пространстве – на 18,1% ($p < 0,05$). Данный

факт свидетельствует о том, что включение в структуру занятий по адаптивному плаванию элементов фридайвинга (перемещение в непривычной для ребёнка среде, под водой, перемещение в усложнённых условиях, а также смена направлений при перемещении под водой) значительно улучшают способности к ориентированию в пространстве, а также быстро и эффективно реагировать на внешние стимулы и изменения.

Программа №3 оказала более существенное влияние на способность к сохранению равновесия

– прирост составил 31,2% и способности к воспроизведению ритма – на 25% ($p < 0,05$). Следовательно, включение в структуру занятий элементов аквааэробики (танцевальные элементы, хороводы, игровые задания под музыкальное сопровождение), способствуют поддержанию правильного положения тела в пространстве и умение управлять своим телом во время внешнего воздействия, а также способствуют развитию темпа, ритма, согласованности движений и эффективно реагировать на внешние стимулы и изменения (рис. 1).

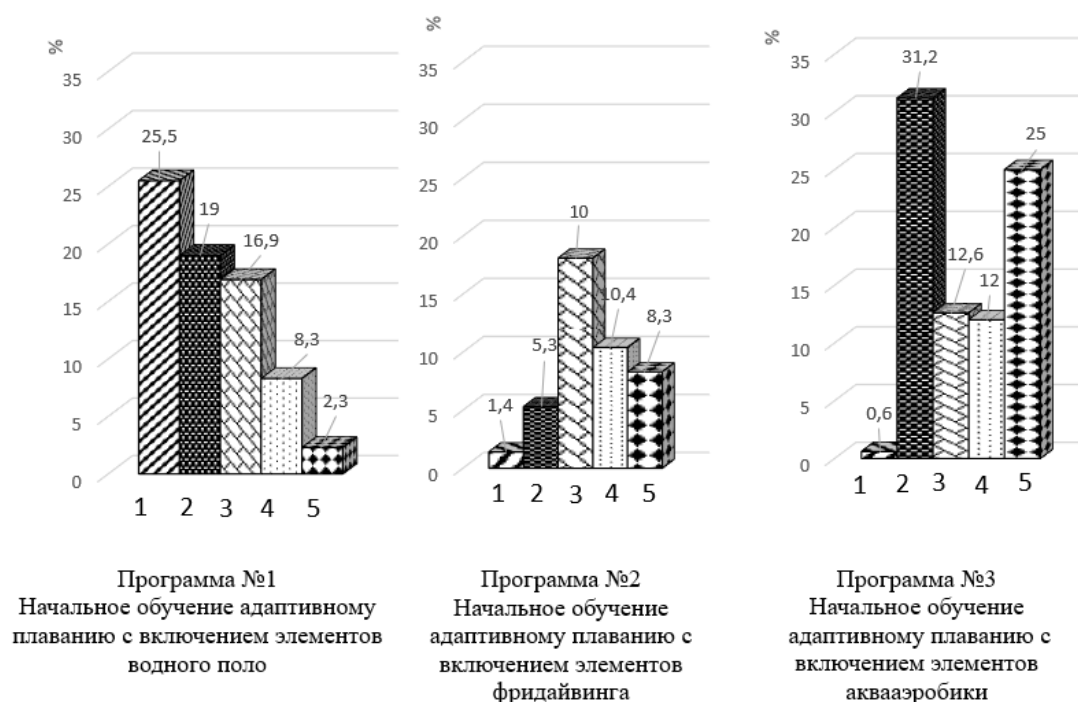

Рис. 1. Прирост показателей, характеризующих развитие координационных способностей детей с умственной отсталостью после проведения констатирующего педагогического эксперимента. *Примечание: 1 – дифференциация мышечных усилий; 2 – сохранение равновесия; 3 – ориентация в пространстве; 4 – быстрота реакции; 5 – воспроизведение ритма.*

Fig. 1. Increase in indicators characterizing the development of coordination abilities of children with mental retardation after the ascertaining pedagogical experiment. *Note: 1 – differentiation of muscle efforts; 2 – maintaining balance; 3 – orientation in space; 4 – reaction speed; 5 – rhythm reproduction.*

Так же на протяжении обучения адаптивному плаванию по программам №1, №2, №3, для оценки освоения учебного материала, выполняются контрольные упражнения. Экспертную оценку плавательной подготовленности проводили квалифицированные тренеры по плаванию. В экспериментальные группы записывали не умеющих плавать детей с легкой степенью умственной отсталости.

В процессе проведения констатирующего исследовательского эксперимента произошло достоверное улучшение плавательной подготовленности детей во всех трёх экспериментальных группах.

По всем показателям более чем на 90% улуч-

шились показатели подготовительных упражнений для освоения с водой средой и плавательной подготовленности детей с умственной отсталостью:

- согласование работы ног, рук и дыхания кролем на груди ЭГ-1 и ЭГ-2 на 98%, ЭГ-3 на 97,6%,
- согласование работы ног, рук и дыхания кролем на спине ЭГ-1 на 98%, ЭГ-2 на 96,7%, ЭГ-3 на 97%,
- согласование работы ног, рук и дыхания брасом ЭГ-1и ЭГ-3 на 97%, ЭГ-2 на 97%.

Отмечается, что по окончании эксперимента все дети научились плавать, следовательно, программы по обучению адаптивному плаванию с

включением элементов водных видов спорта способствует овладению жизненно необходимому навыку и развитию координационных способностей.

Выводы

В результате реализации констатирующего педагогического эксперимента было выявлено, что программа, включающая элементы водного поло оказала наибольший эффект на развитие навыков ориентирования в пространстве и дифференциации мышечных усилий; программа с включением элементов фридайвинга – на способность ориентироваться в пространстве; программа с элементами аквааэробики – на развитие умения воспроизводить ритм и способность сохранять равнове-

сие. Также, хочется особенно отметить, что элементы фридайвинга повышают резервные возможности органов дыхания, что позволяет позитивно влиять на развитие функционального состояния организма ребенка.

В процессе проведения констатирующего педагогического эксперимента произошло улучшение плавательной подготовленности детей во всех трёх экспериментальных группах

Полученные материалы послужили основой для разработки комплексной программы, включающей наиболее эффективные средства водного поло, фридайвинга, аквааэробики для обучения детей адаптивному плаванию и развитию координационных способностей.

Список источников

1. Баркина Н.В., Мазитова Н.В. Планирование учебного материала спортивно-оздоровительного этапа водных видов спорта для детей с умственной отсталостью в условиях инклюзивных занятий // Адаптивная физическая культура. 2024. № 4 (100). С. 75 – 78.
2. Белоглазов А.С. Роль адаптивной физической культуры в формировании психологического здоровья детей с ментальными нарушениями // Физиологические, психофизиологические проблемы здоровья и здорового образа жизни: материалы XII Всерос. студ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2021. С. 31 – 35.
3. Блохина А.С., Федорова Н.И., Козлов В.В. и др. Методика обучения плаванию детей 6-7 лет с интеллектуальными нарушениями // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2022. № 3. С. 17 – 21
4. Бударин М.В. Методика обучения плаванию детей 11-12 лет с интеллектуальными нарушениями на начальном этапе спортивной подготовки // Культура Физическая и здоровье. 2018. № 4 (68). С. 142 – 145.
5. Горская, И.Ю., Суянгулова Л.А. Базовые координационные способности школьников с различным уровнем здоровья: монография / Сибирская гос. акад. физ. культуры. Омск : [б.и.], 2000. 212 с.
6. Григорьева Д.В., Мосунова М.Д., Кузнецова Е.Ю., Ненахов И.Г. Теория и практика гидрореабилитации // Материалы Конгресса XII Международного научного Конгресса «Спорт, Человек, Здоровье» 16-18 апреля 2025 г., Санкт-Петербург, Россия: 2025. С. 395 – 396.
7. Мосунов Д.Ф. Проблемы организации начального обучения плаванию детей-инвалидов // Теория и практика физической культуры. 1998. № 1. С. 24 – 26.
8. Об утверждении межведомственной программы «Плавание для всех» и плана мероприятий по реализации межведомственной программы «Плавание для всех»: распоряжение Правительства РФ от 07.02.2024 N 263-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469373/
9. Погребной А.И. Научно-педагогические основы начального обучения плаванию в школьном возрасте: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 1997. 37 с.
10. Симагина А.А. Организация и содержание многопрофильной методики абилитации детей и подростков с расстройством аутистического спектра в условиях водной среды // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2025. № 9 (247). С. 200 – 208.

References

1. Barkina N.V., Mazitova N.V. Planning the educational material for the sports and recreation stage of water sports for children with mental retardation in the context of inclusive classes. Adaptive physical education. 2024. No. 4 (100). P. 75 – 78.
2. Beloglazov A.S. The role of adaptive physical education in the formation of psychological health of children with mental disabilities. Physiological, psychophysiological problems of health and healthy lifestyle: Proc. XII All-Russian student scientific-practical conf. Ekaterinburg, 2021. P. 31 – 35.
3. Blokhina A.S., Fedorova N.I., Kozlov V.V. et al. Methods of teaching swimming to 6-7 year old children with intellectual disabilities. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 3. P. 17 – 21
4. Budarin M.V. Methodology for Teaching Swimming to 11-12-Year-Old Children with Intellectual Disabilities at the Initial Stage of Sports Training. Physical Culture and Health. 2018. No. 4 (68). P. 142 – 145.

5. Gorskaya I.Yu., Suyangulova L.A. Basic Coordination Abilities of Schoolchildren with Different Health Levels: Monograph. Siberian State Academy of Physical Culture. Omsk: [b.i.], 2000. 212 p.
6. Grigorieva D.V., Mosunova M.D., Kuznetsova E.Yu., Nenakhov I.G. Theory and Practice of Hydrorehabilitation. Proceedings of the XII International Scientific Congress "Sport, Man, Health" April 16-18, 2025, St. Petersburg, Russia: 2025. P. 395 – 396.
7. Mosunov D.F. Problems of organizing basic swimming training for children with disabilities. Theory and Practice of Physical Education. 1998. No. 1. P. 24 – 26.
8. On approval of the interdepartmental program "Swimming for All" and the action plan for the implementation of the interdepartmental program "Swimming for All": Order of the Government of the Russian Federation dated 07.02.2024 N 263-r. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469373/
9. Pogrebnoy A.I. Scientific and pedagogical foundations of basic swimming instruction for school-age children: author's abstract. diss. ... Dr. of Pedagogical Sciences. Krasnodar, 1997. 37 p.
10. Simagina A.A. Organization and content of a multidisciplinary methodology for the habilitation of children and adolescents with autism spectrum disorder in an aquatic environment. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2025. No. 9 (247). P. 200 – 208.

Информация об авторах

Баркина Н.В., ассистент кафедры спортивно-педагогических дисциплин, Владивостокский государственный университет, nbark1103@gmail.com

Мазитова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=5720069087> ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7273-9889>, Владивостокский государственный университет, nvmazitova@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.03 : 37.01

Проблемы и пути решения организации развития детского спорта в Иркутской области

¹ Каримова Т.С., ² Захарова Ю.В., ³ Чигорьев Е.А., ⁴ Катрина М.И., ⁵ Терешкин Н.Д.,

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,

² Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,

³ Омская академия МВД России,

⁴ Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,

⁵ Нижегородская академия МВД России

Аннотация: в статье поднимаются актуальные вопросы, связанные с развитием детского спорта в регионах Российской Федерации. Данная проблема особенно остро начала проявляться в постперестроечный период и постепенно нарастала как снежный ком, особенно в последние годы. Поэтому необходимость приобщения молодого поколения к регулярным занятиям физической культурой, здоровому образу жизни и спортом является одной из первостепенных задач государственной политики страны. Реализация этой задачи является приоритетной и включает в себя много задач, которые необходимо решить, чтобы привлечь к регулярным и систематическим занятиям физической культурой и спортом в России как можно больше детей. В проведенном исследовании в виде анкетирования и социального опроса было изучено и проанализировано текущее состояние на конкретном регионе Российской Федерации, его проблемы и пути решения для реализации государственной политики страны по развитию и совершенствованию детского спорта. В число респондентов исследования были привлечены родители, чьи дети занимаются регулярно физической культурой и спортом. Проведение анкетирования проводилось анонимно с использованием электронной платформы, на которую можно было зайти по сформированной электронной ссылке.

Ключевые слова: детский спорт, здоровый образ жизни, физическая активность, спортивная инфраструктура, современное общество, здоровье нации, спортивные мероприятия, спортивные программы, государственная политика, финансирование

Для цитирования: Каримова Т.С., Захарова Ю.В., Чигорьев Е.А., Катрина М.И., Терешкин Н.Д. Проблемы и пути решения организации развития детского спорта в Иркутской области // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 381 – 387.

Поступила в редакцию: 22 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Problems and solutions for organizing the development of children's sports in the Irkutsk region

¹ Karimova T.S., ² Zakharova Yu.V., ³ Chigoryaev E.A., ⁴ Katrina M.I., ⁵ Tereshkin N.D.,
¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
³ Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky
⁵ Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this article addresses pressing issues related to the development of children's sports in the regions of the Russian Federation. This problem became particularly acute in the post-Perestroika period and has gradually snowballed, particularly in recent years. Therefore, the need to involve the younger generation in regular physical education, a healthy lifestyle, and sports is a top priority for the country's state policy. Implementing this objective is a priority and involves many tasks that must be addressed to attract as many children as possible to regular and systematic physical education and sports in Russia. This study, conducted through a questionnaire and social survey, examined and analyzed the current situation in a specific region of the Russian Federation, its problems, and solutions for implementing the country's policy on the development and improvement of children's sports. Respondents included parents whose children regularly participate in physical education and sports. The survey was conducted anonymously using an electronic platform accessible via a pre-programmed link.

Keywords: children's sports, healthy lifestyle, physical activity, sports infrastructure, modern social society, national health, sports events, sports programs, public policy, financing

For citation: Karimova T.S., Zakharova Yu.V., Chigoryaev E.A., Katrina M.I., Tereshkin N.D. Problems and solutions for organizing the development of children's sports in the Irkutsk region. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 381 – 387.

The article was submitted: August 22, 2025;
Approved after reviewing: October 20, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Развитие детского спорта – это один из важнейших факторов формирования здорового общества, снижения уровня заболеваемости среди детей и подростков, а также профилактика социально негативных явлений, таких как наркомания, алкоголизм и преступность. В условиях современных реалий, когда малоподвижный образ жизни, цифровая зависимость и проблемы с питанием становятся все более распространенными среди подрастающего поколения, поэтому повышение приоритетного внимания развитию детского спорта становится критически важным [5]. Систематические занятия положительно влияют на развитие детского организма, повышение иммунитета, развитие таких качеств как дисциплина, выносливость, ответственность, командный дух. Дети, вовлеченные в спорт, создают будущее физически и социально здоровое население страны, которое оказывает влияние на экономические, политические, социальные и духовные сферы жизни общества [2, 9].

Иркутская область не является исключением. Именно поэтому в рамках проведения научного исследования нами был проведен анализ статистических данных с целью оценки уровня и тен-

денции развития детско-юношеского спорта в регионе, определения количество занимающихся и наиболее популярных видов спорта. Полученная информация позволит глубже понять существует ли интерес и спрос на детский спорт в Иркутской области. Поэтому для сбора данных и проведения анализа нашего исследования нами был составлен опросник в электронном формате.

Материалы и методы исследований

Для проведения опроса нами была использована электронная платформа со ссылкой под названием «Оценка состояния детско-юношеского спорта в Иркутской области», в который вошло 12 вопросов. Подготовленная анкета-опросник была направлена родителям, проживающих на территории Иркутской области. Цель анкетирования заключалась в определении уровня состояния детского спорта в Иркутской области на территориях городов Иркутска, Шелехова, Ангарска, в котором приняли участие 106 респондентов.

Вопросы опросника были составлены таким образом, чтобы они потом позволили определить приблизительное количество девочек и мальчиков региона, регулярно занимающихся спортом, преобладающую их возрастную категорию и наиболее

популярные виды спорта, которыми наиболее интересуются молодое поколение.

Результаты и обсуждения

Исходя из результатов анкетирования, можно сказать, что доля мальчиков, на регулярной основе занимающихся спортом, значительно превышает девочек, так если среди юношей он составляет 69%, то у девочек он не превысил 31%. Это может быть связано с тем, что какая-то доля девочек занимается в секциях, которые не связанных с физической активностью. К числу можно отнести творческие секции и кружки, живопись, музыкальные школы, театральное искусство и т.д. Родители таких детей могут не делать уклон на развитие спортивных навыков, а развивать креативное мышление, мелкую моторику и самовыражение.

Следующий вопрос в анкетировании был направлен определению возраста детей занимающихся систематически спортом. По результатам опроса было выяснено, что в опросе принимали участие родители детей от 6 до 14 лет. На основании ответов было выяснено, что основную массу занимающихся составляют дети от 11 до 14 лет, которые составили примерно 26% от общего количества, от 10 до 7 лет – 13%, младше 6 лет – 7%. Полученные данные показывают, что данный интерес более старших детей заключается в том, что они активно развиваются, и у них появляется интерес к социальному общению не только в школе, но и с другими сверстниками. Также следует, что многие родители стараются чем-то заинтересовать своих детей дополнительно, помимо школы, чтобы они были заняты в свободное от учебы время, поэтому спорт является одним из способов организации свободного времени [10].

С помощью анкетирования родителей детей в Иркутской области удалось выявить, какой детский вид спорта является наиболее популярным в регионе. Из представленных результатов респондентов оказалось, что наибольшей популярностью пользуется плавание 22%, затем хоккей – 18%, третье место занял футбол 15%, четвертое место по популярности легкая атлетика – 13%, бальными танцами занимается 11% и на все остальные виды приходится 21%. Из опроса также удалось выяснить, что около 5% детей Иркутской области не занимаются спортом на регулярной основе. Из представленного выше данных можно сделать вывод, что в Иркутской области детское население и их родители примерно одинаково внимание уделяют каждому виду спорта, где наиболее популярным считается плавание, а менее популярным единоборство.

Для более точного анализа состояния детского спорта был проведен социологический опрос для того, чтобы оценить сильные и слабые стороны региона, состояние оборудования, инфраструктуры и другие факторы, которые влияют на спортивную индустрию. В этом направлении опросник включил в себя следующий ряд вопросов для определения трудностей развития детского спорта в регионе: «Как Вы оцениваете общее состояние спортивной инфраструктуры в Иркутской области?», «Какие объекты спортивной инфраструктуры наиболее востребованы, но находятся в дефиците?», «Как вы оцениваете качество спортивных программ?», «Какие факторы мешают активному участию детей в соревнованиях?», «Как вы оцениваете квалификацию тренерского состава?», «Оплачиваете ли вы участие вашего ребенка в спортивной школе, включая тренировки, выезды, питание и проживание?».

Разобрав ответ респондентов на вопрос «Как вы оцениваете общее состояние спортивной инфраструктуры в регионе?», было определено, что 50% из них считают состояние инфраструктуры в регионе удовлетворительным, 32% – отличным и 18% недовольны спортивными объектами. Полученные данные показывают, что состояние спортивной инфраструктуры оценивается в большей степени как удовлетворительное, тем не менее, даже с учетом, что их стараются поддерживать в хорошем состоянии, многим объектам необходима современная реконструкция.

Ответы респондентов на данный вопрос показал, что многие спортивные объекты региона нуждаются в реконструкции и переоборудовании, а также наполняемости их современным оборудованием и спортивным инвентарем. Проведенный анализ ответ показал, что 30% респондентов затруднялись ответить чему в первую очередь необходимо уделить внимание, 27% сослались на нехватку футбольных оборудованных полей, 23% на специализированные беговые дорожки и манежи, 9% на малое количество спортивных залов, 6% на нехватку бассейнов, 3% на ледовые катки и 2% на дворовые спортивные площадки.

Следующий вопрос позволил оценить качество спортивных программ, по которым занимаются дети. Исходя из результатов анкетирования, сразу же следует сказать, что 35% испытывали затруднения в ответе, 33% родителей считают, что качество тренировок соответствует ожиданиям, 20% считают, что качество спортивных программ оценивается на среднем уровне, и только 12% респондентов недовольны ими. Оценка спортивных программ показала, что большая часть респондентов довольна качеством программ, так как видят в

них хорошую эффективность, которая связана с высокими результатами и показателями после занятий. Отсутствие ответа у некоторых респондентов показывает, что они мало имеют представления и знаний в этих вопросах и поэтому не могут дать оценку текущему состоянию дел. Поэтому для более точного понимания аспектов спортивных программ, которым требуется развитие и улучшение, всем респондентам был предложен дополнительный список вариантов ответа в свободном формате. По результатам дополнительных вопросов было выяснено, на что респонденты обращают внимание во время оценки спортивных программ. Примерно 26% респондентов отметили, что необходим индивидуальный подход к проведению занятий, 14% – внедрение современных методик тренировок, 10% – на обязательное медицинское сопровождение. Тем не менее, даже с учетом этих предложений 40% респондентов остались при своем мнении. Они считают, что существующие спортивные программы не нуждаются в изменениях и дополнениях, отметив только то, что следует активно вводить программы для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Следующим вопросом в анкетировании был направлен определению активности участия детей в различных спортивных мероприятиях и соревнованиях. Большая часть респондентов ответила, что их дети участвуют в соревнованиях примерно 1-2 раза в месяц. Но есть и такие дети (26%), которые избегают участия в соревнованиях или не принимали участия в них ни когда (9%).

Чтобы узнать причины, по которым дети, проживающие на территории Иркутской области, принимают участие редко или вовсе не принимают в соревнованиях, участникам анкетирования также были даны дополнительные вопросы. Результаты респондентов распределились следующим образом, где основные причины заключались: 38% в недостаточном финансировании, 33% в логистической сложности, 14% малом количестве соревнований в регионе. Анализируя предшествующий вопрос, следует отметить, что основной причиной редкого участия ребенка в соревнованиях является недостаточное финансирование, которое влияет на возможность проведения спортивных мероприятий. Логистические сложности тоже снижают массовость спортивных мероприятий, но они также в основном связаны с финансовой ограниченностью [8].

Следующий вопрос позволил оценить уровень квалификации тренерского состава Иркутской области. Из результатов анкетирования было определено, что 71% опрошенных родителей считает квалификацию тренеров высокой, 21% –средний и

8% респондентов считают, что тренерский состав не обладает высокой квалификацией. Одновременно с этим результат анкетирования показал, что основная причина низкой оценки квалификации тренерского состава заключается в перегрузке тренерского штаба, в связи, с чем снижается индивидуальный подход к каждому ребенку, что впоследствии приводит к низкому уровню тренировок. Вторая причина – низкая оплата труда. В совокупности обе причины дают плохое влияние на квалификацию, так как у тренера снижается интерес к его профессиональной деятельности.

Исходя из результатов социологического опроса, проведенного с помощью электронной анкеты, можно сказать, что участники анкетирования оценивают инфраструктуру на оценку удовлетворительно. Вместе с этим они отмечают, что для привлечения молодого поколения и развития детского спорта в регионе необходимо уделить внимание улучшению или обновлению спортивного оборудования и инвентаря на спортивных объектах (футбольные поля, различные спортивные манежи, спортивные залы и т.д.) [3].

Для решения проблем в Иркутской области, связанные со спортивными сооружениями и объектами, необходимо провести по нашему мнению следующие мероприятия:

1. Оценить текущее состояние спортивной инфраструктуры. Для этого составить список спортивных объектов, оценить их загруженность, необходимость для региона и больше обратить внимание на здания и сооружения, где чаще проходят занятия, спортивные соревнования и мероприятия с детьми.

2. Посетить выбранную спортивную инфраструктуру и провести оценку в соответствии с «Требованиями безопасности при проведении спортивных и физкультурных мероприятий», разработанной ООО Центральной научно-исследовательской лабораторией в области физической культуры и спорта. Оценка должна включать проведение инвентаризации спортивных объектов и оценку требований безопасности при оказании спортивных услуг на объектах. К измерениям должны относиться: техническое состояние спортивного инвентаря; соответствие характеристикам искусственного спортивного покрытия; состояние специально отведенных мест для зрителей; измерение размеров спортивных зон; оценка микроклимата объектов спорта; уровень освещенности; качество воды и других требований, если это относится к бассейнам; проверка и оценка путей эвакуации. После оценки по текущим параметрам выделить спортивные

объекты, в которых имеется наибольшее количество проблем и недостатков.

3. Решение выявленных проблем. Одни из способов решений после оценки может быть организация в проведении ремонтных работ и модернизации спортивных залов, площадок, сооружений и иных объектов. Также следует составить список и закупить необходимый современный спортивный инвентарь, который необходим для данного сооружения. Рассмотреть строительство новых спортивных объектов, которые будут направлены на слабо развитые виды спорта в Иркутской области.

4. Поиск способа финансирования. После решений о строительстве новых спортивных объектов или ремонте существующих необходимо найти денежные средства. Существуют всего два способа финансирования в данном случае. Привлечение денежных средств путем поиска спонсоров и государственная поддержка. На территории Иркутской области по данным на 2024 год насчитывается около 45 тысяч местных компаний. Для привлечения дополнительных денежных средств можно задействовать спонсоров среди этих компаний. Для этого необходимо проанализировать существующие компании и понять, какие из них могут быть заинтересованы в развитии определенного вида детского спорта. После этого необходимо разработать коммерческое предложение для спонсоров, то есть что получит компания при сотрудничестве с проектом по повышению уровня детского спорта в регионе. Это могут быть логотип компании на одежде, баннерах, реклама на мероприятиях, общественная огласка и т.д. С готовым предложением необходимо участвовать на бизнес-конференциях, выставках или обращаться в определенную компанию для предложения о сотрудничестве [4]. Второй способ получения финансирования – обращение к местным и региональным властям. В данном случае необходимо проанализировать возможные государственные программы, которые предлагают местные власти для поддержки спорта. Если же государство не предлагает специализированную программу поддержки, необходимо разработать подробный проект развития, определенного спортивного объекта, который включает планы мероприятий, финансовые сметы, задачи, ожидаемые результаты и после этого со всей необходимой документацией назначать встречу с представителем власти для представления презентации [1].

Выводы

Проведенное исследование организации детского спорта в Иркутской области показали проблемы и пути их решения, существующие в настоящее время в этом регионе Российской Федерации. Полученные данные позволяют качественно оценить создавшуюся обстановку, разработать подробный план устранения проблем и найти способ их финансирования для возможности модернизации инфраструктуры, закупке необходимого оборудования, проведению региональных соревнований и мероприятий, а также участия детей в соревнованиях на более высоком уровне.

Решение проблем с тренерским составом также является необходимостью региона. Социологический опрос показал причины, по которым многие тренеры работают без энтузиазма, самоотдачи, профессионализма и мотивации. Даже с учетом этих проблем детский спорт в Иркутской области имеет положительную тенденцию развития, хотя с каждым годом этот показатель становится удерживать труднее. Поэтому чтобы детский спорт в регионе продолжил свое развитие с новой силой необходимо решить и реализовать следующие задачи:

1. Увеличение количества тренеров для каждой детской секции или школы. В данном случае следует рассмотреть набор дополнительного тренерского состава из молодых специалистов, которые могут участвовать в программах стажировок студентов из спортивных вузов. В качестве стажирующегося тренера студенты могут выступать как помощники основного тренера [6].

2. Пересмотр и оптимизация расписания тренировок. Изначально следует оценить, сколько спортивных групп может взять тренер под свое руководство и оптимизировать расписание занятий с таким учетом, чтобы на одного тренера приходилось оптимальное количество тренировок в день.

3. Повышение квалификации и создание системы мотивации. Тренерский состав необходимо тестировать на соответствие квалификации, так как они работают с детьми. Кроме оценки можно ввести курсы повышения квалификации тренеров, что позволит им грамотно управлять тренировочным процессом и собственным временем. Также стоит отметить, что высокая нагрузка может привести к отсутствию мотивации, а впоследствии к выгоранию. Чтобы предотвратить увольнение тренерского состава, необходимо создать систему мотивации и поощрения [7].

Список источников

1. Алтушкин Т.И., Набойченко Е.С., Князева Е.Г. Совершенствование механизма финансовой поддержки физической культуры и спорта на основе интеграции государственной и корпоративной ответственности // Теория и практика физической культуры. 2025. № 2. С. 114 – 116.
2. Бобровский Е.А. Развитие детско-юношеского спорта в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 145 – 148.
3. Истягина-Елисеева Е.А. Комплекс мер по пропаганде физической культуры и спорта в Российской Федерации // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 3-2 (15). С. 78 – 80.
4. Котлярова О.И. Совершенствование методов привлечения частных инвестиций в строительство объектов спортивной инфраструктуры // Экономика недвижимости и девелопмент территорий: сборник научных трудов. Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью Универсальная Типография «Альфа Принт», 2016. С. 51 – 53.
5. Кugno Э.Э., Якимов К.В., Киселева К.В. Аспекты физической культуры и спорта как социальные возможности развития общественного сознания // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее: Сборник материалов межведомственного круглого стола (Иркутск, 23 ноября 2017 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. С. 369 – 372.
6. Орехов Е.Ф., Быков Е.В. Современные аспекты подготовки специалистов в сфере физической культуры // Теория и практика физической культуры. 2016. № 5. С. 3 – 5.
7. Питько Р.И. Динамика развития педагогической компетентности тренеров-преподавателей ДЮСШ в системе повышения квалификации педагогических кадров // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 155 – 159.
8. Струганов С.М., Ворончихин Д.В., Филимонов Д.Г. и др. Пропаганда физической культуры, спорта и здорового образа жизни в молодежной среде // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 1. С. 175 – 182.
9. Струганов С.М., Захарова Ю.В., Балитова Е.И. и др. Роль и особенности организации воспитательной работы в детском спортивно-оздоровительном лагере // Успехи гуманитарных наук. 2025. № 9. С. 199 – 205.
10. Струганов С.М., Игумнов А.В., Гаврилов Д.А. Физическая культура и спорт основа оздоровления нации в современном социальном обществе // Наука-2020. 2020. № 5(41). С. 62 – 67.

References

1. Altushkin T.I., Naboychenko E.S., Knyazeva E.G. Improving the mechanism of financial support for physical education and sports based on the integration of state and corporate responsibility. Theory and practice of physical education. 2025. No. 2. P. 114 – 116.
2. Bobrovsky E.A. Development of children's and youth sports in Russia. Karelian scientific journal. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). P. 145 – 148.
3. Istyagina-Eliseeva E.A. A set of measures to promote physical education and sports in the Russian Federation. Symbol of Science: international scientific journal. 2016. No. 3-2 (15). P. 78 – 80.
4. Kotlyarova O.I. Improving the Methods of Attracting Private Investment in the Construction of Sports Infrastructure Facilities. Real Estate Economics and Territorial Development: Collection of Scientific Papers. Yekaterinburg: Alfa Print Universal Printing House Limited Liability Company, 2016. P. 51 – 53.
5. Kugno E.E., Yakimov K.V., Kiseleva K.V. Aspects of Physical Culture and Sports as Social Opportunities for Developing Public Consciousness. Physical Culture and Sports in the Structure of Professional Education: Retrospective, Reality, and Future: Collection of Materials from the Interdepartmental Round Table (Irkutsk, November 23, 2017). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 369 – 372.
6. Orekhov E.F., Bykov E.V. Modern Aspects of Training Specialists in Physical Culture. Theory and Practice of Physical Culture. 2016. No. 5. P. 3 – 5.
7. Pitko R.I. Dynamics of Development of Pedagogical Competence of Coaches-Teachers of Children and Youth Sports Schools in the System of Advanced Training of Teaching Staff. Problems of Modern Pedagogical Education. 2021. No. 71-3. P. 155 – 159.
8. Struganov S.M., Voronchikhin D.V., Filimonov D.G. et al. Promotion of Physical Education, Sports and Healthy Lifestyle among Young People. Review of Pedagogical Research. 2024. Vol. 6. No. 1. P. 175 – 182.

9. Struganov S.M., Zakharova Yu.V., Balitova E.I. et al. The Role and Features of Organization of Educational Work in a Children's Sports and Health Camp. *Successes of the Humanities*. 2025. No. 9. P. 199 – 205.

10. Struganov S.M., Igumnov A.V., Gavrilov D.A. Physical culture and sports are the basis of the nation's health in modern social society. *Science-2020*. 2020. No. 5(41). P. 62 – 67.

Информация об авторах

Каримова Т.С., кандидат педагогических наук, доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России

Захарова Ю.В., старший преподаватель, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Чигорьев Е.А., доцент, Омская академия МВД России

Катрина М.И., старший преподаватель, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Терешкин Н.Д., старший преподаватель, Нижегородская академия МВД России

© Каримова Т.С., Захарова Ю.В., Чигорьев Е.А., Катрина М.И., Терешкин Н.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 316.624+378

Профессиональная готовность педагогов к профилактике девиантного поведения учащихся: структурно-содержательный анализ

¹ *Шеремет Е.А.,
Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета*

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию профессиональной готовности педагогов к профилактике девиантного поведения учащихся в условиях современной цифровой реальности. Особое внимание уделяется анализу диспропорций в структуре профессиональной готовности педагогов и разработке мер по преодолению выявленных дефицитов. *Цель исследования* – структурно-содержательный анализ профессиональной готовности педагогических кадров к осуществлению профилактической деятельности с подростками, демонстрирующими отклоняющееся поведение, разработка и апробация критериев оценки уровня сформированности профессиональной компетентности педагогов. *Методы.* В процессе исследования использовался следующий методический инструментарий: на теоретическом уровне — анализ научных источников по проблеме исследования, обобщение и структурирование различных подходов к трактовке отклонений в поведении подростков и профилактике в общеобразовательной среде; на эмпирическом — анкетирование (авторская анкета «Оценка профессиональной готовности к профилактике девиантного поведения»); статистические методы (контент-анализ, расчет процентов и средних величин); интерпретационный метод. *Результаты:* разработана структура профессиональной готовности, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный критерии и цифровую грамотность, предложена уровневая модель их сформированности. *Выводы.* Результаты исследования свидетельствуют о необходимости совершенствования системы подготовки педагогов с акцентом на развитие ИТ-компетенций и практико-ориентированных навыков профилактической работы в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова: профессиональная готовность, девиантное поведение, профилактика, структурные компоненты, педагогическая деятельность

Для цитирования: Шеремет Е.А. Профессиональная готовность педагогов к профилактике девиантного поведения учащихся: структурно-содержательный анализ // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 388 – 398.

Поступила в редакцию: 24 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Professional readiness of teachers to prevent deviant behavior in students: structural and content analysis

¹ Sheremet E.A.,

¹ Stary Oskol branch of the Belgorod State National Research University

Abstract: the article is devoted to a comprehensive study of teachers' professional readiness to prevent deviant behavior among students in the context of the modern digital reality. Particular attention is paid to the analysis of disproportions in the structure of teachers' professional readiness and the development of measures to overcome the identified deficiencies. *The objective of the study* is to conduct a structural and substantive analysis of the professional readiness of teaching staff to implement preventive activities with adolescents demonstrating deviant behavior, to develop and test criteria for assessing the level of professional competence of teachers. *Methods.* The following methodological tools were used in the course of the research: at the theoretical level – analysis of scientific sources on the research problem, generalization and structuring of various approaches to the interpretation of deviations in adolescent behavior and prevention in the general educational environment; at the empirical level – questionnaires (the author's questionnaire "Assessment of professional readiness for the prevention of deviant behavior"); statistical methods (content analysis, calculation of percentages and average values); interpretive method. *Results.* A professional readiness framework was developed, including motivational-value, cognitive, activity-practical, reflective-evaluative criteria, and digital literacy. A tiered model for their development was proposed. *Conclusions.* The study results demonstrate the need to improve the teacher training system with an emphasis on developing IT competencies and practice-oriented preventative skills in the context of the digital transformation of education.

Keywords: professional readiness, deviant behavior, prevention, structural components, pedagogical activity

For citation: Sheremet E.A. Professional readiness of teachers to prevent deviant behavior in students: structural and content analysis. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 388 – 398.

The article was submitted: August 24, 2025; Approved after reviewing: October 23, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования проблемы профессиональной готовности современных педагогов к профилактике девиантного поведения учащихся обусловлена ростом девиантных проявлений в образовательной среде и повышением требований к психолого-педагогической компетентности учителей. По данным статистики, за последние пять лет отмечается устойчивая тенденция к увеличению количества учащихся с различными формами девиантного поведения, что требует специальной подготовки педагогических кадров [3].

Современная система профессиональной подготовки педагогов к профилактической деятельности характеризуется переходом от традиционных знаниевых моделей к компетентностному подходу. В работах Ф.Б. Балкизовой, М.И. Рожкова, Л.М. Митиной обоснована необходимость формирования у будущих педагогов комплекса специальных компетенций, включающих способность к диагностике поведенческих отклонений, проектированию индивидуальных профилактических маршрутов и использованию современных коррекционных технологий [5; 25; 21]. Особое значение приобретает интеграция в образовательный процесс цифровых инструментов профилактики,

что отражено в исследованиях С.В. Книжниковой [18].

Современная система профилактики девиантного поведения, как показывают исследования А.Г. Асмолова, Е.В. Змановской, Ю.А. Клейберга, представляет собой многоуровневый комплекс мероприятий, включающий первичную, вторичную и третичную профилактику [1, 14, 17]. В условиях цифровой трансформации образования особую значимость приобретает разработка алгоритмов раннего выявления рисков девиантного поведения с использованием технологий анализа и методов предиктивной аналитики, что находит отражение в работах М.В. Переверзевой [23].

Анализ научной литературы показывает, что проблема профессиональной готовности педагогов исследовалась в работах указанных ученых. Однако структурно-содержательный анализ профессиональной готовности педагогов к профилактической деятельности, в рамках интенсивно меняющейся современной цифровой реальности, представлен в научной литературе недостаточно полно. Требуют дальнейшей разработки вопросы формирования цифровых компетенций педагогов в области профилактики, а также интеграции ИТ-

технологий в систему профилактической работы образовательных организаций.

Материалы и методы исследований

Теоретическое изучение феномена девиантного поведения и профессиональной готовности педагогов к его профилактике проводилось с использованием комплекса взаимодополняющих методов.

Анализ и интерпретация научных источников позволили проследить развитие и изменение концепций о природе поведенческих отклонений. Исторический подход помог выявить факторы изменения научных взглядов в условиях социальных преобразований. Сравнительный метод способствовал определению общих и отличительных характеристик различных теоретических подходов. Системный анализ позволил раскрыть структуру профессиональной готовности педагога как сложного многокомпонентного образования. В рамках теоретического исследования была разработана общая схема, объединяющая педагогические, психологические и социологические аспекты изучаемого явления.

Эмпирическая база исследования включала развернутую диагностическую программу, реализованную в несколько этапов. На первом этапе применялся контент-анализ научных публикаций и нормативных документов для выявления основных тенденций в изучаемой области. На втором этапе использовалось анкетирование с применением авторского опросника "Оценка профессиональной готовности к профилактике девиантного поведения". Третий этап предполагал использование методов статистического анализа, включая факторный анализ для проверки структурных компонентов готовности и интерпретация результатов.

Феномен девиантного поведения представляет собой сложный социально-психологический конструкт, интерпретация которого варьируется в зависимости от методологических установок конкретной научной дисциплины. Многогранность этого явления обуславливает необходимость интеграции знаний из различных областей научного знания. Педагогика, психология и социология, обладая собственным категориальным аппаратом и исследовательскими традициями, предлагают различные, но взаимодополняющие подходы к пониманию природы поведенческих отклонений.

Отсутствие единой концептуальной платформы в определении девиантного поведения актуализирует потребность в междисциплинарном синтезе. Каждая из научных дисциплин фокусируется на

различных аспектах данного феномена: педагогика исследует нарушения процесса социализации, психология анализирует внутриличностные детерминанты, а социология изучает социальные факторы поведенческих отклонений. Такой плюрализм подходов не свидетельствует о противоречивости научных позиций, а отражает сложность и многомерность самого изучаемого явления.

В педагогических исследованиях последнего десятилетия (Н.К. Бакланова, Н.В. Майсак, Д.А. Потапов) девиантное поведение рассматривается как отклонение от социально-педагогических норм, принятых в образовательной среде [4; 20]. Особое внимание уделяется: нарушению процесса социализации, трудностям в освоении социальных ролей, несформированности учебной мотивации. В трудах ученых (О.Б. Крушельницкая, Е.Н. Степанов, Л.Б. Шнейдер) подчеркивается важность учета возрастных особенностей учащихся при определении девиантного поведения [31; 35]. Выделяются возрастно-обусловленные поведенческие реакции, кризисы возрастного развития, особенности подросткового периода.

Психологическая трактовка девиантного поведения (А.Г. Асмолов, Л.М. Митина) анализируется через призму личностных особенностей и психических процессов [1; 22]: - когнитивный аспект (нарушения мышления и восприятия, искажения когнитивных схем, дефициты саморегуляции); эмоционально-волевой аспект (нарушения эмоциональной регуляции, дефициты волевого контроля, проблемы мотивационно-потребностной сферы). Другая группа ученых-психологов (В.И. Слободчиков, Д.И. Фельдштейн) фокусируют внимание на значении личностной незрелости, нарушений идентичности, кризисов самоопределения [29, 32].

Социологический подход к девиантному поведению обозначен в исследованиях Я.И. Гилинского, Ю.А. Клейберга, как социальный конструкт [9, 17]: 1) структурный функционализм (нарушение социальных норм, дисфункции социальных институтов, аномия в обществе); 2) конфликтологический подход (противоречия социальных групп, неравенство возможностей, маргинализация отдельных слоев). Современные социологические исследования (Л.М. Андрюхина, О.И. Ваганова, А.В. Гладков, М.В. Переверзева) акцентируют внимание на влиянии цифровизации общества и воздействии социальных сетей [2, 8, 23]. Сравнительная характеристика подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1

Междисциплинарный анализ феномена «Девиантное поведение».

Table 1

Interdisciplinary analysis of the phenomenon of "Deviant behavior".

Критерий	Педагогика	Психология	Социология
Объект анализа	Учебно-воспитательный процесс	Личность и психические процессы	Социальные отношения и нормы
Основной фокус	Нарушения социализации	Внутриличностные конфликты	Социальные отклонения
Ключевые факторы	Образовательная среда, воспитание	Личностные особенности, развитие	Социальная структура, нормы
Методы коррекции	Педагогическое воздействие, обучение	Психологическая помощь, терапия	Социальные программы, политика

Современные исследователи все чаще обращаются к интегративным моделям, преодолевающим дисциплинарные границы. Комплексное понимание девиантного поведения требует учета как микросоциальных влияний, так и индивидуально-личностных особенностей, что возможно только при объединении методологических ресурсов различных наук. Данный междисциплинарный анализ представляет специфику и установление взаимосвязей между педагогическим, психологическим и социологическим подходами к изучению девиантного поведения. Данная группировка позволяет систематизировать научные подходы к пониманию девиантного поведения и разрабатывать комплексные программы профилактики.

Результаты и обсуждения

Проведенный анализ научных публикаций за период 2013-2023 годов позволяет выделить несколько ключевых направлений в исследовании проблемы профессиональной подготовки педагогов к профилактике девиантного поведения.

Теоретико-методологическое направление. В работах А.Г. Асмолова и С.А. Беличевой, представлен системный подход к профилактике девиантного поведения, где особое внимание уделяется необходимости формирования у педагогов целостного понимания природы девиаций [1, 6]. Исследования М.И. Рожкова подчеркивают важность интеграции психолого-педагогических знаний и практических умений в подготовке классных руководителей [25].

За последнее десятилетие получили развитие следующие современные модели подготовки педагогов – компетентностный и акмеологический подходы. Работы Л.М. Митиной демонстрируют эффективность акмеологического подхода в формировании профессиональной готовности учителей к работе с девиантными подростками. Исследования обосновывают необходимость формирования специальных компетенций у будущих педагогов [21].

Практико-ориентированные аспекты освещены в научных трудах А.И. Жука, Е.Н. Степанова и др. В них представлена разработка и апробация практико-ориентированных моделей подготовки, где особое внимание уделяется моделированию ситуаций, использованию кейс-методов, организации педагогической практики [12, 31].

Применительно к инновационным технологиям подготовки, в работах Л.М. Андрюхина, И.А. Ильиной, Г.В. Романовой, Н.О. Садовниковой, Н.Г. Сосниной, активно обсуждаются вопросы использования цифровых технологий в подготовке педагогов. Исследования показывают эффективность: веб-квестов, онлайн-тренажеров, виртуальных педагогических практикумов, веб-экскурсий, различных интерактивов и др. [2, 15, 26, 30].

Считаем нужным обозначить значение регионального аспекта (И.А. Бажина, В.И. Богословский, Т.А. Жукова, И.И. Климова), предусматривающего учет региональных особенностей в подготовке педагогов к профилактической работе (специфики образовательной среды, этнокультурных особенностей социально-экономических условий [3, 7].

Анализ современных исследований показывает, что за последнее десятилетие существенно изменились подходы к профессиональной подготовке педагогов к профилактике девиантного поведения. На смену традиционным лекционно-семинарским формам приходят интерактивные, практико-ориентированные технологии, основанные на компетентностном подходе и учитывающие современные вызовы и цифровизацию образовательной среды.

На основе теоретического анализа и эмпирического исследования была разработана структура профессиональной готовности педагогов к профилактике девиантного поведения, включающая следующие критерии, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Критерии и показатели профессиональной готовности педагогов.

Table 2

Criteria and indicators of professional readiness of teachers.

Критерий	Показатель
Мотивационно-ценностный	осознание социальной значимости профилактической деятельности
	личная заинтересованность в профилактике девиантного поведения
	сформированность профессионально-ценностных ориентаций
Когнитивный	знание теоретических основ девиантологии
	понимание психологических механизмов девиантного поведения
	владение информацией о методах и технологиях профилактики
Деятельностно-практический	умение выявлять ранние признаки девиантного поведения
	владение технологиями профилактической работы
	способность проектировать и реализовывать профилактические программы
Рефлексивно-оценочный	способность к анализу и оценке результатов профилактической деятельности
	умение корректировать профессиональные действия
	готовность к профессиональному самосовершенствованию
Цифровая грамотность	знание актуальных и современных средств ИТ, понимание значимости ИТ-инструментов в профилактической работе
	наличие практических навыков использования средств ИТ-технологий для достижения поставленных целей
	использование ИТ-средств для мониторинга и статистической оценки

На основе анализа уровня сформированности критериев профессиональной готовности была разработана уровневая модель: низкий уровень – фрагментарные знания, ситуативная мотивация, недостаточная сформированность практических умений; средний уровень – достаточные теоретические знания, устойчивая мотивация, частичная

сформированность практических умений; высокий уровень – системные знания, активная профессиональная позиция, полная сформированность практических умений.

В исследовании принимали участие учителя-предметники (200 человек), г. Старый Оскол. Результаты исследования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровни готовности педагогов к профилактике девиантного поведения подростков.

Table 3

Levels of teachers' readiness to prevent deviant behavior in adolescents.

Уровни сформированности, в процентах	Критерии				
	Мотивационно-ценностный	Когнитивный	Деятельностно-практический	Рефлексивно-оценочный	Цифровая грамотность
Низкий	9	12	11	13	49
Средний	17	34	27	30	22
Высокий	74	54	62	57	29

Из таблицы видно, что высокий уровень сформированности мотивационно-ценностного критерия у 74% педагогов, когнитивного – у 54%, деятельностно-практического – у 62%, рефлексивно-

оценочного – у 57%, цифровой грамотности – у 29%. Для наглядности представим выявленные данные на рис. 1.

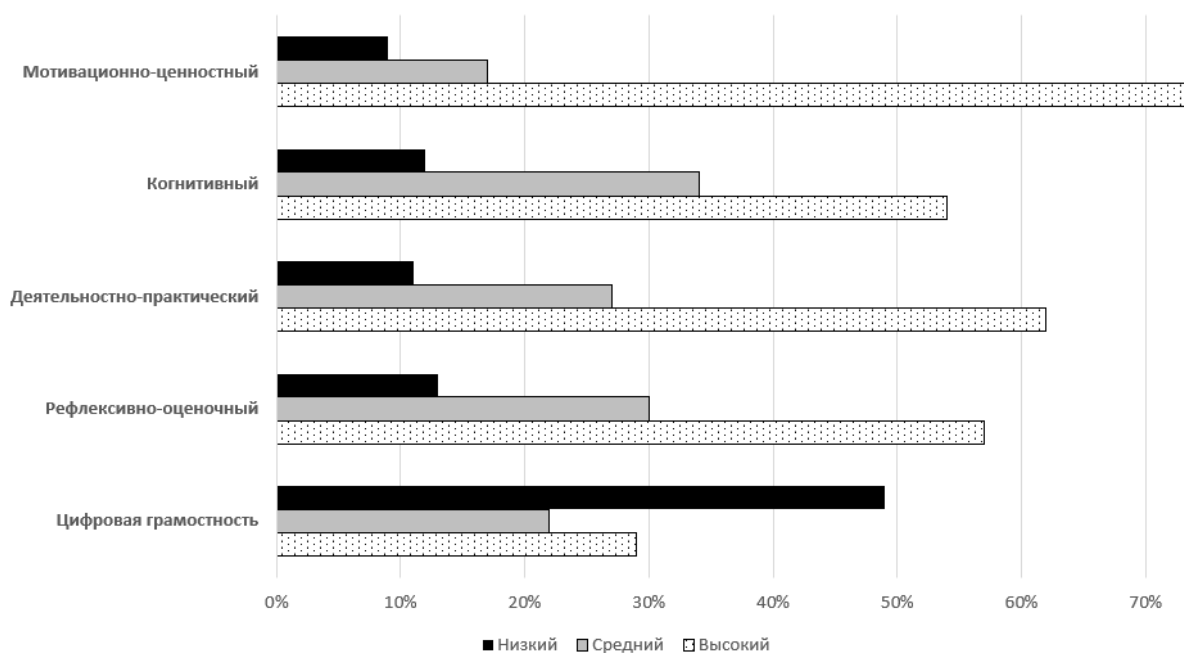

Рис. 1. Уровни готовности педагогов к профилактике девиантного поведения подростков.
Fig. 1. Levels of teachers' readiness to prevent deviant behavior in adolescents.

Рис. 1 демонстрирует, что большая часть испытуемых имеет высокий уровень готовности по всем критериям. Исключением является критерий «цифровая грамотность» – низкий уровень у 49% респондентов. Исходя из вышепредставленных данных можно сделать вывод, что ИТ-компетентность у респондентов развита слабо и фактически половина педагогов имеют низкий уровень знаний в области современных информационных технологий, их значимости в профилактической работе и низком уровне практических навыков использования в своей учебно-воспитательной деятельности.

Проведенное исследование позволило выявить существенный разрыв между теоретической подготовленностью педагогов к профилактике девиантного поведения и их практической готовностью к реализации профилактических мероприятий в современных условиях. Полученные данные демонстрируют, что при достаточно высоких показателях по мотивационно-ценностному (74%) и когнитивному (54%) критериям, наблюдается значительное отставание в уровне цифровой грамотности (29%). Это свидетельствует о необходимости пересмотра существующих подходов к подготовке педагогических кадров с акцентом на формирование практико-ориентированных компетенций.

Особого внимания заслуживает выявленная диспропорция в структуре профессиональной готовности педагогов. Высокие показатели мотива-

ционной составляющей указывают на осознание социальной значимости профилактической деятельности, однако недостаточный уровень цифровой грамотности существенно ограничивает возможности реализации этого потенциала в условиях цифровой трансформации образования. Полученные результаты согласуются с данными современных исследований, подчеркивающих необходимость интеграции цифровых технологий в профилактическую работу.

Предложенная в исследовании уровневая модель профессиональной готовности обладает значительным диагностическим потенциалом и может служить основой для разработки дифференцированных программ повышения квалификации педагогов. Выявленная специфика подготовки педагогов к профилактике девиантного поведения в условиях цифровой реальности открывает новые перспективы для модернизации педагогического образования.

Выводы

Результаты исследования подтверждают наличие структурно-содержательных особенностей профессиональной готовности педагогов к профилактике девиантного поведения в современных условиях.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке и апробации комплексной модели профессиональной готовности, интегрирующей традиционные компоненты (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-

практический, рефлексивно-оценочный) с цифровой грамотностью как неотъемлемым компонентом.

Практическая ценность исследования состоит в создании диагностического инструментария для оценки уровня профессиональной готовности педагогов и разработке уровневой модели, позволяющей дифференцировать подход к повышению квалификации. Выявленный дефицит цифровой грамотности (49% педагогов имеют низкий уровень) указывает на необходимость пересмотра содержания программ подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Перспективы дальнейших исследований видятся в следующих направлениях: разработка и апро-

бация модульной программы формирования цифровой компетентности педагогов в области профилактики девиантного поведения; исследование эффективности различных моделей смешанного обучения в подготовке педагогических кадров; разработка критериев оценки эффективности профилактической работы в цифровой образовательной среде.

Реализация этих направлений будет способствовать повышению качества профилактической работы с девиантными подростками и обеспечению готовности педагогов к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации образования.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
2. Андрихина Л.М., Садовникова Н.О., Уткина С.Н., Мирзаахмедов А.М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры // Образование и наука. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 365 – 368.
3. Бажина И.А. Региональный фактор и его функция в образовании // Образование и саморазвитие. 2014. № 1. С. 9 – 13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21595710>
4. Бакланова Н.К., Потапов Д.А., Бакланов К.В. Девиантное поведение подростков: основы профилактики // Наука и школа. 2018. № 4. С. 82 – 86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-osnovy-profilaktiki> (дата обращения: 19.08.2025)
5. Балкизова Ф.Б. Проблема готовности учителей к работе с детьми девиантного поведения // Актуальные вопросы современного образования: сборник научных трудов. 2024. № 1. С. 34 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gotovnosti-uchiteley-k-rabote-s-detmi-deviantnogo-povedeniya> (дата обращения: 15.08.2025)
6. Беличева С.А. Современные подходы к профилактике девиантного поведения // Психологическая наука и образование. 2015. № 3.
7. Богословский В.И., Жукова Т.А., Климова И.И. Изменения подготовки педагогов к межкультурному взаимодействию: региональный аспект // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 5. С. 58 – 66. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-58-66> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49373863>
8. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // БГЖ. 2020. № 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (дата обращения: 19.08.2025)
9. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4 изд. СПб.: Алетейя, 2021.
10. Гишинский Я.И. Девиантология постмодерна: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2024. № 6. С. 113 – 120. DOI 10.31857/S0132162524060109
11. Грошева Р.Н. Модель профессиональной компетентности педагога как воспитателя детей и подростков девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12834> (дата обращения: 16.08.2025)
12. Жук А.И. Подготовка педагогов в условиях новой парадигмы высшего образования. Профессиональная эволюция и карьерный рост современного человека: системный личностно-развивающий подход. Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 18-21 июля 2018 года / Под ред. Л.М. Митиной. Москва: Издательство "Перо", 2018. 367 с. ISBN 978-5-00122-440-2

13. Жукова Т.А., Богословский В.И., Дроботенко Ю.Б., Дюжакова М.В., Джуринский А.Н. Региональные особенности подготовки педагогов к профессиональной деятельности в системе образования поликультурных регионов: обоснование прогностической модели // Вестник НГПУ. 2024. № 4. С. 143 – 169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-podgotovki-pedagogov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-sisteme-obrazovaniya-polikulturnyh-regionov> (дата обращения: 19.08.2025)
14. Змановская Е. В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1). С. 12 – 23. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
15. Ильина И.А. Данилова Н.И., Подлатов Ю.Г. Роль цифровых коммуникаций в образовании // Современные тенденции и технологии развития потенциала регионов: сборник статей первой Национальной научно-практической конференции. 2020. С. 156 – 159.
16. Карпечина Е.Н., Шульгина В.А., Перцева С.А. Проблемы организации взаимодействия педагога с обучающимися с девиантным поведением // Современные инновации. 2019. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-vzaimodeystviya-pedagoga-s-obuchayuschimisya-s-deviantnym-povedeniem> (дата обращения: 15.08.2025)
17. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2003. 160 с.
18. Книжникова С.В., Фесенко Д.А. Готовность педагогов к профилактике девиантного поведения школьников // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2016. № Т29. С. 149 – 155.
19. Левченко Н.В., Китикарь О.В. Подготовка будущих педагогов к работе по профилактике девиантного поведения младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-rabote-po-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 19.08.2025)
20. Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 78 – 86. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4505> (дата обращения: 25.07.2025)
21. Митина Л.М. Профессиональная эволюция и карьерный рост современного человека: системный личностно-развивающий подход Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты: Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 18-21 июля 2018 года / Под ред. Л.М. Митиной. Москва: Издательство "Перо", 2018. 367 с. ISBN 978-5-00122-440-2
22. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 376 с.
23. Переверзева М.В. Психолого-педагогическая работа с девиантными подростками // Системная психология и социология. 2023. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-rabota-s-deviantnymi-podrostkami> (дата обращения: 15.08.2025)
24. Поздеева С.И. Методика подготовки будущих учителей к профилактике девиантного поведения // Педагогика. 2021. № 6. С. 78 – 85.
25. Рожков М.И., Ковальчук М.А. Профилактика наркомании у подростков. Москва: Владос-пресс, 2003. 144 с. ISBN 5-691-01036-0. - URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/334256/reading> (дата обращения: 19.08.2025)
26. Романова Г.В. Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения // Гуманитарные науки. 2020. № 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-novye-trendy-i-opyt-vnedreniya> (дата обращения: 19.08.2025)
27. Сажин Ю.В., Ганина А.А. Статистическое исследование девиантного поведения населения в современном обществе // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 47 – 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-deviantnogo-povedeniya-naseleniya-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 19.08.2025)
28. Синицын Ю.Н., Хентонен А.Г. Основные направления и содержание деятельности образовательной организации по профилактике деструктивного поведения обучающихся // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32719> (дата обращения: 16.10.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32719>
29. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии / Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 1995. 384 с. ISBN 5-88527-081-3

30. Соснина Н.Г. Цифровые коммуникационные технологии как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 268 – 271.
31. Степанов Е.Н. Классный руководитель: современная модель // Народное образование. 2010. № 2. С. 226 – 230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassnyy-rukovoditel-sovremennaya-model> (дата обращения: 19.08.2025)
32. Фельдштейн Д.И. Возрастная и педагогическая психология: Избранные психологические труды. М.: МПСИ, 2012. 427 с.
33. Фельдштейн Д.И. Трудный подросток. 2-е изд. М.: Воронеж: МПСИ МОДЭК, 2008. 206 с.
34. Шамсутдинова Д.В., Гайфутдинова А.М. Мониторинг негативных тенденций в поведении подростков и меры их профилактики и коррекции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10876> (дата обращения: 21.07.2025)
35. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 219 с. Режим доступа: URL: <https://urait.ru/bcode/515753> (дата обращения: 18.07.2025)

References

1. Asmolov A.G. Personality Psychology: A Cultural-Historical Understanding of Human Development. Moscow: Smysl, 2007. 528 p.
2. Andryukhina L.M., Sadovnikova N.O., Utkina S.N., Mirzaakhmedov A.M. Digitalization of Professional Education: Prospects and Invisible Barriers. Education and Science. 2020. Vol. 2. No. 2 (119). P. 365 – 368.
3. Bazhina I.A. Regional Factor and Its Function in Education. Education and Self-Development. 2014. No. 1. P. 9 – 13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21595710>
4. Baklanova N.K., Potapov D.A., Baklanov K.V. Deviant Behavior of Adolescents: Fundamentals of Prevention. Science and School. 2018. No. 4. P. 82 – 86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-podrostkov-osnovy-profilaktiki> (date of access: 19.08.2025)
5. Balkizova F.B. The Problem of Teachers' Readiness to Work with Children with Deviant Behavior. Current Issues in Modern Education: Collection of Scientific Papers. 2024. No. 1. P. 34 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-gotovnosti-uchiteley-k-rabote-s-detmi-deviantnogo-povedeniya> (date of access: 15.08.2025)
6. Belicheva S.A. Modern approaches to the prevention of deviant behavior. Psychological science and education. 2015. No. 3.
7. Bogoslovsky V.I., Zhukova T.A., Klimova I.I. Changes in the training of teachers for intercultural interaction: regional aspect. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2022. No. 5. P. 58 – 66. DOI: <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-58-66> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49373863>
8. Vaganova O.I., Gladkov A.V., Konovalova E.Yu., Voronina I.R. Digital technologies in the educational space. BGZh. 2020. No. 2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovatelnom-prostranstve> (date accessed: 19.08.2025)
9. Gilinsky Ya. I. Deviantology: sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other "deviations". 4th ed. St. Petersburg: Aleteya, 2021.
10. Gilinsky Ya. I. Postmodern deviantology: problems and prospects. Sociological studies. 2024. No. 6. P. 113 – 120. DOI 10.31857/S0132162524060109
11. Grosheva R. N. Model of professional competence of a teacher as an educator of children and adolescents with deviant behavior. Modern problems of science and education. 2014. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12834> (date of access: 16.08.2025)
12. Zhuk A.I. Training of teachers in the context of the new paradigm of higher education Professional evolution and career growth of a modern person: a systemic personal-developmental approach Personal, professional and career development: current research and foresight projects: Collection of articles from the XIV International Scientific and Practical Conference, Moscow, July 18-21, 2018. Ed. L.M. Mitina. Moscow: Pero Publishing House, 2018. 367 p. ISBN 978-5-00122-440-2
13. Zhukova T.A., Bogoslovsky V.I., Drobotenko Yu.B., Dyuzhakova M.V., Dzhurinsky A.N. Regional features of teacher training for professional activities in the education system of multicultural regions: substantiation of a predictive model. Bulletin of NSPU. 2024. No. 4. P. 143 – 169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-osobennosti-podgotovki-pedagogov-k-professionalnoy-deyatelnosti-v-sisteme-obrazovaniya-polikulturnyh-regionov> (date of access: 19.08.2025)

14. Zmanovskaya E.V. Modern Russian deviantology: history, methodology, social challenges and current trends. *Russian journal of deviantology*. 2021. No. 1 (1). P. 12 – 23. DOI: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
15. Ilyina I. A. Danilova N. I., Podlatov Yu. G. The Role of Digital Communications in Education. *Modern Trends and Technologies for Developing Regional Potential: A Collection of Articles from the First National Scientific and Practical Conference*. 2020. P. 156 – 159.
16. Karpechina E.N., Shulgina V.A., Pertseva S.A. Problems of Organizing Interaction between Teachers and Students with Deviant Behavior. *Modern Innovations*. 2019. No. 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-vzaimodeystviya-pedagoga-s-obuchayuschimisya-s-deviantnym-povedeniem> (date of access: 15.08.2025)
17. Kleiberg Yu.A. *Psychology of Deviant Behavior*. Moscow: TC Sfera, 2003. 160 p.
18. Knizhnikova S.V., Fesenko D.A. Readiness of teachers to prevent deviant behavior of schoolchildren. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2016. No. T29. P. 149 – 155.
19. Levchenko N.V., Kitikary O.V. Preparing future teachers for work on the prevention of deviant behavior of younger students. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 73-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-buduschih-pedagogov-k-rabote-po-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-mladshih-shkolnikov> (date of access: 19.08.2025)
20. Maisak N.V. Matrix of social deviations: classification of types and kinds of deviant behavior. *Modern problems of science and education*. 2010. No. 4. P. 78 – 86. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=4505> (date of access: 25.07.2025)
21. Mitina L.M. Professional evolution and career growth of a modern person: a systemic personality-developmental approach Personal, professional and career development: current research and foresight projects: Collection of articles from the XIV International scientific and practical conference, Moscow, July 18-21, 2018. Ed. L.M. Mitina. Moscow: Pero Publishing House, 2018. 367 p. ISBN 978-5-00122-440-2
22. Mitina L.M. *Psychology of personal and professional development of education subjects*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2014. 376 p.
23. Pereverzeva M.V. Psychological and pedagogical work with deviant adolescents. *Systemic Psychology and Sociology*. 2023. No. 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-rabota-s-deviantnymi-podrostkami> (date of access: 15.08.2025)
24. Pozdeeva S.I. Methodology for preparing future teachers for the prevention of deviant behavior. *Pedagogy*. 2021. No. 6. P. 78 – 85.
25. Rozhkov M.I., Kovalchuk M.A. *Prevention of drug addiction in adolescents*. Moscow: Vldos-press, 2003. 144 p. ISBN 5-691-01036-0. URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/334256/reading> (date of access: 19.08.2025)
26. Romanova G.V. Digitalization of Higher Education: New Trends and Implementation Experience. *Humanities*. 2020. No. 4 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniya-novye-trendy-i-opyt-vnedreniya> (date of access: 19.08.2025)
27. Sazhin Yu.V., Ganina A.A. Statistical study of deviant behavior of the population in modern society. *Intelligence. Innovations. Investments*. 2018. No. 6. pp. 47 – 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskoe-issledovanie-deviantnogo-povedeniya-naseleniya-v-sovremennom-obshchestve> (date of access: 19.08.2025)
28. Sinitsyn Yu.N., Hentonen A.G. Main directions and content of the educational organization's activities for the prevention of destructive behavior of students. *Modern problems of science and education*. 2023. No. 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32719> (date of access: 16.10.2025). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.32719>
29. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Fundamentals of Psychological Anthropology / Human Psychology: Introduction to the Psychology of Subjectivity: a textbook for universities*. Moscow: Shkola-Press, 1995. 384 p. ISBN 5-88527-081-3
30. Sosnina N.G. Digital Communication Technologies as a Means of Developing Foreign Language Communicative Competence. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). P. 268 – 271.
31. Stepanov E.N. Class Teacher: A Modern Model. *Public Education*. 2010. No. 2. P. 226 – 230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassnyy-rukovoditel-sovremennaya-model> (date of access: 19.08.2025)
32. Feldshteyn D.I. *Age and Educational Psychology: Selected Psychological Works*. Moscow: MPSI, 2012. 427 p.
33. Feldshteyn D.I. *Difficult Teenager*. 2nd ed. Moscow: Voronezh: MPSI MODEK, 2008. 206 p.

34. Shamsutdinova D.V., Gaifutdinova A.M. Monitoring Negative Trends in Adolescent Behavior and Measures for Their Prevention and Correction. Modern Problems of Science and Education. 2013. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10876> (date of access: 21.07.2025)

35. Schneider, L.B. Psychology of Deviant and Addictive Behavior in Children and Adolescents: Textbook and Workshop for Universities. 2nd ed., corrected and expanded. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 219 p. Access mode: URL: <https://urait.ru/bcode/515753> (date of access: 18.07.2025)

Информация об авторе

Шермет Е.А., ассистент кафедры педагогического образования, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, микрорайон Солнечный, 18, helen.sher@bk.ru

© Шермет Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.4:376.1-056.263

Разработка и апробация модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования

¹ Амариани Ю.В., ² Вербицкая Н.О.,

¹ Югорский государственный университет,

² Уральский государственный экономический университет

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме формирования профессионального самосознания у спортсменов с нарушением слуха в контексте методологии профессионального образования. Профессиональное самосознание рассматривается как интегративный компонент личностного и профессионального становления, детерминированный спецификой спортивной деятельности и социокультурными особенностями сообщества глухих. В статье представлены результаты теоретического анализа и эмпирического исследования, целью которого стала разработка, теоретическое обоснование и апробация модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования. Центральным элементом модели выступает разработанный авторами глоссарий спортивных жестов для волейбола спорта глухих. Апробация модели проводилась в ходе формирующего эксперимента с использованием комплекса взаимодополняющих методов. Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научных представлений о структуре и динамике профессионального самосознания глухих спортсменов, практическая – в создании апробированного инструментария для системы их подготовки.

Ключевые слова: профессиональное самосознание, глухие спортсмены, спортивное совершенствование, педагогическая модель, глоссарий спортивных жестов, сурдлимпийский волейбол, методология профессионального образования, формирующий эксперимент

Для цитирования: Амариани Ю.В., Вербицкая Н.О. Разработка и апробация модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 399 – 409.

Поступила в редакцию: 22 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Development and testing of a model for forming professional self-awareness of deaf athletes in the process of sports improvement

¹ Amariani Yu.V., ² Verbitskaya N.O.,

¹ Yugra State University,

² Ural State University of Economics

Abstract: the article addresses the relevant problem of developing professional self-awareness among deaf athletes within the context of professional education methodology. Professional self-awareness is viewed as an integrative component of personal and professional development, determined by the specifics of sports activities and the socio-cultural characteristics of the Deaf community. The article presents the results of a theoretical analysis and empirical study aimed at developing, theoretically substantiating, and testing a model for the formation of pro-

fessional self-awareness in deaf athletes during sports improvement. The central element of the model is the authors' developed glossary of sports signs for deaf volleyball. The model was tested during a formative experiment using a set of complementary methods. The theoretical significance of the study lies in deepening the scientific understanding of the structure and dynamics of professional self-awareness of deaf athletes, while the practical significance lies in creating tested tools for their training system.

Keywords: professional self-awareness, deaf athletes, sports improvement, pedagogical model, glossary of sports signs, deaf volleyball, methodology of professional education, formative experiment

For citation: Amariani Yu.V., Verbitskaya N.O. Development and testing of a model for forming professional self-awareness of deaf athletes in the process of sports improvement. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 399 – 409.

The article was submitted: August 22, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Современный спорт высших достижений представляет собой сложный вид профессиональной деятельности, требующий осознанного подхода. По мнению А.А. Белкина, «сознательное отношение спортсмена к тренировочному процессу, понимание смысла и значения каждого упражнения являются важнейшими условиями спортивного совершенствования» [5, с. 56]. Р.М. Загайнов дополняет, что «профессионализм в спорте проявляется в способности атлета не просто выполнять команды, но и самостоятельно анализировать ситуацию, вносить коррективы в свои действия» [10, с. 112].

Для спортсменов с нарушением слуха данный процесс осложняется комплексом факторов. С одной стороны, возникает необходимость балансирования между спортивной и социокультурной (Deaf) идентичностью, где, как подчеркивает Р. Ladd, «глухота воспринимается не как недостаток, а как источник инаковости» [19, с. 13]. С другой стороны, существует выраженный дефицит адаптированных технологий, направленных именно на профессиональное становление, а не только на физическую реабилитацию. R. Zimmer в исследованиях по психологии спорта для атлетов с ограниченными возможностями отмечает, что «традиционные подходы часто не учитывают специфику формирования профессиональной идентичности у спортсменов с сенсорными нарушениями» [25, с. 94].

Анализ современных исследований показывает, что, несмотря на наличие работ, посвященных отдельным аспектам педагогики и психологии глухих спортсменов, а также общим вопросам их профессионального самоопределения, проблематика целенаправленного, системного формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования остается практически не изученной. Е. Gornep и соавторы констатируют, что «современные исследования спортивных достижений глухих

атлетов демонстрируют необходимость специализированных методик подготовки» [23, с. 6862]. А Е.П. Белинская, в свою очередь, отмечает, что «динамика представлений человека о себе является сложным процессом, определяющим становление профессиональной идентичности» [4, с. 15].

Таким образом, существует разрыв между теорией профессионального образования, спортивной психологией и сурдопедагогикой. Не разработаны комплексные модели, интегрирующие психолого-педагогические, дефектологические и спортивно-методические аспекты, а также отсутствует эмпирически апробированный инструментарий для работы в данном направлении. Как обоснованно указывает В.А. Барабанщиков, «изучение целостного индивидуального развития невозможно без учета единства природных, социальных и субъектных детерминант, образующих сложную архитектуру становления личности» [3, с. 128].

Цель исследования – оценка эффективности разработанной модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования, включая апробацию глоссария спортивных жестов как ее ключевого инструментального компонента.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к пониманию структуры и динамики профессионального самосознания в спортивной деятельности и в профессиональном образовании лиц с ОВЗ.
2. Разработать модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования, интегрирующую личностный, социальный, деятельностный и культурный уровни.
3. Разработать и внедрить в тренировочный процесс глоссарий спортивных жестов для сурдлимпийского волейбола как технологию формирования операционального компонента профессионального самосознания.

4. Экспериментально апробировать эффективность модели и глоссария в условиях формирующего педагогического эксперимента.

5. Разработать практические рекомендации для тренеров и сурдопедагогов по формированию профессионального самосознания глухих спортсменов.

Гипотеза исследования предполагает, что целенаправленное формирование профессионального самосознания глухих спортсменов будет эффективным при реализации модели, интегрирующей личностно-профессиональный, социальный, профессионально-деятельностный и культурный уровни, где глоссарий спортивных жестов выступает системообразующим элементом, обеспечивающим единство смыслового поля профессиональной коммуникации.

Научная новизна данного исследования заключается в следующем:

1. Теоретически обоснована и реализована модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования, построенная на синтезе идей системного, деятельностного и субъектного подходов в рамках методологии профессионального образования с учетом компенсаторного развития личности в условиях сенсорной депривации.

2. Выявлены и эмпирически подтверждены специфические компоненты и уровни профессионального самосознания глухих спортсменов, отличающиеся от структуры профессионального самосознания слышащих атлетов доминированием визуально-кинестетических каналов рефлексии и необходимостью интеграции спортивной и Deaf-идентичности.

3. Обоснована и реализована методика использования глоссария спортивных жестов для волейбола спорта глухих, которая переводит его статус из вспомогательного средства коммуникации в ключевой технологический элемент формирования операционального компонента профессионального самосознания.

4. Получены новые эмпирические данные, подтверждающие высокую эффективность предложенной модели и доказывающие, что целенаправленное психолого-педагогическое воздействие на профессиональное самосознание глухих спортсменов приводит к статистически значимому улучшению их профессионально важных качеств.

Теоретико-методологической основой исследования выступил комплекс взаимодополняющих подходов:

– Системный подход (Б.Ф. Ломов), в рамках которого психика рассматривается как «сложная, многоуровневая система, открыто взаимодействующая с внешним миром» [12, с. 45]. Это позволило рассмотреть профессиональное самосознание как систему, функционирующую в специфической среде – спорте глухих.

– Деятельностный подход (А.Н. Леонтьев), где сознание понимается как продукт деятельности. Леонтьев подчеркивал, что «личность порождается деятельностью» [11, с. 197], что раскрывает профессиональное самосознание как результат и условие спортивной деятельности.

– Субъектный подход (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский), акцентирующий, что личность – это «сознательный субъект собственной жизни и деятельности». К.А. Абульханова-Славская, развивая эту идею, указывает, что «сознание личности формируется не просто как отражение ее бытия, а как способ организации, регуляции и управления своей жизнью, деятельностью и отношениями» [1, с. 48]. Это положение является ключевым для понимания профессионального самосознания как активного начала, а не пассивного следствия обстоятельств. А.В. Брушлинский подчеркивает, что «субъект является не только продуктом, но и источником своей активности» [7, с. 45]. Это позволило изучить активную роль спортсмена в построении своей профессиональной траектории.

– Культурно-историческая теория (Л.С. Выготский), где знак рассматривается как «психологическое орудие», опосредующее сознание [8, с. 103]. Это дало ключ к пониманию роли жестового языка как инструмента становления профессионального самосознания.

– Теория социального научения (А. Бандура), согласно которой «большая часть человеческого поведения регулируется посредством викарного опыта» [18, с. 51]. Это раскрыло механизмы формирования самоэффективности у глухих спортсменов через наблюдение и моделирование.

В результате теоретического анализа была разработана модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования, интегрирующая личностно-профессиональный, социальный, профессионально-деятельностный и культурный уровни.

Материалы и методы исследований

Дизайн и организация исследования

Для проверки эффективности разработанной модели был проведен формирующий педагогический эксперимент в период с 2021 по 2023 год. Исследование состояло из трех последовательных этапов: констатирующего (первичная диагностика), формирующего (внедрение модели и глоссария) и контрольного (оценка эффективности вмешательства).

В исследовании приняли участие 112 глухих и слабослышащих спортсменов-волейболистов. Выборка была разделена на экспериментальную (ЭГ, $n=82$) и контрольную (КГ, $n=30$) группы методом попарного отбора с учетом возраста, спортивного стажа и степени потери слуха для обеспечения репрезентативности и сопоставимости групп на начальном этапе эксперимента.

Выборка исследования

Критерии включения в исследование были следующими:

- наличие документально подтвержденной нейросенсорной тугоухости III-IV степени (потеря слуха от 70 дБ и выше);
- стаж систематических занятий волейболом не менее 1 года;
- возраст от 16 до 35 лет;
- добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Критерии исключения:

- наличие сопутствующих нарушений развития (интеллектуальные, двигательные нарушения, слепота, глухота);
- участие в других исследовательских программах в период проведения эксперимента;
- отсутствие на более чем 30% тренировочных занятий в течение экспериментального периода.

Методы и методики исследования

Для обеспечения комплексности и достоверности данных использовался триангуляционный подход, сочетающий следующие группы методов:

Психодиагностические методы:

- Авторская анкета «Самосознание глухого спортсмена», включающая шкалы: спортивной идентичности (12 пунктов, α Кронбаха = 0,89), коммуникативных барьеров (8 пунктов, α = 0,78), мотивации достижений (10 пунктов, α = 0,85).
- Опросник «Я-концепция в спорте» (Sports Self-Concept Questionnaire, SSCQ).
- Шкала спортивной мотивации (Sport Motivation Scale, SMS-28).

Объективные методы:

- Экспертная оценка тренеров по 5-балльной шкале (оценивались коммуникативные навыки, самостоятельность, эмоциональная стабильность, командное взаимодействие). Надежность экспертных оценок подтверждена коэффициентом каппа Коэна (κ = 0,76).

- Видеоанализ тренировочной и соревновательной деятельности с последующей оценкой по стандартизированным протоколам.

Качественные методы:

- Контент-анализ дневников самонаблюдения спортсменов, которые велись на протяжении всего экспериментального периода.

Процедура исследования

Внедрение разработанной модели и глоссария спортивных жестов осуществлялось в экспериментальной группе в течение 12 месяцев. Процедура реализации включала три модуля:

- **Базовый модуль** (4 месяца): направлен на усвоение основных жестовых понятий и терминов волейбола, формирование общего смыслового поля в команде.

- **Тактический модуль** (5 месяцев): включал изучение жестовых эквивалентов тактических схем и комбинаций, отработку их применения в стандартных тренировочных ситуациях.

- **Соревновательный модуль** (3 месяца): предусматривал отработку применения жестов в условиях соревновательного стресса и дефицита времени, формирование навыков автономного принятия решений.

Контрольная группа продолжала тренироваться по стандартной программе без специального акцента на формировании профессионального самосознания с использованием глоссария.

Статистическая обработка данных

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением параметрических (t-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок, дисперсионный анализ с повторными измерениями) и непараметрических критериев (U-критерий Манна-Уитни, критерий Уилкоксона). Для установления взаимосвязей между показателями использовался корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона), для выявления латентных факторов применялся факторный анализ (метод главных компонент с варимакс-вращением). Обработка данных проводилась с использованием программных пакетов IBM SPSS Statistics 26.0 и JASP. Уровень статистической значимости принимался равным $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

Структурно-функциональная модель формирования профессионального самосознания

В результате теоретического анализа была разработана комплексная многоуровневая модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов (рис. 1).

Модель структурно организована вокруг четырех взаимосвязанных уровней:

- Личностно-профессиональный уровень (ядро модели, внутренний план самосознания);
- Социальный уровень (межличностный контекст в среде спорта глухих);
- Профессионально-деятельностный уровень (практические аспекты спортивной карьеры);
- Культурный уровень (специфика Deaf-культуры и баланс идентичностей).

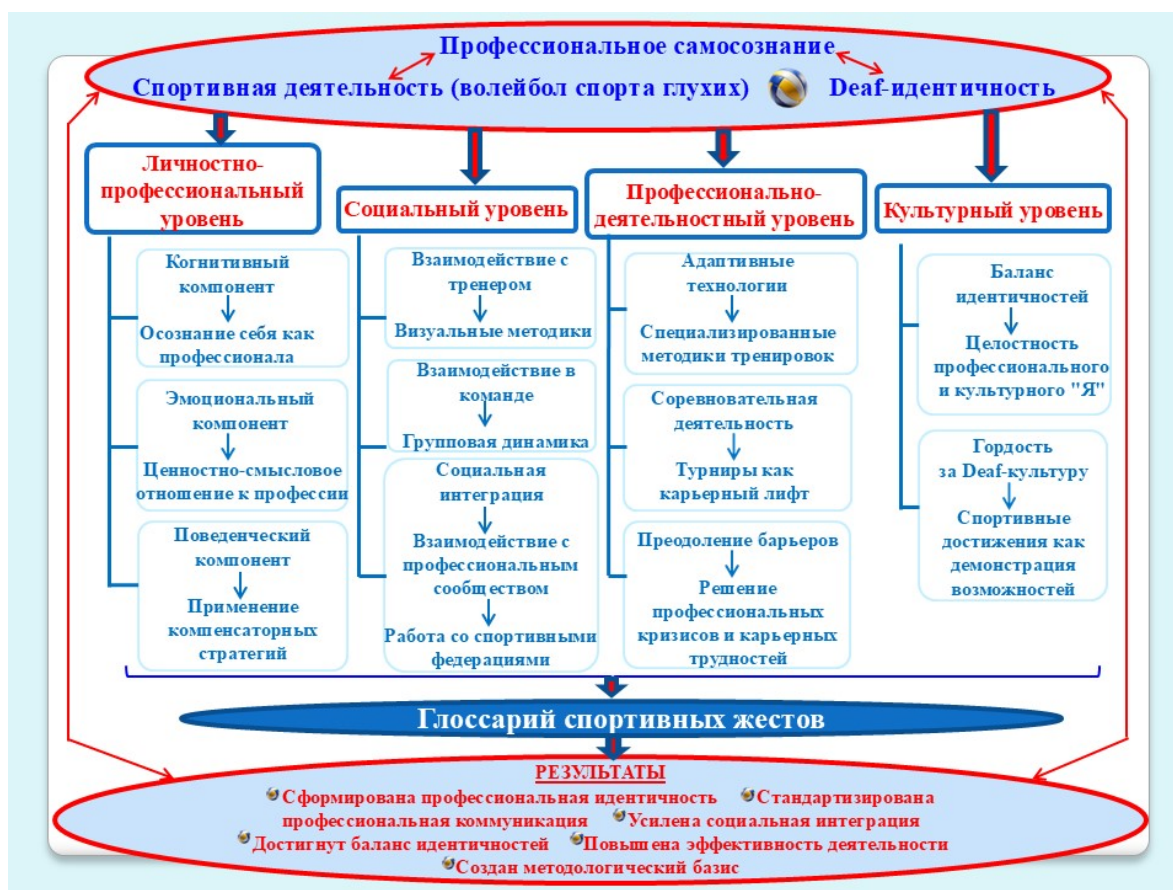

Рис. 1. Модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования.

Fig. 1. Model of formation of professional self-awareness of deaf athletes in the process of sports improvement.

Центральным элементом модели, обеспечивающим ее функционирование и практическую реализацию, является глоссарий спортивных жестов. Он выступает не как вспомогательное средство, а как системообразующее звено, связывающее все уровни.

Эмпирические данные апробации модели

Внедрение модели и глоссария спортивных же-

стов в тренировочный процесс показало высокую эффективность. Сравнительный анализ динамики ключевых показателей в экспериментальной и контрольной группах выявил статистически значимые положительные изменения в экспериментальной группе по всем измеряемым параметрам (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей профессионального самосознания в экспериментальной и контрольной группах ($M \pm SD$).

Table 1

Dynamics of professional self-awareness indicators in the experimental and control groups ($M \pm SD$).

Показатель	Группа	До эксперимента	После эксперимента	Δ , %	t-значение	p-value	d Коэна
Самооценка	Экспериментальная	4.2 ± 0.8	4.8 ± 0.7	+14.3%	3.12	0.002	0.52
	Контрольная	4.3 ± 0.7	4.4 ± 0.6	+2.3%	0.45	0.653	0.08
Мотивация	Экспериментальная	5.1 ± 0.9	5.9 ± 0.8	+12.8%	2.87	0.005	0.48
	Контрольная	5.0 ± 0.8	5.1 ± 0.7	+2.0%	0.51	0.611	0.09

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Коммуника- тивные навы- ки	Эксперимен- тальная	3.5 ± 0.7	4.1 ± 0.6	+18.2%	3.98	0.001	0.65
	Контрольная	3.6 ± 0.6	3.7 ± 0.5	+2.8%	0.62	0.537	0.11
Командная сплоченность	Эксперимен- тальная	3.2 ± 0.5	4.8 ± 0.4	+50.0%	8.34	<0.001	1.20
	Контрольная	3.3 ± 0.4	3.4 ± 0.4	+3.0%	0.89	0.377	0.16
Автоном- ность в ре- шениях	Эксперимен- тальная	2.7 ± 0.6	3.8 ± 0.5	+40.7%	6.01	<0.001	0.90
	Контрольная	2.8 ± 0.5	2.9 ± 0.5	+3.6%	0.71	0.482	0.13

Зафиксировано сокращение времени усвоения тактических схем в экспериментальной группе на 42% (с 15,3±2,1 до 8,9±1,4 мин, $p < 0,05$). Показатель командной сплоченности увеличился на 50%, уровень самооценки повысился у 56 из 82 спортсменов (68,3%).

Результаты статистического анализа

Дисперсионный анализ с повторными измерениями выявил значимый главный эффект фактора «время» ($F(1,110) = 25.67$, $p < 0.001$, $\eta^2 = 0.19$), а также значимый эффект взаимодействия «время × группа» ($F(1,110) = 18.34$, $p < 0.001$, $\eta^2 = 0.14$), что свидетельствует о том, что динамика показателей в экспериментальной группе была достоверно более выраженной, чем в контрольной. Это прямо указывает на эффективность педагогического вмешательства.

Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между стажем спортивной деятельности и уровнем развития профессионального самосознания ($r = 0.62$, $p < 0.01$). При этом внедрение модели значительно ускорило этот естественный процесс, что доказывает целесообразность целенаправленного формирования профессионального самосознания.

Факторный анализ (метод главных компонент, вращение Varimax, КМО=0.81) данных анкетирования позволил выявить два основных латентных фактора, объясняющих 41% общей дисперсии: «Профессиональная идентичность и самоэффективность» (22% дисперсии) и «Социальная интеграция и коммуникативная компетентность» (19% дисперсии). Данная структура эмпирически подтверждает предложенную модель.

Качественный анализ дневников спортсменов и экспертных оценок тренеров показал, что внедрение глоссария способствовало росту уверенности в себе («чувствую, что могу полноценно обсудить тактику с тренером без посредника» – из дневника спортсмена). Этот результат иллюстрирует теоретическое положение Э. Деси и Р. Райана о том, что «переживание автономии и компетентности явля-

ется фундаментальным источником внутренней мотивации» [24, с. 420].

Интерпретация результатов исследования

Полученные результаты подтверждают эффективность разработанной модели формирования профессионального самосознания глухих спортсменов. Наиболее выраженные положительные изменения в экспериментальной группе по сравнению с контрольной наблюдались в показателях командной сплоченности ($d=1,20$) и автономности принятия решений ($d=0,90$). Это свидетельствует о том, что внедрение глоссария спортивных жестов способствовало не только преодолению коммуникативных барьеров, но и формированию более зрелых форм профессионального самосознания.

В отличие от общепсихологических моделей самосознания и моделей профессионального становления в норме, данная модель акцентирует именно профессиональный аспект, рассматривая его как системообразующий элемент личностного развития в спорте, и интегрирует специфику сенсорной депривации. Модель структурно организована вокруг четырех взаимосвязанных уровней, отражающих интеграцию спортивной деятельности (на примере волейбола спорта глухих) в процесс профессионального становления личности.

- Личностно-профессиональный уровень является ядром модели и представляет собой внутренний план профессионального самосознания. Согласно И.И. Чесноковой, самосознание включает «познание себя, отношение к себе и управление своими действиями на основе единства познавательных и эмоционально-оценочных компонентов» [15, с. 28]. В.В. Столин дополняет, что «самосознание личности формируется в процессе социального взаимодействия и представляет собой сложную динамическую систему» [14, с. 156], что особенно значимо в контексте спортивной деятельности глухих.

- Социальный уровень отражает межличностный контекст становления профессионала в специфической среде спорта глухих. Э. Венгер под-

черкивает, что «учение и идентичность неразрывно связаны с участием в сообществе практики» [22, с. 5]. При этом Т.Г. Богданова и Н.В. Мазурова отмечают значительное «влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих» [6, с. 42], что расширяет понимание социального контекста формирования профессионального самосознания спортсменов.

- Профессионально-деятельностный уровень интегрирует практические аспекты спортивной карьеры. Как отмечают Р.С. Вайнберг и Д. Гоулд, «тактическое мышление и способность принимать решения в условиях стресса являются ключевыми для успеха в спорте высших достижений» [20, с. 215]. Г.Д. Горбунов подчеркивает, что «спортивная деятельность требует не только физической, но и комплексной психологической готовности» [9, с. 45].

- Культурный уровень подчеркивает специфику формирования профессионального самосознания в контексте Deaf-культуры. П. Лэдд указывает, что «жестовый язык является не просто средством общения, но и краеугольным камнем культурной идентичности глухих» [19, с. 15]. На этом уровне происходит достижение баланса идентичностей и целостности профессионального и культурного "Я", где гордость за Deaf-культуру сочетается со спортивными достижениями как демонстрацией возможностей сообщества.

Разработанный глоссарий спортивных жестов представляет собой систематизированную систему жестовых эквивалентов спортивной терминологии и команд, необходимых для эффективной организации тренировочного процесса и соревновательной деятельности в волейболе спорта глухих. Он включает 42 жестовых обозначения, охватывающих ключевые аспекты профессиональной спортивной деятельности: технические элементы (подача, прием, блок, нападающий удар), тактические схемы (расстановка, комбинации, перемещения), судейские сигналы, а также мотивационные и оценочные жесты («Молодец!», «Ошибка» и др.).

Теоретической основой разработки глоссария выступили положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского о знаковом опосредовании психических процессов и компенсаторной перестройке функций при сенсорной депривации. С.Л. Рубинштейн отмечал, что «сознание человека не только отражает мир, но и творит его» [13, с. 287], что в полной мере относится к роли глоссария в создании профессиональной реальности глухого спортсмена через систему жестовых понятий.

В контексте методологии профессионального образования формирование профессионального самосознания, по утверждению Э.Ф. Зеера, пред-

ставляет собой «сложный процесс интериоризации системы профессиональных значений и смыслов, опосредованный социальным взаимодействием» [16, с. 134]. Разработанный глоссарий спортивных жестов выступает в данном случае не только как коммуникативный инструмент, но и как психолого-педагогическое средство формирования единого семантического пространства, обеспечивающего конгруэнтность профессиональных репрезентаций у всех участников тренировочного процесса. Н.С. Пряжников актуализирует субъектный аспект этого процесса, подчеркивая, что «профессиональное самоопределение предполагает не только экстернатальный выбор рода деятельности, но и интернальное становление системы самоотношения как к компетентному агенту профессиональной практики» [17, с. 89].

Внедрение глоссария осуществлялось через трехмодульную методику поэтапного обучения: базовый модуль (усвоение основных понятий), тактический модуль (изучение жестовых эквивалентов тактических схем) и соревновательный модуль (отработка применения жестов в условиях стресса). Это способствовало не только преодолению коммуникативных барьеров, но и целенаправленному развитию компонентов личностно-профессионального уровня: когнитивного (через осознание тактических схем и профессиональной терминологии), эмоционального (через усиление чувства компетентности и принадлежности) и поведенческого (через формирование навыков саморегуляции и автономного принятия решений).

Эмпирическая апробация глоссария в ходе формирующего эксперимента показала его высокую эффективность как инструмента формирования профессионального самосознания. Зафиксировано сокращение времени усвоения тактических схем на 42% ($p < 0.05$), рост командной сплоченности на 50% ($d = 1.2$), повышение самооценки у 68% спортсменов и увеличение автономности в принятии решений на 40.7%. Качественный анализ дневников спортсменов выявил усиление профессиональной идентичности: «Теперь я чувствую себя полноценным профессионалом, понимающим все нюансы игры без перевода» (из дневника спортсмена).

Таким образом, глоссарий спортивных жестов выполняет в модели интегративную функцию, обеспечивая связь между личностно-профессиональным уровнем профессионального самосознания (через формирование профессиональной Я-концепции), социальным уровнем (через оптимизацию коммуникации в системе «тренер-спортсмен-команда»), профессионально-деятельностным уровнем (через стандартизацию

операционального состава деятельности) и культурным уровнем (через укрепление Deaf-идентичности в профессиональном контексте).

В результате внедрения модели были достигнуты следующие результаты:

- Сформирована профессиональная идентичность на личностно-профессиональном уровне
- Стандартизирована профессиональная коммуникация на социальном уровне
- Повышена эффективность деятельности на профессионально-деятельностном уровне
- Достигнут баланс идентичностей на культурном уровне

Стандартизация профессиональной коммуникации через глоссарий снизила когнитивную нагрузку на спортсменов, создав условия для более эффективного тактического мышления.

Сравнение с результатами других исследований

Результаты исследования согласуются с данными Р. Ladd о значимости жестового языка как краеугольного камня культурной идентичности глухих. В нашем исследовании этот тезис получил дальнейшее развитие - жестовый язык выступил не только как средство культурной идентичности, но и как инструмент профессионального становления.

Выявленная в исследовании структура профессионального самосознания глухих спортсменов с доминированием визуально-кинестетических каналов рефлексии подтверждает наблюдения R. Zimmer о специфике формирования профессиональной идентичности у спортсменов с сенсорными нарушениями.

Результаты также согласуются с выводами E. Gopner и соавторов о необходимости специализированных методик подготовки глухих атлетов. Разработанная в исследовании модель восполняет этот дефицит, предлагая комплексный подход к формированию профессионального самосознания.

Научный вклад и ограничения исследования

Научный вклад исследования заключается в следующем:

- Разработана и эмпирически апробирована модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования;
- Теоретически обоснована и доказана эффективность глоссария спортивных жестов как психолого-педагогического инструмента, а не только средства коммуникации;
- Выявлены специфические структурные компоненты профессионального самосознания глухих спортсменов, отличающиеся от таковых у слышащих атлетов;

- Получены новые данные о взаимосвязи стандартизации профессиональной коммуникации и развития автономности в принятии решений.

Ограничения исследования:

- Выборка ограничена спортсменами-волейболистами, что требует осторожности при экстраполяции результатов на другие спортивные дисциплины;
- Исследование проводилось в условиях естественного тренировочного процесса, что ограничивало возможность полного контроля внешних переменных;
- Отсутствие лонгитюдного компонента не позволяет оценить устойчивость полученных эффектов во времени.

Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией модели для работы со спортсменами с кохлеарными имплантами, разработкой аналогичных глоссариев для других видов спорта, а также лонгитюдным изучением влияния сформированного профессионального самосознания на успешность постспортивной адаптации глухих атлетов.

Выводы

Проведенное исследование позволило разработать и апробировать модель формирования профессионального самосознания глухих спортсменов в процессе спортивного совершенствования, которая является эффективным инструментом их профессионального и личностного становления в контексте методологии профессионального образования.

Научная новизна модели заключается в интеграции четырех взаимосвязанных уровней (личностно-профессионального, социального, профессионально-деятельностного, культурного) и рассмотрении глоссария спортивных жестов не как средства коммуникации, а как ключевой педагогической технологии, напрямую влияющей на содержание и динамику профессионального самосознания.

Эмпирически доказано, что целенаправленное психолого-педагогическое воздействие в рамках предложенной модели приводит к статистически значимому и практически значимому улучшению самооценки, мотивации, коммуникативных навыков, командной сплоченности и автономности глухих спортсменов. Наибольший эффект зафиксирован в социальном блоке (командная сплоченность, $d=1.2$), что подчеркивает ключевую роль оптимизированной профессиональной коммуникации и инклюзивной среды для становления профессионального самосознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и верификации модели,

которая вносит вклад в теорию профессионального образования. Модель конкретизирует пути формирования профессионального самосознания у лиц с сенсорными нарушениями, интегрируя идеи психологии спорта о тактическом мышлении и положения сурдопедагогики о компенсаторном развитии.

Практическая значимость заключается в том, что разработанная модель и глоссарий спортивных жестов могут быть успешно внедрены в систему подготовки спортсменов с нарушением слуха в различных спортивных дисциплинах. Как отмечают Ю.В. Амариани и соавторы, «инклюзивный подход к организации тренировочного процесса создает условия для полноценного профессио-

нального становления глухих спортсменов» [2, с. 18].

Перспективы дальнейших исследований видятся в адаптации модели для работы со спортсменами с кохлеарными имплантами, в разработке аналогичных глоссариев для других игровых и индивидуальных видов спорта, а также в лонгитюдном изучении влияния сформированного профессионального самосознания на успешность постспортивной профессиональной адаптации глухих атлетов. Д.Е. Супер в рамках жизненно-пространственного подхода отмечает, что «карьерное развитие представляет собой длительный процесс, охватывающий все этапы жизни человека» [21, с. 285].

Список источников

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: МПСИ, 1999. 224 с.
2. Амариани Ю.В., Вербицкая Н.О., Руденко С.Н. Инклюзивный подход к организации тренировочного процесса в волейболе спорта глухих. Екатеринбург, 2022. С. 16 – 27.
3. Барабанщиков В.А. Системная организация и развитие психики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 29 – 46.
4. Белинская Е.П. Динамика представлений человека о себе: история изучения и современное состояние проблемы // ВВ: Психология и психотехника. 2013. № 4. С. 1 – 51.
5. Белкин А.А. Психология спорта: проблемы и решения. М.: Советский спорт, 2010. 288 с.
6. Богданова Т.Г., Мазурова Н.В. Влияние внутрисемейных отношений на развитие личности глухих младших школьников // Дефектология. 1998. № 3. С. 40 – 44.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003. 206 с.
8. Выготский Л.С. Основы дефектологии. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
9. Горбунов Г.Д. Психология спортивной деятельности. М.: Спорт, 2016. 384 с.
10. Загайнов Р.М. Психология современного спорта высших достижений. Записки практического психолога спорта. М.: Советский спорт, 2012. 320 с.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Литрес, 2020. 705 с.
14. Столин В.В. Самосознание личности. М.: МГУ, 1983. 286 с.
15. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
16. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования: учебник. 2-е изд. М.: Юрайт, 2023. 487 с.
17. Пряхников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение. М.: Институт практической психологии, 1996. 256 с.
18. Bandura A. Social foundations of thought and action: A social cognitive theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. 617 p.
19. Ladd P. Deafhood: A concept stressing possibilities, not deficits // Scandinavian Journal of Public Health. 2005. Vol. 33 (66_suppl). P. 12 – 17.
20. Weinberg R.S., Gould D. Foundations of Sport and Exercise Psychology. Champaign, IL: Human Kinetics, 2018. 672 p.
21. Super D.E. A life-span, life-space approach to career development // Journal of Vocational Behavior. 1980. Vol. 16 (3). P. 282 – 298.
22. Wenger E. Communities of practice: Learning, meaning, and identity. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 318 p.
23. Gerner E. et al. Trends in Sports Performance of Deaf Athletes // Applied Sciences. 2024. Vol. 14 (16). P. 6860.

24. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory // Handbook of Theories of Social Psychology. 2012. Vol. 1. P. 416 – 437.
25. Zimmer R. Sport Psychology for Athletes with Disabilities // Journal of Sport Psychology in Action. 2015. Vol. 6 (2). P. 89 – 102.

References

1. Abulkhanova K.A. Psychology and consciousness of the personality. Moscow: MPSI, 1999. 224 p.
2. Amariani Yu.V., Verbitskaya N.O., Rudenko S.N. Inclusive approach to organizing the training process in volleyball for the deaf. Ekaterinburg, 2022. P. 16 – 27.
3. Barabanshchikov V.A. Systemic organization and development of the psyche. Psychological journal. 2003. Vol. 24. No. 1. P. 29 – 46.
4. Belinskaya E.P. Dynamics of a person's self-concept: history of study and current state of the problem. NB: Psychology and psychotechnics. 2013. No. 4. P. 1 – 51.
5. Belkin A.A. Psychology of sport: problems and solutions. M.: Sovetsky Sport, 2010. 288 p.
6. Bogdanova T.G., Mazurova N.V. The Influence of Intra-Family Relationships on the Personality Development of Deaf Primary School Students. Defectology. 1998. No. 3. P. 40 – 44.
7. Brushlinsky A.V. Psychology of the Subject. St. Petersburg: Aleteya, 2003. 206 p.
8. Vygotsky L.S. Fundamentals of Defectology. Moscow: Pedagogika, 1983. 368 p.
9. Gorbunov G.D. Psychology of Sports Activity. Moscow: Sport, 2016. 384 p.
10. Zagaynov R.M. Psychology of Modern High-Performance Sports. Notes of a Practical Sports Psychologist. Moscow: Sovetskiy Sport, 2012. 320 p.
11. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.
12. Lomov B.F. Methodological and Theoretical Problems of Psychology. Moscow: Nauka, 1984. 444 p.
13. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow: Litres, 2020. 705 p.
14. Stolin V.V. Self-Awareness of the Personality. Moscow: Moscow State University, 1983. 286 p.
15. Chesnokova I.I. The Problem of Self-Awareness in Psychology. Moscow: Nauka, 1977. 144 p.
16. Zeer E.F. Psychology of Professional Education: Textbook. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2023. 487 p.
17. Pryazhnikov N.S. Professional and Personal Self-Determination. Moscow: Institute of Practical Psychology, 1996. 256 p.
18. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1986. 617 p.
19. Ladd P. Deafhood: A Concept Stressing Possibilities, Not Deficits. Scandinavian Journal of Public Health. 2005. Vol. 33 (66 suppl). P. 12 – 17.
20. Weinberg R.S., Gould D. Foundations of Sport and Exercise Psychology. Champaign, IL: Human Kinetics, 2018. 672 p.
21. Super D.E. A life-span, life-space approach to career development. Journal of Vocational Behavior. 1980. Vol. 16(3). P. 282 – 298.
22. Wenger E. Communities of practice: Learning, meaning, and identity. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 318 p.
23. Gorner E. et al. Trends in Sports Performance of Deaf Athletes. Applied Sciences. 2024. Vol. 14 (16). P. 6860.
24. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory. Handbook of Theories of Social Psychology. 2012. Vol. 1. P. 416 – 437.
25. Zimmer R. Sport Psychology for Athletes with Disabilities. Journal of Sport Psychology in Action. 2015. Vol. 6 (2). P. 89 – 102.

Информация об авторах

Амариани Ю.В., старший преподаватель, Югорский государственный университет

Вербицкая Н.О., доктор педагогических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет

© Амариани Ю.В., Вербицкая Н.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)

УДК 796.526

Влияние психофизиологических особенностей спортсменов-керлингистов на успешность соревновательной деятельности

¹ Шулико Ю.В., ¹ Бадилин А.О., ¹ Скачков Ю.А., ¹ Губова О.В.,
¹ Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния психофизиологических особенностей спортсменов керлингистов на успешность соревновательной деятельности.

Цель исследования: выявить влияние психофизиологических особенностей личности спортсменов 12-14 лет на успешность соревновательной деятельности в керлинге.

Возникающие неблагоприятные эмоциональные состояния, возникающие не только в процессе жизни и усиливающиеся в процессе экстремальных (стрессовых) условий, к которым относится соревновательная деятельность вызывает предпосылки разработки средств их регулирования и предотвращения, а также развития эмоциональных свойств личности, способствующих повышению эмоциональной устойчивости. Использованный в педагогическом эксперименте комплекс упражнений релаксационной ритмической гимнастики был направлен на достижение оптимальных показателей психофизического состояния спортсменов. А также на снижение отрицательных проявлений эмоционального состояния, таких как волнения, предстартовая лихорадка, тревога, апатия, неуверенность, самоуверенность, робость, боязнь, растерянность, испуг, экзальтация, аффектация, эмоциональность и др.

Ключевые слова: керлинг, психофизиологических особенности спортсменов керлингистов, соревновательная деятельность

Для цитирования: Шулико Ю.В., Бадилин А.О., Скачков Ю.А., Губова О.В. Влияние психофизиологических особенностей спортсменов-керлингистов на успешность соревновательной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 410 – 415.

Поступила в редакцию: 23 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

The influence of psychophysiological features of curling athletes on the success of competitive activities

¹ Shuliko Yu.V., ¹ Badilin A.O., ¹ Skachkov Yu.A., ¹ Gubova O.V.,
¹ Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: the article discusses the influence of the psychophysiological characteristics of curling athletes on the success of competitive activities.

Purpose of the work: To identify the influence of the psychophysiological characteristics of the personality of athletes aged 12-14 on the success of competitive activities in curling.

The emerging unfavorable emotional states, which arise not only in the course of life and intensify in the process of extreme (stressful) conditions, such as competitive activity, cause the prerequisites for the development of means for their regulation and prevention, as well as the development of emotional personality traits that contribute

to the increase of emotional stability. The complex of exercises of relaxation rhythmic gymnastics used in the pedagogical experiment was aimed at achieving optimal indicators of the psychophysical state of athletes. It also helps to reduce negative emotional states, such as excitement, pre-start fever, anxiety, apathy, insecurity, overconfidence, shyness, fear, confusion, panic, exaltation, affectation, and emotionalism.

Keywords: curling, psychophysiological characteristics of curling athletes, competitive activities

For citation: Shuliko Yu.V., Badilin A.O., Skachkov Yu.A., Gubova O.V. *The influence of psychophysiological features of curling athletes on the success of competitive activities. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 410 – 415.*

The article was submitted: August 23, 2025; Approved after reviewing: October 21, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена все более возрастающей ролью психологической составляющей подготовки спортсменов, специализирующихся в командных видах спорта, в частности в керлинге. В спорте высших достижений психологическая составляющая многом становится определяющей в достижении высокого спортивного результата. Тренировочный процесс, построенный без учета данного обстоятельства, не может быть признан в полной мере эффективным, так как в нем не создаются условия для специализированного формирования необходимых спортсмену психологических качеств, что в значительной степени снижает его потенциальные возможности в игре. В научной литературе мало освещены вопросы, связанные с психологическими особенностями спортсменов керлингистов. В частности, исследования и определения таких важных характеристик, как уровень умственной работоспособности, типу нервной системы, силы и уравновешенности нервных процессов, состояния дифференцированного торможения, подвижность и инертность нервных процессов.

Для игровых видов спорта характерна быстрая смена позиций, тактики поэтому каждому спортсмену необходимо быстро воспринимать, оценивать и принимать решение в зависимости от ситуации. И керлинг не исключение. На принятие решений, влияющих на эффективность деятельности, неизбежно включаются и психологические, и физиологические данные, характеризующие работу различных отделов системы. Таким образом, актуальность исследования взаимосвязи психофизиологических особенностей спортсменов в керлинге с успешностью соревновательной деятельности диктуется практической потребностью и необходимостью теоретического обоснования существующей проблемы.

Цель исследования: выявить влияние психофизиологических особенностей личности спортсменов 12-14 лет на успешность соревновательной деятельности в керлинге.

Задачи:

1. По данным научно-методической литературы выявить психофизические особенности спортсменов 12-14 лет и критерии оценки успешности соревновательной деятельности в керлинге.

2. Определить уровень психофизиологических показателей спортсменов 12-14 лет в керлинге

3. Разработать комплекс упражнений релаксационной ритмической гимнастики, направленный на коррекцию психофизиологических показателей у спортсменов 12-14 лет в керлинге с целью повышения показателей соревновательной деятельности и экспериментальным путем проверить его эффективность.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании приняли 10 человек, которые были разделены на две группы по пять человек. Пять человек составили контрольную и пять человек составили экспериментальную группы. Обе группы сформированы однородным составом участников на основе данных текущего педагогического контроля.

В ходе эксперимента были использованы такие методы исследования как обзор научной литературы по проблеме влияния психофизиологических особенностей спортсменов керлингистов на успешность соревновательной деятельности; опрос в виде анкетирования, педагогическое тестирование; педагогическое наблюдение; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Предложенный комплекс упражнений состоял из 12 упражнений, направленных на снятие напряжения и восстановление сил, выполняемый под спокойную музыку. Это сочетание гимнастики, танцевальных движений и дыхательных практик, которое помогает расслабиться и улучшить общее самочувствие. К выбору упражнений предъявлялось требование возможности выполнять разработанный комплекс в неспециализированных условиях – спортивный зал, гостиничный номер и т.п., без использования специализированного оборудования. Продолжительность комплекса 15-20 минут после окончания тренировки.

Комплекс направлен на формирование умения произвольно расслаблять предварительно напряженную мышцу при овладении умением произвольно напрягать и расслаблять упражнение усложняется. Увеличиваем частоту и глубину напряжения и расслабления, включаем напряжение одних мышечных при одновременном расслаблении других.

Комплекс упражнений релаксационной ритмической гимнастики использовался в течение трех месяцев педагогического эксперимента в заключительной части тренировочного занятия. По окончании педагогического эксперимента было прове-

дено повторное тестирование керлеров из экспериментальной и контрольной групп.

Результаты и обсуждения

Для определения эффективности педагогического эксперимента из двух команд керлеров 12-14 лет были сформированы две группы. Одна – экспериментальная (ЭГ) (n=5), вторая – контрольная (КГ) (n=5). В начале и в конце исследования спортсмены из этих групп были протестированы.

Результаты тестирования испытуемых из контрольной и экспериментальной групп до и после эксперимента по трем тестам приведены в сводной табл. 1.

Таблица 1

Показатели тестирования керлеров 12-14 лет из контрольной и экспериментальной групп в процессе педагогического эксперимента.

Table 1

Test results for curlers aged 12-14 from the control and experimental groups during the educational experiment.

Группы	Стат. Показ.	Самооценка уровня тревоги по шкале Ч. Спилберга (баллы)		Уровень мотивационного состояния по шкале В.Ф. Сопова (баллы)		Оценка вегетативного тонуса по методике М. Люшера (баллы)	
		В начале	В конце	В начале	В конце	В начале	В конце
Контрольная	М	14,3	9,4	13,9	20,8	1,5	1,1
	σ	1,65	0,80	1,60	1,17	0,34	0,12
	m	0,81	0,40	0,80	0,58	0,17	0,06
	Дост. разл.	P<0,05		P<0,05		P<0,05	
Экспериментальная	М	14,2	11,6	14,0	18,6	1,5	1,3
	σ	3,65	2,33	1,10	0,80	0,45	0,29
	m	1,85	1,17	0,55	0,40	0,23	0,15
	Дост. разл.	P<0,05		P<0,05		P<0,05	

До проведения педагогического эксперимента существенной разницы между показателями контрольной и экспериментальной групп не наблюдается. Средний показатели по каждому из трех тестов оказались практически одинаковыми. В обеих группах по результатам первого тестирования (по шкале Ч. Спилберга) большинство спортсменов показали повышенный уровень тревожности – из 9 человек испытуемых из обеих групп имеют показатели от 12 до 18 баллов. А один спортсмен из контрольной группы показал результат 5 баллов, что соответствует состоянию апатии. По второму тесту (шкала В.Ф. Сопова) выявлены приблизительно такие же результаты – практически все испытуемые показали результаты соответствующие неуверенности. По тесту Люшера (числовая интерпретация) большинство спортсменов находятся в состоянии неуверенности.

По t-критерию Стьюдента в начале эксперимента значимых различий ни по одному показателю не обнаружено. Различия между группами не достоверны, $p>0,5$.

После проведенного предварительного тестирования проходил непосредственно сам педагогический эксперимент.

Как показывают данные тестирования проведенного после педагогического эксперимента, средние результаты выросли и в экспериментальной, и в контрольной группе. Однако степень прироста была неодинаковой.

Сравнение полученных значений изучаемых показателей говорит о том, что занятия с включением комплекса упражнений релаксационной ритмической гимнастики оказались эффективными для коррекции психофизических показателей участников экспериментальной группы.

Например, тестирование по шкале Спилберга показало, что все 4 спортсмена в экспериментальной группе достигли оптимального состояния тревожности, 1 спортсмен практически достиг его. По итогам теста на определение мотивационного состояния по шкале В.Ф. Сопова и теста на оценку вегетативного тонуса по методике М. Люшера

также были получены оптимальные значения в экспериментальной группе.

В контрольной группе, где проводилась психологическая подготовка в соответствии с Федеральным стандартом по виду спорта керлинг, так же были получены значительные улучшения изучаемых показателей. Однако в экспериментальной группе все спортсмены показали оптимальное значение показателей психофизического состояния, а в КГ только три человека.

По t-критерию Стьюдента обнаружены достоверные различия средних результатов всех трех

тестов между началом и концом педагогического эксперимента как в контрольной, так и экспериментальной группами. Разница значима при $P < 0,05$.

С целью выявления взаимосвязи проявлений психофизиологических особенностей спортсменов 12-14 лет и результативностью соревновательной деятельности было проведено видеонаблюдение за играми спортсменов. Которые составили ЭГ и КГ. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты соревновательного упражнения в КГ и ЭГ в процессе педагогического эксперимента.

Table 2

Results of the competitive exercise in the CG and EG during the pedagogical experiment.

№	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	см		баллы		см		баллы	
	до	после	до	после	до	после	до	после
1	1042,2	26	808,3	29	1199,5	21	746,2	32
2	1091,9	21	942,2	27	1022,1	24	834,1	30
3	1189,5	18	919,5	27	1129,7	20	754,3	32
4	1001,1	24	934,8	27	1049,3	26	1050,1	29
5	1125,7	20	976,3	26	1191,5	18	749,0	32
Среднее		21,8		27,2		21,8		31,0
σ		2,86		0,98		2,86		1,27
m		1,43		0,49		1,43		0,63

За время педагогического эксперимента прирост точности попадания в контрольной группе составил 6,6 балла, а в экспериментальной – 9,2 балла, Различия между ЭГ и КГ достоверны по t-критерию Стьюдента, $P < 0,05$.

Таким образом прирост точности попадания в дом произошел у керлеров 12-14 лет как из экспериментальной, так и из контрольной групп. Однако в экспериментальной группе прирост изучаемых показателей выше.

Выводы

1. В результате анализа изучаемой литературы определено следующее:

- необходимо применять в учебно-тренировочном процессе коррекцию психофизических показателей спортсменов 12-14 лет в керлинге, с целью повышения эффективности соревновательной деятельности;

- также определено, что в изучаемой литературе практически нет данных по применению комплекса упражнений релаксационной ритмической гимнастики в тренировочном процессе керлеров 12-14 лет.

2. В эксперименте был разработан и опробован комплекс упражнений релаксационной ритмической гимнастики для повышения психофизических показателей керлеров 12-14 лет. При определении

содержания заданий были учтены данные научно-методической литературы, опыт спортивной практики, а также специальные исследования по психологии и виду спорта керлинг.

3. Проведённые исследования и тесты в конце педагогического эксперимента подтвердили эффективность разработанного комплекса упражнений релаксационной ритмической гимнастики в процессе коррекции психофизических показателей керлеров 12-14 лет. В результате получены достоверные приросты изучаемых показателей. В результате педагогического эксперимента выявлено эффективное влияние разработанного комплекса релаксационной ритмической гимнастики не только на коррекцию психофизических показателей у спортсменов 12-14 лет, но и на повышение результативности соревновательной деятельности в керлинге. Прирост точности попадания в дом в экспериментальной группе намного выше, чем в контрольной, различия между группами достоверны по критерию p-value $p = 0,05$.

В начале исследования между КГ и ЭГ не было выявлено достоверных различий. Рассмотрим теперь достоверность различий между ЭГ и КГ после проведения педагогического эксперимента.

Тест 1 – самооценка уровня тревоги по шкале Ч. Спилбергера:

- контрольной группе после эксперимента среднее значение 11,6 балла, в экспериментальной – 9,4. По t-критерию Стьюдента различия достоверны ($t_{\text{эксп}}=8,111 > t_{\text{критич}}=2,306$)

Тест 2 - уровень мотивационного состояния по шкале В.Ф. Сопова:

- контрольной группе после эксперимента среднее значение 18,6 балла, в экспериментальной

– 20,8. По t-критерию Стьюдента различия достоверны ($t_{\text{эксп}}=14,142 > t_{\text{критич}}=2,306$)

Тест 3 - оценка вегетативного тонуса по методике М. Люшера:

- контрольной группе после эксперимента среднее значение 1,3 балла, в экспериментальной – 1,1. По t-критерию Стьюдента различия достоверны ($t_{\text{эксп}}=63,500 > t_{\text{критич}}=2,306$)

Список источников

1. Алейникова Т.В. Возрастная психофизиология. 2-е изд., испр. СПб., ЛиК., 2008. 352 с.
2. Амалин М.Е., Шилов О.С. Методика оценки соревновательной деятельности в спортивных играх // Теория и практика физической культуры. 2010. № 9. С. 19 – 22.
3. Бабушкин Г.Д., Яковых Ю.В. Повышение результативности соревновательной деятельности в спортивных играх на основе развития у спортсменов помехоустойчивости // Актуальные вопросы развития детского и юношеского футбола: 2-я регион. науч.-практ. конф. тренеров, преподавателей, инструкторов по футболу, руководителей физкультурно-спортивных учреждений. Омск, 2007. С. 67 – 79.
4. Бабушкин Г.Д., Кулагина Е.В. Психологическая совместимость и срабатываемость в спортивной деятельности. Омск: Изд-во СибГАФК, 2001. 109 с.
5. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Киев: Олимпийская литература, 2015. 808 с.
6. Сметанин А.Г., Адамянц А.В. Классификация средств и методов психической подготовки спортсменов // Теория и практика физической культуры и спорта в условиях модернизации образования: Материалы Всеросс. научно-практич. конф. / Удмурт. ун-т. Ижевск, 2009. С. 443 – 444.
7. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: АCADEMA. 2012. 540 с.
8. Collins J. Developing and Maintaining Optimal Team Functioning in Curling: A Grounded Theory Study with High Performance Coaches and Athletes. Thesis submitted to the Faculty of Graduate and Postdoctoral Studies in partial fulfillment of the requirements for the Doctorate in Philosophy degree in Human Kinetics. School of Human Kinetics, Faculty of Health Sciences, University of Ottawa, 2016. 234 p.
9. Schmidt R. The Five elements of curling technique, USA Curling, Stevens Point, Wisconsin, USA. 2012.

References

1. Aleinikova T.V. Age Psychophysiology. 2nd ed., corrected. St. Petersburg, LiK, 2008. 352 p.
2. Amalin M.E., Shilov O.S. Methodology for Assessing Competitive Activity in Sports Games. Theory and Practice of Physical Education. 2010. No. 9. P. 19 – 22.
3. Babushkin G.D., Yakovykh Yu.V. Improving the Performance of Competitive Activity in Sports Games Based on Developing Athletes' Immunity to Interference. Current Issues in the Development of Children's and Youth Football: 2nd Regional Scientific and Practical Conf. of Coaches, Teachers, Football Instructors, and Heads of Physical Education and Sports Institutions. Omsk, 2007. P. 67 – 79.
4. Babushkin G.D., Kulagina E.V. Psychological Compatibility and Coordination in Sports Activity. Omsk: SibGAFK Publishing House, 2001. 109 p.
5. Platonov V.N. The System of Athlete Training in Olympic Sport. Kyiv: Olympic Literature, 2015. 808 p.
6. Smetanin A.G., Adamyants A.V. Classification of Means and Methods of Athletes' Mental Preparation. Theory and Practice of Physical Culture and Sports in the Context of Education Modernization: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conf. Udmurt University. Izhevsk, 2009. P. 443 – 444.
7. Kholodov Zh.K., Kuznetsov V.S. Theory and Methods of Physical Education and Sports. Moscow: ACADEMA. 2012. 540 p.
8. Collins J. Developing and Maintaining Optimal Team Functioning in Curling: A Grounded Theory Study with High Performance Coaches and Athletes. Thesis submitted to the Faculty of Graduate and Post-doctoral Studies in partial fulfillment of the requirements for the Doctorate in Philosophy degree in Human Kinetics. School of Human Kinetics, Faculty of Health Sciences, University of Ottawa, 2016. 234 p.
9. Schmidt R. The Five elements of curling technique, USA Curling, Stevens Point, Wisconsin, USA. 2012.

Информация об авторах

Шулико Ю.В., кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики керлинга, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Бадилин А.О., кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Скачков Ю.А., кандидат педагогических наук, доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Губова О.В., преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

© Шулико Ю.В., Бадилин А.О., Скачков Ю.А., Губова О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.3

Ревитализация педагогических технологий на основе методологии бережливого производства

¹ Поляков Д.Д.,
¹ Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Аннотация: статья посвящена теме преодоления разрыва между управленческими и содержательными аспектами внедрения бережливого производства в образование через ревитализацию классических педагогических технологий. Особое внимание уделяется обоснованию соответствия четырех отечественных педагогических технологий (Г.Г. Левитаса, П.Я. Гальперина – Н.Ф. Талызиной, В.Ф. Шаталова, К.А. Москаленко) принципам Lean-подхода и анализу эффективности их практической апробации. Цель исследования – описать и проанализировать механизм ревитализации педагогических технологий как инструмента оптимизации образовательного процесса. Методы исследования включали лонгитюдный эксперимент, анкетирование педагогов (n=64) и контент-анализ методической продукции. Результаты показали статистически значимое сокращение профессиональных дефицитов педагогов (с 28,3% до 20%) и учебных затруднений учащихся. Внедрение парадигмы «СІР-педагог» и стандартизированного инструментария (СОП, СОК) доказало свою эффективность как системное решение, позволяющее не только оптимизировать организационные процессы, но и напрямую влиять на качество образовательных результатов.

Ключевые слова: ревитализация педагогических технологий, бережливое производство, Lean-подход, оптимизация образовательного процесса, предметная диспансеризация, СІР-педагог, стандартные операционные процедуры, качество образования

Для цитирования: Поляков Д.Д. Ревитализация педагогических технологий на основе методологии бережливого производства // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 416 – 421.

Поступила в редакцию: 24 августа 2025 г.;
Одобрена после рецензирования: 22 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Revitalization of pedagogical technologies based on lean manufacturing methodology

¹ Polyakov D.D.,
¹ Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University

Abstract: this article examines bridging the gap between the managerial and substantive aspects of implementing lean manufacturing in education through the revitalization of classical pedagogical technologies. Particular attention is given to substantiating the compliance of four Russian pedagogical technologies (G.G. Levitas, P.Ya. Galperin–N.F. Talyzina, V.F. Shatalov, and K.A. Moskalenko) with the principles of the lean approach and analyzing the effectiveness of their practical testing. The aim of the study is to describe and analyze the mechanism for revitalizing pedagogical technologies as a tool for optimizing the educational process. The research methods included a longitudinal experiment, a survey of teachers (n=64), and a content analysis of teaching materials. The results showed a statistically significant reduction in teacher professional shortages (from 28.3% to 20%) and stu-

dent learning difficulties. The implementation of the "CIP Teacher" paradigm and standardized tools (SOP, SOC) has proven effective as a systemic solution, allowing not only to optimize organizational processes but also to directly impact the quality of educational outcomes.

Keywords: revitalization of pedagogical technologies, lean manufacturing, lean approach, educational process optimization, subject-specific medical examinations, CIP Teacher, standard operating procedures, education quality

For citation: Polyakov D.D. Revitalization of pedagogical technologies based on lean manufacturing methodology. Review of Pedagogical Research. 2025. 7 (8). P. 416 – 421.

The article was submitted: August 24, 2025;
Approved after reviewing: October 22, 2025;
Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

В условиях реализации национальных проектов «Молодёжь и дети», «Кадры», «Эффективная и конкурентная экономика», обновленных ФГОС общего образования перед российской школой остро встает задача оптимизации образовательного процесса для достижения нового качества образования. Одним из стратегических инструментов повышения эффективности в различных сферах, включая государственное управление и социальный сектор, в последние годы выступает методология бережливого производства. Ее потенциал заключается в системном устранении потерь, стандартизации процессов и непрерывном совершенствовании, что позволяет значительно повысить производительность и качество результатов.

Активное внедрение бережливых технологий в систему образования, однако, имеет выраженную специфику. Как правило, эти инструменты применяются для совершенствования вспомогательных, организационно-управленческих процессов: документооборота, системы закупок, организации пространства. При этом ядро образовательной деятельности – непосредственно педагогический процесс – часто остается вне поля их применения. Прямая проекция производственных инструментов на тонкую и многогранную сферу педагогического взаимодействия зачастую вызывает отторжение у педагогов и не приносит ожидаемого эффекта.

Вместе с тем, гипотеза нашего исследования заключается в том, что потенциал методологии бережливого производства для оптимизации основного процесса – обучения – может быть раскрыт не через прямое заимствование, а через revitalization существующего педагогического инструментария. Анализ отечественного педагогического наследия показывает, что многие технологии, разработанные в 60-80-е годы XX века, по своей сути и структурно-функциональным характеристикам соответствуют целерациональным установкам Lean-подхода. Речь идет о технологиях, нацеленных на активизацию и интенсификацию деятельности учащихся, а также на эффек-

тивную организацию и управление учебным процессом.

Целью настоящей статьи является описание и анализ результатов апробации механизма revitalization педагогических технологий на основе принципов бережливого производства.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось в период с февраля 2022 года по сентябрь 2025 года в рамках работы региональной инновационной площадки (РИП) на базе муниципальной системы образования Старооскольского городского округа Белгородской области. На разных этапах в исследовании был задействован целевой отбор участников, включающий педагогических и руководящих работников общеобразовательных организаций. На начальном этапе (2022 г.) в проекте участвовало 10% школ округа, а к сентябрю 2024 года доля вовлеченных образовательных организаций достигла 72%. Выборка педагогов формировалась целенаправленно в рамках целевых групп, ориентированных на revitalization конкретных педагогических технологий.

В основу исследования была положена авторская модель revitalization педагогических технологий, предполагающая три ключевых компонента. Первый компонент – содержательный: идентификация и отбор педагогических технологий, имплицитно соответствующих принципам бережливого производства (устранение потерь, стандартизация, цикличность, непрерывное улучшение). Второй компонент – технологический: адаптация инструментария бережливого производства (СОП – стандартные операционные процедуры, СОК – стандартные операционные карты, циклы PDCA) для описания, анализа и оптимизации структуры выбранных педагогических технологий. Третий компонент – организационный: создание условий для внедрения через формирование профессиональных сообществ (целевых групп), методическое сопровождение и диссеминацию опыта.

Исследование носило лонгитюдный характер и было реализовано в несколько этапов:

- подготовительный (февраль-сентябрь 2022 г.): диагностика профессиональных дефицитов педагогов, формирование целевых групп;
- практико-апробационный (2023-2024 гг.): ревитализация педагогических технологий через их интеграцию с инструментами бережливого производства;
- аналитико-обобщающий (2025 г.): оценка эффективности, выявление проблем и рисков, коррекция программ внедрения.

Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов. Теоретический анализ научно-педагогической литературы и нормативных документов для формирования концептуальных основ ревитализации. Диагностические методы: анкетирование и мониторинги для выявления профессиональных дефицитов педагогов (n=64), их готовности к применению инструментов бережливого производства, а также для оценки уровня технологизации образовательного процесса. Эмпирические методы: контент-анализ разработанной методической продукции (кейсы СОП, СОК, программы повышения квалификации, альманах «СIP-педагог»).

Инструменты бережливого производства, адаптированные в исследовании:

- бережливый проект «Оптимизация деятельности учителя-предметника на уроке» – как рамка для внедрения изменений;
- стандартные операционные процедуры (СОП) и Стандартные операционные карты (СОК) – для формализации этапов и действий в рамках ревитализированных педагогических технологий;
- концепция «СIP-педагог» (Continuous Improvement Process) – как парадигма непрерывного профессионального совершенствования участников целевых групп;
- механизм предметной диспансеризации – апробированный как инструмент цикличного контроля и устранения учебных дефицитов, наглядно демонстрирующий принцип «вытягивания» и своевременного реагирования на проблемы.

Ключевой проблемой современного образования является поиск эффективных инструментов повышения качества услуг и оптимизации внутренних процессов. Как показывают исследования, одним из перспективных направлений решения этой задачи становится внедрение принципов и инструментов бережливого производства (Lean Production). Исторический анализ, проведенный Е.Н. Стрижаковой и Д.В. Стрижаковым, демонстрирует, что отдельные элементы данной концепции успешно применялись еще в советской

промышленности, что свидетельствует об адаптивности и устойчивости подхода [7].

В современных условиях бережливые технологии активно интегрируются в систему образования, перестав быть исключительно промышленным инструментом (Н.А. Безрукова и др. [1]). Исследователи единодушно отмечают, что бережливое производство доказало свою универсальность и эффективность для оптимизации процессов в образовательных организациях (Д.Б. Шатько, Д.И. Шатько [11]; А.С. Соболева [5]; Е.С. Токарева [9]). Применение таких инструментов, как 5S, канбан, визуализация и кайдзен, позволяет сократить административную нагрузку, рационализировать использование времени и ресурсов, устранить излишнюю документацию и создать непрерывный поток создания ценности (С.С. Бирюков и др. [8]).

Важным трендом становится трансформация бережливого производства из набора методов в целостную философию управления, ориентированную на формирование новой организационной культуры и создание ценности для потребителя (Н.С. Давыдова [8]; Е.В. Спиридонова [6]). Особый интерес представляет формирование «бережливой личности» – выпускника, обладающего соответствующими компетенциями. М.В. Ляшенко разработала и апробировала модель сквозного потока, охватывающего все уровни образования, что позволяет целенаправленно формировать такие качества у обучающихся, снижая необходимость их переобучения на рабочем месте [3].

Таким образом, литература подтверждает, что бережливое производство становится неотъемлемым элементом модернизации образования. Однако, как справедливо отмечают С.Е. Мансурова и В.А. Разумовский, перенос методологии из производственной сферы имеет свои границы, и ключевым риском является формализация и алгоритмизация собственно педагогического процесса, что может привести к деперсонификации учителя [4].

Результаты и обсуждения

Ключевым результатом начального этапа исследования стал отбор и теоретическое обоснование четырех педагогических технологий, которые были определены как потенциально релевантные для ревитализации на основе принципов бережливого производства. Критерием отбора выступало наличие в их структуре имплицитных признаков, соответствующих целерациональным установкам Lean, таких как стандартизация процесса, минимизация потерь времени и ресурсов, цикличность и ориентация на гарантированный результат.

Многие педагогические технологии, зародившиеся в отечественном образовании в 60-80-е гг., были основаны на системно-деятельностном под-

ходе. Они обеспечивали решение задач активизации и интенсификации деятельности учащихся, эффективного управления и организации учебного процесса, усовершенствования и реконструирования материала. Фактически эти направления технологизации оптимизировали образовательный процесс на уровне внутреннего и внешнего содержания и деятельности. Их применение дает возможность оптимизировать образовательный процесс, позволяет ответить на вопросы: как организовать познавательную деятельность школьников? как подготовить уроки на современном уровне? как оптимально выстроить взаимодействие участников? Эпистемологически данные задачи и механизмы их достижения близки целерациональным установкам технологии бережливого производства.

Технология учебных циклов (ТУЦ) Г.Г. Левитаса была идентифицирована как модель, в наибольшей степени соответствующая философии бережливого производства. Ее структура, основанная на повторяющихся, стандартизированных циклах усвоения порций учебного материала (подготовительный, демонстрационный, тренировочный этапы), напрямую коррелирует с принципом непрерывного потока создания ценности. Встроенный в ТУЦ механизм предметной диспансеризации представляет собой инструмент оперативного выявления и последующего устранения «брака» – учебных дефицитов, что является прямой аналогией системы выявления и решения проблем на производстве. Стандартизация пакетов заданий и цикличность их применения позволяют устранить потери, связанные с неопределенностью и хаотичностью в повторении материала.

Технология поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина – Н.Ф. Талызиной была интерпретирована как эффективный инструмент стандартизации процесса усвоения знаний. Четкая, поэтапная схема (ориентировочная основа действия, материальная форма, внешнеречевой этап и т.д.) минимизирует потери, вызванные ошибками в понимании и применении алгоритмов, и обеспечивает предсказуемо высокое качество результата. Данная технология исключает «переделки» и необходимость коррекции неправильно сформированных навыков, что является одной из ключевых целей бережливого подхода.

Технология интенсивного обучения В.Ф. Шаталова была рассмотрена с точки зрения оптимизации использования ресурсов, в первую очередь – времени урока. Использование опорных сигналов (конспектов) как стандартизированного носителя информации позволяет резко сократить потери времени на объяснение и запись, перенося акцент

на активную обработку и закрепление материала. Это напрямую соотносится с принципом бережливого производства «точно вовремя» (Just-in-Time) и борьбой с потерями из-за избыточной обработки информации.

Технология эффективной организации образовательного процесса К.А. Москаленко (Липецкий опыт) была выбрана как технология, нацеленная на рационализацию и эффективное управление основным процессом – уроком. Ее ориентация на четкое планирование каждого элемента занятия, комбинирование различных видов деятельности и форм работы для поддержания высокой продуктивности соответствует принципам эффективной организации рабочего пространства и времени, обеспечивая устранение простоев и непроизводительных затрат энергии педагога и учащихся.

Внедрение и ревитализация данных технологий показали статистически значимую положительную динамику по ряду ключевых показателей.

Динамика профессиональных компетенций педагогов. Проведенный мониторинг выявил сокращение доли учителей-предметников, имеющих профессиональные дефициты в части владения педагогическими технологиями, с 28,3% в 2022 году до 20% в 2025 году. Анкетирование показало рост готовности педагогов к применению инструментов бережливого производства в образовательном процессе. Доля педагогов, удовлетворенных качеством методического сопровождения, выросла с 54,2% на входном этапе до 97,0% на итоговом.

Полученные в нашем исследовании результаты позволяют утверждать, что предложенный механизм ревитализации педагогических технологий является эффективным ответом на ключевой риск, обозначенный в литературе, – риск формализации и деперсонификации образовательного процесса при прямом переносе инструментов Lean (С.Е. Мансурова, В.А. Разумовский [4]). В отличие от подходов, описанных А.С. Соболевой [5] и Е.С. Токаревой [9], где акцент делается на адаптации стандартных инструментов (5S, канбан) для оптимизации организационной среды, наша работа демонстрирует возможность глубинной интеграции философии бережливого производства в ядро педагогической деятельности – в саму технологию обучения. Мы не навязываем учителю внешние алгоритмы, а раскрываем Lean-потенциал, уже заложенный в апробированных отечественных педагогических технологиях.

Наши выводы о высокой эффективности системного, а не фрагментарного внедрения Lean полностью согласуются с позицией Н.С. Давыдовой, которая отмечает сдвиг парадигмы от разрозненных проектов к построению целостной образо-

вательной экосистемы [8]. Создание целевых групп педагогов и парадигмы «СІР-педагог» является практической реализацией идеи о формировании бережливого мышления не только у обучающихся, но и, в первую очередь, у преподавателей, что также перекликается с предложениями Е.В. Спиридоновой о создании Lean-сообществ [6].

Ключевое расхождение наших результатов с общепринятой практикой, описанной в литературе (Н.А. Безрукова и др. [1]; Ю.А. Чичерин, А.Н. Гаранина [10]), заключается в объекте оптимизации. Если традиционно бережливые технологии в образовании направлены на вспомогательные процессы (документооборот, организация пространства), то наше исследование доказывает, что сам образовательный процесс – преподавание и усвоение знаний – может быть существенно оптимизирован за счет ревитализации классических педагогических методик. Это позволяет не только сократить

операционные потери, но и напрямую повлиять на качество образовательных результатов, что подтверждается данными о сокращении учебных дефицитов.

Выводы

Таким образом, ревитализация педагогических технологий на основе методологии бережливого производства доказала свою эффективность как системный инструмент оптимизации образовательного процесса. Апробация модели показала значительное сокращение учебных дефицитов учащихся и рост профессиональной компетентности педагогов. Внедрение парадигмы «СІР-педагог» и стандартизированного инструментария создает устойчивую основу для непрерывного совершенствования качества образования. Данный подход открывает перспективы для масштабирования в массовую практику как эффективный механизм реализации требований обновленных ФГОС общего образования.

Список источников

1. Безрукова Н.А., Цапина Т.Н., Буланова В.О. и др. Внедрение бережливых технологий в деятельность образовательных учреждений / Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 1. С. 78 – 83.
2. Грошева Т.А., Дивеева Г.В. Реализация подходов "бережливого региона" в развитии системы оценки качества образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 1 (64). С. 147 – 154. DOI 10.18822/byusu202201147-154
3. Лященко М.В. Практика разработки и апробации модели сквозного потока формирования бережливой личности // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 71 – 83.
4. Мансурова С.Е., Разумовский В.А. Процессный подход к управлению и феномен «Бережной школы» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. Т. 1. № 1 (103). С. 5 – 15. DOI 10.24412/2224-0772-2025-103-5-15
5. Соболева А.С. Особенности применения механизмов бережливого производства в образовании // Ломоносов: сборник статей XIV Международного конкурса молодых учёных, Пенза, 10 апреля 2025 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. С. 34 – 37.
6. Спиридонова Е.В. Студенческие lean-клубы: источник непрерывных улучшений деятельности вуза // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1-2. С. 453 – 468.
7. Стрижакова Е.Н., Стрижаков Д.В. Бережливое производство: история и современность // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 9 (402). С. 1650 – 1669. DOI 10.24891/ni.17.9.1650
8. Технологии бережливого производства в системе образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 3(31). С. 170-183.
9. Токарева Е.С. Практическое применение бережливого управления в школе // Кубанская школа. 2025. № 3(79). С. 33 – 36.
10. Чичерин Ю.А., Гаранина А.Н. Внедрение бережливых технологий в организации сферы образования: современный формат, управленческий инструментарий, компоненты реализации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2024. № 4 (107). С. 109 – 118. DOI 10.21295/2223-5639-2024-4-109-118
11. Шатько Д.Б., Шатько Д.И. «Бережливый Кузбасс» в образовании: предпосылки, перспективы, риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 1 (49). С. 13 – 17. DOI 10.54509/22203036_2023_1_13

References

1. Bezrukova N.A., Tsapina T.N., Bulanova V.O., et al. Implementation of lean technologies in the activities of educational institutions. Russian Economic Bulletin. 2023. Vol. 6. No. 1. P. 78 – 83.
2. Grosheva T.A., Diveeva G.V. Implementation of "lean region" approaches in the development of the education quality assessment system in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. Bulletin of Yugra State University. 2022. No. 1 (64). P. 147 – 154. DOI 10.18822/byusu202201147-154
3. Lyashenko M.V. Practice of developing and testing an end-to-end flow model for the formation of a lean personality. Innovative development of professional education. 2024. No. 2 (42). P. 71 – 83.
4. Mansurova S.E., Razumovsky V.A. Process approach to management and the phenomenon of the "Lean School". Domestic and Foreign Pedagogics. 2025. Vol. 1. No. 1 (103). P. 5 – 15. DOI 10.24412/2224-0772-2025-103-5-15
5. Soboleva A.S. Features of the application of lean manufacturing mechanisms in education. Lomonosov: collection of articles from the XIV International Competition of Young Scientists, Penza, April 10, 2025. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2025. P. 34 – 37.
6. Spiridonova E.V. Student Lean Clubs: A Source of Continuous Improvement of University Activities. Ideas and Ideals. 2022. Vol. 14. No. 1-2. P. 453 – 468.
7. Strizhakova E.N., Strizhakov D.V. Lean Manufacturing: History and Modernity. National Interests: Priorities and Security. 2021. Vol. 17. No. 9 (402). P. 1650 – 1669. DOI 10.24891/ni.17.9.1650
8. Lean Manufacturing Technologies in the Education System. Innovative Development of Professional Education. 2021. No. 3(31). P. 170 – 183.
9. Tokareva E.S. Practical Application of Lean Management in School. Kuban School. 2025. No. 3 (79). P. 33 – 36.
10. Chicherin Yu.A., Garanina A.N. Implementation of Lean Technologies in Educational Organizations: Modern Format, Management Tools, Implementation Components. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2024. No. 4 (107). P. 109 – 118. DOI 10.21295/2223-5639-2024-4-109-118
11. Shatko D. B., Shatko D. I. "Lean Kuzbass" in Education: Prerequisites, Prospects, Risks. Professional Education in Russia and Abroad. 2023. No. 1 (49). P. 13 – 17. DOI 10.54509/22203036_2023_1_13

Информация об авторе

Поляков Д.Д., кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по науке, инновациям и стратегическому развитию, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, polyakov@bsuedu.ru

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

К вопросу об использовании мотивационных вербальных и невербальных средств при обучении иностранным языкам в начальной школе

¹ Самарин А.В., ¹ Акинина Н.В., ¹ Шубина Н.Г.,
¹ Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Аннотация: в данной статье авторы рассматривают актуальную педагогическую проблему, касающуюся применения мотивационных вербальных и невербальных средств в процессе обучения младших школьников иностранному общению. Актуальность исследования заключается в том, что в методике преподавания английского языка в младших классах школы целесообразно находить и применять эффективные приемы с использованием вербальных и невербальных средств для поддержания постоянного интереса детей к предмету. Своей целью авторы ставят исследование эффективных методов, используемых при обучении младших школьников английскому языку, с применением мотивационных вербальных и невербальных средств. Для выявления их эффективности, а также целесообразности применения, авторы использовали эмпирические методы и методы статистической обработки экспериментальных данных. К основным задачам исследования относятся рассмотрение понятий «мотивация», «вербальные и невербальные средства», а также анализ практических результатов обучения младших школьников иноязычному общению с использованием вышеуказанных средств. Окончательным результатом применения мотивационных вербальных и невербальных средств при обучении детей иностранным языкам в начальной школе стало не только их общее речевое развитие, но и приобщение к культуре и обычаям страны изучаемого языка.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, иностранный язык, начальная школа, мотивация, методики и подходы, вербальные и невербальные средства, общение

Для цитирования: Самарин А.В., Акинина Н.В., Шубина Н.Г. К вопросу об использовании мотивационных вербальных и невербальных средств при обучении иностранным языкам в начальной школе // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 422 – 429.

Поступила в редакцию: 24 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Concerning the use of motivational verbal and non-verbal means in teaching foreign languages in a primary school

¹ Samarin A.V., ¹ Akinina N.V., ¹ Shubina N.G.,
¹ Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch)

Abstract: in this article, the authors consider current pedagogical problem regarding the use of motivational verbal and non-verbal means in the process of teaching younger students foreign communication. The relevance of the research lies in the fact that in the methodology of teaching English at the initial stage, it is advisable to find and use effective methods of using verbal and non-verbal means. This allows you to interest students in learning the subject, as well as maintain constant interest in it during the learning process. The authors aim to study effective methods used in teaching English to younger students using motivational verbal and non-verbal means. To identify

their effectiveness, as well as the feasibility of application, the authors used empirical methods and methods of statistical processing of experimental data. The main objectives of the study include consideration of the concepts of "motivation," "verbal and non-verbal means," as well as an analysis of the practical results of teaching younger students to communicate in a foreign language using the above means. The final result of the use of motivational verbal and non-verbal means when teaching children foreign languages in elementary school was not only their general speech development, but also introduction of schoolchildren to the culture and customs of the country's studied language.

Keywords: pedagogical activity, foreign language, primary school, motivation, methods and approaches, verbal and non-verbal means, communication

For citation: Samarin A.V., Akinina N.V., Shubina N.G. Concerning the use of motivational verbal and non-verbal means in teaching foreign languages in a primary school. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 422 – 429.

The article was submitted: August 24, 2025; Approved after reviewing: October 22, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в методике преподавания английского языка в младших классах школы целесообразно находить и применять эффективные приемы с использованием вербальных и невербальных средств для поддержания постоянного интереса детей к предмету.

В своей статье авторы проводят анализ эффективности использования мотивационных вербальных и невербальных средств, иллюстрируя его примерами из школьной практики, которые отображают особенности языка в целом, а также мимики и жестов, обусловленных импульсами подсознания. Поскольку подделка таких импульсов практически невозможна, это позволяет нам доверять языку телодвижений больше, чем вербальному каналу общения.

Материалы и методы исследований

Для выявления эффективности и результативности использования мотивационных вербальных и невербальных средств, а также целесообразности применения их в начальной школе в процессе обучения иностранному языку, авторы использовали эмпирические методы (наблюдение, педагогический эксперимент, тестирование) и методы статистической обработки экспериментальных данных.

В последнее время отечественные и зарубежные исследователи и учителя-практики продолжают уделять внимание проблемам обучения, в том числе и младших школьников, иноязычному общению с использованием мотивационных вербальных и невербальных средств. В настоящее время практически в любой современной школе встает вопрос о мотивации, который является одним из главных при обучении младших школьников иноязычному общению. Ряд отечественных и зарубежных ученых ранее уже обращались к проблеме мотивации в своих исследованиях. Ф.И.

Имангулова, М.В. Архипова, О.Р. Жерновая и ряд других исследователей-практиков рассматривали проблему формирования мотивации у школьников при изучении иностранных языков [1;6;8;9]. Е.О. Канивец анализировал роль искусственного интеллекта в развитии мотивации и вовлеченности младших школьников в изучение иностранного языка [7]. М.П. Козьма с коллегами рассматривали дидактический потенциал иноязычных стихов и песен в формировании лексической компетенции учеников [9]. Ю.В. Чепач рассматривал развитие коммуникативной культуры младших школьников на уроках иностранного языка [11]. Г.И. Шурыгина в своих работах исследовала факторы, влияющие на развитие мотивации обучающихся к изучению иностранного языка [14]. Американский исследователь Джеймс Дж. Ашер разработал методику полного физического реагирования, основанную на том, что иностранный язык изучается через физические действия [15].

Цель исследования. Цель исследования состоит в анализе эффективных методов, используемых при обучении младших школьников английскому языку, с применением мотивационных вербальных и невербальных средств.

К основным задачам своего исследования авторы статьи относят следующие:

- рассмотреть понятия «мотивация», «вербальные и невербальные мотивационные средства».
- проследить методико-педагогические условия организации иноязычного общения с использованием мотивационных вербальных и невербальных средств.
- проанализировать результаты, полученные в результате проведенного исследования, связанного с обучением младших школьников иноязычному общению с использованием мотивационных вербальных и невербальных средств.

Апробация эффективности и результативности использования мотивационных вербальных и не-

вербальных средств была проведена в 4 классе МБОУ СОШ № 40 г. Старый Оскол Белгородской области. Количество детей в классе – 14 человек. Была проведена серия опытно-экспериментальных уроков, в процессе которых мотивационные вербальные и невербальные средства использовались при отработке нового языкового материала для расширения словарного запаса и повышения уровня владения лексикой обучаемых школьников.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим понятие мотивации, представляющую собой внутреннюю психологическую характеристику личности, и находящую выражение мыслей как в отношении человека к окружающему его миру и различным видам его деятельности, так и во внешних проявлениях. Деятельность, являющаяся немотивированной или недостаточно мотивированной, в конце концов, выступает или

крайне нестабильной или не осуществляемой вообще. Исходя из этого, очень важно побудить детей к напряженному умственному труду, а отсюда и к знаниям, с целью облегчить школьникам сам процесс учебы и, соответственно, получение им знаний [1, с. 178].

Мотив – считается источником деятельности, способным выполнять функции побуждения, а также смыслообразования. Основа всех умений, а также желания учиться благоприятно именно, когда ребенок находится в стадии младшего школьного возраста. Многие ученые считают, что результаты деятельности человека на 20-30 % зависят от интеллекта, и на 70-80 % - от мотивов [3, с. 134].

А.К. Маркова в своей работе предлагает следующий вариант классификации мотивов [10, с. 33] (рис. 1).

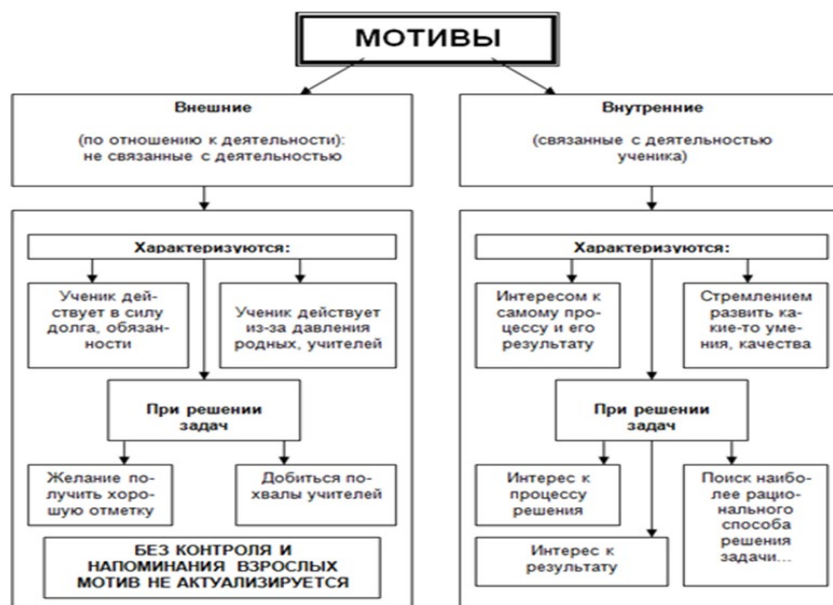

Рис. 1. Классификации мотивов (по А.К. Марковой).
Fig. 1. Classification of motives (according to A.K. Markova).

Если у ученика в процессе обучения будут вызываться только положительные эмоции, то саморазвитие школьника будет наиболее интенсивным и результативным. К тому же, если ребенок еще и включен в саму учебную деятельность, то весь образовательный процесс будет построен на доверительных и усиливающих роль эмоциях [7, с. 44].

Чтобы того, чтобы повысить мотивацию детей, уроки должны быть интересными и увлекательными, способствующие тому, чтобы младшие школьники принимали активное участие в образовательном процессе. Это позволит им в игровой форме, включая интерактивные методы, игры, песни и ролевые игры, овладеть новыми навыками

в изучении предмета [3, с. 142].

Далее, немаловажным является создание комфортной обстановки на уроке. Для поддержания интереса и мотивации учеников обычно используются следующие формы поощрения: похвала, награды, сертификаты, маленькие, но очень ценные для ребенка подарки [4, с. 161].

В качестве ключевого психологического мотивационного аспекта в глазах школьников выступает ценность и важность того, что они владеют иностранным языком. Увидев реальную практическую пользу иностранного языка, у них появляется мотивация: я могу общаться с настоящими носителями языка, путешествовать в разные страны,

смотреть различные передачи и фильмы (хотя бы и с субтитрами), почти все понимая, общаться online со своими сверстниками-носителями других языков. Это – важный психологический аспект мотивации, вызывающий чувство уверенности в ребенке, что его успехи в изучении иностранных языков открывают перед ним новые горизонты. Значит, надо заниматься еще лучше [15].

Влияние социума, в котором находятся дети, т.е. оценка их попыток и, в конечном итоге, достижений со стороны сверстников, родителей, школьных учителей, а также их поддержка и признание сильно влияет на мотивацию ребенка учиться еще лучше, не останавливаясь на уже достигнутом. Кроме этого, сравнивая себя со сверстниками, которые тоже успешно занимаются и уже достигли определенных высот, ребенок задает себе вопрос: «А чем я хуже их?» Таким образом, конкуренция выступает для детей как дополнительный источник мотивации [12, с.17].

Далее рассмотрим вербальные и невербальные средства общения, определив их сущность. Вербальная составляющая процесса общения заключается в языке, на котором идет сама коммуникация. Далеко не каждый носитель другого языка, изучающий русский, способен понять этот сложный для него язык, особенно быстрый разговорный. Тоже самое относится и к нам – носителям русского языка, изучающим иностранный. Поэтому, для лучшего понимания собеседников существует ряд правил вербального общения, а также общепринятые формы коммуникации. Особенно вербального общения – это не только грамматические правила, известные всем по учебникам, здесь также стоит упомянуть и дистанцию между собеседниками [6, с. 923].

Отметим, что психология вербального общения условно делится на несколько коммуникационных уровней.

1. Интуитивный уровень: возникает в случае, когда люди, получившие определенную информацию, вдруг осознают истинную причину, сказанного; к этому уровню относятся также и завуалированные намеки в процессе беседы.

2. Голосовая интонация, мимика, жестикуляция взгляды являются компонентами этического уровня. Люди, обладая хорошей интуицией, могут легко читать подобные сигналы, что дает им определенное преимущество перед собеседником.

3. Четкий обмен в виде речи или текста той или иной информацией является характеристикой коммуникационного логического уровня.

4. Различного рода прикосновения характеризуют физический коммуникационный уровень, который возникает тогда, когда собеседники нахо-

дятся на близкой дистанции (для носителей английского, и не только английского языков это не характерно). Человек, умеющий «читать» эмоции собеседников, их дыхание и даже сердцебиение, на физическом коммуникационном уровне может получать довольно много дополнительной информации, что, опять-таки, дает ему определенное преимущество перед собеседником [15].

Хочется отметить еще и то, что вербальная коммуникационная составляющая дает человеку возможность определить социальный статус его собеседников, уровень их образования, интеллекта, места жительства, даже профессии. Все они являются элементами языкового паспорта человека. Иногда на вас производит впечатление внешность не знакомого вам собеседника, его манера одеваться вести себя. Однако, как только незнакомец заговорит, все первые ваши впечатления о нем сразу меняются. Поэтому, грамотная речь является залогом вашего успеха в жизни [2, с. 73].

Взаимодействие между людьми может осуществляться двумя способами:

- вербальный способ;
- невербальный способ средства общения [13].

Невербальное общение дает человеку возможность психически развиваться еще до того, как он усвоил и научился пользоваться речью – от момента рождения до 2-3 лет. Невербальное общение помогает человеку развивать и совершенствовать его коммуникативные возможности. В результате он становится более способным к межличностным контактам, открывая в себе гораздо более широкие возможности для своего развития.

Как иллюстрацию вышеизложенного, авторы представляют свое исследование на примере нескольких опытно-экспериментальных уроков, проведенных в 4 классе МБОУ СОШ № 40 г. Старый Оскол с целью определить влияния мотивационных вербальных и невербальных средств на формирование интереса младших школьников к урокам английского языка. Работа включала в себя несколько этапов, и проводилось в одной группе в составе которой было 14 человек – физически и умственно здоровых, подвижных, энергичных и эмоциональных детей. Способности учащихся данного класса средние, успеваемость различная, в классе преобладают «4» и «5», но также имеются и учащиеся с более низкими отметками «3». Многие дети действительно хотят учиться, если учитывать темп работы на уроке, то дети ведут себя достаточно активно и требуют постоянной занятости от учителя.

Цель данного включала в себя выбор исследовательской базы, комплекса упражнений и игр и составление конспектов занятий.

Перед началом работы был составлен план:

- составить конспекты и провести уроков с использованием мотивационных как вербальных, так и невербальных средств;
- провести эксперимент;
- обработать результаты, выявить как влияют мотивационные вербальные и невербальные средства на формирование интереса школьников младших классов к занятиям по английскому языку.

При проведении эксперимента, включающего 8 уроков, ученикам было предложено выполнить ряд упражнений по темам «Продукты», «Животные», «В магазине», «Спорт». Учащиеся работали как в группе, так и индивидуально.

На первых двух уроках, учащиеся работали по программе, которую предлагал учебник, то есть учитель не оказывал нужного внимания невербальным средствам общения. Общение на уроке протекало посредством привычного всем вербального средства. Следующие четыре урока исследование перешло в формирующую фазу, которая проводилась в этой же группе. Лексика уроков была уже хорошо усвоена детьми по темам: «Школа», «Любимые игрушки», «Дом». Работа шла в группах, как фронтально, так и индивидуально. Выполнение упражнений занимало 10-15 минут от поурочного времени.

Например, учащимся было предложено отдохнуть от работы с помощью игры в «Испорченный видеомаягнитофон». В следующем задании ученикам необходимо выполнить упражнение по картинкам. Учитель раздает учащимся картинки, на которых изображено 8 свойств характера. Учащиеся, используя ранее изученные слова, должны сопоставить свойства характера, каждой из картинок. Детям было предложено описать двух человек, изображенных на картинке. В течение 15 минут они должны были составить два небольших предложения, о том, что делает каждый персонаж, а затем нарисовать третьего.

Фрагмент четвертого урока, на котором проводилось упражнение «Приветствие» на развитие мотивационных вербальных и невербальных средств, состоял из следующих этапов: создать эмоциональный настрой, объявить тему упражнения, ввести в сюжет; объяснить правила. Также сюда входили проведение упражнения; совместное выявление результатов; занесение результатов в таблицу для наглядности.

Данное упражнение не только закрепило лексику по теме «Приветствие», но и научило учащихся разбираться в 10 различных проявлениях чувств. Также на уроках английского языка были использованы различные игры и упражнения на

развитие мотивационных вербальных и невербальных способностей. Например, упражнение «Мимика» позволяло детям разобраться и улучшить свои навыки в понимании различных выражений чувств. После проведения этой игры было отмечено следующее: результаты у школьников заметно улучшились, хотя времени на выполнение подобного упражнения было недостаточно много.

После проведения всех этапов эксперимента был проведен анализ результатов. Хотелось более четко отразить тот момент, что без использования вербальных и невербальных средств учащиеся теряли мотивацию. Особое внимание уделялось тому, как учащиеся узнавали невербальные средства во время проделывания упражнений.

На выполнение первого задания дети затратили около 15 минут, при этом дети в достаточной мере разобрались в средствах невербальной коммуникации и могли свободно употреблять во время говорения на иностранном языке. Следующее задание оказалось легким практически для каждого учащегося, на выполнение задания было затрачено всего около 8 минут. В целом, детьми было составлено достаточно много верных сопоставлений, то есть учащиеся с успехом справились с данным заданием. Итог данного упражнения показал, что дети закрепили в своей памяти уже больше свойств характера.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы: в результате использования традиционных вербальных средств при объяснении материала, учитель был вынужден постоянно настраивать учеников на работу, объяснение новых тем затягивался, из-за сложности материала школьникам иногда становилось скучно и не интересно. Использование же невербальных средств в дополнение к привычным вербальным приводило к тому, что создавалась эмоциональная обстановка, активность ребят, включая также и слабых школьников, повышалась. Обобщив результаты, авторы пришли к выводу: не только игры на уроке иностранного языка выступают в качестве одного из эффективных условий для формирования мотивации у младших школьников, что является общеизвестным фактом, но и постоянное использование добавочного невербального компонента будет давать положительный результат. Окончательным результатом применения мотивационных вербальных и невербальных средств при обучении детей иностранным языкам в начальной школе стало не только их общее речевое развитие, раскрепощенность, овладение иностранным языком на хорошем уровне, но и приобщение младших школьников к особенностям культуры, обычаев, традиций народа страны изучаемого языка.

Список источников

1. Архипова М.В., Жерновая О.Р. Экспериментальное исследование особенностей учебной мотивации современных школьников при изучении иностранного языка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-1. С. 177 – 179. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28104401_82502572.pdf (дата обращения: 02.08.2025)
2. Бакытбек К.А.Л., Толкун К.Н. The features of educational motivation of junior school children in a foreign language // Студенческий вестник. 2018. № 11-6 (31). С. 34-36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35152556> (дата обращения: 03.08.2025)
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Собрание сочинений М.: 1984. 321 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/1934/thinking-speech.pdf> (дата обращения: 21.07.2025)
4. Дунаева М.И. Оптимизация учебного процесса в начальной школе // Инновационная наука. 2020. № 1. С. 140 – 143. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_44156880_64866769.pdf (дата обращения: 03.08.2025)
5. Иванова Ж.А., Андрунина А.С. Игровые методы в изучении иностранного языка в начальной школе // Мир, открытый детству: Материалы V Межрегиональной научно-практической конференции. 2024. С.60-63. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_72973996_29023873.pdf (дата обращения: 03.08.2025)
6. Имангулова Ф.И. Формирование мотивации у младших школьников при изучении иностранных языков // Вопросы педагогики. 2022. № 4-1. С. 94-97. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48289360_25325601.pdf (дата обращения: 27.07.2025)
7. Канивец Е.О. Роль искусственного интеллекта в развитии мотивации и вовлеченности младших школьников при изучении устной речи на иностранном языке // Образовательное пространство в информационную эпоху: Материалы международной научно-практической конференции. 2024. С. 921 – 926. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75205170_44662911.pdf (дата обращения: 03.08.2025)
8. Каринова Ж.М. Как повысить мотивацию школьников при изучении иностранных языков // Достижения науки и образования. 2017. № 3. С. 43 – 44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28794385_90114724.pdf (дата обращения: 04.08.2025)
9. Козьма М.П., Романова Л.Г., Власова Е.А. Дидактический потенциал иноязычных стихов и песен в формировании лексической компетенции обучающихся // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 7. С. 71 – 74. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_49409435_99513528.pdf (дата обращения: 02.08.2025)
10. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983. 96 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32500759> (дата обращения: 25.01.2025)
11. Чепя Ю.В. Развитие коммуникативной культуры младших школьников на уроках иностранного языка // Вестник студенческого научного общества "Донецкий национальный университет". 2021. Т. 2. № 13-2. С. 576 – 58. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45610165> (дата обращения: 05.08.2025)
12. Чистова Ю.С., Кроткова И.Н. Мобильное приложение как ресурс мотивации школьников при изучении английского языка // Научный поиск. 2018. № 3. С. 16 – 19. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36456751_22588632.pdf (дата обращения: 03.08.2025)
13. Шамборант Т.Г. Средства повышения мотивации к изучению иностранного языка у младших школьников. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/inostrannyi-yazyk/2024/05/23/sredstva-povysheniya-motivatsii-k-izucheniyu> (дата обращения: 4.08.2025)
14. Шурыгина Г.И. Факторы, влияющие на развитие мотивации обучающихся к изучению иностранного языка // Социализация, адаптация и реабилитация человека: гуманитарные и технологические аспекты: Сборник научных статей по итогам круглого стола со всероссийским и международным участием. 2021. С. 47 – 48. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_45746804_65931069.pdf (дата обращения: 05.08.2025)
15. Asher J.J. The Total Physical Response approach to second language learning. Modern Language Journal. 1969. № 53. Р. 3 – 17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/322091> (дата обращения: 23.07.2025)

References

1. Arkhipova M.V., Zhernovaya O.R. Experimental study of the features of educational motivation of modern schoolchildren in learning a foreign language. Historical and socio-educational thought. 2016. Vol. 8. No. 6-1. P. 177 – 179. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28104401_82502572.pdf (date of access: 02.08.2025)
2. Bakytbek K.A.L., Tolkun K.N. The features of educational motivation of junior school children in a foreign language. Student Bulletin. 2018. No. 11-6 (31). P. 34 – 36. [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35152556> (date of access: 03.08.2025)
3. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. Collected Works Moscow: 1984. 321 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.marxists.org/russkij/vygotsky/1934/thinking-speech.pdf> (date of access: 21.07.2025)
4. Dunaeva M.I. Optimization of the educational process in primary school. Innovative science. 2020. No. 1. P. 140 – 143. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_44156880_64866769.pdf (date accessed: 03.08.2025)
5. Ivanova Zh.A., Andryunina A.S. Game methods in learning a foreign language in primary school/ A world open to childhood: Proceedings of the V Interregional scientific and practical conference. 2024. pp. 60-63. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_72973996_29023873.pdf (date of access: 03.08.2025)
6. Imangulova F.I. Formation of motivation in primary school students when learning foreign languages. Issues of pedagogy. 2022. No. 4-1. P. 94 – 97. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48289360_25325601.pdf (date of access: 27.07.2025)
7. Kanivets E.O. The role of artificial intelligence in the development of motivation and engagement of primary school students in studying oral speech in a foreign language. Educational space in the information age: Proceedings of the international scientific and practical conference. 2024. P. 921 – 926. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75205170_44662911.pdf (date of access: 03.08.2025)
8. Karinova Zh.M. How to increase the motivation of schoolchildren in learning foreign languages. Achievements of science and education. 2017. No. 3. P. 43 – 44. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_28794385_90114724.pdf (date of access: 04.08.2025)
9. Kozma M.P., Romanova L.G., Vlasova E.A. Didactic potential of foreign-language poems and songs in the formation of students' lexical competence. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 7. P. 71 – 74. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_49409435_99513528.pdf (date of access: 02.08.2025)
10. Markova A.K. Formation of Motivation for Learning in School-Age Students: A Teacher's Manual. Moscow: Prosveshchenie, 1983. 96 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32500759> (date of access: 01.25.2025)
11. Chepa Yu.V. Development of Communicative Culture of Primary School Students in Foreign Language Lessons. Bulletin of the Student Scientific Society "Donetsk National University". 2021. Vol. 2. No. 13-2. pp. 576–58. [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45610165> (date of access: 08.05.2025)
12. Chistova Yu.S., Krotkova I.N. A Mobile Application as a Resource for Motivating Schoolchildren in Learning English. Scientific Search. 2018. No. 3. P. 16 – 19. [Electronic resource]. Access mode: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36456751_22588632.pdf (date of access: 03.08.2025)
13. Shamborant T.G. Means of Increasing Motivation to Learn a Foreign Language in Primary School Students. [Electronic resource]. Access mode: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/inostrannyi-yazyk/2024/05/23/sredstva-povysheniya-motivatsii-k-izucheniyu> (date of access: 04.08.2025)
14. Shurygina G.I. Factors influencing the development of learners' motivation to learn a foreign language. Socialization, adaptation and rehabilitation of man: humanitarian and technological aspects: Collection of scientific articles following a round table with all-Russian and international participation. 2021. P. 47 – 48. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_45746804_65931069.pdf (date of access: 08.05.2025)
15. Asher J.J. The Total Physical Response approach to second language learning. Modern Language Journal. 1969. No. 53. P. 3 – 17. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.jstor.org/stable/322091> (date of access: 07.23.2025)

Информация об авторах

Самарин А.В., кандидат филологических наук, доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, E-mail: alvic_samarin@mail.ru

Акинина Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, nvakinina@yandex.ru

Шубина Н.Г., кандидат филологических наук, доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, shubinang@yandex.ru

© Самарин А.В., Акинина Н.В., Шубина Н.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Обзор педагогических исследований»

<https://opi-journal.ru>

2025, Том 7, № 8 / 2025, Vol. 7, Iss. 8 <https://opi-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 316.624+378

Современные информационные технологии в процессе подготовки классного руководителя к профилактике девиантного поведения подростков: компетентностный подход

¹ Шитова Н.В., ¹ Шеремет Е.А.,
¹ Старооскольский филиал Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Аннотация: статья посвящена теме подготовки классных руководителей к профилактике девиантного поведения в рамках компетентностного подхода. Особое внимание уделяется проблеме интеграции современных информационных технологий в процесс подготовки классных руководителей к профилактике поведенческих отклонений у обучающихся. Исследование базируется на компетентностном подходе и предполагает разработку структурно-функциональной модели формирования профессиональной ИТ-компетентности у будущих педагогов, посредством интеграции инновационного цифрового контента в образовательные модули профильных дисциплин. *Цель исследования* – разработка структурно-функциональной модели формирования ИТ-компетентности у будущих классных руководителей для профилактики девиантного поведения подростков. *Методы исследования.* Теоретический анализ литературных и информационных источников по проблеме исследования; моделирование структурно-функционального ИТ-блока для интеграции в общую подготовку будущих педагогов к классному руководству; эмпирическое проектирование интеграции авторской модели в процесс подготовки будущих педагогов. *Результаты.* Разработана и обоснована структурно-функциональная модель интеграции ИТ-ресурсов в подготовку будущих классных руководителей, которая может выступать основой для вариативного использования в воспитательной работе педагогов современного образования. *Выводы.* Профессиональная подготовка современных педагогов должна отвечать требованиям цифрового образовательного пространства и сформированности ИТ-компетентности, что позволит повысить эффективность учебно-воспитательной деятельности в условиях образовательных организаций.

Ключевые слова: информационные технологии, классный руководитель, профилактика девиантного поведения, компетентностный подход, профессиональная подготовка, ИТ-компетентность

Для цитирования: Шитова Н.В., Шеремет Е.А. Современные информационные технологии в процессе подготовки классного руководителя к профилактике девиантного поведения подростков: компетентностный подход // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 8. С. 430 – 438.

Поступила в редакцию: 25 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 октября 2025 г.; Принята к публикации: 21 ноября 2025 г.

Modern information technologies in the process of classroom teacher training to the prevention of deviant behavior in adolescents: a competency-based approach

¹ Shitova N.V., ¹ Sheremet E.A.,
¹ Stary Oskol branch of the Belgorod State National Research University

Abstract: the article is devoted to the topic of training homeroom teachers to prevent deviant behavior within the framework of a competency-based approach. Particular attention is paid to the problem of integrating modern information technologies into the process of training homeroom teachers to prevent behavioral deviations in students. The study is based on a competency-based approach and involves the development of a structural and functional model of forming professional IT competence in future teachers through the integration of innovative digital content into educational modules of specialized disciplines. The purpose of the study is to develop a structural and functional model of forming IT competence in future homeroom teachers to prevent deviant behavior in adolescents. *Research methods.* Theoretical analysis of literary and information sources on the research problem; modeling of a structural and functional IT block for integration into the general training of future teachers for homeroom management; empirical design of the integration of the author's model into the process of training future teachers. *Results.* A structural and functional model of integrating IT resources into the training of future homeroom teachers has been developed and substantiated, which can serve as a basis for variable use in the educational work of teachers of modern education. *Conclusions.* The professional training of modern teachers must meet the requirements of the digital educational space and develop IT competencies, which will improve the effectiveness of teaching and learning activities in educational institutions.

Key words: information technology, class teacher, prevention of deviant behavior, competency-based approach, professional training, IT competence

For citation: Shitova N.V., Sheremet E.A. Modern information technologies in the process of classroom teacher training to the prevention of deviant behavior in adolescents: a competency-based approach. *Review of Pedagogical Research*. 2025. 7 (8). P. 430 – 438.

The article was submitted: August 25, 2025; Approved after reviewing: October 24, 2025; Accepted for publication: November 21, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией образовательного пространства и одновременным ростом девиантных проявлений в подростковой среде. В условиях трансформации социальных отношений и расширения влияния цифровых платформ на формирование личности подростков, профессиональная подготовка классных руководителей к профилактике девиантного поведения приобретает особую значимость.

Анализ научной литературы показывает, что проблема подготовки педагогов к профилактической работе освещалась в трудах таких ученых, как М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов [15, 16, 21]. В их исследованиях раскрыты теоретические основы воспитательной работы, однако вопросы интеграции информационных технологий в подготовку классных руководителей остаются недостаточно изученными.

Исследования в области цифровизации образования (М.В. Воропаев, Е.Д. Патаракин, А.Ю. Уваров) демонстрируют значительный потенциал ИТ-технологий в образовательном процессе [4, 12, 22]. В частности, работы А.Ю. Уварова раскрывают

процессы цифровой трансформации школы, однако специально не рассматривают вопросы подготовки педагогов к классному руководству [22].

Теоретические основы компетентностного подхода представлены в работах И.А. Зимней, В.В. Серикова, А.В. Хуторского [7, 17, 24]. Исследователи определяют ключевые компетенции в образовании как эволюционную совокупность взаимосвязанных качеств личности (теории и практики), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов. [24].

В области профилактики девиантного поведения значительный вклад внесли С.А. Беличева, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг [3, 8, 9]. Е.В. Змановская подчеркивает, что современная профилактика должна быть ориентирована на создание условий для позитивного развития личности [8]. Однако вопросы использования ИТ-технологий в профилактической работе освещены в их трудах недостаточно.

Проведенный анализ позволяет выявить существенный недостаток в научных исследованиях, связанный с отсутствием целостной модели формирования ИТ-компетентности у классных руководителей; методик оценки эффективности исполь-

зования цифровых технологий в профилактической работе; системы подготовки педагогов к использованию специализированных ИТ-средств. Особую остроту проблеме придает противоречие между декларируемой необходимостью реализации компетентного подхода в подготовке педагогических кадров и недостаточной разработанностью практических механизмов формирования ИТ-компетентности. Исследования показывают, что только 23% выпускников педагогических вузов демонстрируют готовность к систематическому использованию цифровых технологий в профилактической работе с подростками [19].

Цель исследования состоит в комплексном изучении процесса подготовки будущих классных руководителей, структуры и содержания ИТ-компетенций педагога в рамках компетентного подхода, разработке модели формирования ИТ-компетентности у будущих классных руководителей для профилактики девиантного поведения подростков.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование представляет собой обзорно-теоретический анализ, направленный на систематизацию современных подходов к подготовке будущих классных руководителей средствами современных ИТ-ресурсов. Анализ и синтез информации проводились с применением комплекса методов: сравнительно-сопоставительного анализа для выявления общих и специфических черт в различных педагогических подходах; систематизации изученных данных с выделением ключевых направлений и компонентов подготовки; теоретического моделирования, позволившего сформулировать авторскую концепцию системы подготовки будущего педагога к классному руководству; критического анализа для оценки потенциала и ограничений существующих исследований.

Современные вызовы, стоящие перед системой образования – динамичность социально-экономического развития, цифровая трансформация, глобализация – обусловили переход от когнитивно-ориентированной парадигмы к компетентностной. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) всех уровней общего образования в качестве целевого ориентира определяют не усвоение суммы знаний, а формирование у обучающихся универсальных учебных действий и личностных характеристик, объединенных понятием «компетенции» [23]. В этих условиях кардинально меняется роль всех субъектов образовательного процесса, и в особенности – классного руководителя, являющегося ключевой фигурой в организации воспитательной работы и обеспечение личностного развития школьников.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, изучающих вопрос компетентностного подхода в образовании. Следует отметить, что в современной педагогической науке сложилось несколько научных школ, исследующих различные аспекты компетентностного подхода применительно к деятельности классного руководителя. Значительный вклад в разработку теоретических основ внесли В.И. Байденко, А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской [6, 7, 24]. Компетентностный подход рассматривается авторами через призму эволюционного процесса развития теории и практики в педагогике, где фундаментальные компетенции представлены группами: «человек-личность» и субъектное взаимодействие; социальная коммуникация; деятельность человека [7].

Применительно к деятельности классного руководителя проблематику компетентностного подхода разрабатывали М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова, П.В. Степанов [15, 16, 21]. В исследованиях Н.Л. Селивановой подчеркивается, что современный классный руководитель должен обладать способностью к проектированию воспитательного процесса, направленного на формирование у учащихся социальных компетенций, готовности к жизненному самоопределению [16].

Особого внимания заслуживают работы Е.Н. Степанова, посвященные изучению профессиональной компетентности классного руководителя. Автор выделяет следующие компоненты: гностический (познавательный), проектировочный, конструктивный, коммуникативный и рефлексивный [20]. При этом ученый подчеркивает, что реализация компетентностного подхода требует от педагога овладения новыми профессиональными ролями – тьютора, фасилитатора, модератора.

В контексте настоящего исследования важное значение имеют работы зарубежных ученых, в частности, Дж. Равена, который рассматривает компетентность как специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области [14]. Также существенный интерес представляют исследования Л.М. Спенсера и С.М. Спенсера, разработавших модель компетенций «айсберг», где поверхностные компетенции (знания, навыки) дополняются глубинными (мотивы, личностные качества, Я-концепция) [28].

Анализ научной литературы позволяет констатировать, что компетентностный подход в деятельности классного руководителя представляет собой методологическую ориентацию, в рамках которой основной акцент смещается с процесса

трансляции знаний на достижение учащимися способности эффективно действовать в различных проблемных ситуациях. Как отмечает А.В. Хуторской, компетенция представляет собой «...совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним...» [24, с. 59]. Применительно к деятельности классного руководителя это означает, что целью его работы становится не проведение определенного количества мероприятий, а целенаправленное создание условий и ситуаций, в которых у школьников формируются и проявляются ключевые компетенции.

В контексте компетентного подхода особую значимость приобретает профилактика девиантного поведения учащихся, которая должна рассматриваться как интегративный компонент профессиональной компетентности классного руководителя. Теоретические основы профилактики девиантного поведения разрабатывались в трудах таких ученых, как А.Г. Асмолов, С.А. Беличева, Е.В. Змановская, Ю.А. Клейберг [1, 3, 8, 9].

Поддерживаем мнение С.А. Беличева о том, что результативная превенция поведенческих отклонений в поведении подростков должна быть направлена на формирование у них личностных ресурсов и социально значимых компетенций, позволяющих противостоять негативным влияниям [3]. В этой связи классному руководителю необходимо обладать следующими специальными компетенциями в области профилактики: 1) диагностическая (умение выявлять факторы риска и признаки девиантного поведения на ранних стадиях. Это предполагает владение методами педагогического наблюдения, психологической диагностики, проведения социометрических исследований); 2) проектировочная (способность разрабатывать и реализовывать программы первичной профилактики, направленные на формирование у учащихся навыков устойчивой самооценки и позитивной Я-концепции); 3) конструктивного общения и разрешения конфликтов; 4) критического мышления и медиаграмотности; 5) правового сознания и гражданской ответственности; 6) коммуникативная (владение техниками эффективного взаимодействия с различными категориями учащихся, включая «трудных» подростков, а также способность выстраивать партнерские отношения с родителями и специалистами (психологами, социальными педагогами)); 7) кризисная (умение оперативно реагировать на кризисные ситуации, связанные с проявля-

ниями девиантного поведения, и оказывать первичную психолого-педагогическую поддержку).

Е.В. Змановская в своих исследованиях делает акцент на модернизации современных систем профилактики, которые должны быть ориентированы не на борьбу с последствиями девиаций, а на создание условий для полноценного и экологичного развития личности подростков [8]. Это полностью соответствует логике компетентного подхода, где акцент смещается с коррекции нарушений на развитие потенциала личности.

На основе анализа работ М.И. Рожкова, Н.Л. Селивановой, Е.Н. Степанова [15; 16; 20] можно выделить следующие структурные компоненты профессиональной компетентности классного руководителя:

1. Мотивационно-ценностный компонент: включает личную убежденность в значимости компетентного подхода, готовность к инновационной деятельности, гуманистическую педагогическую позицию. Как отмечает М.И. Рожков, именно ценностные ориентации классного руководителя определяют направленность и эффективность его профессиональной деятельности [15].

2. Когнитивный компонент: предполагает глубокие знания в области возрастной и социальной психологии, педагогики воспитания, теории компетентного подхода, основ тьюторского сопровождения. Исследования Н.Л. Селивановой показывают, что успешность деятельности классного руководителя напрямую зависит от уровня его теоретической подготовки [16].

3. Деятельностно-практический компонент: включает владение современными воспитательными технологиями (проектная деятельность, кейс-метод, дебаты, социальные практики, медиация и т.п.), навыками диагностики, проектирования воспитательных программ и индивидуальных образовательных маршрутов.

4. Рефлексивный компонент: предполагает способность анализировать и оценивать процесс и результаты своей деятельности, корректировать ее для достижения эффективности в развитии компетенций учащихся.

Результаты и обсуждения

Современная система работы классного руководителя представляет собой комплексную модель, интегрирующую традиционные подходы и инновационные технологии. Как отмечает Л.В. Байбородова, эффективность деятельности классного руководителя в значительной степени определяется его способностью адаптироваться к условиям цифровой образовательной среды [2].

В условиях цифровизации образования особую значимость приобретает владение классными ру-

ководителями современными ИТ-технологиями. Исследования Е.Д. Патаракина, А.Ю. Уварова, [12, 22] показывают, что цифровая грамотность педагога становится определяющим фактором эф-

фективности его профессиональной деятельности. Ключевые ИТ-компетенции классного руководителя представлены в табл. 1:

Таблица 1

Ключевые ИТ-компетенции классного руководителя.

Table 1

Key IT competencies of a homeroom teacher.

Компетенции	Составляющие
Цифровая коммуникация	организация дистанционного взаимодействия с обучающимися и родителями
	использование мессенджеров и социальных сетей в профессиональных целях
	ведение виртуальных классных сообществ
	проведение онлайн-родительских собраний и консультаций
Работа с образовательными данными	использование электронных журналов и дневников
	ведение цифрового портфолио учащихся
	применение систем аналитики для мониторинга образовательных результатов
	использование облачных технологий для хранения и обработки информации
Генерация цифрового образовательного контента	разработка интерактивных воспитательных мероприятий
	создание цифровых образовательных ресурсов
	использование цифровых технологий в воспитательной работе
	применение геймификации в образовательном процессе
Кибербезопасность и цифровая гигиена	формирование цифровой грамотности учащихся
	профилактика кибербуллинга и интернет-зависимости
	обучение безопасному поведению в интернет-среде
	правовое просвещение в области цифровых технологий

Сформированность ИТ-компетентности классного руководителя отражается в развитии перечисленных компетенций в комплексе, что в свою очередь определяет эффективность подготовки к воспитательной деятельности педагога. Каждая из компетенций включает в себя перечень обязательных индикаторов, которые являются показателями сформированной компетентности.

Как подчеркивает Е.Д. Патаракин, использование цифровых технологий позволяет классному руководителю не только оптимизировать организационные аспекты деятельности, но и создавать новые форматы воспитательной работы, соответствующие потребностям современных подростков [12].

Актуализированные ИТ-ресурсы открывают новые возможности для профилактической работы в системе воспитания обучающихся. Как отмечает С.В. Кривцова, цифровые инструменты позволяют осуществлять непрерывный мониторинг функциональных состояний школьников, своевременно выявлять признаки девиантного поведения и оказывать частную психолого-педагогическую поддержку [10].

Подготовка будущих классных руководителей к использованию современных ИТ-технологий в профилактике девиантного поведения должна стать неотъемлемым компонентом их профессионального образования. Как отмечает М.В. Воропаев, цифровая грамотность педагога является клю-

чевым фактором эффективности профилактической работы в современных условиях [4].

В исследовании выбраны следующие ИТ-технологии, которые методологически соответствуют ключевым принципам компетентностного подхода:

1. Принцип деятельности – веб-квесты и создание видеороликов обеспечивают переход от пассивного усвоения к активному преобразованию информации.

2. Принцип интеграции – сочетание различных технологий позволяет формировать компетенции во взаимосвязи.

3. Принцип рефлексивности – система онлайн-тестирования обеспечивает непрерывную обратную связь.

Сущность веб-квеста, как технологии развития метапредметных компетенций, отмечают Б. Додж и Т. Марч, заключается в проектной организации познавательной деятельности, где вся информация добывается через ресурсы интернета [26, 27]. В контексте деятельности классного руководителя веб-квест становится мощным инструментом формирования: учебно-познавательных компетенций через решение проблемных задач; информационных компетенций посредством критического анализа онлайн-ресурсов; коммуникативных компетенций в процессе группового взаимодействия.

Особую значимость веб-квест приобретает в профилактике девиантного поведения, позволяя

направлять познавательную активность подростков в социально одобряемое русло. Как показывает исследование Л.А. Наумовой, проектная деятельность значительно снижает риски девиантного поведения за счет формирования осмысленной занятости и позитивной групповой динамики [11].

Создание видеороликов рассматривается как средство развития социально-трудовых компетенций. Процесс создания видеоконтента учащимися под руководством классного руководителя способствует формированию: общекультурных компетенций через освоение языков медиакультуры; социально-трудовых компетенций посредством овладения основами профессий медиасферы; компетенций личностного самосовершенствования через развитие креативности и самовыражения.

По данным Е.Л. Яковлевой, создание социально значимых видеороликов формирует у подростков ответственность за производимый контент, развивает правовое сознание и способствует осознанному отношению к информации [25].

Онлайн-тестирование, в системе мониторинга качества подготовки, как подчеркивает А.С. Сиденко, позволяет: осуществлять диагностику

уровня сформированности компетенций; отслеживать динамику личностного развития; выявлять потенциальные возможности личности [18].

По данным исследований С.И. Поздеевой [13], эффективная подготовка будущих классных руководителей должна включать:

- Проектные семинары по созданию веб-квестов профилактической направленности;
- Практикумы по производству социальных видеороликов;
- Тренинги по использованию систем онлайн-диагностики;
- Супервизии цифровых образовательных проектов.

Современная профессиональная подготовка будущих педагогов включает в себя совокупность специализированных ИТ-средств, доказавших свою эффективность в воспитательной деятельности. Интеграция актуальных цифровых ресурсов позволила разработать структурно-функциональную модель для повышения качества подготовки педагогов к профилактической работе с подростками (рис. 1).

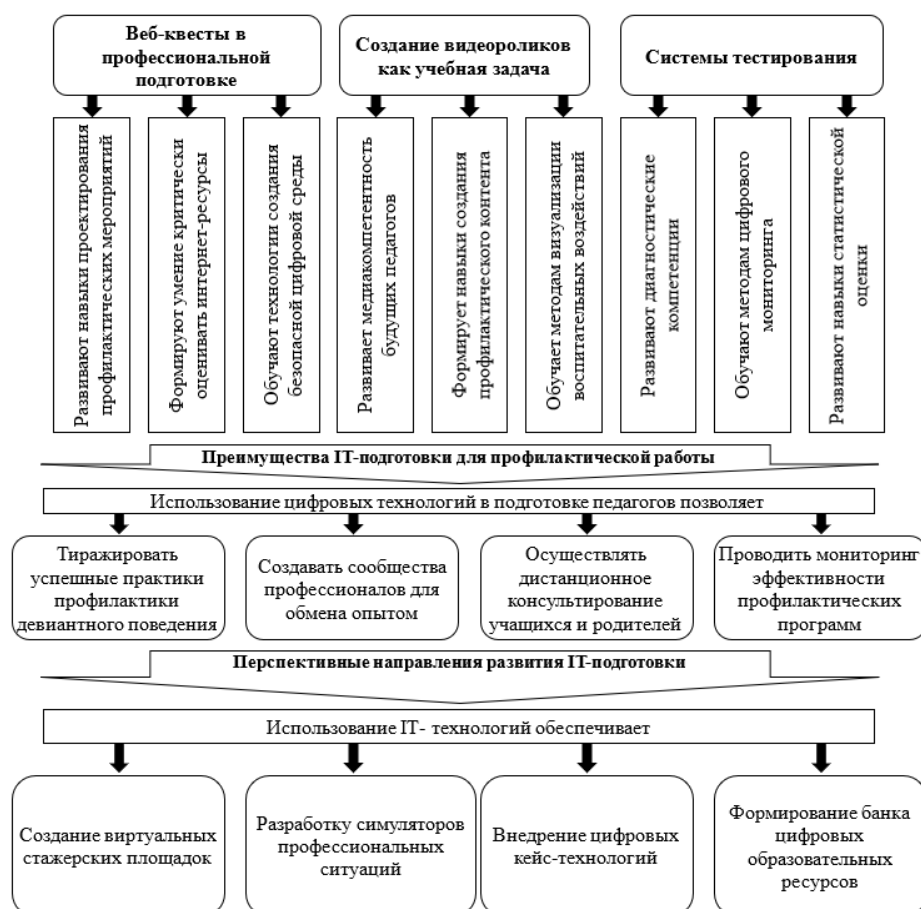

Рис. 1. Структурно-функциональная модель интеграции ИТ-ресурсов в подготовку будущих классных руководителей.

Fig. 1. Structural and functional model of integrating IT resources into the training of future class teachers.

Авторская модель интеграции IT-ресурсов в систему подготовки педагогов к деятельности классных руководителей позволяет расширить возможности профилактической работы с трудными подростками и детьми, находящимися в кризисных состояниях. Именно такая интеграция традиционных воспитательных методов и цифровых технологий, по мнению В.В. Серикова, позволяет реализовать компетентностный подход в его полноте, создавая образовательную среду, адекватную вызовам цифровой эпохи [17]. С точки зрения А.Н. Данилова, интеграция IT-технологий в учебный процесс педагогических вузов позволяет моделировать профессиональные ситуации через создание виртуальных кейсов, развивать цифровое портфолио как инструмент профессионального роста, формировать навыки тьюторского сопровождения в цифровой среде [5].

Таким образом, современный классный руководитель должен не только владеть IT-технологиями, но и уметь интегрировать их в целостную систему воспитательной работы, что требует специальной подготовки уже на этапе профессионального образования.

Выводы

Современная система работы классного руководителя должна интегрировать традиционные подходы и инновационные цифровые технологии. Проблема реализации компетентностного подхода в деятельности классного руководителя остается актуальной, комплексной и многогранной.

Формирование IT-компетенций становится неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки классного руководителя, определяющим его способность эффективно осуществлять

воспитательную деятельность в условиях цифровой трансформации образования. Интеграция IT-технологий в подготовку будущих классных руководителей создает базу для формирования у них профессиональных компетенций, позволяющих эффективно осуществлять профилактику девиантного поведения в подростковой среде.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут быть: 1) создание диагностического инструментария для оценки уровня сформированности IT-компетенций у будущих педагогов, ориентированных на профилактику девиантного поведения в цифровой среде, включая критерии оценки цифровой грамотности и способности к киберпедагогике; 2) мониторинг эффективности конкретных цифровых инструментов (образовательных платформ, симуляторов, VR-тренажеров) в формировании навыков распознавания и профилактики различных форм девиантного поведения в условиях цифровизации образования; 3) разработка и внедрение специализированных курсов для программ педагогического образования, включающего модули по цифровой этике, медиаграмотности и киберсоциализации.

Реализация указанных направлений будет способствовать созданию целостной системы подготовки будущих классных руководителей к осуществлению профилактической деятельности в условиях цифровой образовательной трансформации. Разработанная модель может быть использована в системе подготовки будущих педагогов-классных руководителей, в качестве модуля образовательных программ, как эффективный инструмент повышения качества профессионального образования.

Список источников

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. 528 с.
2. Байбородова Л.В. Воспитательная деятельность в современной школе: учебное пособие. М.: Просвещение, 2021. 208 с.
3. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 221 с.
4. Воропаев М.В. Цифровая грамотность педагога как фактор профилактики девиантного поведения // Педагогическое образование в России. 2022. № 4. С. 56 – 63.
5. Данилов А.Н. IT-компетенции в профессиональной подготовке педагогов // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 45 – 51.
6. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3. С. 23 – 31.
7. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34 – 42.
8. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004. 288 с.
9. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2003. 160 с.
10. Кривцова С.В. Цифровые технологии в профилактике девиантного поведения подростков // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 1. С. 65 – 76.

11. Наумова Л.А. Проектные технологии в профилактике девиантного поведения подростков // Вестник практической психологии образования. 2021. № 3. С. 45 – 52.
12. Патаракин Е.Д. Сетевые сообщества и обучение. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 256 с.
13. Поздеева С.И. Методика подготовки будущих учителей к профилактике девиантного поведения // Педагогика. 2021. № 6. С. 78 – 85.
14. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.
15. Рожков М.И. Теоретико-методологические проблемы развития воспитания в современной России // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2. С. 8 – 15.
16. Селиванова Н.Л. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. М.: Просвещение, 2020. 128 с.
17. Сериков В.В. Компетентностный подход в цифровой дидактике // Высшее образование в России. 2023. № 1. С. 34 – 45.
18. Сиденко А.С. Цифровой мониторинг образовательных результатов // Народное образование. 2020. № 4. С. 112 – 119.
19. Сорокоумова Е.А., Пучкова Е.Б., Курносоева М.Г. Психолого-педагогические основы применения цифровых продуктов в образовательной практике. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. 224 с. ISBN 978-5-4263-1189-3. DOI 10.31862/9785426311893
20. Степанов Е.Н. Профессиональная компетентность классного руководителя // Классный руководитель. 2018. № 3. С. 15 – 22.
21. Степанов П.В. Критерии и показатели оценки качества воспитания // Воспитание школьников. 2021. № 5. С. 21 – 30.
22. Уваров А.Ю. Цифровая трансформация школы: монография. М.: ГК "Просвещение", 2020. 176 с.
23. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден Приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287).
24. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58 – 64.
25. Яковлева Е.Л. Медиаобразование как фактор профилактики девиантного поведения // Педагогика. 2022. № 5. С. 78 – 85.
26. Dodge B. Some thoughts about WebQuests [Электронный ресурс]. 1997. URL: <http://webquest.sdsu.edu/WebQuest1.html> (дата обращения: 19.08.2025)
27. March T. Why WebQuests? [Электронный ресурс]: circa Web, 1998. URL: <https://tommarch.com/writings/why-webquests/> (дата обращения: 19.08.2025)
28. Spencer L.M., Spencer S.M. Competence at Work: Models for Superior Performance. New York: Wiley, 1993. 372 p.

References

1. Asmolov A.G. Personality Psychology: A Cultural-Historical Understanding of Human Development. Moscow: Smysl, 2007. 528 p.
2. Baiborodova L.V. Educational Activity in the Modern School: A Manual. Moscow: Prosveshchenie, 2021. 208 p.
3. Belicheva S.A. Fundamentals of Preventive Psychology. Moscow: Editorial and Publishing Center of the Consortium "Social Health of Russia", 1994. 221 p.
4. Voropaev M.V. Teacher Digital Literacy as a Factor in the Prevention of Deviant Behavior. Pedagogical Education in Russia. 2022. No. 4. P. 56 – 63.
5. Danilov A.N. IT Competencies in the Professional Training of Teachers. Higher Education Today. 2023. No. 2. P. 45 – 51.
6. Zeer E.F. Competence-based approach to education. Education and science. 2005. No. 3. P. 23 – 31.
7. Zimnyaya I.A. Key competencies – a new paradigm of educational outcomes. Higher education today. 2003. No. 5. P. 34 – 42.
8. Zmanovskaya E.V. Deviantology: Psychology of deviant behavior. Moscow: Academy, 2004. 288 p.
9. Kleiberg Yu.A. Psychology of deviant behavior. Moscow: TC Sphere, 2003. 160 p.
10. Krivtsova S.V. Digital Technologies in the Prevention of Deviant Behavior in Adolescents. Psychological Science and Education. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 65 – 76.

11. Naumova L.A. Project Technologies in the Prevention of Deviant Behavior in Adolescents. *Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2021. No. 3. P. 45 – 52.
12. Patarakin E.D. *Online Communities and Learning*. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. 256 p.
13. Pozdeeva S.I. Methods of Preparing Future Teachers for the Prevention of Deviant Behavior. *Pedagogy*. 2021. No. 6. P. 78 – 85.
14. Raven, J. *Competence in Modern Society: Identification, Development, and Implementation*. Moscow: Cogito Center, 2002. 396 p.
15. Rozhkov M.I. Theoretical and Methodological Problems of the Development of Education in Modern Russia. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2019. No. 2. P. 8 – 15.
16. Selivanova N.L. *Education in the Modern School: From Program to Action*. Moscow: Prosveshchenie, 2020. 128 p.
17. Serikov V.V. Competency-Based Approach in Digital Didactics. *Higher Education in Russia*. 2023. No. 1. P. 34 – 45.
18. Sidenko A.S. Digital Monitoring of Educational Results. *Public Education*. 2020. No. 4. P. 112 – 119.
19. Sorokoumova E.A., Puchkova E.B., Kurnosova M.G. *Psychological and Pedagogical Foundations of Using Digital Products in Educational Practice*. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2023. 224 p. ISBN 978-5-4263-1189-3. DOI 10.31862/9785426311893
20. Stepanov E.N. Professional Competence of the Homeroom Teacher. *Homeroom Teacher*. 2018. No. 3. P. 15 – 22.
21. Stepanov P.V. Criteria and Indicators for Assessing the Quality of Education. *Education of Schoolchildren*. 2021. No. 5. P. 21 – 30.
22. Uvarov A.Yu. *Digital Transformation of School: Monograph*. Moscow: Prosveshchenie Group of Companies, 2020. 176 p.
23. Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021, No. 287).
24. Khutorskoy A.V. Key Competencies as a Component of a Personality-Centered Education Paradigm. *Public Education*. 2003. No. 2. P. 58 – 64.
25. Yakovleva E.L. Media Education as a Factor in the Prevention of Deviant Behavior. *Pedagogy*. 2022. No. 5. P. 78 – 85.
26. Dodge B. Some Thoughts about WebQuests [Electronic Resource]. 1997. URL: <http://webquest.sdsu.edu/WebQuest1.html> (accessed: August 19, 2025)
27. March T. Why WebQuests? [Electronic resource]: circa Web, 1998. URL: <https://tommmarch.com/writings/why-webquests/> (accessed: 19.08.2025)
28. Spencer L.M., Spencer S.M. *Competence at Work: Models for Superior Performance*. New York: Wiley, 1993. 372 p.

Информация об авторах

Шитова Н.В., кандидат психологических наук, доцент, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, shitova@bsu.edu.ru

Шеремет Е.А., ассистент кафедры педагогического образования, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, helen.sher@bk.ru